

М. П. СОТНИКОВА

ДРЕВНЕЙШИЕ
РУССКИЕ
МОНЕТЫ
X-XI ВЕКОВ

М.П.СОТНИКОВА

ДРЕВНЕЙШИЕ РУССКИЕ МОНЕТЫ X-XI ВЕКОВ

Каталог и исследование

Москва
Банки и биржи
1995

Книга издана при участии Акционерного
Центрального Московского банка
"Международный"

- Сотникова М. П.**
С67 Древнейшие русские монеты X-XI веков. Каталог и
исследование. - М.: Банки и биржи, 1995. - 320 с.: ил.

Книга посвящена исследованию древнейших русских монет, принадлежащих чекану князей Владимира, Святополка, Ярослава и составляющих замечательный фонд памятников экономики, политики и культуры Руси времени наивысшего расцвета Киевского государства. Приведены сводный каталог монет и сведения о происхождении и "биографии" всех 340 русских монет X-XI вв., хранящихся в собраниях России, ближнего и дальнего зарубежья. Все монеты воспроизведены.

Для историков, нумизматов, читателей, интересующихся историей денежного обращения в России.

С 0502000000 без объявл.
T10(03)-95

ББК 63.221

ISBN 5-85173-016-1

© М.П.Сотникова, 1995

РУССКИЕ МОНЕТЫ X–XI вв. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Эта книга посвящена исследованию древнейших русских монет, принадлежащих чекану князей Владимира Святославича, Святополка Ярополковича и Ярослава Владимировича на рубеже X–XI вв.

Значение нумизматических материалов как исторического источника определяется обычно, во-первых, состоянием письменных источников и, во-вторых, потенциальными возможностями самих монет и методов их изучения. Для ряда вопросов экономической и социальной истории феодализма нумизматические источники являются основными, а иногда и единственными. Именно к данной категории источников относятся и русские монеты X–XI вв. Чеканенные 1000 лет назад, они всего только 200 лет известны науке; прошло всего только 100 лет, как было доказано, что они являются русскими; всего только 30 лет, как окончательно стало ясно, что первоначальному русскому чекану именно 1000, а не 900–800 лет. Причина – в сравнительной малочисленности и плохой сохранности этих монет, в редкости их находок.

Итогом исследования первоначального русского чекана в XIX в. явился выдающийся труд И.И.Толстого “Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского”, изданный в 1882 г. в Санкт-Петербурге в количестве всего 100 экземпляров. Новый Сводный каталог монет был издан через сто лет на базе наиболее значительной их коллекции, принадлежащей Государственному

Эрмитажу (153 экз.), с привлечением данных обо всех таких монетах в собраниях других, в том числе и ряда зарубежных музеев [1]*. Скончавшийся в конце 1990 г. известнейший советский историк-нумизмат И.Г.Спасский был идейным вдохновителем и научным руководителем этого многолетнего исследования и автором Введения и отдельных фрагментов главы об истории изучения древнейших монет в России. Настоящее же издание, включающее в переработанном и дополненном виде каталог 1982–1983 гг., является, таким образом, уже третьим (и наиболее полным для нашего времени) корпусом русских монет X–XI вв.

Книга состоит из трех частей. В первой части читателю предлагается Сводный каталог всех известных в настоящее время монет первоначального русского чекана.

Всего в настоящее время известно около 340 экземпляров русских монет X–XI вв., из которых 75 не разысканы, а несколько – публикуются впервые. Все монеты, известные визуально, сконцентрированы в нескольких крупнейших музеях. В частных коллекциях древнейших русских монет практически нет, так как после приобретения Новгородским музеем в 1978 г. сребреников из коллекции В.В.Лукиянова, а в 1986 г. Эрмитажем – сребреника из коллекции

* См. примечания к Введению. Далее примечания приводятся непосредственно в конце соответствующей главы.

Л.И.Резника единственным в мире счастливым, имеющим русские монеты X–XI вв. в собственном собрании, остался Ф.Грирсон в Англии (см. Сводка I).

Во второй части изложены результаты научного исследования древнейших русских монет. Произведена систематизация монет по типам, исследованы палеография и язык надписей, рассмотрена топография их находок. Рассказано также об истории изучения этих монет с конца XVIII в. до наших дней и о многолетней работе по составлению их Сводного каталога.

В третьей части книги рассмотрены все известные в настоящее время подделки русских монет X–XI вв. и приведен их перечень, включающий уже более 60 экземпляров и неостановимо возрастающий после каждого нового издания подлинных древних монет.

* * *

В 1988 г. одновременно с 1000-летием принятия Киевской Русью христианства в качестве государственной религии исполнилось и 1000 лет древнейшим монетам России.

Древнерусское государство возникло еще в начале IX в., т.е. более чем за столетие до обращения в христианство жителей Киева, которое произошло по распоряжению князя Владимира Святославича предположительно в 988 г. и получило название “крещение Руси”.

Находясь в центре восточнославянских племен, Киевская Русь в IX–X вв. объединила их вокруг себя и вела успешную борьбу с кочевниками, Византией и варягами.

На основе интенсивного развития земледелия, ремесла и торговли число русских городов на рубеже X–XI вв. выросло, по данным летописи, от 25 до 90. В них рядом со старой племенной знатью сформировался новый правящий слой, исполнявший административные и военные функции.

Торговые пути связывали эти центры ремесленного производства и товарного обмена со многими государствами

и городами Западной Европы и стран Востока. Русь вывозила в больших количествах шкуры, меха, мед, воск, а ввозила серебро (собственной добычи которого в России не было до конца XVII в.), оружие, ткани, украшения, пряности.

Первоначально функции денег у восточных славян исполняли скот и меха, но еще с конца VIII – начала IX вв. на Руси появились серебряные восточные монеты – дирхемы Арабского халифата, а в X в. – золотые и серебряные монеты Византии.

Наряду с торговыми интенсивно развивались дипломатические отношения Киевской Руси с соседними государствами, и мирные договоры Руси с греками 911 и 944 гг. были составлены уже по международным юридическим нормам своего времени.

В X в. был составлен первый русский судебник “Русская Правда”, регулировавший наиболее важные моменты в социальных отношениях населения Руси.

В этой обстановке языческая религия с множеством местных божеств, выражающих связи человека только с природой, становилась слишком ограниченной. Сложности новых общественных отношений могло соответствовать одно лишь мировоззрение христианства.

Особенно сильно окрепла Киевская Русь экономически, политически, идеологически и в военном отношении в эпоху князя Владимира Святославича (980–1015).

Для защиты от кочевников-печенегов князь Владимир построил несколько оборонительных рубежей с продуманной системой крепостей, валов, сигнальных вышек. После нескольких победных походов против Византии Владимир заставил империю считаться с мощью Киевской Руси, при посредстве Византии старался превратить Русь из опасного ее противника в возможного союзника путем “крещения Руси” по константинопольскому образцу.

Сам Владимир принял христианство от византийцев в захваченной им в 988 г. византийской крепости в Крыму Херсонес Таврический (Корсунь), которую он вернул Византии лишь в качестве выкупа за невесту – сестру совместно правивших в это время византийских императоров Василия II и Константина VIII (976–1025) принцессу Анну. В Киев Владимир возвратился не только с царицей, но и с византийскими священниками, которых он взял с собой из Корсуни для обращения в новую веру своих подданных.

Таким образом, Русь стала христианской на вершине своего политического и военного могущества. И христианскую религию в качестве мощного идеологического фактора общественной жизни Владимир тоже использует для объединения и усиления своей державы.

Получив официальное начало в эпизоде массового крещения киевлян в 988 г. и в принятии феодальной верхушкой Киевской Руси христианства как государственной религии, христианизация укрепила и развила русскую государственность и, введя Русь в круг народов, наследовавших опыт тысячелетней культуры античного мира, вывела ее на общий путь развития европейской цивилизации.

С христианством появились новые формы духовной жизни русского общества.

Под руководством греческих мастеров началось сооружение монументальных каменных зданий.

Росту авторитета княжеской власти способствовало и учреждение официального государственного летописания. А само крещение рассматривалось летописью как свидетельство того, что в наступившую эпоху именно Русь является “богоизбранным народом”: “Кого бо тако бог любит, яко же ны возлюбил есть? Кого та почел есть, яко же ны прославил есть и вознес? Никого же” [2].

Провозглашение государственной независимости Киевской Руси и ра-

венства ее другим европейским державам означало и выпуск князем Владимиром Святославичем первых русских монет.

Письменные источники молчат о начале русского самостоятельного чекана. Лишь намеки на возможность выпуска монет в интересующее нас время содержатся в двух рассказах Повести временных лет о раздаче князьям “имения”, в том числе денег, во время государственных торжеств в XI–XII вв. Во исполнение этого традиционного обычая могли производиться даже специальные монетные переделы.

Соответственно из нескольких (восьми или девяти) типологических групп и состоит весь исторический комплекс древнейших русских монет X–XI вв. с именами Владимира, Святополка и Ярослава.

Первыми среди них были золотые и серебряные монеты Владимира Святославича с изображением на одной стороне князя на престоле с надписью “Владимир на столе” или “Владимир, а се его злато” (или – “серебро”) и Христа – на другой. По внешнему виду эти монеты настолько похожи на византийские монеты X в., что когда в Эрмитаж в 1804 г. впервые поступили русские златники из клада, найденного в Пинске (Беларусь), они были приняты за византийские золотые монеты-солиды.

Общая для первых русских золотых и серебряных монет композиция изображений сравнительно с византийским ее прототипом несколько видоизменена, так как князь изображен не погрудно, а сидящим на престоле. Оба варианта надписи вокруг изображения князя на золоте и серебре представляют собою как бы “пробы”, которые подготавливают будущую постоянную “объединенную” легенду следующих типов серебряных монет Владимира. Содержание обоих видов легенды златников и сребреников говорит, что в понимании художника-резчика штемпеля поясняемое ими изображение было образом князя – Владимира Святославича.

Выпуск золотых монет в 988 г. остался в чекане Владимира единственным, серебро же чеканилось и в последние годы его правления.

Этим поздним сребреникам Владимира, чеканенным в размере и весе первого выпуска, присуща новая схема изображений. Важнейшее отличие состоит в замене изображения Христа на оборотной стороне изображением княжеского родового знака при соответствующем изменении легенды. На златниках и сребрениках 988 г. княжеский знак в виде трезубца находился еще на лицевой стороне монеты, над левым плечом князя; теперь же он занял всю обратную сторону.

Отказ от изображения Пантократора и стабилизация легенды, которая объединила оба варианта прежней ("Владимир на столе, а се его серебро"), явились важным шагом в преодолении византийского образца при создании русской композиции монетных изображений для сребреников Владимира II–IV типов. При этом обязательным становится изображение престола как прямой иллюстрации к первой половине легенды.

Произведенный после ошутимого перерыва, в самые последние годы княжения Владимира, этот второй (и – "тройной") выпуск серебра состоялся, вероятно, в связи с торжествами по случаю новой женитьбы Владимира, после смерти царицы Анны (1011 г.), на дочери графа Куно, внучке германского императора Оттона Великого по материнской линии. Целью этого брака новейшие исследователи считают стремление Владимира к сближению с императором Генрихом II (1002–1024) для объединения отпора экспансии польского короля Болеслава Храброго.

После смерти Владимира в течение нескольких лет продолжалась кровопролитная борьба за Киевский престол между его сыновьями. В ходе этой борьбы Киевом дважды овладевал князь Святополк, успевавший каждый свой

захват столицы Киевской Руси отметить выпуском сребреников.

Монеты, чеканенные от имени Святополка в 1015–1016 гг., в схеме изображений и формуле легенды следуют последнему выпуску сребреников Владимира, отличаясь, разумеется, именем князя ("Святополк на столе") и рисунком княжеского знака (двузубец вместо трезубца).

Такой же двузубец присутствует еще на двух типах сребреников, имеющих в надписи, однако, имя не Святополка, а Петра. Эти монеты чеканены, по-видимому, в 1018 г., когда Святополку снова удалось ненадолго захватить Киев с помощью тестя, польского короля Болеслава Храброго. Таким образом, сребреники 1018 г. сообщают нам второе (христианское) имя князя Святополка (Петр).

Ту же композиционную схему имеют и редчайшие сребреники сына Владимира – князя Ярослава Владимировича. На одной стороне его монет помещено погрудное изображение св. Георгия, на другой – княжеский знак в виде трезубца с кружком на острие стержня, окруженный надписью "Ярославле серебро". Они чеканились в Новгороде, по-видимому, в конце 1014 – начале 1015 г. и в 1018 г.

* * *

Систематизированный ряд из 340 русских монет X–XI вв. – не только выразительная коллекция памятников русского средневекового ремесла и искусства, языка и письма, экономики и политики, но и внушительная часть всего фонда памятников своего времени.

Пристальное визуальное изучение всех сохранившихся монет позволило судить о них как об изделиях металлообрабатывающего ремесла и понять способ изготовления, тем самым как бы загнать в древнейший русский денежный двор конца X в., хотя из-за отсутствия летописных данных и соответствующих археологических матери-

алов конкретное местоположение таких мастерских остается неизвестным. Чеканка могла вестись на княжеских дворах Киева и Новгорода, являвшихся сложными комплексами жилых, хозяйственных и производственных помещений, или по заказу – в самостоятельных городских мастерских вне княжеского двора [3]. Определить это могут только новые археологические открытия.

Согласно новейшим данным, возникновение киевских государственных мастерских по художественной обработке металла, организованных на базе княжеского вотчинного хозяйства, относится к эпохе княгини Ольги и князя Святослава Игоревича, т. е. к 50–70 гг. X в., причем выявлены не только постоянные мастерские разных среднеднепровских школ с определенными стилистическими и техническими традициями, но и свидетельства творческого использования среднеднепровскими мастерами достижений восточной и византийской школ торевтики [4] (от греч. *τορέυω* – вырезаю, чеканю).

Штемпели, сопряженные в оружии – щипцах, были, видимо, бронзовыми и из-за нестойкости требовали неоднократной правки, чем и объясняется множество штемпелей, каждый из которых представлен всего одной монетой, и лишь единичные штемпели известны несколькими монетами.

Западноевропейские монеты, современные древнейшим русским, чеканились на круглых заготовках, вырезанных из раскованного листа металла [5]. Русские монеты чеканены на кружках, отлитых в складных двусторонних формах. Именно этим объясняются часто встречающиеся на древнейших русских монетах различные немеханического происхождения отверстия, выглядящие как “свищи”, “заливы” или неплотно примыкающие “заплаты”, являющиеся дефектом литья [6].

Любопытно, что именно технологический прием художественной обработки металла характерен для части киевских мастерских, где листовидные под-

вески к ремням конской сбруи отливались в двусторонних глиняных формах, полученных путем оттиска готового изделия.

На чеканку монет шли драгоценные металлы из княжеских сокровищниц, скапливавшиеся в результате регулярного сбора дани. Как известно, князь Владимир Святославич только из одного Новгорода ежегодно получал 2000 гривен серебра (весом 204–206 г каждая) [7]. Но денежные переделы сильно опустошали казну. Этим, по-видимому, объясняется, что князь Ярослав Владимирович смог начеканить свои серебряники в Новгороде лишь после отказа в 1014 г. от ежегодной выплаты киевскому князю. Сырьем был металл иностранного происхождения, так как собственных разработок золота и серебра Русь, как известно, не имела до конца XVII в.

Пробировано 200 монет первоначального русского чекана. Из них только 23 сребренника имеют 960–600°, а 3/4 монет практически не являются серебром. На качестве металла прежде всего сказались отсутствие прочной сырьевой базы при резком сокращении ввоза серебра, крайне низкая техническая культура нового для киевского ремесла производства и полное отсутствие государственного опыта организации монетного дела в целом.

В каждом из 8 монетных типов русских монет X–XI вв. работал ведущий мастер с несколькими помощниками. Из-за многократного копирования легенды быстро искажались. Тем не менее они поистине драгоценны для изучения древнейшей русской письменности и древнерусского языка. Буквенные начертания заполняют лакуну в современных представлениях о графике русского письма X–XI вв., не известной по каким-либо другим датированным источникам. Легенды древнейших русских монет интересны также как редкое собрание почерков русских людей рубежа X–XI вв., дающее возможность представить восприятие письменной

графики отдельными индивидуумами, проследить ход освоения ими навыков письма, заглянуть в психологию русско-го человека X в.

Как памятники искусства монеты X–XI вв. интересны прежде всего древнейшими русскими портретами. Бесспорно не относящиеся к портретному жанру в современном смысле, изображения князей оставались для авторов штемпелей условными портретами даже в искаженном от многократного копирования виде.

Русские резчики сначала ученически повторяли доставшиеся византийские образцы с глубоким рельефом изображений, унаследованным от античности. Толстые литые кружки-заготовки для златников и части сребреников типа I позволяли мастеру достигать “скульптурного” впечатления. Тонкие и широкие кружки остальных выпусков обусловили графическую манеру исполнения их штемпелей. Освобождению киевской школы от скульптурных приемов резки штемпелей и переходу к чисто графическому исполнению монетной композиции, безусловно, способствовала вековая привычка местного населения к арабскому дирхему с его в принципе графической двухплановой (надпись и фон) композицией.

Ввиду весовой зависимости сребреников от дирхемов это представляется вполне естественным. Но еще прямее графическое начало, выразившееся в ленточной контурности рисунка, связывается с традициями русской плоско-рельефной чеканки и с наличием у восточных славян уже в дохристианскую эпоху высокоразвитой культуры художественной обработки металла. Велико при этом значение и технико-стилистической общности древнейших русских монет.

Находки древнейших русских монет наиболее часты в бассейне Верхнего и Среднего Днепра и его притоков, т.е. сосредоточены по основному пути, связывавшему Киевскую Русь с Византией и Северной Европой. Знаменательно,

что золотые монеты Владимира найдены в двух пунктах, расположенных от Киева в прямо противоположных друг другу направлениях. Кинбурнская коса в устье Днепра (Топография, № 13) лежит в самом конце материковой части этого пути. Пинск (№ 15) отмечает, по видимому, поворот в Среднюю Европу. В обоих случаях Владимировы златники странствуют в сопровождении византийского золота X–XI вв., что свидетельствует об интенсивных экономических связях Древней Руси с Византией и о крупной международной торговле Киева, поскольку византийское золото в рассматриваемое время имело значение только в международной транзитной торговле.

В целом чеканка была тщетной попыткой создать собственную монету, когда приток дирхемов в Южную Русь резко сократился во второй половине X в. Эта попытка интересна для суждения об экономике Древней Руси, но монетные выпуски были явно эпизодичны и малочисленны и осуществлялись, по видимому, не регулярно, а только в связи с определенными событиями политической истории и главным образом для репрезентативного использования – в качестве пожалований, во время торжественных церемоний и т.п. Поэтому наполнить освободившуюся от дирхема сферу русского денежного обращения рубежа X–XI вв. киевскому государству не удалось.

Однако выпуск собственной монеты в Киеве на рубеже X–XI вв. явился вещественным свидетельством независимости и самостоятельности древнерусского государства. Не имевшие аналогий, удивительно впечатляющего содержания легенды первых русских монет – **ВЛАДИМИР НА СТОЛЕ А СЕ ЕГО ЗЛАТО (СЕРЕБРО)** – звучат как прямое заявление о суверенности русского государства и могут рассматриваться как древнейшие – и единственные! – государственные документы Киевской Руси, дошедшие до нас в подлинниках.

Чеканка древнейших русских монет продолжалась не более 25–30 лет на рубеже X–XI вв. и не возобновлялась даже уже во времена длительного киевского княжения Ярослава Владимировича (1019–1054), а почти все находки этих монет происходят из кладов и захоронений не позднее XI в.

После прекращения чеканки монет в начале XI в. денежное обращение на севере Руси в течение еще около столетия питалось западноевропейскими серебряными динариями, но к началу XII в. прекратилась чеканка и динариев.

На Руси наступил длительный так называемый безмонетный период денежного обращения XII – первой половины XIV вв. От этого времени не дошло никаких монетных находок на территории русских княжеств, но имеется большое количество кладов серебряных слитков двух видов и двух весовых норм. До татаро-монгольского нашествия середины XIII в. в южных и западных русских землях ходили серебряные слитки ромбической шестиугольной формы весом около 163 г (“русская литра” письменных источников). Северную Русь от Новгорода до Оки, Волги и Черниговщины обслуживал слиток в форме “палочки” весом в 204 г (“гривна серебра” письменных источников), со второй половины XIII в. распространявшийся и на южные русские земли.

Оставшись единственной формой серебряного обращения вообще, слитки могли служить только для крупных расчетов и платежей: выплата контрибуций в междукняжеских феодальных усобицах и так называемого “ордынского выхода” (дани, наложенной на русские земли монголами в XIII в.); денежные вклады в монастыри; приобретение каких-либо крупных имуществ (например, больших земельных участков). Но для повседневной мелкой розничной торговли 200-граммовые слитки были слишком велики. Роль мелкой разменной монеты на городских рынках выполняли различные виды товаро-денег: дешевые женские украшения (стеклянные бусы, браслеты); шифер-

ные пряслица из-под Овруча на Волыни; раковины-каури с берегов Индийского океана; условные кредитные “кожаные” деньги. В различных княжествах и городах был собственный набор товаро-денег со своей же местной системой денежного счета; но все эти системы имели общий высший элемент в виде единого для всех регионов серебряного слитка в 204 г.

Судя по количеству и составу кладов слитков, в сокровищницах русских князей, бояр и купцов XII–XIV вв. были сосредоточены огромные массы серебра. Однако чеканка собственной русской монеты в это время не могла быть налажена, так как из-за экономической и политической разобщенности русских земель эпохи феодальной раздробленности невозможно было создать единого крупного запаса серебра для массовой чеканки денег.

Необходимые условия для возобновления русской национальной чеканки сложились только в последней четверти XIV в. с возвышением великих княжеств и городов Москвы, Рязани, Нижнего Новгорода на основе постепенного восстановления товарного производства в процессе борьбы с татаро-монголами. Наиболее сильным в экономическом и политическом отношении стало в этот период Великое княжество Московское во главе с князем Дмитрием Ивановичем Донским. При нем-то и началась в Москве новая самостоятельная русская государственная монетная чеканка, длящаяся с тех пор непрерывно до нашего времени, т.е. уже более 600 лет.

I. Sotnikova M.P. and Spasski I.G. *Russian Coins of the X–XI Centuries A.D. Recent research and a corpus in commemoration of the millenary of the earliest Russian coinage. Translated from Russian by H. Bartlett Wells* // BAR International Series, 136 (Oxford, England), 1982; Сотникова М.П., Спасский И.Г. Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X–XI веков. – Л., 1983.

2. Повесть временных лет. — М.—Л., 1950. — Т. 1. — С. 147.

3. Каргер М.К. Древний Киев. — М.—Л., 1961.—Т. 1. — С. 263–267; Т. 2. — С. 7–79, 83–84; Рыбаков Б.А.: 1) Ремесло Древней Руси. — М., 1948. — С. 490–501; 2) Киевская Русь / История СССР с древнейших времен. — М., 1966. — Т. 1. — С. 522–532; Толочко П.П. Нове у вивченні Києва // Археологія, 1978. — Т. 26. — С. 92–93; Свердлов М.Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. — Л., 1983. — С. 65–66, 109, 111.

4. Орлов Р.С.: 1) Художия металлообработка у Києві в X ст. // Археологія, 1983. — № 42. — С. 36–38; 2) Среднеднепровская традиция художественной металлообработки в X–XI вв. / Культура и искусство средневекового города. — М., 1984. — С. 50; Бочаров Г.Н. Художественный металл Древней Руси. — М., 1984. — С. 7–9.

5. Walter R. *Die Entwicklung der europäischen Münzpräge-Technik von den Karolingern bis zur Gegenwart* // Deutsches Jahrbuch für Numismatik. — München, 1939, № 2. — S. 142; Haisig M. *W mennicy krolewckiej a.d. 1657* // Zapiski numismatyczne. — Wrocław, 1949, № 4. — S. 4, 5.

6. Спасский И.Г.: 1) Насущные вопросы изучения русских монет X–XI вв. // СГЭ, 1961, вып. 21. — С. 54; 2) Русская монетная система. — Л., 1962. — С. 44; 3) Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета Отдела нумизматики // НЭ, 1970, № 8. — С. 52; Сводный каталог..., 69-1, 82-1, 124-1, 128-4, 128-7, 167-2, 169-1, 175-1, 209-1, 211-2.

7. Повесть временных лет. — Т. 1. — С. 88–89; Полн. собр. русских летописей. — Т. 1, вып. 1, стб. 130.

*"...Эти монеты принадлежат к самым
большим нумизматическим редкостям,
потому что таких больше нигде нет, или
есть весьма немного похожих в частных
коллекциях и в Эрмитаже"*

К. Страшкевич, 1866

СВОДНЫЙ КАТАЛОГ

В каталоге перечислены все известные в настоящее время экземпляры русских монет X–XI вв. Их около 340, и они отчеканены более чем 220 парами штемпелей. Оба числа условны из-за наличия 75 неразысканных монет, 22 из которых к тому же еще и неустановленных типов. В каталоге эти монеты перечисляются наравне с экземплярами, известными *de visu*. Поэтому названное в перечне количество штемпелей и монет скорее всего несколько преувеличено, поскольку некоторые остающиеся “глухими” известия о находках сребреников или о наличии их в различных коллекциях могут в дальнейшем “поглотить” друг друга, как относящиеся к одним и тем же экземплярам. Подобного сокращения количества известных сребреников можно ожидать, например, за счет проданных за границу монет из собрания А.А.Сиверса (217, 219–221) и каких-то отраженных в аукционных каталогах 1929–1930 гг. (66-2, 71-3, 125-1, 182-2, 189-1, 216). Сребреники из московского собрания Наппа (1920-е гг.: 48–51, 113, 158, 210) могут оказаться монетами, которые принадлежат теперь Новгородскому Государственному объединенному музею-заповеднику (17-10, 17-11, 17-12, 22-3, 38-2, 194-6), поскольку в обоих случаях прослеживаются экземпляры, восходящие к коллекции В.М.Иверсена. Так же, по-видимому, “растворились” в ряде более поздних коллекций сребреники, которые были известны около 1891 г. Н.П.Черневу “в других со-

браниях” (40–47). Каждая пара штемпелей, выявленная в процессе сравнения монет между собой путем наложения на сравниваемый материал одинаково разграфленных тонких прозрачных пластинок (см. рис.), занесена в каталог с определенным неизменным номером.

Место ее в общем штемпельном ряду определено наблюдением над развитием штемпелей каждого данного типа и близостью их к златникам как самым старшим из древнейших русских монет. Из-за плохой сохранности отдельных монет легенда в ряде случаев реконструирована по фрагментам, уцелевшим на нескольких экземплярах и дополняющим друг друга.

Вслед за описанием штемпеля приводится перечень отчеканенных им монет, имеющих двойное обозначение, в котором первое число обозначает номер штемпеля, а второе – номер экземпляра в ряду известных отчеканенных данной штемпельной парой монет.

Перечеканенные экземпляры включены в каталог дважды – в ряду монет первоначального типа и последующе-

го (16-1 = 103-1; 114-1 = 128-1; 114а-1 = 129-2; 115-1 = 184-2; 116-1 = 194-2). На таблицах изображения перечеканенных экземпляров в каждом случае повернуты соответственно рассматриваемому типу. Описание каждой монеты производится в следующем порядке: вес в граммах, размер (диаметр) в миллиметрах (при отсутствии фактических данных в соответствующем месте описания отмечается: “данных нет”), проба металла (монеты из сплава с ничтожной долей серебра отмечены аббревиатурой: *ндм* – “недрагоценный металл”, а в случае отсутствия данных о пробе ставится прочерк: –), после чего в необходимых случаях описываются индивидуальные внешние признаки экземпляра.

Далее указывается происхождение монеты и – в рубрике “Хранение” (*ХРАН.*) – ее путь через различные коллекции до места хранения в настоящее время (здесь же приводится музейный инвентарный номер или номер по книге поступлений

музея), а в скобках отмечается дата поступления монеты в данное собрание. Труды, содержащие публикации или атрибуции монеты, перечислены в рубрике “Издания” (*ИЗД.*). Литература, в которой монета лишь названа без конкретной характеристики и без изображения, приводится в рубрике “Упоминания” (*УПОМ.*). В особом пункте “*РИС.*” отмечаются случаи изображения монеты без подробного описания, главным образом в архивных источниках. В случае если монета известна только по изображениям, воспроизводится лучшее. Ориентация сторон монеты отмечается только в тех случаях, когда она отличается от ориентации, характерной для монет данного типа, указанной в главе III (Часть вторая. Исследование).

Автор хранит благодарную память о М.Г.Агаронян, выполнившей в 1960–1970-х гг. все основные фотоработы, которые использованы в настоящем издании.

Список сокращений

АИЗ МАО	Археологические известия и заметки Московского археологического общества	ИТУАК	Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии, Симферополь
АН СССР	Академия наук СССР	КДА	Киевская Духовная Академия
АС	Археологический съезд	КИМ	Киевский Исторический музей
БЕЭС	Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона	КСИА	Краткие сообщения Института археологии
ВВ	Византийский временник	КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
ВИ	Вопросы истории	ЛОИА	Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
ВИД	Вспомогательные исторические дисциплины	ЛСА	Сфрагический альбом Н.П.Лихачева
ГИМ	Государственный Исторический музей, Москва	МДК	Музей истории донского казачества, Новочеркасск
ГОП	Государственная оружейная палата (Москва, Кремль)	МАО	Московское археологическое общество
ГЭ	Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург	МАПШ	Матеріали з археології північного Причорномор'я [Одеський державний Археологічний музей], Одесса
ЖМНП	Журнал Министерства народного просвещения	МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
ЗАН	Записки Академии Наук, Спб.	МИД,	Музей Исторических Драгоценностей Украины, Киев
ЗАНО	Записки Санктпетербургского Археологическо-Нумизматического общества	МИДУ	Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник
ЗАО	Записки Археологического общества, Спб.	НИАМЗ	Нумизматика и сфрагистика, Киев
ЗНОРАО	Записки Нумизматического отделения Русского Археологического общества, Спб.	НиС	Нумизматика и эпиграфика
ЗООИД	Записки Одесского общества Истории и Древностей	НЭ	Народный комиссариат внутренних дел
ЗРАО	Записки Русского Археологического общества, Спб.	НКВД	Народный комиссариат финансов
ЗТОИДР	Записки и Труды Общества Истории и Древностей Российских, Москва	НКФ	Нумизматическое отделение Русского Археологического общества, Санкт-Петербург
ИАК	Известия имп. Археологической комиссии	НОРАО	Одесский Археологический музей
ИАН	Известия имп. Академии наук	ОАМ	Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа
ИАО	Известия Археологического общества	ОНЭ	Отдел рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина
ИВ	Исторический вестник	ОР ГПБ	Отечественные Записки
ИГАИМК,	Известия Государственной (Российской) Академии Истории	ОЗ	Полное собрание русских летописей
ИРАИМК	Материальной Культуры	ПСРЛ	Русская старина
		РС	

СА	Советская археология	BBMSWK	Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde, Berlin
САИ	Свод археологических источников	BLFM	Blätter für Münzkunde, Hannover, Leipzig
СГЭ	Сообщения Государственного Эрмитажа	Br. Mzv.	Braunschweiger Münzverkehr
СФА	Советская Филателистическая Ассоциация	BZ	Byzantinische Zeitschrift, München
ТГЭ	Труды Государственного Эрмитажа	JRNS	Journal of the Russian numismatic society (Alexandria, VA, USA)
ТЛОИДР	Труды и Летописи Общества Истории и Древностей Российских	LN	Łódźki Numismatyk, Łódź
ТМАО	Труды Московского археологического общества	RNB	Revue de la numismatique belge, Bruxelles
ТМНО	Труды Московского нумизматического общества	SB	Seaby's Coin and Medal Bulletin, London
ТОСРА	Труды Отделения Славянской и Русской археологии Русского Археологического общества	SBGEG	Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat
ЦГИАЛ	Центральный Государственный Исторический Архив в Ленинграде	SPbdZ	St. Petersburgische deutsche Zeitung
ЦГИА	Центральный Государственный Исторический Архив Украины	ZfN	Zeitschrift für Numismatik, Berlin
ЧОИДР	Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских	ZMSWK	Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde, Berlin
		NZ	Numismatische Zeitung. Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde, Wiessensee
вып.	выпуск	отд.отт.	отдельный оттиск
газ.	газета	собр.	собрание
ИЗД.	издано	рец.	рецензия
Кн.пост.	книга поступлений	рис.	рисунк
л.с.	лицевая сторона (аверс)	УПОМ	упоминание
о.с.	оборотная сторона (реверс)	ХРАН.	хранение

ЗОЛОТО

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ ВЛАДИМИРА

1
Л.с. Изображение князя впрямь (судя по согнутым ногам, — сидящего). На голове шапка с подвесками, увенчанная крестом. Правой рукой князь держит крест на длинном древке, левая рука — на груди. Над левым плечом княжеский знак — трезубец. Круговая надпись справа налево вершинами букв к центру монеты, кончающаяся крестом:

ВЛАДИМИРЪ НА СТОЛѢ

Бусинный ободок.

О.с. Погрудное изображение Христа впрямь, в крестчатом венце, с Евангелием в левой руке и благословляющей правой. Круговая надпись, расположенная как надпись л.с.: ІСУСЪ ХРИСТОСЪ.

Бусинный ободок.

†-ДАСУДАНЪНМААД

ДЪНТОНХДЪТЪ

1-1

4,4 г; 23 мм; 958°. Двойной удар. Из Пинского клада 1804 г. *ХРАН.*: ГЭ, Аз-12 (1804). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 1-2, № 1, табл. 5,1; Спасский 1974, рис. 2,1; *УПОМ.*: Круг 1805, S. 51; *Кн. пост. 1804; Каталог 1855 г.*, № 1273.

* Надписи сохранились целиком.

1-2

4,37 г; 23 мм; 916-958°.

Из Пинского клада 1804 г. *ХРАН.*: ГЭ, Аз-13 (1804). *ИЗД.*: Толстой 1882, с.1-2, табл. 5,2; Сотникова 1964, 1; Спасский 1974, рис. 2,2. *УПОМ.*: Круг 1805, S. 51; *Кн.пост. 1804; Каталог 1855 г.*, № 1274.

Надписи сохранились целиком.

1-3

4,15 г; 22 мм, проба: —.

Из Кинбурнского клада 1863 г. *ХРАН.*: Собр. вел. кн. Георгия Михайловича (1886, покупка за 1300 руб.); Ленинградский монетный двор (1926-1929), где экземпляр видел А.А.Ильин среди нескольких дру-

гих русских монет X–XI вв., переданных из Наркомфина СССР и показанных ему А.Ф.Васютинским по поручению дирекции Монетного двора; ГИМ, 68470 (поступление из СФА, 1930 г.). *ИЗД.: Толстой 1893*, с. 349, 1, табл. XII, 1, 2; *Орешиников 1936*, с. 68, табл. III, 9 (автор, однако, не узнал в публикуемой им монете экземпляра Георгия Михайловича, приняв его за второй “такой же златник”); *Спасский 1974*, рис. 4, 2. *УПОМ.:* Переписка по Мюнцкабинету вел.кн. Георгия Михайловича с 1885 по 1905 г. (ЦИАЛ, ф. 530, оп. I, д. 93, л. 360–361); *Орешиников А.В.* Письмо А.А.Ильину от 22.III.1929 г. (Архив ОНГЭ. Бумаги Ильина); *Ильин А.А.* Письмо А.В.Орешиникову от 3.X.1930 г. (Архив ГИМ); Протокол заседания Комиссии по нумизматике и глиптике от 3.IV.1929 г. (Архив ЛОИА АН СССР, ф. 2, 1929, д. 31, л. 60 об. – 61). Надпись *о.с.* сохранилась частично.

1-4

4,32 г; 23–24 мм; 916°.

Из Кинбурнского клада 1863 г. *ХРАН.:* собр. Н.Н.Мурзакевича (1863, покупка за 16 руб. вместе с двумя византийскими монетами); Музей ООИД (1881, дар Н.Н.Мурзакевича); ОАМ, 52285. *ИЗД.: Толстой 1882*, с. 127, табл. 14, 1; *Спасский 1974*, рис. 4, 1; *УПОМ.:* *Мурзакевич Н.Н.* Письма А.А.Кунику от 7. X.1880, 19. I, 3. II и 13. III.1881. – Архив АН СССР, ф. 95 (А.А.Куник), оп. 2, д. 615, л. 8–12; Отчет ООИД с 14.XI.1880 г. по 14.XI.1881 г. Одесса, 1882, с. 17; *Юргевич:* 1887 – с. 52; 1890 – с. 54, 92; 1909 – с. 107.

В надписи *л.с.* стерты три буквы.

2

Л.с. Изображение князя подобно предыдущему; голова короче, лицо шире. На левой руке две мелкие бусины. Круговая надпись справа налево вершинами буквы к центру:

О.с. Изображение Христа, подобное предыдущему. Голова Христа крупнее. Евангелие кроме бусин по краям украшено еще одиночной бусиной, видной между пальцами руки, держащей книгу.

Круговая надпись размещена как на *л.с.:*

Бусинный ободок на обеих сторонах.

2-1

4,35 г; 21 мм; 958°.

Из Пинского клада 1804 г. *ХРАН.:* Дублетный фонд Эрмитажа; собр. Н.П.Румянцева (1822); собр. Ф.И.Круга (1826, подарок Румянцева); собр. Академии Наук (1844 г., по завещанию Круга); ГЭ, Аз-14 (1931, пере-

ΛΑΟΥ)ΑΙΓΗΜΑΔΑ

+ΙΩΙΛΥΗΝ+ΣΥΥΟΙ

дача из Академии Наук ее нумизматической коллекции). *ИЗД.: Chaudoir*, part. 2, p. 2, 3; *Chaudoir*, Rec. de Pl., tab. 1, 6, 7; *Толстой 1882*, с. 3, 5, 7, табл. 7, 1; *Спасский 1974*, рис. 2, 5. *УПОМ.: Румянцев Н.П.* Записка Ф.И.Кругу от 8.VII.1822 г. (Архив АН СССР, ф. 88, оп. 2, № 115, л. 75); завещание Ф.И.Круга (Там же, ф. 88, оп. 1, № 91); *Сахаров 1842*, с. 30.

Начало и конец надписи о.с. едва видны.

2-2

4,3 г; 21 мм; 958°. Двойной удар.

Из Пинского клада 1804 г. *ХРАН.: Дублетный фонд Эрмитажа*; собр. Я.Я. Рейхеля (1822); ГЭ, Аз-15 (1858, покупка у наследников владельца). *ИЗД.: Reichel*, В. 9, 1843, S. 494, № 159 (как сербская монета; без изображения); *Reichel J. Serbiens alte Münzen. — Memoires de la société d'archéologie et de numismatique de St.-Petersb.* Vol. 2, 1848, p. 243, pl. XIII; *Толстой 1882*, с. 3, 5–7, табл. 5, 3; *Спасский 1974*, рис. 2, 6. *УПОМ.: Румянцев Н.П.* Письма Ф.П.Аделунгу от 20.IV и 18.V.1822 г. (Архив АН СССР, ф. 89, оп. 2, № 94, л. 71, 72); Спб. Ведомости, 1835, № 260; *Chaudoir*, part. 2, p. 1, 2; *Сахаров 1842*, с. 30; *Gille 1858*, p. 9.

Надписи фрагментарны.

2-3

4,0 г; 22 мм; 958°. Двойной удар.

Из Пинского клада 1804 г. *ХРАН.: ГЭ, Аз-16 (1804).* *ИЗД.: Толстой 1882*, с. 3, табл. 5, 5; *Спасский 1974*, рис. 2, 4. *УПОМ.: Krug*, S. 51; *Chaudoir*, part. 2, p. 1, 2; *Кн. пост. 1804; Каталог 1855 г.*, № 1276.

Сильно стерты начало и конец надписей.

Первые описания златников в трудах Шодуара, Рейхеля и Сахарова не дают возможности различить экземпляры Эрмитажа и Рейхеля. Определение И.И.Толстым и А.А.Куником златника как рейхелевского подтверждается старым эрмитажным Каталогом 1855 г., в котором экземпляр 2-3 имеет № 1276, а экземпляр 2-2, приобретенный в 1858 г., еще не вписан.

3

Л.с. Изображение князя, подобное предыдущему; под левой рукой три мелкие бусины. Круговая надпись, расположенная, как предыдущие; часть букв надписи почти не видна.

О.с. Изображение Христа, подобное предыдущему. Надпись сохранилась наполовину и едва прослеживается из-за стертости.

Бусинный и линейный ободки на обеих сторонах.

+JAO7C4H8 7HMAJ2

500/110HDX

3-1

4,00 г; 21 мм; 958°.

Из Пинского клада 1804 г. *ХРАН.*: ГЭ, Аз-17 (1804). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 3, № 3, с. 5, табл. 5, 4; Спасский 1974, рис. 2, 3. *УПОМ.*: Krug, S. 51; *Ки. пост.* 1804; *Каталог* 1855 г., № 1275.

4

Л.с. Изображение князя, подобное предыдущим. Под подбородком две точки разной величины.

Надпись, расположенная, как предыдущие, очень ясна:

О.с. Изображение Христа, подобное предыдущим. Голова крупнее. Евангелие без бусины в центре.

Надпись хорошей сохранности:

Бусинные ободки и следы линейных ободков на обеих сторонах.

ДАОТЯН Д'ГНМАЯ+

+Д'ГНТ)НАХС)С)С)

4-1

4,40 г; 20 мм; 916-958°.

Из Кинбурского клада 1863 г. *ХРАН.*: коллекция И.И.Толстого (приобретен в Одессе между 1882 и 1893 гг.); ГЭ, Аз-18 (1917, в составе коллекции Толстого). *ИЗД.*: Толстой 1893, с. 349, 2, табл. 13, 3, 4; Спасский 1974, рис. 4, 3.

5

Л.с. Изображение князя, подобное предыдущим. Нашее ожерелье из 3-4 бусин, под левой рукой две бусины.

Круговая надпись слева направо, вершинами букв к краю монеты:

О.с. Изображение Христа, подобное предыдущим.

Руки, поддерживающей Евангелие, не видно.

Надпись, расположенная, как на *л.с.*:

Бусинные ободки на обеих сторонах.

+ВЛАН¹⁴МНРАСЕСАТО

+Т'С'УΩТШНСТЗЗ

5-1

4,28 г; 19 мм; 958°.

Происхождение не установлено. *ХРАН.*: коллекция С.В.Бодилевского (1878 г., куплен в Киеве у рыночного торговца); КИМ, № 1001 (1904 г., дар Бодилевского к открытию Киевского художественно-промышленного и научного музея). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 3-4, табл. 7, 8; Чернев 1891, с. 7-9, табл. 6, 1; Спасский 1974, рис. 3.

И.И.Толстому экземпляр показался было подозрительным из-за "мельчайших выбоин, характерных для очень тщательно отлитых монет". Однако как признаки подлинности Толстой отметил потертость и "старое" золото монеты. Последнее соображение

подтверждается высокой пробой (958°) металла, соответствующего пробе других златников. Но главным признаком подлинности монеты служит безусловное ее сходство с несколькими сребренниками типа I Владимира (см. ниже 7–14), возможное только при условии изготовления штемпелей сравниваемых монет одним мастером.

6

Еще один златник с надписью “Владимир, а се его злато”, который в конце XVIII в. стал первым известным экземпляром золотой монеты Владимира, был утерян владельцем вскоре после первой публикации, и ныне мы располагаем только двумя-тремя весьма несовершенными рисунками монеты.

Первое сообщение об этом златнике содержится в статье А. Воейкова. Автор рассказывает, что в Киеве М.В. Могилянский, “просвещенный любитель и знаток отечественных древностей”, показал ему золотую монету, принадлежавшую коллежскому асессору Бунге. “... На одной стороне образ Спасителя с довольно ясными вокруг словами “Иисус Христос”; на другой стороне виден сидящий Владимир и имеющий в правой руке жезл или посох в виде креста, а в левой светильник, и слова не совсем ясные: “Владимир, а се его злато” [1]. Рисунок Воейкова приложен к 88-й части “Вестника Европы” за 1816 г. (рисунок И.И.Толстой позже справедливо назовет безобразным) [2, с. 7]. В письме К.Ф.Калайдовичу от 9 октября 1816 г. М.В.Могилянский сообщил, что златник вместе с серебряной монетой, найденной в Борисполе (118-1), принадлежит уже ему, “ибо видя их в разных руках и зная, сколь много прибавится цены сим нашим единственным на земли может быть в своем роде древностям, ежели они будут вместе, объясняя собою одна другую и взаимно удостоверяя в подлинности своей... я ничего не пощадил, чтобы приобрести их” [3]. Письмо М.В.Могилянского К.Ф.Калайдовичу было известно П.И. Кеппену, который в “Списке Русским Памятникам” пересказал его сведения [4].

В 1817 или 1818 г. монеты Могилянского видели Н.П. Румянцев, Ф.И.Круг и Н.М.Карамзин [5]. Круг признал золотую монету “за несомненно настоящую” и определил ее вес в 42 аптекарских грана (57 1/2 долей) [2, с. 9], т.е. 2,53 г.

Не позже августа 1821 г. Могилянский потерял свой златник; Н.П.Румянцев упоминает об этом в своем письме А.Ф. Малиновскому уже 7 сентября этого года [6]. В конце 1821 г. П.И.Кеппен в днев-

никовой записи о своем посещении М.В.Могилянского отметил, что золотая монета последнего “затеряна в Государевом саду”, а в следующем году он сообщил об утрате монеты печатно [4, с.2].

Имеются еще два изображения потерянного златника. На таблице, особо приложенной к книге II части III Трудов и Летописей Общества Истории и Древностей Российских (М., 1827) и розданной только членам Общества [2, с.9], помещен рисунок, сделанный по снимку, присланному К.Ф. Калайдовичу М.В.Могилянским, вероятно, в 1816 г. вместе с приведенным выше описанием монеты и обстоятельств ее приобретения. Упомянутый в одном из писем Калайдовича 1823 г. этот снимок, однако, в архиве Калайдовича [7] не обнаружен. В 1842–1843 гг. рисунок Калайдовича, воспроизведенный в “Летописи русской нумизматики” И.Сахарова, послужил источником для возникновения поддельных златников Владимира. В монографии Толстого эти известные в двух вариантах фальсификаты рассмотрены в особой главе о поддельных монетах [8]. Они имеются в собраниях Эрмитажа и Государственного Исторического музея в Москве.

Третий рисунок интересующей нас монеты имеется в “Обзрении русских денег” Шодуара [9]. Он сделан со снимка, полученного от митрополита Евгения, который, в свою очередь, мог получить его от канцлера Н.П. Румянцева, состоя с ним в переписке; именно для Румянцева, как выясняется из приводимой ниже записки А.И.Ермолаева, еще в 1815 г., т.е. когда монета принадлежала еще Бунге, был сделан ее слепок: “Сия золотая Владимирова монета принадлежит Киевскому Аптекарию Гну Бунге; она тоньше обыкновенного червонца и на краях очень стерта и утончена. Алебастровый слепок снят мною 28 марта 1815 г. с сургучного слепка, присланного Государственному канцлеру Графу Ник. Петр. Румянцеву, для которого оный снят был с самой монеты Гм Берлинским, учителем Киевской гимназии” [10].

Поскольку рисунок Шодуара несколько отличается от рисунка Калайдовича, можно думать, что в основе его лежит именно этот слепок. Именно Берлинского Румянцева, страстно желавший заполучить древнерусские монеты в свое собрание, просил попытаться уговорить Могилянского продать златник и сребреник [11].

Записка А.И.Ермолаева является пояснением к изображению златника Бунге – Могилянського, но соответствующего ей рисунка в архиве Ермолаева не нашлось. Неизвестны и слепки с монеты, о которых идет речь в записке. Ценно замечание Ермолаева, что монета “тоньше обыкновенного червонца и на краю очень стерта и утончена”; это единственное дошедшее до нас сообщение о собственных внешних приметах и степени сохранности утраченного экземпляра, вполне, кстати, объясняющее сравнительно малый вес этой монеты (2,53 г). Все другие описания экземпляра являются лишь описаниями изображений, т.е. при-

л.с. (Калайдович)

(Шодуар)

о.с. (Калайдович)

(Шодуар)

Понятно, что крючки на месте второй и третьей букв лицевой надписи – это остатки А и Л. Озадачивает кружок на месте Д. Сомнительно, чтобы буква была латинской. Если же принять во внимание скверный рисунок из “Вестника Европы”, где Д изображено треугольником, надпись на лицевой стороне утраченного экземпляра оказывается единственной с именем, написанным полностью, без сокращений: ВЛАДИМИРЪ А СЕ ЕГО ЗЛАТО.

Сравнение обоих рисунков монеты Бунге – Могилянського со златником Бодилевського (5-1) убеждает, что оба экземпляра исполнены двумя разными парами штемпелей, т.е. что экземпляр 6-1 не может быть потерянным экземпляром 5-1. На экземпляре Бодилевського мельче головы фигур, но крупнее княжеский знак; две-три бусины под левой рукой князя вместо запястья из пяти-шести бусин на экземпляре Бунге. По-разному показан на монетах переход от шеи к правому плечу у фигуры Христа. По-разному передана формула надписи лицевой стороны. На экземпляре Бодилевського правильно написано А в сочетании “АСЕ” (не перевернуто), но зато не хватает слога – ГО – в слове ЕГО, отчего вся надпись получилась короче и кончается не под локтем князя, как на экземпляре Бунге, а у княжеского знака. И.И. Толстой в какой-то период подготовки своего издания готов был предположить, что оба эти златника являются одним и тем же экземпляром, но позднее он пришел к выводу, что они не имеют ничего общего, кроме однородной круговой надписи [12, 2, с.10].

ложимы к любым экземплярам, битым той же парой штемпелей или даже к любым монетам этого типа вообще.

Данные А.И.Ермолаева о приметах утерянного экземпляра в сочетании с рисунками К.Ф.Калайдовича и Шодуара, сделанными, как доказал И.И.Толстой, с самой монеты [2, с. 207, 208] (что подтверждается и размещением надписей, особенно начальных и конечных букв), позволяют составить хотя бы некоторое конкретное представление о монете.

Надписи монеты переданы на обоих рисунках очень похоже:

ВЛЗОНМНРЪ АСЕЕГОЗЛАТО

ВЛЗОНМНРЪ АСЕЕГОЗЛАТО

+PCYCTXPCCTOZ

+PCYCTBXPCCTOZ

1. Воейков А. О найденных древних русских монетах (Письмо из Киева от 20 июня) // Вестник Европы, 1816. Ч. 87. – С. 316.

2. Толстой И.И. Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского. Нумизматический опыт. – Спб., 1882.

3. Могиланский М. Письма К.Ф.Калайдовичу (ОР ГПБ, ф. 328, № 406, л. 1 об., л. 2).

4. Кеппен П.И. Список Русским Памятникам. – М., 1822.

5. Карамзин Н.М. История Государства Российского. – Спб., 1818. – 2-е изд. – Т.2, прим. 56.

6. Румянцев Н.П. Переписка государственного канцлера графа Н.П.Румянцева с московскими учеными // ЧОИДР, 1882. Кн. 1. – С. 191 (Письмо А.Ф.Малиновскому, сентябрь 1821 г.).

7. Бессонов П.А. Материалы для жизнеописания К.Ф.Калайдовича и особенно для изобра-

жения ученой его деятельности // ЧОИДР, 1862. Кн. 3. – С. 98, 121.

8. Толстой 1882, с. 196–198, 207–211, табл. 12, 5,6; см. также Чернев Н. Заметки о древнейших русских монетах // Вестник Археологии и Истории. – Киев, 1888. – Вып. 7. – С. 91–96.

9. Chaudoir S. Recueil des planches. – St.-Pét., 1837, tabl. II, 1, I.

10. ОР ГПБ. Бумаги А.И.Ермолаева, № 6 // Записки по нумизматике и денежному обращению в Древней Руси, 1823 и б.д., л. 41.

11. Иконников В.С. Граф Н.П.Румянцев. Деятельность его на пользу разработки русской истории и археологии // Русская старина, 1881. – Т.32. – С. 229. Ср. Могиланский М. Письма К.Ф. Калайдовичу (ОР ГПБ, ф. 328, № 406, л. 2).

12. Толстой И.И. Письма А.А. Кунику (Архив АН СССР, ф. 95, оп. 2, д. 852, л. 1).

СЕРЕБРО

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ ВЛАДИМИРА, тип I

I. Легенда: Владимир на столе – Исус Христос

7

Л.с. и о.с. подобны л.с. и о.с. златников штемпелей 1–6, но обе фигуры крупнее.

Круговые надписи слева направо, вершинами букв наружу.

Линейный и бусинный ободки на обеих сторонах монеты.

ВЛАДИМИРЪ НАСТОЛѢ

† ІС ХС ХРІСТЪ

7-1

3,22 г; 26 мм; проба: ндм.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. С.В.Бодилевского (Киев, 1891); собр. И.И.Толстого (1893); ГЭ, 4 (1917). ИЗД.: Чернев 1891, с. 9 а, табл. 6, 3; Толстой 1893, с. 350, 3, табл. XII, 5, 6; Сотникова 1968, 1-1.

Поразительное сходство данного экземпляра со златником 5-1 указывает на одного исполнителя штемпелей обеих и подтверждает подлинность златника, вызывавшую сомнение И.И.Толстого.

8

Изображения и легенды л.с. и о.с. подобны тем же на предыдущей монете. Легенды:

Детальное сходство изображений (л.с. отличается только несколько иным размещением букв относительно креста на княжеской шапке, о.с. — неудавшимся рисунком правой руки Христа), их размеров, почерка надписей и одинаково просторного размещения букв позволяет приписать данную пару штемпелей резчику предыдущей.

† ВЛАДИМИРЪ НАСТОЛѢ

† ІС ХС ХРІСТЪ

8-1

2,80 г; 25 мм; проба: ндм.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. С.В.Бодилевского (1891); собр. И.И.Толстого (1893); ГЭ, 8 (1917). ИЗД.: Чернев 1891, с. 10 табл. 6, 5; Толстой 1893, с. 350, 4, табл. XII, 7, 8; Сотникова 1968, 2-1.

8-2

3,38 г (с приклепанным ушком – 3,54 г); 29 мм; проба: —.

Найден на ожерелье костяка вместе с четырьмя другими монетами (три русские, см. шт. 13-1, 14-1, 24-1; одна арабская, 976–997 гг.) при раскопках А.С.Уваровым и Н.М. Турбиным курганов в имении Вотня Старо-Быховского уезда Могилевской губ. в 1873 г. *ХРАН.*: Коллекция МАО (1877); ГИМ, 11/77012. *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 13, № 8, табл. 10, 4; Орешников 1896, с. 3, № 2, табл. 1, 2; Орешников 1936, с. 68–69, № 11, табл. IV, 2. *УПОМ.*: Протоколы МАО № 138, 140; Спицын, с. 121, 2; Ильин, № 15; Сотникова 1968, 2-1; Богомольщиков, Равдина, с. 207–213, Равдина, 1.

9

Парой штемпелей, по-видимому, близкой двум предыдущим, чеканена монета, кусочек которой найден в кладе из д. Молоди Псковской губ., разобранным в 1880 г. Ю.Б.Иверсеном.

На л.с. видны основания трезубца и буквы:

На о.с. видны часть нимба, буквы:

Фрагменты линейного и бусинного ободков на обеих сторонах обрезка.

ТОЛ
ТОС

9-1

0,40 г; 11 мм; 875°.

Из клада д. Молоди 1878 г. *ХРАН.*: ГЭ, 9 (1880) *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 14, № 10, а, табл. 12, 2. *УПОМ.*: Толстой 1893, с. 352, 3.

10

Изображения на обеих сторонах отличаются от подобных на предыдущих штемпелях сравнительно более крупными головами у фигур князя и Христа, но имеют все приметы мастера обеих предыдущих штемпельных пар, как и исполненные явно той же рукой легенды, читаемые слева направо, вершинами букв наружу:

ВЪААНМНР ІАН ТС
УСУСЗ ОШ

10-1

1,91 г; 22 мм; 800–860°. Обломан.

Выкопан в 1892 г. на усадьбе А.А.Дуний-Борковской в с. Великий Листвен Черниговской губ. (в 15 верстах от Городни). *ХРАН.*: ГЭ, 6 (получен из НКФ через СФА в апреле 1930 г.). *ИЗД.*: Сотникова 1968, 3-1. *УПОМ.*: Милорадович. Письмо Н.И. Петрову. ЦГИА, ф. 1396 (Церковно-археологическое об-во при Киевской Духовной Академии), оп. 1, 1893, д. 53, л. 17–18. рис.; Сотникова 1971-2, 18.

11

Главное отличие данной пары штемпелей (как и всех последующих этой группы) – наличие украшений в виде розеток из точек на концах креста в нимбе Христа (о.с.). Однако способом передачи деталей изображений (ср. трактовку головы, руки с крестом, одежды князя и трезубца на л.с.) и почерком надписей (ср. начертания В, А, Д, Р на л.с. и С, У – на о.с.) и размещением последних данная пара штемпелей, несомненно, родственна четырем предыдущим.

Легенды:

+ВЛАДИМІРЪ ХНІСЪ

+ІСУСЪ ХНІСЪ

11-1

2,43 г; 22 мм (обломок); проба: ндм.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. М.Д.Свиридова (Киев, 1891), И.И.Толстого (1893); ГЭ, 5 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 229, №7, табл. 15, 3; Толстой 1893, с. 350, 5, табл. XII, 9, 10; Сотникова 1968, 4-1.

12

Штемпели, чрезвычайно близкие предыдущей паре. Сходство в рисунке лиц, фигур, деталей одежды и пр.; незначительные отличия: розетки на нимбе "расплылись" из-за лишней – девятой – точки; обе фигуры несколько шире, причем у князя плечи настолько покаты, что руки кажутся соединенными прямо с головой, а у Христа – более явственна правая рука. Подobie надписей – по почерку, орфографии и расположению отдельных букв относительно изображений.

Буква С в слове ІСУС и буква О в слове ХРИСТОС пропущены, как и на предыдущем штемпеле.

+ВЛАДИМІРЪ ХНІСЪ

+ІСУСЪ ХНІСЪ

12-1

2,75 г; 27 мм; проба: ндм. Обломанный, но лучший по сохранности экземпляр.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. И.И.Толстого; ГЭ, 7 (1917). ИЗД.: Толстой 1893, с. 351, 6, табл. XII, 11, 12; Сотникова 1968, 5-1.

12-2

2,94 г; 26 мм; проба: ндм. Стерт, особенно на о.с.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. И.И.Толстого (1882), Государственный Антиквариат; ГЭ, 15483 (поступление из Министерства финансов СССР в 1952 г.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 228, 229, № 6 (экземпляр весом в 66 долей), табл. 15, 1; Hess, № 12; Kaim R. Russische Numismatik. Ein Handbuch und Typenkatalog von Peter dem Großen bis zur Gegenwart. Braunschweig, 1968, S. 7, Taf. 1; Сотникова 1968, 5-2.

12-3

2,22 г; 26 мм; проба: — . Обломан и стерт.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С.В.Бодилевского (1891); собр. П.В.Зубова (после 1897 г.); ГИМ, р-33590 (1929). *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 9, табл. 6, 4; Орешиников 1936, с. 70, № 19, табл. IV, 10; Сотникова 1968, 5-3.

12-4

2,05 г (46 долей); 23 мм; проба: — . Обломан и стерт. Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. И.И.Толстого (1882). *НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.*: Толстой 1882, с. 228, 229, № 6 (экз. весом в 46 долей), табл. 15, 2; Сотникова 1968, 5-4; Сотникова 1971-2, 1.

13

Л.с. и *о.с.* подобны предыдущим и работы того же резчика. Плечи князя очень покаты. У Христа маленькая голова на высокой шее. Его борода передана четырьмя точками. От легенд, читающихся от центра монеты, слева направо, сохранилось лишь несколько букв:

Линейный и точечный ободки на обеих сторонах монеты.

МИР АСТО

П

13-1

Данных о весе нет; 26 мм; проба: — . Обломан. Приклепано железное ушко.

Найден на ожерелье костяка вместе с 8-2, 14-1, 24-1 и арабской монетой при раскопках в Могилевской губ. в 1873 г. (см. 8-2). *ХРАН.*: собр. Н.М.Турбина (1882). *НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.*: Толстой 1882, с. 13-14, № 10, табл. 10, 7; Сотникова 1971-2, 2. *УПОМ.*: см. 8-2.

14

Л.с. и *о.с.* подобны предыдущим. Штемпельная пара, исполненная автором штемпелей 11-13, в чем убеждает даже беглое сравнение изображений монет.

От надписей, читающихся слева направо от центра монеты, сохранилось:

Линейный и бусинный ободки.

ВЛАДИМИР СТОЛЪ

СЪХ АНСТ

14-1

3,35 г; 27 мм; проба: — . Пробит.

Найден на ожерелье костяка вместе с 8-2, 13-1, 24-1 и арабской монетой при раскопках в Могилевской губ. в 1873 г. (см. 8-2). *ХРАН.*: коллекция МАО; ГИМ, 10/77012. *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 13, № 9, табл. 10, 5; Орешиников 1896, с. 3, № 1, табл. 1, 1; Орешиников 1936, с. 68, № 10, табл. IV, 1. *УПОМ.*: см. 8-2.

15

Л.с. и о.с. подобны предыдущим: штемпели той же руки, что 11–14.

Линейный и бусинный ободки на обеих сторонах. Легенды фрагментарны.

ВЛАДИМИРЪ ЗМ/ ТОЛЪ
ОБСЪХА ИСТО

15-1

3,35 г; 25–27 мм; проба: —. Обожжен.

Найден при раскопках древнерусского городища X–XI вв. у с. Заречье Васильковского р-на Киевской обл. в 1964 г. ХРАН.: ГИМ, р-33591 (1964). ИЗД.: *Медынцева 1969*, с. 259, 260, рис. 1, 2. УПОМ.: *Рыбаков Б.А. Владимировы крепости на Стугне. — КСИА АН СССР, 1965, вып. 100, с. 127; Рыбаков 1966, с.91.*

16

Штемпельной парой, близкой штемпелям 11–15, отчеканена первоначально монета ГЭ, 49 (см.103-1). Под княжеским знаком перечеканки сквозят детали фигуры князя. Хорошо видны нижняя часть лица, застежка плаща на груди, рука с крестом, ноги на фоне бахромы стола, начало надписи, бусинный ободок. Сквозь поясной портрет князя (перечеканка на другой стороне) выступают контуры фигуры Христа, начало надписи (I' C), бусинный ободок.

17

Л.с. подобна предыдущим. Привлекает внимание волнообразная линия левого плеча — левой руки князя.

Легенда читается справа налево, от центра монеты: Линейный и бусинный ободки.

О.с. подобна предыдущим. Благословляющая рука Христа изображена как ряд складок. Складки левой половины плаща переданы частыми линиями-зигзагами. Размещение легенды, как на л.с.:

ВЛАДИМИРЪ ЗМ/ ТОЛЪ
ОБСЪХА ИСТО

ВЛАДИМИРЪ ЗМ/ ТОЛЪ
ОБСЪХА ИСТО

17-1

2,62 г; 25 мм; проба: ндм (в контурах фигур и надписей “просвечивает” медь). Обломан.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. И.И.Толстого (1882, приобретена при посредстве С.В.Бодилевского); ГЭ, 3 (1917). ИЗД.: *Сотникова 1968, 6-1. УПОМ.: Толстой 1882, с. 229 (экз. весом в 60 долей).*

17-2

2,95 г; 26 мм; проба: ндм (медь видна на всех выпуклостях монеты). Сильно стертые лица обеих фигур.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. И.И.Толстого (дар С.В.Бодилевского); ГЭ, 1 (1917). ИЗД.: *Толстой 1882, с. 127, 128, № 6а, табл. 14, 2; Сотникова 1968, 6-2.*

17-3

2,54 г; 24 мм; проба: ндм (пятна меди). Обломан.
Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: ГЭ, 2 (получен из НКФ через СФА в апреле 1930 г.) *ИЗД.*: Сотникова 1968, 6-3.

17-4

3,65 г; данных о размере нет; проба: ндм.
Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. И.И.Толстого (1882, приобретение при посредстве С.В. Бодилевского); ГЭ (1917), откуда в 1928 г. передан Польше. Пропавший во время второй мировой войны экземпляр *НЕ РАЗЫСКАН, НЕ ИЗДАВАЛСЯ*. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 229 (экз. весом 82 доли); Сотникова 1968, 6-4; Сотникова, 1971-2, 7.

17-5

3,16 г; 25 мм; проба: —. Стерт у краев.
Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. П.В.Зубова (после 1897); ГИМ, р-33592 (1929). *ИЗД.*: Орешиников 1936, с. 69, № 14, табл. IV, 5; Сотникова 1968, 6-5.

17-6

2,78 г; 24 мм; проба: —. Обломан.
Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. П.В.Зубова (после 1897). *ИЗД.*: Орешиников 1936, с. 69, № 15, табл. IV, 6; Сотникова 1968, 6-6.

17-7

2,6 г; 25-27 мм; проба: —. Обломан. Полустерты лица, легенды же очень ясны и читаются целиком.
Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. Н.А.Леопардова (1891); КДА (1893, дар Леопардова); собр. П.В.Зубова; ГИМ, р-33594 (1929); *ИЗД.*: Чериев 1891, с. 9, а, табл. 6, 2; Орешиников 1936, с. 69, № 16, табл. IV, 7; Сотникова 1968, 6-7.

17-8

3,23 г; 27 мм; 500°. Обрезан, сильно стерт.
Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира (Киев); КИМ, 740 (поступление в составе университетской коллекции в 1904 г. при основании музея). *ИЗД.*: Сотникова 1968, 6-8.

17-9

Данных нет; проба: — .

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: коллекция ООИД (дар С.В.Бодилевского, 1882). В ОАМ не числится. *НЕ РАЗЫСКАН. УПОМ.*: Отчет ООИД, 1882, с. 16; *Юревич 1887*, с. 52; 1890, с. 54; 1909, с. 107; *Чернев 1891*, с. 9; *Сотникова 1968*, 6-9; *Сотникова 1971-2*, 8.

17-10

2,69 г; 26 мм; проба: —. Обрезан и стерт.

Из Киевского клада 1876 г. (предположительно). *ХРАН.*: собр. Н.В.Белозерского; собр. В.Ф.Груздева (1930–1940-е гг.); собр. В.В.Лукиянова (1950–1970-е гг.); НИАМЗ (1978, покупка у В.В.Лукиянова). *ИЗД.*: *Сотникова 1968*, 6-10.

17-11

2,25 г; 26–27 мм; проба: —. Выломан кусок справа от фигур.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. Н.В.Белозерского; собр. В.Ф.Груздева; собр. В.В.Лукиянова; НИАМЗ (1978). *ИЗД.*: *Сотникова 1968*, 6-12.

17-12

3,00 г; 26 мм; проба: —. Полустерты начала обеих легенд.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Сюзина (Москва, 1940-е гг.); собр. В.В.Лукиянова; НИАМЗ (1978). *ИЗД.*: *Сотникова 1968*, 6-11.

17-13

3,21 г; 25 мм; проба: —. Обломан.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. Н.Чернева (1891). *НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.*: *Чернев 1891*, с. 9, а, табл. 7, 15; *Сотникова 1968*, 6-13; *Сотникова 1971-2*, 4.

17-14

2,64 г; 25 мм; проба: —. Обрезан.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. Н.Чернева (1891). *НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.*: *Чернев 1891*, с. 9, а, табл. 7, 16; *Сотникова 1968*, 6-14; *Сотникова 1971-2*, 5.

Экземпляры 17-13 и 17-14 могут быть двумя из трех сребреников С.В.Бодилевского, которые владелец

присылал на рассмотрение И.И.Толстому (Толстой 1882, с. 229). В этом случае вес их равен соответственно 3,21 г (73 доли) и 2,64 г (69 долей).

17-15

3,12 г (71 доля); 25 мм; проба: —. Обломан или обрезан.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. С.В.Бодилевского (1891). НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Толстой 1882, с. 229, табл. 15, 5; Сотникова 1968, 6-15; Сотникова 1971-2, 3.

17-16

2,38 г (54 доли); данных о размере нет; проба: —. "С отломанным куском".

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. И.И.Толстого (1882, приобретен при содействии С.В.Бодилевского). НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.: Толстой 1882, с. 229; Сотникова 1968, 6-16; Сотникова 1971-2, 6.

Поскольку данный экземпляр не пришел в эрмитажное собрание вместе с остальными сребрениками Толстого в 1917 г., можно предположить, что Толстой уступил его какому-то другому коллекционеру, когда стал владельцем лучших по сохранности монет той же пары штемпелей. Из тех же соображений, вероятно, Толстой расстался в свое время и с экземплярами 12-2, 12-4, 21-3.

18

Л.с. Лицо князя узкое и длинное. Подвески по сторонам лица оканчиваются только одной бусиной. Родовой знак большой, с высоко выступающим средним стержнем, перечеркнутым косым крестом.

Легенда читается от центра монеты, слева направо: В ней ошибочное употребление I вместо И и Е вместо Ё.

О.с. Голова Христа большая и удлиненная. Волосы изображены контурно, всего одной линией; борода — двумя крупными и одной меньшей точкой, каждый ус закончен небольшой точкой. Крест нимба украшен не розетками из бусин, а выложен бусинами по краям лопастей. Благословляющая рука уже окончательно превращена в несколько складок на правом плече фигуры, зато Евангелие поддерживается двумя руками.

Легенда расположена, как на л.с.:

Линейный и бусинный ободки на обеих сторонах.

+ВЛАДМІРЪ ЗІРСТОУЕ

+ICXCPCX TPCB

18-1

2,72 г; 28 мм; проба: —. С трещиной, местами стерт. Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С.В.Бодилевского; собр. Э.Ю.Кульчицкого (Киев, 1891); собр. П.В.Зубова; ГИМ р-33595 (1929). *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 10 а, табл. 8-4а; Зубов, с. 1, № 1, табл. 1, 1; Орешищев 1936, с. 69, № 13, табл. IV, 4; Сотникова 1968, 7-1.

II. Легенда: Владимир а се его сребро / Исус Христ

19

Л.с. Голова князя велика сравнительно с телом, лицо широко. Старательно изображены кисть правой руки и крест, бахрома княжеского плаща, трезубец с тремя бусинами на стержне. Легенда – правильная и отчетливая – читается от центра монеты, слева направо. *О.с.* Изображение Христа тщательной работы. Нимб широкий, розетки его на кресте правильных очертаний. Легенда столь же ясно читаемая, как на *л.с.*, и так же расположенная. За линейным и бусинным ободком на обеих сторонах слева от фигур край монетного кружка остался пустым.

+ ВЛАДИМИРЪ А СЕГО СРЕБРО

+ ИСУСЪ ХР ИСТОУЪ

19-1

3,0 г; 27 мм; 800–860°. Пробит. Происхождение не известно. *ХРАН.*: собр. А.А.Ильина; ГЭ, 11 (приобретен у В.В.Бутурлиной, жены Ильина, в 1925 г.). *ИЗД.*: Сотникова 1968, 8-1.

19-2

3,35 г; 26 мм; 500°. Найден при археологических раскопках Ф.Н.Молчановским в Вышгороде под Киевом в 1935 г. *ХРАН.*: КИМ, инв. № 5228.

20

Штемпельная пара, настолько близка предыдущей, что проще отметить их отличия, чем сходство: на *л.с.* – крупнее некоторые буквы надписи; на *о.с.* – иная схема складок одеяния Христа, меньше точек в розетках нимба и больше – на Евангелии. От легенд сохранилось:

СЕГО СРЕБРО

ТОУЪ

20-1

1,56 г; 20 мм (обломок); проба: ндм. Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С.В.Бодилевского; КИМ, 760 (дар Бодилевского к открытию музея в 1904 г.). *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 9, 10, п, табл. 6, 7; Сотникова 1968, 9-1. *УПОМ.*: Освящение и открытие Киевского музея, с. 29.

21

Данная пара штемпелей имеет несомненные признаки копирования двух предыдущих: размер штемпеля, соотношение и способ передачи деталей изображения (обращают на себя внимание та же "щекастость" князя, тот же равноконечный с бусинами на концах крест на шанке князя, тот же крест с крупными бусинами на концах — на л.с.; та же схема изображения лица и одеяния Христа и т.п. на о.с.), расположение и пропорции надписей. Особенности: на лице князя отсутствуют глаза, подвески — с одной бусиной вместо двух, трезубец очень мал; борода Христа, помимо шести бусин, как у шт. 19, 20, прорисована еще и несколькими вертикальными линиями; легенда на л.с. скопирована бессмысленно, а в легенде о.с. вообще отсутствует ее средняя часть, что свидетельствует о неграмотности резчика.

УНИМЧ (ЕРУНРИ)
 777777 777777

21-1

2,77 г (63 доли); 26 мм; проба: —.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. С.В.Бодилевского (1891). НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Чернев 1891, с. 10, 11, о, табл. 6, 8; Сотникова 1968, 10-1; Сотникова 1972-2, 9.

22

Изображения князя и Христа сходны со шт. 12-14. Легенды читаются из центра монеты, слева направо:

+ВЛАДИМИРАЛ(ЕРУНРИ)
 +777777 777777

22-1

2,95 г; 25 мм; проба: ндм.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. С.В.Бодилевского (после 1893 г.); ГЭ, 10. ИЗД.: Чернев 1891, с. 10, f, табл. 6, 6; Сотникова 1968, 11-1.

22-2

2,80 г; 25 мм; проба: —.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. С.В.Бодилевского; собр. П.В.Зубова (после 1897 г.); ГИМ, р-33596. ИЗД.: Чернев 1891, с. 10, а, g, табл. 8, 6а; Орешникова 1936, с. 69, № 17, табл. IV, 8; Сотникова 1968, 11-2.

Неясность окончаний обеих надписей на этом экземпляре объясняется соскочившим при чеканке штемпелем, что видно и по удвоению ободков именно в правой части оттиска.

22-3

2,98 г; 28 мм; проба: —. Двойной удар. Стерт.
Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С.В.Бодилевского; собр. И.И.Толстого (1882); собр. В.М.Иверсена (1906); собр. М.В.Сузина; собр. В.В.Лукьянова; НИАМЗ (1978). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 228, № 5; 229, табл. 14, 12; Иверсен, с. 9. 10, табл. 1, 2; Сотникова 1968, 11-3.

23

В почтовой открытке, адресованной А.А.Кунику 2 января 1885 г., И.И.Толстой упоминает "экземпляр Сергея Александровича" (вел. князя?), на оттиске которого "видно только ВЛАДНМ и ІСУСЪ". Он тоже может происходить из Киевского клада. *НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.*: ЛО Архива АН СССР, ф. 95 (А.А.Куника), оп. 2, д. 852, л. 26 (открытка на немецком языке); Сотникова 1968, 12-1; Сотникова 1971-2, 10.

24

Л.с. и *о.с.* подобны предыдущим, но изображения и надписи крупнее во всех деталях.

Линейный и бусинный ободки на обеих сторонах. Легенда *о.с.* фрагментарна.

24-1

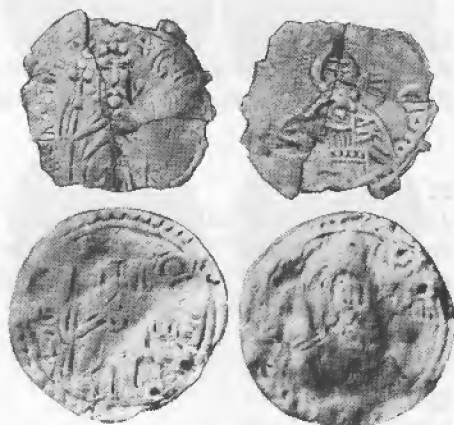
2,11 г; 25 мм; проба: —. Обломан и разломан на три куска. Найден на ожерелье костяка вместе с 8-2, 13-1, 14-1 и арабской монетой при раскопках в Могилевской губ. в 1873 г. (см. 8-2). *ХРАН.*: коллекция МАО (1877); ГИМ, 12/77012. *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 12-13, № 7, табл. 10, 6; Орешников 1936, с. 69, № 12, табл. IV, 3. *УПОМ.*: см. 8-2.

ВЛАДНМНАЗ А(ГГО

ІСУСЪ // ПЪЗ

24-2

2,97 г; 29 мм; проба: —. Дважды пробит.
Из клада, найденного в Сигсарве на о. Готланд (Швеция) в 1918 г. *ХРАН.*: Музей Висбю. *ИЗД.*: Berghaus, S. 140-141, № 20a.

24-3

2,60 г; 26 мм; 600°. Пробит.
Найден в окрестностях Новгорода Северского около 1978 г. *ХРАН.*: коллекция Л.И.Резника (Киев); ГЭ, 45898 (1985, приобретение у Л.И.Резника). *ИЗД.*: Сотникова 1987, с. 46-49.
Данный экземпляр несравненно лучшей сохранности, чем его "братья". Прекрасно видны подробности изображения и князя Владимира, и Пантократора. Надписи удачно дополняют обе легенды, сохранившиеся на обоих ранее известных экземплярах фрагментарно. Хорошая сохранность позволяет различить стилистические и эпиграфические признаки работы мастера — автора образцовых штемпелей данного монетного типа.

III. Легенда: Владимир на столе / IC XC [ис хс]

25

Л.с. Князь с узкой головой над широкой короткой фигурой. Ворот плаща украшен бусами. Пальцы обеих рук нарисованы мелкими параллельными штрихами. Легенда читается из центра, слева направо:

где Д и Р – лежат на боку, Т – перевернуто, а вместо конечного Ъ стоит Е.

О.с. Волосы Христа изображены тремя параллельными линиями, окаймляющими голову, борода – шестью бусинами. Руки нарисованы так неумело, будто автор штемпеля понимал их уже как складки плаща. По обе стороны от фигуры Христа – его монограммы под титулом:

+БЛАДНМНА НС↓ОЛЕ

IC XC

25-1

2,2 г (50 долей) в 1891 г. и 2,07 г в 1985 г.; 25 мм; проба: —. Обломан.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С.В.Бодилевского (1891); собр. Н.А.Леопардова (1893); КДА (1895, дар Леопардова); МИД (начало 1980-х гг.). *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 11, j, табл. 6, 9; Толстой 1893, с. 353, 7, табл. XII, 13, 14; Сотникова 1968, 13-1; Сотникова 1971-2, 11; Марков, Строков, с. 270–271.

Различие в очертаниях монеты по изображениям ее у Чернева и Толстого, которое может привести к мысли о двух экземплярах, чеканенных одной и той же парой штемпелей, объясняется, вероятно, тем, что снимок Толстого сделан со слепка. Именно потому, что Толстой располагал только слепком экземпляра Леопардова, он не сообщил вес монеты. В то же время на его снимке превосходно видны те же индивидуальные особенности (которые могли принадлежать только монете, но не штемпелю), что и на снимке Чернева экземпляра Бодилевского: трещинки в ободках у буквы Д и под правой ногой князя, царапина от верхней левой подвески к вершине стержня трезубца (*л.с.*); царапины над и левее первой части монограммы, вмятины над второй ее частью, причем на “обеих” монетах все детали изображений и надписей оказываются соответственно одинаковой сохранности. По-видимому, Бодилевский уступил свой экземпляр Леопардову так же, как и другие экземпляры – Черневу, Толстому и Кульчицкому (см. 7-1, 8-1, 17-14, 18-1, 35-1, 36-1, 38-2).

26

Л.с. Голова и фигура князя крупные, очень четкого, но грубого рисунка. Линия носа перпендикулярно пересекает линию бровей и упирается в край шапки в

точке, из которой радиально расходятся “лучи”, заканчивающиеся пятью бусинами шапки. Ноги отсутствуют (если не считать ими две далеко отстоящие друг от друга прямые линии, идущие от локтей к нижнему краю монеты; но они скорее очерчивают самую фигуру князя). Крупный, очень небрежного рисунка трезубец. Легенда читается от центра монеты, слева направо.

В ней буква Р перевернута “головой вниз”, а буква Е, употребляемая вместо Ё, не имеет среднего горизонтального штриха.

О.с. Изображение Христа столь же резкого рисунка, как на л.с. На щеках — по точке. В линиях правого плеча и складок плаща на нем уже не найти ни малейшего намека на изображение благословляющей десницы. Рук вообще не видно. Евангелие выступает из волнообразных складок плаща. Монограмма по сторонам фигуры:

†ВЛАДИМИРЪ НДСТОЛС

26-1

3,04 г (69 долей); 26 мм; проба: —.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. М.Д.Свиридова (1880-е гг.). НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Толстой 1882, с. 227, 228, табл. 14, 9; Сотникова 1968, 14-1; Сотникова 1971-2, 12.

27

Л.с.: слегка угадывается фибула на груди князя, его правая рука на древке креста, фрагменты трезубца. В легенде различимы лишь две буквы справа от князя, читаемые от центра монеты:

О.с.: видны складки плаща Христа, розетка нимба, очерк большой бородатой головы. Начало монограммы сохранилось частично:

НС ХС

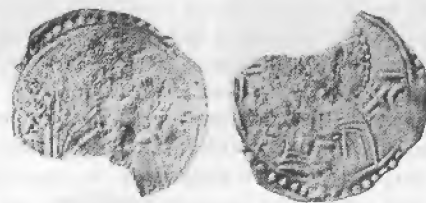
НА

Т ХС

27-1

1,55 г; 26 мм; проба: ндм. Легкие пятна серебра на темно-красной меди. Обломан.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 12 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 228, № 3, табл. 14, 10; Сотникова 1968, 15-1.

IV. Легенда: Владимиръ а се его серебро / IC XC
[НС ХС]

28

Штемпельная пара, чрезвычайно близкая № 17. При сравнении с л. с. бросается в глаза несомненное сходство: волнообразный абрис левого плеча и левой руки князя; передача княжеской шапки одинаковым

числом бусин; линия правой руки с крестом; изображение ног князя; равной величины и одинаково удлиненной формы трезубец. Совпадают и мелочи: фибула на груди и ожерелье из трех мелких бусин на шее князя; три бусины на запястье левой руки.

В изображениях о. с. в обоих случаях волосы Христа сходно переданы четырьмя параллельными линиями, а борода заканчивается несколькими крупными точками. Похожи нимбы, кресты которых украшены одинаковыми розетками из бусин. Одинаково размещены складки плаща на правом плече, получившиеся, видимо, из непонятого резчиком благоговящего жеста правой руки в образце штемпеля. Одинакова схема складок плаща в целом. Одними и теми же пунсонами сделаны в обоих штемпелях ободки. Наконец, явно "родственные" и легенды обеих штемпельных пар, несмотря на разницу в содержании. Повторяются чтение легенды справа налево и от центра монеты, величина и даже начертание букв:

ⲟⲩⲉⲛⲛⲁ ⲛⲁ ⲣⲏⲙⲁⲕⲁ

ⲏⲥ ⲕⲥ

28-1

3, 15 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. И. И. Толстого (после 1882); ГЭ, 14. *ИЗД.*: Толстой 1893, с. 351, 10, табл. XII, 19, 20; *Сотникова* 1968, 16-1.

28-2

3,3 г (75 долей); 27–29 мм; проба: —. Прекрасной сохранности, по определению Толстого.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. М. Д. Свиридова (1882). *НЕ РАЗЫСКАН.* *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 229, табл. 15, 4; *Сотникова* 1968, 16-2; *Сотникова* 1971-2, 14.

28-3

Данных о весе нет; 25–26 мм; проба: —.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского, который, однако, к 1891 г. располагал только оттиском экземпляра. *НЕ РАЗЫСКАН.* *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 12, р, табл. 7, 13 (с копий); *Сотникова* 1968, 16-3; *Сотникова* 1971-2, 13.

28-4

2,54 г; 26 мм; 860–800°.

Происхождение неизвестно. *ХРАН.*: приобретен Ю. Б. Иверсеном в 1860 г. в Киеве в составе малень-

кой коллекции монет “от лица, отъезжавшего во внутренние губернии”, и тогда же уступленной им С. Г. Строганову; ГЭ, 15 (1925). *ИЗД.: Толстой 1882, с. 11, № 5, табл. 6, 12; УПОМ.: ИАО, 1861, т. 3, стб. 73; Куник 1861, с. 8, 9; Толстой 1893, с. 352, 1; Сотникова 1968, 16-3.*

29

Л. с. Изображение князя подобно предыдущим. Легенда читается от центра, справа налево; несколько букв в ней перевернуто.

О. с. Изображение Христа подобно предыдущим. По сторонам – монограмма, читаемая от центра, слева направо:

Штемпельная пара, безусловно, той же руки, что и предыдущая.

073321P HMYVAYB

HC XC

29-1

2,18 г; 26 мм; проба: ндм.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.:* собр. С. В. Бодилевского (1891); собр. И. И. Толстого (1893); ГЭ, 16 (1917). *ИЗД.: Чернев 1891, с. 12, табл. 6, 11; Толстой 1893, с. 351, 9, табл. XII, 17, 18; Сотникова 1968, 17-1.*

29-2

2,04 г; 25 мм; проба: —. Обломан, пробит.

Найден при раскопках курганов близ с. Митьковка Климовского р-на Брянской обл. в 1952–1953 гг. *ХРАН.:* ГИМ, р-33597 (1953). *ИЗД.: Мец 1960, с. 206, № 1, табл. 1, 1; рис. 1, 1. УПОМ.: Сотникова 1968, 17-2; Равдина, И.*

29-3

2,85 г; 26 мм; проба: —.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.:* собр. П. В. Зубова (после 1897 г.); ГИМ, р-33598 (1929). *ИЗД.: Орешников 1936, с. 70, № 18, табл. IV, 9; Сотникова 1968, 17-2.*

30

Изображения на *л. с.* и *о. с.* подобны предыдущим. Штемпели того же “почерка”, что и 28, 29. От надписи *л. с.* сохранилась только левая часть (справа налево, вершинами букв наружу):

Так же отчасти стерта и правая часть монограммы Христа на *о. с.*:

07320

HC C

30-1

2,25 г; 25–27 мм; проба: —. Пробит, края обломаны. Из раскопок курганов близ с. Митьковка Брянской области в 1952–1953 гг. (см. 29-3). ХРАН.: ГИМ, р-33599 (1953). ИЗД.: Мец 1960, с. 206, № 22, табл. 1, 2, рис. 1, 2. УПОМ.: Равдина, II.

31

Л. с. Изображение князя, трезубец, ободки подобны предыдущим. Однако своеобразной “волны” в переходе от левого плеча к руке, как у шт. 29 и 30, нет; плечи князя покаты и симметричны. Крест на шапке приплюснут. Очень отчетлива кисть руки, лежащей на груди. Бахрома плаща реже и длиннее. Легенда читается от центра, слева направо, но большинство букв перевернуто:

О. с. Голова и лицо Христа крупнее, чем на шт. 17 и 18, а складки одеяния на груди — мельче. Евангелие — узкое и длинное — помещено ближе к середине груди. Монограмма читается слева направо, от центра монеты:

ВМДАНWN АСЕРЛ

HC TC

31-1

2,84 г; (64 1/2 доли); 25 мм; проба: —. Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. С. В. Бодилевского (1891). НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Чернев 1891, с. 12, о, табл. 6, 12; Сотникова 1968, 18-1; Сотникова 1971-2, 15.

31-2

2,80 г; 25–27 мм; проба: —. Обломан. Найден антропологической экспедицией (отряд М.Д.Гвоздовер) у с. Раденское Цюрупинского р-на Херсонской обл. в 1956 г. ХРАН.: ГИМ, р-33600 (1956, передан Б. А. Рыбаковым). ИЗД.: Мец 1963, с. 98, 99, рис. 1. УПОМ.: Сотникова 1968, 18-1.

32

Композиции л. с. и о. с. данной штемпельной пары подобны предыдущим и, имея те же изобразительные признаки, которые характерны для шт. 28–31, отличаются от последних лишь исключительно четкой и правильной легендой л. с., читаемой вершинами букв к центру монеты, слева направо:

Монограмма Христа на о. с. слева направо:

ВМДАНWN АСЕРЛ

HC XC

32-1

3,22 г; 26 мм; проба: ндм.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского (1891); собр. И. И. Толстого (1893); ГЭ, 17 (1917). *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 12, м, табл. 6, 10; Толстой 1893, с. 351, 8, табл. XII, 15, 16; Сотникова 1968, 19-1.

32-2

3,3 г (75 долей); 27 мм; проба: —.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. М. Д. Свиридова (1882). *НЕ РАЗЫСКАН*. *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 227, 1, табл. 14, 8; Сотникова 1968, 19-2; Сотникова 1971-2, 16.

33

Штемпельная пара, очень близкая предыдущей. Отличия: на л. с. у кисти левой руки князя пять точек вместо двух-трех; на о. с. борода Христа — шире, Евангелие в его руках — крупнее.

Легенды обеих сторон, расположенные, как на шт. 28-32, ясны и выполнены тем же почерком, причем легенда л. с., не уместившаяся целиком, как и легенды на предыдущих, тем же образом и не закончена:

ВЛАДИМИРЪ АСЪЕЦКО
ХС ХС

33-1

3,48 г (79 долей); 27 мм; проба: —. Обломан.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. М. Д. Свиридова; подарена последним киевскому городскому архитектору В. Н. Николаеву (1876), который, пожертвовав эту монету музею Киевской Духовной Академии (1878), рассказал почему-то С. В. Бодилевскому, что она, якобы, была приобретена им у рабочих, нашедших ее в 1877 г. в старой части Киева при окопке фундамента в одной из частных усадеб; в 1925 г. А. А. Ильин опознал данную монету в экземпляре, купленном в Киеве на рынке К. П. Березиным. *НЕ РАЗЫСКАН*. *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 12, № 6, табл. 12, 1; Петров 1915, вып. IV-V, с. 18-19, табл. X, 2-3; Сотникова 1968, 20-1; Сотникова 1971-2, 17. *УПОМ.*: Чернев 1888, с. 67, 68; Архив ЛОИА АН СССР. Протокол № 243 Комиссии по нумизматике и глиптике от 23. V. 1925, л. 60.

34

Л. с. Изображения подобны предыдущим. Князь узколиц, узкоплеч. На подвесках — по одной бусине вместо двух. Княжеский знак большой и широкий. Круговая надпись справа налево (вершинами

большинства букв к центру) сохранилась частично: О. с. Изображение Христа, подобное предыдущим. Борода передана шестью бусинами. Нимб очень велик. Складки плаща прорисованы грубо. Евангелие очень большое и помещено ближе к левому плечу, чего на других монетах не наблюдается. По сторонам монограмма Христа, начальная часть которой едва угадывается слева из-за попорченности экземпляра:

Фрагменты линейного и бусинного ободков на обеих сторонах.

34-1

1,97 г; 25 мм; проба: —. Около 1/4 экземпляра отломано. К монете приделано медное ушко.

Найден при раскопках курганов близ с. Митьковка Брянской обл. в 1952–1953 гг. (см. 30-1). ХРАН.: ГИМ, р-33601 (1953). ИЗД.: Мец 1960, с. 206, 3, рис. 1, 3, табл. 1, 3. УПОМ.: Равдина, II.

35

Л. с. Голова князя мала, фигура – мелка. На подвесах княжеской шапки лишь по одной бусине. Полы плаща имеют вид острых углов, бахрома на его нижнем крае длинна. Крест очень правильной формы, так как образован не из трех, а из четырех бусин, да еще соединенных тонкими линиями. Трезубец крупный и широкий. Легенда расположена вершинами букв к краю монеты, справа налево, причем некоторые буквы перевернуты:

О. с. Голова Христа мала; нимб слева шире, чем справа, единственная, правильного рисунка розетка – в крестчатом нимбе на верхнем его конце. Евангелие помещено посередине груди. Рука, его поддерживающая, изображена крайне схематично, как и складки одежды.

По сторонам – монограмма под двойным титлом. Для обеих сторон характерен очень низкий рельеф изображений.

35-1

2, 18 г; 26–27 мм; 375°.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. С. В. Бодилевского и Э. Ю. Кульчицкого (1891); КИМ, 761 (дар Бодилевского к открытию музея в 1904 г.). ИЗД.: Чернев 1891, с. 11, к, табл. 8, 9а, с. 10; Сотникова 1968, 21-1. УПОМ.: см. пояснения к 20-1.

36

Л. с. Изображение крайне грубой работы. Фигура и лицо князя крупны. Крест из четырех бусин. Плащ,

ВНННННН

ХХ ХХ

ВЛА ССННН

НН ХН

застегнутый фибулой с четырьмя бусинами, имеет в средней части нижнего края такой же треугольный выем, как и у изображения на шт. 35. Трезубец велик. Легенда расположена вершинами букв к краю монеты, слева направо:

ΛΔ.ΚΝΗΡ : ϙϙϙϙϙϙϙϙ

Начертание всех букв в ней детально совпадает с начертанием букв предыдущей монеты.

О. с. Изображение Христа схематично и крупно. Пальцы левой руки настолько длинны, что могут быть поняты как пояс. Бусины на концах креста в нимбе расположены по-разному. Из-за плохой сохранности монеты невозможно различить, где помещено Евангелие: в центре ли груди (поддерживаемое левой рукой) или в правой руке. Монограмма по сторонам от Христа под двойным титлом:

Ιϙ Χϙ

Линейный и бусинный ободки на обеих сторонах.

36-1

2,35 г; 28–30 мм; проба: — (просветы меди). Выломан кусок. Сильно стерт.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. С. В. Бодилевского и Э. Ю. Кульчицкого (1891); собр. В. М. Иверсена (1906); ГИМ, р-33602 (поступление из финансового отдела НКВД в январе 1937 г.). ИЗД.: Чернев 1891, с. 11, 1, табл. 8, 9а, с. 10, d; Иверсен, с. 10, табл. 1 з; Мец 1963, с. 98, 99, 2, рис. 2; Сотникова 1968, 22-1.

37

Л. с. Туловище князя очень коротко, а голова длинна. Видны пальцы левой руки, раздвинутые на груди. Плащ, застегнутый полукруглой пряжкой, оканчивается очень длинной бахромой. Шапка без креста, подвески ее составляют одно целое с ожерельем. Крест — из четырех бусин, соединенных тонкими линиями. Трезубец очень правильной формы, с бусиной посреди стержня. Легенда читается вершинами букв к центру монеты, справа налево:

ΟΛΕΞΑΒ ΗΜΥΝΛΒ

О. с. Голова Христа крупна, с большим лицом, но очень маленьким лбом. Корпус высок, складки плаща переданы примитивно. Ясно видны обе руки на груди Христа. По сторонам — монограммы под титлом.

ΙΧ Ω

Линейный и бусинный ободки на л. с. и о. с.

37-1

2,24 г; 26 мм; проба: —.

Из Киевского клада 1876 г. ХРАН.: собр. Н. А. Леопардова (Киев, 1891); КДА (дар Леопардова, 1893); собр. Ф. Грирсона (Кембридж, Англия; куплен в 1965 г. у человека, полагавшего, что это монета острова Крит). ИЗД.: Чернев 1891, с. 12, с, табл. 7, 8, 14; Сотникова 1968, 23-1. УПОМ.: Петров 1895, с. 69; Грирсон Ф. Письмо в Эрмитаж от 26 августа 1965 г. (Архив ОНГЭ).

38

Штемпельная пара, сходная с предыдущей.

Л. с. Изображение князя очень схематично. Крест на шапке не виден, подвески повторяют контур лица, как на шт. 37. Пальцы левой руки широко раздвинуты на груди. Нижний край плаща не виден, ноги едва угадываются. Трезубец большой и правильной формы.

Легенда, исполненная почерком шт. 37, читается вершинами букв к центру монеты, справа налево.

О. с. Изображение Христа, в деталях повторяющее изображение шт. 37 (см. рисунок головы, волос, бороды; складок одежды, переданных прямыми линиями, и т. д.). По сторонам – монограммы, как на шт. 37.

20990X

18

5X 5T

38-1

2,4 г; 26 мм; проба: ндм. Сильно стерт.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. И. И. Толстого; ГЭ, 13 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 228, № 4, табл. 14, 11; Сотникова 1968, 24-1.

38-2

1,98 г (45 долей); 26 мм; красная медь.

Из Киевского клада 1876 г. *ХРАН.*: собр. С. В. Бодилевского, Э. Ю. Кульчицкого (1891); собр. В. М. Иверсена (1906); собр. В. Ф. Недзельского (Москва); собр. В. В. Лукьянова; НИАМЗ (1978, покупка у Лукьянова). *ИЗД.*: Чернев 1891, с. 12, г, табл. 8, 14а; Иверсен, с. 9, табл. I, 1; Сотникова 1968, 24-2.

39

Обломок сребреника типа I Владимира был найден вместе с обрезанными в кружок дирхемами X в. в одном из курганов XI–XII вв. близ с. Липино Курской области в 1948 г. во время раскопок, проводившихся археологической экспедицией ИИМК АН СССР под руководством П. И. Засурцева. Передан экспедицией в Курский историко-краеведческий музей; ныне там не числится. *НЕ ИЗДАВАЛСЯ. НЕ РАЗЫСКАН. УПОМ., РИС.*: Засурцев П. И. Отчет о раскопках Липинских курганов Курской области в 1948 г. (Архив ИА АН СССР, Р-1, № 291); Янин 1956-1, с. 168; Мец 1960, с. 213; Сотникова 1971-2, 19; Равдина, III.

40-47

Восемь (за вычетом экземпляра 33-1) монет из Киевского клада 1876 г. было известно в период около 1891 г. Н. П. Черневу. Внешний вид, вес и размер не известны. *НЕ ИЗДАНЫ, НЕ РАЗЫСКАНЫ. УПОМ.*: Чернев 1891, с. 9–12, 13, прим. 5.

48-51

“Штуки четыре сребреников Владимира I типа” видел А. В. Орешников в 1929 г. в собрании московского коллекционера Наппа. Вес, размер и происхождение монет не установлены. НЕ ИЗДАНЫ. НЕ РАЗЫСКАНЫ. УПОМ.: Орешников А. В. Письмо А. А. Ильину от 13 июня 1929 г. (Архив ОНГЭ. Бумаги Ильина); Сотникова 1971-2, 20-23.

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ ВЛАДИМИРА, тип II

52

Л. с. Изображение князя впрямь, на престоле; в правой руке крест на древке и с бусинами на концах, левая рука — на груди. Князь в шапке с подвесками, спускающимися по сторонам лица, в одеянии, усыпанном бусинами (А. В. Орешников называет его кольчугой; см.: Орешников 1936, с. 43, № 70). Над головой — нимб.

По сторонам — надпись слева направо, читаемая от центра монеты:

О. с. Изображение княжеского знака в виде трезубца. Надпись слева направо, читаемая от центра и начинающаяся правее основание трезубца:

Двойной ободок из бусин на л. с. и о. с.

ВЛАДИМИРЪ

ОСМЫСЛЕН

52-1

2,78 г; 27 мм; 720°. Двойной удар.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 730 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 12; Толстой 1882, с. 20, № 31, табл. 8,2; Сотникова 1971-1, 5-1.

52-2

2,55 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 24 (из числа 5 экземпляров, поднесенных царю в Киеве в 1852 г.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 20, № 31, табл. 5, 7; Сотникова 1971-1, 5-2; РИС.: Шнейдер, табл. 5, 3 (Архив ОНГЭ. Бумаги Строганова). УПОМ.: Каталог 1855 г., с. 435-437, № 1280.

52-3

1,1 г; других данных нет. Обломок немногим более 1/4 целого экземпляра.

Найден в 1894 г. К. А. Ставрнским в Киеве, на горе Киселевке на Подоле. ХРАН.: Коллекция Москов-

ского Нумизматического общества (дар К. В. Болсуновского); ГИМ, р-33603 (в 1929 г. А. В. Орешников нашел среди "монетного хлама", перешедшего из МНО). *ИЗД.: Орешников 1936, с. 75, № 28, табл. V, 9. УПОМ.: Орешников А. В. Письмо А. А. Ильину от 8 мая 1929 г. (Архив ОНГЭ).*

Поскольку внешние данные этого обломка вполне соответствуют описанию разысканного экземпляра Должикова (см. 52-4), возможно, монеты Ставропольского и Должикова являются одним и тем же экземпляром.

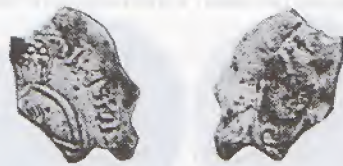
52-4

В записке П. Должикова, в 1861 г. продававшего 6 монет из Нежинского клада по 100 рублей за экземпляр, назван экземпляр того же штампа, что шт. 52-1: "№ 12 (по Волошинскому. — *Прим. авт.*). Осталась только часть монеты, изображающая голову, и слова, хорошо обозначенные". (Архив ОНГЭ, *Зернин*, с. 43, 44). *НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.: Сотникова 1968, 5-3; Сотникова 1971-2, 33.*

53

Штемпели той же руки, что 52.

Надписи:

МРАСРЛ+

ИСЕГЪСР+В О

53-1

2,9 г; 30 мм; проба: *ндм.*

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.: собр. А. С. Уварова, П. С. Уваровой; ГИМ, р-33604 (1927). ИЗД.: Орешников 1936, с. 74, № 22, табл. V, 3; Сотникова 1971-1, 2-1.*

54

Штемпельная пара работы того же мастера, что шт. 52 и 53.

От надписи л. с. сохранилась только ее вторая половина:

В надписи о. с. плохо отчеканилось или стерлось окончание:

МРАСРЛ+

ИСЕГЪСР+В О

54-1

3,72 г; 30 мм; проба: *ндм.*

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.: собр. Е. Е. Люценко (Керчь; покупка у приехавшего из Киева чиновника), собр. Байкова (Ростов), собр. И. И. Толстого (1881); ГЭ, 57 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 128, № 31а, табл. 14,3; Сотникова 1971-1, 1-1. УПОМ.: ИАО, т. VI, 1866, стб. 215.*

55

Штемпели резчика, изготовившего шт. 52–54. Надписи:

ВРАИИ МРАСРЛ+
АСЕЕГПКА+БРО

55-1

2,68 г; 26 мм; 960°. Сломан на три части.

Из клада с. Денисы Перяславского уезда Полтавской губ., 1912 г. *ХРАН.*: ГЭ, 22 (Покупка у Археологической Комиссии, 1914). *УПОМ.*: Марков А. К. Доклад "О вновь найденных монетах киевских князей" в Археологическом обществе 29 окт. 1912 г. // *Старая монета*, 1912, № 1, с. 137; Марков А. К. Сообщение о монетах клада из с. Денисы на заседании НОРАО 27 окт. 1912. // *ЗНОРАО*, Слб., 1913, т. 2, вып. 3–4, с. 119–120; *Фасмер*, с. 17; ОАК за 1912 г. Пг., 1916, с. 85, 5; *Орешиков* 1918, с. 24, 25; *Ильин*, № 20; *Бауер* 1927, с. 307; *Орешиков* 1930, с. 96.

55-2

2,55 г; 26–28 мм; 480°.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 731 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 11; *Толстой* 1882, с. 20, № 32, табл. 8, 1; *Сотникова* 1971-1, 3-1.

56

Л. с. и о. с. подобны предыдущим.

Легенда фрагментарна:

Двойные бусинные ободки.

1АИИИ ИРА (Р+)
АСЕЕИРСВРО

56-1

1,85 г; 26 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. (?). *ХРАН.*: собр. графа Сологуба (1860-е гг.); коллекция Эстонского Ученого общества (Тарту, 1865 г., подарок Сологуба). *ИЗД.*: *Сотникова*, *Спасский*, 56-1. *УПОМ.*: Записка А.А. Куника от 8 февраля 1870 г., поясняющая литографский оттиск данной монеты (Архив ОНГЭ); *SBGEG*, 1865, S. 24; 1882, S. 240–244; Протокол № 270 заседания Комиссии по нумизматике и глиптике ГАИМК от 6 февраля 1926 г., л. 18 (Архив ЛОИА, ф. 2, 1926, л. 27); *Сотникова* 1971-1, 4-2; *Сотникова* 1971-2, 32.

57

Штемпельная пара того же резчика, что шт. пара 52–56. От надписи л. с. сохранилось ее начало, от надписи о. с. — окончание.

ВРАИИ М'И
А РСР+ВРО

57-1

2,37 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 23 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 20, № 31 (экз. весом в 53 доли), табл. 1/2, 4; Сотникова 1971-1, 4-1; *РИС.*: Шнейдер, табл. 1, 6.

58

Штемпели работы того же резчика, что шт. 52–57. Надписи сохранились не полностью.

ВЛДИМІРЪ
А КЕГЬСР+ВРО

58-1

2,8 г; 26 мм; 960°.

Из одного из двух кладов, найденных в Гошчино и Сьерпув одновременно с третьим – кладом в Ленчице (Польша) около 1850–1855 гг., отчего долгое время описываемый экземпляр ошибочно считался происходящим из Ленчицкого клада (Ильин, № 3). *ХРАН.*: собр. К. Стрончинского (Польша, 1850–1860), доставившего монету, по предположению И.Г.Спасского, примерно в 1878 г. А.А.Кунику для публикации в монографии И.И.Толстого 1882 г. и – вследствие потери монеты в Эрмитаже – получившего взамен от Куника другой экземпляр (170-1); ГЭ, 15484 (обнаружен в 1949 г. при ремонте шкафа для нумизматического материала). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 20, 21, № 33, табл. 7, 2; Spasskij 1973, s. 10–12; Gupienic, 1973 – 1974, tabl. 11, 2. *УПОМ.*: Стрончинский К. Письма А.А. Кунику от 10 марта и 27 мая 1861 г. (см. Толстой 1882, с. 20–21); Stronczynski 1883, s. 27, 28; Байер 1927, с. 309; Gupienic, Kiersnowscy, 1965, s. 27, 28 (авторы последней работы, не проверив по изданию Толстого сведения Стрончинского, следовавшего новейшей в его время классификации Волошинского, считают данный экземпляр монетой Ярослава). Об изготовлении штемпелей 52–58 одним резчиком позволяет говорить сходство одних и тех же деталей изображения (см. на л.с.: трактовку головы князя, широкий нимб, число и расположение бусин, составляющих шапку; рисунок отделики вертикалями из бусин нижней половины одеяния князя; левую руку с отстоящим большим пальцем; изгиб правой руки и положение кисти на древке креста; сам крест и т.д.; на о.с. см.: в рисунке родового знака пропорции, соотношение и даже стыки отдельных частей). То же подтверждается орфографией, почерком и размещением надписей относительно изображений в поле монеты. Все эти семь штемпельных пар выполнены, по-видимому, мастером в течение краткого времени, так

как при их изготовлении использован один и тот же набор пунсонов, что особенно хорошо видно при сравнении изящных тонких ободков. К рассмотренным штемпелям работы этого мастера примыкают несколько неумелых подражаний, описание которых следует ниже.

59

Л.с. Изображение князя подобно предыдущим, но несколько упрощенное. Голова князя велика, а нимб – мал. Усы (не видные, впрочем, из-за плохой сохранности монет) оканчиваются, каждый, точкой. Пальцы руки, лежащей на груди, повернуты все в одну сторону. Концы креста прямые и короткие, а бусины на них крупны. Легенда сохранилась лишь наполовину.

Ободки из сравнительно крупных бусин.

О.с. Трезубец, подобный предыдущим, но другой последовательности изображения частей.

ВІА ІІІІ

ХСѢ . ѿЕРАО

59-1

1,62 г; 24 мм; проба: ндм. Обрезан, обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 26 (в числе 28 монет, поступивших в начале 1853 г.). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 6-1. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 20, № 31; *РИС.*: Зернин, с. 5, 11.

59-2

2,36 г; 24 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 25 (поступил вместе с экз. 59-1). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 6-2. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 20, № 31; *РИС.*: Зернин, с. 5, 12.

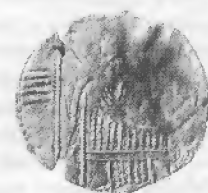
60

Л.с. Головы князя не видно из-за плохой сохранности монеты. Пояс не украшен точками. Хорошо видны ноги с повернутыми влево ступнями. От надписи уцелело лишь:

О.с. Родовой знак короток и широк. Надпись сохранилась фрагментарно:

ІІ ІІ

АС ѿВРА

60-1

1,67 г; 25 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 27 (поступил вместе с экз. 59-1, 59-2). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 7-1. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 20, № 31; *РИС.*: Зернин, с. 7, 14.

61

Л.с. Изображение князя подобно предыдущим. Бусины нимба, "кольчуги", ободка и других деталей — крупнее. Крест без бусин. Надпись очень отчетлива, но полностью сохранилась только во второй своей половине:

О.с. Родовой знак хорошего рисунка, но с "тяжелым" основанием.

Надпись сохранилась не полностью.

Λ Π Π Μ Ρ Γ (Ρ Η +

Δ Σ Ε Ε Ρ Γ Δ Ρ + Κ Ρ Δ

61-1

2,0 г; 26–27 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. П.В.Зубова; ГИМ, р-33605 (1929). ИЗД.: Орешиников 1936, с. 73–74, № 21, табл. V, 2; Сотникова 1971-1, 9-1.

62

Л.с. В изображении князя обращают на себя внимание очень маленькая голова и короткие пальцы левой руки.

О.с. Родовой знак правильного рисунка. Двойной контур стержня и закруглений "зубцов", а также буквы над ними могут быть только признаком правки штемпеля, но не двойного удара, который отразился бы и на л.с.

Надписи сохранились не полностью.

Π Π Ρ Ρ Λ Δ Δ

62-1

3,20 г; 26 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. (?). ХРАН.: собр. А.Д.Черткова; ГИМ, р-33606 (1874). ИЗД.: Орешиников 1896, с. 5, № 5, табл. I, 6; Орешиников 1936, с. 74, № 23, табл. V, 4; Сотникова 1971-1, 10-1.

63

Изображения на л.с. и о.с. подобны предыдущим, но отчеканились только в нижней половине. Бусины "кольчуги" нанизаны на нити. Ноги чрезвычайно коротки.

От надписей сохранилось несколько букв:

(л.с., слева направо, от центра)

(о.с., слева направо, вершинами букв к центру монеты)

Β Χ Ι Ι Ι Δ (Ρ Λ +
Δ Σ Ε Ε Ρ Γ Δ Ρ + Κ Ρ Δ

63-1

2,70 г; 28 мм; 300°. Двойной удар.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 732 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 20; Сотникова 1971-1, 11-1.

64

Изображения л.с. и о.с. подобны предыдущим, но очень грубы.

Надписи бессмысленны:

III LVAG = 9 H \ H

64-1

2,66 г; 28 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. С.Г.Строганова; ГЭ, 31 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 16, № 17, табл. 6, 3; Сотникова 1971-1, 12-1.

65

Л.с. и о.с. подобны предыдущим. На лице князя отсутствуют глаза. Нимб широк, шапка изображена шестью широко расставленными мелкими точками. Легенда фрагментарна:

Княжеский знак сравнительно невелик, но пропорционален.

Двойные бусинные ободки на обеих сторонах.

ГПГ ПГГР РСЕЕНОЕКРЕДО

65-1

3,62; 30 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 29 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 16, № 15, табл. 1/2, 2; Сотникова 1971-1, 8-1; РИС.: Шнейдер, табл. 2, 11.

66-82

Следующие 17 штемпельных пар стилистически и качественно близки шт. 52-58, но отличаются от них некоторыми подробностями рисунка и надписей.

66

Изображения л.с. и о.с. подобны предыдущим, но очень четкого, соразмерного и осмысленного рисунка. Хорошо видны подушки (или ручки?) престола. Княжеская шапка низка, на груди князя — точка, рука под нею неправильной формы. Крест составлен из равносторонних треугольников и украшен точками на концах. Бусины (точки?) кольчуги и двойных ободков, ровные и мелкие, уложены очень тесно. Родовой знак пропорционален. Легенда, читающаяся слева направо от центра монеты:

ВРАИ ИМРАСЛ+
АСЕЕГГ(Р+ВРО

66-1

3,08 г; 28 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 18 (1917). ИЗД.:

Толстой 1882, с. 15, № 11, табл. 1/2, 1; Толстой 1893, с. 355–356, табл. XII, 21, 22; Сотникова 1971-1, 13-1. РИС.: Шнейдер, табл. 1, 5. УПОМ.: Орешиников 1936, с. 72 (справедливо указывает, что данный экземпляр, “сравнительно с остальными известными сребрениками (из группы шт. 66–82. – Прим. авт.) можно назвать образцовым”).

66-2

Сребреник, по-видимому, той же пары штемпелей, хорошей сохранности и происходящий, возможно, из Нежинского клада, продавался в 1929 г. в Германии. НЕ РАЗЫСКАН. УПОМ.: Вг. Mzv. № 3, 1929, с. 18, № 5704; Сотникова 1971-1, 14; Сотникова 1971-2, 34.

67

Изображения на л.с. и о.с. подобны изображениям на шт. 66. От легенд сохранились только отдельные буквы:

Λ II Δ C E V C P B P

67-1

3,20 г; 27 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. А.В.Брыкена (1882); собр. П.В.Зубова (после 1897); ГИМ, р-33607 (1929). ИЗД.: Толстой 1882, с. 15, № 12, табл. 10, 8; Орешиников 1936, с. 74, № 24, табл. V, 5; Сотникова 1971-1, 15-1.

68

Л.с. и о.с. подобны предыдущим. Штемпели работы того же резчика. От легенды сохранились три знака на о.с. монеты.

В Д Т

68-1

Данных о весе нет; 27 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: КДА (вероятно, дар Н.А.Леопардова). НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Сотникова 1971-2, 30; РИС.: Захариевский, I, л. 53.

69

Л.с. и о.с. подобны предыдущим, но штемпели более грубой работы.

Легенда сохранилась наполовину.

Тройные бусинные ободки на л.с. и о.с.

Λ M P Δ C P / X

) Δ — Δ Δ Δ

69-1

3,00 г; 31 мм; 375°. “Залив” — дефект литья.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 727 (1904). *ИЗД.*: Волюшинский, № 17; Толстой 1882, с. 16, № 14, табл. 8, 6; Сотникова 1971-1, 16-1.

69-2

3,93 г; 30 мм; 300°.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 726 (1904). *ИЗД.*: Волюшинский, № 18; Толстой 1882, с. 15-16, № 13, табл. 8, 7; Сотникова 1971-1, 16-2.

69-3

Данных о весе, размере и пробе нет.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: “собрание” Должикова (1861). *НЕ РАЗЫСКАН. УПОМ.*: Записка Должикова 1861 г. (Архив ОНГЭ, *Зернин*); Сотникова 1971-2, 35.

70

Изображения л.с. и о.с. подобны изображениям шт. 61–63, но князь без “кольчуги”.

Надписи:

М МНСРА О ГСС ГРСВАТ

70-1

2,61 г; 28 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. И.И.Толстого (1893); ГЭ, 20 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1893, с. 354, № 11, табл. XII, 23, 24; Сотникова 1971-1, 17-1.

71

Штемпельная пара, подобная шт. 70.

Надписи:

М МНСРА О ГСС ГРСВАТ

71-1

2,44 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. И.М.Остроглазова (1882); собр. вел. кн. Георгия Михайловича (1893); ГЭ, 19 (из НКФ через СФА, 1930). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 18, № 22, табл. 10, 11; Толстой 1893, с. 354, № 12, табл. XIII, 1, 2; Сотникова 1971-1, 18-1.

71-2

3,28 г; 28 мм; 500°.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 729 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 15; Толстой 1882, с. 17–18, № 22, табл. 8, 5; Сотникова 1971-1, 18-2.

71-3

2,97 г; 27,5 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. *НЕ РАЗЫСКАН.* *ИЗД.*: Сahn, S. 61, № 876, Taf. 25; Сотникова 1971-1, 18-3; Сотникова 1971-2, 24. *РИС.*: Шнейдер, табл. 6, 3.

71-4

Экземпляр, отчеканенный, возможно, также данной парой штемпелей, упомянут со ссылкой на 71-2 в перечне шести монет Нежинского клада, продававшихся П. Должиковым в 1861 г. (Архив ОНГЭ, Зернин, с. 43–44). *НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.*: Сотникова 1971-1, 18-4; Сотникова 1971-2, 25.

Этим должиковским экземпляром могут оказаться и 71-1 и 71-3. Последний в таком случае получил бы бесспорное свидетельство своего происхождения из Нежинского клада.

72

Монета пары штемпелей, подобной шт. 71 (со ссылкой на 71-2), неизвестного происхождения, упомянута в письме Люперсольского И.И. Толстому от 4 апреля 1885 г. (Архив АН СССР, Письма Толстого – Кунику, ф. 95, оп. 2, д. 852, л. 29). *НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.*: Сотникова 1971-2, 26.

73

Изображения на л.с. и о.с. подобны изображениям шт. 71.

Надписи (на л.с. две последние буквы перевернуты):

ЗДА ТРАСВ СЕТСЕТ ВРП

73-1

3,52 г (с бронзовым ушком); 31–32 мм; проба: —.

Из раскопок курганов близ с. Митьковка Климовского р-на Брянской обл. в 1952–1953 гг. *ХРАН.*: Брянский музей; ГИМ, р-33608 (1955). *ИЗД.*: Мец 1960, с. 207, № 7, рис. 1, 7, табл. 1, 9–11. *УПОМ.*: Равдина, II.

74

Изображения л.с. и о.с. подобны изображениям шт. 71–73.

Надписи сохранились частично:

л.с.

о.с.

II ТРДРА

ОСТЕЕГУСРЪ

74-1

3,04 г; 30 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. С.Г.Строганова; ГЭ, 36 (1925). ИЗД.: Толстой 1882, с. 18, № 25, табл. 6, 2; Сотникова 1971-1, 19-1.

75

Изображения на обеих сторонах подобны шт. 71–74.

Надписи сохранились частично:

II ИТРАСРА

ОСТЕЕСГАСРЪ

75-1

2,7 г (60 1/2 доли); 28 мм; 500°.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 725 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 13; Толстой 1882, с. 18–19, № 26, табл. 8, 3; Сотникова 1971-1, 20-1.

76

Изображения л.с. и о.с. подобны изображениям шт. 71–75. Трезубец сравнительно невелик, но на высоком основании.

Надписи сохранились частично:

Д II ТРАРА

ОСТЕЕЕСРЪ

76-1

2,99 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 34 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 18, № 23, табл. 1/2, 5; Сотникова 1971-1, 21-1. РИС.: Шнейдер, табл. 1, 7.

76-2

3,64 г; 25–26 мм; проба: —.

Происхождение неизвестно. ХРАН.: коллекция Торстена Ваенеберга (Финляндия, 1846–1917); Финский музей (Хельсинки), № 1420. ИЗД.: Talvio 1983, р. 50–52; Talvio 1985, р. 10–12; Сотникова 1987, с. 47–49.

77

Изображения л.с. и о.с. подобны изображениям шт. 71–76.

Надписи сохранились частично:

ВЛ!! О С Р А В Д >

77-1

2,54 г (с бронзовым колечком); 28 мм; проба: — . Пробит, обломан.

Из курганов близ с. Митьковка Климовского р-на Брянской обл., раскопки 1953–1954 гг. ХРАН.: Брянский музей; ГИМ, р-33609 (1955). ИЗД.: Мец 1960, с. 207, № 5, рис. 1, 5, табл. 1, 6. УПОМ.: Равдина, II.

78

Л.с. и о.с. близки к шт. 71–77 по рисунку изображений, содержанию легенд и начертанию букв. Левая рука князя сдвинута на груди вправо до предела. Локоть правой руки сильно выступает. Крест не отчеканился. Легенда фрагментарна: Точечный ободок на обеих сторонах.

И Т Р А С Т Е Е Т О Д С Р В Р О

78-1

Данных о весе нет; 26 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. В ОНГЭ имеется гальванокония этого экземпляра (ГЭ, 37669), время поступления которой в Эрмитаж не установлено. ИЗД.: Сотникова 1971-2, 27. РИС.: Шнейдер, табл. 1, 8.

79

Л.с. и о.с. подобны шт. 71–78, но “кольчуга” изображена двумя рядами бусин между тремя горизонтальными линиями.

Легенды сохранились частично.

В Р А С Р А +

О С Т С С Р С Р В В Т

79-1

2,8 г; 28 мм; 480°.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 728 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 14; Толстой 1882, с. 17, № 20, табл. 8, 4; Сотникова 1971-1, 22-1.

80

Изображения л.с. и о.с. подобны изображениям шт. 79.

От легенды уцелел лишь фрагмент на л.с.

И Т Р А С Р +

80-1

2,59 г; 27 мм; 375°. Пробит. Выломана 1/4 часть.
Происхождение неизвестно. *ХРАН.*: КИМ, 759
(акт 31.XII. 1937).

81

Изображения л.с. и о.с. подобны предыдущим, но пояс (или нижний край одежды?) отделан иначе. Кисть левой руки очень крупна. Хорошо видны ноги. Надписи сохранились наполовину:

— И Т Р Е С Т Ъ С Т А С Р

81-1

2,60 г; 26–27 мм; проба: —. Пробит, с бронзовым колечком.

Из курганов близ с. Митьковка Климовского р-на Брянской обл., раскопки 1953–1954 гг. *ХРАН.*: Брянский музей; ГИМ, р-33610 (1955). *ИЗД.*: Мец 1960, с. 207, № 8, рис. 1, 8, табл. 1, 12, 13. *УПОМ.*: Равдина, II.

82

Изображения л.с. и о.с. подобны предыдущим. Надписи сохранились фрагментарно:

А А И О С Р Т А Т

82-1

1,72 г; 27 мм; проба: —. Отверстие неправильной формы (дефект литья). Пробит, с бронзовым колечком.

Из курганов близ с. Митьковка Климовского р-на Брянской обл., раскопки 1953–1954 гг. *ХРАН.*: Брянский музей; ГИМ, р-33611 (1955). *ИЗД.*: Мец 1960, с. 207, № 6, рис. 1, 6, табл. 1, 7, 8. *УПОМ.*: Равдина, II.

83

Изображения л.с. и о.с. подобны изображениям шт. 82, но левая рука князя очень велика, а “кольчуги” не видно.

Надписи сохранились фрагментарно.

А Э К Р А Р А Е Е С Р В А

83-1

3,03 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 42 (1853, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 23. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 20, № 30 (экз. весом в 69 долей).

84

Изображения л.с. и о.с. подобны изображениям шт. 82, 83. Надписи фрагментарны.

СВБА" "ТА9СТ
О ЕЕГРВАТ

84-1

3,44 г; 26–27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. А.А.Куника (1880-е гг.); ГЭ, 41. ИЗД.: Толстой 1882, с. 20, № 30, табл. 7, 3; Сотникова 1971-1, 24-1.

84-2

3,37 г; 28 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. Лицея кн. Безбородко (Нежин); Нежинский музей (до 1930 г.); Государственный Антиквариат; ГЭ, 15484 (1952, из Министерства финансов СССР). ИЗД.: Kait, Taf. 1; Hess, № 11; Сотникова 1971-1, 24-2. Экземпляр отчеканен, по-видимому, уже подправленными штемпелями.

85

Л.с. и о.с. подобны предыдущим. Лицо князя длинное и узкое. Левая рука нарисована схематично. Трезубец с крупным основанием и круглыми петлями.

Легенды сохранились фрагментарно.

Двойные ободки из бусин.

АСР"

ОСТЕГРДР #

85-1

2,8 г; 28 мм; проба: —. Двойной удар.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. П.В.Зубова (1897); ГИМ, р-33612 (1929). ИЗД.: Зубов, с. 1, № 2, табл. 1, 2; Орешников 1936, с. 75, № 26, табл. V, 7; Сотникова 1971-1, 25.

86

Штемпельная пара, резанная тем же мастером, который исполнил шт. 85, или даже сама – шт. 85.

Совпадения со шт. 85 и в общих чертах, и в подробностях рисунка, а также в размещении и буквенном составе легенд. Точечный ободок на обеих сторонах монеты. Расхождения незначительны (форма усов, количество бусин в подвесках, форма руки, очертания некоторых букв). Легенда:

ЕЛ ЕРА

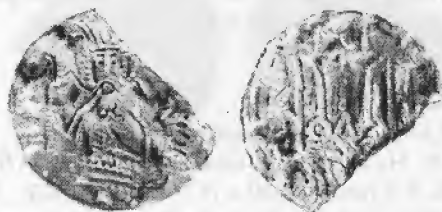
У ЕЕГРДРДР

86-1

2,6 г; 28 мм; 900°.

Из клада, найденного близ г. Шваан (Мекленбург-Шверин, Германия) в 1859 г. ХРАН.: Герцогский

музей в Шверине (1859); Музей первобытной и раннесредневековой истории (там же), № Е 4350, 25. *Изд.*: Lisch und Masch; Толстой 1882, с. 25–27, табл. 12, 3; Сотникова 1971-2, 28. *УПОМ.*: Куник 1861, стб. 69–74; Grote 1862, S. 920; Ильин, № 28; Байер 1927, с. 311, 312; Kiersnowski 1964, S. 59–61, № 164 (литература о кладе – с. 61).

87–98

Еще несколько штемпелей являются “производными” от штемпельной пары, известной в настоящее время, к сожалению, только по изображению монеты (87-1).

87

Изображения л.с. и о.с. подобны предыдущим, но тщательной работы. Точки двойных ободков, нимба, шапки и “кольчуги” князя – очень мелки. Левая рука лежит не посередине груди, как на других, а на левой ее половине. Крест сложной формы. Широкий, но пропорциональный трезубец нарисован очень четко. Двойные ободки из бусин.

Легенда фрагментарна:

РН АСIII/X

APCEГ C+K90

87-1

2,7 г (60 долей); данных о размере и пробе нет.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. Н.А.Леопардова (1891); КДА. НЕ РАЗЫСКАН. *Изд.*: Чернев 1891, с. 13, в, табл. 7, 19; Сотникова 1971-1, 26-1; Сотникова 1971-2, 29. *РИС.*: Захариевский, I, л. 51.

88

Изображения л.с. и о.с. подобны предыдущим. Фигура князя сравнительно мелка. На верхушке княжеской шапки – ясный крест из четырех бусин. Трезубец несколько удлиннен, с легким основанием и небольшими петлями. Легенды сохранились наполовину.

Двойной бусинный ободок на л.с. и о.с.

МРІСРА

ACCEГÜC

88-1

2,36 г; 25 мм; проба: ндм. Обрезан с одной стороны, с другой – “чистый” край монетного кружка за двойным бусинным ободком. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 37 (1917). *Изд.*: Толстой 1882, с. 19, № 27, табл. 1/2, 6; Сотникова 1971-1, 27. *РИС.*: Шнейдер, табл. 1, 9.

89

Грубое повторение шт. 87 и 88.

Л.с. Голова князя не отчеканилась. Все пальцы левой руки одной величины. Переход плеча в предплечье выражен плавной, закругляющейся в локте линией, как в шт. 87. "Кольчуга" передана линейными штрихами, а не точками. Ноги очень коротки. Легенда, исполненная неумело и небрежно, сохранилась лишь во второй половине:

О.с. Изображение родового знака подобно двум предыдущим. Петли его малы, средний стержень трезубца утолщен. Легенда сохранилась частично, ее буквы – перевернуты.

Ободки из бусин на обеих сторонах.

41CA

10A 8

89-1

2,57 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 48 (1853, в числе 28 экз.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 22, № 37, табл. 11, 5; РИС.: Зернин, с. 7, 5. УПОМ.: Сотникова 1971-1, 28.

90

Л.с. Подобна предыдущим, но фигура князя сравнительно коротка. Бусины ободков, нимба и подвесок так ровны и "набраны" так плотно, что производят впечатление сплошных линий.

В легенде отчеканилась лишь вторая половина:

О.с. Родовой знак, подобный предыдущим, широк, петли его по сторонам стержня неодинаковой формы и величины. Легенда сохранилась фрагментарно:

Двойные бусинные ободки на л.с. и о.с.

На монетах хорошо видна последовательно разная износенность штемпелей.

BAH "NIGPA

CEE ΔPC

90-1

3,09 г; 25 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 56 (1853, в числе 28 экз.). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 29-1. РИС.: Зернин, с. 5, 10.

90-2

2,92 г; 26 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. Я.Я.Рейхеля; ГЭ, 38 (1858). ИЗД.: Толстой 1882, с. 19, № 28, табл. 5, 6; Сотникова 1971-1, 29-2. УПОМ.: Авторская приписка под № 159-а (описание данного экземпляра) на полях книги Рейхеля (Reichel, В. 9, S. 494, № 159; авторский экземпляр в библиотеке ОНГЭ); Gille, p. 9.

90-3

2,41 г; 26 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. О.И.Горнунга (1882); собр. И.И.Толстого (1893); ГЭ, 21 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 19, № 28, табл. 10, 12; Толстой 1893, с. 355, № 13, табл. XIII, 3, 4; Сотникова 1971-1, 29-3.

91

Л.с. и *о.с.* подобны шт. 90 и детально сходны со шт. 88. Нимб и подвески по сторонам лица князя нарисованы не бусинной, а сплошной линией. Родовой знак, подобно предыдущим, широк. Петли по сторонам стержня неодинаковой формы и величины. Легенда фрагментарна:
Двойной бусинный ободок на обеих сторонах.

М 411 / (С Д Р + В Р)

91-1

2,34 г; 24 мм; проба: ндм. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 40 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 19, № 29, табл. 1/2, 7; Сотникова 1971-1, 30-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 1, 10.

92-98

От штемпельной группы 66-85 отходит еще один ряд из семи-восьми штемпелей. В этом ряду, при верности композиционной схеме типа в целом, от штемпеля к штемпелю выявляется неуклонное нарастание небрежности исполнения и упрощения рисунка, грубого уже и в лучших своих образцах, и увеличение бессмысленности "надписи".

92

Л.с. и *о.с.* подобны предыдущим. Княжеская шапка и нимб малы сравнительно с головой; пальцы рук изображены очень тонкими штрихами. Два бусинных ободка с широким просветом между ними. Легенды сохранились наполовину (на *л.с.* две последние буквы перевернуты).

Р 466V ОСТЕЕГЬ(ВАТ

92-1

3,15 г; 28 мм; проба: ндм.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. С.Г.Строганова (1882); ГЭ, 38 (1925). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 17, № 21, табл. 6, 1; Сотникова 1971-1, 31-1.

93

Штемпельная пара настолько близкая к шт. 92, что, возможно, ею и является, только несколько поправленной. Отличия: крупнее рука, прижатая к груди, острее изгиб правой руки, иной рисунок пояса. Хорошо видны расставленные ноги.

Легенда:

Двойной ободок из бусин на обеих сторонах.

TP4EBV OCTECTA(BP/T

93-1

2,25 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 35 (1853, в числе 28 экз.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 18, № 24, табл. 11, 2; Сотникова 1971-1, 32-1. РИС.: Зернин, с. 7, 23.

93-2

2,59 г; 29 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 39 (1853, в числе 28 экз.). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 32-2. РИС.: Зернин, с. 7, 25.

93-3

2,35 г; 29 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 32 (1853, в числе 28 экз.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 17, № 19, табл. 11, 1; Сотникова 1971-1, 32-3.

94

Л.с. и о.с. подобны двум предыдущим. Княжеская шапка едва угадывается, нимб сплюснен. "Кольчуга" усеяна бусинами. Хорошо видны ноги с расставленными ступнями. Крест с расширяющимися концами, но без бусин. Основание трезубца круто суживается книзу. Легенда состоит из искаженных и частью перевернутых букв:

TP4EBV OCTECTA(BP/T

94-1

2,66 г; 28 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. С.Г.Строганова; ГЭ, 30 (1925). ИЗД.: Толстой 1882, с. 17, № 18, табл. 1/2, 3; Сотникова 1971-1, 31-1. РИС.: Шнейдер, табл. 2, 12.

95

Л.с. и о.с. подобны предыдущим, но с некоторыми особенностями: у князя узкие плечи и большие руки (особенно левая, на груди); крест с расширяющимися концами и бусинами. Трезубец сравнительно мал, но с большими петлями. Двойной ободок из бусин. Легенды сохранились фрагментарно:

Л КРДСР.

С.СМРСР+ВРР

95-1

2,7 г; 28 мм; проба: —. Сильно обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. Д.П.Сонцова (1865); коллекция Румянцевского музея; ГИМ, р-33613 (1929). ИЗД.: Сонцов Д.П. Нумизматические исследования славянских монет. — М., 1865, ч. 1, с. 25, табл. XV, 140; Толстой 1882, с. 16, № 16, с. 27, 2; Орешиников 1936, с. 74, № 25, табл. V, 6; Сотникова 1971-1, 34-1.

96

Изображения л.с. и о.с. подобны предыдущим, но крайне лаконичного рисунка и плохой сохранности: в фигуре видны только очертания плеч; княжеская шапка выражена только одним рядом бусин. Легенда сохранилась фрагментарно.

Фрагмент двойного бусинного ободка только на л.с.

ЗЕА

ЕС 1 В

96-1

3,75 г (1 драхма); 26 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ (1853, в числе 28 экз.). НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Сотникова 1971-1, 35-1; Сотникова 1971-2, 31. РИС.: Зернин, с. 7, 16.

97

Изображения л.с. и о.с. подобны предыдущим, но значительно крупнее. Голова князя велика, шапка отсутствует, а нимб мал.

Легенда:

Двойные бусинные ободки с широким просветом между ними.

М // II V 4 Z O

С.С.Е.Е.Г.А.С.Р.В.Д.О

97-1

2,75 г; 26 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. С.Г.Строганова (1882); ГЭ 50 (1925). ИЗД.: Толстой 1882, с. 23, № 39, табл. 6, 4; Сотникова 1971-1, 36-1.

97-2

2,82 г; 27–28 мм; 300°.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 733 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 16. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 23, № 39; Сотникова 1971-1, 36-2.

98

Л.с. и *о.с.* подобны предыдущим, но неумелой работы. Князь изображен без шапки, с маленьким нимбом. Руки его велики, а ноги очень короткие. Княжеский знак большой и широкий. В легенде, сохранившийся фрагментарно, много перевернутых букв:

Двойные ободки из бусин на *л.с.* и *о.с.*

49) II II T 94 C P 1 V O + P 8

98-1

1,6 г; 26 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 47 (1853, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 37-1. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 22, № 36. *РИС.*: Зернин, с. 7, 13.

98-2

2,51 г; 25 мм; проба: ндм. Двойной удар.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 46 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 22, № 36, табл. 1/2, 9; Сотникова 1971-1, 37-2. *РИС.*: Шнейдер, табл. 2, 14.

99–106

Еще около десятка штемпелей исключительно грубой работы являются настолько беспомощными и оригинально безобразными повторениями описанных выше штемпелей, что установить, к какому именно штемпельному прототипу они восходят, оказывается уже совершенно невозможным.

99

Л.с. Лицо князя, изображенное несколькими прямыми линиями и двумя крупными точками, почти квадратное и большеглазое. Княжеская шапка низка, нимб помечен крупными бусинами. Руки нарисованы очень старательно (пять пальцев на древке креста), но неумело, как, впрочем, и престол, “кольчуга”, ноги князя. Крест – трехконечный.

Легенда, заканчивающаяся крестом из четырех точек, сохранилась фрагментарно:

Линейный ободок среди двух бусинных.

О.с.: родовой знак крупный, с длинным узким основанием, несколько сдвинутым вправо относительно стержня трезубца. Буквы легенды упираются в линии, рисующие трезубец. Крест из четырех точек стоит в надписи на месте **Ъ**.

Следы двух бусинных ободков.

ВДЧМ? АСРА:

АСЕЕ :А

99-1

2,94 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 44 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 21, № 35, табл. 1/2, 8; Сотникова 1971-1, 38-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 2, 13.

99-2

1,72 г; 24 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 45 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 21, № 35, табл. 1/2, 10; Сотникова 1971-1, 38-2. *РИС.*: Шнейдер, табл. 2, 15.

100

Штемпельная пара еще более неумелого рисунка и грубой работы, чем предыдущая. *Л.с.*: крупные бусины, которыми обрисованы контуры нимба, княжеской шапки с подвесками и глаза князя, уложены так тесно, что лицо едва распознается; линии носа и лба образуют явственный крест; руки фигуры чудовищно крупны; крест трехконечный. На *о.с.* трезубец небольшой и четкий. Легенда имеется только на *л.с.*, справа от фигуры князя.

Двойные (или тройные) бусинные ободки с широкими просветами на обеих сторонах.

ВДСРА

100-1

2,52 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 53 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 24, № 42, табл. 1/2, 13; Сотникова 1971-1, 39-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 2, 17.

100-2

2,46 г; 30 мм; 300°. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 734 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 19, Сотникова 1971-2, 39-2. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 24, № 42.

100-3

2,065 г; 25–26 мм; “Серебро низкопробное”, по словам Орешникова. Обрезан. Обломан.

Происхождение не установлено. *ХРАН.*: ГИМ, р-33614 (1931, из СФА). *ИЗД.*: Орешников 1936, с. 75, № 27, табл. VI, 8; Сотникова 1971-I, 39-3.

100-4

2,96 г; 26 мм; проба: —. Обрезан.

Происхождение не установлено. *ХРАН.*: коллекция Ф.Гирсона (Кембридж, Англия); куплен в Лондоне в 1947 г.; вывезен из Польши во время второй мировой войны; до 1939 г. принадлежал, вероятно, какой-то частной польской коллекции. *ИЗД.*: Сотникова 1971-I, 39-4. *УПОМ.*: Письмо Ф.Гирсона в ОНГЭ от 16.XI.1960.

101

Л.с. и *о.с.* подобны предыдущим. Лицо князя узкое и длинное. Низкая шапка из пяти бусин. Нимба не видно. Плечи очень покаты. Обе руки трехпалы. Трезубец правильной формы, но сравнительно узок. От легенды сохранилось лишь несколько букв:

)C41

C56AHO

101-1

0,96 г; 21 мм; проба: *ндм.* Обломок.

Из клада с. Денисы Переяславского уезда Полтавской губ., 1912 г. (см. 55-1). *ХРАН.*: ГЭ, 28 (1913, покупка у Археологической комиссии). *УПОМ.*: см. 55-1.

102

Штемпели *л.с.* и *о.с.* подобны предыдущим, но крайне грубой работы. Подробности изображений неразличимы из-за следов двойного удара и плохой сохранности монеты.

Легенда фрагментарна:

Двойные ободки из бусин, “нанизанных” на линейные ободки.

K A P P K

X PC

102-1

1,98 г; 26 мм; проба: *ндм.* Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 43 (1853, в числе 28 экз). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 21, № 34, табл. 11, 4; Сотникова 1971-I, 40-1. *РИС.*: Зернин, с. 5, 9.

103

Штемпельная пара, если не та же, что 102, то исключительно близкая ей (ср. рисунок нимба, левого плеча князя, трезубца, ободков и почерк надписей). Определение затрудняется признаками перечеканки соответствующей монеты из монеты Владимира типа I. Легенда фрагментарна:

103-1

3,03 г; 27 мм; проба: ндм. Обрезан. Перечеканка на монете типа I 16-1.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 49 (1917) ИЗД.: Толстой 1882, с. 22, № 38, табл. 1/2, 11; Сотникова 1971-1, 41-1. УПОМ.: Сотникова 1968, 6.

ЄРДІРЄ

ЄРДІРЄ

104

Л.с. Изображение князя подобно предыдущим. Особенностью является исполнение всех "точечных" (на других штемпелях) деталей рисунка волнистыми линиями (ободки, нимб, "кольчуга", даже глаза). Руки князя огромны, ноги очень малы. От легенды уцелело только две буквы над левым плечом князя. Ободок из двух волнистых линий.

О.с. Изображение родового знака, подобное предыдущим. Двойной бусинный ободок. Легенда сохранилась фрагментарно:

ЄЄ

ЄЄ Є+ПД

104-1

3,27 г; 26 мм; проба: ндм. Двойной удар (л.с.). Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 54 (1953, в числе 28 экз.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 24, № 43, табл. 11, 6; Сотникова 1971-1, 42-1, РИС.: Зернин, с. 7, 24.

105

Л.с. и о.с. подобны предыдущим, но грубые по исполнению, изображения неразборчивы в подробностях из-за плохой сохранности монеты. От легенды сохранилось по несколько букв на каждой стороне.

Двойные бусинные ободки.

НЄДІІ

ІВНДІІ

105-1

2,92 г; 25 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 55 (1853, в числе 28 экз.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 24, № 44, табл. 11, 3; Сотникова 1971-1, 43-1. РИС.: Зернин, с. 7, 20.

106

Л.с. и о.с. подобны предыдущим, но изображения отчеканились только на 1/4 каждой монеты. Видны: часть головы князя в нимбе, крест и двойной ободок бусин — на л.с. и верхняя часть трезубца — на о.с. От легенды уцелело по одной букве на каждой стороне: над крестом и правее трезубца.

106-1

2,39 г; 28 мм; проба: ндм. Обломан.
Происхождение неизвестно. ХРАН.: ГЭ, 51 (1870, дар А.Н. Поля из Екатеринослава). ИЗД.: Толстой 1882, с. 23, 24, № 40, табл. 5, 8.

107-110

Еще четыре пары штемпелей объединяются в одну группу своеобразием подробностей неумелого рисунка. Признак “почерка” исполнителя этих штемпелей — крест с бусинами на концах на груди князя (вместо одной бусины на других штемпелях).

107

Л.с. Изображение князя подобно предыдущим. Фигура очень узкоплеча (руки соединяются прямо с головой), но широка в поясе. Княжеская шапка высока, нимб несколько удлинен по вертикали. Крест с трех концов с бусиной на каждой. Двойной ободок из крупных бусин. Легенда:

О.с. Изображение трезубца подобно предыдущим, но он несколько удлинен и на сравнительно широком основании. Легенда:

Двойной бусинный ободок.

ИТММ ПП ПП ПП
ПЕ-ПЕ-ПЕ-ПЕ-ПЕ-ПЕ-ПЕ-ПЕ

107-1

3,03 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В. Юзефовича; собр. И.И. Толстого; ГЭ, 52 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 24, № 41, табл. 1/2, 12; Сотникова 1971-1, 44-1. РИС.: Шнейдер, табл. 2, 16.

107-2

1,92 г; 27-28 мм; проба — .
Происхождение неизвестно. ХРАН.: коллекция Т. Ваенберга (Финляндия, 1846-1917), Финский музей (Хельсинки), № 1242. ИЗД.: — См. № 76-2.

108

Л.с. и о.с. подобны предыдущим. Нимб князя круглее, сгибы рук мягче, ноги проработаны явственнее. Легенда:

Двойные бусинные ободки.

ВГПМ 123

009-CPX AXET

108-1

2,5 г; 28 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. Черницкого (Нежин, 1859); собр. А.С.Уварова, П.С.Уваровой; ГИМ, р-33615 (1927). ИЗД.: Орешников 1936, с. 73, № 20, табл. V, 1; Сотникова 1971-1, 45-1. УПОМ.: Морачевский Ф. Письмо С.Г. Строганову из Нежина от 11 мая 1859 г. с рис. (Архив ОНГЭ).

109

Л.с. и о.с. подобны шт. 107 и 108.

Легенда:

ВГПМ 123

109-1

1,89 г; 25–26 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан.

Происхождение не установлено. ХРАН.: собр. Е.А.Пахомова (Баку; приобретен через СФА в 1930–1931 гг.); ГЭ, 33274 (1965, получен по завещанию Е.А.Пахомова). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 46-1.

110

Л.с. и о.с. подобны шт. 107–109.

Легенда:

МНМ+ НК

РЭГГА

110-1

2,90 г; 30 мм; проба: —. Обломан. Приклепано железное ушко.

Из курганов близ с. Митьковка Климовского р-на Брянской обл., раскопки 1953–1954 гг. ХРАН.: ГИМ, р-33616 (1955). ИЗД.: Мец 1960, с. 206, 207, рис. 1, 4, табл. 1, 4-5. УПОМ.: Равдина, II

111

Сребреник типа II Владимира, неизвестно каких штемпелей.

111-1

Данных нет.

Найден в Киеве, "в валах крепости". *ХРАН.*: коллекция Шодуара (около 1850). *НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.*: Волошинский, с.VI-VII; Куник 1860, с. 49, 60; Ильин, № 6; Сотникова 1971-2, 36.

112

По-видимому, сребреник типа II Владимира (Ярослава, по классификации Волошинского) получил в подарок от Е.Е.Люценко В.Г.Тизенгаузен:

.....
 Но в Питере совсем не то:
 Нева хоть наша величава,
 Но не найти здесь Ярослава
 Ни новгородского гроша...

.....
 От дружеских твоих щедрот
 Принял я Ярослава ныне
 И удивляюсь благостине
 Твоей, о русский патриот...

.....
 (Тизенгаузен, с. 83)

112-1

Данных нет.

Из Нежинского клада 1852 г. (?). *ХРАН.*: собр. Е.Е.Люценко; собр. В.Г.Тизенгаузена. *НЕ РАЗЫСКАН.* По предложению Н.П.Лихачева и Н.И.Репникова, экземпляр был приобретен Х.Х.Гилем для собрания И.И.Толстого, т.е., следовательно, может быть одним из сребреников собрания Эрмитажа. *УПОМ.* (кроме приведенного выше): Ильин, № 24.

113

Какие-то монеты типа II Владимира (происходящие, возможно, так же из Нежинского клада) видел у московского коллекционера Наппа А.В.Орешников (Орешников А.В. Письмо А.А.Ильину от 23.IV. 1929 – Архив ОНГЭ). Количество не указано. *НЕ РАЗЫСКАНЫ. НЕ ИЗДАНЫ. УПОМ.*: Сотникова 1971-2, 37.

114

Сребреник типа III Владимира, перечеканенный из монеты II типа.

114-/

См. 128-1.

114a-/

То же. См. 129-2.

115

Сребреник Святополка, перечеканенный из монеты типа II Владимира.

115-/

См. 184-2.

116

То же.

116-/

См. 194-2.

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ ВЛАДИМИРА,

тип III

117

Л.с. Князь на престоле с высокой спинкой, в плаще, с круглой фибулой на груди, в ожерелье, шапке с крестом и подвесками. Обоиими руками он держит крест, прислонив его к правому плечу.

Легенда, начинающаяся у правого локтя князя. Линейный и бусинный ободки.

О.с. Княжеский знак Владимира Святославича с небольшим, но двойного контура основанием и с треугольником в центре. Стержень трезубца в виде наконечника стрелы. Легенда, начинающаяся левее основания трезубца. Линейный и бусинный ободки.

ВЛА МНР НАСТОЛЕ

АЛЕКСОСРБРО

117-1

2,57 г; 25 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: в собственности О.Цигры (Нежин, 1859); собр. И.И.Толстого (приобр. между 1882 и 1893 г.); ГЭ, 58 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1893, с. 358, табл. XIII, 7, 8; Сотникова 1971-1, 47-1. *УПОМ.*: Морачевский Ф. Письмо С.Г.Строганову от 11.V.1859 г. (с рис.); Цигра О. Письмо С.Г.Строганову от 17.VI.1859 г. (оба документа – в Архиве ОНГЭ).

118

Л.с. и о.с. подобны шт. 117 работы того же резчика.

Легенда:

ВЛАДИМНА НАСТОЛЕ

УСЕЕМСРБРО

118-1

3,45 г; 28 мм; проба: —. Обломан.

Найден в Борисполе Полтавской губ. до 1815 г. крестьянином на огороде. *ХРАН.*: в собственности купца Пирожкова (Киев, 1816; приобр. у находчика “за четвертак”); М.В.Могилянский (Киев, 1816; покупка у Пирожкова за 200 руб.); в собственности купца К.И.Аверина (приобр. у Могилянского за 500 руб.); коллекция ОИДР (1827, дар Аверина Обществу через К.Ф.Калайдовича); коллекция Московского университета; ГИМ, р-33617 (1883). *ИЗД.*: ВЕ, 1816, № 15, с. 316; Сахаров 1842, с. 31, 6, табл. 1, фиг. 3; Толстой 1882, с. 37, 38, № 67, табл. 10, 1; Орешиков 1896, № 3 а, табл. 1, 4; Орешиков 1936, с. 76, № 29. *УПОМ.*: ЗТОИДР, ч. 3, кн. 2 (1827), с. 163; Орешиков 1930, с. 97.

Воспроизведение одного из первых изображений Бориспольского сребреника в труде И.Сахарова

(1842) послужило оригиналом для двух видов грубых подделок. Они описаны Толстым в его монографии 1882 г. вместе с восходящими к тому же изданию Сахарова подделками златников Владимира (Толстой 1882, с. 198–202, 204–206, 211; Чернев 1888, с. 91–96 (отд. отт.)) и имеются в коллекциях Эрмитажа, Исторического музея Украины и у отдельных собирателей.

119

Л.с. и о.с. подобны шт. 117–118 – работа того же резчика.

Легенда сохранилась фрагментарно:

ЛАДНМНН НАСТОЛ

АСЕ СРБРО

119-1

3,19 г; 27 мм; проба: —.

Из раскопок древнерусской крепости конца X – начала XI в. в с. Заречье на р. Стугна, 1963 г. Найден в заполнении надвратной башни, в непотревоженном культурном слое. ХРАН.: ГИМ, р-33618. ИЗД.: Мединцева 1965, с. 289–290, рис. 1, 2. УПОМ.: Рыбаков 1966, с. 91; Мединцева 1969, с. 259.

120

Л.с. Изображение князя на престоле с высокой спинкой, в плаще, с круглой фибулой у ворота и с крестом на древке. По сторонам – нечитаемая легенда.

Линейный и точечный ободки.

О.с. Изображение княжеского знака Владимира Святославича в виде трезубца. Круговая легенда, читающаяся от центра монеты, слева направо, начинается левее основания трезубца:

Линейный и точечный ободки.

АСЕЕЪДСРЛ

120-1

3,23 г (с бронзовым колечком для подвешивания) (73, 92 доли); 28 мм; проба: —. Пробит.

Найден при раскопках могильника у с. Деляво Полтавской губ. (на левом берегу Днепра, напротив Канева), производившихся Полтавским земским естественно-историческим музеем в 1913–1914 гг. ХРАН.: Полтавский Государственный историко-краеведческий музей (до 1943 г., когда монета погибла в пожаре). В 1931 г. А.В.Орешников показывал А.А.Ильину фотографию этого серебряника, который был, по мнению Ильина, великолепным экземпляром. Мнение А.А.Ильина подтвердилось, когда в январе 1993 г. научный сотрудник Института Археологии АН Украины Г.А.Козубовский прислал в Эрмитаж отпечатки с нескольких беспаспортных стеклянных негативов

нумизматического содержания, хранящихся в Архиве института, наверное, с 1930-х гг. На одном из них вместе с монетами, находящимися в настоящее время в МИДУ, оказался запечатлен и сребреник из Леплявского могильника (но уже без колечка). *ИЗД.: Щербаковский, с. 339–348, рис. на с. 344; Сотникова 1971-2, 38. УПОМ.: Рудинский М. Археологічні збірки Полтавського музею. Полтава, 1928, с. 30–31; Ильин А.А. Тетрадь с записями 1930–1931 гг. (Архив ОНГЭ, Бумаги Ильина); Он же. Письма А.В.Орешникову от 6.I и 10.XII. 1931 г. (Архив ГИМ); Рыбаков 1940, с. 231; Янин 1956, с. 168; Мец 1960, с. 213; Равдина, IV.*

121

Л.с. и о.с. подобны шт. 117–120, но изображение князя сравнительно плоскостно. На груди вместо круглой фибулы – равноконечный крест. Такой же крест и на древке. На подвесках по сторонам лица – только по одной бусине.

Трезубец четкого уверенного рисунка, симметричный относительно центральной оси.

Легенда:

Линейный и бусинный ободки на обеих сторонах.

ВЛАДИМИРЪ СМЛ.П.П.П.

АСЕЕГОСРБРО

121-1

2,53 г; 26 мм; ниже 500°. Обрезан.

Находка на городище Княжа Гора Черкасского уезда Киевской губ., 1904 г. *ХРАН.: ГЭ, 80 (1905, куплен у штабс-капитана В.Е.Гезе). ИЗД.: Сотникова, Спасский, 121-1. УПОМ.: Ильин, № 9.*

122

Л.с. и о.с. подобны предыдущим, но оба изображения мельче. На груди князя нет ни фибулы, ни креста. Зато отмечены ворот и край плаща.

Легенда:

ВЛАДИМИРЪ НА(ТОЛ)

АСЕЕГОСРБРО

122-1

3,12 г; 23 мм; проба — . Обломан. Пробит.

Происхождение неизвестно. *ХРАН.: ГИМ, р-33619 (1937, получен от финансового отдела НКВД). ИЗД.: Мец 1963, с. 100.*

123

Л.с. и о.с. подобны предыдущим, но отличаются деталями рисунка (ср. абрис княжеской фигуры и престола, размер головы, форму лопастей трезубца) и размещением легенды:

ВЛАДИМИРЪ АН(ТОЛ)

СЕЕГОСАЕБРО

123-1

3,26 г (74 доли); 30 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира (1853); в КИМ, куда коллекция Ун-та поступила в 1904 г., не числится. *НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.*: Волошинский, № 8; Толстой 1882, с. 36, 37, табл. 8, 11; Сотникова 1971-1, 48-1; Сотникова 1971-2, 39.

124

Изображение *л.с.* и *о.с.* подобны предыдущим, но сильно отличаются по рисунку. Фигура князя узкоплеча и легка на фоне широкой спинки престола. Нижняя половина княжеского одеяния покрыта рядами бусин подобно "кольчуге" в изображении князя на монетах типа II, но расположенными наклонно, как крест, поддерживаемый на уровне живота руками в сборчатых рукавах, видными только по локоть. Княжеский знак с прямым стержем.

Надпись *л.с.*, начинающаяся у правого локтя князя, сохранилась фрагментарно:

Надпись *о.с.* начинается правее княжеского знака у верхнего его края:

Двойные ободки из бусин на *л.с.* и *о.с.*

ВЛАД МР ЗНАСТОЛѦ

АСЕГГОСРЕБРО

124-1

2,70 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан. Отверстие в нижней части монеты — дефект литья.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 60 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 32, № 46, табл. 1/2, 15; Сотникова 1971-1, 49-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 3, 27.

125

Сребреник хорошей сохранности, отчеканенный "вариантом" шт. 124 и происходящий, возможно, из Нежинского клада, продавался в 1929 г. в Германии на монетном аукционе в Брауншвейге. *НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.*: ВГМУ, № 3, 1929, с. 18, № 5705; Сотникова 1971-1, 50-1; Сотникова 1971-2, 41.

126

Изображения на *л.с.* и *о.с.* подобны шт. 124 — работа того же резчика (ср. особенности рисунка и почерка надписей). Легенда сохранилась фрагментарно.

ВЛАД НАСТОЛЕ
ОСРЕБРО

126-1

3,16 г; 27 мм; проба: ндм.

Происхождение не установлено. *ХРАН.*: ГЭ, 77 (получен из НКФ через СФА в 1930 г.). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 51-1.

127

Штемпельная пара той же руки, что и шт. 124–126, но фигура князя крупнее.

Легенда л.с. сохранилась частично:

Легенда о.с. начинается над правой лопастью княжеского знака:

РЛАНМ...ТОТЪ

АСЕЕР ОСРЕБРО

127-1

3,20 г; 25 мм; проба: ндм. Обрезан. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 61 (поступление 1852 г., из пяти экземпляров, поднесенных Бибиковым царю в Киеве). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 32, № 47, табл. 5, 9; Орешников 1930, с. 98; Сотникова 1971-1, 52-1. *УПОМ.*: Каталог 1855 г., № 1278. *РИС.*: Шнейдер, табл. 5, 2.

128

Л.с. и о.с. подобны шт. 127, но на одежде князя всего три ряда бусин.

Легенда сохранилась фрагментарно:

Бусинные ободки наложены на линейные.

СЛОЛЪ

ААСРЕБРОАС

128-1

2,02 г; 27 мм; проба: ндм; перечежанка на монете типа II (114-1).

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 63 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 34, № 56, табл. 1/2, 17; Орешников 1930, с. 97; Сотникова 1971-1, 53-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 3, 29.

128-2

2,34 г; 26 мм; проба: ндм. Обломан. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 69 (1853, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 53-2. *РИС.*: Зернин, с. 7, 18. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 34, № 56.

128-3

3,78 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан. Обломан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр.
С.Г.Строганова; ГЭ, 70 (1925). *ИЗД.*: Толстой
1882, с. 34, № 56, табл. 6, 6; *Сотникова* 1971-1,
53-3. *УПОМ.*: Орешиков 1930, с. 97.

128-4

2,99 г; 28 мм; 300°. Дефект литья. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция
Ун-та св. Владимира; КИМ, 739 (1904). *ИЗД.*: Воло-
шинский, № 7. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 34, № 56.

128-5

3,13 г (71 доля); 28 мм; проба: —.
Происхождение не установлено. *ХРАН.*: собр.
В.М.Иверсена (1906). *НЕ РАЗЫСКАН*. *ИЗД.*:
Иверсен, с. 10, 11, табл. 1, 4; *Сотникова* 1971-1,
53-5; *Сотникова* 1971-2, 40.

128-6

2,17 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан. Обломан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр.
М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 67 (1917).
ИЗД.: Толстой 1882, с. 34, № 56, табл. 1/2, 20;
Сотникова 1971-1, 53-6. *УПОМ.*: Орешиков 1930,
с. 97. *РИС.*: Шнейдер, табл. 4, 31.

128-7

2,93 г; 28 мм; проба: ндм. "Заплата" – дефект
литья. Обрезан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр.
М.В.Юзефовича; собр. И.И. Толстого; ГЭ, 64 (1917).
ИЗД.: Толстой 1882, с. 34, № 56, табл. 1/2, 18;
Сотникова 1971-1, 53-7. *УПОМ.*: Орешиков 1930,
с. 97. *РИС.*: Шнейдер, табл. 4, 32.

128-8

3,18 г; 27 мм; проба: ндм. Дефект литья. Обломан.
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 68 (1853,
в числе 28 экз.). *ИЗД.*: *Сотникова* 1971-1, 53-8.
РИС.: Зернин, с.7, 21. *УПОМ.*: Толстой 1882,
с. 34, № 56.

128-9

3,29 г; 28 мм; проба: ндм. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 65 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 34, № 56, табл. 1/2, 19; Сотникова 1971-1, 53-9, *РИС.*: Шнейдер, табл. 4, 33.

По этим 9 монетам шт. 128 становятся наглядны разные стадии сохранности данной пары штемпелей и постепенное возрастание ее изношенности.

129

Л.с. и *о.с.* подобны шт. 128, но фигура князя мельче и уже. Легенда:

ВѢТМЪ НА

АЧЕ. ОЦРЕБРО

129-1

2,54 г; 27 мм; 300°. Обрезан.

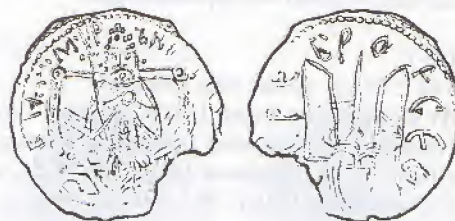
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 737 (1904). *ИЗД.*: Волюшинский, № 5; Толстой 1882, с. 33, № 51, табл. 8, 9; Сотникова 1971-1, 54-1.

129-2

Данных о весе нет; 28 мм; проба: —. Перечеканка на монете типа I (114а-1).

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича (1852). *НЕ РАЗЫСКАН. РИС.*: Шнейдер, табл. 5, 2.

130

Монета пары штемпелей, близкой шт. 129, упомянута в письме Люперсольского И.И.Толстому от 4 апреля 1885 г. (Архив АН СССР, фонд А.А.Куника, ф. 95, оп. 2, д. 852, л. 28) вместе с экземпляром 72; однако, по мнению автора письма, она происходит не из Нежинского клада. *НЕ РАЗЫСКАНА. НЕ ИЗДАВАЛАСЬ. УПОМ.*: Сотникова 1971-2, 44.

131

Обрезок сребреника, битого штемпелями, близки-ми шт. 124-129. На *л.с.* виден край княжеского плаща, сборчатый рукав, часть престола и последние буквы легенды.

На *о.с.* видна левая нижняя часть княжеского знака и буква О.

Двойной бусинный ободок на *л.с.* и *о.с.*

131-1

0,72 г; 15 мм (обрезок); 960°.

Из клада с. Денисы Полтавской губ. 1912 г. *ХРАН.*: ГЭ, 82 (1914, покупка в Археологической комиссии). *УПОМ.*: См. экз. 55-1.

132*Л.с.* и *о.с.* подобны шт. 124–129.

Легенда сохранилась наполовину:

ВЛАДИМИР . Н

АСЕЕГО БРО

132-1

2,62 г; 27 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция лица кн. Безбородко (Нежин); коллекция Нежинского музея (30-е гг. XX в.); Государственный Антиквариат; ГЭ, 15487 (поступление из Министерства финансов СССР в 1952). *ИЗД.*: Hess, №13; Kaim, Taf. 1; Сотникова 1971-1, 55-1.

133

Л.с. и *о.с.* подобны предыдущим и того же резчика. Хорошо сохранившееся изображение княжеской головы напоминает соответствующие изображения на сребрениках типа I.

Легенда сохранилась фрагментарно:

Н

РО

133-1

2,62 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 66 (поступление не выяснено. Возможно, в числе 28 экз. в 1853). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 33, № 54, табл. 11, 7; Сотникова 1971-1, 56-1. *РИС.*: Зернин, с. 5, 6.

134

Штемпельная пара, чрезвычайно близкая к шт. 133, или та же самая, несколько подправленная. Легенда фрагментарна:

ГЛНИК

АСЕЕГО БРО

134-1

3,21 г; 28 мм; 300°. Штемпель сдвинут. За двойным бусинным ободком – широкое поле пустого монетного кружка.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 738 (1904). *ИЗД.*: Волюшинский, № 9; Толстой 1882, с. 33, № 55, табл. 8, 12; Сотникова 1971-1, 57-1.

135

Л.с. и *о.с.* подобны предыдущим, особенно шт. 127–132. Легенда фрагментарна:

БЛИН

АСЕЕГО БРО

135-1

2,85 г; 30 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 72 (поступление не выяснено. Возможно, в числе 28 экз. в 1853). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 34, 35, № 58, табл. 11, 9; Сотникова 1971-1, 58-1.

136

Л.с. и *о.с.* подобны шт. 135.

Легенда на *л.с.* не сохранилась, на *о.с.* дошли только фрагменты отдельных букв:

Д Т Р

136-1

3,12 г; 24–27 мм; проба: — . Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. А.С.Уварова, П.С. Уваровой; ГИМ, р-33620 (1927). *ИЗД.*: Орешников 1936, с. 76, № 30, табл. VI, 2 (ошибочное указание на штемпель, якобы общий с экз. 123-1 и 126-1, которые и сами разные); Сотникова 1971-1, 59-1.

136a

Штемпельная пара, явно родственная шт. 133–136, судя по рисунку княжеского знака и расположению букв вокруг.

136a-1

0,80 г; 24 мм; проба: — . Пробит (фрагмент с отверстием утрачен). Обломан.

Находка при раскопках кургана XI в. в Китаево (окрестности Киева) под руководством И.И.Мовчана в 1988 г. *ХРАН.*: Фонды Института Археологии АН Украины, № 339 (Китаево, Курганный группа I, курган 1, погребение 1).

137

Штемпельная пара, чрезвычайно близкая шт. 124–126 не только рисунком и начертанием легенды, но даже и тройным (вместо двойного) бусинным ободком. Легенда на *л.с.* сохранилась частью, на *о.с.* — целиком:

ВЛАДН ИАН
АСЕПОСРБРО

137-1

3,02 г; 30 мм; ниже 500°.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. Е.Е.Люценко; собр. Байкова (см. 54-1); собр. И.И.Толстого; ГЭ, 74 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 128, № 46а, табл. 14, 4; Сотникова 1971-1, 60-1.

137-2

3,00 г; 29 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 75 (из НКФ через СФА, 1930). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 60-2.

138

Л.с. и о.с., судя по сохранившемуся обрезку монеты, подобны предыдущим. Фрагменты букв легенды только на о.с.:

V L L

138-1

0,349 г; 10 мм; 960°. Обрезок.

Из клада с. Денисы Переяславского уезда Полтавской губ., 1912 г. ХРАН.: ГЭ, 83 (1914, покупка в Археологической комиссии). ИЗД.: Сотникова, Спасский, 138-1. УПОМ.: см. 55-1.

139

Л.с. и о.с. подобны предыдущим. Фрагменты легенды:

Д И М Н

. О

139-1

0,47 г; 11 мм; 960°. Обрезок.

Из клада с. Денисы Переяславского уезда Полтавской губ., 1912 г. ХРАН.: ГЭ, 84 (1913, покупка у Археологической комиссии). ИЗД.: Сотникова, Спасский, 139-1. УПОМ.: см. 55-1.

140

Л.с. и о.с. подобны предыдущим. На лице князя хорошо видны глаза и усы. Трезубец сравнительно мал, его зубцы – неодинаковой формы и величины. От легенды уцелело несколько букв:

Р

К С Т Р О

140-1

Данных о весе нет; 25 мм; проба: ндм. Сильно обломан. Пробит.

Из раскопок на Цимлянском городище в 1884–1887 гг., где данный экземпляр в 1887 г. приобретен у жителей станицы Цимлянской В.В. Часовниковым. ХРАН.: Областной музей истории донского казачества в г. Новочеркасске, № 1076. ИЗД.: Спасский 1978, рис. 2. УПОМ.: Сизов, с. 279; Ильин, № 2; Артамонов, с. 22.

141

Л.с. и о.с. подобны шт. 137–140. Легенда той же сохранности, что у шт. 137.

В А Д Н И М Н А З
К С Т Р О С Р Е Б Р О

141-1

2,84 г; 29–30 мм; проба: ндм. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. лица кн. Безбородко (Нежин); Нежинский музей; Государственный Антиквариат; Министерство финансов СССР; ГЭ, 15486 (1952). ИЗД.: Толстой 1893, с. 357, 358, № 15, табл. XIII, 5, 6; Сотникова 1971-1, 61-1.

142

Л.с. и о.с. подобны 137–141.

Легенда л.с.:

Легенда о.с.:

ВЛАДИМЪ ВИНСТОЛОТ
АСССТОСРЕБРЪ

142-1

2,5 г (61 доля); 27 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. С.В.Бодилевского (1882); собр. Н.А.Леопардова (1891); КДА (дар Леопардова, 1893). НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Толстой 1882, с. 33, № 52, табл. 7, 9; Чернев 1891, с. 13, а, табл. 7, 18; Сотникова 1971-1, 62-1; Сотникова 1971-2, 43. УПОМ.: Петров 1895, с. 69, № 5–12; Петров 1897, с. 288. РИС.: Захариевский, I, с. 51.

143

Л.с. и о.с. подобны шт. 141. Легенда фрагментарна:

ВЛА МН НР АС ЕГОС БРО

143-1

3,27 г; 29 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. А.В.Брыкена (1882); собр. И.И.Толстого (после 1893); ГЭ, 76 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 33, № 53, табл. 10, 9; Сотникова 1971-1, 63-1.

144

Л.с. подобна л.с. шт. 143, отличаясь мелкими подробностями в размещении элементов рисунка и легенды:

О.с. тождественна о.с. шт. 142.

Легенда:

ВЛАДИМЪ РЪ ИСТОЛЪ
АС ЕГОСРЕБРО

144-1

3,03 г; 30 мм; ниже 500°. Двойной удар.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 59 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 31, № 45, табл. 1/2, 14; Сотникова 1971-1, 64-1. РИС.: Шнейдер, табл. 3, 28.

145

Штемпельная пара той же руки, что и шт. 142–144, но отличающаяся от них расположением легенды:

ВЛАДИМИРЪ НАСТОЛ
АСЕЕГОСЯЕБГО

145-1

3,05 г; 25 мм; 840°. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св.Владимира; КИМ, 735 (1904). *ИЗД.*: *Волошинский*, № 4; *Толстой 1882*, с. 32, № 49, табл. 8, 8; *Сотникова 1971-1*, 65-1.

145-2

3,06 г; 27–29 мм; 480°. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 736 (1904). *ИЗД.*: *Волошинский*, № 6; *Толстой 1882*, с. 33, № 50, табл. 8, 10; *Сотникова 1971-1*, 65-2.

146

Л.с. и *о.с.* подобны шт. 145.

Легенда сохранилась фрагментарно:

ВЛАДИМ БТИ

ТАПЛО БГО

146-1

2,18 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 62 (1917). *ИЗД.*: *Толстой 1882*, с. 32, № 48, табл. 1/2, 16; *Сотникова 1971-1*, 66-1. *РИС.*: *Шнейдер*, табл. 3, 30.

147

Штемпели *л.с.* и *о.с.* подобны предыдущим.

Сохранились остатки легенды лишь *о.с.*:

(((о(ви

147-1

2,51 г; 24 мм; проба: ндм. Сильно обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 71 (1853, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: *Толстой 1882*, с. 34, № 57, табл. 11, 8; *Сотникова 1971-1*, 67-1. *РИС.*: *Зернин*, с. 7, 22.

148

Штемпели *л.с.* и *о.с.* подобны предыдущим, но с более крупными буквами легенды:

А V H

(((Р О

148-1

3,21 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 73 (1853, в числе 28 экз.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 35, № 59, табл. 11, 10; Сотникова 1971-1, 68-1. РИС.: Зернин, с. 5, 7.

148-2

1,13 г; 25 мм; проба: ндм. Обломок.

Из клада, найденного в д. Поречье Оршанского уезда Могилевской губ. в 1886 г. ХРАН.: ГЭ, 89. УПОМ.: Толстой 1888, с. 129-202; Ильин, № 16.

149-151

Особенностью еще трех штампованных пар работы того же резчика является обратное, сравнительно с предыдущими штампами, положение некоторых деталей в изображении князя; крест упирается не в правое, а в левое плечо князя, так же направлены вертикальные ряды "кольчуги", влево обращены ступни ног.

149

Л.с. Изображение, подобное предыдущим, но фигура князя крупна, как на шт. 127 и 128, а крест и ноги направлены влево. Легенда сохранилась частично:

О.с. Изображение трезубца, подобного предыдущим, но с высоким стержнем. Легенда фрагментарна:

Двойной бусинный ободок.

ВЛН М

Δ(ХЕБ)О

149-1

3,06 г; 30 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. С.Г.Строганова (1882); ГЭ, 87 (1925). ИЗД.: Толстой 1882, с. 35, № 61, табл. 6, 5; Сотникова 1971-1, 69-1.

150

Штампель л.с. тождествен шт. 149. Легенда сохранилась в тех же фрагментах, что на шт. 149:

Следы бусинного ободка.

О.с. Трезубец рисунка, подобного шт. 149, но уже. Легенда сохранилась наполовину:

Между двумя бусинными ободками широкий просвет.

ВЛН М/1

Δ(ХЕБ) О

150-1

2,79 г; 27 мм; проба: ндм. Обрезан, обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. А.А.Куника (1882); ГЭ, 88 (1890-е гг.). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 35, № 62, табл. 7, 4; Сотникова 1971-1, 70-1.

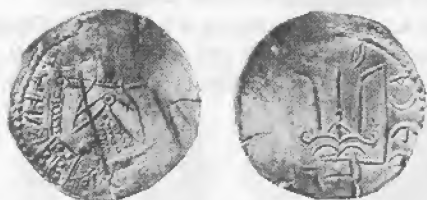

149-2/150-2

3,64 г; 27-28 мм; проба: —.

Происхождение неизвестно. *ХРАН.*: коллекция Т.Ваенберга (Финляндия, 1846-1917); Финский музей (Хельсинки), № 1241. *ИЗД.*: см. 76-2, 107-2.

Сочетание л. и о. сторон от ранее известных штемпельных пар свидетельствует о неравномерности снашивания штемпелей и возможности замены каждого из двух жестко сопряженных штемпелей, в случае надобности, без отказа от другого.

151

Л.с. тождественна *л.с.* шт. 149, 150. От легенды уцелели те же фрагменты:

Двойной бусинный ободок с широким просветом.

О.с. Рисунок княжеского знака напоминает соответствующие изображения на монетах типа II Владимира (ср. общую соразмерность частей трезубца, форму его петель и основания).

Легенда сохранилась наполовину:

Двойной бусинный ободок.

ВЛДИМЪ

ДВВВВВ ОВ

151-1

3,44 г; 30 мм; проба: ндм. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 85 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 35, № 60, табл. 1/2, 21; Сотникова 1971-1, 71-1. *УПОМ.*: Орешиников 1930, с. 97. *РИС.*: Шнейдер, табл. 4, 34.

151-2

2,52 г; 28 мм; проба: ндм. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. С.Г.Строганова (1882); ГЭ, 86 (1925). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 35, № 60, табл. 6, 7; Сотникова 1971-1, 71-2. *УПОМ.*: Орешиников 1930, с. 97.

При рассмотрении монет видно, как соответствующий трем разным оборотным штемпелям лицевой штемпель 149 все более срабатывался. Однако он оказался крепче своего первоначального оборотного штемпеля, который дважды заменялся (см. шт. 150, 151), причем при второй замене штемпель был скреплен с лицевым штемпелем 149 уже так

непрочно, что у монет, отчеканенных одной и той же парой штемпелей, оказалась разная ориентация сторон ($\uparrow\uparrow$ у 151-1, $\uparrow\downarrow$ у 151-2).

152

Штемпельная пара, по всем видимым признакам, работы мастера шт. 124–151, известная, однако, лишь в небольшом обломке монеты. Уцелело лишь несколько букв легенды *о.с.*

152-1

0,57 г; 23 мм; проба: ндм. Обломок около 1/4 целой монеты.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 81 (1853, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 72-1. *РИС.*: Зернин, с. 7, 19.

153

Л.с. Изображение князя подобно шт. 149–151, но грубо-плоскостного и бессмысленного рисунка: князь без рук, так что крест лишь прислонен к левому его локтю; на лице князя отсутствуют глаза, а нос получил вид якоря; бусинный контур шапки плавно сливается с подвесками и ожерельем. Легенда, хотя и сохранившаяся почти полностью, нечитаема ввиду отсутствия смысла:

О.с. Трезубец вида, обычного для данного монетного типа. Легенда бессмысленно и неумело скопирована с предыдущих:

071PMLCK

Сухостью линий и мелкими плоскими точками “бусовых” деталей рисунок данной штемпельной пары напоминает работу резчика штемпельной пары 91 монет типа II Владимира. Изображения на монетах обеих этих штемпельных пар производят впечатление не отчеканенных, а мелко процарапанных, граффити-образных рисунков. Определенное сходство обнаруживается и в рисунке трезубца, и в “надписях” обоих штемпелей. Возможно, один и тот же – очень неумелый – резчик работал над штемпелями и II, и III типов монет Владимира.

03-THCJ104

153-1

1,90 г; 26 мм; 300°. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св.Владимира; КИМ, 741 (1904). *ИЗД.*: Волюшинский, № 10; Толстой 1882, с. 36, № 63, табл. 9, 1; Сотникова 1971-1, 73-1.

153-2

Монету этих же, вероятно, штемпелей (со ссылкой на экз. 153-1) продавал в 1861 г. П. Должиков. Экземпляр НЕ РАЗЫСКАН. УПОМ.: Записка Должикова 1861 г. Архив ОНГЭ, Зернин, с. 43, 44; Сотникова 1971-1, 73-2; Сотникова 1971-2, 45.

154

Штемпельная пара столь же грубой, как 153, но отличающейся от нее работы. Голова князя очень велика и почти квадратна по очертаниям. Крест приставлен к правому плечу князя. Трезубец, большой и широкий, на сравнительно "легком" основании. Тройной бусинный ободок. Легенда безграмотна и нечитаема:

154-1

2,43 г; 27 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В. Юзефовича; собр. И.И. Толстого (1882); ГЭ, 78 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 36, № 64, табл. 1/2, 22; Сотникова 1971-1, 74-1. РИС.: Шнейдер, табл. 4, 35.

H I K I I + L

P - > > >

155

Штемпель грубой работы. Фибула помещается у самой шеи князя. Исключительно отчетливы руки. Одежда не украшена бусинами. Трезубец по форме близок трезубцу шт. 153. Двойные бусинные ободки на л.с. и о.с. Легенда сохранилась наполовину:

M A H A T K O T

O O O \ \ O L 3 9

155-1

1,62 г; 27 мм; проба: ндм. Обрезан. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В. Юзефовича; собр. И.И. Толстого (1882); ГЭ, 79 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 36, № 65, табл. 1/2, 23; Сотникова 1971-1, 75-1. УПОМ.: Орешников 1930, с. 97. РИС.: Шнейдер, табл. 4, 36.

156

Пара штемпелей, по-видимому, родственная шт. 124-152. Подробности рисунка неясны из-за небольшого размера монетного обломка. Легенда не сохранилась.

156-1

0,76 г; 21 мм; 875-916°. Обломок.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 104 (поступление не выявлено; возможно, в числе 28 экз. в 1853). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 76-1.

157

В письме Д.А.Толстого С.Г.Строганову от 23 августа 1852 г. (Архив ОНГЭ, *Зернин*, с. 39) описан экземпляр, приобретенный Толстым в Нежине для Строганова: “л.с. князь на престоле, с шапкою на голове, с руками, сложенными на груди, с жезлом или скипетром справа. Ясно читается “Влади”, остальное изгладилось”.

На о.с. — “... украшение, похожее на монограмму, с надписью “а се...ро”.

157-1

Экземпляр НЕ РАЗЫСКАН, но, судя по описанию, штемпели его принадлежали руке мастера шт. 124–152, 156. УПОМ.: Сотникова 1971-1, 77-1; Сотникова 1971-2, 46.

158

Так же из Нежинского клада происходят, возможно, экземпляры (сколько — не указано) монет типа III, которые видел А.В.Орешников у коллекционера Наппа в 1929 г. УПОМ.: Орешников А.В. Письмо А.А.Ильину от 23.VI. 1929 г. (Архив ОНГЭ). НЕ РАЗЫСКАНЫ. НЕ ИЗДАНЫ.

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ ВЛАДИМИРА, тип IV

159

Л.с. Изображение князя, сидящего на престоле без спинки, впрямь. На голове шапка с подвесками и крестом, вокруг головы нимб. Правой рукой князь держит крест на ступенчатом подножии, левая рука — на груди. Круговая надпись, читающаяся от центра монеты слева направо от подножия креста: Бусинный ободок.

О.с. Изображение княжеского знака Владимира. Круговая надпись, начинающаяся левее трезубца: Бусинный ободок.

159-1

3,52 г; 27 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. А.А.Куника (1882); ГЭ, 92 (начало 1900-х гг.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 42–43, № 73, табл. 7, 5; Сотникова 1971-1, 78-1.

ВЛАДИМИРА СТОЛПЦЕ

ЕТ ГРВ

160

Л.с. Изображение князя подобно предыдущему. Хорошо видна шапка князя. Круговая надпись:

+ ВЛАДИМИРЪ КНЯЗЬ

Двойной ободок из бусин.

О.с. Изображение трезубца подобно предыдущему. Круговая надпись:

+ АСЕСЕГОСРЕДЪ (Р.)

Ободок из бусин.

160-1

3,34 г; 27 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан. Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 90 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 40, № 68, табл. 3/4, 1; Сотникова 1971-1, 79-1. РИС.: Шнейдер, табл. 1, 1.

161

Л.с. Отчеканена предыдущим лицевым штемпелем. Двойной ободок из бусин.

О.с. подобна предыдущей, но буквы надписи размещены относительно деталей трезубца иначе:

Двойной бусинный ободок.

+ АСЕСЕГОСРЕДЪ

161-1

2,59 г; 31 мм; 720°. Дефект литья.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св.Владимира; КИМ, 742 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 2; Толстой 1882, с. 42, № 71, табл. 9, 2; Сотникова 1971-1, 80-1.

162

Л.с. и о.с. подобны предыдущим.

Легенда на л.с. фрагментарна:

Между бусинными ободками широкий просвет.

+ ВЛАД КНЯЗЬ

АСЕСЕГОСРЕДЪ

162-1

3,3 г; 28 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. С.В.Бодилевского (1882); собр. Н.А.Леопардова (1891); КДА (1893, дар Н.А.Леопардова); собр. П.В.Зубова (после 1897), ГИМ, р-33621 (1929). ИЗД.: Толстой 1882, с. 41, № 69, табл. 7, 11; Чернев 1891, с. 13, с. табл. 7, 20; Орешников 1936, с. 77, № 35, табл. VI, 7; Сотникова 1971-1, 82-1. УПОМ.: Петров 1893, с. 69, 5-12; Петров 1897, с. 288.

162-2

2,48 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 91 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 41, № 69, табл. 3/4, 2; Сотникова 1971-1, 82-2. РИС.: Шнейдер, табл. 1, 3.

163

Л.с. и о.с. подобны предыдущим. Шапка князя низкая, с крестом. Легенда:

ВЛАДН МНРВН
СЕЕРОСРЕГО

163-1

3,18 г; 27 мм; проба: ндм. Двойной удар. Обрезан. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. С.Г.Строганова (1882); ГЭ, 93 (1925). ИЗД.: Толстой 1882, с. 43, № 74, табл. 6, 8; Сотникова 1971-1, 83-1.

164

Возможно, тот же шт. 163.

Л.с. и о.с. подобны шт. 163, но фигура князя как будто мельче. Легенда:

ВЛАДН МНРВН

СЕРОСРЕГО

164-1

2,44 г; 25 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Румянцевского музея (Москва, 1882); ГИМ, р-33622 (1929). ИЗД.: Толстой 1882, с. 43, № 76, табл. 10, 3; Орешиников 1936, с. 77, № 36, табл. VI, 8; Сотникова 1971-1, 88-1.

165

Л.с. и о.с. подобны шт. 164, но изображения несколько крупнее, а легенда размещена иначе:

ВЛАДН МНРВН

СЕРОСРЕГО

165-1.

2,46 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 98 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 44, № 79, табл. 3/4, 4; Сотникова 1971-1, 86-1.

166

Л.с. и о.с. подобны шт. 163-165.

Легенда сохранилась полностью.

ВЛАДН МНРВН

СЕРОСРЕГО

166-1

2,44 г; 29 мм; 960°. Обрезан. Дважды пробит. Переломан пополам.

Из клада с. Денисы Переяславского уезда Полтавской губ., 1912 г. ХРАН.: ГЭ, 96 (1914, покупка в Археологической комиссии). УПОМ.: см. 55-1.

167

Л.с. и о.с. подобны шт. 163–166, но изображения мельче. Надписи:

ВЛДН МГЗН

†СТОЛѢСЕРСЕРСЕРГО

167-1

2,45 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 95 (1852, из пяти экз., поднесенных царю Бибиковым). ИЗД.: Толстой 1882, с. 44, № 78, табл. 5, 10; Сотникова 1971-1, 85-1. УПОМ.: Каталог 1855 г., № 1277. РИС.: Шнейдер, табл. 5, 1.

167-2

2,71 г; 27 мм; 720°. Отверстие – дефект литья. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св.Владимира; КИМ, 744 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 1; Толстой 1882, с. 50, 51, № 96, табл. 9, 7; Сотникова 1971-1, 85-2.

168

Л.с. и о.с. подобны шт. 163–167. Легенда: Широкое поле за двойным бусинным ободком.

ВЛДН МГЗН

†СТОЛѢСЕРСЕРСЕРГО

168-1

3,24 г; 29 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. И.И.Толстого (1893); ГЭ, 97 (1917). ИЗД.: Толстой 1893, с. 359, № 16, табл. XIII, 9–10; Сотникова 1971-1, 87-1. РИС.: Захариевский, II, л. 9.

168-2

2,98 г; 29 мм; проба: —. Сильно обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. П.В.Зубова (после 1897); ГИМ, р-33623 (1929). ИЗД.: Орешиников 1936, с. 77, № 34, табл. VI, 6; Сотникова 1971-1, 87-2.

169

Л.с. и о.с. подобны предыдущим.

Легенда сохранилась почти полностью.

Широкое поле за двойным бусинным ободком.

ВЛДН МГЗН

†СТОЛѢСЕРСЕРСЕРГО

169-1

2,58 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 94 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 43, 44, № 77, табл. 3/4, 3; Сотникова 1971-1, 84-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 1, 4.

169-2

3,47 г; 29 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 99 (1853, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 44, № 80, табл. 11, 11; Сотникова 1971-1, 84-2. *РИС.*: Зернин, с. 5, 8.

170

Пара штемпелей, чрезвычайно близкая шт. 167–169, но княжеская шапка сравнительно высока.

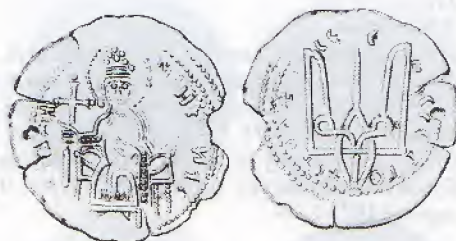
Легенда (по прориси Толстого):

ВЛАДН МНРЗ ИТС
СТОЛЕ АСЕЕГОСЕ

170-1

2,8 г (64 доли); 30–31 мм; проба: —. Двойной удар. Обломан.

Найден в 1823 г. в 100 верстах от Ростова-на-Дону (вероятно, на Цимлянском городище). *ХРАН.*: прислан в 1823 г. академику Келеру; собр. С.А.Еремеева (1824, покупка у Келера через посредство Попова); собр. А.Ф.Бычкова (1847, покупка у Еремеева); собр. А.А.Куника (1878, покупка у Бычкова). *НЕ РАЗЫСКАН*. По предположению И.Г.Спаского, доставлен К.Стрончинскому взамен потерянного в Эрмитаже экз. 58-1. *ИЗД.*: Куник 1860, с. 49, 116 (прим. 101), 139 (прим. 153), табл. С, № 6; Толстой 1882, с. 41, 42, № 70, табл. 7, 6; Сотникова 1971-2, 48; Спасский 1978, рис. 1. *УПОМ.*: Еремеев С.А. Записки о русской нумизматике. Посвящается Н.Т.Яковлеву в Петербурге // Северная пчела, 1841, № 146, с. 583–584; Еремеев С. Материалы для истории русской нумизматики / Записки СПб. Археологическо-нумизмат. общ-ва, 1849, т. 1, с. 427, 428; Лисенко Г. Изображение некоторых монет византийских, российских, римско-немецких, саксонской, польской и английской... 1840 г. ОР ГПБ, ф. 250 (Архив С.Ю.Дестуниса), № 213, л. 113; Spasskij, 1973.

171

Л.с. и о.с. подобны шт. 167–169.

Легенда не закончена.

ВЛАДН МНРЗ ИАСТО
ОЛЕ АСЕЕГОСЕ

171-1

3,05 г; 30 мм; проба: —. Обломан.

Находка на берегу Днепра в с.Вышенки Остерского уезда Черниговской губ. около 1882 г. *ХРАН.*: ГИМ, р-33624 (приобретен вместе с древностями от вышенского священника Ф.П.Яновского). *ИЗД.*: Орешников 1896, с. 4, 5, табл. 1, 5; Орешников 1936, с. 77, № 33, табл. VI, 5; *УПОМ.*: Ильин, № 23.

172

Л.с. тождественна *л.с.* шт. 171.

О.с. тождественна *о.с.* шт. 163 и, возможно, шт. 165.

172-1

2,91 г; 28 мм; 480°. Обрезан. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св.Владимира; КИМ, 743 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 3; Толстой 1882, с. 42, № 72, табл. 9, 8; Сотникова 1971-1, 81-1.

173

Л.с. и *о.с.*, судя по описанию Д.А.Толстого, подобны предыдущим. Надпись сохранилась фрагментарно.

173-1

Данных нет.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. С.Г.Строганова (прислан Д.А.Толстым в августе 1852 г. из Нежина вместе с экз. 157-1). НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАН. *УПОМ.*: Письмо Д.А.Толстого С.Г.Строганову от 23 авг. 1852 г. (Архив ОНГЭ, Бумаги Строганова); Сотникова 1971-1, 91; Сотникова 1971-2, 49.

174

Изображения *л.с.* и *о.с.* подобны предыдущим, но крупнее и грубой работы. Так же крупны буквы надписей:

Двойной ободок из бусин.

ВЛАДИМИРЪ НАСТОЛЪ

†ЕЕЕГОСРБРО

174-1

2,39 г; 28 мм; проба: ндм. Обломан. Надчеканка: буква С (знак Чапского) на *л.с.* над правой рукой князя.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. Э.К.Гуттен-Чапского (1875, получен от Бибикова); ГЭ, 100 (1930, из НКФ через СФА). *ИЗД.*: Гуттен-Чапский Э.К. Удельные, великокняжеские и царские деньги Древней Руси. — Спб., 1875, с. 3-4, № 9; Толстой 1882, с. 45, № 81, табл. 12, 4; Сотникова 1971-1, 90-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 6, 1.

175

Л.с. Изображение князя на престоле подобно предыдущим, особенно близко подробностями рисунка шт. 159–162, 169–172. Двойной бусинный ободок. Надпись:

О.с. Изображение родового знака князя Владимира сходно с изображением на шт. 171, но отличается от него незамкнутостью петель на внутренних сторонах лопастей трезубца. Легенда – продолжение надписи л.с. – начинается левее верхней части левой лопасти знака:

Таким образом, в целом легенду данной штемпельной пары вслед за Д.И.Прозоровским¹ можно понимать как + ВЛАДИМИРЕ (т.е. Владимирово) СЕРЕБРО + СВЯТОГО ВАСИЛЯ.

Двойной бусинный ободок.

+ВЛАДМНР<С<Г<

БГО+СГВѦТГОДЕННАЯ

175-1

3,08 г; 30 мм; 700–800°. Отверстие – дефект литья. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. С.Г.Строганова (1882); ГЭ, 102 (1925). ИЗД.: Толстой 1882, с. 45, № 82, табл. 6, 9; Сотникова 1971-1, 89-1. УПОМ.: Прооровский, с. 5; Чернев 1888, с. 27–30 [отд. отт.].

175-2

2,93 г; 29 мм; 600°. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 101 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 45, № 82, табл. 3/4, 5; Сотникова 1971-1, 89-2. УПОМ.: Прооровский, с. 5; Чернев 1888, с. 27–30 [отд. отт.].

175-3

3,46 г; 27 мм; проба: ндм. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. И.И.Толстого (1893); ГЭ, 103 (1917). ИЗД.: Толстой 1893, с. 359, № 17, табл. XIII, 11, 12; Сотникова 1964, 2; Сотникова 1971-1, 89-3.

175-4

Данных о весе нет; 29 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича (1852) НЕ РАЗЫСКАН. РИС.: Шнейдер, табл. 1, 2. Воспроизведение по гальванопии, обнаруженной в Эрмитаже в 1989 г.; ГЭ, 45821.

¹Прозоровский, с. 5.

176

В собрании Публичной Библиотеки был серебряник типа III или IV, пожертвованный С.А.Еремесвым. Вес, размер и происхождение неизвестны. НЕ РАЗЫСКАН. НЕ ИЗДАВАЛСЯ. УПОМ.: Сахаров 1842, с. 31; Сотникова 1971-2, 50.

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ СВЯТОПОЛКА

177

Л.с. Изображение князя, сидящего на престоле, подобное такому же изображению на монетах типа IV Владимира. Рисунок детально сходен с рисунком шт. 159–162 типа IV (см. лицо князя; шапка с крестом; ворот, складки плаща – особенно закругленные на колене; очертания обеих рук; форма престола, крест, ступни ног). Легенда, сохранившаяся частично:

О.с. Изображение родового княжеского знака в виде двузубца, левый зубец которого увенчан крестом. Над зубцами значок в виде равноконечного креста с кружками на концах. Надпись (продолжение легенды на л.с.) начинается левее основания двузубца. Двойной бусинный ободок на л.с. и о.с.

А С С С С Г О Р Е Б Р О

С Т О П К З Н Г С О Л +

177-1

2,45 г; 27 мм; проба: ндм. Обломан. Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 105 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 47, № 83, табл. 3/4, б; Сотникова 1964, № 3; Сотникова 1971-1, 92-1. РИС.: Шнейдер, табл. 2, 20.

178

Л.с. и о.с. подобны шт. 177, но детали изображения крупнее, а рисунок сравнительно небрежен. Легенда сохранилась фрагментарно:

I O П Л Т С Т

Г П Л С С С Р О

178-1

1,46 г; 26 мм; проба: ндм. Обрезан. Происхождение не установлено. ХРАН.: ГЭ, 106 (1930, получен из НКФ через СФА). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 93-1.

179

Изображения л.с. и о.с. и легенда подобны шт. 177, но несколько крупнее. Легенда сохранилась полностью. Тройные ободки из бусин на л.с. и о.с.

С Т О П К З Н Г С О Л

+ А С С С С Г О С С Р Е Б Р О

179-1

2,98 г; 27 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 107 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 48, № 84, табл. 3/4, 7; Сотникова 1971-1, 94-1. РИС.: Шнейдер, табл. 2, 18.

180

Л.с. и о.с. родственны шт. 172, но небрежной работы.

Легенда сохранилась полностью.

Ободки, как у шт. 179.

СВЯТОПОЛКЪ СЪ СВЯТЫМЪ

ПРАВОМЪ СЕБЕ СЕБЕ

180-1

2,01 г; 27 мм; 300°. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св.Владимира; КИМ, 745 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 23; Толстой 1882, с. 48, № 87, табл. 9, 4; Сотникова 1971-1, 95-1.

180-2

2,35 г; 27 мм; 300°. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св. Владимира; КИМ, 746 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 21; Толстой 1882, с. 48, № 87, табл. 9, 3; Сотникова 1971-1, 95-2.

180-3

Монета возможно тех же штемпелей из Нежинского клада продавалась в 1861 г. Должиковым. НЕ РАЗЫСКАНА. УПОМ.: Записка Должикова (со ссылкой на 180-1). Архив ОНГЭ, Зернин, с. 43, 44; Сотникова 1971-1, 95-3; Сотникова 1971-2, 54.

181

Изображения л.с. и о.с. настолько детально схожи с шт. 180, что производят впечатление им и отчеканенных. Однако тщательным сличением улавливаются различия: лицо и руки князя – мельче; складки плаща на груди – мельче, а на колене – круче; изгиб между лопастями двузубца менее напряжен; петли его уплощены; буквы легенды мельче и относительно друг друга размещены иначе. Легенда сохранилась фрагментарно:

Бусинные ободки на обеих сторонах.

СВЯТОПОЛКЪ СЪ СВЯТЫМЪ

ПРАВОМЪ СЕБЕ СЕБЕ

181-1

1,96 г; 24 мм; проба: —. Обрезан. Приклепано медное ушко.

Из курганов близ с. Митьковка Брянской обл., раскопки 1953 г. *ХРАН.*: ГИМ, р-33625 (1953). *ИЗД.*: Мец 1960, с. 209, 12, рис. 2, 2, табл. 1, 21, 22; *УПОМ.*: Равдина, II.

182

Л.с. и *о.с.* подобны шт. 179–181 и той же руки. Легенда фрагментарна.

Двойные бусинные ободки на *л.с.* и *о.с.*

182-1

2,67 г; 27 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. А.В.Брыкена (1882); собр. П.В.Зубова (после 1897); ГИМ, р-33626 (1929). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 48, № 86, табл. 10, 10; *Орешиников* 1936, с. 64, № 7, табл. III, 5; *Сотникова* 1971-1, 101-1.

182-2

Данных о весе нет; 27 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. (?) НЕ РАЗЫСКАН. *ИЗД.*: Сахн 1930, S. 61, № 877, Taf. 25; *Сотникова* 1971-1, 101-2; *Сотникова* 1971-2, 52. *РИС.*: Шнейдер, табл. 6, 4.

183

Л.с. и *о.с.* подобны шт. 179–182 и той же руки. Легенды фрагментарны:

ИЛГГЗ НИСТОЛЛ
(ЕЕ7 (ЕЕ1

183-1

2,32 г; 27 мм; 800–860°. Сильно обломан.

Происхождение не установлено. *ХРАН.*: ГЭ, 108 (1930, из НКФ через СФА). *ИЗД.*: *Сотникова* 1971-1, 102-1.

184

Л.с. и *о.с.* подобны шт. 179–183 и той же руки, но все детали изображений крупнее.

Легенда фрагментарна:

Двойные бусинные ободки с широкими просветами между ними (на обеих сторонах).

ОІДН НИСТОЛЛ СЕГО СЕА

184-1

4,68 г; 30 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 113 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 49, № 89, табл. 3/4, 9; Сотникова 1971-1, 103-1. РИС.: Шнейдер, табл. 3, 23.

184-2

2,12 г; 29 мм; проба: ндм. Перечеканен на монете типа II Владимира (115-1). Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 114 (1853, из числа 28 экз.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 49, № 89, табл. 11, 2; Сотникова 1971-1, 103-2.

184-3

3,05 г; 31-32 мм; проба: ндм. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. (?). ХРАН.: ГЭ, 15488 (1946, покупка у Е.П.Евдокимовой). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 103-3.

184-4

1,77 г; 26 мм; проба: ндм. Обломок.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ, 115 (1853, из числа 28 экз.). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 103-4. РИС.: Зернин, с. 5, 2. УПОМ.: Толстой 1882, с. 49, № 89.

185

Пара штемпелей работы того же резчика, что и шт. 179-184; правая рука князя очень велика. Легенда сохранилась полностью.

Точечный ободок на обеих сторонах.

СВЯТОПОЛКЪ

4(667 666 700

185-1

3,3 г (71 доля); 26 мм; проба: —. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. Н.А.Леопардова (1891); КДА (1893, дар Леопардова). НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Чернев 1891, III, с. 13, d, табл. 7, 21; Сотникова 1971-1, 104-1; Сотникова 1971-2, 51. УПОМ.: Петров 1895, с. 69, 31; Петров 1897, с. 288. РИС.: Захариевский, I, л. 51.

186

Пара штемпелей работы того же резчика, что и шт. 179–185. Легенда не закончена. Двойные ободки с широким просветом между ними (на обеих сторонах).

ⲉⲓⲟⲡⲟⲓⲛⲧ ⲛⲓⲥⲟⲩⲥ

ⲁⲥⲉⲉⲓⲟ ⲥⲉⲣⲉ

186-1

2,00 г; 26 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 109 (1852, из пяти экз., поднесенных царю Бибиковым). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 48, № 85, табл. 5, II; Сотникова 1971-1, 105-1. *УПОМ.*: Каталог 1855 г., № 1279. *РИС.*: Шнейдер, табл. 5, 4.

187

Штемпельная пара той же руки, что шт. 179–186.

Легенда фрагментарна:

Тройные бусинные ободки на л.с. и о.с.

ⲉⲓⲟⲡⲟⲓⲛⲧ ⲛⲓⲥⲟⲩⲥ

ⲁⲥⲉⲉⲓⲟ ⲥⲉⲣⲉⲧⲟ

187-1

2,20 г; 27 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 116 (1853, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 49, № 90, табл. 11, 13; Сотникова 1971-1, 113-1. *РИС.*: Зернин, с. 5, 4.

188

Штемпельная пара той же руки, что шт. 179–187.

Легенда сохранилась не полностью.

Двойные тесно сдвинутые ободки из бусин на обеих сторонах.

ⲉⲓⲟⲡⲟⲓⲛⲧ

ⲟ ⲥⲉⲣⲉⲧⲟ

188-1

3,16 г; 31 мм; проба: ндм.

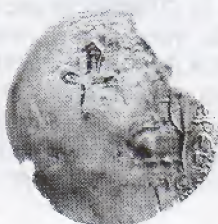
Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 110 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 48, № 88, табл. 3/4, 8; Сотникова 1971-1, 106-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 2, 19.

188-2

1,84 г; 29 мм; проба: ндм. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 111 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 48, № 88, табл. 3/4, 12; Сотникова 1971-1, 106-2.

189

“Вариант” штемпелей 187.

189-1

Данных нет.

Из Нежинского клада 1852 г. (предположительно).

ХРАН.: (?) НЕ ИЗДАН. НЕ РАЗЫСКАН. УПОМ.:

ВгМзв, 1929, S. 18, № 5706; Сотникова 1971-1, 107-1;

Сотникова 1971-2, 55.

190

Штемпельная пара того же резчика, что шт. 179–188. От легенды сохранилось лишь несколько фрагментов:

Бусинные ободки, подобные шт. 188, но с широким просветом между ними.

170П^IL 1 0 <<

190-1

2,70 г; 27–28 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр.

С.Г.Строганова (1882); ГЭ, 120 (1925). ИЗД.: Тол-

стой 1882, с. 49, № 93, табл. 6, 10; Сотникова

1971-1, 108-1.

190-2

1,93 г; 28 мм; проба: ндм. Сильно обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. (?) ХРАН.: ГЭ, 112

(1937, дар А.А.Ильина). ИЗД.: Сотникова 1971-1,

108-2.

2 ИСТОЛ Д-ЕЕГО ВАО

191

Штемпельная пара работы того же резчика, что шт. 179–190, но изображение князя крупнее, чем на остальных.

Легенда фрагментарна:

Ободки, подобные шт. 188.

191-1

3,08 г; 28 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр.

М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ,

121 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 50, № 94, табл.

3/4, 13; Сотникова 1971-1, 109-1. РИС.: Шнейдер,

табл. 3, 21.

191-2

2,76 г; 28 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 122 (поступление не выяснено, возможно, в числе 28 экз. в 1853). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 50, № 94.

191-3

3,20 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. С.Г.Строганова (1882); ГЭ, 123 (1925). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 50, № 94, табл. 6, 11; Сотникова 1971-1, 109-3.

192

Л.с. и *о.с.* родственны шт. 179–191, крупны и ясны. Подбородок князя менее тяжел, чем на других. Начертание буквы А в слове НА отлично от ее начертания на остальных штемпелях этого мастера, но подобно начертанию А на шт. 177. Легенда сохранилась фрагментарно:

Двойные, тесно сдвинутые ободки из бусин на обеих сторонах.

Д Н Г Т О

Е Г О С Е Р Т

192-1

2,51 г; 28 мм; проба: ндм. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзefовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 117 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 49, № 91, табл. 3/4, 10; Сотникова 1971-1, 110-1. *РИС.*: Шнейдер, табл. 3, 24.

193

Пара штемпелей, очень близкая шт. 192 (ср. рисунок левой руки князя и начертание буквы А). Легенда фрагментарна.

На *л.с.* три тесно сдвинутых бусинных ободка; на *о.с.* — фрагменты двух таких ободков.

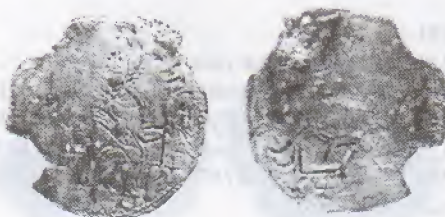
Н Г (Т О Л) +

+ Г С Е

193-1

1,89 г; 27 мм; проба: —. Обломан.

Из курганов близ с. Митьковка, 1953 г. *ХРАН.*: ГИМ, р-33627 (1955). *ИЗД.*: Мец 1960, с. 209, 11, рис. 12, 1, табл. 1, 18, 19. *УПОМ.*: Равдина, II.

194

Штемпельная пара работы того же резчика, что шт. 192, 193, но изображения еще более крупны. Легенда сохранилась почти целиком. Двойные бусинные ободки на л.с. и о.с.

(7071477 N. C

+96670 (96700

194-1

2,77 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. С.В.Бодилевского; собр. И.И.Толстого (1893); ГЭ, 124 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1893, с. 361, № 18, табл. XIII, 17, 18; Сотникова 1971-1, 114-1.

194-2

2,88 г; 30 мм; 300°. Перечеканка на монете Владимира типа II (116-1).

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св.Владимира; КИМ, 747 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 26; Толстой 1882, с. 50, № 95, табл. 9, 5; Сотникова 1971-1, 114-2.

194-3

2,59 г; 26 мм; 720°.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св.Владимира; КИМ, 752 (1904). *ИЗД.*: Волошинский, № 22; Толстой 1882, с. 50, 51, № 96, табл. 9, 9; Сотникова 1971-1, 114-3.

194-4

3,22 г; 30 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ (1853, в числе 28 экз.); ГОП, 1700 (дата поступления неизвестна). *ИЗД.*: Орешников 1936, с. 92, № 41, табл. III, 8; Сотникова 1971-1, 114-4. *РИС.*: Зернин, с. 5, 1.

194-5

3,70 г; 32 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГОП, 1699 (дата поступления неизвестна). *ИЗД.*: Орешников 1936, с. 92, № 40, табл. III, 7; Сотникова 1971-1, 114-5.

194-6

2,68 г; 27 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. В.В.Лукьянова (Ярославль, приобретен в Ленинграде); НИАМЗ (1978, покупка у Лукьянова). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 114-6. *РИС.*: Шнейдер, табл. 3, 26.

195

Штемпельная пара работы того же резчика, что шт. 191-193.

Легенда:

Фрагменты бусинного ободка на обеих сторонах.

НГСТВА+ +9СРНО ДО

195-1

2,4 г; 25 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. А.С.Уварова, П.С.Уваровой; ГИМ, р-33628 (1927). *ИЗД.*: Орешников 1936, с. 64, № 7, табл. III, 6; Сотникова 1971-1, 115-1.

196

Л.с. Изображение князя, сидящего на троне, подобно предыдущим, но беспомощно, сравнительно с ними, по рисунку (см. руки, складки на колене и др.). Начало легенды сохранилось не целиком:

Два бусинных ободка.

О.с. Изображение княжеского знака подобно предыдущим. Средняя часть двузубца несколько высокая, отчего сами лопасти сравнительно коротки.

Легенда сохранилась наполовину:

Ободки, как на *л.с.*

СТОМЛЪС НУС

+7С ГО СЕРЕСРО

196-1

3,93 г; 31 мм; проба: *ндм.*

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 118 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 49, № 92, табл. 3/4, 11; Сотникова 1971-1, 112-1.

196-2

4,25 г; 28 мм; проба: *ндм.* Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: ГЭ, 119 (1852, в числе 28 экз.). *ИЗД.*: Сотникова 1971-1, 112-2. *РИС.*: Зернин, с. 5, 5. *УПОМ.*: Толстой 1882, с. 49, № 92.

197

Л.с. Изображение князя подобно предыдущим. Лицо князя удлиненное. Левая рука волнисто-мягких очертаний. Складки на колене образуют несколько почти concentрических кругов. Легенда:

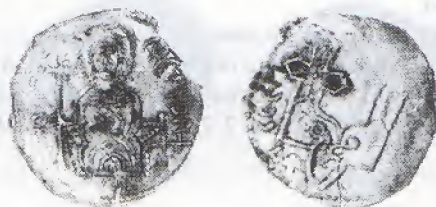
Двойной ободок из бусин.

О.с. Изображение знака Святополка подобно предыдущим. Легенда:

Ободки, как на л.с.

(70Л17 Н1С70Л+

+7СЕЕГО СЕРБРО

197-1

2,74 г; 26 мм; 300°. Обрезан, обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св.Владимира; КИМ, 748 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 24; Толстой 1882, с. 51, № 100, табл. 9, 10; Сотникова 1971-1, 96-1.

197-2

2,83 г; 27–28 мм; проба: —. Обрезан.

Происхождение не установлено. ХРАН.: собр. Е.А.Пахомова (Баку, приобретен в 1931 г. через СФА); ГИМ, р-33629 (получен по завещанию Е.А.Пахомова в 1965 г.). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 96-2.

198

Штемпельная пара работы того же резчика.

Легенда фрагментарна и в прориси Зернина передана, по-видимому, не точно.

198-1

2,68 г (43 грана); (по рис.) 27 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: ГЭ (1853, в числе 28 экз.); коллекция вел. кн. Алексея Александровича (после 1882). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 111-1; Сотникова 1971-2, 53. УПОМ.: Зернин, с. 7, 15 (рис.), с. 10. К рисунку – примечание А.А.Куника о принадлежности монеты коллекции вел. князя.

199

Штемпельная пара работы того же резчика, что шт. 197, 198.

Легенда сохранилась наполовину:

Тройной бусинный ободок на л.с. и о.с.

(70П157 Н1С70=

СЕРГОСЕР

199-1

2,24 г; 28 мм; проба: —. Обломан. Приклепано медное ушко.

Из курганов близ с.Митьковка, 1953 г. ХРАН.: ГИМ, р-33630 (1955). ИЗД.: Мец 1960, с. 208, 9, рис. 1, 9, табл. 1, 15, 16. УПОМ.: Равдина, II.

200

Штемпельная пара работы того же резчика, что шт. 197–199.

Легенда фрагментарна:

Двойные бусинные ободки на обеих сторонах, на о.с. – бусины “нанизаны” реже.

77L NI(TO1+

+4(EEIO EPO

200-1

2,99 г; 27 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. А.А.Кунника (1882); ГЭ, 126 (нач. XX в.). ИЗД.: Толстой 1882, с. 51, № 98, табл. 7, 7; Сотникова 1971-1, 97-1.

201

Штемпельная пара работы резчика шт. 197–200.

Голова князя велика. Левая рука расплывчатых очертаний. Лопасты двузубца сравнительно коротки, их концы сближены. Легенда фрагментарна.

Двойной бусинный ободок на л.с. и о.с.

»0110PV NI(ΠO

• PEEEO

201-1

2,26 г; 27–28 мм; проба: ндм. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. И.И.Толстого (1893); ГЭ, 128 (1917). ИЗД.: Толстой 1893, с. 361, № 19, табл. XIII, 19, 20; Сотникова 1971-1, 98-1.

201-2

2,69 г; 26–27 мм; 600–700°. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 127 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 51, № 99, табл. 3/4, 16; Сотникова 1971-1, 98-2. РИС.: Шнейдер, табл. 3, 22.

201-3

3,57 г; 30 мм; 300°. Обрезан. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св.Владимира; КИМ, 750 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 25; Сотникова 1971-1, 98-3. УПОМ.: Толстой 1882, с. 51, № 99.

201-4

2,30 г; 28 мм; 700°. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св.Владимира; *КИМ*, 751 (1904). *ИЗД.*: *Волошинский*, № 27; *Толстой* 1882, с. 51, № 99, табл. 9, 11; *Сотникова* 1971-1, 98-4.

201-5

2,51 г; 25 мм; 300°. Пробит. Сильно обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. (?) *ХРАН.*: *КИМ*, 749 (возможно, в составе коллекции Ун-та св.Владимира в 1904 г.). *ИЗД.*: *Сотникова* 1971-1, 98-5.

201-6

2,78 г; 28 мм; проба: —. Обрезан. Потерт. Приделано медное ушко.

Из курганов близ с. Митьковка Брянской обл., 1953 г. *ХРАН.*: *ГИМ*, р-33631 (1955). *ИЗД.*: *Мец* 1960, с. 208, 10, рис. 1, 10, табл. 1, 17. *УПОМ.*: *Равдина*, II.

202

Л.с. Изображение князя подобно предыдущим — подражание работе автора шт. 197—201 (ср. рисунок княжеского лица, его шапки, нимба, рук и др.). От легенды сохранились две буквы: Точечный ободок.

О.с. Изображение княжеского знака подобно предыдущим. Концы креста закруглены. Дополнительный значок (✙) помещен, в отличие от всех других композиций, очень низко, у самого развилка зубцов. Легенда:

Точечный ободок.

У П

С Е Н О П О

202-1

2,98 г; 26 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. (?) *ХРАН.*: *ГИМ*, р-33632 (1937, получен от финансового отдела НКВД). *ИЗД.*: *Мец* 1963, с. 100, № 4, рис. 4; *Сотникова* 1971-1, 99-1.

203

Л.с. Изображение князя подобно предыдущим, но крайне грубого и неумелого рисунка. Голова князя очень велика, нимб широк, древко креста кажется только прислоненным к правой руке, а не поддерживаемым ею. Двойной бусинный ободок. Легенда:

РОСЛІС МІСТО

О.с. Ошибочное изображение княжеского знака Святополка: рисунок петель основания подобен предыдущим, но крест на вершине левой лопасти знака и дополнительный крестообразный значок отсутствуют. В целом фигура представляет собою не двузубец, а трезубец (со стержнем в центре, как у знака Владимира).

Двойной бусинный ободок. Легенда:

Ⲕⲉⲙⲓⲧⲟⲥⲉⲣⲉⲛⲁⲥ

203-1

2,38 г; 29 мм; 300°. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св.Владимира; КИМ, 753 (1904). *ИЗД.*: *Волошинский*, № 28; *Толстой* 1882, с. 51–52, № 101, табл. 9, 6; *Орешиников* 1930, с. 98, 99; *Сотникова* 1971-1, 100-1.

204

Л.с. Изображение князя, сидящего на престоле, подобно предыдущим. Рисунок груб и выразителен. Подбородок князя передан крупной точкой. Кисть левой руки нарисована очень неумело, кисть правой – вовсе не изображена. Крест на вершине скипетра – простейшего рисунка. Концы его украшены только бусинами. Двойной ободок из бусин. Легенда сохранилась наполовину.

О.с. Княжеский знак в виде двузубца с дополнительным крестообразным значком, подобный предыдущим. Двойной ободок из бусин. Легенда фрагментарна.

ⲛⲥⲟ

+ⲁⲥⲉⲓⲛⲁ

ⲕ

204-1

2,54 г; 26 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 125 (1917). *ИЗД.*: *Толстой* 1882, с. 51, № 97, табл. 3/4, 15; *Сотникова* 1971-1, 117-1. *РИС.*: *Шнейдер*, табл. 3, 25.

205

Л.с. Изображение князя, сидящего на престоле, подобно предыдущим. Фигура князя широка и приземиста. Руки, ноги, складки одеяния нарисованы неумело. Рисунок головы неразличим из-за стертости монеты.

Легенда бессмысленна:

Двойной ободок из бусин.

О.с. Изображение княжеского знака, подобное предыдущим, но широкого и короткого вполне соответствует изображению тяжелой фигуры князя на л.с. Легенда бессмысленна:

Двойной ободок из бусин.

Ⲕⲉⲙⲓⲧⲟⲥⲉⲣⲉⲛⲁⲥ

+ⲁⲥⲉⲓⲛⲁ ⲙⲉⲛⲁ

205-1

3,35 г; 31 мм; проба: ндм.

Из Нежинского клада 1852 г. (?) ХРАН.: собр. И.И.Толстого (приобретен после 1893 г.); ГЭ, 129 (1917). ИЗД.: Сотникова 1971-1, 116-1.

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ "ПЕТРОС"

206

Л.с. Изображение бородатого святого – по-видимому, апостола Петра – в широком складчатом одеянии, с нимбом вокруг непокрытой курчавой головы. Правой рукой святой держит крест на длинном древке, наискосок прижатый к плечу; левая рука – на груди.

Круговая легенда, читаемая отвесно сверху вниз, начинается левее креста и состоит из дважды повторенного имени святого:

О.с. Изображение родового княжеского знака подобно знаку на монетах Святополка. Между зубцами – дополнительный значок в виде якоря с одним крючком (по выражению Н.Д.Мец). Круговая надпись слева направо отвесно вверх, начинающаяся правее основания двузубца.

Двойной ободок из бусин на л.с. и о.с.

Л.с. ПЕТРОС
О.с. ПЕТРОС

206-1

3,71 г; 27 мм; проба: ндм. Обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого; ГЭ, 130 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 55, 56, № 102, табл. 3/4, 17; Чернев 1891, IV, с. 21, 22, табл. 11, 5; Толстой 1893, с. 363, 364, табл. XIII, 21, 22; Ильин, табл. после с.18; Лихачев 1930, с. 188–191, рис. 169 (л.с.); Орешиников 1936, с. 55, № 3, табл. III, 1; Сотникова 1964, № 4; Сотникова 1971-1, 118-1. УПОМ.: Лихачев 1928, 161; Орешиников 1930, с. 100–103. РИС.: Шнейдер, табл. 4, 40.

207

Л.с. Изображение святого подобно предыдущему. Хорошо видны тщательно прорисованные крупные руки. Легенда, размещенная как на шт. 206, сохранилась фрагментарно:

О.с. Изображение княжеского знака подобно предыдущему. От легенды, начинающейся правее двузубца слева направо вверх, сохранилось несколько букв.

Следы бусинного ободка на л.с. и о.с.

Л.с. ПЕТРОС
О.с. ПЕТРОС

207-1

1,86 г; 24–25 мм; проба: ндм. Сильно обломан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. вел.кн. Георгия Михайловича; ГЭ, 131 (1930, из НКФ через СФА). *ИЗД.*: Орешников 1936, с. 55, № 34, табл. III, 2; Сотникова 1971-1, 119-1. *РИС.*: Захариевский I, л. 47, рис. (сохранность лучшая, чем в настоящее время) с пометкой: "1914 г., запл. 250 р.". *УПОМ.*: Ильин А.А. Письмо А.В.Орешникову от 3.X.1930 г. (Архив ГИМ).

Π
Ε
Τ
Ο
Ι.

Π
Ε
Τ
Ο
Ι.

208

О.с. и л.с. подобны предыдущим.

От легенд сохранились только концы:

208-1

2,75 г; 26 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. А.М.Черносвитова; Ростовский-на-Дону музей (дар Черносвитова); ГИМ, р-33633 (1931, передача из Ростовского музея). *ИЗД.*: Орешников 1936, с. 56, № 5, табл. III, 3. *РИС.*: Захариевский I, л. 47. *УПОМ.*: Ильин А.А. Письмо Ю.Кулаковскому от 11 ноября 1916 г. (Архив ОНГЭ, Бумаги Ильина).

Π
Ε
Τ
Ο
Ι.

Π
Ε
Τ
Ο
Ι.

209

Л.с. и о.с. подобны предыдущим. Голова Петра мельче, чем на других штемпелях.

Легенды сохранились частично.

209-1

2,60 г; 28 мм; проба: —. Отверстие в центре – дефект литья. Обломан.

Из курганов близ с.Митьковка Климовского р-на Брянской обл., 1953 г. *ХРАН.*: Брянский музей (передача А.В.Мацуева); ГИМ, р-33634 (1955). *ИЗД.*: Мец 1960, с. 209, 13, рис. 2, 3, табл. 1, 25, 26. *УПОМ.*: Равдина, II.

Π
Ε
Τ
Ο
Ι.

Π
Ε
Τ
Ο
Ι.

210

Экземпляр сребреника данного типа (Ярослав, тип I, по Толстому. См.: Толстой 1882, с. 55, 56, № 102, табл. 3/4, 17) видел А.В.Орешников в собрании московского коллекционера Наппа. Вес, размер и происхождение неизвестны. *НЕ ИЗДАН. УПОМ.*: Орешников А.В. Письмо А.А.Ильину от 13 июня 1929 г. (Архив ОНГЭ, Бумаги Ильина); Сотникова 1971-1, с. 40; Сотникова 1971-2, 56.

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ "ПЕТОР"

211

Л.с. Изображение великого князя на троне, в нембе, с прямо стоящим крестом в правой руке и левой рукой на груди. Черты княжеского лица неразличимы из-за стертости монет. На плечах и груди князя складки плаща ложатся зигзагами, на коленях закругляются, а левее фигуры повторяют изгиб трона. Легенда, расположенная отвесно по сторонам, сохранилась частично:

О.с. Изображение княжеского знака Святополка в виде двузубца с крестом на левом зубце. Концы креста мягко скруглены. Между зубцами – дополнительный значок в виде полумесяца рогами вверх.

Легенда сохранилась частично и является, по-видимому, круговой, хотя составляющие ее буквенные знаки расположены отвесно, как на *л.с.*

Двойной точечный ободок на *л.с.* и *о.с.*

Л
И
Р

Н
И
Т
Р
Е
Д
Р
О
Х

211-1

3,03 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 132 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 58, № 104, табл. 3/4, 18; Чернев 1891, с. 22 а, табл. 11, 7; Сотникова 1971-1, 126-1. *УПОМ.*: Петров 1890, с. 507-510; Петров, IX, АС, с. 109-115; Орешиников 1930, с. 100-103. *РИС.*: Шнейдер, табл. 4, 37.

211-2

2,18 г; 27-28 мм; проба: ндм. Недолив в верхней части монеты – дефект литья. Обрезан.

Из клада, найденного в с. Денисы Полтавской губ. в 1912 г. *ХРАН.*: ГЭ, 133 (1914, покупка у Археологической комиссии). *ИЗД.*: Сотникова, Спаский 1983, 211-2. *УПОМ.*: см. 55-1.

212

Л.с. и *о.с.* подобны предыдущим. Ясно видны носатое вислоусое лицо князя и равноконечный крест в его правой руке. Легенда:

Тройные точечные ободки на *л.с.* и *о.с.*

Л
И
Р

Н
И
Т
Р
Е
Д
Р
О
Х

212-1

4,00 г (91 доля); 30 мм; проба: —. Двойной удар. Трещины в нижней половине.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: коллекция Ун-та св. Владимира (1853); собр. Л. Х. Иозефа (Петроград, покупка, по свидетельству А.А.Ильина, у торговца монетами А.Я.Эльтермана в 1917-

215-1

2,66 г; 28–29 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 134 (1917). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 58, № 105, табл. 3/4, 19; Чернев 1891, с. 23, в, табл. II, 8; Сотникова 1971-1, 124-1. *УПОМ.*: Петров 1895, с. 109–115; Орешников 1930, с. 100, 104. *РИС.*: Шнейдер, табл. 4, 38.

215-2

3,74 (85 долей); 27 мм; проба: —. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. (?) *ХРАН.*: приобретен "одним антикваром случайно у неизвестного офицера"; собр. Прохорова; коллекция В.М.Иверсена (1906). В сентябре 1964 г. автор видел данный экземпляр в руках у пожелавшей остаться неизвестной старой женщины, приносившей его в ГИМ (с намерением оценить). *НЕ РАЗЫСКАН.* *ИЗД.*: Иверсен, с. 11, 12, табл. 1, 5; Сотникова 1971-1, 142-2; Сотникова 1971-2, 58. *УПОМ.*: Петров 1890, с. 507–510.

215-3

Данных о весе нет; 30 мм; проба: —.

Из Нежинского клада 1852 г. *ХРАН.*: собр. М.В.Юзефовича (1852). *НЕ РАЗЫСКАН.* *РИС.*: Шнейдер, табл. 6, 5.

216

Сребреник, отчеканенный "вариантом штемпелей" предыдущей монеты, продавался в 1929 г. в Германии. Вес, размер и происхождение неизвестны. *НЕ ИЗДАН.* *УПОМ.*: BrMzv, 1929, S. 18, № 5707; Сотникова 1971-1, 125-1; Сотникова 1971-2, 59.

217

Один из четырех сребреников собрания А.А.Сиверса, проданных в августе 1929 г. в Москве через Антиквариат СФА за границу, был монетой с надписью ПЭТОР.

Вес, размер и происхождение неизвестны.

"Не имеет полной надписи" (Орешников). *НЕ ИЗДАН.* *УПОМ.*: Орешников А.В. Письма А.А.Ильину от 27 мая, 13 июня, 5 июля, 27 августа 1929 г. (Архив ОНГЭ, Бумаги Ильина); Ильин А.А. Письма А.В.Орешникову от 7 и 25 августа 1929 г. (Архив ГИМ).

218

Л.с. и о.с. подобны предыдущим. Лицо князя широко, а нимб – сравнительно невелик. В сгибах складок плаща на груди князя – две точки. Различается одна из ног. Значок в виде полумесяца сравнительно большой и узкий. Под ним две точки. Легенда фрагментарна.

Двойные точечные ободки на л.с. и о.с.

218-1

3,50 г; 28 мм; проба: ндм. Обрезан.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: собр. М.В.Юзефовича; собр. И.И.Толстого (1882); ГЭ, 135 (1917). ИЗД.: Толстой 1882, с. 58, № 106, табл. 3/4, 20; Сотникова 1971-1, 121-1. УПОМ.: Петров 1890, с. 507–510; Петров IX АС, с. 109–115. РИС.: Шнейдер, табл. 4, 32.

218-2

3,42 г; 28–29 мм; 300°.

Из Нежинского клада 1852 г. ХРАН.: коллекция Ун-та св.Владимира; КИМ, 754 (1904). ИЗД.: Волошинский, № 31; Сотникова 1971-1, 122-1. УПОМ.: Толстой 1882, с. 58, № 104.

МОНЕТЫ НЕИЗВЕСТНЫХ ТИПОВ

219–221

Три (за вычетом четвертого – экз. 217-1) серебряника в коллекции А.А.Сиверса.

Вес, размер и происхождение – неизвестны. Проданы вместе с экз. 217-1 за границу в 1929 г. НЕ ИЗДАНЫ. НЕ РАЗЫСКАНЫ. УПОМ.: Орешников А.В. Письма А.А.Ильину от 27 мая, 13 июня, 5 июля, 27 августа 1929 г. (Архив ОНГЭ, Бумаги Ильина); Ильин А.А. Письма А.В.Орешникову от 7 и 25 августа 1929 г. (Архив ГИМ).

МОНЕТЫ С НАДПИСЬЮ “ЯРОСЛАВЛЕ СРЕБРО”

222

Л.с. Погрудное изображение св. Георгия в плаще, с копьем в правой руке и щитом – в левой, впрямь. По сторонам, отвесно – греческая надпись (ὁ ἁγῶς) Γεώργιος (св. Георгий)].

Вокруг два точечных ободка. Между ними розетки из точек, расположенные крестообразно.

Θ Γ Ε Ψ Υ Γ Ι Ο

О.с. Изображение княжеского знака в виде трезубца с кружком на вершине стержня и шестью точками, помещенными на лопастях знака и в центре кружка.

Круговая легенда, слева направо, начинается над стержнем.

По краю — два точечных ободка, между которыми крестообразно расставлены буквы слова АМН, т.е. АМИНЬ.

ЯРОСЛАВЛЕ СЕРЕБРО
АМНН

222-1

3,77 г; 25 мм; 960°.

Найден землекопом у д. Раствогф Лифляндской губ. в двух верстах от Дерпта в 1834–1838 гг. *ХРАН.*: собр. И.Я.Горлова (Дерпт, 1838, покупка у золотых дел мастера, которому монета была продана самим находчиком); собр. С.Г.Строганова (около 1839 приобретение у Горлова); ГЭ, 138 (1925). *ИЗД.*: Снегирев, Строганов, с. 89, 90, рис. 59; Коehn, S. 72–76, табл. 1, 1; Куник 1860, с. 24, 43–45, табл. В, 2; Толстой 1882, с. 60, 61, № 108, с. 65–67, табл. 13, 1; Лихачев 1930, с. 174, 175, рис. 163, 165; Орешников 1936, с. 50, 51, 1, табл. II, 3; Сотникова 1964, № 5; Спасский 1957, с. 28, рис. 16, 1; Спасский 1961, с. 54, рис. 3; Спасский 1962, с. 45–47, рис. 29; Спасский 1970, с. 53; Spassky I.G. *The russian monetary system. A historiconumismatic survey.* — Amsterdam, 1967, p. 51–56, fig. 36; Сотникова 1975, с. 63. *УПОМ.*: ЖМНП, 1838, XVIII, с. 654; Сахаров 1842, с. 31, 3; Kruse Friedr. *Necrolivonica oder Alterthümer Liv-, Esth- und Kurlands.* Dorpat 1842, Beilage D, S. 19; Beilage E, S. 17–18; Oljančyn, Taf. 1; Ильин, 14 (рис. на табл. после с. 18); Орешников 1930, с. 94. *РИС.*: Лисенко, л. 4.

222-2

3,24 г (74 доли); 26 мм; проба: —.

“С незапамятных времен монета висела на иконе” (Völkner, 1797). *ХРАН.*: собр. А.И.Мусина-Пушкина. (Предположение Шодуара о гибели монеты во время пожара Москвы в 1812 г. ошибочно: из письма К.Ф.Калайдовича А.И.Мусину-Пушкину от 13 декабря 1813 г. видно, что монета уцелела.); собр. А.А.Мусина-Пушкина (1882; около 1865 г. монету видел А.А.Куник). *НЕ РАЗЫСКАНА.* *ИЗД.*: Оленин, с. 32, рис. (А.Ермолаева) на с. 28; Коehn 1859, S. 72–76, табл. А, № 2; Толстой 1882, с. 60, 61, № 108, табл. 13, 2; с. 63, 64; Сотникова 1971–2, 61. *УПОМ.*: Völkner, S. 764, Anm [**], II; Schloezer, S. 278; Krug, S. 149–153; Krug, с. 201–206; Мусин-Пушкин, с. 80; Storch, p. 47; Карамзин, II, прим. 56; Успенский Г. Опыт повествования о древностях русских. — Харьков, 1818. 2-е изд., ч. 2,

с. 664; *Chaudoir*, p. 105; *Шодуар*, с. 113; *Лисенко Г.И.* История о русской нумизматике, л. 9. Рукопись (Архив ОНГЭ); *Бекетов И.П.* О серебре Ярославле. — ЗТОИДР, М., 1824, ч. 2, отд. II, с. 124–135; *Калайдович К.* Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании Российских Древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. — ЗТОИДР, М., 1824, ч. 2, отд. II, с. 7–11; *Grote H.* *Zum zweiten Bande der Münzstudien: Die ältesten russischen Münzen. Von Kunik in Petersburg (zu S. 917) / Münzstudien.* Herausgegeben von H. Grote. Leipzig, 1865, Bd. 4, S. 310, 311; *Бессонов*, кн. 3, с. 98; *Ильин*, № 5. *РИС.: Лисенко*, л. 6; *Oljańcyn*, Taf. I.

222-3

3,94 г (с бронзовым ушком). Пробит. Сильно потерт, особенно на л. с.; ↑↑.

Вероятно, из клада в Косе (Эстония, 1982). (*Ivar Leimus. Der Münzfund von Kose aus dem zweiten Viertel des 12. Jahrhunderts. Tallinn, 1986.*) **ХРАН.:** Частная коллекция в Таллинне. **ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ. УПОМ.:** *Леймус И.* Краткая информация о новом сребренике Ярослава [сообщение 1.IV.93 на заседании в ОНГЭ, посвященном 75-летию В.М.Потина].

223

Л.с. и *о.с.* подобны предыдущим и близки по рисунку и почерку надписей, хотя и отличаются более мелкими изображениями и написанием внутренней части легенды на *о.с.* без Ъ в слове СРЕБРО и другим расположением букв внешней ее части, читаемой не крестообразно, а по кругу слева направо:

ЯРОСЛАВЛЕСРЕБРО

223-1

Данных о весе нет; 24 мм; проба: —. Дважды пробит.

Из клада XI в., найденного в 1894 г. в Дабер (Померания, Германия). **ХРАН.:** Берлинский Королевский музей (1894); Мюнцкабинет Государственных Берлинских музеев, 396/1894. **ИЗД.:** *Sallet A. Münzen und Medaillen / Handbücher der Königlichen Museen zu Berlin.* Berlin, 1898, S. 132, 133, fig.; *Лухачев 1930*, с. 175, рис. 164. **УПОМ.:** *Petzsch W. Die vorgeschichtlichen Münzfunde Pommerns. Mitteilungen aus der Sammlung vorgeschichtlicher Alterthümer der Universität Greifswald.* Greifswald, 1931, 5, S. 41; *Knorr T.H.A. Die Hacksilberfunde Hinterpommerns, des Granzmark und der Neumark.* — *Mannus. Zeitschrift für Vorgeschichte.* B. 28. Würzburg, 1936, S. 160, 229, № 11; *Jammer*, № 50; *Gumowski*, S. 30; *Kiersnowski*, S. 38, 39; *Oljańcyn*, Taf. I; *Потин 1968*, с. 145, 154; *Сотникова 1975*, с. 63.

223-2

2,80 г; 24–25 мм; 960°. Дважды пробит.

Найден на о.Эзель (Эстония) в конце XIX в. *ХРАН.*: собр. И.И.Толстого (после 1893, подарок вел. кн. Владимира Александровича, которому монета была поднесена дворянством Новгорода во время одного из объездов Петербургского военного округа); ГЭ, 137 (1917). *ИЗД.*: Лихачев 1930, с. 174, рис. 163. *УПОМ.*: Орешиников А.В. Письмо А.А.Ильину от 29/16 апреля 1919 г. (Архив ОНГЭ. Бумаги Ильина); Ильин, № 13 (со слов И.И.Толстого и А.К.Маркова).

223-3

Данных о весе нет; 15 мм; проба: —. Обломок в 1/4 целого экз.

Из клада, найденного в Равиче (Познань, Польша) в 1880 г. *ХРАН.*: Берлинские Королевские музеи (1880); Мюнцкабинет Берлинских Государственных музеев. *ИЗД.*: Friedländer, S. 149, 150; Толстой 1882, с. 67, табл. 13, 3. *УПОМ.*: Friedländer J. *Münzkabinet. Königliche Museen. Amtliche Berichte aus den Kunstsammlungen / Jahrbuch der königlich preussischen Kunstsammlungen*. Berlin, 1880, B. 1., S. XXXXVIII; Menadier T. *Funde deutscher Münzen aus dem Mittelalter*. — ZfN, B. XV 1887, S. 105; Bahrfeldt E. *Nachträge zum Aufsatz von Dr. Menadier: "Funde deutscher Münzen aus Mittelalter"*. — ZfN, XVI, 1888, S. 94–96, II; Dannenberg H., *Die deutschen Münzen der sächsischen und frankischen Kaiserzeit*. — Berlin, 1894, B. 2, S. 528, 529, № 71; Gumowski, 217; Ильин, № 30; Баяер 1927, с. 312, 7; Oljančyn, Taf. 1; Потин 1968, с. 145; Готникова 1975, с. 63.

224

Л.с. и о.с. подобны предыдущим, но изображения еще более изящного рисунка, чем на остальных. Лицо св. Георгия — более удлиненное и тонкое, волосы — пышнее, шея — выше, плечи — шире. Хорошо видны все пальцы держащей копьё руки. На трезубце шесть точек, как на шт. 222. Легенда: Двойные бусинные ободки на обеих сторонах. В широком просвете между ними — крестообразно размещенные четыре точки.

О Г Е Ш У Г И О

ЯРОСЛАВЛЕ СРЕБРО

224-1

3,06 г; 25 мм; проба: —.

Из клада, найденного в музее Висбю (о.Готланд, Швеция) в 1938 г. *ХРАН.*: Музей Висбю. *ИЗД.*: Steffen, 1938.

ЯРОСЛАВЛЕ СРЕБРО С БУКВОЙ R В ЛЕГЕНДЕ

225

Л.с. Изображение св. Георгия подобно изображению на шт. 222–224, но грубой работы. Кудри Георгия заменены венчиком из бусин. Над нимбом и у конца копья – по кресту, по обе стороны над нимбом – по прямой черте. По сторонам надпись: Бусинный ободок.

ОГЕШ:ГΥΟ

О.с. Изображение родового знака Ярослава с тремя крупными точками на горизонтали трезубца, одной едва заметной точкой в нижней части стержня и двумя симметрично расположенными полукругами на треугольном основании знака. В поле монеты – три креста: у обеих лопастей и у основания знака. Четвертый крест – над стержнем – отмечает начало надписи, читающейся справа налево, вершинами букв наружу:

ЯРОСЛАВЛЕ СРЕБРО

В первой половине этой легенды употреблено латинское написание буквы Р (R), а буква В уложена набок.

Бусинный ободок.

225-1

1,57 г; 21 мм; 960° (Ag 95,75; Cu 3,86; Fe 0,39).

Из неизвестного клада XI в. с территории Швеции или Норвегии, поступившего в Стокгольмский музей до 1837 г. **ХРАН.:** Стокгольмский Государственный исторический музей (Швеция). **ИЗД.:** Koehne, S. 72–76, № 1, Taf. VI-A, № 1; *Куник* 1860, с. 50–56, 63–84, табл. А; *Толстой* 1882, с. 62, № 110, с. 68, 85–89, табл. 13, 5; *Потин* 1968, с. 144, 145, 147, рис. 18, 4; *Сотникова* 1978, с. 7, 3, с. 12; *Sotnikova* 1990, p. 307, fig. 2. **УПОМ.:** Koehne B. *Ueber die älteste Münze Russlands*. – *Sanct-Petersburger Deutsche Zeitung*, 1860, 15 oct., № 224; Koehne B. A M. M. *les Directeurs de la Revue de la numismatique belge / Revue de la numismatique belge*, 3-e série, 1860, Tome 4, p. 374–391; Koehne B. *Notices sur les sceaux et les armoiries de la Russie*. – Berlin, 1861, 1-e partie, p. 6; Koehne B. f. *Réponse à Son Excellence Mr le Comte Serge Stroganoff, Aide-de-Camp général de S.M. L'Empereur, Général de cavalerie etc.*, sur la lettre concernant les plus anciennes monnaies russes. – ZMSWK, NF, Berlin, 1861, H. 1, B. 5, S. 301–304; Koehne B. *Byzantinische Nachahmungen*. *Berliner Blätter für Münzkunde*, 1864, B. 2, H. 1, S. 12; Schirren K. Рец. на кн.: *Куник А.А. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича с изображением Георгия Победоносца*. – Спб. 1860. – *Das Inland*. Dorpat, 1860, № 45, p. 821; Langlois V. *Lettre (de*

M.Gille, de St. Petersburg, le 5 août 1861) a M. Victor Langlois sur une monnaie attribuée à Oleg, duc de Novgorod, suivie d'observation et de pièces justificatives par M.M. le général Bartholomaei, Hildebrand et Victor Langlois. Paris, nov. 1861, p. 20–29; Stroganoff, S. 204–207; Толстой 1893, с. 33, 336, рис. 26; Gustafson, S. 91–93; Густафсон, с. 94–96; Чернев 1888, с. 101; Arne, S. 47, 48, fig. 215; Arne T.J. La Suède et l'Orient, Upsala, 1914, p. 102, 104, fig. 63; Anderson, S. 24, 25; см. также: Архив ГЭ, ф. Бауера, оп. 6, № 5, 7, 11 – Резвов П.И. Письма Н.П.Бауеру от 16 августа и 15 сентября 1934 г.; Anderson W. Письма Н.П.Бауеру от 4 мая 1933 г., 6 мая 1935 г., 4 июня 1935 г.; Arne T.J. Письмо Н.П.Бауеру от 29 августа 1934 г. с фотоснимком монеты; Lindberger.

225-2

1,34 г; 21 мм; 960° (Ag 95,76; Cu 4,09; Fe 0,14).

Из того же клада XI в., что и экз. 225-1. ХРАН.: Стокгольмский Государственный исторический музей. УПОМ.: Куник, 1861, стб. 168, 340; Langlois (см. 225-1), p. 11, note I, p. 17, note II, p. 29; Koehne à Stroganoff (см. 225-1), p. 302, 303; Резвов П.И. Письмо Н.П.Бауеру от 15 сентября 1934 г.; Arne T.J. Письмо Н.П.Бауеру от 29 августа 1934 г. с фотоснимком монеты (Архив ГЭ, ф. Бауера, оп. 16, № 5, 11); Сотникова 1978, с. 7, 12; Lindberger.

225-3

1,18 г; 22 мм; проба: —. В настоящее время обломан сильнее, чем в момент находки.

Из клада 980–1025 гг., найденного в селении Ромсдале в приходе Несбо близ г.Мольде (Норвегия) в 1891 г. ХРАН.: Музей г.Бергена; Музей г.Осло (Норвегия). ИЗД.: Gustafson, S. 91–93, fig.; Густафсон, с. 94–96; Потин 1968, рис. 18, 2. УПОМ.: Чернев 1898; Ильин, № 34; Бауер 1927, с. 310, № 5, с. 316, 317; Сотникова 1978, с. 7, 12.

225-4

1,49 г; 24 мм; проба: —.

Из клада середины XI в., найденного в д.Нагинщина Петербургской губернии в 1895 г. ХРАН.: коллекция П.И.Резцова (Тарту, 1930-е гг.). НЕ РАЗЫСКАН. 14 июня 1941 г., когда П.И.Резвов был депортирован из Эстонии в Сибирь, он взял монету с собой, поместив ее за обложку своей записной книжки. Уже в лагере книжка была отнята у владельца охранником... По возвращении в Европу Резвов рассказал об утрате монеты немецкому коллекционеру Михаилу Немировичу-Данченко

[сообщение И.Леймуса. Эрмитаж, 2 апреля 1993 г.]
 ИЗД.: Anderson, № 80. УПОМ.: Bauer N.P. Письмо В.Андерсону от 19 мая 1935 г. (см. Anderson, S. 25); см. также: Архив ГЭ, ф. Бауера, оп. 16, № 5, 7 – Резвов П.И. Письма Н.П.Бауеру от 16 августа и 15 сентября 1934 г.; Anderson W. (Письма Н.П.Бауеру от 12 августа 1934 г., 6 мая и 4 июня 1935 г.); Сотникова 1978, с. 7, 12; Lindberger.

226

Л.с. Изображение, чрезвычайно близкое шт. 225, и той же руки. Отличия: лицо св. Георгия мельче; кудри, переданные бусинами, спускаются к плечам; правая рука (держашая копье) имеет всего четыре пальца; на щите отсутствует орнамент из бусин; буква Г в легенде – упрощенного начертания, буква И – мельче. О.с. = о.с. шт. 225.

226-1

1,54 г; 22 мм; 970° (Ag 97,01; Cu 2,61; Fe 0,38).
 Происхождение неизвестно. ХРАН.: Стокгольмский Государственный исторический музей. ИЗД.: Потин 1968, рис. 18, 4; Сотникова 1978, с. 7, 4, с. 12. УПОМ.: Резвов П.И. Письма Н.П.Бауеру от 16 августа и 15 сентября 1934 г.; Arne T.J. [Письмо Н.П.Бауеру от 29 августа 1934 г. с фотоснимком монеты (Архив ГЭ, ф. Бауера, оп. 16, № 5, 11)]; Lindberger.

227

Л.с. Изображение, подобное шт. 225. Отличия: волосы на голове св. Георгия стоят “дыбом”; нимб в центре, возможно, украшен розеткой; вырез плаща (или гривна на шее?) шире, чем на шт. 225 и 226; правая рука нарисована трехпалой. Легенда сохранилась фрагментарно:
 О.с. = о.с. шт. 225, 226.

227-1

1,37 г; 21 мм; проба: –. Горизонтальная трещина через всю монету на половине ее радиуса.
 Из клада примерно 1025 г., найденного в селении Гретлингбо на о.Готланд (Швеция). ХРАН.: Стокгольмский Государственный исторический музей. ИЗД.: Потин 1968, рис. 18, 3. УПОМ.: Anderson, S. 25; Stenberger, II, S. 80, 81, № 202; Сотникова 1978, с. 7, 12; См. также: Архив ГЭ, ф. Бауера, оп. 16, № 5, 11 – Резвов П.И. Письма Н.П.Бауеру от 16 августа и 15 сентября 1934 г.; Arne T.J. Письмо Н.П.Бауеру от 29 августа 1934 г.; Lindberger.

ОГЕШ ÷ ГИ8

ОГЕ ГИ0

ПРИЛОЖЕНИЯ

Литые копии с монет типа "Ярославле серебро" (222–224 Сводного каталога)

А. Восходящие к монетам штемпеля 222

А-1

4,09 г; 25 мм. С ушком.

Найден вместе с А-2, арабским дирхемом и западноевропейскими монетами при археологических раскопках места жертвоприношений в селении Гротреск (Швеция) в 1911 г. *ХРАН.*: Стокгольмский Государственный исторический музей. *ИЗД.*: *Аме* 1911, S. 47, 48; fig. 215; *Аме* 1914, p. 102, 104 fig. 62; *Потин* 1968, с. 148, 149, рис. 18, 6. *УПОМ.*: *Шепкин* 1917, с. 16, 17; *Ильин*, 36; *Байер* 1926, с. 314; *Лихачев* 1930, с. 180, 181; *Serning*, S. 68, 126, 149.

А-2

3,67 г; 24,8 мм. С ушком.

См. А-1. *ИЗД.*: *Аме* 1911; *Потин* 1968, рис. 18, 7. *УПОМ.*: см. А-1.

А-3

3,85 г; 26 мм. Сильно обломан.

Происхождение неизвестно. *ХРАН.*: Собр. Н.П.Лихачева (приобретение в Новгороде в 1911 г.); Музей книги, документа, письма при Академии наук СССР (1925–1931); ГИМ, р-33635 (передача из вышеназванного музея в 1931 г.). *ИЗД.*: *Лихачев* 1930, с. 177, рис. 166; *ЛСА*, табл. III, рис. 16; *Орешиников* 1936, с. 91, № 38, табл. I, ф. 2 (всюду ошибочно опубликован как отчеканенная монета, а не копирующее ее литое украшение). *УПОМ.*: *Орешиников* 1930, с. 92; *Сотникова* 1975, с. 64, прим. 16.

А-4

5,02 г; 26 мм. С ушком. 95% олова, 5% меди.

Найден при археологических раскопках древнего жертвенника в Унна Сайве в Лапландии (Швеция) вместе с А-5 и вещами XII–XIII вв. *ХРАН.*: Стокгольмский Государственный исторический музей. *ИЗД.*: *Потин* 1968, с. 149, рис. 18, 5. *УПОМ.*: *Serning*, S. 68, 126, 149; *Мальмер* Б. Письмо В.М.Потину (Архив ОНГЭ).

А-5

1,94 г; 21 мм. Обломок.

См. А-4.

А-6

23 мм. С ушком. В трещинах. Обломан и корродирован.

Найден на месте древнерусского города Ярополч Залесский у с. Пировы городища во Владимирской обл., 1959 г. *ХРАН.*: ИА АН СССР, Сектор славяно-русской археологии, В-7938 (пг-59/102). *ИЗД.*: Сотникова 1987, с. 48, 49.

Б. Восходящие к монетам штемпеля 223**Б-1**

Данных о весе нет; 25 мм.

Происхождение неизвестно. *ХРАН.*: Берлинские Королевские музеи (приобретен в 1855 г. у торговца монетами Гуго Гарте в Кельне вместе с девятнадцатью византийскими монетами). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 61, 62, № 109, с. 67, табл. 13, 4. *УПОМ.*: Лихачев 1930, с. 181.

Б-2

4,97 г; 25,5 мм.

Происхождение неизвестно. *ХРАН.*: Коллекция Данненберга (приобретена в 50-е гг. XIX в. в Ганновере, Германия, у "лица, не возбуждающего никакого подозрения"); собр. Б.Кене; кн. Выдольского; А.А.Куника; ГЭ, 45445 (начало XX в.). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 62, № 109, 68, табл. 13, 6. *УПОМ.*: Koehne В. А М.М. les Directeurs de la Revue de la numismatique belge. — RNB, 3-e Serie. T. IV, 1860, p. 384; Орешников 1930, с. 94; Лихачев 1930, с. 181, 182.

Б-3

5,50 г; 27 мм.

Найден (выпахан в поле) в г. Гальберштадте (Германия) в 1881–1882 гг. *ХРАН.*: Коллекция А.А.Куника; С.Г.Строганова; ГЭ, 45446 (1925). *ИЗД.*: Толстой 1882, с. 229, 230, табл. 15, 6, *УПОМ.*: Лихачев 1930, с. 181, прим. 1.

Копией с данной вещи является, вероятно, тот экземпляр медного "Ярославля серебра", который видел А.В.Орешников в музее Строгановского художественного училища в Москве. См. Орешников А.В. Письмо А.А.Ильину от 7/20 января 1921 г. (Архив ОНГЭ, Бумаги Ильина). Копия не разыскана.

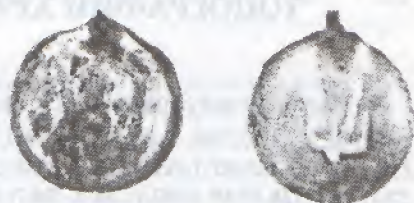

В. Не поддающиеся точному определению

В-1

5,83 г; 24 мм. С приклепанным ушком.

Найден на шее костяка при раскопках Л.К.Ивановским курганов у с.Калетино Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии, в 1874–1875 гг. (Спицын А.А. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л.К.Ивановского. — МАР, Спб., 1896, № 20, с. 1, 2, 35, 72). НЕ РАЗЫСКАН. ИЗД.: Сотникова 1971-2, 62. УПОМ.: Толстой И.И. Письмо А.А.Кунику от 15 марта 1885 г. (ЛО Архива АН СССР, ф. 95 [А.Куника], оп. 2, д. 852, л. 27, 28, рис.).

ДОБАВЛЕНИЕ К СВОДНОМУ КАТАЛОГУ

Сребреник Владимира, тип III

141a

Л.с. подобна штемпелям 137–141. Рисунок княжеской головы близок тому же изображению на сребрениках типа I (см. шт. 12–17). Хорошо видны сборчатые рукава и кисти обеих рук на древке скипетра. Легенда подобна легенде 141 и так же фрагментарна. Уникально написание буквы М с петлей в виде косога креста.

О.с. подобна штемпелям 124–126. Легенда читается почти полностью.

141a-1

2,55 г; 27–28 мм; проба: —. Двойной удар. Обломан. Коррозия металла над головой князя и спинкой трона.

Находка (?) в г. Белая Церковь, Украина (?). ХРАН.: Частная коллекция. НИАМЗ (приобретение в 1993 г. в магазине "Антиквариат" г. Новгорода). ИЗДАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ.

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОГРАФИИ ХРАНЕНИЯ РУССКИХ МОНЕТ X-XI вв.

1. Государственный Эрмитаж – 153 экз.

1-1, 1-2, 2-1, 2-2, 2-3, 3-1, 4-1, 7-1, 8-1, 9-1, 10-1, 11-1, 12-1, 12-2, 17-1, 17-2, 17-3, 19-1, 22-1, 24-3, 27-1, 28-1, 28-4, 29-1, 32-1, 38-1, 52-2, 54-1, 55-1, 57-1, 58-1, 59-1, 59-2, 60-1, 64-1, 65-1, 66-1, 70-1, 71-1, 74-1, 76-1, 83-1, 84-1, 84-2, 88-1, 89-1, 90-1, 90-2, 90-3, 91-1, 92-1, 93-1, 93-2, 93-3, 94-1, 97-1, 98-1, 98-2, 99-1, 99-2, 100-1, 101-1, 102-1, 103-1, 104-1, 105-1, 106-1, 107-1, 109-1, 117-1, 121-1, 124-1, 126-1, 127-1, 128-1, 128-2, 128-3, 128-6, 128-7, 128-8, 128-9, 131-1, 132-1, 133-1, 135-1, 137-1, 137-2, 138-1, 139-1, 141-1, 143-1, 144-1, 146-1, 147-1, 148-1, 148-2, 149-1, 150-1, 151-1, 151-2, 152-1, 154-1, 155-1, 156-1, 159-1, 160-1, 162-2, 163-1, 165-1, 166-1, 167-1, 168-1, 169-1, 169-2, 174-1, 175-1, 175-2, 175-3, 177-1, 178-1, 179-1, 183-1, 184-1, 184-2, 184-3, 184-4, 186-1, 187-1, 188-1, 188-2, 190-1, 190-2, 191-1, 191-2, 191-3, 192-1, 194-1, 196-1, 196-2, 200-1, 201-1, 201-2, 204-1, 205-1, 206-1, 207-1, 211-1, 211-2, 213-1, 215-1, 218-1, 222-1, 223-1.

В том числе:

1) поступили в составе 20 монет Пинского клада, присланных в 1804 г. царю шляхтичем Рыдзевским (Кн. пост. ГЭ за 1804–1835 гг. по I отделению, № 1853) – 4 экз. 1-1, 1-2, 2-3, 3-1;

2) сребреники, поднесенные Николаю I киевским генерал-губернатором Д.Г.Бибиковым (Рестр медалей и монетам, поступившим в I отд. Имп. Эрмитажа, 1847–1862 гг., № 243. – Архив ОНГЭ) – 5 экз.: 52-2, 127-1, 167-1, 186-1, 213-1;

3) в числе 28 монет из Нежинского клада, поступивших в 1853 г. от черниговского губернатора (Архив ГЭ, 1853, д. 4, л. 5, № 959) – 22 экз.: 59-1, 59-2, 60-1, 70-1, 89-1, 90-1, 93-1, 93-2, 98-1, 102-1, 104-1, 128-2, 128-8, 133-1, 147-1, 148-1, 152-1, 169-2, 184-2, 184-4, 187-1, 196-2;

4) в составе нумизматической коллекции Я.Я.Рейхеля, приобретенной у его наследников в 1858 г., – 2 экз.: 2-2, 90-2;

5) куплен в 1870 г. при посредстве А.А.Куника у екатеринославского помещика А.Н.Поля – 1 экз.: 106-1;

6) поступление из Археологической комиссии ок. 1878 г. – 1 экз.: 9-1;

7) покупка в 1888 г. у Х.Х.Гиля – 1 экз.: 148-2;

8) из наследства А.А.Куника, умершего в 1899 г., – 4 экз.: 84-1, 150-1, 159-1, 200-1;

9) куплен в 1905 г. у штабс-капитана В.Е.Гезе – 1 экз.: 121-1;

10) покупка в 1914 г. у Археологической комиссии (Кн. пост. ОНГЭ 44/130) – 7 экз.: 55-1, 101-1, 131-1, 138-1, 139-1, 166-1, 211-2;

11) в составе нумизматической коллекции И.И.Толстого, принесенной Эрмитажу в дар в 1917 г. И.И.Толстым-сыном – 66 экз.: 4-1, 7-1, 8-1, 11-1, 12-1, 17-1, 22-1, 27-1, 28-1, 29-1, 32-1, 38-1, 54-1, 57-1, 64-1, 65-1, 66-1, 76-1, 88-1, 90-3, 91-1, 94-1, 98-2, 99-1, 99-2, 100-1, 103-1, 107-1, 117-1, 124-1, 128-1, 128-6, 128-7, 128-9, 137-1, 143-1, 144-1, 146-1, 151-1, 154-1, 155-1, 160-1, 162-2, 165-1, 168-1, 169-1, 175-2, 175-3, 177-1, 179-1, 184-1, 188-1, 188-2, 191-1, 192-1, 194-1, 196-1, 201-1, 201-2, 204-1, 205-1, 206-1, 211-1, 215-1, 218-1, 223-2;

12) из неизвестных поступлений до 1920 г. – 6 экз.: 83-1, 93-3, 105-1, 135-1, 136-1, 191-2;

13) куплен в 1925 г. у В.В.Бутурлиной (Кн. пост. ОНГЭ 44а/469) – 1 экз.: 19-1;

14) поступило в 1925 г. в составе нумизматической коллекции покойного С.Г.Строганова (Кн. пост. 44а/476) – 13 экз.: 28-2, 64-1, 74-1, 92-1, 97-1, 128-3, 149-1, 151-2, 163-1, 175-1, 190-1, 191-3, 222-1;

15) получено в 1930 г. из Народного комиссариата финансов СССР через СФА (Кн. пост. ОНГЭ 583/64) – 9 экз.: 10-1, 17-3, 71-1, 126-1, 137-2, 174-1, 178-1, 183-1, 207-1;

16) поступил в составе нумизматической коллекции Академии наук в 1931 г. (Кн. пост. ОНГЭ 583/112) – 1 экз.: 2-1;

17) принесен в дар Эрмитажу в 1937 г. А.А.Ильиным (Кн. пост. ОНГЭ 583/375) – 1 экз.: 190-2;

18) куплен в 1946 г. у Е.П.Евдокимовой (Кн. пост. ОНГЭ 583/711) – 1 экз.: 184-3;

19) поступил в 1949 г. по акту № 357 от 18 мая 1949 г. (Кн. пост. ОНГЭ 583/840) – 1 экз.: 58-1;

20) принято в 1953 г. из Министерства финансов СССР (Кн. пост. ОНГЭ 583/905) – 4 экз.: 12-2, 84-2, 132-1, 141-1;

21) получено по завещанию Е.А.Пахомова в 1965 г. (Кн. пост. ОНГЭ 583/1595) – 1 экз.: 109-1.

22) покупка в 1985 г. у Л.И.Резника (Киев) по специальному разрешению Министерства культуры СССР (Кн. пост. ОНГЭ 1/33) – 1 экз. – 24-3.

II. Государственный Исторический музей (Москва) – 49 экз.: 1-3, 8-2, 12-3, 14-1, 15-1, 17-5, 17-6, 17-7, 18-1, 22-2, 24-1, 29-1, 29-2, 30-1, 31-1, 34-1, 36-1, 52-3, 53-1, 61-1, 62-1, 67-1, 73-1, 77-1, 81-1, 82-1, 85-1, 95-1, 100-3, 108-1, 110-1, 118-1, 119-1, 122-1, 136-1, 162-1, 164-1, 168-1, 171-1, 181-1, 182-1, 193-1, 195-1, 197-2, 199-1, 201-6, 202-1, 208-1, 209-1.

В том числе:

1) из коллекции А.Д.Черткова, пожертвванной еще бывшему музею наследника-цесаревича в 1874 г., – 1 экз.: 62-1;

2) из коллекции Московского университета – 1 экз.: 118-1;

3) из собрания Московского Археологического общества (передача при основании музея, Кн. пост. ГИМ, № 77012) – 3 экз.: 8-2, 14-1, 24-1;

4) приобретение у священника Яновского в 1882 г. (Кн. пост. ГИМ, № 7053) – 1 экз.: 171-1;

5) из коллекции П.С.Уваровой, в 1927 г. (Кн. пост. ГИМ, № 58684) – 4 экз.: 53-1, 108-1, 136-1, 195-1;

6) из коллекции П.В.Зубова, в 1929 г. (дар музею семьи покойного собирателя; Кн. пост. ГИМ, № 67580) – 13 экз.: 12-3, 17-5, 17-6, 17-7, 18-1, 22-2, 29-2, 61-1, 67-1, 85-1, 162-1, 168-1, 182-1;

7) из быв. Румянцевского музея, в 1929 г. (Кн. пост. ГИМ, № 54732) – 2 экз.: 95-1, 164-1;

8) из быв. Московского Нумизматического общества, в 1929 г. (Кн. пост. ГИМ, № 67221) – 1 экз.: 52-3;

9) из Ростовского базового музея, в 1931 г. (Кн. пост. ГИМ, № 72762) – 1 экз.: 208-1;

10) из Народного комиссариата финансов СССР через СФА, в 1930–1931 гг. (Кн. пост. ГИМ, № 68470, 71885) – 2 экз.: 1-3, 100-3;

11) из финансового отдела НКВД, в 1937 г. (Кн. пост. ГИМ, № 78445) – 3 экз.: 36-1, 122-1, 202-1;

12) из Брянского областного краеведческого музея, в 1955 г. (Кн. пост. ГИМ, № 85421) – 13 экз.: 29-1, 30-1, 34-1, 73-1, 77-1, 81-1, 82-1, 110-1, 181-1, 193-1, 199-1, 201-6, 209-1;

13) из Института археологии АН СССР, в 1956, 1964, 1966 гг. (Кн. пост. ГИМ, № 90505, 98783, 101023) – 3 экз.: 15-1, 31-2, 119-1;

14) из собрания Е.А.Пахомова, по его завещанию, в 1965 г. (Кн. пост. ГИМ, № 99730) – 1 экз.: 197-2.

III. Государственный исторический музей Украины (Киев) – 37 экз.: 5-1, 17-8, 19-2, 20-1, 25-1, 35-1, 52-1, 55-2, 63-1, 69-1, 69-2, 71-2, 75-1, 79-1, 80-1, 97-2, 100-2, 128-4, 129-1, 134-1, 145-1, 145-2, 153-1, 161-1, 167-2, 172-1, 180-1, 180-2, 194-2, 194-3, 197-1, 201-3, 201-4, 201-5, 203-1, 214-1, 218-2.

В 1969 г. переданы в Музей Исторических Драгоценностей Украины (Киев).

В том числе:

1) поступление в составе нумизматической коллекции Университета св.Владимира, в 1904 г. (при основании музея) – 30 экз.: 17-8; 52-1, 55-2, 63-1, 69-1, 69-2, 71-2, 75-1, 79-1, 97-2, 100-2, 128-4, 129-1, 134-1, 145-1, 145-2, 153-1, 161-1, 167-2, 172-1, 180-1, 180-2, 194-2, 194-3, 197-1, 201-3, 201-4, 203-1, 214-1, 218-2;

2) дар С.В.Бодилевского, в 1904 г. к основанию музея – 3 экз.: 5-1, 20-1, 35-1;

3) из Института археологии УССР, после 1935 г. – 1 экз.: 19-2;

4) из бывшего Музея деятелей Украины, в декабре 1937 г. – 1 экз.: 80-1;

5) из неустановленных поступлений – 2 экз.: 25-1, 201-5.

IIIa. Институт археологии Академии наук Украины (Киев). Фонды, № 339 – 1 экз.: 136a-1.

IV. Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник – 6 экз.:

17-10, 17-11, 17-12, 22-3, 38-2, 194-6 (приобретение коллекции В.В.Лукиянова, 1978 г.).

V. Новочеркасский областной музей Донского казачества – 1 экз.:

140-1 (вероятно, дар В.В.Часовникова).

VI. Одесский археологический музей – 1 экз.:

1-4 (в составе нумизматической коллекции Одесского общества истории и древностей – при основании музея).

VII. Государственная Оружейная палата Московского Кремля – 2 экз.: 194-4, 194-5.

В том числе:

- 1) получен из Эрмитажа – 1 экз.: 194-4;
- 2) из неустановленного поступления – 1 экз.: 194-5.

Зарубежные собрания:

VIII. Государственные музеи в Берлине (Германия) – 2 экз.: 223-1 (поступление 1894 г.), 223-3 (поступление 1880 г.).

IX. Музей в г.Шверин (округ Шверин, Германия) – 1 экз.: 86-1 (поступление 1859 г.).

X. Стокгольмский Государственный исторический музей (Швеция) – 4 экз.: 225-1, 225-2, 226-1, 227-1.

XI. Музей г.Висбю (о.Готланд, Швеция) – 2 экз.: 23-2 (поступление 1918 г.), 224-1 (поступление 1938 г.).

XII. Музей в Осло (Норвегия) – 1 экз.: 225-3 (поступление из музея г.Берген).

XIII. Финский музей (Хельсинки, Финляндия) – 3 экз.: 76-2, 107-2, 149-2/150-2.

XIV. Коллекция д-ра Ф.Грирсона (Кембридж, Англия) – 2 экз.: 37-1, 100-4.

XV. Неразысканные монеты – 75 экз.: 6-1, 12-4, 13-1, 17-4, 17-9, 17-13, 17-14, 17-15, 17-16, 21-1, 23-1, 26-1, 28-2, 28-3, 31-1, 32-2, 33-1, 39-1, 40-1, 41-1, 42-1, 43-1, 44-1, 45-1, 46-1, 47-1, 48-1, 49-1, 50-1, 51-1, 52-4, 56-1, 66-2, 68-1, 69-3, 71-3, 71-4, 72-1, 78-1, 87-1, 96-1, 111-1, 112-1, 113-1, 120-1, 123-1, 125-1, 128-5, 128-6, 129-2, 130-1, 142-1, 153-2, 157-1, 158-1, 170-1, 173-1, 175-4, 176-1, 180-3, 182-2, 185-1, 189-1, 198-1, 210-1, 212-1, 215-2, 215-3, 216-1, 217-1, 219-1, 220-1, 221-1, 222-2, 225-4.

В том числе:

- 1) из коллекции бывшего музея Киевской Духовной Академии – 5 экз.: 33-1, 68-1, 87-1, 142-1, 185-1;
- 2) из коллекции Университета св.Владимира – 2 экз.: 123-1, 212-1;
- 3) из коллекции Курского краеведческого музея – 1 экз.: 39-1;
- 4) из коллекции Одесского общества истории и древностей – 1 экз.: 17-9;

5) из коллекции Полтавского областного музея – 1 экз.: 120-1;

6) из коллекции быв. имп. Публичной Библиотеки – 1 экз.: 176-1;

7) из коллекции Эстонского Ученого общества (г.Тарту) – 1 экз.: 56-1;

8) сребреник, переданный Эрмитажем Польше в 1928 г. – 1 экз.: 17-4.

Из частных нумизматических коллекций:

9) вел. кн. Алексея Александровича – 1 экз.: 198-1;

10) С.В.Бодилевского – 4 экз.: 17-15, 21-1, 28-3, 31-1;

11) П.П.Должикова – 6 экз.: 52-4, 69-3, 71-4, 128-6, 153-2, 180-3;

12) В.М.Иверсена – 2 экз.: 128-5, 215-2;

13) А.А.Куника – 1 экз.: 170-1;

14) Люперольского – 2 экз.: 72-1, 130-1;

15) М.В.Могилянского – 1 экз.: 6-1;

16) графов Мусковых-Пушкиных – 1 экз.: 222-2;

17) Наппа – 7 экз.: 48-1, 49-1, 50-1, 51-1, 113-1, 158-1, 210-1;

18) П.И.Резвова – 1 экз.: 225-4;

19) М.Д.Свиридова – 3 экз.: 26-1, 28-2, 32-2;

20) вел. кн. Сергея Александровича – 1 экз.: 23-1;

21) А.А.Сиверса – 4 экз.: 217-1, 219-1, 220-1, 221-1;

22) С.Г.Строганова – 2 экз.: 157-1, 173-1;

23) В.Г.Тизенгаузена – 1 экз.: 112-1;

24) И.И.Толстого – 2 экз.: 12-4, 17-16;

25) Н.М.Турбина – 1 экз.: 13-1;

26) Н.П.Чернева – 2 экз.: 17-13, 17-14;

27) С.Шодуара – 1 экз.: 111-1;

28) М.В.Юзефовича – 3 экз.: 129-2, 175-4, 215-3;

29) "разных собраний", известных С.В.Бодилевскому и Н.П.Черневу, – 8 экз.: 40-1, 41-1, 42-1, 43-1, 44-1, 45-1, 46-1, 47-1.

Известно по рукописным или аукционным каталогам:

30) Зернин – 1 экз.: 96-1;

31) BrMzv – 4 экз.: 66-2, 125-1, 189-1, 216-1;

32) Cahn – 2 экз.: 71-3, 182-2.

Монета, известная только по ее гальванокпии:

33) 1 экз.: 78-1.

Глава I

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙШИХ РУССКИХ МОНЕТ
И СОСТАВ СВОДНОГО КАТАЛОГА

В древнерусских письменных источниках нет сведений о начале русской национальной чеканки. Привычные наименования древнейших русских монет “златник” и “сребреник” условны. Для обозначения серебряных монет первоначального русского чекана нумизматами и историками XIX в. был заимствован термин из описания в Ипатьевской летописи перенесения мощей Бориса в Вышгород в 1115 г. [1], хотя он относится к эпохе, когда интересующие нас монеты уже не только не чеканились, но и не участвовали в денежном обращении. По аналогии со сребреником для обозначения древнейших русских золотых монет употребляется термин “златник”, известный по договору 945 г. князя Игоря с греками [2, с. 21].

Большинство древнейших русских монет содержит в легендах имя Владимира, некоторая часть – имя Святополка, несколько монет – имя Ярослава. Отдельные экземпляры имеют спорно читаемые легенды.

Сребреники и златники по происхождению можно подразделить на следующие, существенно различные историко numismaticкие группы. Самую обильную из них составляют монеты двух “чистых” кладов, содержавших исключительно сребреники (Нежин, 1852; Киев, 1876). Невелика, но чрезвычайно ценна возможностями датировки группа монет как серебряных, так и золотых, входивших в качестве примеси в русские и восточноевропейские клады

иноземных – византийских, арабских и западноевропейских – монет. Близка по значению к ней, но имеет свою специфику скромная количественно группа монет, добытых на месте археологических раскопок погребений и городищ. При наличии топографических данных к ним могут примыкать и некоторые из так называемых “случайных” находок. Последнюю группу составляют монеты без данных о происхождении. Очень важной частью выполненного исследования, наряду с тщательной выверкой уже имевшихся данных, как раз и была “разработка” именно этого трудного фонда монет с целью пополнения за счет него других групп. Эта работа дала довольно ощутимые результаты [3, с. 40–41].

Какое-то представление о древнейших русских монетах имелось уже в Москве середины XVII в.: к этому времени относится формально первое упоминание монеты Владимира. Это надпись “старая серебряная полукопейка Владимира, киевского герцога, государя всея Руси”, ошибочно поясняющая изображение денги Василия Ивановича Московского [4, № 673–677], в Альбоме – описании путешествия в Москву в 1661–1662 гг. Мейерберга, посла германского императора Леопольда [5]. Попытка рисовальщика написать имя (“ДНМІР”) и именование Владимира герцогом Киевским указывают, что надпись подразумевает именно князя Владимира.

Первые экземпляры древнейших русских монет стали известны в конце XVIII – начале XIX в. Ими были сребреник Ярослава (222-3)*, подаренный А.И.Мусину-Пушкину Г.И.Головкиным, умершим в 1787 г. [6], и златник (6-1), купленный киевским аптекарем коллежским асессором Бунге около 1796 г. Происхождение обеих этих приобретенных в Киеве монет осталось неизвестным, а сами монеты оказались потерянными.

Немногим удачнее была первоначальная судьба 5–6 последующих находок, пришедшихся на первую половину XIX в. Известия об этих 13 монетах крайне скупы и часто путанны, так как в это время еще не умели ценить точность и полноту сведений о монетных находках. Найденный в Борисполе первый сребреник Владимира (118-1) и монета Ярослава из Эстонии (223-2) сразу же вызвали сомнения в их подлинности вследствие прекрасной сохранности при довольно глухих известиях о находках. Так называемый Ленчицкий клад, в составе которого был обнаружен сребреник Владимира [(58-1); Топография, №27]**, оказался – при позднейшем разборе – соединением трех разных польских кладов [7, с. 309–310]. Сребреник Владимира из вала древнего Киева (111-1) и другой, подаренный С.А.Еремевым Публичной Библиотеке (176-1), вскоре же были утрачены. Даже в Эрмитажном каталоге златники Пинского клада (Топография, №15) были записаны без данных о происхождении [8].

Случаен и неполон был в этот период и самый ассортимент известных монет. Среди них не было еще ни половины типов сребреников Владимира, ни монет Святополка, ставших известными позднее. Поэтому дискуссия, развернувшаяся в научной литературе в связи

с первыми описаниями древнейших русских монет, первоначально разбилась на множество мелких споров по поводу частных вопросов: монеты ли они; не жетоны ли или медали; где и по какому поводу они биты; какова национальная принадлежность мастеров-чеканщиков и т.п. [9].

Малочисленность монет в сочетании с распространенным в тогдашней исторической науке и в обществе представлением о варварстве и культурной и экономической отсталости древней Руси сравнительно с современными ей европейскими государствами привела к тому, что некоторыми учеными первые русские монеты считались то болгарскими, то сербскими, но только не русскими [10].

Ф.И.Круг, первым выступивший против общепринятого мнения о нищенской экономике древней Руси, высказался за принадлежность русской нумизматике и единственного в то время экземпляра сребреника Ярослава из коллекции А.И.Мусина-Пушкина, и четырех златников Владимира, считавшихся в Эрмитаже византийскими монетами [11]. Около 1818 г. он даже переложил, по словам А.А.Куника, златники из византийской коллекции в русскую [12, с. 134], что в дальнейшем было закреплено и в каталоге Эрмитажного собрания, составленном около 1855 г.

В этот же каталог были внесены – как древнейшие русские монеты – и 5 сребреников из открытого в 1852 г. близ Нежина клада, состоявшего из почти 200 таких монет [13].

Половина известных в настоящее время русских монет начала XI в. происходит из Нежинского клада. Уже одно это обстоятельство указывает на исключительный интерес этого клада для исторической науки. Однако значение находки для своего времени становится еще яснее, если учесть, что почти вся вторая – и притом более древняя – половина фонда русских монет X–XI вв.

* Здесь и далее в скобках указываются номера монет, упоминаемых в Сводном каталоге настоящего издания.

** Здесь и далее приводятся номера находок по их Перечню (см. с. 167 настоящего издания).

Ф.И. Круг

стала известна гораздо позже нежинского открытия.

Находка Нежинского клада дала науке сразу шесть из 8–9 известных в настоящее время типов сребреников, что позволило автору первой же публикации монет клада Я.Волошинскому сделать по-настоящему дельную классификацию, хотя и ошибочную в большей части атрибуций [14]. Незамедлительное издание труда Волошинского стало важной заслугой Университета св.Владимира перед отечественной исторической наукой. Обозрение монет Нежинского клада было присоединено к очередному тому Трудов Комиссии для описания губерний Киевского учебного округа. Эта комиссия, учрежденная при Университете св.Владимира в 1850 г., стала единственным проявлением самостоятельности Киевского Университета в мрачную пору николаевской реакции рубежа 40–50 гг. XIX в. [15]

С открытием Нежинского клада закончился первый период осмысления и систематизации древнейших русских монет [16]. Но и сама нежинская находка была такова, что потребовалось не-

А.А. Куник

которое время, чтобы понять ее значение. Даже А.А.Куник, и в “днежинский период” всегда стоявший на прогрессивной позиции в отношении древнейших русских монет, вел с Кене дискуссию по поводу “монеты Олега” после появления клада без привлечения кладового материала [17].

Острые споры и неудачные решения принимали порою анекдотический характер отчасти от того, что хронология монетных находок не соответствовала последовательности чеканки монетных типов, так как более ранние монеты X в. стали известны науке позднее, чем монеты начала XI в. Выразительным следом растерянности, охватившей “староверов”, является принадлежащий библиотеке Эрмитажа экземпляр книги Волошинского с ироническими пометками его бывшего владельца С.Г.Строганова [3, с. 31, рис. 11]. Видя в древнейших русских монетах всего лишь медалевидные памятные жетоны, Строганов до конца жизни отрицал то русское происхождение, то денежное назначение предметов нежинской находки [18].

ОПИСАНИЕ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ МОНЕТЪ.

Пометки С.Г. Строганова на книге Я.Я. Волошинского

Волошинский вдумчиво разделил отобранные им для Минцкабинета Университета св.Владимира монеты Нежинского клада на 5 классов и приписал их соответственно пяти князьям: Владимиру Святославичу, Владимиру Мономаху, Ярославу Владимировичу, Святополку Изяславичу и, предположительно, Юрию Долгорукому [19]. Однако, как выяснилось позднее, атрибуции Волошинского в большей своей части оказались неверными.

Подлинно научная, хотя и спорная в некоторых частностях, классификация древнейших русских монет, произведенная И.И.Толстым, стала возможна только после открытия Киевского клада 1876 г., так как именно он заполнил лакуну между известными к тому времени златниками конца X в., открывающими серию древнейших русских монет, и сребрениками начала XI в., замыкающими ее.

Киевский клад подобно Нежинскому состоял лишь из русских монет, но состав его был еще более узким: он содержал монеты только одного типа (по классификации Толстого, — первого, композиционно примыкающего к группе златников), который к тому же прежде никогда не встречался в находках с монетами других типов [20]. Это обстоятельство, указывающее на определенный хронологический разрыв между первым и остальными типами древнейших русских монет, а также наличие у сребреников типа I единой со

златниками композиции изображений обеих сторон монеты при одинаковой ориентации сторон ($\uparrow\downarrow$) позволили отнести чеканку сребреников типа I к годам, наиболее близким к введению христианства на Руси, а остальные типы — к началу XI в.

После открытия Нежинского клада находки древнейших русских монет случались более 20 раз. Высокий научный интерес этих в своем большинстве единичных экземпляров сребреников состоит в том, что они встречены в археологических комплексах, которые хорошо датируются благодаря сопровождающему русские монеты материалу: западноевропейским или кувчинским монетам первой половины XI в. (№ 2, 3, 6–11, 14, 16, 17, 19, 21, 23, 25, 26, 32–34). Наиболее важные находки сделаны в советское время и даже в последние годы при археологических раскопках: 13 сребреников из курганов близ села Митьковка Брянской области (№ 18); 2 сребреника из летописного Новгорода Малого на реке Стугне (№ 3).

Целью своей работы по изучению древнейших русских монет Толстой считал попытку “издать наивозможно полный сборник материала по избранному вопросу, но материала, в основной главной своей части, критически освещенного и разобранного” [21, с. 47]. И это Толстому вполне удалось. Он обогатил мировую нумизматическую литературу еще одним каталогом монет определенной исторической эпохи и ре-

И.И. Толстой

А.В. Орешников

шил вопросы, ответы на которые до него были предположительны.

На материалах составленного им Свода [12] Толстой неоспоримо доказал русское происхождение всех рассмотренных монет и обосновал их общую систематизацию, а также датировку рубежом X–XI вв.

Считая главной своей задачей поиски правильного распределения отдельных групп древнейших русских монет относительно друг друга, Толстой предложил определенную хронологию отдельных выпусков древнейших русских монет на основе чтения надписей, наблюдений над перечеканками одних типов в другие и стилистического анализа монет [12, с. 187–194].

Толстой установил, что первым князем, чеканившим монеты на Руси, был Владимир Святославич (988–1015 гг.). Ему, по классификации Толстого, принадлежат златники и четыре типа серебряников, а Святополку Окаянному (1015–1018 гг.) и Ярославу Мудрому (1019–1054 гг.) – остальные типы.

Монография Толстого вызвала большое количество критических отзывов и

разборов и сильно оживила дискуссию о древнейших русских монетах в целом. В ходе ее Толстому пришлось особо отстаивать свое прочтение легенд, атрибуцию, общую классификацию и датировку древнейших русских монет и даже происхождение их от византийского прототипа [22].

В результате специального изучения имеющихся на монетах так называемых знаков Рюриковичей собственную классификацию древнейших русских монет предложил А.В.Орешников. Начало чеканки он связал с деятельностью Ярослава Владимировича в Новгороде (987–1019 гг.), а ее расцвет отнес ко времени Владимира Мономаха (1078–1125 гг.), разделив толстовские типы серебряников с именем Владимира между Черниговским, Переяславским и Киевским княжениями Мономаха. Монеты с именем Святополка Орешников определил как чекан Святополка – Михаила Изяславича (1093–1112 гг.), а с именем Петра (и Дмитрия) – как монеты Изяслава Ярославича (1054–1078 гг.) и Ярополка Изяславича Вышгородского (1077–1078 гг.) [23].

В своих построениях А.В.Орешиков вслед за этнографом П.М.Сорокиным применил наблюдение, касавшееся развития и употребления знаков собственности у вотяков, где такие знаки состояли из основного неизменного элемента с определенными прибавками по старшинству [24, с. 301–311]. Ограничившись самым элементарным формальным анализом разновидностей княжеского знака и явно под влиянием чтения спорных надписей Н.П.Черным и Н.И.Петровым [25], А.В.Орешиков при составлении своей классификации знаков и монет исходил из ошибочной посылки о непременном развитии изобразительных элементов от простого к сложному и не понял главного противоречия своей схемы: знаки прямых потомков Владимира и Ярослава оказываются по ней в основной части почему-то не трезубцами, а двузубцами.

Орешиков, не будучи историком, о чем он неизменно сожалел [26], не понял обоснованного И.И.Толстым, Р.Р.Фасмером и Н.П.Бауером принципа датировки монетных кладов [27] и поэтому объективным данным состава кладов предпочел собственные ложные представления о высшем расцвете Киевской Руси при Владимире Мономахе [28].

Тем не менее, концепция Орешикова на время получила признание среди некоторых археологов и историков [29]. По-видимому, этому способствовала несколько компромиссная позиция А.А.Ильина, который, не оспаривая возможности чеканки русских монет в конце XI – начале XII вв., как и Я.Я.Волошинский, разделил монетные типы с именем Владимира в легенде между Владимиром Святославичем (X в.) и Владимиром Всеволодовичем Мономахом (XII в.) [30], хотя сам Орешиков отчетливо понимал, что суть его занятий родовыми знаками скорее “не положительная”, а “предположительная”, а вывод получился “неожиданным”, даже для него самого [31].

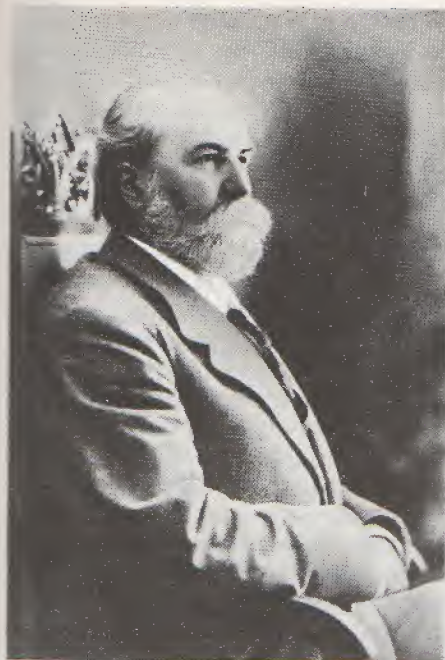
Однако метрологическая связь сребреников с дирхемами, поступление которых на Русь прекратилось в самом начале XI в. [32]; сравнительно-хронологическое изучение содержавших сребреники монетных кладов смешанного состава, проделанное Н.П.Бауером [7, с. 318]; сфрагистические исследования В.Л.Янина [33] и главное находки сребреников в непо потревоженном культурном слое при археологических раскопках русской крепости, погибшей в 996 г. [34], бесспорно возвращают древнейшие русские монеты в денежное обращение X–XI вв.

Являющаяся сводом почти всех знаний XIX в. о древнейших русских монетах монография И.И.Толстого 1882 г., сохранив свое методологическое значение, устарела по объему фактического материала и в частных вопросах атрибуции.

Находки русских монет X–XI вв., накопившиеся после выхода трудов Толстого, и концентрация многих бывших частных коллекций в крупнейших музеях СССР сделали возможным составление нового корпуса древнейших монет. Необходимость этой работы была ясна А.В.Орешикову еще в 1920-х гг. [35].

Важнейшая роль в изучении древнейших русских монет с целью подготовки обобщающего издания принадлежит Н.П.Лихачеву, хотя у него и нет работ, посвященных этой теме специально. Обсуждая с А.А.Ильиным план работы над Корпусом, А.В.Орешиков пишет, что в решении вопросов о первых русских монетах без Н.П.Лихачева как историка “обойтись нельзя” [36]. Действительно, Н.П.Лихачев постоянно был в курсе всех находок монет, фиксировал их происхождение, судьбу [37].

При расшифровке спорно читаемых надписей Н.П.Лихачев обратил внимание на разницу княжеских знаков Ярослава и Святополка (трезубец и двузубец) и тождество знаков Святополка и Петра (двузубец) [38], что в дальнейшем позволило В.Л.Янину отнести сребреники с именем Петра к чекану

Н.П. Лихачев

Святополка [21, с. 166]. Основатель научной сфрагистики в России, Н.П.Лихачев видел близость русских булл архаической традиции типу монетного чекана Киевской Руси [38, т. I, с. 154–156]. Позже сравнительное изучение древнейших русских монет и печатей оказалось исключительно верным методологическим приемом, послужившим взаимному подтверждению подлинности тех и других и их общей датировке X–XI вв.

Оправдалось предположение Н.П.Лихачева о чеканке отдельных выпусков монет по специальным случаям, однократными переделами. При этом “большую разницу в работе мастеров” [38, т. 2, с. 179, 192], замеченную Н.П.Лихачевым, позже удалось объяснить хронологическим разрывом между серебром Владимира типа I (Киевский клад 1876 г.), отчеканенным вместе с золотом в 988–989 гг., и остальными (Нежинский клад 1852 г.), относящимися к 1014–1018 гг. [21, с. 163]. Обрезанность и стертость сребреников Н.П.Лихачев

И.Г. Спасский

справедливо счел свидетельством их монетности, что пытался подтвердить и исследованием метрологии [38, т. 2, с. 184–189].

В целом многие наблюдения и идеи Н.П.Лихачева относительно русских монет X–XI вв. настолько плодотворны и современны, что не будет преувеличением назвать этого крупнейшего русского историка-источниковеда незримым вдохновителем и участником работы над Сводным каталогом древнейших монет России в 1960–1970-х гг.

Естественнее всего было заняться Корпусом монет первоначального русского чекана в Государственном Эрмитаже, поскольку эрмитажное собрание этих монет (153 экз.) является наиболее значительным.

Задачи изучения древнейших русских монет на современном этапе были поставлены И.Г.Спасским в самом начале работы над Сводным каталогом. И.Г.Спасский указал, что для обстоятельного и всестороннего изучения предмета необходимо не только учесть

современные успехи в метрологии и разработке методики исследования кладовых комплексов, но и обратиться к тщательному исследованию самих монет, их чисто материальных признаков: при технико-стилистической общности выявить качественные различия отдельных экземпляров; установить систему соотношений штемпелей и выделить “руку” отдельных мастеров; найти другие технические особенности древнейшего монетного производства на Руси [39, с. 51–54]. В процессе работы над составлением Корпуса эти вопросы рассматривались под непосредственным научным руководством И.Г.Спаского.

Крупнейшим успехом на этом пути явилось решение самим И.Г.Спаским загадки происхождения всех десяти известных в настоящее время златников, бывших до этого беспаспортными [40]. Произведя сравнительный анализ наиболее ранних каталогов и монетных описей Минцкабинета Эрмитажа первой половины XIX в. и ряда других архивных и литературных материалов, И.Г.Спаский доказал происхождение этих монет из двух кладов XI в., содержавших византийское и русское золото (Пинск, около 1804 г.; Кинбурнская коса, 1863 г.) [41].

Толстой знал и в разное время опубликовал 150–170 русских монет X–XI вв.

В Сводном каталоге, изданном в 1982–1983 гг., зафиксировано, как уже отмечалось, около 340 экземпляров, известных *de visu*, в репродукциях или по упоминаниям. Удвоение числа сребреников произошло не только за счет новых находок, но и в результате проверки и обобщения старых, подчас забытых сведений о давно известных монетах.

После выяснения И.Г.Спаским происхождения златников одной из главных задач при составлении свода стала попытка восстановления состава Нежинского и Киевского кладов по литературным и архивным данным. Сопоставление этих данных с материалами, учтенными в свое время И.И.Толстым, позволило получить более ясное представление об обстоятельствах находки кладов, об их количественном и типологическом составе и о судьбах большинства монет [42]. Новые сведения были обнаружены в ряде архивов и библиотек Ленинграда, Киева и Москвы.

В переписке А.А.Ильина – А.В.Орешникова (Архивы Эрмитажа и ГИМ) содержатся сведения и соображения о судьбе отдельных монет и ряда старых нумизматических коллекций в советское время. Упоминания о некоторых экземплярах нашлись в письмах И.И.Толстого А.А.Кунику (ЛО Архива АН СССР), в документах, сопровождав-

Вид г. Пинска, XIX в.

ших монеты Нежинского клада в Эрмитаж (ЦГИАЛ, Архив Эрмитажа), в старом рукописном каталоге середины XIX в. (Эрмитаж), в Протоколах Комиссии по нумизматике и глиптике (Архив ЛОИА АН СССР), в рукописном Альбоме монетных снимков Н.Г.Захарьевского (Научная библиотека Киевского университета), в фонде Церковно-археологического общества при Киевской Духовной Академии (ЦГИА Украины), в опубликованной переписке М.П. Погодина [43, с. 71–75]. Зато в отчетах Черниговского и Киевского губернаторов за 1852–1853 и 1876 гг. никаких сведений о находке Нежинского и Киевского кладов не оказалось [44].

В сопоставлении архивных и литературных данных с самими монетами удалось проследить “биографии” почти всех известных экземпляров. Изображение в частном письме конца XIX в. сребреника, найденного в селе Великий Листвен на Украине, совпало с беспаспортной монетой, поступившей в Эрмитаж в 1930 г. из Народного комиссариата финансов через Советскую филателистическую ассоциацию (10-1). Сребреник А.А.Куника, найденный в 1823 г. “в ста верстах от Ростова” (170-1), достоверно соотносится с находкой в Цимлянском городище, откуда в Новочеркасский музей в 1880-х гг. тоже поступил сребреник (140-1). В архиве Отдела нумизматики Эрмитажа нашлись литографские оттиски не разысканного до сих пор сребреника, подаренного Эстонскому ученому обществу в 1865 г. графом Сологубом (56-1).

Зато от ряда монет, учтенных в топографическом перечне А.А.Ильина, пришлось отказаться: эрмитажный экземпляр Ярославля серебра А.А.Медынцева–М.П.Погодина оказался подделкой, восходящей к первым изображениям в литературе этой монеты, а сребреники Ярослава из раскопок Л.К.Ивановского и из собрания Н.П.Лихачева являются литыми из бронзы древними украшениями [45] и могут рассматриваться только в связи со своим прототипом.

*Монета, из сел. Великий
Листвен. 18-й в. сребреник
Богородицы в аграфовании
коммиссион. о. Погодин*

Изображение сребреника (10-1) в письме Г.А. Милорадовича Н.И. Петрову и (справа) его фотоспирозведение

В целом, таким образом, удалось доказать, что более пятидесяти известных о сребрениках различных частных коллекций относятся к двадцати трем монетам.

Так, в ГИМе нашлись монеты Киевского клада из бывших коллекций С.В.Бодилевского, Н.А.Леопардова и Э.Ю.Кульчицкого, пришедшие в музей из собрания П.В.Зубова и В.М.Иверсена, а также монеты Нежинского клада из собраний А.В.Брыкена, П.В.Зубова, Черницкого.

В Эрмитаже хранятся монеты Нежинского клада из собраний вел. кн. Георгия Михайловича, И.И.Толстого, С.Г.Строганова, побывавшие в коллекциях Э.К.Гуттен-Чапского, И.М.Остроглазова, О.И.Горнунга, О.Цигры, а также сребреники Минцкабинета Нежинского лица, поступившие в Эрмитаж в 1949 г. Однако местонахождение в настоящее время 76 экземпляров из частных, главным образом дореволюционных, коллекций осталось неустановленным.

В своей оценке значения кладов И.И.Толстой приближался к современному пониманию их роли как источника для изучения истории денежного обращения. Он сожалел, что не располагал точными сведениями о полном составе Нежинского клада, но все-таки сумел собрать сведения о большей части клада, описав или упомянув около 120 монет [46, с. 356].

Первые известия о находке Нежинского клада были опубликованы в сентябре–октябре 1852 г. в газете “Северная пчела” и в журнале “Москвитянин” [47]. Дополнительные сведения узнаем из большого количества современных этим сообщениям писем и других документов, к которым обратимся ниже, а также из составленного экстра-ординарным профессором Харьковского университета А.П.Зерниным описания сребреников, поступивших в Эрмитаж в начале 1853 г. [48].

Клад был найден в середине мая (или конце июня 1852 г.)* сыном крестьянина ведомства Государственных имуществ Сергея Бориса**, пахавшим землю между предместьем г.Нежина Магерки и хутором Бобрик. “...Задел плугом за сосуд, разбил его и увидел на поверхности земли выпавшие из него деньги. Он подобрал их и отнес к отцу, в числе 179-ти. Потом мальчишка отыскал в земле до 20 штук от того же клада, так что всех монет найдено до двух сот [49]”.

Монеты крестьянин отнес волостному писарю, который стал продавать их всем желающим. Около 30 экземпляров поступило при этом к местному городничему (Плиханову. – *Прим. автора*), который представил их черниговскому губернатору [50] – (генерал-лейтенанту П.И.Гессе. – *Прим. автора*).

М.А.Тулов, профессор словесности Нежинского лицея князя Безбородко, сообщил о находке в Управление Киев-

ского Учебного округа, прислав туда и несколько монет. Помощник попечителя округа М.В.Юзефович вместе с профессором русской истории Университета св. Владимира Я.Я.Волошинским собрал в Нежине при посредстве М.А.Тулова и “через подчиненную братию” [43, с. 73], а также у нахватавших особенно много монет местных жителей С.И.Пономарева и купца П.П.Должикова более 70 экземпляров [14, с. 111].

Указание Д.А.Толстого, что Юзефович и Волошинский успели приобрести до 120 монет [51], по-видимому, не точно. 120 – это число всех разошедшихся среди частных лиц экземпляров. Вместе с монетами, доставленными нежинским городничим черниговскому губернатору, это число приближается к количеству всех известных в настоящее время сребреников Нежинского клада. Не противоречит этому расчету и сообщение Ф.С.Морачевского, инспектора лицея кн. Безбородко, в письме к С.Г.Строганову от 11 мая 1859 г., что он видел более 100 монет клада [52].

Подсчет в современных коллекциях экземпляров, принадлежавших когда-то Юзефовичу, подтверждает, что ему, действительно удалось собрать немалым более трети из 200 монет, хотя, по словам С.И.Пономарева, М.В.Юзефович стремился собрать их “как можно более, чтобы составить несколько коллекций, которые он разошлет в Петербург и Москву, в Академию Наук, в Археологическое общество, к графу Уварову, графу Строганову, Черткову, Вам (М.П.Погодину. – *Прим. автора*), Снегиреву и др.” [43, с. 73].

31 экземпляр М.В.Юзефович передал в Минцкабинет Университета св. Владимира. Эти-то экземпляры и послужили материалом для классификации Я.Я.Волошинского [14], хотя они были худшей сравнительно с остальными сохранности [53].

В 1930-е годы коллекция Университета, побывав в так называемом Всеукраинском музейном городке (Лавровский музей в Киеве), поступила в Госу-

* А.П.Зернин указывает дату 27 июня.

** Фамилия Борис (с ударением на первом слоге) в Нежине известна.

Вид г. Нежина середины XIX в.

дарственный Исторический музей СССР [54], а в середине 1960-х годов – уже в составе всего нумизматического собрания Исторического музея – была передана в Музей Исторических Драгоценностей Украины, где, однако, недостает сравнительно с публикацией Волошинского двух чрезвычайно интересных экземпляров (123-1, 212-1). Поскольку эти монеты успели побывать в руках И.И.Толстого при подготовке к изданию его монографии, они исчезли из университетской коллекции не ранее 80-х гг. XIX в. Осенью 1915 г. А.А.Ильин видел второй из этих экземпляров в продаже у известного петербургского торговца монетами А.Я.Эльтермана, у которого монета была приобретена известным коллекционером Л.Х.Иозефом [55]. Местонахождение обеих монет в настоящее время неизвестно. Вероятнее всего, что они пропали во время спешной упаковки и эвакуации нумизматической коллекции Киевского университета в Саратов осенью 1915 г. [56], что оказалось фактическим концом

Минцкабинета Университета св.Владимира.

Пять сребреников, переданных Юзефовичем киевскому генерал-губернатору Д.Г.Бибикову, были поднесены царю при его проезде через Киев в октябре 1852 г. [43, с. 74] и поступили в Эрмитаж [57], где были вскоре записаны в каталог русских монет и медалей [58]. Вслед за ними в Эрмитаж в январе 1853 г. было прислано еще 28 монет. По-видимому, это те “около 30 штук более стертых”, которые, по сведениям Д.А.Толстого, нежинский городничий представил черниговскому губернатору [59]. Все монеты данного поступления действительно очень потерты.

В архиве Эрмитажа и в ЦГИАЛ имеются документы о препровождении 28 нежинских монет “со следующими к ним рисунками и описанием” от министра двора В.Ф.Адлерберга через обергофмаршала П.И.Шувалова к начальнику I отделения Эрмитажа Ф.А.Жилу [60], а рисунки и описание монет сохранились в Отделе нумизматики Эрмитажа [52, с. 3–11]. Рукопись, подписанная

профессором А.П.Зерниным*, содержит изображения и описание не 28, а только 25 монет. Вероятно, 3 монеты были добавлены в Чернигове перед самой отправкой в Петербург. Однако теперь в эрмитажной коллекции из 25 описанных и изображенных в рукописи Зернина сребреников имеются только 22. Экземпляр 23-й ("Зернин", с. 5, 1) оказался в Оружейной палате (194-4), изображение 24-го ("Зернин", с. 7, 15) имеет пометку, сделанную рукой А.А.Куника, о принадлежности великому князю Алексею Александровичу (198-1), 25-й ("Зернин", с. 7, 16) до сих пор не разыскан (96-1).

Тремя не описанными Зерниным нежинскими монетами могут быть любые из четырех экземпляров, имеющих в составленном А.А.Ильным в 1920-х гг. каталоге пометку "Нежинский клад. Поступление неизвестно" (93-3, 97-1, 135-1, 191-2), или экземпляры с пометкой "Происхождение неизвестно. Поступление неизвестно" (175-1).

Как следует из ответа Жилия на предложение Шувалова внести 28 монет в каталог I Отделения Эрмитажа, они были внесены в опись и помещены в шкаф дублетов [61], а не основного собрания. Именно поэтому, очевидно, даже А.А.Куник еще не знал о существовании этих монет, когда писал в 1860 г., что из числа монет Нежинского клада в Эрмитаже имеется "лишь несколько очень худо сохранившихся экземпляров" [17, с. 48]. Только в качестве "дублетных" экземпляров эрмитажного собрания и оказался возможным переход некоторых из них в другие коллекции.

В основное собрание Эрмитажа эта группа монет могла быть введена, судя по отсутствию упоминания о ней в труде А.А.Куника 1860 г. и по наличию перечня ее монет в Корпусе И.И.Толстого

1882, между 60–80 гг. XIX в. Вероятнее всего, это сделал сам А.А.Куник, всемерно содействовавший И.И.Толстому в его работе над сводом древнейших русских монет [12, с. 111], хотя ссылка на соответствующую таблицу свода И.И.Толстого при одном из изображений в рукописи Зернина, начертанная рукой А.А.Куника (с. 7, 15), свидетельствует только о том, что А.А.Куник занимался рукописью А.П.Зернина после 1882 г.

От М.В.Юзефовича получили, возможно, свои нежинские сребреники А.Д.Чертков, А.С.Уваров и С.Г.Строганов, упомянутые выше в перечне лиц, чьи нумизматические собрания Юзефович намеревался пополнить [43, с. 72].

В составе собрания С.Г.Строганова в 1925 г. в Эрмитаж поступили 11 сребреников Нежинского клада. Когда и от кого они пришли к Строганову установить не удалось, но двух экземпляров, посланных с описанием Строганову Д.А.Толстым, среди них нет [62]. Из письма Толстого видно, что он собрал в Нежине всего 8 монет; судьба их остается неясной. Некоторые из 11 экземпляров Строганова могли быть получены от М.А.Тулова, который в июле 1852 г. "послал несколько монет кому-то в Петербург" [43, с. 72]. Несколько экземпляров должны были прийти в строгановское собрание и от М.В.Юзефовича.

Один экземпляр из коллекции А.Д.Черткова и четыре — из коллекции А.С.Уварова принадлежат теперь Государственному Историческому музею в Москве. Там же находятся и два нежинских сребреника бывшего Румянцевского музея, принадлежавшие ранее Московскому археологическому обществу, которое получило их, вероятно, также от Юзефовича.

Наконец, 43 монеты Нежинского клада долгое время оставались в собственном собрании М.В.Юзефовича. В октябре 1867 г. их фотографические снимки от имени Юзефовича были доставлены в Русское Археологическое общество, откуда взяты А.А.Куником [63]. В 1877 г. Юзефович продал свои монеты Д.И. и

* А.П.Зернин (1821–1866) с 1847 г. заведовал Минцкабинетом Харьковского университета и составил каталог его нумизматического собрания, насчитывавшего тогда 22 тыс. монет и медалей (см. Русский биографический словарь / ЖЗ. — Пг., 1916. — С. 359–363). Рукопись каталога находится в Эрмитаже.

11

16

12

17

13

18

14

19

15

20

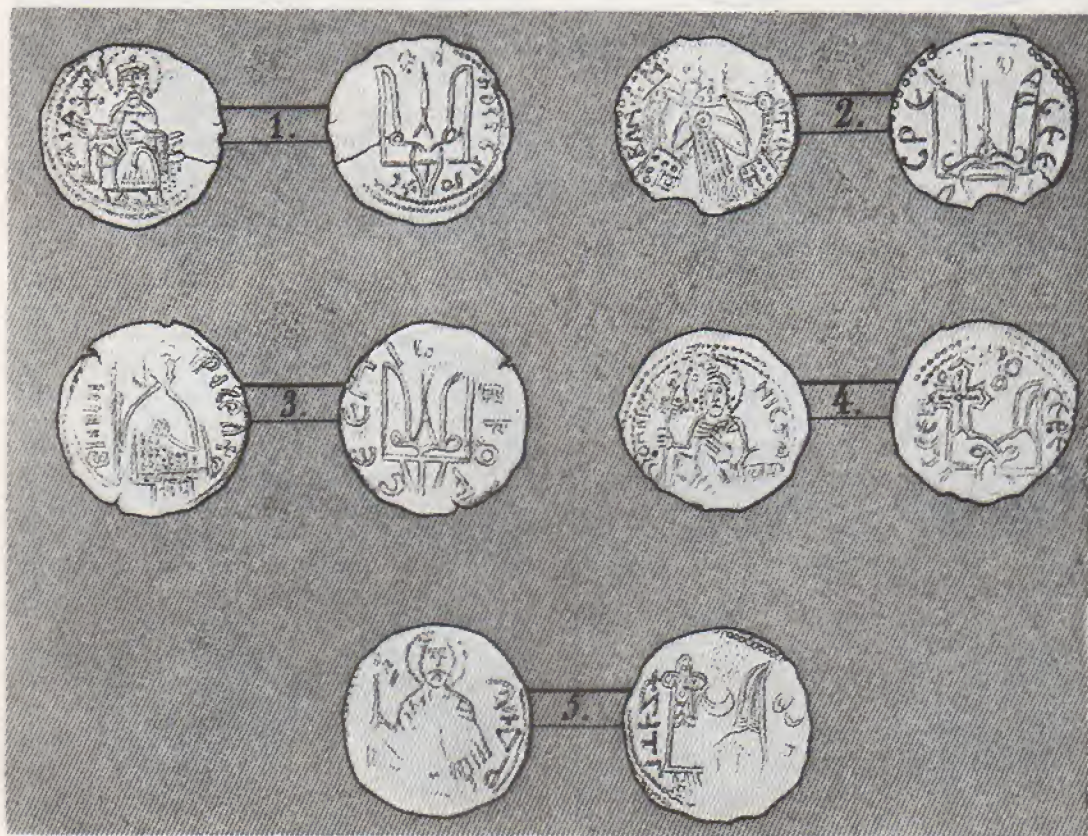
Прорисовки со второй таблицы (из шести неизданных)
с изображением сребреников Нежинского клада (исполнены Г.Ф. Шнейдером в Киеве, в 1852 г.)

И.И.Толстым [12, с. 1], собрание которых было безвозмездно передано в Эрмитаж И.И.Толстым-сыном в августе 1917 г. [64].

В бумагах С.Г.Строганова (Архив ОНГЭ) нашлось шесть неизданных рисованных неподписанных таблиц с изображением сребреников нежинских типов. Монеты на таблицах изображены акварелью и тушью, причем иногда из-под краски проглядывают следы первоначального карандашного рисунка [3, с. 25–26, рис. 8, 9]. На каждом из четырех бумажных листов горчично-желтого цвета нарисовано по десятку монет, пронумерованных соответственно от 1 до 40. На двух листах голубовато-серого цвета изображено по пять монет с нумерацией от 1 до 10.

Оказалось, что 37 из 40 первых рисунков являются изображениями сребреников из коллекции М.В.Юзефовича, уступленных им братьям Толстым в числе вышеназванных 43 экземпляров. Монета, отмеченная номером 26, находится в настоящее время в коллекции Новгородского музея (194-6). Монета под номером 8 известна только по гальванокпии (78-1). Еще одна – под номером 2 – не разыскана (175-4), но в 1989 г. в Эрмитаже нашлась ее гальванокпия.

Пять монет, изображенных на первом сером листе, оказались экземплярами, поднесенными царю в 1852 г. в Киеве Бибиковым (№ 1–5; соответственно: 167-1, 127-1, 52-2, 186-1, 213-1) и

Прорисовки с пятой (из шести неизданных) таблицы с изображением сребреников Нежинского клада (исполнены Г.Ф. Шнейдером в Киеве, в 1852 г.)

тогда же поступившими в Эрмитаж. На втором сером листе изображены: две монеты, известные только по аукционному каталогу Кана (№ 8, 9 – соответственно: 71-3 и 182-2); монета, подаренная Бибиковым Э.К. Гуттен-Чапскому и поступившая в Эрмитаж из Наркомфина СССР в 1931 г. (№ 6 – 174-1) и две неразысканные монеты (№ 7, 10 – 129-2, 213-3).

Порядок размещения монетных изображений в каждой из трех групп (40+5+5 экз.) соответствует классификации сребреников Нежинского клада, предложенной Волошинским. При этом обращает на себя внимание чрезвычайно большое сходство этих неподписанных листов с таблицами, напечатанными в труде Я.Я. Волошинского и имеющими пояснение, что их “снял” (т.е. рисовал. – *Прим. автора*) Г.Ф. Шнейдер [14, табл., илл.]. Цвет бумаги, количество и размещение монетных изображений на каждом листе, стилистическая общность рисунков, характерный прием оконтуривания каждого изображения “тушевой тенью”, почерк нумерации – настолько близки, что на первый взгляд оба сравниваемых ряда таблиц производят впечатление совершенно идентичных, хотя на них представлены два разных комплекта нежинских сребреников: на изданных таблицах – монеты, принадлежавшие Киевскому университету; на неизданных – монеты из собрания Юзефовича и др. Единственным объяснением такого поразительного сходства неопубликованных оригинальных таблиц из архива Строганова с таблицами к статье Волошинского может быть исполнение первых тем же киевским художником Г.Ф. Шнейдером, который работал с Я.Я. Волошинским.

Присутствие на неизданных таблицах изображений сребреников, поднесенных царю осенью 1852 г., свидетельствует, что эти таблицы “сняты” летом 1852 г., т.е. практически одновременно с таблицами, изданными Волошинским (что в свою очередь является еще од-

ним признаком единого авторства **всех** таблиц). Трудно сказать, с какой целью были сделаны неопубликованные таблицы. Монет на них представлено в полтора раза больше, чем на изданных. Возможно, они предназначались для какого-то неосуществленного продолжения к труду Волошинского.

Неизданные таблицы Г.Ф. Шнейдера пополняют фонд известных в настоящее время сребреников тремя, правда, неразысканными экземплярами (129-2, 175-4, 215-3). Первый из них особенно интересен тем, что представляет еще один – пятый – случай перечеканки (тип III Владимира на II, см. 114а). Таблицы удостоверяют происхождение этих трех монет из Нежинского клада, а также экземпляров: Новгородского музея (194-6), из аукционного каталога Кана (71-3, 182-2) и известного только по гальванокпии (78-1). При этом устанавливается первоначальная принадлежность Юзефовичу еще трех монет из Нежинского клада (78-1, 175-4, 194-6), а общее количество чежинских сребреников, несомненно пребывавших в его коллекции между 1852–1877 гг., увеличивается до сорока шести*. В то же время отсутствие на неизданных таблицах изображений шести из сорока трех приобретенных Толстым у Юзефовича монет свидетельствует о том, что эти шесть экземпляров (103-1, 165-1, 175-2, 188-2, 196-1) были приобретены

* Однако в шкатулке, изготовленной по заказу Юзефовича для его коллекции нежинских сребреников и доставшейся Д.И. и И.И. Толстым вместе с 43 монетами, имеется 54 “гнезда”. Шкатулка сделана из полированного дерева (дуба) и имеет размеры 24х35х3,5 см. В центре крышки, инкрустированной по краю медью, врезана медная пластинка с инициалами владельца (М.Ю.) под дворянской короной. Внутри шкатулка обита малиновым бархатом. Углубления для монет разделены на 5 вертикально расположенных групп с этикетками, соответствующими классификации Волошинского. В 1970 г. шкатулка была подарена Отделу нумизматики Эрмитажа академиком Б.Е. Быховским, который в свою очередь получил ее от наследников И.И. Толстого-сына.

Шкатулка М.В. Юзефовича для коллекции сребреников Нежинского клада.
Общий вид и деталь крышки

самим Юзефовичем позже изготовления таблиц.

В Нежине в ближайшее десятилетие после открытия клада монеты из него были у Ф.С.Морачевского [65] (который со временем уступил их, возможно, Строганову), у смотрителя Богоугодных заведений Черницкого [65], чей экземпляр поступил в ГИМ в 1927 г. в составе коллекции Уварова (108-1) и у аптекаря О.Цигры [66], чей экземпляр пришел в Эрмитаж в составе собрания Толстого (117-1). Три монеты клада, одна из которых издана Толстым в 1893 г., принадлежали музею Нежинского лица князя Безбородко уже в 1855 г. [67]. В начале 1930-х гг. они предлагались Советской Филателистической Ассоциацией на одном из европейских нумизматических аукционов в числе дублетов из собраний советских музеев [68], но проданы не были и в 1949 г. поступили из Министерства финансов СССР в Эрмитаж, где были опознаны И.Г.Спаским (84-2, 132-1, 141-1).

Вскоре после находки Нежинского клада некоторые его монеты в Петербурге попали к Я.Я.Рейхелю (90-2) и А.А.Кунику (84-1, 150-1, 159-1, 200-1), коллекции которых поступили в Эрмитаж во второй половине XIX в., а также к Э.Гуттен-Чапскому, получившему свой экземпляр от Д.Г.Бибикова (174-1), и к В.Г.Тизенгаузену (112-1), которому по-

дарил один из двух своих нежинских сребреников Е.Е.Люценко (Ярославль).

Все эти монеты, не прошедшие через собрание М.В.Юзефовича, являются, возможно, теми представленными в середине июля 1852 г. при посредничестве упомянутого выше С.И. Пономарева Юзефовичу 27 экземплярами, которые, “забракованные” Юзефовичем, были сразу же кому-то проданы” [43, с. 73].

Открытие Нежинского клада вместе с обострением научного интереса к древнейшим русским монетам вызвало и самую широкую заинтересованность коллекционеров. Монеты клада стали объектом беззастенчивых спекуляций. Появились подделки, которым И.И.Толстой был вынужден даже посвятить в своей монографии отдельную главу [12, гл. V; 69, с. 4–21].

Чтобы получить желанные монеты, заинтересованные лица прибегали к лести, угрозам, безответственным обещаниям и прямому обману [43, с. 72–75]. Так, киевский купец и книготорговец П.Должиков выманил у Пономарева 6 монет обещанием предоставить тому право пользоваться книгами из его магазина “постоянно, и бесплатно, и всеми”, но, разумеется, “надул” [43, с. 73].

Одновременно наблюдается быстрый рост цен на сребреники. Юзефович, оставляя у себя 14 монет Пономарева,

Дорогой Павел, Ваш милостивый подарок денег
 в Петербург: то я ему был очень
 благодарен. Вашему Высочеству пишу по поводу
 этой 28-й, она издается, купили и вы-
 послать по Высочайшему повелению, так же Ваш
 Высочеству: ослепительным и молодого Вла-
 димира, уже читая его, суждающего
 Корнетию, Вашего Высочества и
 пожелания, чтобы были даны Монах
 Князь под Монархом Вашему
 Высочеству!

Осчастливый Милостивый
 Вашему Высочеству
 Виссарион Иванович
 Отто Цигра

17-го 1859

П. Пономарев

Александровна Монарха

Письмо О. Цигры С.Г. Строганову (о сребренике 117-1)

“дал ему по полтиннику за штуку, потому что так давал ему (Юзефовичу. — Прим. автора) Должиков, а за другие два, “редкие и лучшие экземпляры, каких-у него еще не было”, заплатил по три рубля серебром. Должиков же, дав Пономареву “по целковому за монету”, вскоре требовал за каждый из шести полученных от Пономарева экземпляров уже “по двадцать пять рублей” [43, с. 73, 74], а в 1861 г. — даже “по 100 рублей” да и то, “если будут взяты все”. Последняя сумма назначена в записке Должикова (подписанной “Павел Должиков, соревнователь общества Истории и древностей русских”!) с перечнем шести имевшихся у него в продаже монет “из числа находки нежинской”. Записка хранится в Отделе нумизматики Эрмитажа [51, с. 43–44].

Сопоставление ссылок Должикова в его записке на экземпляры, изданные Волошинским, с известными в настоящее время монетами тех же штемп-

лей, подтверждает наблюдение Пономарева, что “монеты у Должикова самые истертые, нечистые, почти невидные” [43, с. 74], а совпадение количества выманиваемых Должиковым в 1852 г. у Пономарева монет с количеством монет, продававшихся им в 1861 г., убеждает, что это были пономаревские экземпляры. В 1880-е гг. Должиков торговал сребрениками из Киевского клада 1876 г. [70].

Один нежинский сребреник (117-1) предлагался даже не за деньги, а в обмен на протекцию. Нежинский аптекарь Отто Цигра в 1859 г. соглашался расстаться с принадлежавшей ему монетой, которой заинтересовался С.Г.Строганов, не иначе, как только за перевод в столицу его сына — корнета провинциального полка. Письмо Цигры с просьбой осчастливить его сына графским вниманием в обмен на монету хранится в Отделе нумизматики Эрмитажа [52]. Строганов, очевидно, отка-

зался от такой сделки, поскольку аптекарский сын корнетом и скончался, а монета Цигры поступила в Эрмитаж в составе не строгановского, а толстовского собрания, будучи приобретенной И.И.Толстым между 1882 и 1893 г. [71].

В течение 70–90-х гг. XIX в. большинство монет Нежинского клада, не попавших в музейные собрания, переместилось в коллекции С.В.Бодилевского и Н.А.Леопардова в Киеве, А.В.Брыкена, П.В.Зубова, А.С.Уварова, И.М.Остроглазова – в Москве и вел. князей Георгия Михайловича и Алексея Александровича, а также графов Д.А.Толстого и С.Г.Строганова – в Петербурге. Наиболее крупными и полными были две последние коллекции.

В настоящее время почти все монеты Нежинского клада находятся в собраниях Эрмитажа, Музея Исторических Драгоценностей Украины в Киеве, Государственного Исторического музея в Москве.

Всего в настоящее время известно 179 сребреников, бесспорно происходящих из Нежинского клада; 113 принадлежат Эрмитажу, 28 – Музею Исторических Драгоценностей Украины, 17 – Государственному Историческому музею, 1 – Оружейной палате, а 20 неразысканных экземпляров известны только по описаниям и изображениям в литературе или всего лишь по упоминаниям. Таким образом, до восстановления полного состава Нежинского клада 1852 г. не хватает всего двух десятков монет, но можно целиком восполнить эту недостающую часть клада из числа около 30 экземпляров сребреников неизвестного происхождения, имеющих в ряде собраний или известных только по литературе.

Отнесение этих монет к Нежинскому кладу тем более правомочно, что все они принадлежат именно к тем монетным типам и даже штемпелям, которые характерны для этого клада. Само время их появления и движение на антикварном рынке в 1850 – 1890-х гг. также позволяет связывать эти сребреники

с Нежинским кладом. Наконец, некоторые из монет данной группы, находившиеся некогда вместе с другими – бесспорно нежинскими – экземплярами, позволяют допустить и для них то же происхождение. Три “беспаспортных” уваровских экземпляра ГИМА могли прийти к А.С.Уварову из Нежина вместе с монетой Черницкого, принадлежность которой к Нежинскому кладу зафиксирована не позже конца 1850-х гг. (108-1) [72] или даже раньше, поскольку, как отмечалось, Уварову намеревался послать монеты из Нежинского клада еще сам Юзефович. Происходящими из Нежинского клада считал эти монеты и А.В.Орешников [73].

Несомненно нежинское происхождение трех сребреников ГИМА из бывшего зубовского собрания (КП ГИМ № 67580): среди сребреников П.В.Зубова имеется два нежинских экземпляра, один из которых до 1891 г. побывал последовательно в собраниях киевлян С.В.Бодилевского и Н.А.Леопардова (162-1), а два других принадлежали ранее москвичу А.В.Брыкену (61-1, 182-1). С каким бы из трех названных экземпляров ни поступили к Зубову эти беспаспортные сребреники, они оказываются приобретенными в едином комплексе с нежинскими монетами (67-1, 85-1, 168-1).

С той же степенью достоверности можно отнести к Нежинскому кладу беспаспортные экземпляры, пришедшие в Эрмитаж, ГИМ и в собрание Е.А.Пахомова (Баку) в 1930–1931 гг. из СФА (126-1, 178-1, 183-1, 207-1, 100-3, 109-1). В 1929 г. среди монет, принадлежавших ранее СФА [74], А.А.Ильин обнаружил нежинский экземпляр из бывшего собрания вел. кн. Георгия Михайловича [75], изданный И.И.Толстым в 1893 г. (65-1). С этой же группой поступил в Эрмитаж еще один нежинский экземпляр из бывшего собрания Э.К.Гуттен-Чапского (174-1), изданный И.И.Толстым в 1882 г.

Можно думать, что числящийся в каталоге ГИМ Украины нежинским, но не описанный Волошинским сребреник

Киевского музея (201-5), который появился там как бы взамен двух утраченных монет (123-1, 212-1), происходит тоже из Нежинского клада, хотя то обстоятельство, что он пробит, могло бы указывать на его происхождение скорее из погребения, чем из клада.

Случайно, по-видимому, недостает указания о происхождении из Нежина единственной беспаспортной монеты бывшего собрания И.И.Толстого (205-1).

Наконец, еще полтора-два десятка сребреников неустановленного происхождения оказывается возможным связать с Нежинским кладом ввиду их появления на коллекционном рынке не ранее времени открытия клада. Таковы: экземпляры неустановленного происхождения в Эрмитаже, ГИМе, Оружейной Палате (175-1, 194-5, 202-1); монета, принесенная в дар Эрмитажу А.А.Ильиным (190-2), и другая – купленная музеем у Е.П.Евдокимовой в 1946 г. (184-3), а также экземпляр в коллекции Ф.Грирсона (Кембридж, Англия, 100-4). Сребреник Евдокимовой в 1920-е гг., должно быть, принадлежал умершему в 1942 г. А.А.Ильину, с которым она была хорошо знакома. Судя по описи коллекции А.А.Ильина в 1919 г. [76], два из трех принадлежавших ему сребреников переданы в Эрмитаж еще им самим (19-1 и 190-2), а третий – неразысканный – был монетой того же типа (Святополк), что и экземпляр Евдокимовой.

Еще две монеты – из собрания В.М.Иверсена (128-5 и 215-2) – известны лишь по описаниям и репродукциям. Наконец, о некоторых мы узнаем только по кратким описаниям или упоминаниям без изображений. Так, сребреники, фигурировавшие в 1929 г. на аукционе в Германии (66-2, 125-1, 189-1, 216-1), являются, очевидно, монетами из собрания А.А.Сиверса, проданными в 1929 г. через Антиквариат СФА (217-1, 219-221) [77]. Предположить идентичность монет Сиверса с экземплярами, указанными в каталоге немецкого аукциона 1929 г. [78], позволяет численное

совпадение обеих групп сребреников (по 4 экз.), а также наличие в этих группах монеты одного – очень редкого – типа (216-1, 217-1). Не исключено, что два сребреника, продававшиеся в 1930 г. уже на другом аукционе (71-3, 182-2), являются остатками от продажи четырех монет Сиверса в 1929 г. в Германии.

Ничего не известно о шести-семи экземплярах древнейших русских монет, виденных в 1920-х гг. А.В.Орешниковым в собрании московского коллекционера Наппа (48-51, 113-1, 158-1, 210-1) [79]. Эти монеты в Сводном каталоге отнесены к Нежинскому кладу предположительно.

Благодаря опубликованию части Нежинского клада вскоре после его открытия и распространению известий об этой находке в самой широкой печати, в обществе быстро сложились мифы относительно ценности найденных в Нежине монет, вызвавшие, в свою очередь, целую серию подделок. Поэтому Киевский клад 1876 г. оказался расхвачанным и распроданным еще более хищнически и спекулятивно, чем пятнадцатью годами ранее – Нежинский, причем отчасти и теми же самыми людьми. Так, одна из монет Киевского клада попала в Вену через того самого книготорговца Павла Должикова, который ранее скупал монеты Нежинского клада [80].

Сведения об обстоятельствах находки Киевского клада сребреников, собранные “киевским нумизматом А.Ф.Новицким ... прямо от лиц, его нашедших” [81, с. 67], были опубликованы дважды (второй раз – с некоторыми уточнениями) Н.Черневым: “В 1876 г. в Киеве, в Старокиевском участке, на Вознесенском спуске, в усадьбе гомельского помещанина Л.Н.Кушнерева, при срывании части горы, входившей в состав принадлежащего ему дворового места, найден клад серебряных монет. Монеты эти лежали в слое чернозема на глубине около двух аршин. Они завернуты были в полуистлевшее полотенце, куски которого, с заметными еще на них следами вышивки, вынуты были из земли

Вид Киева середины XIX в.

вместе с монетами, но погибли от невежества находчиков. Монеты слеплены были характеристическою темно-красною окисью в один сплошной комок, из которого находчики пытались силою выламывать отдельные экземпляры, но неудачно. Немало сребреников погибло при этих попытках, изломанных в куски и брошенных, как ненужный хлам... Некоторое время спустя кто-то посоветовал положить найденные монеты в нашатырный спирт. При помощи последнего удалось, наконец, разлепить монеты, которых оказалось около ста двадцати штук. Все они имели на одной стороне изображение человеческой фигуры с крестом в руке, а на другой — изображение Спасителя. На первых порах г. Кушнерев щедро раздавал найденные монеты своим соседям и знакомым. Больше половины их, по слухам, попала (так! — М.С.) в руки одного из его служащих и была увезена (так! — М.С.) в Могилевскую или Минскую губернию, едва ли не в качестве материала для изделий кустарного производ-

ва. Затем сорок пять штук было продано М.Д.Свиридову по 5 рублей за штуку, а последние оставшиеся у г.Кушнерева экземпляры были приобретены нами, благодаря содействию А.Ф.Новицкого, и теперь находятся в собрании И.И.Толстого” [81, с. 67 — прим. 5, 6].

Возмутительное разорение Киевского клада самим находчиком не должно нас удивлять. В дореволюционной России подобное варварство было узаконено: “Клад принадлежит владельцу земли и без позволения его не только частными лицами, но и местным начальством отыскиваем быть не может” [82].

В целом, по мнению Чернева, количество ставших известными к 1891 г. сребреников Киевского клада доходило до 55 [83, с. 13]. Проверка его подсчета дает только 42 экземпляра [84], что совпадает с количеством монет, происхождение которых из данного клада в настоящее время бесспорно. Но еще 7 экземпляров монет Владимира типа I можно отнести к Киевскому кладу предположительно, так как возможно,

что именно они являются остатками известной Черневу группы монет в 9 экземпляров "в других собраниях", если из нее исключить экземпляр, попавший в Вену, и другой – подаренный архитектором В.Н.Николаевым музеем Киевской Духовной Академии [83, с. 13]. Из этих 49 экземпляров в настоящее время 14 хранятся в Эрмитаже (куда большинство из них пришло в составе коллекции И.И.Толстого в 1917 г.), 8 – в Государственном Историческом музее (большинство – из коллекции П.В.Зубова, в 1929 г.), 3 – в Музее Исторических Драгоценностей Украины (из коллекции Университета св.Владимира и дар С.В.Бодилевского к открытию Исторического музея в 1904 г.).

В Новгородском музее имеются в настоящее время 5 монет Киевского клада, прошедших через коллекции Бодилевского, Кульчицкого, В.М.Иверсена, М.В.Сузина, Н.В.Белозерского, В.Ф.Недзельского, В.В.Лукьянова (17-10, 17-11, 17-12, 22-3, 38-2). В собрание Ф.Гриссона (Кембридж, Англия) попала монета из того же клада, подаренная в 1893 г. музеем Киевской Духовной Академии Н.А.Леопардовым (37-1).

Как отмечено выше, часть неразысканных сребреников обоих кладов продавалась в 1850–1880-х гг. купцом П.Должиковым, взвинчивавшим цены пропорционально росту заинтересованности коллекционеров в покупке. Но установить, кому именно продавал Должиков свои монеты, не удалось.

Нумизматическая коллекция музея Киевской Духовной Академии насчитывала в 1915 г., по-видимому, не менее 10–12 сребреников, главным образом из Киевского клада (дар Н.А.Леопардова и его наследников в 1894–1895 гг.) [85]. После революции музейная коллекция КДА была свезена в здание Братского монастыря на Подоле и систематически расхищалась там еще в 1922–1923 гг. [54]. Как указано выше, две ее монеты пришли в ГИМ в 1929 г. в составе коллекции П.В.Зубова (12-3, 17-7), третья была куплена Ф.Гриссо-

ном в 1965 г. в Англии (37-1), четвертая была опознана в 1925 г. А.А.Ильиным в собрании К.П.Березина (33-1). Остальные исчезли бесследно. В числе пропавших – и четыре сребреника этого собрания из Нежина, изображенные в Альбоме Захариевского (68-1, 87-1, 142-1, 185-1). Еще одна (25-1), изданная нами ранее в качестве неразысканной, нашлась в Музее Исторических Драгоценностей Украины [86].

О двух сребрениках Владимира типа II (76-2, 107-2) и одном – типа III (149-2 / 150-2), обнаруженных в нумизматической коллекции Банка Финляндии после публикации английского издания нашего Сводного каталога (1982), сообщил сотрудник Минцкабинета Отдела Древностей Финского музея (Хельсинки) доктор Т.Тальвио, приславший в Эрмитаж для консультации фотографии монет и вскоре их издавший [87].

По сообщению Тальвио, монеты когда-то формально принадлежали Торстену Ваенебергу (1846–1917), художнику, музейному хранителю и известному нумизмату-коллекционеру. Как специалист по русским монетам Ваенеберг упоминается в одном из дореволюционных нумизматических справочников [88].

Происхождение всех трех экземпляров, к сожалению, неизвестно, но они производят впечатление относящихся к одному и тому же кладовому комплексу. Вероятнее всего, это Нежинский клад 1852 г. Однако не исключено их происхождение и из какого-то скандинавского клада XI в. Но в таком случае монеты должны быть безукоризненно серебряными с пробой не ниже 875°, а скорее даже равной 960°, так как за рубежом выходили только высокопробные сребреники.

Издание Сводного каталога в 1883 г. помогло также определению одной старой археологической находки. В декабре 1983 г. М.В.Седова (ИА АН СССР) доставила в Эрмитаж фотографии литого украшения-подвески, копирующего монету типа "Ярославле серебро". Подвеска найдена в 1959 г. на городище

Сводка 1. Находки, количество и место хранения древнейших русских монет в настоящее время¹

Номер в Перечне находок ²	Находки	Количество монет и место их хранения в настоящее время															Всего
		ГЭ	ГИМ	КИМ-МИДУ	НИАМЗ	ОП	ОАМ	МДК	Берлин	Шверин	Стокгольм	Висбю	Осло	Хельсинки	собр. Гринсона	нераз-ыск. экз-ры	
36	Киев, до 1796 г.*; ср. Ярослава															1	1
35	Киев, 1796 г.*; зл. Владимира															1	1
15	Пинск, 1804 г.; зл. Владимира	6															6
1	Борисполь, 1815 г.; ср. Владимира, тип III		1														1
22	"В ста верстах от" Ростова-на-Дону, 1823 г.*; ср. Владимира, тип IV															1	1
24	Раади, 1838 г.; ср. Ярослава	1															1
27	"Ленчица", ок. 1850 г.; ср. Владимира, тип II	1															1
4	Киев, около 1850 г.; ср. Владимира, тип II															1	1
12	Нежин, 1852 г.; ср. Владимира (типы II-IV), Святополка и Петра	113	17	29		1										20	180
29	Шваан, 1858 г.; ср. Владимира, тип II															1	1

¹Звездочками * отмечены случаи не находки, а приобретения или первого издания монеты неизвестного происхождения.²См.: Перечень находок, с. 167.

[illegible]

Номер в Пе- рече нахо- док ²	Находки	Количество монет и место их хранения в настоящее время															Всего
		ГЭ	ГИМ	КИМ- МИДУ	НИАМЗ	ОП	ОАМ	МЦК	Бер- лин	Шве- рин	Сток- гольм	Висбю	Осло	Хель- синки	собр. Грир- сона	нера- зыск. экз-ры	
25	о. Эзель, после 1893 г.; ср. Ярослава	1															1
6	Киев, 1894 г.; ср. Владимира, тип II		1														1
26	Добра, до 1894г.; ср. Ярослава								1								1
20	Нагинщина, 1895 г.; ср. Ярослава с бук- вой R															1	1
9	Княжа Гора, 1904 г.; ср. Владимира, тип III	1															1
7	Денисы, 1912 г.; ср. Владимира (типы II-IV), Петра	7															7
8	Лепяво, 1913-1914 гг.; ср. Владимира, тип III															1	1
34	Сигсарве, 1918 г.; ср. Владимира, тип I											1					1
2	Вышгород, 1935 г.; ср. Владимира, тип I			1													1
32	Висбю, 1938 г.*; ср. Ярослава											1					1

Номер в Перечне находок ²	Находки	Количество монет и место их хранения в настоящее время															Всего
		ГЭ	ГИМ	Киев	НИАМЗ	ОП	ОАМ	МДК	Берлин	Шверин	Сток-гольм	Висбю	Осло	Хельсинки	собр. Гривсона	неразиск. экз-ры	
19	Липино, 1948 г.; ср. Владимира, тип I															1	1
18	Митьковка, 1953 г.; ср. Владимира (I, II типы), Святополка, Петра		13														13
14	Раденское, 1956 г.; ср. Владимира, тип I		1														1
3	Заречье, 1963-1964 гг.; ср. Владимира, типы I, III		2														2
33	Гретлингбо; ср. Яро-слава с буквой R										1						1
38	Киев, 1878* (хр.: КИМ-МИДУ)			1													1
12а	Новгород Северский, 1978 г.; ср. Владимира, тип I	I															1
6а	Китаево, 1988 г.; ср. Владимира, тип III (хр. в фондах Ин-та археологии АН Украины)			1													1
	Неустановл. происхожд. разных типов	3	1	2	1	1					2			3	1	25	39
	Всего	153	49	38	6	2	1	1	2	1	4	2	1	3	2	75	340

древнерусского города Ярополч Залесский при археологических раскопках у с. Пировы городища во Владимирской области под руководством В.В. Седова [89].

Эта находка не только пополняет список ранее известных подобных копий монеты Ярослава Владимировича (А-1 – А-6), но и существенно уточняет представления об ареале распространения этих литых украшений, поскольку почти все прежде известные экземпляры происходят с территории Швеции.

Кроме сорока четырех неразысканных сребреников Нежинского и Киевского кладов в настоящем издании Сводного каталога числится еще более тридцати известных ранее монет, местонахождение которых не установлено. Некоторые сведения касаются потерянных экземпляров из других находок, некоторые – настолько скупы, что отнести их к какому-либо конкретным экземплярам совершенно невозможно. К тому же они могут являться упоминаниями уже известных экземпляров. В каталог они включены для достижения максимальной полноты сведений о сребрениках, следы которых теряются в частных, главным образом дореволюционного времени, коллекциях.

Список неразысканных экземпляров русских монет X–XI вв., опубликованный в 1971 г. [90] в надежде, что ко времени окончания работы над Сводным каталогом некоторые потерянные монеты найдутся, не вызвал откликов [91], что убеждает не только в полноте Свода, но, очевидно, и в необратимой утрате неразысканных монет.

1. ПСРЛ. – М., 1962, т. II, столб. 281.

2. ПСРЛ. – СПб., 1846 т. I.

3. Сотникова М.П., Спасский И.Г. Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X–XI веков. – Л., 1983.

4. Орешников А.В. Русские монеты до 1547 года. – М., 1896.

5. Мейерберг А. Альбом "Виды и бытовые картины России XVII века". Рисунки дрезденского альбома, воспроизведенные с подлинника, в натуральную величину, с приложением карты

пути царского посольства 1661–1662 гг. – СПб., 1903, л. 25, рис. 62.

6. Калайдович К. Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании Российских Древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина // ЗТОИДР, 1824, ч. 2, отд. II, с. 7; Лисенко Г.И. Рукопись "История о русской нумизматике", л. 9 – Архив ОНГЭ / дар В.В. Макарова от 30.X.1969; Долгоруков П. Российская родословная книга. – СПб., 1857, №12, с. 362.

7. Бауер Н.П. Древнерусский чекан конца X и начала XI в. // Известия ГАИМК, 1927. Вып. 5.

8. Каталог 1855 г., № 1273–1276. – Архив ОНГЭ.

9. Фуке К.С. Краткое описание российских монет, находящихся в Минцкабинете доктора и профессора Фукса. – Казань, 1819. – С. 12; Шоуар С. Обзорение русских денег. – СПб., 1837, ч. I. – С. 111, 113; Фундуклей И. Обзорение Киева в отношении к древностям. – Киев, 1847. – С. 91; Савельев П.С. Примечание о славянских монетах с именем Владимира, Святослава и Ярослава // ЗАНО, 1849, т. I. – С. 398.

10. Grote H. *Serbische Münzen* // *Blätter für Münzkunde*. – Leipzig, 1835. Bd. I, Nr. 28, Sp. 12; Априлов В. Денница новоболгарского образования. – Одесса, 1841. Ч. I. – С. 85–86; Reichel J. *Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg*. – St. Pet., 1842, – Bd. I. – S. 1.

11. Krug Ph. *Zur Münzkunde Russlands*. St. Pet., 1805. S. 51, 149–151; Круг Ф. Критические разыскания о древних русских монетах, изданные Имп. Академиею Наук. – СПб., 1807. – С. 64; Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже // НиЭ, 1970. Т. 8. – С. 145.

12. Толстой И.И. Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского. – СПб., 1882.

13. Каталог 1855 г., № 1277–1281. – Архив ОНГЭ; Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже. – С. 167.

14. Волошинский Я.Я. Описание древних русских монет, принадлежащих Минцкабинету Университета св. Владимира, из числа найденных близ Нежина в мае месяце 1852 года / Труды комиссии... для описания губерний Киевского Учебного Округа. – Киев, 1853, разд. "Смесь". – С. I–XIII, 1–14.

15. Феофилактов К.М. Комиссия для описания губерний Киевского Учебного Округа / Историко-статистические записки об ученых и учебно-вспомогательных учреждениях имп. Университета св. Владимира (1834–1884) / Под ред. В.С. Иконникова. – Киев, 1884. – С. 1–8; Н.Б. К 50-летию юбилею Университета св. Владимира / Очерки и заметки по истории Университета. – Киев, 1884. – С. 64.

16. Круг Ф. Критические разыскания..., с. 201–207; Сахаров И. Летопись русской нумизматики. Отделение первое. – Спб., 1842. – С. 19, 31, 32; Савельев П.С. Примечание о славянских монетах ..., с. 386–398; Волошинский Я.Я. Описание древних русских монет...; и др.

17. Кулик А.А. Розыскания о славяно-византийских монетах // ИАО, 1861. – Т. 3, стб. 69–79, 105–113, 337–359.

18. Stroganoff S. *Le Trésor de Nejine* // Zf N, 1883. Bd. 10. S. 112–118.

19. Волошинский Я.Я. Описание древних русских монет..., с. VII–X. Однако он не заметил в собрании М.В.Юзефовича единственную монету еще одного типа, обнаруженную позднее И.И.Толстым (Толстой И.И. Первое и второе добавления к сочинению “Древнейшие русские монеты”. – Спб., 1884. – С. 57).

20. Сведения об обстоятельствах находки сребреников в курганах близ с.Митьковки Климовского р-на Брянской обл. так противоречивы даже в изложении одного и того же автора (Полозов И. Интересная находка. Клады рассказывают... Топография кладов монет, найденных на территории Брянской области в 1948–1960 гг. – Брянск, 1960. – С. 4, 8; Полозов И.М. Клады рассказывают (Топография кладов, найденных на территории Брянской области в 1944–1960 гг. – Брянск, 1963. – С. 4, 5, 12, 13), что объединять и датировать все найденные монеты (Владимира – типов I и II, Святополка и “Петра”) вместе, как сделал Н.Д.Мец (Сребреники из Митьковки. // СА, 1960, №1, с. 205–214), невозможно, пока не доказано их происхождение из одного погребального комплекса или хотя бы одновременность появления самих курганов.

21. Толстой И.И. Первое и второе добавления...

22. Tolstoj I. *Der Münzfund von Njeschin*. – ZfN, Bd. 10, 1883. – S. 177–185; Толстой И.И.: 1) Первое и второе добавления ...; 2) Клад куфических и западноевропейских монет, заключавший в себе обломок монеты Владимира Святого // ЗРАО, 1888. – Т.3. – С. 199–202; 3) Случай применения византийской сфрагистики к русской нумизматике // Труды VII АС в Ярославле. – М., 1891. – Т.2. – С. 73–80; 4) Как я стал нумизматом. – Спб.: Аргус, 1913, октябрь. – С. 86, 87.

23. Орешиников А.В.: 1) Материалы к русской сфрагистике // ТМНО, 1903. – Т.3, вып. I. – С. 115–116; 2) Классификация древнейших русских монет по родовым знакам / Известия АН СССР, 1930. – Серия VII. Отделение гуманитарных наук. – С. 87–112; 3) Денежные знаки домонгольской Руси // Труды ГИМ, 1936. Вып. 6.

24. Орешиников А.В. Новые материалы по вопросу о загадочных фигурах на древнейших русских монетах // АИЗ МАО, 1894. Т.10.

25. Чернев Н. Заметки о древнейших русских монетах // Вестник Археологии и Истории. – Киев, 1888. Вып. 7. – С. 86–197; Петров Н.И. Монеты великого князя Киевского Изяслава Ярославича (1054–1078) // Труды IX АС в Вильне. – М., 1895. Т.I. – С. 109–115.

26. Орешиников А.В. Письма А.А.Ильину от 25.VI.1917 и 29.XII.1928. – Архив ОНГЭ.

27. Толстой И.И. Древнейшие русские монеты..., 1882. – С. 156, 191; Фасмер Р.Р.: 1) Куфические монеты Переяславского клада // ИАК, Пг., 1914. Вып. 51. – С. 17; 2) Клад куфических монет, найденный в Новгороде в 1920 г. / Изв. РАИМК. – Л., 1925. Т.IV; 3) Два клада куфических монет / Труды нумизматической комиссии ГАИМК. – Л., 1927. Вып. VI; 4) Завалишинский клад куфических монет VIII–IX вв. / Изв. ГАИМК. – Л., 1931. – Т.VII. Вып. 2; 5) Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе / Изв. АН СССР. Отд. обществ. наук, 1933, №6–7; Vasmer R. *Ein neuer Münzfund des elften Jahrhunderts in estnischen Privatbesitz*. – SBGEG, 1934. S. 155–233; Bauer N.: 1) *Die älteste russische Prägung* // Mitteilungen für Münzsammler. – Frankfurt-am-Main, 1928, Nr. 56. – S. 203, 204; 2) *Die russischen Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts* // ZfN, 1929, Nr. 39. – S. 165–167.

28. Орешиников А.В.: 1) Денежные знаки..., с. 66; 2) Письма А.А.Ильину от 16.VII.1917, 24.II.1929, 6.III. 1929. – Архив ОНГЭ.

29. Рыбаков Б.А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XII вв. // СА, 1940, № 6. – С. 231–235; Михайловский Ф.И. Очерки истории денег и денежного обращения. – М.-Л., 1948. – Т.I. – С. 239–242; Федоров Г.Б. Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I (1359–1425 гг.) // МИА, 1949, № 12. – С. 147; Мец Н.Д. Сребреники из с.Митьковки, с. 212, 213; Сахаров А. Владимир Мономах / Каргалов В., Сахаров А. Полководцы Древней Руси. – М., 1986. – С. 416–417; илл.

30. Ильин А.А.: 1) Топография кладов древних русских монет X–XI вв. и монет удельного периода // Труды Нумизматической Комиссии РАИМК. – Л., 1924. – Т.5. – С. 9; 2) Письма А.В.Орешиникову от 19.II.1928 и 1.V.1930. – Архив ГИМ; 3) Отзыв на посмертное издание книги А.В.Орешиникова “Денежные знаки ...” – Архив ОНГЭ.

31. Орешиников А.В. Письма А.А.Ильину от 29.XII.1928 и 2.II.1929. – Архив ОНГЭ.

32. Тизенгаузен В.Г.: 1) О саманидских монетах // ЗАО, 1853. — Т. VI; 2) Монеты Восточного Халифата. — СПб., 1873; Марков А.К. О кладе куфических монет, найденных в с. Крещеный баран Спасского уезда Казанской губернии // ЗРАО, СПб., 1908. Вып. II; Лихачев Н.П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. — Л., 1930. Вып. 2. — С. 183–187; Янин В.Л. Денежно-весовые системы..., с. 170; Спасский И.Г. Русская монетная система. — Л., 1970. — С. 52.

33. Янин В.Л.: 1) Древнейшая русская печать X века // КСИИМК, 1955. Вып. 57. — С. 44–46; 2) Вислые печати из новгородских раскопок 1951–1954 гг. // МИА, 1956, № 55, с. 158; 3) Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк // НЭ, 1964, № 4, с. 163; 4) Изучение древнерусских вислых печатей // ВИД, 1968, № 1, с. 46; 5) Актовые печати Древней Руси. Т. I: Печати X — начала XIII в. — М., 1970. — С. 36, 166 — № 3, с. 168 — № 13, 2.

34. Медынцева А.А.: 1) Сребреник из Заречья на Стугне // СА, 1965, № 1, с. 289–291; 2) Сребреники из Новгорода Малого // СА, 1969, № 4, с. 259–260; Рыбаков Б.А. “Застава богатырская” на Стугне / Города феодальной России. — М., 1966. — С. 91.

35. Орешников А.В. Письма А.А.Ильину от 25.IV.1917 и 29.IV.1919. — Архив ОНГЭ.

36. Орешников А.В. Письмо А.А.Ильину от 25.IV.1917. — Архив ОНГЭ.

37. Ильин А.А. Топография кладов ..., № 24.

38. Лихачев Н.П. Материалы..., т. I, с. 161; т. II, с. 189–191.

39. Спасский И.Г. Насущные вопросы изучения русских монет X–XI вв. // СГЭ, 1961. Вып. 21.

40. Ильин А.А. Рукописный каталог ОНГЭ № 2364 “Древнейшие русские монеты”.

41. Спасский И.Г.: 1) Новые данные о златниках Владимира Святославича // ВИД, 1974, № 6, с. 251–260; 2) Золото Владимира Святославича / Экономика, политика и культура в свете нумизматики. — Л., 1982. — С. 5–47; Сводный каталог..., с. 15–17.

42. Сотникова М.П.: 1) Сребреники Киевского клада 1876 г. // НиС, 1968, № 3. — С. 114–137; 2) Нежинский клад 1852 г. (реконструкция состава) // НиС, 1971, № 4. — С. 15–41.

43. Барсуков Н. Жизнь и труды М.П.Погодина. — СПб., 1898. — Кн. 12. — С. 71–75.

44. ЦГИАЛ, ф. 1281, оп. 5, д. 44, 45, 84, 96; ф. 1284, оп. 69, д. 35.

45. Сотникова М.П.: 1) “Ярославле серебро” в Эрмитаже // СГЭ, 1975. Вып. 40. — С. 63–64;

примеч.; 2) Неразысканные экземпляры русских монет X–XI вв. (К корпусу древнейших русских монет) // ТГЭ, 1971, т. 12, с. 153, № 62.

46. Толстой И.И. О древнейших русских монетах X–XI вв. // ЗРАО, 1893. — Нов. сер. Т. 6. Вып. 3, 4.

Сам Толстой считал, что описал “до 150 монет” клада (Толстой И.И. Первое и второе добавления ..., с. 57). Но подсчет известных ему к 1882 г. нежинских сребреников дает следующий результат:

впервые опубликовано И.И.Толстым	86 экз.
приведено вслед за Волошинским	21 экз.
упомянуто	10 экз.

Итого 117 экз.

Правда, еще 7 экз. было опубликовано И.И.Толстым в 1893 г. Таким образом, число всех бывших известными И.И.Толстому в разное время монет Нежинского клада доходит до 124.

47. Северная пчела, 1852, № 194, 1 сент. (Письмо из Киева от 20 августа за подписью N на первой странице газеты); Москвитянин, 1852, т. IV, № 16 (август, кн. II), отд. VII, с. 154, сообщение за подписью М.П. (М.П.Погодин); 1852, т. V, № 17 (сент., кн. I), отд. VII, с. 18, 19; Без названия и подписи, но со ссылкой на предыдущее сообщение М.П. и в продолжение его.

48. Архив ОНГЭ, “Зернин”, с. 3–11; ЦГИАЛ, ф. 469, оп. 8, № 1224, л. 11; Архив Эрмитажа, 1853, д. № 4, л. 5.

49. Четырехкратное преувеличение количества нежинских сребреников М.П.Погодиным, известившим письмом от 26 августа 1852 г. вел. князя Константина Николаевича о находке шести фунтов монет в Нежине (Барсуков Н. Жизнь и труды ..., с. 71–72), объясняется, по-видимому, неточностью первых сведений о кладе, поскольку в печати М.П.Погодин назвал 200 сребреников. Фантастическое сообщение И.Д.Беляева о находке в Нежине около 40 фунтов (т.е. около 5300 экз.! — М.С.) монет (Беляев, 1853, т. V, с. 331) не подтверждается ничем.

Побывавший на месте находки в августе 1852 г. Д.А.Толстой безуспешно пытался отыскать осколки сосуда (Архив ОНГЭ, “Зернин”, с. 37).

50. Д.А.Толстой Письмо С.Г.Строганову от 23 августа 1852 г. — Архив ОНГЭ, “Зернин”, с. 37.

51. Архив ОНГЭ, “Зернин”, с. 37.

52. Архив ОНГЭ. Бумаги С.Г.Строганова.

53. Это мнение И.И.Толстого (Толстой И.И. Первое и второе добавления ..., с. 42) подтверж-

дается сравнением киевских и эрмитажных экземпляров монет клада.

54. *Гарбуз Б.Б.* История нумизматического собрания Музея Исторических Драгоценностей Украины: Рукопись. – Декабрь 1988 г. – С. 28–31. Благодаря автору за любезное разрешение ознакомиться с его рукописью во время моего посещения МИДУ в ноябре 1992 г.

55. *Ильин А.А.*: 1) Письмо Ю.А.Кулаковскому от 11 ноября 1916 г.; 2) Отзыв о кн. А.В.Орешникова "Денежные знаки домонгольской Руси" (М., 1936). – Архив ОНГЭ.

Монеты из коллекции Иозефа покупались в 1920-х гг. Эрмитажем и несколькими ленинградскими собирателями (см. *Спасский И.Г.* По следам одной редкой монеты. – Л.–М., 1964, с. 77–80), но сребреников среди этих приобретений не было.

56. *Кулаковский Ю.А.* (Заведующий Минцкабинетом Университета св. Владимира). Письмо А.А.Ильину от 3 ноября 1916. – Архив ОНГЭ. Бумаги Ильина.

57. Реестр медалям и монетам, поступившим в 1-е отделение Имп. Эрмитажа, 1847–1862 гг., № 243, 4 ноября 1852 г. – Архив ОНГЭ.

58. Каталог 1855 г., № 1277–1281 (№ 52-1, 127-1, 167-1, 186-1, 213-1 в нашем каталоге).

59. *Толстой Д.А.* Письмо С.Г.Строганову от 23 августа 1852. – Архив ОНГЭ, "Зернин", с. 37.

60. ЦГИАЛ, ф. 469, оп. 8, № 1224, л. л. 11, 12; Архив Эрмитажа, 1853, д. 4, л. 5, № 959.

61. Архив Эрмитажа, 1853, д. 4, л. 10, № 63. Опись дублетов не сохранилась.

62. *Толстой Д.А.* Письмо С.Г.Строганову от 23.VIII.1852. – "Зернин", с. 38, 39; Сводный каталог ..., 77-1, 91-1.

63. Изв. РАО, 1872, т. VII, с. 218. – Заседание Русского отделения Общества 24 октября 1867 г. В архиве А.А.Куника (Архив АН СССР, 95-2-852) и в архиве Эрмитажа этих снимков нет.

64. Архив ГЭ, ф. I, оп. 5, 1917, № 42; *Спасский И.Г.* Нумизматика в Эрмитаже, с. 197–200.

65. *Морачевский Ф.* Письмо Строганову от 11.V.1859. – Архив ОНГЭ.

66. *Цигра О.* Письмо С.Г.Строганову от 17.VI.1859. – Архив ОНГЭ.

67. *Козловский И.П.* Отчет о состоянии коллекций института князя Безбородко к 1 января 1918 года / Известия Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. – Нежин, 1918, т. 32, с. 24.

68. *Hess A. Catalog 210. Russische Münzen des 14–18. Jahrhunderts. Dubletten russischer Museen.* Frankfurt-am-Main, 1932, Nr. 11–13.

69. *Сотникова М.П.* Подделки древнейших русских монет X–XI веков // ТГЭ, 1986, т. XXVI.

70. *Чернев Н.* О нежинских сребрениках с именем Петр / Сборник снимков с предметов древности, находящихся в Киеве в частных руках. – Киев, 1891. Вып. 3–4. – С. 13.

71. Гимназия высших наук и Лицей князя Безбородко. – Спб., 1881, с. CLIX; *Толстой И.И.* О древнейших русских монетах ..., с. 358, т. XIII, 7–8.

72. *Морачевский Ф.С.* Письмо С.Г.Строганову от 1.V.1859, с рисунком. – Архив ОНГЭ. Бумаги Строганова.

73. *Орешников А.В.* Письмо А.А.Ильину от 18.VII.1926. – Архив ОНГЭ. Бумаги Ильина.

74. *Орешников А.В.* Письмо А.А.Ильину от 22.III.1929. – Архив ОНГЭ. Бумаги Ильина. А.А.Ильин доложил о содержании письма на очередном заседании секции Нумизматики и Глиптики ГАИМК (Архив ЛОНа, ф. 2, 1929, д. 31, л. 35, об., 36).

75. *Ильин А.А.* Письмо А.В.Орешникову от 3.X.1930. – Архив ГИМ.

76. Опись монет серебряных и медных систематического собрания А.А.Ильина. Составлена по состоянию на 11.4. 1919 г. (Ю.В.Богдановичем). Копия описи Отдела охраны памятников от 11.4.1919, л. I. – Архив ОНГЭ.

77. *Орешников А.В.* Письмо А.А.Ильину от 27.VIII.1929. – Архив ОНГЭ; Ильин А.А. Письмо А.В.Орешникову от 7.IX.1929. – Архив ГИМ.

78. *Braunschweiger Münzverkehr*, 1929, Nr.3, S. 18, Nr.5704–5707.

79. *Орешников А.В.* Письма А.А.Ильину от 7.(20).I.1921 и 23 (2).VI.1929. – Архив ОНГЭ.

Возможно, один из сребреников Наппа (113-1) был принесен в ГИМ для определения подлинности монеты в конце марта 1975 г. К сожалению, владелец, пожелавший остаться неизвестным, не разрешил ни взвесить, ни сфотографировать монету. (*Мельникова А.С.* Письмо И.Г.Спасскому от 10.IV.1975. – Архив ОНГЭ).

80. *Чернев Н.* Заметки о неизданных и редких монетах, помещенных на таблицах 6, 7, 8 // Сборник снимков с предметов древности..., с. 9.

81. *Чернев Н.* Заметки о древнейших русских монетах.

82. Свод Законов Российской Империи. Ч.I, т.10, статья 430.

83. *Чернев Н.* Заметки о неизданных и редких монетах...

84. Чернев опубликовал сам 20 экз., упомянул опубликованные ранее Толстым 13 экз., добавил известные ему в других собраниях 9 экз.

85. *Петров Н.И.*: 1) Коллекции древних предметов и монет, пожертвованные Церковно-Археологическому музею при Киевской Духовной Академии Н.А.Леопардовым. – Киев, 1895. – С. 69;

2) Указатель Церковно-Археологического музея при Киевской Духовной Академии. – Киев, 1897. – С. 238.

86. *Строков О.И.* Сучасниця Володимира Святославича // Прапор комунізму, 1986, 11 окт. (Киев).

87. *Talvio T.* 1) *Three early russian coins in Helsinki* /Finsk Museum, 1983, p. 50–52. 2) *Three srebreniki in Helsinki* // JRNS, № 18 – Spring, 1985, p. 10–12 (Alexandria, VA, USA).

88. *Шумилов П.Ф.* Редкие монеты Российской империи с основания Руси по 1910 г., битые для империи и окраин: Польши, Финляндии, Грузии и проч., с ценами. – Казань, 1910. 3-е изд., испр. и доп. – С. 104.

89. *Седов В.В.:* 1) Древнерусское поселение близ города Вязники // КСИА, 85, 1961; 2) Раскопки 1959 года во Владимирской земле и на Смоленщине // КСИА, 86, 1961; *Седова М.В.* Ярополч Залесский. – М., 1978, с. 13–14, 21, 124.

90. *Сотникова М.П.* Неразысканные экземпляры...

91. Публикация этого списка и других материалов в конце 1960–1970-х гг. в процессе составления Корпуса неожиданно вызвала появление на коллекционерском рынке нескольких десятков современных подделок, из которых две в 1982 г. оказались уже за рубежом. (Список подделок – см. Часть третья.)

Глава II

ТОПОГРАФИЯ НАХОДОК ДРЕВНЕЙШИХ РУССКИХ МОНЕТ

Первый топографический перечень находок древнейших русских монет был опубликован А. А. Ильиным более полувека тому назад [1]. Будучи профессиональным картографом, Ильин проводил свою работу прекрасной картой, но самый список находок составил всего лишь по географически-алфавитному принципу и главное без критического рассмотрения собранных известий. Именно поэтому перечень Ильина, насчитывающий 36 номеров, при проверке оказался значительно преувеличенным. В настоящее время это число увеличилось всего на пять пунктов, однако сам состав дискутируемых фактов обновился более чем на треть, так как от 15 известий, приведенных Ильиным, пришлось отказаться:

1) Ильин, № 4, 20, 31, 32 – сообщения о находках монет польского короля Болеслава Храброго (992–1025 гг.). Кириллица легенды не превращает эти монеты из польских в русские. К тому же все находки их сделаны за пределами Руси, что противоречит предположению Стрончинского об их выпуске для Руси в 1018 г., когда Болеслав помог Святополку Окаянному захватить Киев [2, с. 146];

2) Ильин, № 11, 12, – сообщения о находке монет Олега-Михаила Тмутараканского (60–70 гг. XI в.), которые сравнительно с монетами русской чеканки рубежа X–XI вв. являются памятниками иной территории, иного времени и главное иной денежно-весовой системы;

3) Ильин, № 17, 18, 25–27 – сообщения о находках и приобретениях литых копий Ярославля серебра, являющихся древними украшениями, но не монетами;

4) Ильин, № 36 – сообщение о находке подвески-украшения, сделанного в подражание сребреникам Ярослава;

5) Ильин, № 33 – сообщение, касающееся монеты, упомянутой под № 35;

6) Ильин, № 24 – сообщение о монете, происходящей, вероятнее всего, из Нежинского клада (Ильин, № 22; здесь – № 12);

7) Ильин, № 10 – сомнительное известие, не подтвердившееся в течение почти 80 лет, о присутствии в монетно-вещевом кладе, найденном в Киеве в 1906 г., трех златников Владимира.

Если бы в составе упомянутого клада действительно были златники Владимира, якобы распознанные “местными нумизматами”, монеты эти неминуемо объявились бы в дальнейшем на коллекционерском рынке и в научной литературе, так как клад был продан по частям в Англии известному музею и солидному коллекционеру [3]. Состав находки (серебряные платежные слитки киевского типа и набор украшений) [3] характерен для кладов конца XII и даже половины XIII в. Присутствие Владимирового злата в столь позднем для него кладе вряд ли правдоподобно.

Как неоправдавшиеся не учтены в новой топографии сведения о каких-то других – помимо Киевского клада 1876 г. –

“двух-трех находках киевских сребреников в Киеве”, полученных Н. П. Черневым от С. В. Бодилевского [4]. Точно так же не могла быть включена в новую топографию не получившая подтверждения часть информации о находках сребреников:

1) в Новгороде, в Карниловском карьере в 1922 г. в кладе, состоявшем “из дирхема, нескольких западноевропейских монет и трех сребреников Ярослава с латинской легендой” [5];

2) при археологических раскопках в Старом Крыму в 1928 г. [6];

3) в Смоленске в 1966 г. [7]. “Один из сребреников”, судя по его фотографии, является подделкой, восходящей к изображениям в печати сребреника из Борисполя (118-1);

4) в Астраханской обл. в 1978 г. [8] “Находка”, судя по фотографии, является подделкой, отчеканенной теми же штемпелями, что и предыдущая [9].

Не отмечены в новом перечне и два легендарных златника неустановленного происхождения, известных только по литературе. Первый – из собрания сенатора П. А. Кикина [10, с. 78] ставший известным слишком поздно, чтобы происходить из Пинского клада 1804 г., и – задолго до открытия Кинбурнского 1863 г., мог быть одной из подделок, изготовленных, как доказал И. И. Толстой, по изображению златника Бунге-Могилянського [11, с. 196–198]. Второй – из коллекции купца И. П. Лаптева – признается фальшивым уже в ранних его упоминаниях [12, с. 63]. Впрочем, последним пренебрег в свое время и А. А. Ильин.

Два известия топографии Ильина уточнены:

Ильин, № 5 – повторяется ошибочное утверждение А. И. Мусина-Пушкина о первой находке сребреника Ярослава “в Киеве при копании рва” [13]. Уже Толстой отметил, что в этом случае был найден не сребреник, а слиток с надписью “KNAZ BOJOD” в клейме [11, с. 63];

Ильин, № 19 – привычное мнение о находке в Борисполе двух сребреников [14], а не одного, восходит к изображению бориспольского сребреника в первых публикациях всегда вместе со з л а т н и к о м Могилянського [15], так как обе монеты в 1816–1822 гг. принадлежали последнему.

Из всех известных ему 11 золотых монет Владимира (число которых осталось неизменным до сих пор) А. А. Ильин не включил в свою Топографию ни одной и сделал это, очевидно, сознательно, поскольку в его время ни златники старинного эрмитажного собрания, ни златники из коллекции Н. Н. Мурзакевича, С. В. Бодилевского, И. И. Толстого и вел. кн. Георгия Михайловича, приобретенные их владельцами в Киеве и Одессе, не имели никаких данных о происхождении. И. Г. Спасский доказал происхождение всего десятка имеющихся в настоящее время златников (с оговорками относительно одной монеты), из двух кладов – Пинского, открытого в 1804 г., и Кинбурнского, найденного около 1963 г. в устье р. Конки. Таким образом, новая топография находок пополнилась двумя пунктами (№ 13, 15).

А. А. Ильин в своей Топографии, очевидно, намеренно не касался дат зарытия кладов, имея в виду дискуссионность проблемы датирования кладов в нумизматике XIX – нач. XX в. [16]. Н. П. Бауер, для проверки классификации древнейших русских монет Толстым занявшийся изучением кладов с примесью русских монет [17, с. 296–318], пришел к выводу, что все такие клады без исключения принадлежат первой половине XI в., причем “годы зарытия клада подсказываются не только наблюдением над одним кладом, а получаются при сличении состава кладов этой эпохи вообще” [17, с. 313].

Все приведенные в новом перечне находки представлены в специальной сводке и отмечены на карте-схеме. Двадцать из них надежно датируются сопровождающим их в кладах или захоронениях материалом или временем су-

А.А. Ильин

ществования поселения в пункте находки. Во всех случаях в таблице дается датировка кладов, основанная по возможности не только на дате младшей монеты, но и на особенностях всего состава [18]. Так, верным признаком первой половины XI в. для кладов с русских территорий является преобладание куфической монеты, характерное для кладов предшествующей поры. Все интересующие нас курганные комплексы "укладываются" в XI в.

Семнадцать находок представляют собой единичные экземпляры рассматриваемых монет и два "чистых", т. е. состоящих исключительно из сребреников клада (Нежин, 1852; Киев, 1876). Этот материал сам ждет датировок и может быть использован только в сопоставлении с монетами предыдущей группы. И, наконец, последние 17 строк указанной сводки занимают монеты неустановленного происхождения, в большинстве — неразысканные.

В лучшем случае известно, где монеты были приобретены, в худшем — не известен даже их тип. Не исключена возможность не только происхождения некоторых из обоих "чистых" кладов,

Н.П. Байер

но и тождественность отдельных экземпляров друг другу.

Новейшие находки древнейших русских монет относятся по своему происхождению к тем же категориям, что находки, зарегистрированные Ильиным.

В составе хорошо датирующихся монетных кладов обнаружены сребреник Владимира типа I (№ 34) и сребреники Ярослава (№ 26, 32). Эти находки существенно дополняют группу древнейших русских монет, происходящих из кладов смешанного состава, отмеченных еще Ильиным (№ 7, 16, 21, 27–30).

Сребреники Владимира наиболее раннего типа I, оказывается, участвовали в денежном обращении Скандинавии еще во второй половине XI в. (№ 34, о. Готланд). Сребреник Ярослава с R в легенде впервые найден на древнерусской территории (№ 20, Нагинщина).

Очень ценно появление Ярослава серебра в кладах (26, 32): А. А. Ильин мог только сожалеть об отсутствии в его время таких датированных кладами экземпляров Ярослава серебра [19]. Исключительно важны обе находки сребреников Владимира в культурном слое рубежа X–XI вв. при раскопках древне-

Сводка 2. Состав находок русских монет X–XI вв.

№ в Пе- реше	Место находки и дата зарытия	Золото	Серебро*								Всего	Примечание
			Вл., I	Вл., II	Вл., III	Вл., IV	Св.	П-с	П-р	Яр.		
3	Заречье, до 996 г.		1		1						2	
21	Молоди, 1010 г.		1								1	
7	Денисы, ок. 1020 г.			2	3	1			1		7	
16	Поречье, ок. 1020 г.				1						1	
27	"Ленчица", ок. 1025 г.			1							1	
29	Шваан, 1025 г.			1							1	
33	Гретлингбо, 1025 г.									1	1	
30	Ромсдале, 1025 г.									1	1	
26	Добра, после 1030 г.									1	1	
28	Равич, 1040 г.									1	1	
18	Митьковка, первая пол. XI в.		3	5				4	1		13	
17	Вотня, первая пол. XI в.		4					.			4	1 – не ра- зыскан

*Условные обозначения типов: Вл. – Владимир; Св. – Святополк; П-с – Петрос; П-р – Петор; Яр. – Ярослав; Яр. R – Ярослав с R в надписи.

№ в Перечне	Место находки и дата зарытия	Золото	Серебро								Всего	Примечание	
			Вл., I	Вл., II	Вл., III	Вл., IV	Св.	П-с	П-р	Яр.			Яр. R
20	Нагинщина, 1055 г.										1	1	не разыскан
19	Липино, первая пол. XI в.		1									1	не разыскан
34	Сигсарве, 1055-1060 гг.		1									1	
13	Кинбурская коса, вторая пол. XI в.	3										3	
15	Пинск, кон. XI в.	6										6	
8	Лепляво, XI в.				1							1	не разыскан
32	Висбю, XI в.										1	1	
22, 23	Цимлянская, до 1117 г.				1	1*						2	*не разыскан

"Чистые находки"

1	Борисполь				1							1	
10	Великий Листвен		1									1	
11	Вышенки					1						1	
2	Вышгород		1									1	

№ в Перечне	Место находки и дата зарытия	Золото	Серебро								Всего	Примечание	
			Вл., I	Вл., II	Вл., III	Вл., IV	Св.	П-с	П-р	Яр.			Яр. R
4	Киев (1850)			1								1	не разыскан
5	Киев (1876)		54									54	Из 120
6	Киев (1894)			1								1	
9	Княжа Гора				1							1	
12	Нежин		(+1)**	63 (+4)	42	21	42	3	9			180	Из 200; 20 не разысканы
12a	Новгород Северский		1									1	
24	Раади									1		1	
14	Раденское		1									1	
25	Эзель									1		1	
31	Скандинавия (1858)										3	3	
35	Не установлены	1										1	Место приобретения: Киев, 1796 г.
36	"									1		1	" до 1797 г.
37	"		1									1	" до 1860 г.
38	"	1										1	" до 1878 г.
39	"			2	1							3	Хельсинки, до 1917 г.
	Всего	11	71	80	52	24	46	4	10	6	6	305	

** В скобках со знаком + отмечено число монет, перечисленных из данного типа в другой.

Сводка 3. Неразысканные экземпляры русских монет X–XI вв. неустановленного происхождения

Коллекция	Сребреники Владимира				Святополк	Петрос	Петор	Неуст. типов	Ярослав	Всего
	типы									
	I	II	III	IV						
Еремеев, 1842 г.				I						1
Тизенгаузен, 1870-е гг.		I								1
Эстонское Ученое общество, 1882 г.		I								1
Вел. кн. Сергей Александрович, 1885 г.	I									1
Люперольский, 1885 г.		I	I							2
Иверсен, 1906 г.			I				1			2
Сиверс, 1928 г.							1	3		4
Наум, 1829	4	I	I			1				7
Вг. Mzv, 1929		I	I		I		1			4
Cahn, 1930		I			I					2
Всего	5	6	4	1	2	1	3	3		25

русского городища (№ 3, Заречье). Все ранее известные сребреники, найденные на месте древнерусских поселений (№ 1, 4, 5, 9, 11, 12, 22, 23), так же, впрочем, как и большинство новых подобиных экземпляров (2, 6, 10), стратиграфически точной датировки, к сожалению, не имеют. Наличие сребреников в курганных комплексах XI в. служит веским доказательством чеканки этих монет на рубеже X–XI вв. Ильину был известен всего один такой комплекс (№ 17). Теперь к нему присоединились еще пять (№ 6а, 8, 14, 18, 19).

Значительная часть находок всех категорий происходит с территорий нынешней Киевской, Черниговской, Черкасской и Полтавской областей Украины, т.е. древнерусских Киевского, Черниговского и Переяславского княжеств (№ 1–12). Здесь встречаются всех типов серебряные монеты Владимира и Святополка, но совсем нет серебра Ярослава [20]. На Севере же, на территориях, бывших в сфере экономических интересов и влияния Новгорода, из Владимировых монет встречаются единственно его сребреники типа I (№ 21, 34), монет Святополка нет вовсе, но зато распространены сребреники Ярослава как с кирилловской легендой (№ 24, 25, 32), так и с R в надписи (№ 20, 30, 31, 33).

Раздельность обращения на русских территориях сребреников двух названных групп отразилась в особенностях распространения этих монет в курганных находках.

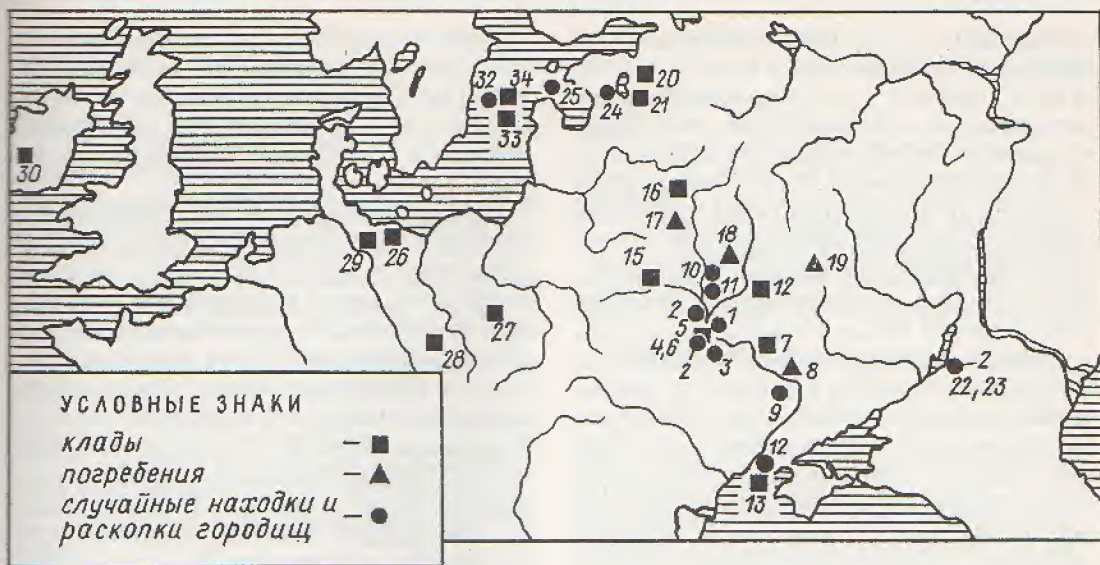
В захоронениях монеты, как правило, оказываются уже превращенными в украшения с пробитыми отверстиями или приклепанными ушками. Естественно, что на обеих сравниваемых территориях в украшения превращаются только те монеты, которые там обращаются. Поэтому-то, надо полагать, на всем протяжении Днепра украшения делаются из сребреников Владимира и Святополка (№ 8, 14, 17, 18), а в Прибалтике украшениями служит серебро Ярослава или его литые копии (№ 24–26, 28, 32).

Еще Чернев и Толстой заметили, что серебряные монеты Владимира типа I никогда не встречаются в кладах с другими типами сребреников [21]. Это обстоятельство, как и наличие перечеканных монет, позволило разглядеть значительный хронологический разрыв между выпусками сребреников типа I и остальных сребреников [22]. Не встречаются сребреники Владимира типа I с другими древнейшими русскими монетами, по-видимому, и в захоронениях, но единственная возможность проверить это положение (на материалах Митьковских курганов, № 18) утрачена из-за смешения инвентаря разных курганов [23, с. 205].

Присутствие на Севере сребреников Владимира типа I является важным доводом в пользу старшинства этого монетного выпуска. Сребреники типа I, так сказать, успели дойти туда раньше, чем на Руси вообще прекратилось обращение монеты, чеканенной по нормам южно-русской денежно-весовой системы. Находка сребреника типа I в кладе 50–60-х гг. XI в. на о. Готланд (№ 34) свидетельствует, что по крайней мере отдельные экземпляры монет этого типа участвовали в денежном обращении не менее 60 лет после своего выпуска.

Равным образом превращение в украшение Владимировых сребреников типов II–IV и сребреников Святополка уже в первой половине XI в. и на территориях, входивших в зону влияния Киева (№ 6а, 8, 18), говорит о сравнительно более поздней чеканке этих монет: в самом конце правления Владимира и во время двух эпизодических вокняжений на киевском столе Святополка. Принадлежа единовременным и, по-видимому, очень незначительным численно монетным выпускам, сребреники этих типов были сравнительно быстро поглощены местным денежным обращением (и отчасти превращены в украшения) вследствие чрезвычайно низкого содержания в них серебра.

Концентрация находок низкопробных в своей массе древнейших русских

Находки древнерусских монет всех типов

монет в Киеве и поблизости от него (№ 1–12) является верным признаком чеканки этих монет именно в Киеве. Подобное локальное размещение монетных выпусков из биллона прослеживается в среднеазиатском и в византийском чеканах [24]. Соответственно, чем выше содержание серебра и лучше исполнение монет, тем дальше они уходят от места чеканки. Таковы сребреники Владимира из так называемого Ленчицкого клада (№ 27), из клада в д. Молоди (№ 21), и из Шваанского клада (№ 29), имеющие высокую пробу (960°–875°). Такими, несомненно, должны оказаться (когда они будут пробированы) экземпляры Владимира и Ярослава серебра из находок на о. Готланд (№ 32, 34) и монеты из польских кладов (№ 26, 28).

Сребреники Ярослава и кирилловской легендой, по-видимому, все чеканены из высокопробного серебра. Утверждать это можно исходя из того, что все монеты этого выпуска найдены не только вне предполагаемого места их чеканки (Новгород), но в большинстве — вообще за пределами русских земель. Чеканка высокопробной серебряной монеты в начале XI в. именно в Новгороде была возможной вследствие

торговых и политических связей Новгорода этого времени со Скандинавией и Прибалтикой, в результате чего к XII в. сложилось монопольное право Новгорода на снабжение товарным серебром всей остальной Руси.

Вопрос о времени и месте чеканки Ярослава серебра с R в легенде, названного Толстым “скандинавскими подражаниями”, остается открытым. Монета данного типа, впервые найденная на древнерусской территории (№ 20, Нагинщина), к сожалению, не разыскана.

Находки древнейших русских монет наиболее часты в бассейне Верхнего и Среднего Днепра и его притоков: серебро — № 16–19, 4–6, 1–3, 11, 8, 7, 10, 12, 9, 14; золото: № 15, 13. Таким образом, находки сосредоточены на основном пути, связывавшем Киевскую Русь с Византией и Северной Европой. Значительно, что золотые монеты Владимира найдены в двух пунктах, расположенных от Киева в прямо противоположных друг другу направлениях. Один из них (№ 13, устье Днепра) лежит в самом конце материковой части пути из варяг в греки. Другой (№ 15, Пинск) отмечает, по-видимому, поворот с пути “из грек в варяги” в Сред-

нюю Европу. В обоих случаях Владимировы златники удалались от Киева, причем – в сопровождении византийского золота X–XI вв., что свидетельствует об интенсивных экономических связях древней Руси с Византией и о крупной международной торговле Киева, поскольку византийское золото в рассматриваемое время имело значение только в международной транзитной торговле [25, с. 13–15].

Связь между средним и верхним Поднепровьем хорошо выявляется сравнением клада из с. Денисы (№ 7) с монетно-вещевыми кладами Гнездова. Вместе с семью сребрениками в денисовском кладе имеются вещи, характерные, как правило, для кладов более северных: западноевропейские монеты, рубленное серебро, индийские монеты (как в Гнездове), вещи с северным пунсонным орнаментом [26]. Соответственно в Гнездовских кладах оказываются вместе серебряные украшения с зернью, изготовленные на правом берегу Среднего Поднепровья, вещи с Востока, из Скандинавии и местные.

Продолжение этого пути в Польше отмечено находками сребреников Владимира типа II (№ 26, 28). Интересно, что только в польских землях происходит наконец-то встреча двух потоков русского серебра, киевского, Владимирово, пришедшего через Беларусь и Познань, и новгородского, Ярославля, попавшего в Польшу, вероятно, по Балтийскому морю.

Две находки сребреников Владимира на Цимлянском городище (№ 22, 23) являются естественным следствием оживленных связей Киева с русским форпостом среди половецких степей – крепостью Белая Вежа. Участие этих монет в местном денежном обращении ограничивается датой ухода русских с этой территории в 1116 г. [27]

Присоединение большинства находок рассматриваемых монет из пунктов, расположенных вдоль главной торговой артерии древней Руси, давно решило вопрос о национальной принад-

лежности этого чекана именно древнерусскому государству. Тем не менее, отголоски старинных мнений о чеканке этих монет в Болгарии, как ни странно, дожили в современной зарубежной литературе до сих пор [28].

На материале сорока сообщений о находках древнейших русских монет невозможно решить некоторые частные вопросы чеканки и обращения этих монет, установить последовательность распространения отдельных монетных выпусков на определенных территориях; выяснить взаимоотношение серебра Владимира типов II–IV; открыть очередность чеканки монетных выпусков с именем Петра в легенде. В целом, однако, этих данных вполне достаточно, чтобы убедиться в вправоте И. И. Толстого, относившего первоначальный русский чекан к X–XI вв., и сделать еще более очевидной ошибку А. В. Орешникова, упорно отстаивавшего чеканку этих монет в развитом XI – начале XII вв. Сребреники из кладов с арабскими и западноевропейскими монетами X–XI вв., сребреники из курганных захоронений XI в. и с городища, погибшего не позднее самого начала XI в., не могли быть чеканены в XII в.

1. Ильин А. А. Топография кладов древних русских монет X–XI вв. и монет удельного периода. – Л., 1924.

Большинство интересующих нас кладов было рассмотрено также в ряде последующих топографических работ: Bauer N. *Die russischen Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts* // ZfN, 1929, Nr. 39, S. 165–167, № 77; Jammer V. *Die Anfänge der Münzprägung im Herzogtum Sachsen*. – NS, Hamburg, 1952, H. 3–4, Nr. 50, 229, 237, 295; Albrecht G. *Das Münzwesen in Niederlotharingen und Friesischen Raum von 10. bis zum beginnenden 12. Jahrhundert*. – HS, Hamburg, 1959, H. 6, Nr. 290, 301, 376; Кроноткин В. В. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. – М., 1962, № 75, 158, 267, 298, 302; Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории древней Руси // ТГЭ, 1967, т. 9, № 147, 160, 303; и др.

Все они учтены в новом перечне находок.

2. Куник А. А. О русско-византийских монетах...

3. Корзухина Г. Ф. Русские клады XI–XIII вв. – М. – Л. 1954, № 18.

4. Чернев Н. Заметки о древнейших русских монетах..., с. 97.

5. Архив ЛОИА, ф. 2, 1922, д. 27, л. 12. Протокол от 22.IV.1922.

6. Красная газета, 1928, 20 июля, № 198 (1868), вечерний выпуск; Архив ЛОИА, ф. 2, 1928, д. 196, л. 38. Протокол от 13.VIII 1928.

7. Шмидт Е. А. Письмо автору данной работы от 24.I.1968 из Смоленска. Архив ОНГЭ.

8. Кропоткин В. В., Равдина Т. В., Плахов В. В. Письма в ОНГЭ в апреле и мае 1982 г. из Москвы и Астрахани. Архив ОНГЭ.

9. Сотникова М. П. Подделки древнейших русских монет X–XI вв., № 28, 29.

10. Спасский И. Г. Очерки по истории русской нумизматики. – М., 1955, НС ГИМ, ч. I.

11. Толстой И. И. Древнейшие русские монеты...

12. Сахаров И. Летопись русской нумизматики. – СПб, 1842.

13. (Мусин-Пушкин А. И.) Записки для биографии графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина // Вестник Европы, 1813, ч. 72, с. 80.

14. Толстой И. И. Древнейшие русские монеты... с. 37–38, 234; Свиньин П. Обзорение путешествия Издателя Отечественных записок по России в 1825 г. относительно археологии // Отечественные записки, 1826, ч. 27, № 75–77, с. 244–245.

15. Воейков А. О найденных древних русских монетах (Письмо из Киева от 20 июня) // Вестник Европы, 1816, ч. 87, № 15, с. 316; ч. 88, с. 242 (рис.).

16. Толстой И. И. Древнейшие русские монеты..., с. 156, 191, 192; Чернев Н. Заметки о древнейших русских монетах..., с. 144–147; Орешиников А. В. Задачи русской нумизматики древнейшего периода // ИТУАК, 1918, с. 20–32.

17. Бауер Н. П. Древнерусский чекан...

18. Бауер Н. П. Древнерусский чекан..., с. 303, 304; Янин В. Л. Денежно-весовые системы..., с. 167.

19. Ильин А. А. Топография кладов..., с. 6. Был известен, однако, уже № 26 (Добра в Польше, ок. 1894 г.). Забытый А. А. Ильиным, он оказался и вне поля зрения Н. П. Бауера.

20. Точное происхождение купленной в Киеве монеты Ярослава, которая “испокон веков висела на иконе” (Мусин-Пушкин А. И. Записки для биографии..., с. 80; Митрополит Евгений (Болховитин). Граф А. И. Мусин-Пушкин / Словарь русских светских писателей. – М., 1845, т. 2, с. 95), не известно.

21. Чернев Н. Заметки о древнейших русских монетах..., с. 92, 97–98, 141–142, 155–158;

Толстой И. И. О древнейших русских монетах X–XI вв., с. 352–354; Ильин А. А. Топография кладов..., с. 4.

22. Янин В. Л. Денежно-весовые системы... С. 167, 168; Спасский И. Г. Русская монетная система. – Л., 1962. – С. 43; Сотникова М. П. Сребреники Киевского клада 1976 г. – С. 116.

23. Мец Н. Д. Сребреники из с. Митьковки.

24. Давидович Е. А. Из области денежного обращения в Средней Азии XI–XII вв. – НЭ, 1961, № 2. – С. 110, 113; Кропоткин В. В. Клады византийских монет..., с. 16, 17.

25. Кропоткин В. В. Клады византийских монет...

26. Корзухина Г. Ф. Русские клады XI–XIII вв. № 23, 25, 18. Бауер датирует Денисовский клад 1010 г. (Древнерусский чекан..., с. 306–307). Однако присутствие в кладе чекана епископа Ульриха Хурского (1002–1026 гг.) и сребреников с именем Петра (которые, по-видимому, следует считать относящимися к чекану Святополка Окаянного в 1018 г.) позволяет счесть датой зарытия клада 20-е гг. XI в.

27. Артамонов М. И. История хазар. – Л., 1962, с. 298; ПСРП, т. 11, СПб., 1908, стб. 286.

28. Longuet H. *Introduction à la Numismatique Byzantine*. – London, 1961, p. 86; Friedberg R. *Gold Coins of the World*. – New York, 1958, p. 79; 1967, p. 68; Nedeltshev K. *Das albulgarische Geldwesen*. – Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte der Bayerischen Numismatischen Gesellschaft, 1968, Bd. 18, S. 141.

Перечень находок русских монет X–XI вв.

Украина

Киевская область

1. Борисполь близ Киева (Полтавской губ. в момент находки). До 1815 г. крестьянином на огороде найден сребреник Владимира, тип III.

Толстой 1882, с. 37, 38; Ильин, № 18.
(118-1)

2. Вышгород Киево-Святошинского р-на. В 1935 г. при археологических раскопках найден сребреник Владимира, тип I.
(19-2)

3. Заречье Васильевского р-на. В 1963–1964 гг. при археологических раскопках крепости на городище X–XI вв. у р. Стугна найдены два сребреника Владимира: типа I – недалеко от надвратной башни, на глубине 30 см; типа III – в самой надвратной башне, на глубине 80 см.

Медынцева 1965, с. 289, 290; Медынцева 1969, с. 259, 260.

(15-1, 119-1).

4. Киев. Около 1850 г. сребренник Владимира, тип II, найденный "в валах крепости", был приобретен Шодуаром.

Ильин, № 6.

(111-1)

5. Киев. В 1876 г. на усадьбе Л. Н. Кушнерева найден клад, содержащий около 120 сребренников Владимира, тип I.

(7-1, 8-1, 11-1, 12-1, 12-2, 12-3, 12-4, 17-1, 17-2, 17-3, 17-4, 17-5, 17-6, 17-7, 17-8, 17-9, 17-10, 17-11, 17-12, 17-13, 17-14, 17-15, 17-16, 18-1, 20-1, 21-1, 22-1, 22-2, 23-3, 25-1, 26-1, 27-1, 28-1, 28-2, 28-3, 29-1, 29-3, 31-1, 32-1, 32-2, 33-1, 36-1, 37-1, 38-1, 38-2, 40-47)

6. Киев. В 1894 г. на горе Киселевка на Подоле найден К. А. Ставрским сребренник Владимира, тип II.

Орешиников 1936, № 28.

(52-3)

6а. Китаево. В 1988 г. при археологических раскопках кургана XI в. в окрестностях Киева обнаружена монета – сребренник Владимира, тип III. По любезному сообщению руководителя раскопок, монета найдена в погребении ребенка, девочки 6–8 лет, на груди. Кроме монеты, в погребении находились стеклянная с позолотой бусина и браслет "свинцово-оловянный" (?) сплава.

(136а-1)

7. Денисы Переяслав-Хмельницкого р-на (Переяславского уезда Полтавской губ.). В 1912 г. недалеко от села найден клад, состоявший из сребряных украшений, слитка и около 4500 монет (421 целый экземпляр, 4076 обломков).

Клад весил около 3550 г и находился в глиняном кувшине. Вместе с западноевропейскими, куфическими и индийскими монетами X – нач. XI в. в кладе обнаружено 7 сребренников Владимира (тип II–IV) и с именем Петра.

ОАК за 1912 г. – Спб., 1916, – С. 85–86, 113, прибавл. к вып. 48, с. 1, 7, 8; Фасмер, с. 17–66; ЗНО, т. 2, вып. 3–4. – С. 119–120; Старая монета, 1912, № 1. – С. 137; Орешиников 1918, с. 8, 9; Ильин, № 20; Бауер 1927, с. 306, 307; Vasmer, № 6; Bauer 1935, № 77; Gumovski, s. 25; Корзухина, № 18; Jantner, № 55; Albrecht, № 63; Кротошкин, № 163; Потин, № 380

(55-1, 101-1, 131-1, 138-1, 139-1, 166-1, 211-2)

Черкасская область

8. Лепляво Гельмезевского р-на (Каневского уезда Полтавской губ.). В 1913–1914 гг. при раскопках могильника X–XI вв. на левом берегу Днепра напротив г. Канева найден сребренник Владимира, тип III.

Шербаківський, с. 339–348; Выезжев Р. И. Новые материалы из раскопок Леплявского могильника. – Киев: КСИА АН УССР, 1954, вып. 3. – С. 37, 38; Русанова И. П. Курганы полян. – М., 1966. – С. 36, № 167; Равдина, IV.

(120-1)

9. Пекари Каневского р-на (Черкасского уезда Киевской губ.). В 1904 г. на городище Княжа Гора найден сребренник Владимира, тип III.

Ильин, № 9.

(121-1)

Черниговская область

10. Великий Листвен Городнянского р-на (село Тупичевской вол. с городищем, называемым "Крепость Ярослава"). В 1892 г. на усадьбе А. А. Дунин-Борковской выкопан сребренник Владимира, тип I.

(10-1)

11. Вышенки Остерского р-на. Около 1882 г. найден на берегу Днепра сребренник Владимира, тип IV.

Орешиников 1896, № 4; Ильин, № 23.

(171-1)

12. Нежин Нежинского р-на. В 1852 г. поблизости от города при вспашке поля был найден клад, заключающий около 200 монет: сребренников Владимира типов II–IV, Святополка и обоих монетных типов с именем Петра.

Ильин, № 22.

(52-1, 52-2, 52-4, 53-1, 54-1, 55-2, 57-1, 59-1, 59-2, 60-1, 61-1, 62-1, 63-1, 64-1, 65-1, 66-1, 67-1, 68-1, 69-1, 69-2, 69-3, 70-1, 71-2, 71-3, 71-4, 74-1, 75-1, 76-1, 78-1, 79-1, 83-1, 84-1, 84-2, 85-1, 87-1, 88-1, 89-1, 90-1, 90-2, 90-3, 91-1, 92-1, 93-1, 93-2, 93-3, 94-1, 95-1, 96-1, 97-1, 97-2, 98-1, 98-2, 99-1, 99-2, 100-1, 100-2, 102-1, 103-1, 104-1, 105-1, 107-1, 108-1, 117-1, 123-1, 124-1, 127-1, 128-1, 128-2, 128-3, 128-4, 128-6, 128-7, 128-8, 128-9, 129-1, 129-2, 132-1, 133-1, 134-1, 135-1, 136-1, 137-1, 137-2, 141-1, 142-1, 143-1, 144-1, 145-1, 145-2, 146-1, 147-1, 148-1, 149-1, 150-1, 151-1, 151-2, 152-1, 153-1, 153-2, 154-1, 155-1, 156-1, 157-1, 158-1, 159-1, 160-1, 161-1, 162-1, 162-2, 163-1, 164-1, 165-1, 167-1, 167-2, 168-1, 168-2, 169-1, 169-2, 172-1, 173-1, 174-1, 175-1, 175-2, 175-3, 175-4, 177-1, 179-1, 180-1, 180-2, 180-3, 182-1, 184-1, 184-2,

184-4, 185-1, 186-1, 187-1, 188-1, 188-2, 190-1, 190-2, 191-1, 191-2, 191-3, 192-1, 194-1, 194-2, 194-3, 194-4, 194-5, 194-6, 195-1, 196-1, 196-2, 197-1, 198-1, 200-1, 201-1, 201-2, 201-3, 201-4, 201-5, 202-1, 203-1, 204-1, 205-1, 206-1, 207-1, 208-1, 211-1, 212-1, 213-1, 214-1, 215-1, 215-2, 215-3, 218-1, 218-2)

12а. В окрестностях г. Новгорода Северско-го около 1978 г. найден сребреник Владимира, тип I.

Сотникова 1987, с. 47, 48.

(24-3)

Херсонская область

13. На берегу Днепровского лимана, в 40 верстах от крепости Кинбурн – на Кинбурнской косе – до 1863 г. пастухами найден клад, содержащий не менее 33 византийских золотых монет. И. Г. Спасский доказал, что из этого клада происходят три златника Владимира.

Кропоткин, № 158, 267.

(1-3, 1-4, 4-1)

14. Раденское Цюрупинского р-на. В 1956 г. антропологической экспедицией найден сребреник Владимира, тип I.

Мец 1963, с. 98, 99.

(31-2)

Беларусь

Брестская область

15. Пинск (районный центр). В 1804 г. шляхтич Рыдзевский поднес Александру I найденные на его земле 20 золотых византийских монет, из которых 12 поступили в Эрмитаж, а остальные были отделены как дубликаты. И. Г. Спасский доказал, что именно из этого клада происходят и 6 златников Владимира собрания Эрмитажа.

Кропоткин, № 298.

(1-1, 1-2, 2-1, 2-2, 2-3, 3-1)

Витебская область

16. Поречье Толочинского р-на (Старотолочинской вол. Могилевской губ.). В 1886 г. в имении помещика Хоментовского между реками Друя и Днепр найден клад серебряных монет и мелких серебряных украшений весом около 1 кг. В составе клада: куфические арабские, византийские, германские и англосаксонские монеты X – первой четверти XI в. и обломок сребреника Владимира типа III. ДАК 1886, № 14; Толстой 1888, с. 199–202; Марков, № 143; Ильин, № 16; Бауер 1927, с. 307–309; Vasmer, S. 32–33;

Bauer 1935, № 70; Jantner, 295; Янин 1956, с. 131, рис. 31, № 6; Кропоткин, № 302; Потин 1967, № 147.

(148-2)

Могилевская область

17. Вотня Быховского р-на, на правом берегу Днепра, южнее Нового Быхова. В 1873 г. при любительских археологических раскопках курганов найдены на ожерелье четыре сребреника Владимира (тип I) и саманидский дирхем Нуха II ибн Мансура (976–997) вместе с семилучевыми височными кольцами, лунницами, перстнями, бронзовыми подвесками, бусами и железной гривной.

Головацкий Я. Археологические раскопки курганов, произведенные графом А. С. Уваровым в имении Вотня Могилевской губернии // Виленский Вестник, 1880, № 228. – С. 1–2; Толстой 1882, с. 14; [Спицын А. А.] Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. I и II: Могилевская и Черниговская губернии. – ЗРАО, VIII, в. 1–2, СПб., 1896, с. 121; Марков, № 138; Ильин, № 15; Янин 1956-2, с. 168; Богомольников, Равдина; Равдина, I.

(8-2, 13-1, 14-1, 24-1)

Российская Федерация

Брянская область

18. Митьковка Климовского р-на, между верховьями рек Снов (правый приток р. Десны) и Трубеж (правый приток р. Снов). В начале 1950-х гг. при самовольных раскопках нескольких курганов, расположенных близ села, найдено 13 сребреников Владимира (типа I, II), Святополка и с именем Петра. В других курганах монильника найдено 8 арабских монет X в.

Полозов 1960, с. 4, 5, 8; Полозов 1963, с. 4, 5, 13, 14; Мец 1960, с. 205–214; Равдина, II.

(29-2, 30-1, 34-1, 73-1, 77-1, 81-1, 82-1, 110-1, 181-1, 193-1, 199-1, 201-6, 209-1)

Курская область

19. Липино Курского р-на, на правом берегу р. Сейм, ниже Курска. В 1948 г. во время археологических раскопок курганов найдены вместе обломок сребреника Владимира (тип I) и четыре обрезанных в кружок саманидских дирхема X в. с приклепанными ушками. В погребении были также провололочные височные кольца, два ожерелья стеклянных бус, бубенчики, подвески и др. Могильник датируется X – первой половиной XI в.

Янин 1956-2, с. 168; Мец 1960, с. 213; Русанова И. П. Курганы полян X–XII веков. – М., 1966. – С. 22, 23, 36, № 171; Равдина, III.

(39)

Ленинградская область

20. Нагинщина Сланцевского р-на (Гдовского уезда Санкт-Петербургской губ.). В 1895 г. найден клад из 1018 серебряных монет. Одна из монет клада – сребреник Ярослава с латинской буквой R в легенде (так называемое скандинавское подражание сребру Ярослава); другая – арабская куфическая монета, остальные – западноевропейские. Клад датируется 1055 г.

ОАК за 1903 г., с. 134, 213; Frey E. Der Münzfund von Naginschtschina bei Gdow. – SBGEG, 1907, S. 99–110; Frey E. Nachtrag zum Bericht über den Münzfund von Naginschtschina bei Gdow im Sitzungsbericht von 1907. SBGEG, 1911, S. 96–112; Bauer, 1935, № 28; Anderson, № 80; Jammer, № 237; Albrecht, № 31; Потин 1967, № 147.

(225-4)

Псковская область

21. Молоди Псковского р-на. В 1878 г. найден монетный клад весом 3 кг, в глиняном кувшине. Клад состоял из мелких кусочков серебряных монет X – первой четверти XI в.: куфических, византийских, германских, англосаксонских и чешских. Один из обломков – фрагмент сребреника Владимира, тип I.

Толстой 1882, с. 14, № 10а; Иверсен Ю. Б. Заметка о Молодинском кладе 1878 г. (отд. отт. из несостоявшегося сборника). – СПб., 1884. – С. 97; СПб., 1900. – С. 97; Марков, 210; Ильин, № 21; Бауер 1927, с. 306; Vasmer, S. 32–33; Bauer, № 50; Jammer, № 229; Янин 1956-2, с. 131, № 30, с. 153, табл. II; Потин 1967, № 160.

(9-1)

Ростовская область

22. Ростовский уезд. Точное место находки неизвестно (вероятно – ст. Цимлянская). В 1823 г. найден сребреник Владимира, тип IV.

Толстой 1882, с. 41–42; Ильин, № 1.

(170-1)

23. Станица Цимлянская одноименного р-на. В 1887 г. во время археологических раскопок на городище в старице р. Дон (древняя крепость Саркел – Белая Вежа) приобретен у местного жителя сильно обломанный сребреник Владимира, тип III.

Сизов, с. 279; Ильин, № 2; Артамонов, с. 22; Спасский 1978, с. 184.

(140-1)

Эстония

23а. Поселок Косе (40 км юго-западнее Таллинна). В конце июля 1982 г. при прокладке кабеля найден монетно-вещевой клад XII в., в составе которого, как установлено в 1993 г., был сребреник Ярослава. Клад находился в глиняном горшке черной лощеной керамики с деревянной крышкой. Около обломков горшка обнаружены остатки льняной материи, бересты и кожаного кошелька, привезенного из Англии. Всего в кладе более 1716 монет X–XII вв., 6 четырехугольных кусочков серебряной пластинки и 6 серебряных подвесок и их фрагментов – славянских или скандинавского происхождения. Среди монет арабские дирхемы VIII–XI вв., византийские монеты X–XI вв., германские, датские, чешские денарии XI в. и скандинавские подражания англосаксонским, англороманским и византийским монетам. Младшие монеты клада – пенни английского короля Генриха I 1128–1131 гг.

Leimus.

(222-3)

24. Раади Тартуского р-на (д. Растгоф близ г. Дерпта). В 1838 г. найден при земляных работах сребреник Ярослава.

Толстой 1882, с. 65–66; Ильин, № 14.

(222-1)

25. Остров Сааремаа (Эзель). После 1893 г. И. И. Толстой получил в дар от вел. кн. Владимира Александровича сребреник Ярослава, найденный на острове и поднесенный вел. князю в Новгороде местным дворянством во время одного из объездов Петербургского военного округа.

Ильин, № 13.

(223-2)

Польша

26. Добра (повят Новогард в Поморье). До 1894 г. в селении найден клад западноевропейских монет X–XI вв., в составе которого оказался сребреник Ярослава.

Клад датируется не ранее 1030 г.

Kiersnowscy T. i R. Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Pomorza. Materiały. – Warszawa – Wrocław, 1959, № 23; Kiersnowski 1964, s. 38, 39; Jammer, № 50; Gutowski 1953, s. 30; Потин 1968, с. 145, 154.

(223-1)

27. Гошчино, или Сьерпув Ленчицкого повята Калишского воеводства. В 1850 или 1855 г. в селении найден клад, в числе около 1000 араб-

ских, западноевропейских, польских и чешских монет, содержавший и серебреник Владимира типа II.

Клад датируется 1020–1025 гг.

Толстой 1882, с. 20–21; Ильин, № 3 (оба – с ошибочным указанием на самое с. Ленчица как место находки); Bayер 1927, с. 39; *Gupieniec i Kiersnowski* 1965, s. 27–28.

(58-1)

28. Равич Познаньского воеводства. В 1880 г. найден монетный клад весом около 1,8 кг, в котором среди немецких и англосаксонских монет XI в. обнаружен кусок от серебреника Ярослава. Клад датируется временем около 1040 г.

Friedländer 1881, S. 149; Толстой 1882, с. 67; Ильин, № 30; Bayер 1927, с. 312, 313, № 7; Jammer, № 314; Slasski J., *Tabaczyński S. Wczesnosredniowieczne skarby srebrne Wielkopolski. Materiały.* – Warszawa – Wrocław, 1959. s. 112, № 97–103; Потин 1968, с. 145.

(223-2)

Германия

29. Шваан, округ г. Росток (герцогство Мекленбург-Шверин). В 1859 г. в окрестностях городка при вспахивании поля найден клад, содержавший более 3200 монет, одна из которых оказалась серебреником Владимира типа II. В кладе обнаружены также по одному экземпляру: грузинская, византийская и итальянская монеты второй половины X в. Остальные – арабские дирхемы, англосаксонские, датские и немецкие монеты не моложе первой четверти XI в. Клад датируется 1025 г.

Lisch und Masch; Толстой 1882, с. 25–27; Ильин, № 28; Bayер 1927, с. 311–312; *Kiersnowski* 1964, № 164.

(86-1)

Норвегия

30. Ромсдале в приходе Несбо близ г. Мольде. В 1891 г. в кладе западноевропейских средневековых монет обнаружен серебреник Ярослава с буквой R в легенде. Клад датируется 1025 г.

Густафсон, с. 91–96; Bayер 1927, с. 310, 311; Потин 1968, с. 140, 145.

(226-1)

Швеция

31. Точное место находки не известно. В 1858 г. в Стокгольмском Королевском минцкабинете хранитель его Б. Гильдебранд нашел между куфическими, англосаксонскими и древ-

ненемецкими монетами из кладов Скандинавии серебреник Ярослава с буквой R в легенде.

Толстой 1882, с. 62, след.; Ильин, № 33, 35; Потин 1968, с. 141, 145.

(225-1)

32. Висбю, о. Готланд. В 1938 г. в кладе западноевропейских монет XI в., хранящихся в местном музее, обнаружен серебреник Ярослава.

Steffen.

(224-1)

33. Гретлингбо, о. Готланд. В составе клада, датированного временем около 1025 г., обнаружен серебреник Ярослава с буквой R в легенде.

Anderson, S. 24; Stenberger, II, № 202.

(225-1)

34. Сигсарве в округе Хейден, о. Готланд. В 1918 г. найден клад западноевропейских монет, в котором обнаружен серебреник Владимира, тип I. Клад датируется 1055–1060 гг.

Berghaus; Stenberger, II, № 269; Jammer, № 358.

(24-2)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕИЗВЕСТНО:

35. В 1796 г. в Киеве коллежским ассессором Бунге куплен златник Владимира.

Толстой 1882, с. 7–10.

(6-1)

36. До 1797 г. А. И. Мусиным-Пушкиным приобретен серебреник Ярослава “с незапамятных времен висевший на иконе” в Киеве.

Толстой 1882, с. 63; Ильин, № 5.

(222-2)

37. В 1860 г. Ю. Б. Иверсеном в приобретенной им нумизматической коллекции был обнаружен серебреник Владимира, тип I, привезенный, по словам Иверсена, из Киева.

Толстой 1882, с. 11, 242, № 157; Ильин, № 7.

(28-4)

38. В 1878 г. в Киеве С. В. Бодилевский купил у менялы златник Владимира.

Толстой 1882, с. 3, 4; Чернев 1891, с. 7–9.

(5-1)

39. В собрании Финского музея (Хельсинки, Финляндия) имеются 2 серебреника Владимира, тип II и один серебреник Владимира, тип III из коллекции Торстена Ваенберга (1846–1917).

Talvio 1983; p. 50–52; Talvio 1985, p. 10–12; Сотникова 1987, с. 47–49.

(76-2, 107-2, 149-2/150-2)

Глава III

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МОНЕТ

Монеты X–XI вв. с упоминанием в легендах Владимира, Святополка и Ярослава или со спорными надписями подразделяются, по классификации И.И. Толстого, на 8–9 типов в зависимости от изображений, надписей и родовых знаков князей. Основанием для выделения типа служит наличие в оформлении той или иной монетной группы **сочетания** принципиально одинаковых по композиционным схемам сторон. Другими словами, монеты принадлежат к одному типу, если нет сомнения, что на всех сравниваемых штемпелях древний художник стремился повторить одну и ту же комбинацию изобразительных композиций лицевой и оборотной сторон монеты – будь то конкретный персонаж с теми или иными, одинаково размещенными атрибутами и надписью, или родовой знак определенной формы.

Наиболее обособленное место в этой классификации занимают монеты Ярослава: принадлежность на них выражена в притяжательной форме окружающей родовой знак надписи, а изображение правителя заменено изображением святого патрона князя. Самый мощный слой в остальном комплексе составляют монеты Владимира. Только среди

них представлено, кроме серебра, еще и золото, причем из четырех типов его серебряного чекана резко выделяется один, следующий типу золотых монет, где “светское” изображение правителя сочетается с каноническим изображением Пантократора, тогда как во всех остальных типах – не только Владимира, но и Святополка и Ярослава, и со спорными легендами – место последнего занимает родовой знак.

Общая последовательность чеканки типов установлена Толстым, который исходил из чтения надписей, наличия перечеканок и стилистического анализа [1, с. 187–194]. Попытка Толстого найти монеты киевской чеканки Ярослава, напрасная в свете сегодняшних представлений о денежном обращении X–XI вв., но понятная на уровне знаний исторической науки конца XIX в., вызвала обоснованные возражения [2], однако хронология самих монетных типов остается непоколебленной даже при различных попытках переопределения этих типов [2]. Поэтому новый каталог древнейших русских монет построен в соответствии с классификацией Толстого, но с учетом поправок атрибуции для типов со спорно читающимися легендами.

ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ И СРЕБРЕНИКИ ВЛАДИМИРА, тип I

Золотые монеты Владимира и его сребреники типа I удобно рассматривать параллельно, так как они следуют общей для них композиции, восходящей

к солидам византийских императоров Василия II и Константина VIII (976–1025) [3, с. 316, 323–328]. От византийских русские монеты отличаются свое-

образными по декларативному содержанию легендами лицевой стороны, где помещено изображение князя с надписью “Владимир на столе” или “Владимир, а се его золото (или серебро)” вокруг; на оборотной стороне тех и других находится погрудное изображение Христа-Пантократора с поясняющей надписью.

Златники и единичные сребреники выглядят более близкими прототипу благодаря тому, что они чеканены на достаточно толстых кружках, отчего резчики имели возможность смелее углубляться в материал при изготовлении штемпелей, тогда как чрезвычайно тонкие и широкие кружки подавляющего большинства сребреников обусловили чисто графическую манеру выполнения их штемпелей.

Каждый лицевой штемпель сочетается с единственным оборотным, т. е. штемпели первых монет были сопряженными. Сопряженность штемпелей златников и сребреников типа I одинакова: подобно византийским монетам они за редкими исключениями имеют противоположную ориентацию осей композиции сторон (↑↓).

Очевидная “доделка” портретной композиции как будто имела целью показать князя сидящим на престоле, хотя никаких признаков последнего еще нет; однако прослеживаемый далее настойчивый поиск окончательной формулы легенды приводит к выводу о более глубоком смысле этой весьма необыч-

ной надписи-декларации, призванной провозглашать полноту власти князя и независимость государства. Первые “пробные” легенды на золоте и серебре подготавливают постоянную легенду следующих типов, где не сразу появится и изображение престола.

Мнение о работе в Киеве византийцев давно оставлено. Киевские мастера помимо предложенного им оригинала – солида последней четверти X в. – могли знать и другие заморские златники, а главное, ничем не были связаны в выполнении поставленной задачи, в том числе и знаниями.

Изображение князя сидящим достигнуто лишь добавлением к обычно для византийских монет погрудному портрету правителя изображения согнутых в колене ног. На серебре фигуры переданы более или менее контурно, с использованием всего лишь двух приемов прорисовки деталей, прямыми линиями и точками, что истолковывалось некоторыми исследователями только как грубость и неумелость работы [3, с. 325–327], и художественная беспомощность резчиков штемпелей [4, с. 67].

Византийский солид X века

Определенная графичность характерна для всего стиля изображений на монетах раннего европейского средневековья вообще, и в сравнении с современными им английскими, немецкими или скандинавскими монетами, древнейшие русские монеты оказываются не самыми “варварскими”.

Золотые монеты подразделяются только по легенде лицевой стороны. Два ее вида исполнялись по-разному: 1) надпись “Владимир на столе” известна в трех вариантах на четырех штемпелях (1, 4; 2; 3); 2) надпись “Владимир, а се его злато” – в двух, на двух же штемпелях (5; 6). Обоим видам соответствует одна и та же относящаяся к изображению Пантократора надпись оборотной стороны, но вариантов ее написания имеется пять на шести штемпелях. **Серебряные** монеты Владимира типа I различны по манере исполнения и говорить о полном их единстве невозможно. Наряду с монетами, действительно грубыми и безграмотными по рисунку и надписям, среди них имеются монеты хорошей, почти “скульптурной” работы с вполне “добропорядочными” [5, с.318], осмысленными надписями. На сребрениках в надписи “Владимир на столе” встречается ошибочное употребление Е вместо конечного Ѣ, случаются пропуски букв, но легенда всегда размещена в отведенном ей месте; надпись “Владимир, а се его серебро” в неискаженном виде встречается лишь дважды (19; 20). Сильнее искаженным или недописанным оказывается обычно ее конец. Содержание обоих видов легенды говорит, что в понимании художника – резчика штемпеля объясняемое ими изображение было образом князя – Владимира Святославича. Сопоставление этого образа с внешностью отца Владимира – князя Святослава (ум. 972 г.), как описал ее византийский историк Лев Диакон – “...с густыми бровями... с плоским носом, с бритой бородой и с густыми длинными висящими на верхней губе волосами” [6, с. 71] – позволяет даже

усматривать в этом изображении и личные (унаследованные), и этнические черты. Перед нами древнейший русский портрет X века, до сих пор ускользавший от внимания искусствоведов. Впрочем, если считаться с реальной обстановкой в Киеве X в., в ее идеологическом, культурном и других аспектах, не приходится ожидать больших успехов от слишком безоглядного поиска на рассматриваемых монетах таких иконографических реалий, как одеяния, головные уборы, троны и т. п. [7, с. 67, 70–71].

Расположенная вдоль части края золотых и серебряных монет легенда оборотной стороны является начертанием полного имени Иисуса Христа или (только на сребрениках) его монограммы двух видов: НС – ХС и ІС – ХС. И. И. Толстой, знавший меньше монет, ошибался, считая, что полная надпись присуща только экземплярам с легендой “Владимир на столе” [3, с. 353]: как полная, так и сокращенная надписи оборотной стороны встречаются на сребрениках с обеими легендами лицевой стороны. В X в. надписи размещаются лишь вдоль свободного края кружка, так как изображение всегда снизу (а иногда и сверху) упирается в ободок. (Круговыми, да и то лишь на оборотной стороне, легенды становятся только начиная с монет Владимира типа II. Размещенные вершинами букв то к центру, то к краю монеты, надписи порою читаются справа налево.)

Так называемый родовой знак князей Рюриковичей [8], занявший на следующих типах сребреников всю оборотную сторону монеты, на златниках и сребрениках Владимира типа I находится еще на лицевой стороне над левым плечом князя. Общепринято первое, предложенное Н. М. Карамзиным, название знака трезубцем [9]. Крайним элементом в композиционной схеме златников и первых сребреников является двойной ободок, внутренний – линейный, внешний – бусовый; у многих сребреников второй оказывается обломанным частично или даже целиком: сплошной “пунктир” делал край моне-

ты очень ломким. Поэтому обозначение размера экземпляров неточно.

Недолгий выпуск золотых монет, судя по их редкости и малому числу штемпелей, имел еще и спорадический характер. Тем не менее, все сохранившиеся экземпляры до ухода в клады исправно “работали” в сфере денежного обращения, где отдельные из них успели изрядно затереться. Стоит отметить, что ни один златник не имеет следов использования в качестве украшения.

В обоихкладах, сохранивших для нас златники (13 и 15), последние оказались среди византийских, приравненные к ним в обращении.

Металл всех златников высокопробен (916–958°) и по пробе соответствует золоту солидов конца X – начала XI в., из которого златники, по всей вероятности, и выделялись. Это соответствие наряду с повторением веса солидов X в. (4,0 – 4,4 г) [10] служит убедительным подтверждением принадлежности первоначального русского чекана Владимиру Святославичу, а не Владимиру Мономаху, так как содержание золота в солидах, пониженное уже в 30–40 гг. до 750°, к концу XI в. упало до 350° [11].

Все известные в настоящее время златники, как указывалось, отчеканены шестью парами штемпелей; одна из них (4) будет рассмотрена особо, а три несомненно резал один мастер, рука которого опознается и в большой группе штемпелей серебряных монет (7–16). Все варианты легенд на златниках вида “Владимир на столе”, кроме 4, исполнены одним почерком. В их надписи как на лицевой стороне, так и на оборотной повторяются начертания ряда букв, а различные начертания не нарушают единообразия почерка. Один исполнитель виден и в одинаковом соотношении букв между собою, и в особенностях размещения надписей около изображений.

Сличение изображений еще больше убеждает, что эти штемпели резал один мастер. Особенно близки между собою штемпели 1 и 3: на обоих удлиненное

лицо князя имеет одинаковое, довольно суровое выражение. На штемпеле 2 черты лица крупнее, толще щеки, нос тяжелее, но способ изображения деталей лица един всюду: одинаково переданы точками глаза и подбородок, чертой – брови, веки, усы и крылья носа. В такой же степени сходны и изображения Христа на оборотных штемпелях 1–3. Одинаковы силуэты фигур, расположение складок, форма руки, держащей закрытую книгу; прическа, для которой особенно характерна передача волнистости волос и некоторая заостренность контура головы у пробора; борода, курчавость которой передана точками в сетке штрихов. Различия в изображении лица Христа так незначительны, что могут не приниматься во внимание; сходен и невысокий, мягкий рельеф.

Только штемпельная пара 4 изготовлена другой – более беспомощной рукой, а ряд наблюдений способен вызывать даже подозрения в подлинности монеты. Заметна сравнительная грубость работы, большая графичность изображений, жесткость линий, хотя обе фигуры детально повторяют соответствующие изображения штемпеля 1, а легенда отличается лишь отсутствием одной буквы. Прямое следование штемпельной паре 1 прослеживается на обеих сторонах златника: детали и овал лица князя, подвески, бахромы одеяния, знак, крест и рука, держащая его; складки одежды Христа, борода с семью точками, обе руки и т. д. производят впечатление как бы старательно скопированных.

Надпись л. с. “исправлена” пропущеном одной из двух одинаковых букв в соответствующей надписи штемпеля 1 (второе и третье А) и иначе расположены слова надписи относительно креста на княжеском головном уборе. Обратная сторона “списана” без изменений. Буквы скопированы так тщательно, что повторяют даже приемы письма. На л. с. замечательно начертание конечного ѣ – с круглой петлей вместо треугольной: оно столь чуждо древнейшему русскому

письму, что ранее всего и подсказывает догадку о позднем ювелире-фальсификаторе.

Холодно-зеленоватый тон золота монеты заметно отличается от теплого розоватого оттенка металла остальных златников и способен усилить сомнения, так как подобный оттенок золота свойствен части двухрублевиков Петра (имеющих подходящий вес, но более низкую пробу). Место, время и обстоятельства приобретения монеты И. И. Толстым способны усилить сомнения: она куплена в известной подделками Одессе, когда там в 1880 – 1890-х гг., в Археологическом обществе уже находился подаренный Н. Н. Мурзакевичем златник 1-4.

Если вес монеты не может быть существенным доказательством подлинности, то гораздо труднее так точно повторить пробу, а она безукоризненна и совпадает с пробой экземпляра 1-2, а немного меньший диаметр монеты равен диаметру златника 5-1 Киевского музея. Сравнение златника с известными достоверными подделками все же несколько смягчает подозрения. Так тщательно копировать мог и древний мастер.

Еще один мастер резал, по-видимому, обе пары штемпелей златников с легендой “Владимир, а се его злато”. Это можно утверждать даже при стертости сохранившегося экземпляра и при отсутствии второго. Сличением монеты 5-1 с рисунками утраченной (6-1) устанавливается сходство начертания ряда букв (В, М, С, Е, Х, Р, Ъ), совпадает расположение складок одежды Христа, рисунок нимба. Стилистически эти пары штемпелей близки к штемпелям 1-3, но, несомненно, что они резаны другой рукой, на что указывает разная ориентация букв надписей относительно центра и разное направление их чтения, разное начертание одних и тех же букв. В изображении Христа второй резчик явно не понял благословляющего жеста правой руки и, приняв ее за складки одежды на плече, пририсовал новую

кисть на груди. Штемпели 1-3 (“Владимир на столе”), вероятно, первичны по отношению к штемпелям 5-6.

Пробирована только 1/3 сребреников типа I (24 экз. из 77). Проба серебра 875–800° только у четырех экземпляров (9-1, 10-1, 19-1, 28-4). Еще три монеты имеют пробу 500, 375, 300° (17-8, 19-2, 35-1), остальные же квалифицированы как медные, с ничтожным присутствием серебра. Приведенные данные подтверждаются и внешним видом большинства монет, медь за редким исключением видна почти в каждом сребренике типа I, то проступая по контурам изображений и надписям, то располагаясь пятном в центре монеты, то краснея по всему монетному кружку.

Преобладание среди златников экземпляров с надписью о “столе” (9 из 11-ти) вероятно случайно; к тому же ни на златниках, ни на сребрениках типа I нет изображения трона-стола. Оно появляется лишь на монетах последующих типов. Сребреники при аналогичном подсчете делятся пополам (32 и 32). Исходя из логики развития формулы легенды и считая чеканку золота и серебра типа I более или менее одновременной, можно признать наиболее ранней формулой легенду “Владимир на столе” в сочетании с полным именем Христа.

Вслед за формулой о “столе” появляется формула о металле, причем также в сочетании с полной надписью на обороте.

Поскольку в разных подгруппах и в обоих металлах прослеживается рука одного резчика, можно предположить, что монеты обеих формул чеканились, по-видимому, практически одновременно. Следующий этап известен уже только по серебру: сокращается имя Христа до монограммы на штемпелях обеих формул легенды. Окончательная стабилизация легенды наступит лишь при чеканке “нежинских”, т. е. сребреников Владимира типов II–IV. Но и тогда произойдет не выбор одной из двух, а объединение обеих формул: “Владимир на столѣ, а се его сребро”.

На штемпелях серебряных монет Владимира типа I удается выявить почерк не менее 5 резчиков, очень разных и неравноценных по мастерству: самостоятельных, подражателей и просто беспомощных.

1. Штемпели 7–16 (1-я подгруппа) выполнены мастером первой подгруппы златников. Он грамотен, свободно владеет композиционной схемой и вполне разбирается в изображаемых деталях, хотя рисунок иногда неловок (например, изображение благословляющей руки Христа, которое от штемпеля к штемпелю "портится"). Монеты этих штемпелей отличаются сравнительно высоким рельефом, а легенды – ясных, красивых, иногда прямо-таки щегольских начертаний.

2. Штемпели 19, 20, 23, 24 (2-я подгруппа). Резчик их не менее свободно повторил заданную композицию, но его манера – графичнее, рельеф изображений – плоский, рисунок – тщателен, надписи – очень правильны и отчетливы. Особенностью данного "почерка" является изображение князя сравнительно широколицым и даже толстощеким.

Штемпель 21 (2-я подгруппа) – резан старательным, но неграмотным копиистом предыдущего мастера. При явном следовании в самых мелких деталях рисунку, надписи почти бессмысленны.

3. Штемпели 17 (1-я подгруппа), 28–33 (4-я подгруппа). Очень уверенная

"рука", устоявшиеся приемы размещения легенд, свой рисунок некоторых деталей (волнистая линия перехода левого плеча в предплечье; разделка складок, лиц и т. п.). Кое-что из этих приемов, вероятно, идет от мастера штемпелей 7–16 (1-я подгруппа) и златников (тонко вырисованная левая рука Христа, сквозь пальцы которой видна одна из бус на окладе Евангелия; изящные подвески княжеской шапки и др.). Возможно у первого мастера этот резчик заимствовал и свою "волну" в рисунке княжеского плеча (см. шт. 11, 12), но благословляющего жеста правой руки и этот резчик уже не понимает и пририсовывает правую руку на новом месте – у пояса, рядом с левой, держащей Евангелие.

Один мастер оказывается автором штемпелей с, так сказать, крайними сочетаниями лицевых и оборотных легенд (подгруппы 1-я и 4-я). Значит, штемпели всех четырех подгрупп монет типа I Владимира изготавливались, если не одновременно, то очень близко во времени. Именно к этим подгруппам принадлежит большинство учтенных монет Киевского клада (к 1-й – 25 экз., к 4-й – 14 из 49 экз.).

Еще несколько штемпелей разных подгрупп, на первый взгляд не имеющих между собой ничего общего, оказываются родственными.

4. Штемпели 22 (2-я подгруппа), 25, 26 (3-я подгруппа). Повторяются абрисы фигур (князя в 25 и 26, Христа – в 22

и 25) и отдельные детали: княжеская шапка с подвесками (25 и 26), волосы Христа (22 и 25), крест и трезубец, руки Христа и др. (на всех трех). Очень близки начертания одинаковых букв л. с. Резчик работал с оглядкой на произведения мастера штемпелей 7–16 (1-я подгруппа), что видно при сравнении с 7, но в такой сугубо-графичной манере, что изображения и надписи на его монетах из-за очень низкого рельефа оказались сильно стертыми. Легенды исполнены небрежно, с перевернутыми буквами или недописаны. Некоторые буквы (А, М, В, Ё) имеют начертания, свойственные деловой скорописи.

После выделения этих четырех-пяти более или менее квалифицированных авторов монетных штемпелей типа I Владимира остается еще четыре-пять подражательных, порою беспомощных, порою совершенно варварских “рук”. Большинство из них представлено в 4-й подгруппе (34–38), один в 1-й (18), один в 3-й (27), причем штемпели каждого известны в единственном числе. Так же единичны сребреники этих штемпелей, как правило, отчеканенные почти в чистой меди. Всем им присущи крайняя графичность и сухой, неправильный и грубый рисунок с низким плоским рельефом; надписи безграмотны.

Лучшие из этих резчиков-“варваров”, не понимая благословляющего жеста Пантократора, изображают на месте правой руки несколько складок, а самую руку помещают рядом с Евангелием (37, 38). Остальные – не понимают уже и этого и рисуют Христа просто безруким, с Евангелием, “повисшим” на груди. Некоторые из них участвовали, возможно, в изготовлении сребреников Владимира типа II (ср. 27, 35, 36 с монетами типа II 52–65).

Русские резчики начали отчасти с ученического повторения доставшихся византийских образцов. Главной особенностью метода византийцев, унаследованной еще от античности, было применение глубокого рельефа изображе-

ний, которым достигалась трехплановость композиции на монетном кружке (выпуклое изображение, рельефная легенда, плоский фон). В дальнейшем киевская школа полностью освободилась от скульптурных приемов резки штемпелей и перешла к чисто графическому исполнению монетной композиции.

Как видно по эволюции изображения правой руки Христа в композиции оборотной стороны, упрощение коснулось и самого канонического элемента композиционной схемы – фигуры Христа, который в течение очень короткого времени перестал, собственно, быть Пантократором, лишившись сначала только благословляющей, а затем и обеих рук.

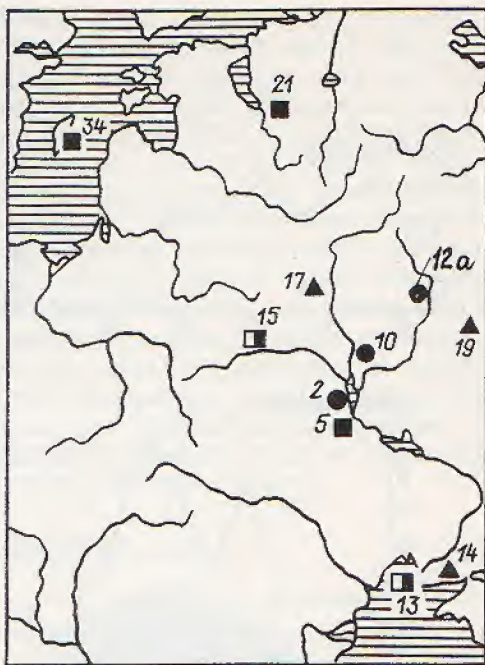
Обилие самых грубых по исполнению сребреников в 4-й подгруппе, наиболее далекой стилистически от прототипа, и сравнительная редкость и даже единичность таких экземпляров, а также очевидная их связь с монетами Владимира типа II позволяют считать эту подгруппу моложе других, а самые эти экземпляры – относящимися к последним, вероятно, далеким от регулярности выпускам серебра типа I. Или спешка и значительный объем первого русского монетного передела вынудили привлечь к изготовлению штемпелей всех возможных исполнителей независимо от их умения и подготовки.

Отсутствие прочной сырьевой базы при резком сокращении ввоза серебра, элементарнейшая техническая культура нового для киевского ремесла производства и полное отсутствие государственного опыта организации монетного дела в целом прежде всего сказались на качестве металла. Впрочем, вполне вероятно, что в Киеве, получавшем и плавившем серебро лишь в виде монеты, из опыта стало своевременно известно то, к оценке чего лишь в последнее время приходит восточная нумизматика, – факт существования недоброкачественных, медных посеребренных или плакированных дирхемов вкладах X в. Именно поэтому, вероятно, одновременно с

выпуском златников из безупречного сырья серебро сильно разбавлялось лигатурой, и сребреники оказывались медью. Вероятно, следствием всего этого и стал вполне очевидный разрыв в выходе в обращение последних видов монет типа I и существенно отличных от них монет новой серии. Обращение и бытовые потребности так жадно поглощали и тезаврировали монету, что сребреники типа I после этого разрыва не представлены в находках вместе с новыми – если только не попадали в переканку (16-1–103-1).

Киевский клад (№ 5), состоявший из монет одного типа (I), не может быть датирован, как – относительно – датируются клады смешанного состава. Его датировка концом X в. определяется косвенно. Обе находки монет типа I в датированных кладах (№ 21, Молоди Псковской губернии 1878 г. – 10-е гг. XI в.; № 34 – Сигсарве на о. Готланд, 1918 г. – 60-е гг. XI в.) не противоречат этой датировке, а находки в курганных комплексах XI в. вместе с дирхемами конца X в. (№ 17, Вотня Могилевской губ., около 1873 г.; № 19, Липино Курской обл., 1948 г.; № 18 – Митьковка Брянской обл., 1953 г.) подтверждают ее, поскольку поправка к дате монет из погребений должна быть больше, чем при определении даты кладов.

Сетую на случайность и фрагментарность известного в его время фонда сребреников, И. И. Толстой сознательно уклонился от изучения их веса и предположил, что они были чеканены без всякой определенной весовой системы [1, с. VII]. Н. П. Бауер, не разделивший пессимистического взгляда И. И. Тол-

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

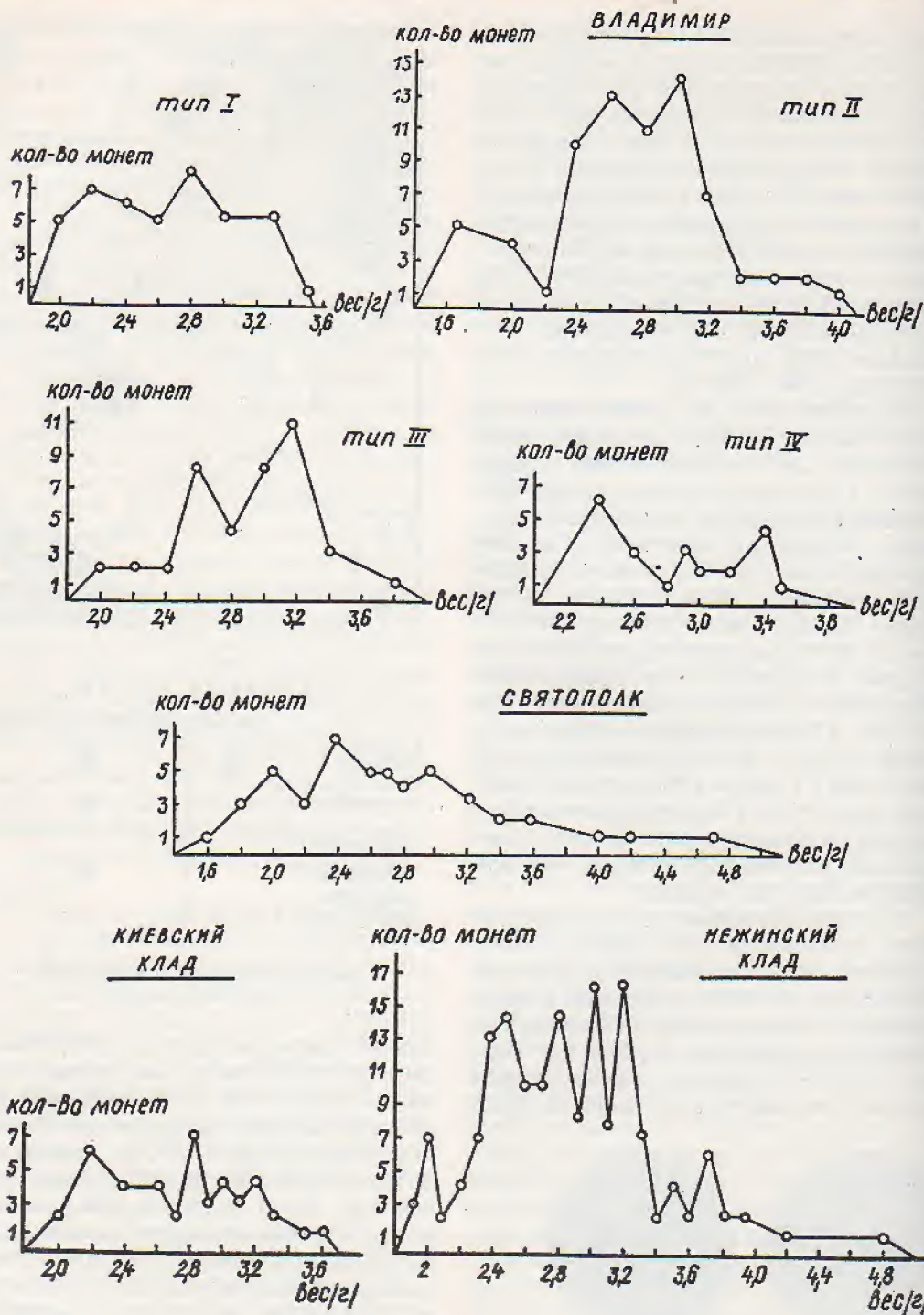
	золото	сребреники I типа
клады	□	■
погребения		▲
случайные находки и раскопки городищ		●

Находки златников и сребреников
типа I Владимира

стого на весовые данные сребреников, считал необходимым исследовать их в связи с восточной и византийской метрологией и даже разграничить отдельные выпуски [5, с. 317]. Однако для метрологического исследования сребреников типа I слишком мало данных ввиду малочисленности экземпляров удовлетворительной сохранности и, главное, массовой низкопробности монет. Весовую диаграмму Киевского клада можно строить лишь по 43 экземплярам, причем следует помнить, что

Арабский дирхем X в.

Весовые диаграммы сребреников Владимира и Святополка

только два из них – серебряные. Хотя диаграмма внешне и подтверждает вывод В. Л. Янина о равенстве весовой нормы сребренника 3 г, что соответствует куне в южнорусской весовой системе [12, с. 170], изучение веса монет в группе подобного состава представляется бесперспективным.

Монетам Владимира нежинских типов (типы II–IV сребреников) присуща новая схема изображений. Как указывалось, отличие состоит в замене изображения Христа на *о. с.* изображением княжеского родового знака при соответствующем изменении легенды и в изменении ориентации сторон (↑↑ вместо ↑↓). Перенесенный на *о. с.* и увели-

ченный знак последовательно развивается и варьируется от типа к типу и от князя к князю. Единая легенда обеих сторон объединила оба варианта прежней: “Владимир (или Святополк) на столе, а се его сребро”. Отказ от изображения Пантократора и стабилизация легенды явились еще одним шагом в преодолении византийского образца при создании русской схемы монетных изображений. Новая композиционная схема утвердилась вообще во всех монетных типах, следующих за типом I монет Владимира, и оставалась постоянной при дальнейших изменениях отдельных, принципиально не существенных подробностей рисунка.

СРЕБРЕНИКИ ВЛАДИМИРА, тип II

Тип II монет Владимира интересен как старший в новой схеме. Монеты этого типа не только следуют хронологически за монетами типа I, судя по наличию перечеканенного из типа I в тип II экземпляра (103-1) и наблюдениям над составом кладов [1, с. 191; 3, с. 356–357; 5, с. 315; 12, с. 163], но имеют отмечавшиеся признаки зависимости от монет типа I и в общей схеме изображения князя, и в связи типа II вообще с конкретными штемпелями типа I (27, 35, 36 и 52–65). Поскольку последние оказываются наиболее поздними в систематизированном ряду типа I, можно предположить участие отдельных резчиков штемпелей типа I в работе над штемпе-

лями типа II. При сохранении выработанной в типе I самой “формулы” изображения князя с согнутыми ногами (как бы сидящим), в типе II усваиваются и отдельные приемы рисунка типа I (голова в шапке с подвесками и нимб; положение креста и рук; постановка ног фигуры, неразличимых, впрочем, на большинстве монет из-за плохой сохранности последних). Однако увеличенное изображение князя становится обобщеннее сравнительно с типом I.

Фигура князя обрисована скудным контуром. Вокруг головы нимб, которого не было в изображении князя ни на златниках, ни на сребрениках типа I. Плащ отсутствует. Несколькими верти-

кальными рядами точек выражена на части монет только самая фактура княжеского одеяния, напоминающая, по удачному выражению А. В. Орешникова, кольчугу [4, с. 43, 70]. Новостью, сравнительно с типом I, оказывается также изображение самого престола, еще очень несложное и отсутствовавшее на первых сребрениках. Начиная именно с типа II оно становится обязательным для монет всех "нежинских" типов в качестве прямой иллюстрации к первой половине легенды. От престола видны только круглые ручки (или концы подушки-валика?). Ноги князя иной раз и не нарисованы, чем изображение превращается в поясное. Равноконечная форма креста с бусами на концах, присущая только единичным экземплярам монет типа I (см. шт. 9, 20, 23) в типе II становится общепринятой.

Княжеский знак на монетах типа II — тот же, что на монетах типа I. Отличие состоит в развитии рисунка отдельных деталей, получивших украшающие добавления, которые, однако, не меняют принципиальной схемы знака-трезубца. На большинстве монет типа I лопасти миниатюрного знака и перемычка между ними — прямоугольны, основание знака — грубый треугольник в ширину всего знака, а стержень — заметно выше лопастей. Эти признаки не были обязательны, поскольку отклонения встречаются в работах даже одного мастера. Таким образом, в типе I рисунок княжеского знака еще отрабатывался. На монетах типа II основание знака, уменьшенное и плавно закругленное книзу, разделяется пополам линией, которая, поднявшись к перемычке, раздваивается и образует симметричные петли при переходе к лопастям, также скругленным с внутренней стороны знака, а стержень, хотя и приподнятый новым треугольным подножием, не превышает лопастей. Все монеты типа II имеют именно такой рисунок княжеского знака, независимо от степени мастерства или неумения резчика штемпеля. В этом виде знак стал нормой не только

для данного, но и для следующих типов монет Владимира. Сравнительно недавняя находка в Новгороде в слое XI в. бронзовой подвески с таким же знаком, как на сребрениках типов II–IV, явилась окончательным археологическим подтверждением принадлежности монет с именем Владимира великому князю Владимиру Святославичу [13, с. 158].

Видоизменяется и обрамление композиции: ободок, характерный для типа I, заменяется двойным бусовым. Размещение и направление чтения легенд на монетах типа II стабилизируется сравнительно с типом I, где надписи размещались самым беспорядочным образом, а теперь лишь от центра слева направо, начинаясь у нижнего конца древка креста и от основания княжеского знака.

Безошибочно исполненных надписей на монетах Владимира типа II нет совсем. На большинстве штемпелей легенда представляет бессмысленный набор знаков, которые даже трудно назвать буквообразными. Нечитаемость надписей монет типа II позволила некоторым исследователям сомневаться не только в чтении данной легенды Толстым (который различал в ней имя Владимира) [1, с. 30; 3, с. 355–356], но и в самой принадлежности данного монетного типа Владимиру Святославичу [14, с. 108, 141]. Волошинский усмотрел в наборе букв *л. с.* испорченное написание имени "Ярослав" [15, с. 9]; Орешников, относивший монеты Владимиру Мономаху, видел во второй половине легенды *л. с.* элементы названия города Переяславля [4, с. 72, 73, 75], хотя эта часть надписи легко читается как "на столе" с опущенным Н в начале, конечным *ѣ* в виде креста [1, с. 30] и возможно, лигатурой Т и О в форме Р [16, с. 208]. В целом загадочные надписи на монетах типа II оказываются вполне тождественными ясным надписям на других типах, а чтение первого слова легенды как "Владимир", является единственно возможным.

Над штемпелями монет типа II работали несколько человек. Об изготов-

лении штемпелей 52–58 одним резчиком позволяет говорить абсолютное сходство одних и тех же деталей изображения (см. на л. с.: трактовку головы князя, широкий нимб, число и расположение бусин, составляющих шапку; отделку “кольчуги”; левую руку с отстоящим большим пальцем, изгиб правой руки и положение кисти на древке креста; сам крест и т. д.; на о. с. в рисунке трезубца – пропорции, соотношение и даже стыки отдельных частей). То же подтверждается правописанием, почерком и размещением надписей относительно изображений в поле монеты. Все семь штемпельных пар выполнены, видимо, в течение короткого времени, так как при их изготовлении использован один и тот же набор пунсонов, что особенно хорошо видно при сравнении изысканных тонких ободков.

К штемпелям описанной группы примыкает несколько неумелых подражаний (шт. 59–65).

Следующие 11 штемпельных пар (66–76) стилистически и по качеству работы очень близки штемпелям 52–58, но отличаются от них подробностями рисунка и надписей. Общие черты свойственны этим штемпелям и в рисунке изображений, и в выполнении надписей. Обязательны для этой группы характерный изгиб правой руки князя и легкий наклон его головы к правому плечу; одинаково строен несколько удлиненный княжеский знак; едины формула и буквенный состав легенд. Однако внутри группы наблюдается определенная, так сказать, ступенчатость, причем развитие состоит в постепенном упрощении рисунка и надписей. Исчезают вдруг “кольчуга” и украшенный крест, отдельные буквы получают сначала более простые начертания, а потом сравнительно с 52–58 вообще заменяются другими.

Наиболее близки штемпелям 52–58 штемпели 66, 67. Князь изображен еще в кольчуге, крест еще сложного построения; в надписях, хотя и отличающихся уже составом букв, сохраняются

еще М на л. с. и начальное А на о. с. На штемпеле 70 князь уже без кольчуги, но украшения креста и М в надписи л. с. еще присутствуют.

Штемпели 70–78 отличаются сравнительной “толщиной” линий, придающих изображениям неожиданную пластичность. Детали изображений крупнее (голова, “подушки” престола, княжеский пояс). Князь уже без кольчуги, крест упрощается, хотя иногда еще и сохраняется старый подробный рисунок (75, 76). Свообразны ноги – крюки. Содержание и буквенный состав легенд свидетельствуют, что резчик штемпелей данной группы был неграмотен.

По штемпелям 76–84 прослеживается постепенное огрубление исполнения. Фигура князя крупнее во всех частях (голова, левая рука). Ноги становятся короче, потом исчезают вовсе; небрежнее режется надпись, хотя формула ее вполне стабилизируется. Определить количество “рук” в данной группе штемпелей невозможно из-за небольшого числа и плохой сохранности дошедших монет. Но “перекрестные” связи между этими штемпелями бесспорны, 76–81 и 83–84 – рисунок левой руки; 76–77 – рисунок трезубца, “подушек”, ног, креста, почерк (хотя и мало букв); 77–78 – почерк букв и рисунок всех уцелевших деталей. Таким образом, в типе II, как и в типе I, наряду с образцовыми по исполнению штемпелями встречаются штемпели и самой грубой работы.

У истоков второго монетного типа сребреников Владимира стоял, вероятнее всего, один мастер, которому принадлежат все лучшие штемпели типа, несмотря на кажущуюся разницу обеих описанных выше серий (52–58 и 66–84) в буквенном составе легенды. В едином авторстве лучших штемпелей убеждает штемпель 67, рисунку которого свойственны признаки и штемпелей 52–58 (кисть левой руки с отставленным большим пальцем), и штемпеля 66 (наклон княжеской головы вправо; острый изгиб короткой в предплечье правой ру-

ки), и подробности рисунка, равно характерные для обеих серий: общие пропорции изображений, рисунок креста, кольчуги, престола; тесно насаженные бусы ободков; рисунок трезубца и даже начертания отдельных букв (см. Р, С, Д, Л).

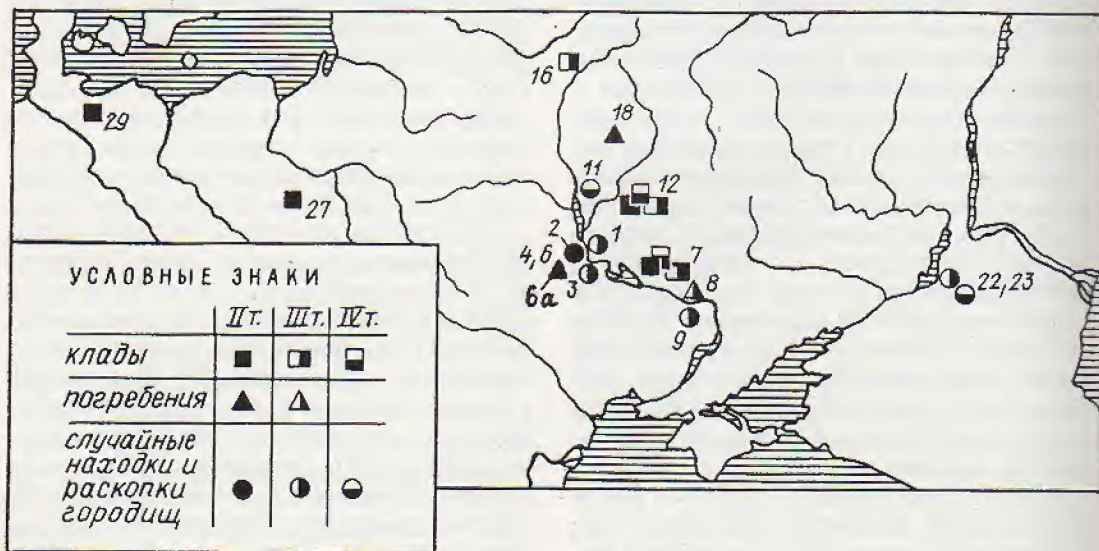
Около 40 остальных штемпельных пар (59–64, 85–91, 92–98, 99–106, 107–110) являются более или менее удачными подражаниями работе резчика штемпелей 52–58 и 66–67, копиями с копий его штемпелей или так грубы по исполнению, что производят впечатление своего рода оригиналов.

Из 86 сребреников типа II пробированы 60. Только две монеты 960° (55-1, 58-1), одна – 900° (26-1), одна – 720° (52-1), четыре 500°–480° (55-2, 71-2, 75-1, 79-1), восемь – 375°–300° (63-1, 69-1, 69-2, 80-1, 97-2, 100-2, 100-3, 116-1). Остальные сорок четыре изготовлены из недрагоценного металла со следами серебра (28 экз.) или вообще не серебряные (10 экз.). Таким образом, сребреники типа II так же низкопробны, как типа I. Их метрологическое исследование возможно только с теми же ограничениями, которые отмечены для типа I. Весовую диаграмму данного монетного

типа можно строить лишь по 71 экземпляру (вес 10 экземпляров неизвестен, а два – представляют собой обломки около 1 г весом каждый). Весовая норма группы (2,4 – 3,2 г) оказывается несколько шире нормы типа I (2,9 – 3,0 г).

Нет возможности датировать выпуск сребреников типа II Владимира точнее, чем первыми полутора десятилетиями XI в. Нижняя дата типа определяется фактом перечеканки типа II из типа I (103-1) и отмеченным выше перерывом в чекане. Верхняя дата, естественно, не выходит за 1015 г. (смерть Владимира). Датировка кладов, содержащих монеты типа II, первой половины XI в. [5, с. 313] не противоречит этому, как и митьковская находка, хоть и обесцененная смешением монет из нескольких курганов XI в. (№ 18).

Большинство сребреников типа II происходит из Нежинского клада, т. е. ушли недалеко от места чекана. Не выходят за пределы Киевской земли и несколько других находок этих монет. Даже при вторичном использовании монет – на ожерельях – они остаются на территории древнерусского государства, что объясняется, очевидно, их край-

ней низкопробностью и ограниченной возможностью участия в широком обращении. Тем интереснее оказываются оба случая ухода их за пределы русской

территории (58-1, 86-1). По-видимому, выход этих экземпляров в международное денежное обращение определен высокой пробой серебра в них.

СРЕБРЕНИКИ ВЛАДИМИРА, тип III

Нежинские сребреники, перечеканные в тип III из типа II (128-1–114-1, 129-2–114a-1), указывают на место типа III в хронологическом ряду древнейших русских монет: тип III может оказаться моложе типа II, хотя монеты обоих часто встречаются в одних и тех же находках. Главные особенности монет типа III – тщательное изображение престола в виде кресла с высокой и широкой спинкой, отсутствие нимба, окружающего голову князя, на сребрениках типа II и наклонное положение креста, прямого во всех остальных типах монет Владимира, а также правильность и полнота легенды, той же, что у типа II: "Владимир на столе, а се его сребро".

На большинстве экземпляров хорошей сохранности надписи исполнены безошибочно. Случаи пропусков букв, обратных их написаний и т.п. – сравнительно редки. Легенды читаются от центра монеты, слева направо.

С типом II эти монеты связаны только формальной общностью схемы изображений, а также повторением двойного ободка из бус и прямой ориентацией сторон – ↑↑. Зато многие элементы рисунка типа III бесспорно восходят к типу I.

Займованы от него общий контур фигуры князя в плаще с круглой фибулой и в ожерелье; отсутствие нимба; трехбусовый крест на большинстве штампов; постановка ног, бахромы плаща; скульптурная выпуклость изображений на единичных штампах сочетается с линейным и бусовым ободком. В виде исключения встречается даже противоположная ориентация сторон – ↑↓ (шт. 117–119).

Княжеский престол на монетах типа III впервые принимает вполне определенную форму сидения с высокой, по большей части расширяющейся кверху спинкой, инкрустированной, по-видимому, драгоценными камнями. И. И. Толстой разглядел в этом изображении довольно точное воспроизведение формы престола на византийских монетах первой половины X в. [3, с. 329].

Крест на монетах типа III наклонен к правому плечу князя, и, в отличие от типов I и II, князь держит древко не одной, а двумя руками. Руки при этом помещены так низко, что различаются лишь на экземплярах хорошей сохранности (117, 129, 137, 141), а ноги в верхней части сближены с кистью и предплечьем левой руки. Поэтому, на пер-

вый взгляд, руками, сложенными на груди, могут показаться складки скрепленного фибулой плаща, причем крест в таком случае кажется просто прислоненным к фигуре князя с упором на правое плечо на большинстве штемпелей и на левое – на четырех (149–151, 153).

Рисунок княжеского знака на монетах типа III усложняется в деталях при сохранении прежней схемы и при сравнительно большей угловатости. Основание круглеет, получает дополнительную перекладинку и прочерчивается двойным контуром, а стержень трезубца на отдельных экземплярах, наиболее близких стилистически типу I, принимает вид наконечника стрелы.

Почти все монеты типа III имеют наглядные признаки единого художнического почерка. Исключение составляют 5–6 штемпелей резчика, работа которого стилистически ближе всего монетам типа I (117–122), да 3 монеты грубо подражательных штемпелей (153–155).

Автор большинства штемпелей рисует фигуру князя узкоплечей и несколько удлиненной. Именно в его рисунке скрепленные фибулой полы плаща на стершихся монетах кажутся молитвенно соединенными руками, а крест – прислоненным к плечу. Штемпельные пары этого мастера едины по рисунку и почерку надписей и различаются между собой только размером фигур и размещением легенды. Встречающиеся на единичных штемпелях перевернутые буквы в легенде *o.c.* (145, 146, 151) и зеркальное изображение князя и креста (*л.с.* 149–151) являются, по-видимому, результатом невнимательности резчика; в целом эти штемпели безусловно родственны остальным графикой рисунка и надписей.

Несколько монет основного мастера имеют особенности, которые существенно уточняют и оживляют наши представления о самой практике древнейшего монетного производства Руси: дважды среди них встречены экземпляры с оборотными сторонами разных

штемпелей при одинаковой лицевой (149-1, 150-1; 151-1, 151-2) или с лицевыми сторонами разных штемпелей при одинаковой оборотной (143-1, 144-1). Не вызывая сомнений в сопряженности штемпелей, эти экземпляры свидетельствуют, что замена испорченных штемпелей в случае надобности производилась не только парами, но и по отдельности. Подобный пример далее встретится и среди нежинских монет Владимира типа IV (шт. 168–169).

Второй мастер (шт. 117–122) интересен несомненной стилистической связью именно с типом I, к которому восходят многие детали его рисунка. Некоторые из них своеобразной “щекастостью” князя, системой бусин в рисунке шапки, в рисунке креста, а отчасти и трезубца и в постановке ног князя следуют вполне определенным штемпелям типа I, что в сочетании со сходством буквенных начертаний и тождеством орфографии позволяет признать даже не копирование, а работу одного резчика (ср. шт. 19, 20). Исключительная ясность рисунка и легенд этого мастера при изготовлении некоторых монет из красной меди (117-1) способна внушать сомнение в самой подлинности монет. Особенно поражают в его рисунке тонко прочерченные кисти рук и длинные рукава, собранные складками на предплечье. Однако эти рукава и руки удается различить на всех штемпелях данного типа, хотя руки обычно видны только от кисти до локтя. Важно, что “сомнительные” монеты происходят из разных находок, новейшая из которых сделана даже в непоколебленном культурном слое (119-1), чем доказывается их безусловная подлинность.

Штемпельная пара 123, имеющая как будто бы признаки работы обоих названных мастеров, ни к одному из них с уверенностью отнесена быть не может из-за отсутствия самой монеты, известной только по прориси. Остальные три штемпеля (153–155) суть подражательные повторения работы обоих мастеров, принадлежащие, вероятно, раз-

ным “подмастерьям”, один из которых (153) работал, возможно, и над штемпелями типа II. Таким образом, почти все штемпели монет типа III были изготовлены всего одним-двумя резчиками, что, как показано выше, было характерно и для монет Владимира типа II в отличие от типа I, где работали не менее трех равноценных мастеров.

Монеты Владимира типа III так же низкопробны, как сребреники его типов I и II. Проба определена для 41 из 57 экземпляров. Только у трех она оказалась 960° (131-1, 138-1, 139-1), и у двух – 875–840° (145-1, 156-1). По четыре экземпляра имеют 500–480° (121-1, 137-1, 144-1, 145-2) и 300° (128-4, 129-1, 134-1, 153-1), двадцать три признаны изготовленными из металла со следами серебра, а пять – из металла вовсе без примеси серебра.

Важно, что четыре из пяти высокопробных сребреников представлены обрезками (вес 0,47–0,49; 0,72–0,76 г). Поскольку низкопробных обрезков сребреников вообще нет, возникает вывод, что разрезались на части только заведомо высокопробные сребреники, наравне с добротной иноземной монетой. Измельченные в обломки и обрезки дирхемы были знакомы русскому денежному обращению с VIII–IX вв., а вкладах первой половины XI в. их во много раз больше, чем целых монет [12, с. 99, 159; 17, с. 133–139].

К сожалению, сравнительных данных о содержании серебра в дирхемах почти нет [18]. “Разметка” дирхемов будто бы для будущего разрезывания их на правильные части [19], не находящая подтверждения вкладах искрошенных, бесформенных обрезков, скорее всего – памятник обоснованного опытом недоверия к металлу принимаемых дирхемов и проверки: нет ли меди под поверхностным тонким слоем серебряния или плакирования.

Особенно интересны для сравнения были бы данные о содержании серебра в монетах изобилующего обломками (4976 обл. на 421 целый экз.) Переяс-

лавского клада (№ 7, с. Денисы), из которого и происходят наши обрезки сребреников типа III (штг. 131, 138, 139), но этот огромный клад не сохранился [20], и Эрмитаж располагает всего семью обломками дирхемов X в. из его состава, проба которых колеблется от 600° до 875° [21].

Если предположение об обязательной высокопробности обломков и обрезков верно, все обрезки древнейших русских монет, какие найдутся в будущем, должны оказаться высокопробными. И тогда рост количества и преобладание вкладах X–XI вв. монетных обломков и обрезков объяснится не употреблением последних в качестве “довесков” для преодоления анархии весовых норм дирхемов или для подгонки не соответствующих по своим весовым данным монет к определенным монетным денежно-весовым нормам [12, с. 99], а явным недоверием рынка к качеству поступавшей в страну серебряной монеты.

Весовую диаграмму сребреников типа III можно строить по 42 из 56 экземпляров. Вес 5 монет – неизвестен, а 8 представлены обломками весом от 0,47 до 1,6 г. Весовая норма сребреника по этой диаграмме получается равной 2,6–3,2 г, что соответствует нормам обоих предыдущих типов серебряных монет Владимира.

Монеты типа III происходят из трех кладов, одного погребения и с нескольких городищ. Большая часть находок сделана на территории самого Киевского государства, но две – за его пределами: в Беларуси и на нижнем течении Дона (148-2, 140). Для датировки типа III сребреников с точностью хотя бы до десятилетия ни одна находка материала не дает. Они всего лишь не противоречат датировке типа как одного из “нежинских” началом XI в. Все три клада, содержащие сребреники Владимира типа III, были зарыты, по-видимому, во второй четверти XI в. [22, с. 200; 5, с. 309]. Двум из них (Денисы, Поречье – № 7, 16) свойственно преобладание ку-

фических монет над остальными, что является признаком кладов первой половины XI в. в целом [12, с. 167], и в двух же – присутствуют сребреники Святополка (№ 7, 12: Денисы, Нежин), т. е. монеты 1015–1017 гг. Случайные находки происходят из поселения X–XI вв. (№ 3: крепость на реке Стugna), IX–XII вв. (№ 22, 23: Саркел – Белая Вежа) или даже X–XIII вв. (№ 9: городище Княжа Гора, вероятно, и № 1: Борисполь), а Леплявский могильник (№ 8) датируется XI в.

Поскольку между златниками и сребрениками типа I и остальными сребре-

никами Владимира (типы II–IV) отмечен хронологический разрыв в 15–20 лет, изготовление штемпелей типов I и III одним человеком можно рассматривать как подтверждение непрерывного существования в Киеве на рубеже X–XI вв. какого-то металлообрабатывающего производства, родственного монетному делу. По-видимому, это было возникшее тоже в X в. изготовление матриц для княжеских вислых свинцовых печатей так называемой архаической традиции, которые композиционно и эпиграфически чрезвычайно близки древнейшим русским монетам [23, с. 36–41].

СРЕБРЕНИКИ ВЛАДИМИРА, тип IV

Этот тип прежде всего привлекает внимание, выгодно отличаясь от других правильностью и тщательностью рисунка. Только одна монета несет черты грубой и неумелой работы (174). Остальные 22 (в том числе и неразысканный экземпляр 173) объединяются в одну группу по-настоящему мастерским исполнением штемпелей. Совершенство рисунка и безошибочность его надписей были отмечены еще Волошинским [15, с. VII]. Детальное сходство в рисунке этих монет так велико и бесспорно, что изготовление всех их штемпелей одним резчиком не вызывает никаких сомнений. При единой фактуре и ориентации сторон со всеми “нежинскими” типами серебра Владимира дан-

ный тип монет демонстрирует большой прогресс в развитии композиции. Вместо поясного изображения, к которому приделаны крохотные ножки, мы видим сидящего на подушке возвышенного трона человека, изображенного вполне правильно.

В деталях изображения мастер следует как будто бы типу I монет Владимира. Так, на некоторых штемпелях он рисует княжескую шапку высокой, составляя ее из нескольких рядов бусин, опирающихся на прямую горизонтальную линию. Повторяет он и украшение подола княжеского одеяния бахромой. Эти подробности могут отражать конкретную реальность княжеского одеяния, так как в целом данный резчик на-

столько самостоятелен и свободен в композиции, что его рисунок может рассматриваться как исторический источник по древнерусской одежде. Престол имеет вид широкого кресла – “банкетки” на точеных ножках и с невысокой спинкой. На сиденье – длинная подушка, ниже – скамеечка для ног. На византийских монетах изображения вполне подобной формы престола не нашлось [3, с. 330], хотя византийскому изобразительному искусству она известна [24]. Зато очень сходно изображение подушки на самих сребрениках типов II и IV. Это сходство в передаче одних и тех же подробностей быта на монетах разных типов может свидетельствовать о воспроизведении резчиками штемпелей реальных, известных им предметов.

В изображении лица князя автор штемпелей следует образу, созданному еще лучшими резчиками златников и сребреников типа I, и рисует Владимира с крупным носом и усадым, что можно, по-видимому, воспринять как передачу определенных портретных черт этого князя. Головной убор изображен в двух вариантах. Кроме высокой русской шапки – т.н. складни – обнизанной сплошь жемчугом скуфьи, характерной для части штемпелей типа IV (159, 162, 169, 170, 175), наблюдается и другой вид головного убора – низкая, почти плоская шапочка с крестом на вершине, повторяющая стемму императоров с византийских монет Василия II и Константина VIII (163–168, 171, 172) [25], в чем можно усмотреть и нарочитый намек на равенство русского князя византийским императорам. Именно царское величие символизирует, как показал вслед за академиком Л. Стефани [26] И.И. Толстой [3, с. 336–340], и нимб вокруг головы князя, отсутствовавший на монетах типа III и являющийся на византийских монетах одним из обязательных признаков императорского достоинства. Иначе как с царскими регалиями Владимир и не мог быть изображен [27]. Титулом царя, он, по-видимому, действительно владел, так как имен-

но царем (как и византийских императоров Василия и Константина) называют Владимира арабские авторы XI в. Яхья Антиохийский и Абу-Шоджа Рудраверский [28, с. 393, 394]. Косвенным свидетельством принадлежности Владимиру этого титула является именование царицей в Повести временных лет жены Владимира Анны [29], хотя последнее и может подразумевать только родство ее с византийскими царями. Но царем назван и Ярослав Владимирович в граффито о его смерти на стене Софийского собора в Киеве [30].

Синонимом царя и даже императора [31] было название киевских князей в X – середине XI в. каганами [32]. Для эпохи Владимира Святославича оно было привычным и, по-видимому, глубоко традиционным, поскольку каганом глава руссов именовался еще в первой трети IX в. [33] в знак равноправия с могущественным тогда хазарским каганом и независимости от него [34].

Царское одеяние, по рисунку данного резчика, состоит из просторной и длинной – до пят – рубахи (далматик), украшенной узорчатой полосой или бахромой по подолу, и длинного плаща также с орнаментом по краю. Плащ, скрепленный у правого плеча круглой фибулой, перекинут через левую руку. Выразителен лаконичный рисунок рук князя. Непропорционально большие и широкие, с отчетливо прочерченными всеми пальцами, из которых большие резко отогнуты назад [35], они изображены в естественном положении. Так же естественна постановка носками врозь ног – по-видимому, в обуви с высоким каблуком. “Голгофа” – ступенчатое подножие креста, который держит правой рукой князь, является, по наблюдению И.И. Толстого, воспроизведением русским резчиком детали византийских монет, где крест на Голгофе постоянен с древнейших времен вплоть до Василия II и Константина VIII [1, с. 332].

Высоко качество рисунка и оборотной стороны монет. Княжеский знак красив своей пропорциональностью,

соразмерностью удлиненного узла и сравнительно узких лопастей трезубца с маленькими изящными петлями. На всех штемпелях знак исполнен с равной артистичностью, “формула” его приняла постоянный вид, причем признаки одного почерка выявляются и в мелких деталях: несимметричность половин узла (изгиб вправо – круче), одинаковая незамкнутость узла снизу на монетах как с одним, так и с другим видом княжеского головного убора; обязательность двух тонких горизонтальных тяжей от петель к внешним краям лопастей.

Детальному сходству почти всех монет типа IV соответствует единый почерк надписей, хотя вариантов размещения легенды насчитывается около десяти и среди традиционных надписей “Владимир на столе, а се его серебро” (159–174) присутствует уникальный штемпель с ясно легендой “ВЛАДИМИРЕ СЕРЕБРО + СЪВАТАГОВАСНЛА” (175). Идентичны начертания соответствующих букв на всех монетах этого мастера (см. В, Л, А, Д, М, Н, Н, С, Е, Р, О, Т, Ъ и др.).

Чтение легенды вызывало споры. И.И.Толстой, сумевший увидеть в ней “ВЛАДНМНРЕСЕГЕ” (л.с.), а также “СЪВАТАГОВАСНЛА” и несколько неразборчивых букв (о.с.), не согласился с поддержанным Н. П. Черневым предположением Д. И. Прозоровского понимать три неразборчивые буквы оборотной стороны как окончание слова “серебро”, а знак ⚡ – как букву Ъ, повернутую назад [1, с. 45; 3; с. 343–344, 359–360; 14, с. 115; 36, с. 53].

Однако прочтение Д. И. Прозоровского “ВЛАДНМНРЕСЕГЕ – БРО +

СЪВАТАГОВАСНЛА” оказывается единственно правильным, если сравнить “мало определенные”, по Толстому, буквы этого спорного варианта легенды с графикой букв Б, Р, О и Ъ ее бесспорного варианта, поскольку, как показано выше, штемпели с обеими легендами резаны одним мастером. В

начертании всех четырех букв не остается ничего загадочного, так как буква Б (с высокой петлей и коротким нависом), буква Р (с петлей, переданной одним косым штрихом), буква О (с незамкнутой вверху окружностью) и буква Ъ (с незамкнутой петлей) усматриваются на монетах штемпеля 175 совершенно явственно и имеют аналогию во всех случаях (ср. соответственно Б: 161, 166–168; О: 161, 166, 169; Р: почти на всех штемпелях; Ъ – ⚡ [правда, в виде ⚡] – 162, 167, 168, 171).

Надпись “Владимире серебро, святого Василия” [37] по содержанию аналогична легенде монет Ярослава Владимировича. Этот уникальный штемпель типа IV ставит прежде всего вопрос о времени появления в Новгороде “Ярославля серебра”. Если это “вассальная” чеканка, возникшая под влиянием появления монет в Киеве, она впервые вводит имя святого – патрона князя, и киевский тип IV Владимира идет по ее следам. Но, может быть, это чеканка бунтующего против отца вассала-сына... Тогда новый тип киевской легенды откликается на новгородскую “новинку”, обращенную к божественному аргументу. В любом случае Ярославле серебро предшествует киевскому типу IV.

Правильность отведения типу IV последнего места подтверждает наличие сребреника Святополка (177), штемпели которого, несомненно, резаны мастером монет Владимира типа IV [1, с. 193–194; 38]. Смешение композиций и легенд возможно только на стыке монетных типов. Точнее, чем соотношением с этим сребреником Святополка, датировать тип IV монет Владимира невозможно. Концентрация большинства их в Нежинском кладе (16 из 23 известных экземпляров), сребреник типа IV из Переяславского клада (166) и обе случайные находки (170, 171) всего лишь не противоречат отнесению типа к началу XI в., т.е. общей датировке с типами II и III сребреников Владимира.

Проба серебра определена для 17 из 25 сребреников типа IV Владимира. Толь-

ко одна монета чеканена из серебра 960° (166). Три монеты имеют 700–800° (161-1, 167-2, 175-1), одна – 600° (175-2), одна – 480° (172). Остальные 10 экземпляров оказались изготовленными из металла со следами серебра. Таким образом, монеты данного типа в своей массе являются не серебряными, как и большинство сребреников Владимира остальных типов.

Если не принимать во внимание эту впечатляющую разницу в содержании серебра, весовую диаграмму типа можно строить по 22 из 24 монет (неизвестен вес неразысканных экземпляров 173, 176). Весовая норма сребреника типа IV по этой диаграмме заключается в пределах 2,4–3,4 г, т.е. практически оказывается равной норме остальных типов, тоже несеребряных.

Единство веса сребреников Владимира типов II–IV может быть интересно еще в том плане, что при очень кратком в целом возможном периоде их чеканки в течение каких-нибудь десяти-пятнадцати начальных лет XI в. единый вес позволяет максимально сблизить эти три типа монет во времени. Сребреники типов II–IV обычно сопутствуют друг другу в кладах или происходят из одинаково датируемых находок, что может указывать даже на практически единовременный выпуск в с е х т р е х монетных типов, а якобы противоречащая этому перечеканка сребреника типа II в монету типа III (128-1) могла произойти и при одновременной чеканке обоих типов. Перечеканки типа IV неизвестны.

Чеканившиеся одновременно и по одной изобразительной схеме монеты Владимира типов II–IV с легендой “Владимир на столе, а се его сребро” могли идти, так сказать, тремя потоками от трех мастеров, демонстрируя своего рода соревнование трех киевских ремесленных мастерских; таким образом, отвергается тезис о самом существовании в Киеве единого “монетного” двора, поскольку, как показал штемпельный анализ монет, над штемпелями каждого

типа сребреников Владимира работало по одному “главному” резчику с несколькими подмастерьями. Каждый ведущий мастер, сохраняя в изготавливаемых им штемпелях верность общей заданной схеме монетных изображений и легенды, естественно, проявил свою индивидуальность. Различия в истолковании одной и той же изобразительной композиции разными авторами и в степени мастерства и грамотности последних столь существенны, что вполне понятно традиционное восприятие исследователями этих трех групп единого в сущности монетного выпуска как трех самостоятельных типов. Возникает вывод, что чеканка сребреников в целом имела спорадический характер и вызывалась каждый раз конкретными потребностями.

Письменные источники молчат о начале русского самостоятельного чекана, и с полной уверенностью датировать выпуски Владимировых монет какими-либо конкретными годами невозможно. Единственный “намеки” на возможность русской чеканки в интересующее нас время содержит Повесть временных лет: по своему вокняжению в 1015 г. Святополк Окаянный раздает киевлянам “овам корзна, а другим кунями и раздая множество” [39]. В сопоставлении с рассказом летописи о перенесении мощей Бориса и Глеба через 100 лет – в 1115 г., когда Владимир Мономах приказал “сребреники метати людем, сильно налегшим” [40], раздача “имения” Святополком выглядит как традиционный обычай при государственных торжествах, для чего даже могли производиться специальные монетные переделы.

В связи с какими-то важными событиями могла предприниматься и чеканка Владимировых монет разных типов. Хронологический разрыв между типами I и II–IV сребреников Владимира и фактическое существование всего двух типологических групп – приводит к этому предположению. Первый выпуск монет Владимира (златники и тип I среб-

реников) может быть приурочен к крещению Руси и женитьбе Владимира в 989 г. на сестре византийских императоров Василия II и Константина VIII [41].

Второй выпуск (типы II–IV, по Толстому) был произведен, по всем данным, после ощутимого перерыва, в самые последние годы княжения Владимира. На это указывают как близость – вплоть до единого авторства – штемпелей Владимира типа IV и Святополка, так и датировка кладов с монетами типов II–IV не старше второй четверти

XI в. Поводом для чеканки могли послужить торжества по случаю женитьбы Владимира после смерти царицы Анны (1011 г.) [42] на дочери графа Куно, внучке германского императора Оттона Великого по материнской линии [43]. Целью этого брака новейшие исследователи считают стремление Владимира к сближению с императором Генрихом II (1002–1024 гг.) для объединения отпора экспансии польского короля Болеслава Храброго, направленной как против Германии, так и против Руси [44].

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ СВЯТОПОЛКА

Их схема изображений и формула легенды следуют ближе всего типу IV сребреников Владимира, отличаясь, разумеется, именем князя в надписи и рисунком княжеского знака (двузубец вместо трезубца Владимира), а также – наличием особого значка – крестика над княжеским знаком.

Несмотря на ряд ошибок в начертаниях букв, имя Святополка в легенде читалось без труда почти всеми исследователями [1, с. 52–53; 4, с. 63; 15, с. VII, IX; 16, с. 208]. Толстой признал в этих сребрениках монеты Святополка Окаянного (1015–1016, 1018 гг.). Помимо чтения имени и бесспорной стилистической общности с сребрениками Владимира, Толстой опирался на наличие среди монет Святополка двух экземпляров, связанных с монетами Вла-

димира самым конкретным образом [1, с. 47; 3, с. 331]. Штемпели одного из них резаны мастером, изготовившим штемпели для типа IV Владимира (177); на другом “по привычке” ошибочно помещен вместо двузубца Святополка – трезубец Владимира (203).

Орешников, относивший монеты с именем Владимира к Владимиру Всеволодовичу Мономаху (1078–1125 гг.), использовал доводы Толстого для доказательства принадлежности монет с именем Святополка – Святополку Изяславичу (1093–1112 гг.) как предшественнику Владимира Мономаха на Киевском столе [4, с. 63–64, 78]. Но принципиальное отличие княжеского знака на монетах с именем Святополка от знака на монетах Владимира доказывает правоту Толстого. Монеты Святополка –

Михаила Изяславича имели бы знак, производный от трезубца. Именно таковы знаки сыновей и внуков Владимира [45], трезубец должен быть и в основе неизвестного нам пока знака Святополка — Михаила как прямого потомка Владимира. Знак же на монетах с именем Святополка имеет вид двузубца с крестом. Значит, это знак не Святополка — Михаила, а Святополка Окаянного.

На первый взгляд, и для Окаянного такой знак как будто бы неожидан, поскольку Повесть временных лет называет Святополка сыном Владимира [46]. Однако, “будучи от двух отцов — от Ярополка и от Владимира” [47], Святополк был фактически только племянником Владимира Святославича. А для сына Ярополка Святославича знак Святополка Окаянного именно в виде двузубца вполне естественен и объясним как развитие недавно открытого знака Ярополка [48], равно с трезубцем Владимира восходящего к двузубцу их отца Святослава Игоревича [49].

Наличие на монетах Святополка Окаянного княжеского знака, принципиально отличного от знаков Владимира Святославича и Владимировичей, можно рассматривать как свидетельство, что сам-то Святополк считал себя Ярополчищем. В таком случае именно сознательным противопоставлением себя как Ярополчища и своих претензий на власть — правам потомков Владимира и объясняется, очевидно, все то в действиях Святополка, за что он и назван в летописи Окаянным [50]: участие вместе с женой (дочерью польского короля Болеслава Храброго) и ее духовником в заговоре против Владимира (около 1012 г.) [51]; захват Киевского стола и убийство трех двоюродных братьев после смерти Владимира, а также долгая и кровопролитная война Святополка с четвертым братом — Ярославом [52].

Следует согласиться поэтому с А.А.Молчановым, что двузубец простейшей формы первоначально был, очевидно, символом единства княжеского рода и в течение X в. переходил

от отца к сыну без изменений до тех пор, пока династическое единство не было нарушено при сыновьях Святослава Игоревича, что отразилось в появлении эмблемы Владимира, несколько отличной от двузубца, унаследованного Ярополком как старшим из братьев Святославичей [53]. Таким образом, Святополк помещает двузубец на своих кунах не только как отцовский знак, но и в качестве главной княжеской эмблемы киевской династии и указания на свое главенствующее положение в княжеском роде и Киевском княжестве.

Остается нераскрытым смысл значка в виде креста с кружками на концах *о.с.* монет Святополка. Явная несвязанность этого значка с основным знаком и наличие на монетах двух следующих типов своих особых значков того же рода позволяют думать, что эти “дополнительные” значки не являются частью княжеского знака, отмечающего в данном случае принадлежность чекана определенному князю, а имеют какое-то самостоятельное значение.

Датировка Митьковских курганов, из которых происходит несколько сребреников Святополка (181, 193, 199, 201-6), временем не позднее первой половины XI в. [16, с. 213] подтверждает, что единственным князем, от чьего имени мог быть чеканен данный монетный тип, является Святополк Ярополчищ. Две монеты Святополка, перечеканенные из сребреников типа II Владимира (184-1, 194-2), этому не противоречат.

Наибольшее сходство монеты Святополка имеют с Владимировыми сребрениками типа IV, особенно в изображении князя. На монетах Святополка повторяются общий абрис фигуры князя и подробности его одеяния, характерная закругленность складок одежды, ясность очертания обеих рук, форма престола, рисунок обоих крестов и характер ободков; кое-где даже видна та же скамейка под ногами [1, с. 52–53; 4, с. 64]. Толстой отметил также, что при сравнительной грубости работы в целом, монетам данного типа свойст-

венно большое единообразие легенды [1, с. 52–54].

Но все же монетный тип вовсе не так един, как казалось Толстому, которому было известно всего 28 монет.

На материале полусотни экземпляров, известных в настоящее время, выявлено 30 штемпелей сребреников Святополка. Кроме одного, автором которого является мастер Владимировых сребреников типа IV, среди них обнаружена работа еще двух резчиков с собственными, хоть и не оригинальными “почерками”.

Штемпель Святополка работы Владимирова мастера (177) отличается от остальных манерой исполнения, известной по сребреникам Владимира, тип IV. Повторены не только размер, общие пропорции и отдельные детали изображений, но и расположение легенды, и начертание отдельных букв, и правописание (ср. с 163–169). Присущий мастеру Владимира почерк проявился здесь даже в подробностях, которые, строго говоря, отличаются от изображений на монетах Владимира вследствие принадлежности другому князю: в изображении знака сохранились несимметричность изгибов узла знака и его общий “ленточный” контур, а в самом имени Святополка – начертания, характерные для легенды с именем Владимира. Таким образом, штемпель 177 прочно связывает тип IV сребреников Владимира и тип Святополка, что позволяет предполагать, что штемпели типа IV Владимира 163–169 являются самыми “младшими” в своем типе.

17 штемпелей Святополка (179–195) изготовлены вторым мастером. Изображения в его исполнении заметно крупнее и грубее. Голова и руки князя увеличиваются от штемпеля к штемпелю, причем подбородок (или впервые появившаяся борода?) становится шире, а большие пальцы обеих рук получают очень выразительный, хоть и утрированный изгиб. Начертания букв круглеют. Буква Р на некоторых штемпелях оказалась начертанной задом наперед

(194, 195). Название металла, в отличие от первого резчика, написано полногласно: серебро.

Третий резчик (197–202) подражает второму, слепо повторяет все приемы исполнения и в легенде, но в сравнении с работой второго линии третьего беспомощно хилые и в рисунке, и в надписях. Лицо князя – сильно вытягивается, изгиб пальцев становится вялым, складки одежды приобретают вид орнамента, буквенные начертания теряют четкость и легенда оказывается почти бессмысленной.

Еще 5 одиночных штемпелей являются или явно подражательными по отношению к штемпелям первого мастера (178, 196), или – просто “оригинальными” уродами (203–205). Из них штемпель 203, как уже отмечалось выше, интересен ошибкой в изображении княжеского знака, которая вместе со штемпелем 177, привязывает монеты Святополка к сребренику Владимира, тип IV.

Таким образом, над изготовлением штемпелей монет Святополка работали три резчика разной степени мастерства и грамотности, а также, по-видимому, несколько подмастерьев или учеников, успевших стать авторами полудесятка беспомощных по выполнению штемпелей.

Совпадение количества основных резчиков штемпелей Святополка с числом резчиков, работавших над штемпелями “нежинских” типов (II–IV) Владимира, делает заманчивым предположение об изготовлении штемпелей Святополка тремя мастерами Владимира. Высказанная выше догадка о том, что резчики штемпелей Владимировых сребреников типов II–IV работали почти одновременно, как будто бы допускает это предположение, однако серьезных данных для этого нет. Двух случаев перевернутого “круглого” Р (как на 194, 195 у Святополка), встречающихся и на сребрениках Владимира, тип II (98, 103), для такого утверждения слишком мало.

Проба металла определена только для 35 из 51 монеты Святополка. Серебряных среди пробированных монет нашлось всего четыре (860–800°: 183-1;

СВЯТОСЛАВ
(ум. 972)

ЯРОПОЛК
(ум. 980)

ОЛЕГ
(ум. 977)

ВЛАДИМИР
(ум. 1015)

СВЯТОПОЛК
(ум. 1019)

ИЗЯСЛАВ
(ум. 1001)

МСТИСЛАВ
(ум. 1039)

ЯРОСЛАВ
(ум. 1054)

ИЗЯСЛАВ
(ум. 1078)

Генеалогическая схема древнейших русских княжеских знаков (X – XI вв.)

720°: 194-3, 201-4; 700–600°: 201-2). Семь экземпляров имеют всего 300° серебра, пять – только ничтожные следы серебра в сплаве. Еще тринадцать экземпляров отчеканены “из металла с белесыми пятнами” и, наконец, шесть экземпляров – просто “из металла”. Таким образом, большинство монет Святополка не являются серебряными, как и большинство сребренников Владимира.

Весовая норма сребренников Святополка, выведенная по 48 из 51 известной монеты, колеблется между 2,4–3,0 г, т.е. практически равна норме сребренников Владимира типов II–IV. Метрологическая близость монет рассматриваемого типа сребренникам Владимира является еще одним признаком принадлежности данного чекана именно Святополку Окаянному.

МОНЕТЫ С НАДПИСЬЮ “ПЕТРОС”

Примыкающий к чеканке Святополка особый тип сребренников составляют лишь четыре исключительно редкие монеты со спорно читающейся легендой. Они отчеканены четырьмя различными штемпелями, которые, однако, все были изготовлены одним резчиком. В этом убеждают и детальное сходство рисунков, и оригинальное размещение обеих легенд, и единый почерк надписей, в которых совпадают начертания одних и тех же букв. Близость всех четырех штемпелей делает допустимой попытку чтения и реконструкцию легенды сразу по всем четырем монетам (см. табл. 1). Из-за более или менее сильной дефектности монет такое сравнительное чтение представляет единственную возможность понять их легенду.

Надписи расположены вертикально по сторонам изображений, но читаются слева направо по кругу, так как левые и

правые части легенды на обеих сторонах монеты направлены взаимно противоположно.

Лучше и полнее сохранились надписи на штемпеле 206, который в течение полувека после открытия его Толстым среди 43 нежинских сребренников Юзефовича, был первым и единственным представителем данного монетного типа. Но остальные три при худшей сохранности счастливо сохранили буквы, не отчеканившиеся или стертые на первом экземпляре, а также уточняют некоторые его спорные начертания. От понимания этих начертаний в сочетании с тем или иным толкованием изображения л.с. зависит определение самой принадлежности данного монетного типа.

Толстой, увидев в изображенной на монете человеческой фигуре св. Георгия, а в легенде – соответственно имя этого святого в испорченном написании

Таблица 1. Надписи на сребрениках с именем "Петрос"

206-1	208-1	207-1	209-1
ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА			
П Є Г О С	Г Є Т	П Є	П Є Г О С
П Т О С	П О	П Є Т О	Т
ОБОРОТНАЯ СТОРОНА			
О Г Є О С	О С		О С
П. Г С +	П Є —	П Є Г С	

Византийские печати с изображением св. Петра и надписью "Петрос". Двойное увеличение

ГЕГИОС или ГЕРГИОС, приписал монету Ярославу Владимировичу [1, с. 55–56, 193–194; 3, с. 344–346, 363–367]. Все последующие авторы, обращавшиеся к данному монетному типу, разделяли мнение первого оппонента Толстого – Н.П.Чернева о наличии на этих монетах изображения апостола Петра и его имени в правильной форме "Петрос" [14, с. 124, 129].

Проверим оба чтения по всем четырем известным в настоящее время экземплярам. На л.с. спорно начертание

первой буквы правой надписи. Толстой увидел в нем перевернутую задом наперед букву Г, обратив внимание на разницу в высоте вертикалей буквы и наличие поперечины именно под более длинной вертикалью [3, с. 364]. Чернев понимал это начертание как совершенно ясную букву П [14, с. 127], чем оно, по-видимому, и является. В самом деле, разница в высоте обеих вертикалей так незначительна, что не будь у одной из них подножия, они зрительно воспринимались бы как равновеликие. Это вид-

но на всех штемпелях, особенно – на 209, а также во второй половине надписи *о.с.* на 207, 208.

Правильно повернутое начертание буква Г имеет на *о.с.* монеты 206 в начальной части надписи. Оно существенно разнится с П большей выдвинутостью назад горизонтального наверхия, и главное скошенным влево концом короткой вертикали, который у П прям, как и у вертикали на подножии. Подобное П встречается на византийских печатях X в., причем именно в начертании имени Петра.

Другим камнем преткновения в той же правой надписи *л.с.* является четвертый знак, принятый Черневым за повернутую назад букву Р, а Толстым всего лишь за ручку кресла [1, с. 55; 3, с. 345]. Новейший материал подтверждает правоту Чернева: в том же имени на *о.с.* 208, где ручке кресла нет места, буква Р не только повернута назад, но еще и “поставлена на голову”; но она же уцелела в том же слове – в лигатуре с предшествующим Т (ТР) – и на *о.с.* 206, левее родового знака среди букв, оставшихся для Толстого и Чернева неясными.

Чтобы прочесть на *л.с.* имя Георгия, Толстой вынужден был принять за лигатуру Г и I совершенно ясную букву Т. Эта натяжка вдвойне неубедительна, поскольку в лигатуре вторая буква прикрепляется, как правило, не к горизонтали, а к вертикали первой буквы [23, № 316], а данное начертание Т встречается на всех остальных типах русских монет X–XI вв. именно в значении Т. Таким образом, левая половина надписи *л.с.* несомненно содержит слово “Петрос” с буквой Р, находящейся вне отвесной строки (из-за первоначально пропуски).

То же имя, написанное на первый взгляд с пропуском буквы Р (“Петрос”), содержит и правая половина надписи *л.с.* Здесь буква Т (третий знак снизу вверх, правее фигуры святого), по-видимому, действительно заключает в себе лигатуру, но букв Т и Р. Низко опущенное правое плечо этого знака имен-

но потому почти смыкается с подножием (см. шт. 206, 208), что заключает в себе петлю от Р. Для резчика штемпеля именно такое – или близкое ему – написание сочетания этих двух букв именно в данном слове было не только просто известно и привычно [54], но, по-видимому, и отлично от обыкновенного Т, поскольку свое перевернутое Р он добавил не во всех случаях написания им имени Петра (см. 206, 208, 209). Итак, надпись *л.с.* состоит из дважды повторенного столбиком имени Петра в греческой форме “Петрос”, хотя в правой ее половине следовало бы ожидать найти какой-то эпитет или титул лица, названного Петросом (например: О[АГИОС]АПОСТОЛОС) [55, с. 22].

Надпись *о.с.* начинается справа от основания княжеского знака, идет вертикально вдоль по кругу и кончается крестом по другую сторону знака. Она хорошо читается уже на экземпляре 206, но еще дополняется Е на экземпляре 207 (вторая буква второй половины надписи) и уточняется экземпляром 208, где ясно видно имя Петра с перевернутым Р после Т: ОГЕОС ПЕТРОС +, т.е. святой Петр, где первая половина представляет собой испорченное русское написание АΠΙΟΣ (греческого ἁγιος) с двумя ошибками (первая и третья буквы), передающими, возможно, особенности местного русского произношения этого слова. Чернев отказался от истолкования данной надписи, считая, что в ней для этого уцелело слишком мало букв [14, с. 127–128; 55, с. 22]. Толстой читал ее как ОГЕОРΓΙΟΣ +, приняв пятый знак – вполне ясное С – за Р и лишь догадываясь о продолжении [1, с. 56; 3, с. 345]. Таким образом, в целом оригинальная легенда монет данного типа читается как ПЕТРОС ПЕТРОС (*л.с.*) ОГЕОС ПЕТРОС (*о.с.*), т.е. Петр, Петр, святой Петр.

На всех четырех рассматриваемых монетах изображение лица святого более или менее дефектно. На монете 209 не отчеканилась или стерта нижняя часть лица, и Толстой, сочтя его безусым, на-

шел, что оно соответствует лику св. Георгия по канону византийской церковной живописи [1, с. 56]. Однако на трех остальных экземплярах хорошо видны не только усы, но и – впервые – короткая борода, слишком широкая, чтобы из-за плохой сохранности изображений быть принятой за уродливо тяжелый подбородок. Эта округлая борода, а также широкие одеяния без украшений и стоящий наклонно крест с шариками на раздвоенных концах являются иконографическими признаками именно апостола Петра [55, с. 24–27], убедительными для большинства исследователей [4, с. 55; 56, с. 189].

Вслед за Петровым [57, с. 507–510] необходимость искать прототип рассматриваемого изображения среди византийско-русских перегородчатых эмалей признавал Чернев, сходство с которыми он видел и в палеографии монеты 206 [55, с. 24–25]. Еще полезнее в этом случае оказывается сопоставление интересующих нас монет с византийскими печатями, имеющими не только абсолютно идентичное нашему изображению св. Петра, но и поясняющие его надписи близких буквенных начертаний.

Княжеский знак имеет на монетах рассматриваемого типа вид двузубца с крестом на вершине левого зубца, т.е. аналогичен знаку на монетах с именем Святополка. Поскольку особые значки над княжеским знаком (крест у Святополка и “якорь” [16, с. 210] у Петра) с самим княжеским знаком не связаны, они, по-видимому, не имеют отношения к обозначению принадлежности чекана тому или иному князю. Единство же княжеского знака на монетах обоих типов позволяет вслед за В.Л.Яниным говорить о чеканке Святополком сребреников с именем Петра как крестильном [12, с. 166].

Метрологическое изучение монетного типа “Петрос” из-за скудости материала практически невозможно. Единственный доступный вывод сводится к наблюдению, что, судя по пробе и весу четырех имеющихся экземпляров, дан-

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ			
	Святополк	Петрос	ПЕТАР
клады	■	□	■
погребения	▲	▲	

Находки сребреников Святополка – Петра

ный тип не отличается от других типов сребреников.

Для выяснения времени чеканки рассматриваемых монет материала также очень мало. Экземпляр из Митковских курганов (209), которые сами датируются временем не позднее первой половины XI в. [16, с. 213], направляют этот тип в первые десятилетия XI в. “Чистый” Нежинский клад, из которого происходят, по-видимому, не только экземпляр 206, но и два остальных (207, 208), этой дате не противоречит, если даже и не принимать во внимание предположение Толстого, что клад был зарыт около 1017 г., перед нашествием поляков [1, с. 193]. Отмеченный Толстым общий стилистический характер монеты 206 с чеканом Владимира и Святополка [1, с. 194] подтверждает непосредственное следование монетного типа “Петрос” за монетами этих князей, т.е. также указывает на чеканку данного типа около 1016–1017 гг. [58, с. 56, 60].

виде I и T) и конечным P, обозначающим лигатуру букв O и C. Таким образом, лицевая часть легенды может быть идентична по содержанию легенде предыдущего типа монет с именем "Петрос" и читается как АГИОС ПЭТОР, т.е. Святой Петр, что, однако, на рассматриваемых монетах не соответствует поясняемому этой надписью изображению отнюдь не святого, но — князя.

При взгляде на *о.с.* прежде всего возникает вопрос о направлении чтения оборотной части легенды. Читать ли ее отвесно, как на *л.с.*, или "по кругу", как на предыдущих типах?

Чтение Петрова при проверке оказывается не менее гипотетично, чем чтение Толстого. Странно и не находит себе аналогий среди всех других русских монет X–XI вв. самое место начала имени в этом чтении — посреди свободного поля правее княжеского знака. Совершенно невероятен допускаемый Петровым перенос окончания надписи с оборотной стороны на лицевую. Обыкновенно такой перенос производился с лицевой стороны на оборотную сторону (см. например, шт. 175).

Петров прочел имя Димитрий исходя из наличия в надписи *о.с.* знаков, напоминающих некоторые буквы этого имени (Д, Т, Р, И) и, по-видимому, так сказать, под гипнозом "заманчивой перспективы..." развития монетного дела и после Ярослава, может быть, до конца татарского периода" [61, с. 111], которая следовала из факта прочтения на русских монетах XI в. новых двух имен. Одновременное помещение этих имен на монете как будто бы могло иметь объяснение в обстоятельствах несостоявшегося совместного княжения в 1077–1078 гг. Изяслава и Ярополка Изяславича [4, с. 57] (их христианскими именами были соответственно имена Димитрий [62] и Петр [63]). Но, не говоря уже об отсутствии в 1075–1078 гг. условий для совместной чеканки монет Изяславом и Ярополком [64, с. 163], рассматриваемые монеты двуименными и не являются.

Как выяснено В.Л.Яниным, имя Петра Ярополк Изяславич носил только во время своего недолгого католичества 1075–1077 гг., а в православии его звали Гавриилом [64, с. 155, 156, 158–160]. А имя Димитрий на монетах не читается. Ряд искусственных комбинаций, произведенных Петровым для чтения надписи как "Димитрий" (необычное место начала надписи; сомнительный перенос с *о.с.* на *л.с.*; замена буквы М буквой Н; употребление И вместо I; перевернутость Т и Р; повернутое назад Р вместо конечной греческой ς), проделан им далеко не с полной надписью *о.с.*, а лишь с частью ее, уцелевшей на штемпеле 212, который он ошибочно счел лучшим по отчетливости легенды [65, с. 507–510; 55, с. 22]. На некоторых других экземплярах надпись *о.с.* более полна (см. 214, 215-2) или лучше, хоть и частично сохранилась (211-1, 211-2, 213). При сравнении оказывается, что обе половины надписи *о.с.* длиннее, чем на штемпеле 212: левая половина на 5 знаков (и в том числе еще одно Д — в виде треугольника), правая — на 2–3 знака.

Отвесно вниз всю надпись *о.с.* читать нельзя, так как в этом случае большинство букв левой половины оказывается опрокинутым. Наиболее правильным представляется направление чтения вниз от вершины правого зубца по часовой стрелке, хотя и этим путем надпись прочесть не удастся, поскольку она является, по-видимому, просто бессмысленным набором буквообразных знаков даже на лучших по исполнению экземплярах.

По составу букв надпись не одинакова на всех экземплярах. "Разночтение" отнюдь не уточняют непонятные начертания, а наоборот, сами от штампея к штампею становятся все непонятнее (ср. шт. 213–215 со штампеями 211, 212). Таким образом, испорченность легенды, очевидно, уже изначально бывшей бессмысленной на первых штампеях, вырастает с каждым новым штампедем, и сама легенда оказывается,

строого говоря, не спорно читаемой, какой она считалась долгое время, а просто нечитаемой. Как ни заманчива попытка угадать содержание этого беспорядочного, еще по мнению Чернева [14, с. 133–140], набора отдельных знаков или букв, она практически невозможна, так как нельзя с уверенностью указать даже начало этой надписи, хотя естественнее всего ожидать в ней обычную для *о.с.* сребреников формулу А СЕ ЕГО СЕРЕБРО, отдельные испорченные фрагменты которой можно при желании представить в некоторых начертаниях (211, 215).

Таким образом, из всей монетной легенды сребреников данного типа уверенно читается только единственное слово ПЭТОР, сообщающее имя изображенного на монете человека, который, однако, не может быть, несмотря на нимб, апостолом Петром, так как нарисован бритым [55, с. 27]. Отказаться приходится и от соответствующих чтением Толстого и Петрова предположений об изображении здесь св. Георгия или св. Димитрия.

Помимо отсутствия на рассматриваемых монетах имен этих святых, известно, что оба юноши-великомученика в соответствии с христианским каноном изображались всегда без усов и бороды [55, с. 27], а на монетах данного типа изображен средовек с резкими чертами лица и большими усами. Очевидно, это не святой, а князь, которому данный монетный чекан начала XI в. принадлежит [1, с. 57, 59; 55, с. 27; 4, с. 54].

В свете сегодняшних знаний в области денежного обращения X–XI вв. ошибочными являются не только попытки “втянуть” чеканку сребреников во вторую половину XI в.; совершенно напрасной оказывается уже попытка Толстого найти монеты киевской чеканки Ярослава. Поэтому наиболее убедительным представляется в настоящее время отнесение обоих типов монет с именем Петра к чекану Святополка Ярополчича (1016–1018 гг.), предло-

женное В.Л.Яниным на основе установленного им отсутствия принципиальной разницы между княжескими знаками на монетах Святополка и на монетах с именем Петр [66, с. 44; 12, с. 166]. В таком случае сребреники Петра сообщают нам христианское имя Святополка Ярополчича, по другим источникам неизвестное [12, с. 166], а выпуск монет Святополка с именем его христианского патрона представляет собой некоторую аналогию выпуску сребреников Владимира с именем Василия.

Мнение Янина подтверждается и несомненным сходством изображения князя на монетах Святополка и типа “ПЭТОР”. Это сходство вряд ли объясняется только стилистической общностью русских монет XI в. в целом как памятников одной исторической эпохи. Большинство детальных совпадений в рисунке типов Святополка и “ПЭТОР” явно восходит к приемам изображения этих деталей на монетах Владимира типа IV. При этом оказывается, что некоторые приемы резчика типа IV равно усвоены резчиками обоих сравниваемых типов (см. повторение позы сидящего на престоле князя; положение и рисунок обеих рук; изображение княжеской головы в нимбе; передача складок одеяния на коленях князя), а другие – восприняты только одним из них (на монетах Святополка: оба варианта княжеской шапки, расположение складок на груди, раздвоенные концы креста, подушка престола; на монетах “ПЭТОР”: орнамент рукавов княжеского одеяния; изображение креста). В обоих случаях эти заимствования демонстрируют прямую стилистическую преемственность от монет Владимира типа IV, которая может объясняться только непосредственной хронологической близостью обоих типов к типу IV монет Владимира и между собой.

Для резчика монет Святополка эта зависимость была непосредственно ученической, так как одним из авторов этого типа был сам мастер штемпелей последнего типа Владимира (177). Меж-

ду монетами типа “ПЭТОР” и Владимира типа IV подобной прямой связи не было. Однако в изображении князя на монетах Святополка и “ПЭТОР” имеются признаки, не зависящие от монет Владимира типа IV, но зато присущие обоим данным, производным от него монетным типам. Признак, связывающий оба типа, — почти полное сходство рисунка головы князя. Резчиками обоих типов князь изображен человеком с крупным лицом, характерным ширококрылым носом, большими вислыми усами и в одинаково низкой шапке, что может быть отражением конкретных портретных черт одного и того же князя, очевидно — Святополка.

Близость обоих типов во времени подтверждается и еще одной подробностью в изображении князя. Одинаковый прием оконтуривания лица князя подвесками из бусин (вместо того, чтобы спустить их вертикально по сторонам лица), характерный для части монет Святополка (197–202) и буквально повторенный на всех штемпелях монет Пэтор’а (211–217), при прочих равных условиях допускает предположение об изготовлении штемпелей монет Пэтор’а если не одним из резчиков монет Святополка, то его последователем.

Тождество княжеского знака на монетах Святополка и монетах обоих типов Петра было ясно всем обращавшимся к ним. Еще Толстой, имея в виду единство знака, соглашался отнести монеты своих типов I и II Ярослава скорее Святополку, чем каким-либо потомкам Ярослава [3, с. 365, 366]. Чернев и Орешников отмечали, что отличие в изображении общего для трех типов княжеского знака состоит только в дополнительном значке, особом для каждого типа [14, с. 139; 55, с. 24; 67, с. 104], а Лихачев указал на принципиальную разницу между знаком князя на монетах Петра и на Ярославле серебре [56, с. 191]. Различие это действительно очень существенно. Знак Ярослава в виде тре-

зубца с кружочком на вершине среднего зубца представляет собою развитие знака Владимира как отцовского. Символ Святополка — Петра Ярополчича Окаянного в виде двузубца с крестом на монетах Святополка и на монетах обоих типов с именем Петра также развивает знак Ярополка Святославича как отцовский.

А.В.Орешников, учитывая разницу дополнительных значков между лопастями двузубца при большом сходстве основных знаков на монетах трех сравниваемых типов, предположил очень близкое родство владельцев этих знаков [67, с. 104]. Однако общность основного знака важнее разницы дополнительных значков. Поэтому вслед за А.В.Орешниковым ошиблась и Н.Д. Мец, которая необоснованно преувеличивала значение последних. Допустив, что имени каждого святого на монете соответствует определенный значок между зубцами знака (Святополку — крест, Петру — якорь, Димитрию — полумесяц), Н.Д. Мец сделала вывод, что монеты принадлежат различным князьям [16, с. 209, 210]. Согласиться с этим предположением мешает непоследовательность самого набора “святых” имен на сравниваемых монетных типах: один из трех “святых”, имеющий в качестве опознавательного значка крест, — носит языческое имя. Поскольку рассматриваемые значки никак не связаны с основным, единым для всех трех сравниваемых княжеским знаком, естественнее считать их обозначением чего-то второстепенного, например мастера или мастерской.

О чеканке сребреников с именем Святополка и Петра одним князем говорит, по-видимому, и топография находок этих монет, которые, как заметил еще А.А.Ильин, не выходили за пределы Киевского, Черниговского и Переяславского княжеств [68, с. 9]. Ограниченность зоны обращения монет трех сравниваемых типов одной и той же территорией

может объясняться только общей для всех типов сребреников Святополка крайней низкопробностью. Кстати, эта низкопробность и происхождение большинства “петровых” сребреников из Нежинского клада не позволяют принять остроумное и, на первый взгляд, увлекательное предположение А.А.Молчанова о чеканке монет с именем Петра в Турове [69, с. 80]. Если бы типы Петрос и Петор чеканились, когда Святополк боролся за киевский стол, по мнению А.А.Молчанова, не с Ярославом, а еще с Владимиром, они не уступали бы в пробе сребреникам Владимиру. Несеребряные же монеты, будь они изготовлены в Турове, просто не могли бы далеко уйти от места чеканки. К тому же бесспорное сходство некоторых монет типа Петор с типом Святополка так велико, что можно говорить об одном и несомненно — киевском мастере.

Таким образом, Святополку Окаянному принадлежат три типа сребреников. Один из них вполне повторяет монетный тип, сложившийся еще при Владимире (сребреники его типов II–IV, по Толстому). Два других — отличаются от первого как изображением на л.с., так и новой легендой.

Присутствие монет всех трех типов в одних и тех же находках объясняется фактической краткостью возможного для чеканки этих монет периода: всего два–три года борьбы между Святополком и Ярославом за киевский престол. Но типологическое отличие “петровых” монет от “святополчих” указывает, что типы эти по выпуску были все-таки не одновременны.

Связанные с типом IV монет Владимира работой одного и того же мастера сребреники с именем Святополка являются, очевидно, старшими среди монет этого князя и относятся, можно думать, ко времени первого вокняжения Святополка на киевском столе, летом 1015 г., сразу после смерти Владимира. В таком случае они могут быть именно теми ку-

нами, “множество” которых Святополк раздал при своем вокняжении киевлянам [70]. Исключительно малое количество монет с именем Петра (4 + 9 экз.) говорит как будто бы о том, что именно “Петровы” типы были последними в ряду монет Святополка, принадлежа, по-видимому, к единовременному и весьма скудному переделу.

Состав металла сребреников Петра не противоречит этому заключению. “Самыми серебряными” оказались всего две монеты — 480° и 300° (214, 217-2); остальные пробированные экземпляры (7 из 15) в лучшем случае несут лишь следы серебра.

Внешний вид и сохранность сребреников Петра также позволяет утверждать, что эти монеты фактически последних выпусков древнейшего русского чекана. Все известные экземпляры имеют дефекты чеканки, но не обращения. Изображения и надписи на этих сребрениках оказываются просто не отчеканившимися полностью (очевидно, вследствие плохого качества штемпелей и небрежной работы), а не стертыми в процессе хождения монеты. Следовательно, может быть, сребреники Петровых типов попали вклады очень скоро после выпуска. Выпуском сребреников с именем Петра Святополк мог отметить свое второе вокняжение на киевском столе в 1018 г., когда ему удалось ненадолго захватить Киев с помощью тестя, польского короля Болеслава Храброго [71]. Тесные родственные, политические и военно-союзнические отношения Святополка с поляками, возникшие, судя по его участию в заговоре против Владимира, вместе с женитьбой Святополка на дочери короля Болеслава, позволяют предполагать, что сообщаемое нам сребрениками 1018 г. ранее неизвестное христианское имя Святополка (Петр) могло быть для этого князя не просто христианским, но и католическим. Впрочем, никакими данными о вероисповедании Святополка наука не располагает.

ЯРОСЛАВЛЕ СРЕБРО

Обозначив серебреники с именем Петра как типы I и II монет Ярослава Владимировича, Толстой, для которого проблемы места чеканки не существовало, назвал типом III монет Ярослава серебреники с изображением св. Георгия (л.с.) и надписью “Ярославле серебро” вокруг изображения княжеского знака в виде трезубца с кружком на среднем зубце (о.с.).

Признаны русскими и приписаны Ярославу Владимировичу эти монеты были сразу же, как только получил известность первый экземпляр [72; 9]. Историко-нумизматическое исследование А.А.Куника [73] научно обосновало эту атрибуцию.

Толстой знал 5 экземпляров Ярославля серебра и 3 медных отливки с серебреника этого типа (еще неизвестной тогда штемпельной пары). В настоящее время известно 6 экземпляров, отчеканенных тремя парами штемпелей (222–224).

Известны также две группы повторений “Ярославля серебра”. Первая из них – происходящие из Прибалтики 6 серебряных монет меньшего веса и диаметра, названные Толстым “скандинавскими подражаниями” Ярославлю серебру, представляют, в сущности, особый монетный тип (225–227) [1, с. 87–89; 5, с. 316–317; 56, с. 178–179; 74, с. 141–150]. Вторую группу составляют мед-

ные отливки для украшений-подвесок (11 экз.) с подлинных монет Ярославля серебра штемпелей № 222–224. Они происходят в большинстве из жертвенных мест в Лапландии, а также с территорий, бывших в сфере влияния Новгорода [74, с. 142, 145; 75].

В настоящее время известно 3 пары штемпелей Ярославля серебра и при первом же взгляде становится очевидным, что их создала одна рука. Выдающаяся красота и художественность монет, две из которых дошли до нас в первоначальной сохранности, отмечалась всеми, кто обращался к их изучению [73, с. 86; 1, с. 86; 56, с. 175; 76]; многие даже затруднялись признавать их монетами, относя к печатям или медалям, исполненным к тому же иноземным художником [5, с. 317; 56, с. 178].

При полном единстве композиционной схемы и пропорций передача деталей, разное написание легенды и различия в безупречном начертании одних и тех же букв свидетельствуют о таком же свободном мастерстве исполнителя, какое наблюдалось у автора штемпелей типа IV Владимира. Но это мастер совсем другой культуры. Его манера ничего общего не имеет с нарочито плоскостной графической традицией киевского гравера, как и начертание надписей и одних и тех же букв (А, В, Р, О, Б, Е, Л). При свойственном обоим особом

изяществе линий и пропорций исполнение разительно отлично. Неверное начертание имени Георгия (без последней буквы) при правильности русской части легенды приводит к признанию превосходного резчика штемпелей Ярославля сребра русским [4, с. 51] с хорошим знанием византийских образцов и опытом изготовления матриц печатей.

Еще А.А.Куник отметил, что прототип Ярославля сребра с погрудным изображением св. Георгия впрямь, с непокрытой кудрявой головой и в воинском наряде нельзя найти среди нумизматических памятников Византии до XI–XII вв., но нужно искать в сфрагистическом материале, поскольку изображение Георгия на Ярославле сребре повторяет устойчивый канон изображения этого святого именно на византийских печатях [76, с. 62, 110–112].

И.И.Толстой посвятил проверке мнения Куника специальную работу [77, с. 310–368] и подтвердил, что изображение Георгия самым точным образом повторяет постоянные детали изображения этого святого в византийской сфрагистике. Канонична оказалась и поясняющая изображение Георгия надпись, которая и на византийских печатях расположена отвесно по обе стороны святого.

Толстой установил также, что и обратная сторона монеты сохраняет следы влияния печати, так как слово AMHN, не встречающееся на других монетах, присутствует на византийских печатях VII–XI вв. А.А.Куник считал, что Ярослав “перенес лик Георгия на монету со своей печати” [73, с. 114]. И.И.Толстой развил это предположение, представляя печать Ярослава в виде современных этому князю византийских печатей с изображением святого на лицевой стороне и вотивной надписью на оборотной [77, с. 79–80; 3, с. 332–333]. Н.П.Лихачев попытался оправдать это предположение, определив как принадлежащую Ярославу Владимировичу печать, найденную в 1896 г. в с. Левашевке Черниговской губернии [78, с. 154–

Византийская печать с изображением св. Георгия.
Двойное увеличение

156; 79]. (Однако по новейшему исследованию В.Л.Янина, это печать одного из двух других русских князей XI в. — Ростислава Владимировича или Мстислава Изяславича [23, с. 23–26, 170].) Во всяком случае эта печать, несомненно, восходит к более древним, не дошедшим до нас памятникам русской сфрагистики: на ней повторяется не только изображение Георгия, но и начертание имени этого святого без последней буквы [78, с. 156].

Отмеченная А.В.Орешниковым иконографическая и стилистическая близость русских вислых печатей и древнейших русских монет X–XI вв. [80, с. 115–116] стала особенно убедительна после публикации В.Л.Яниным печати Изяслава Владимировича, найденной в Новгороде в 1955 г. и являющейся пока древнейшей из известных русских печатей. Наличие на этой печати еще дохристианской поры [66, с. 44–46; 23, с. 34–38, 41, 166] изображения княжеского знака, свидетельствуя о явном родстве древнейших русских монетных штемпелей и сфрагистических матриц, указывает, очевидно, и на традицию употребления княжеских знаков как государственных. Поэтому изображенный на Ярославле сребре знак в виде трезубца с кружком на острие среднего

зубца действительно может иметь своим прототипом изображение княжеского знака на неизвестных нам печатях Ярослава.

И.А.Бартоломей был первым, кто увидел в знаке на сребрениках Ярослава родственное подражание знаку на монетах Владимира [81]. Действительно, в свете сегодняшних представлений о системе княжеских знаков домонгольской Руси знак Ярослава с кружком на среднем зубце трезубца является одним из вариантов логического развития знака Владимира как отцовского.

Известные в настоящее время предполагаемые знаки двух других старших сыновей Владимира – Изяслава и Мстислава – также представляют собой некоторое усложнение отцовского трезубца: у Изяслава средний зубец снаб-

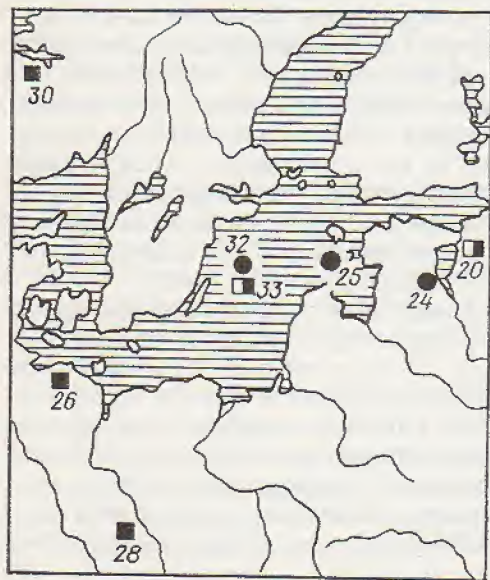
жен небольшой перекадиной в верхней части [66, с. 40, 41; 23, с. 40], у Мстислава – кроме такой же перекадины вверху – имеется вторая перекадина на нижнем отроге трезубца [82, с. 214].

Окружающая изображение княжеского знака надпись “Ярославле сребро” по содержанию соответствует первой половине легенды на одном из штемпелей сребреников типа IV Владимира, которая начинается сообщением “Владимире серебро” (см. шт. 175). Совпадение формулы легенды Ярославовых и Владимировых монет, при сравнительной редкости такой надписи на сребрениках Владимира (всего один из семнадцати штемпелей типа IV), позволяет прочно датировать появление этой притяжательной формулы легенды последними годами княжения Владимира.

Новая формула могла возникнуть на сребрениках типа IV Владимира, и тогда изменение содержания легенды на монетах данного типа при сохранении того же изображения князя выразило постепенный переход к новому монетному типу с изображением святого патрона князя вместо изображения самого князя (монеты с надписью “Петрос” и “Ярославле сребро”).

Если же притяжательная легенда появилась раньше на монетах Ярослава, ее содержание определяется тем, что Ярослав выпустил свои сребреники, по-видимому, в тот период, когда, будучи новгородским князем, он не имел еще права упоминать в монетной легенде общерусский стол, которым в это время владел его отец.

Догадка о чеканке Ярославля сребра в Новгороде вынашивалась многими исследователями [83]. Действительно, при сомнительности сведений о происхождении экземпляра Мусина-Пушкина происхождение почти всех известных экземпляров Ярославля сребра из Прибалтики при их полном отсутствии в южных находках как будто бы подтверждает чеканку Ярославля сребра именно в Новгороде. На то же указывают и

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

	Яр.сребро	Яр.сребро с лат. R
клады	■	▣
случайные находки	●	○

Находки сребреников Ярослава

находки медных литых повторений Ярославля серебра исключительно на севере.

Косвенным свидетельством выпуска Ярославовых сребреников в Новгороде может служить их постоянно высокая проба (960°): начавшийся в последней четверти X в. приток западноевропейского серебра на Русь проходил главным образом через Новгород [74, с. 23, 52]. Серебро не только стало для Новгорода одним из видов импорта, но и служит в дальнейшем, до середины XV в., постоянной статьей новгородского реэкспорта в другие русские земли [84].

На рассматриваемых монетах имеется два варианта написания слова “серебро”: сребро (штемпели 223, 224), т.е. подобно тому, как оно пишется в конце легенды на монетах Владимира и Святослава, и съребро (штемпель 222). Первый вариант, повторяющий церковно-славянское написание этого слова [73, с. 70–71], характерен для большинства письменных памятников древней Руси независимо от места их происхождения, не исключая и Новгород. Он употреблялся и в Повести временных лет, и в Новгородской Первой летописи [85]. Но в собственно новгородских памятниках не менее часто встречается полногласное написание “серебро”. Именно так выглядит это слово в берестяных грамотах [86] и во всех списках Новгородской Первой летописи, а написание съребро встречается только в одном памятнике, но зато – новгородском и XI в. – в Остромировом Евангелии [87], где данное написание, включая и слова того же корня, присутствует 15 раз, в то время как первый вариант встречается всего лишь трижды.

А.А. Куник считал написание с ъ р е б р о славяно-русской формой. В легенде Ярославовых сребреников он увидел “совершенно русское влияние” и желание автора штемполя (которого Куник считал греком, болгаринном или русским) “подделаться под русский простонародный говор” [73, с. 70–71, 90, 93].

Действительно, употребление Ъ в легенде, равно как и ошибочное начертание греческого имени на лицевой стороне монеты (см. 222) указывает, что резчик был русским [88, с. 175]. Однако, по всей вероятности, можно утверждать, что этот резчик был и новгородцем, поскольку употребление им буквы Ъ в слове с р е б р о можно понимать как отражение существовавшего в XI в. в Новгороде полногласия в произношении.

На основании сравнительного изучения всех известных серебряных экземпляров Ярославля серебра можно утверждать, что штемпель с Ъ старше второго. Лицевые стороны монет штемпельных пар 222 и 223 отчеканены одним штемпелем. Это устанавливается не только наличием следа одной и той же выбоины влево над буквой ѿ, но и сравнением монет под одинаково разграфленными прозрачными пластинками. Изображение Георгия на монете 222-1 оказывается явно “свежее” того же изображения на монете 223-1, хотя оба сребреника имеют равно прекрасную сохранность. На втором все линии заметно толще, “разработаннее”, чем на первом, а на лбу святого появился “шрам”, который может передавать только дефект штемполя. Значит, монеты штемпелей 222 чеканены ранее 223 и штемпель оборотной стороны без Ъ в легенде сменил оборотный штемпель 222. Интересно, что при этом произошло изменение ориентации сторон сребреника с $\uparrow\downarrow$ у 222 на $\uparrow\uparrow$ у 223 и 224.

Кроме отсутствия Ъ новый оборотный штемпель отличается еще и меньшим по размеру трезубцем, который к тому же украшен четырьмя точками вместо шести на прежнем штемпеле. Надпись при этом заметно крупнее, что объясняется, по-видимому, стремлением средневекового художника заполнить все свободное пространство вокруг центрального изображения. В этот момент, вероятно, и происходит отказ от буквы Ъ: поскольку буква Л при увеличении размера перешла на вто-

рую половину монетного поля, для десяти (с Ъ) букв там просто не хватило места [88, с. 175]. В первом же варианте написания легенды резчик, употребив Ъ, сумел добиться максимально возможной равномерности в размещении надписи, которая принимает вид безукоризненно замкнутой по кругу ленты и восхищает строгой симметрией двухчастного деления между крестиком над кружком княжеского знака, отделяющим начало надписи от ее конца, и основанием трезубца внизу, делящим надпись ровно пополам, по восемь букв в каждой части.

Установлением старшинства штемпеля 222, имеющего 6 точек на княжеском знаке, опровергается мнение А.В.Орешикова о последовательном выпуске сребреников Ярослава без точек, с 4 точками и, наконец, с шестью [4, с. 51]. Экземпляр без точек вообще попал в ряд сребреников по недоразумению, так как является украшением, повторившим монету Ярослава. Он значительно толще сребреников, сильно коррозирован [88, с. 175] (т.е. изготовлен не из серебра) и даже в обломанном состоянии тяжелее целых серебряных экземпляров. При сравнении его с изображениями лапландских оловянных (или – латунных?) копий Ярослава серебра оказывается, что он отлит в той же форме, что и украшения-подвески Стокгольмского музея. Все они, имея прямую ориентацию сторон, интересны тем, что дают представление о неизвестной нам по монетам паре штемпелей с особым изображением Георгия. Оно отличается более крупной головой, более пышной прической и дробной системой складок плаща, крупным княжеским знаком без точек и легендой *o.c.* первоначального вида (с буквой Ъ).

Такие же украшения, по-видимому, представляют собой происходящие из Германии три медные отливки с неизвестного сребреника, отчеканенного штемпелем 223. Пониманию этих вещей как украшений мешало отсутствие у них ушек или отверстий. Медные эк-

земпляры Ярослава серебра считались то новейшими подделками [1, с. 68; 88, с. 181–182], то древними монетами, современными подлинным сребреникам Ярослава, но чеканенными в меди ввиду “чрезвычайной государственной надобности” [38, с. 54–55; 14, с. 160–161], то – подделками, “отлитыми также со злым умыслом в древнее время” [4, с. 46].

Древность изготовления всех трех медных сребреников Ярослава устанавливается тем обстоятельством, что они стали известны раньше (в 1855–1881 гг.), чем были найдены серебряные монеты данной пары штемпелей. Предназначение этих вещей для украшений сказывается не только в аналогичном использовании лапландских оловянных экземпляров с ушками. Невозможно представить обращение медных русских монет в столь отдаленной от центра их чеканки области, да еще наряду с безукоризненно серебряными экземплярами Ярослава серебра, да еще – того же штемпеля. К тому же в качестве украшений на территории именно Германии употреблялись и сами эти высокопробные русские сребреники, поскольку большинство из них имеют отверстия.

На штемпеле 224 у Георгия – более узкое лицо, шея – выше, волосы – пышнее, нимб – больше, что в целом придает облику святого определенную романтическую. Трезубец мельче, чем на 222, но крупнее, чем на 223, а количество точек (6) – как на первом. Зато вместо слова АМНН и розеток помещены всего лишь четыре крестообразно расположенные точки. Последнее упрощение позволяет считать этот штемпель моложе остальных.

Монеты штемпелей 223 оказываются интересными еще и тем, что позволяют решить более чем вековой спор, какое серебро Ярослава было оригинальным выпуском: большого веса или – малого (так называемые скандинавские подражания, по Толстому). Б.Кене, А.А.Куник, В.М.Потин [89] считают сребреники малого веса старшими по времени изготовления, а И.А.Бартоломей,

И.И.Толстой, Н.П.Бауер, И.Г.Спаский и др. [90] – типом более поздним, чем сребреники большего веса.

Шесть сребреников малого веса чеканены тремя разными, хотя и чрезвычайно сходными штемпелями *л.с.* и общим штемпелем *о.с.* при постоянном обратном соотношении сторон ($\uparrow\downarrow$ 225–227) [91]. В их надписях наблюдается тот же набор букв и такое же их расположение относительно обоих изображений, что и на больших сребрениках штемпелей 223.

В изображении Георгия на всех трех штемпелях старательно скопированы размер и все подробности рисунка штемпеля 222 (223): овал глазастого лица с острым подбородком, курчавость головы, бусовый контур нимба, гривна на шее, количество и направление складок плаща, детали копы. Следует обратить внимание, что и малыми-то данные сребреники оказываются лишь за счет отсутствия ободка с надписью АМНН и розетками. Упрощение схемы изображений при полном отсутствии следов сфрагистического оригинала свидетельствует о “вторичности” малых сребреников.

Повторен в основе и рисунок знака Ярослава с тем же количеством точек (4), который, однако, добавлением двух полукружий на основании трезубца, рисующих глаза, превращен в изображение птицы. Это “улучшение” рисунка, тоже являющееся признаком вторичности рассматриваемой композиции, в сочетании со стилистической, масштабной и метрологической близостью данных малых сребреников Ярослава скандинавским монетам и наличием латинской буквы R в надписи *о.с.* действительно может свидетельствовать об “осмыслении” русского знака мастеров-варягом [69, с. 85].

Таким образом, штемпели малых сребреников Ярослава моложе штемпелей Ярослава серебра большего веса. Однако, поскольку монеты малого веса имеют обратную ориентацию сторон ($\uparrow\downarrow$), надо думать, что конкретным про-

тотипом для изготовления их штемпелей могли послужить монеты не самого штемпеля 223, имеющего уже прямую ориентацию сторон ($\uparrow\uparrow$), а какого-то его “родственника” с обратной ориентацией сторон.

Один из доводов в пользу старшинства сребреников Ярослава малого веса В.М.Потин находит в сравнении датировок монетных кладов, содержавших монеты того или другого рассматриваемых выпусков. Ярославле серебро большого веса встретилось в кладах, датированных 1030 или 1040 г., а Ярославле серебро малого веса – в кладах 1025–1055 гг. [74, с. 145]. Однако разница во времени возможного сокрытия сравниваемых кладов слишком мала, чтобы судить по ней, какой выпуск был первым. Практически это клады одной эпохи – второй четверти – середины XI в.

Совпадают, в сущности, и области распространения монет обоих выпусков – земли Прибалтики. Поэтому, хотя мнение Толстого об изготовлении Ярославля серебра малого веса где-то в Скандинавии в подражание высокохудожественному Ярославлю серебру большого веса [1, с. 89] почти до последнего времени имело сторонников [92], скорее можно согласиться с голосами, традиционно отстаивающими русскую и даже новгородскую чеканку Ярославля серебра малого веса [93]. Ни находки этих монет в Скандинавии, ни “варварство” работы при стилистической близости скандинавским монетам, ни даже наличие латинской буквы R в легенде *о.с.* не являются необратимыми доказательствами чеканки малых сребреников Ярослава в Скандинавии. Ведь в Прибалтике и Скандинавии найдено и большинство экземпляров Ярославля серебра большого веса, а остальные два довода говорят только о том, что автором штемпелей Ярославля серебра малого веса мог быть мастер западного происхождения. В Новгороде X–XI вв. монетчика-иностранца можно представить даже с большей вероятностью,

чем в любом другом пункте Руси этого времени [74, с. 146; 69, с. 85].

Проба серебра в монетах европейских государств X–XII вв., вообще крайне пестра. Как правило, она неустойчива даже у одного и того же правителя [74, с. 146]. Закономерным условием проникновения в каждую данную страну иноземных монет можно считать высокое содержание в последних серебра. В этом убеждает сама редкость присутствия в европейских кладах сребреников Владимира, которые, однако, всегда в таких случаях оказываются исключительно высокопробными монетами. Но зато и в древнерусских кладах никогда соответственно не встречаются, например, низкопробные чешские монеты второй половины XI в. [74, с. 78].

Из-за отсутствия добычи серебра на собственных территориях Швеция и Норвегия в X–XII вв. испытывали значительные затруднения с чеканкой монеты [74, с. 22, 23; 94]. Поэтому-то в изданиях Корпуса 1982 и 1983 гг. была выражена уверенность, что решению вопроса о национальной принадлежности и месте чеканки малых сребреников Ярослава может послужить исследование пробы серебра этих монет. Предполагалось, что высокая проба будет подтверждением русского, в частности новгородского, изготовления этих

сребреников. В случае же обнаружения низкопробности монет предлагалось согласиться с их скандинавской чеканкой.

Результаты произведенного в 1988 г. в Стокгольмском Королевском минцкабинете анализа сплава этих монет указывают на русскую принадлежность данного выпуска. Проба их оказалась той же, что и у оригинального выпуска Ярослава серебра (970–960°; табл. 3) [95], и выше, чем в скандинавских монетах [96]. Для Новгорода постоянно высокая проба его монет была естественна в течение нескольких веков, поскольку, как отмечено выше, в X–XV вв. приток западноевропейского серебра на Русь проходил главным образом через Новгород. Таким образом, Ярославле серебро малого веса оказывалось вторым монетным выпуском самого Ярослава Владимировича.

Резко отличающиеся друг от друга мастерством исполнения штемпелей и разным размером и весом, большие и малые сребреники Ярослава могут производить впечатление двух выпусков одного монетного типа. Но невозможно согласиться с В.М.Потинным, что развитие типа идет через замену слабого в художественном отношении типа высокохудожественным (к тому же, безусловно, восходящим к определенному сфраги-

Таблица 3. Результаты количественного спектрального анализа сребреников Ярослава

Номер монеты по каталогу	Процентное содержание			
	серебра	меди	железа	никеля
222-1	95,96	3,94	0,03	0,10
223-2	95,50	4,41	0,92	0,91
225-1	95,75	3,86	0,39	–
225-2	95,76	4,09	0,14	–
226-1	97,01	2,61	0,38	–

стическому оригиналу!) путем доработки грубого оригинала [74, с. 144]. Напротив, после установления вторичности поштемпелным анализом художественная деградация этих неумелых копий новгородского шедевра оказывается естественной и закономерной [97, с. 10].

При этом изменение рисунка оборотной стороны (превращение трезубца в птицу) свидетельствует еще и об осмыслении русского знака художником, который должен был быть варягом, чтобы увидеть в трезубце, вероятно, символ самого верховного небесного бога скандинавов Одина в образе одного из двух воронов, постоянно сопровождающих бога в скандинавских мифах.

Расстановка букв вокруг трезубца – птицы в легенде Ярославля серебра малого веса – абсолютно точно скопирована с монет большого веса, но самые буквенные начертания сильно отличаются от славянского характера начертаний на монетах оригинального выпуска. Очень рельефные, будто отбрасывающие тень буквы вокруг “птицы” производят общее впечатление латинского капитального письма. Вероятно, именно поэтому первый экземпляр такой монеты, обнаруженный в Стокгольмском музее хранителем Королевского минцкабинета Б.Гильдебрандом среди кладового материала XI в., и был ошибочно опубликован в 1859 г. Б.Кене как монета IX в. легендарного князя Олега [98]. Наличие в этой внешне латинского облика русской легенде латинского же написания буквы Р (R), а также ошибочного употребления буквы Б вместо В и буквы Н (И) вместо Ю [99] подтверждают впечатление об изготовлении штемпелей Ярославля серебра малого веса мастером западноевропейского происхождения.

Европейская художественная традиция видна и в превосходном рисунке крестов-розеток мастера-копииста. Крест, отмечающий начало легенды на монетах оригинального выпуска Ярославля серебра, прост и схематичен. Зато имен-

но кресты-розетки, как на “подражаниях” малого веса, характерны для англо-саксонских и скандинавских монет начала – первой четверти XI в. [100].

Редкость Ярославля серебра малого веса, чеканка его всего двумя-тремя сочетаниями штемпелей и происхождение находок этих монет исключительно из Прибалтики и Скандинавии указывают как будто бы, что эти монеты были “вычеканены по специальному случаю и один раз” [78, с. 179]. Выпуск Ярославля серебра малого веса мог состояться в связи с событиями 1018 г., когда Ярослав, бежав в Новгород после поражения от Святополка на Буге, вынужден был произвести наем новой варяжской дружины, для чего новгородцы снова “начаша скот сбирати” [101]. В данной ситуации и чеканщик мог быть из варягов, чем и объясняется стилистическое сходство малых сребреников Ярослава со скандинавскими монетами. Если так, заманчива попытка отыскать этого мастера среди скандинавских гравиров первой четверти XI в. Пока что наиболее близка руке Ярославова мастера-варяга кажется манера одного редкого подражания монете Этельреда II (Long Cross type) из клада монет X–XI вв., найденного в селении Великое Стрыево (Польша) и продававшегося на аукционе в Лондоне в 1973 г. [102]. Кроме того же размера монетного кружка (21–23 мм) это подражание имеет одинаковые с “денарием” Ярослава ободки из мелких бус, пропорции буквенных знаков и тот же, так сказать, ритм легенды. Особенно выразительны чрезвычайно близкие на обоих типах начертания круглого О и очень характерного Р, будто исполненного одним и тем же набором пунсонов. Именно такие О и Р имеются на монетах времени Анунда, Якоба и Кнута с именем монетария Thormoth’a в надписи [103]. Думается, заказ Ярослава на штемпели для чеканки русских монет скандинавской весовой нормы и выполнил один из художников-гравиров, работавших в Сигтуне под началом Формоса.

Подражание монете Етельреда II из польского клада X–XI вв. и Ярославле серебро малого веса.
Двойное увеличение

При тесных семейных, торговых, политических и военно-союзнических связях Ярослава со Швецией и англосаксонским миром в целом обращение его (конунга Ярицлейва скандинавских саг!) для чеканки собственного денария к опыту и умению шведского монетчика представляется совершенно естественным и закономерным.

“Первородство” Ярославля серебра большего веса следует, по-видимому, и из сравнения весовых данных обоих монетных выпусков. Крупные сребреники Ярослава настолько тяжелее монет даже Владимира, что могут отчасти оправдать возвращение Н.П.Бауера [104] и Н.П.Лихачева [78, с. 179] к старинным попыткам увидеть в Ярославле серебре упоминаемые под 945 г. летописью своеобразные верительные грамоты русских послов и купцов в Константинополе [105] или даже фантазии И.Фундукля об изготовлении “сребра” в Византии в качестве медальонов в честь русских великих князей [106, с. 91].

Четыре из шести сребреников Ярослава имеют вес больше 3 г (см. 224,

222-2, 222-1, 223-1) при 960° обеих пробированных монет, причем три экземпляра превышают весовую норму ногаты. Так же тяжелы были, очевидно, и остальные экземпляры; обломок весом в 1,19 г (223-3) составляет чуть более 1/4 целой монеты; экземпляр весом в 2,8 г (223-2) стерт и продырявлен. Следовательно, Ярославле серебро большого веса было чеканено скорее в норме ногаты южно-русской денежно-весовой системы X в. [12, с. 70], что, пожалуй, можно расценить как еще один довод в пользу мнения о выпуске этих монет еще при жизни Владимира. Если так, наиболее подходящей датой появления данного оригинального монетного выпуска представляется 1014 – начало 1015 г., когда, по летописи, Ярослав отказался давать отцу две тысячи гривен серебра, собиравшегося для этого ежегодно с новгородцев [107].

Мастер, изготовивший штемпели больших сребреников Ярослава, мог приобрести свои навыки в работе над печатями или какими-либо другими произведениями новгородского художе-

ственного ремесла. Подобный пример создания матриц для печатей известен и для более поздней эпохи, причем именно для Новгорода [108]. Поэтому не будет удивительно, если произведения автора штемпелей Ярославля серебра откроются со временем среди других видов прикладного искусства Древней Руси XI в.

Все известные в настоящее время малые сребреники Ярослава имеют вес: 1,57; 1,55; 1,49; 1,37; 1,34; 1,18 г [109], т.е. чеканены в совершенно другой денежно-весовой системе, чем сребреники с именем Владимира или Святополка или большое Ярославле серебро. Впрочем, это понимал еще и сам Кенне на примере единственной известной ему такой монеты, которую он считал сходной в весе с монетами англо-саксонского чекана [1, с. 83; 78, с. 177].

В соотношении веса Ярославля серебра обоих выпусков можно при желании увидеть известную кратность и даже близость малых сребреников высчитанной В.Л. Яниным весовой норме русской резаны X в. [12, с. 144–145]. Однако вес малых сребреников вполне соответствует и весу западноевропейских денариев, что допускает предположение о чекане Ярославом своих сребреников малого веса в расчете на западноевропейскую сферу обращения.

1. Толстой 1882.
2. Чернев 1888; Петров 1895, с. 109–115; Орешников 1936; Янин 1955, с. 44–46; Янин 1956-2, с. 168.
3. Толстой 1893.
4. Орешников 1936.
5. Бауер 1927.
6. Памятники истории Киевского государства IX–XII вв. / Под ред. Г.Е. Кочина. – Л., 1936.
7. Соколова.
8. Орешников 1894, с. 301–311; Орешников 1930, с. 87–112; Орешников 1936, с. 32 и след.
9. Карамзин, т. 2, прим. 56.
10. Wroth W. *Catalogue of the imperial byzantine coins in the British Museum*. – London, 1908. Vol. 1, p. 484–486, 686, Pl.LVI; Протокол Ленинградской инспекции пробирного надзора от 3.VII.1975 г. № 299 (результаты пробирования солидов X в. из коллекции Эрмитажа).

11. Grierson Ph.: 1) *The Debasement of the Bezant in the Eleventh Century*. – BZ, 47, 1954, p. 379–394; 2) *Notes on the Finesses of the Byzantine Solidus*. – BZ, 54, 1961, p. 91–97; 3) *Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection*. – Washington, 1973, Vol. 111, p. 39–41, tabl. 3; Hendy M.F. *Coinage and money in the Byzantine Empire 1081–1261*. – Washington, 1969, p. 5–7; Morrison C. *La dévaluation de la monnaie byzantine*. – Travaux et memoires / Centre de recherche d'histoire et civilization de Byzance / – Paris, 1976, № 6, p. 4–8; 12, 32–40; Протокол Ленинградской инспекции пробирного надзора от 3.VII.1975 г. № 300 (результаты пробирования солидов XI в. из коллекции Эрмитажа).

12. Янин 1956-2.
13. Янин 1956-1.
14. Чернев 1888.
15. Волошинский.
16. Мец 1960.
17. Фомин А.В. Обращение обломков куфических монет в Восточной Европе в X – начале XI вв. // НЭ, 1984. Т. 14. – С. 133–139.
18. Е.А. Давидович в статье “Из области денежного обращения в Средней Азии XI–XII вв.” (НЭ, 1961, 2) исследует несколько более поздний материал.
19. Кузнецов К.В. Собалеўскі клад // Весті Акадэміі навук Беларускай ССР, № 6. – Менск, 1949. – С. 140–141; Рябцевич В.Н. Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской области // НЭ, 1965, V. С. 122; Быков А.А. Заметки по восточной нумизматике, ч. 2: “Мелкие разменные” деньги в Восточной Европе в средние века // Тезисы докладов научной конференции ОНГЭ 15 и 16 мая 1972 г. [на правах рукописи, библиотека ОНГЭ]; Рябцевич В.Н. О чем рассказывают монеты. – Минск, 1977. 2-е изд. – С. 55.
20. Сообщение Н.П. Бауера, что “клад находится в Эрмитаже в нераспыленном виде” [5, с. 307], ошибочно. В 1914 г. Эрмитажем у Археологической Комиссии было куплено только 168 монет клада, в числе которых, кроме 7 сребреников, было всего 13 дирхемов (8 обломков) и 48 западноевропейских монет (Кн. Пост. ОНГЭ, 44/131).
21. Акт Ленинградской Инспекции Пробирного Надзора Министерства Финансов СССР от 3.I.1969.
22. Толстой 1888.
23. Янин 1970.
24. Stern H. *L'art Byzantine*. Paris, 1963, fig. 81.
25. Кондаков Н. История и памятники византийской эмали. – СПб, 1892. – С. 218–219; Rise D.G. *Art Byzantin*. Paris–Bruxelles, pl. XXIII, 165; Wroth W. *Catalogue of the imperial byzantine coins*

in the British Museum. – London, 1908, Vol. 2, tab. LVI, LVII; Банк А.В. Византийское искусство в собрании Советского Союза. – Л.–М., 1966, № 119, 124.

26. Стефани Л. Нимб и лучезарный венец в произведениях древнего искусства // ЗАН.-Спб., 1863. Приложение к т. 4.

27. Лихачев Д.С. Человек в литературе древней Руси. – М.–Л., 1958. – С. 39; Свердлов М.Б. Изображение князя на монетах Владимира Святославича // ВИД, 1972, № 4, – С. 151–159.

28. Кезма Т. Оповідання арабського історика Абу-Шоджі Рудраверського XI в. про те, як охрестилася Русь. – Юбіл. збірник на пошану акад. Д.И. Багалія. – Т.1 (Збірник Історично-Філологічного Відділу, № 51). – Київ, 1927.

29. ПСРЛ. – М., 1962. Т.1. Стб. 47, 56. Правда, молодой английский исследователь Д.Шепард считает, что жена Владимира Анна названа в ПВЛ царицей (в отличие от жен князей – княгинь) не в качестве жены царя, а потому что, принадлежа к дому византийских императоров, была Анной Порфирородной. Шепард уверен также, что Владимир даже и не мог помыслить о титуле царя для себя просто из-за своей “провинциальной неспособности воспринять концепцию империи”, а также потому, что должен был, по мнению автора, в то же время понимать, что, “более престижно получить место в давно устроенной и славной структуре, подобной византийскому императорскому семейству, чем оставаться вне ее – королем мелюзги” (Shepard J. *Some problems of Russo-Byzantine relations*, с.860 – с.1050 / *The Slavonic and East European review*. Cambridge, England, 1972, p. 29, 32, 30).

30. Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи XI–XIV вв. – М., 1964. – С. 14–16, № 2; Висоцкий С.А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. – Киев, 1966. Вып. 1. – С. 39–41, № 8; Висоцкий С.О. Про що розповідали давні стіни. – Київ, 1978. – С. 30, 31.

31. Рыбаков Б.А. Новая концепция предистории Киевской Руси (Тезисы) // ИСССР, 1981, № 2. – С. 46, 52, 59.

32. Хвольсон Д.А. Известия о ... славянах и руссах... Ибн-Даста. – Спб., 1869. – С. 35; Bibliotheca geographorum arabicorum. Ed. M.J. de Goeje, t. VII, p. 145; Висоцкий С.А. Древнерусские надписи... Вып. 1. – С. 49–52.

33. *Ausgewählte Quellen der deutschen Geschichte des Mittelalters*. – Berlin, 1958, Bd.VI, T. 2, S. 44, ff;

34. Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – С. 366; Свердлов М.Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. – Л., 1983. – С. 35–37.

35. При описании одной из панагий первой половины XIV в. с изображением Спаса-Вседержителя (Николаева Т.В. Древнерусская мелкая пластика из камня, XI–XV вв. – М., 1983. – С. 77. № 119) П.А.Флоренский обращает внимание на подобную характерную отогнутость большого пальца левой руки Христа, держащей Евангелие, и указывает, что в древнем (христианском) изобразительном искусстве положение большого пальца было символом близости к потустороннему: “степень отвернутости наружу большого пальца соответствует степени внутренней открытости, тогда как пригнутые большого пальца в сторону кисти указывает на самозамкнутость” (Павел Флоренский. Опись панагий Троице-Сергиевой Лавры XII–XIX веков. – Изд. Сергиевского Гос. Историко-Художественного музея, 1923, с. 30–31). В свете данного положения четкое и плакатно-выразительное изображение руки мастером типа IV действительно может иметь подобный хирогномный смысл. Чего, однако, ни в коей мере, нельзя сказать о мастерах, резавших штемпели златников и серебряников типа I, копировавших Христа с византийских монет и подчас (как отмечено выше) даже не понимавших отдельных деталей в рисунке оригинала.

36. Прозоровский.

37. Владимире – т.е. Владимирово. Подобная форма прилагательного, отмечающего принадлежность, нормальна для древнерусского языка и помимо “Ярославля серебра” известна по летописным и эпиграфическим памятникам. Ср: “царица Володимирья” (ПСРЛ, т.1, стб. 129), “княгыня Всеволожаа” или “Олисава Святополча мать” (Висоцкий С.А. Древнерусские надписи Софии Киевской..., с.61, 73, табл. XXVII–XXX). Толстой ошибочно называет эту форму звательной [3, с. 360].

38. Сравнительная малочисленность монет типа IV (всего 24 экз. на 70 серебряников типа II и 80 – III) тоже как будто бы указывает, что тип IV был последним в ряду владимировых монет.

39. ПСРЛ, Т.1, стб. 140.

40. ПСРЛ, Т.2, стб. 281.

41. Кезма Т. Оповідання..., с. 393, 394; ПСРЛ, Т.1. – С. 47. Библиография работ, касающихся принятия Русью христианства и брака Владимира с Анной, приведена в исследовании: Widera B. *Brun von Querfurt und Rußland // Jahrbuch für Geschichte der UdSSR und der volksdemokratischen Länder Europas*. – Berlin, 1959. – S. 371–372.

42. ПСРЛ, Т.1, стб. 56.

43. *Genealogia Welforum*. – Monumenta Germaniae Historica, Scriptorum, t. XIII, p. 734; *Historia Welforum Weingartensis*. – То же изд., t. XXI, p. 460.

44. Baumgarten N. *Le dernier mariage de saint Vladimir*. — *Orientalia christiana*, vol. XVIII, 2, Num. 61. — Roma, 1930, p.165 — 168; Королук В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X—XI вв. — М., 1964. — С. 227.; Пауто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. — М., 1968. — С.122; Свердлов М.Б. Политические отношения Руси и Германии X — первой половины XI в. / Проблемы истории международных отношений: Сб. статей памяти академика Е.В. Тарле. — Л., 1972. — С. 290, 291.
45. Рыбаков 1940, с.241 и след.; Янин 1970, с.116, № 2, 3.
46. ПСРЛ. Т.1, стб.34.
47. ПСРЛ. Т.1, стб.33.
48. Янин В.Л. Археологический комментарий к Русской Правде // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. — М., 1982. — С.146—149.
49. Янин 1970, с.38—41, 166, № 1; Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т.1. — МИА СССР. — М.—Л., 1958. Т.62. — С. 76, рис. 52; Колчин Б.А. Новгородские древности. Деревянные изделия. — М., 1968. — С. 22, рис. 12, 8.
50. ПСРЛ. Т.1, стб. 58, 60, 62.
51. Thietmari chronicon, VII, 72(52).
52. ПСРЛ. Т. 1, стб. 55—60.
53. Молчанов А.А. Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X—XIII вв. // ВИД, XVI. — Л., 1985. — С. 67—68, 80, 83.
54. Ср. Банк А.В. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. — М.—Л., 1966. — С. 319, № 235 (рельеф “Апостол Петр” болгарской работы XII в.).
55. Чернев 1891.
56. Лихачев 1930.
57. Петров 1890.
58. Толстой 1884.
59. Волошинский, № 29—31, примечание.
60. Петров 1890, Петров 1893, с. 507—510; с. 311—313; Петров IX АС, с. 109—115; Петров 1915, с. 18, 19.
61. Петров IX АС.
62. ПСРЛ.Т.1, стб. 68, 69, 225—257, 260, 263; Historia Russie monumenta, ed. A.J.Turgenev. Petropoli, 1841, t.1, p.1; Laufrey P. *Histoire politique des Papes*. — Paris, 1873, p.198.
63. Sauerland H.V., Haseloff A. *Der Psalter Erzbischof Egberts von Trier. Codex Gertrudianus in Cividale*. — Trier, 1901, Taf. 45, S. 175; Бобринский А. Киевские миниатюры XI в. и портрет князя Ярополка Изяславича в псалтири Егберта архиепископа Трирского // ЗРАО. Т. XII. Вып. 1—2. Новая серия // ТОСРА. — Спб., 1901, кн. 5. — С. 367—371; Кондаков Н.П. Изображение русской княжеской семьи в миниатюрах XI в. — Спб., 1906.
64. Янин 1964.
65. Петров 1890.
66. Янин В.Л. Древнейшая русская печать X века // КСИИМК, 1955. Вып. 57.
67. Орешиников 1930.
68. Ильин.
69. Молчанов.
70. ПСРЛ. Т. 1, стб. 61.
71. ПСРЛ. Т. 1, стб. 61, 62.
72. Völkner; Schloetzer.
73. Куник 1860.
74. Потин 1968, рис. 18.
75. Одиннадцатый экземпляр найден в 1959 г. при археологических раскопках в Суздале.
76. Спасский 1962, с. 46—47; Спасский 1970, с. 53.
77. Толстой 1893.
78. Лихачев 1928, рис. 72.
79. ЛСА, табл. XXVI, № 7.
80. Орешиников 1903.
81. Бартоломей И.А. О древности монет с именем Владимира. Письмо (из Тифлиса от 12 янв. 1861 г.) к А.А. Кунику // Куник 1861 [3], стб. 109, 110.
82. Рыбаков 1940.
83. Куник 1860, с. 57—59; Толстой 1884, с. 61; Чернев 1888, с. 159—160; Ильин, с. 2; Бауер 1927, с. 318; Лихачев 1930, с. 178; Орешиников 1936, с. 32, 35, 41, 43; Янин 1956-2, с. 166; Янин 1970, с. 23, 24, 35—41; Спасский 1962, с. 46; Спасский И.Г. Накануне тысячелетия монетной чеканки Древней Руси // НиС. — Киев, 1974, № 5. С. 33; Потин 1968, с. 144, 147—150; Молчанов, с. 82—85; Сотникова 1975, с. 61; Сотникова 1978, с. 10.
84. Черепнин А.И. О гривенно-денежной системе по древним кладам // ТМНО. — М., 1901. — Т. 11. — С. 190, 204; Bauer N. *Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters*. — NZ, B.64. — Wien, 1931, S. 76/60; Бауер Н.П. Денежный счет в духовной новгородца Климента и денежное обращение в северо-восточной Руси // Проблемы источниковедения, 1940. — С. 202; Сотникова М.П.: 1) Из истории обращения русских серебряных платежных слитков в XIV—XV вв. // СА, 1957, № 3. — С. 59; 2) Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода XII—XV вв. // ТГЭ, 1961. Т. IV. — С. 47; Хорошкевич А.Л. Торговля Великого Новгорода в XIV—XV веках. — М., 1963. — С. 271, 280—283.
85. Повесть временных лет. Ч. II. — М.—Л. (АН СССР, серия “Литературные памятники”). — С. 543 (Предметно-терминологический указатель); Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. — М., 1950. — С. 637 (Предметный указатель).

86. Арциховский А.В.: 1) Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1952 г.). – М., 1954, № 30; 2) Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1958–1961 гг.). – М., 1963, № 334, 354; Арциховский А.В. и Борковский В.И.: 1) Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1953–1954 гг.). – М., 1954, № 133; 2) Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1955 г.). – М., 1958, № 138; 3) Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1956–1957 гг.). – М., 1963, № 197, 221, 257, 293, 318; Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1962–1976 гг.). – М., 1978, № 417, 436.
87. Остромирово Евангелие 1056–57 года. С приложением греческого текста евангелия и с грамматическими объяснениями, изданное А. Востоковым. – СПб., 1845. – С. 262, 275 (Словоуказатель).
88. Лухачев 1930.
89. Köhne B. *Die ältesten Münzen Russlands*. – *Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde* // *Neue Folge*. – Berlin, 1859, Bd 1, Heft 2, S. 72–76; Куник 1860, с. 63; Потин 1968, с. 144–145, 147.
90. Бартоломей, стб. 338–342; Толстой 1882, с. 86; Байер 1927, с. 317; Спасский 1957, с. 46; Молчанов, с. 85; Сотникова 1975, с. 63; Сотникова 1978, с. 8–11.
91. Anderson. S. 23–25; Потин 1968, с. 148; Сотникова 1978, с. 8, 9.
92. Чернев 1888, с. 159; Чернев 1898, с. 101; Орешников 1936, с. 45–47, 51–52; Спасский 1962, с. 46.
93. Köhne B. *Die ältesten Münzen*... S. 73; Куник 1860, с. 58, 59; Густафсон, с. 96; Байер 1927, с. 316; Лухачев 1930, с. 178–179; Anderson, S. 24, 25; Потин 1968, с. 144, 146–148; Молчанов, с. 85.
94. Hårdl B. *Trade and Money in Scandinavia in Viking Age* // *Meddelanden från Lunds universitets museum*, 1977–1978. – Lund, 1978, p. 165–171.
95. Благодаря госпоже Эльзу Линдбергер за любезное сообщение мне этих сведений в ее письме от 20 января 1989 г. из Королевского миникабинета в Стокгольме.
96. Malmer Brita. *Contribution to the Numismatic History of Norway* // *Commentationes de nummis saeculorum IX–XI in Suecia repertis*, 1. – Lund, 1961, p. 290–293.
97. Сотникова 1978.
98. Köhne B. *Die ältesten Münzen*... S. 72–76.
99. Любопытно, что те же ошибки при копировании уже данных “подражаний” совершает и современный фальсификатор в 1978–1980 гг. (Сотникова М.П. Подделки русских монет X–XI вв. // ТГЭ. Т. 26. – Л., 1986. – С. 17, 18, № 50–51а, с. 20).
100. Lagerqvist L.O. *The coinage at Sigtuna in the names of Anund Jacob, Cnut the Great and Harthacnut* // *Commentationes de nummis saeculorum IX–XI in Suecia repertis*, II, tabl. 45, 5, 7–9, 12, 21; Glending and Co. *Catalog of Anglo-Saxon, Scandinavian and continental coins*. – London, 1974, 14th March, lot № 26, 59, 68, 103; Malmer Brita. *Some scandinavian Long Cross imitations from early in the reign of Cnut* // *Wiadomości Numismatyczne*, R. XXIX, 1985, z. 3–4 (113–114), fig. 1, 1/1q., 1 q.
101. ПСРЛ. Т. 1, стб. 143.
102. Glending and Co. *Anglo-saxon, scandinavian and continental coins*. – London, 1973 (Auction 14th March), lot № 110; Malmer Brita. *Kilka skandynawskich naśladownictw typu Long cross / quatrefoil* // *Prace i materiały muzeum archeologicznego i etnograficznego w Łodzi. Seria numizmatyczna i konserwatorska*, 1987, nr. 7, st. 11–19, ryc. 1, III (Q3e, ryc. 2, III) Q1d.
103. Lagerqvist L.O. *The coinage at Sigtuna*..., Pl. 45/0; 9, 10, 12–15, 19; R: 7, 9, 13, 15, 20, p. 398, 404, 405.
104. Байер 1927, с. 317; прим. 1; Байер 1935 (см. Anderson. S. 25).
105. ПСРЛ. Т. 1, стб. 48.
106. Фундуклей И. Обзорение Киева в отношении к древностям. – Киев, 1847.
107. ПСРЛ. Т. 1, стб. 56.
108. Янин В.Л. Из истории русской художественной и политической жизни XII в. // СА, 1957, № 1, С. 113–131.
109. Anderson. S. 23, 24.

Глава IV

ПАЛЕОГРАФИЯ ЛЕГЕНД

Выяснение в корпусе русских монет X–XI вв. происхождения и “биографий” почти всех известных в настоящее время их экземпляров существенно пополнило фонд древнейших датированных памятников русской письменности. Чеканка древнейших русских монет, начавшаяся при Владимире Святославиче, продолжалась не более 25–30 лет на рубеже X–XI вв. и не возобновлялась даже во время длительного княжения Ярослава Владимировича в Киеве (1019–1054 гг.), а все находки этих монет происходят из кладов и захоронений не позднее XI в. Таким образом, будучи почти на век старше всех других памятников русского письма, в том числе и древнейших датированных надписей [1], монетные легенды X–XI вв. являются едва ли не единственной категорией исторических источников для суждения о начальном этапе древнерусского письма.

Письмо легенд на монетах первоначального русского чекана, безусловно, кирилловское. В нем нет ни одного глаголического знака, нет и знаков загадочного “русского письма”, которое якобы предшествовало на Руси употреблению кириллицы и глаголицы [2]. При исходной близости кириллицы греческому алфавиту чисто греческие начертания некоторых букв в наиболее грамотно исполненных монетных легендах усиливают внешнее сходство последних с греческими текстами.

Характер письма на лучших образцах древнейших русских монет чрезвычайно близок торжественному письму

мозаик, монументальной живописи, предметов торевтики, печатей. Но вследствие многократного копирования быстро изнашивавшихся штемпелей монетные легенды заметно портились даже у авторов штемпельных образцов. Поэтому смысл многих буквенных начертаний удастся уловить только при сравнении надписей на всех монетах данного типа.

Легенды на первых русских монетах поясняют изображение князя как суверенного правителя и объявляют, что князем эти монеты и выпущены: “Владимир на столе, а се его (золото) серебро” (шт. 1–39). На сребрениках Святополка (шт. 177–205) повторяется формула, сложившаяся в чеканке Владимира, но, разумеется, с заменой имени. На монетах Ярослава принадлежность к этому чекану выражена в притяжательной формуле надписи “Ярославле серебро” вокруг родового знака (шт. 222–227). Остальные надписи просто поясняют изображения Христа или святых патронов князей (св. Георгий, св. Петр) либо даже только упоминают патрона (св. Василий).

Но при беспрецедентно “дерзком” содержании эти первые русские прокламации государственной независимости крайне лаконичны по форме. Именно из-за естественной для монетных легенд лаконичности словесных формул набор букв в надписях на первых русских монетах сравнительно невелик, что не дает возможности проверить состав азбуки X в. в целом. В них отсутст-

вуют следующие знаки: Ж, S, Ф, Ц, Ч, Ш, Щ, Ы, Ь, Ю, Ё, Ж, З, У, , V (т.е. специфические славянские или дублирующие греческие знаки, наиболее важные для суждения об изначальном составе кириллицы) и использовано, таким образом, всего 25 остальных из 43 букв развитой кириллицы.

Ниже приводится таблица буквенных начертаний, встречающихся на древнейших русских монетах. Порядок приводимых в ней примеров соответствует подразделению рассматриваемого материала по классификации И. И. Толстого.

При этом в таблице указываются порядковые номера штемпелей русских монет X–XI вв., данные им в Сводном каталоге, при составлении которого были выявлены образцовые варианты штемпелей, стоявшие в начале русского чекана, а также установлена хронологическая последовательность большинства вариантов внутри каждого монетного типа, над которым работало по одному “ведущему” мастеру с несколькими помощниками и учениками. Последние, по-видимому, и “портили” легенду при многократном копировании.

Размер букв определяется диаметром монетного кружка, равного 28–32 мм. Надписи, как правило, круговые, изредка – отвесные по сторонам изображений – и потому нанесены без какой-либо разметки и разлиновки.

Как уже отмечалось в соответствующих разделах главы III, легенды на золотых монетах Владимира и его серебре типа I размещены вершинами букв то к центру, то к краю монеты и читаются порою справа налево. Иногда при этом конец надписи оказывается искаженным или недописанным. На златниках имеется пять вариантов написания имени Христа одним и тем же резчиком штемпеля. На сребрениках случаются пропуски отдельных букв и перевернутые начертания. Наблюдается употребление буквы “Е” вместо конечного “Ѣ”.

На сребрениках Владимира типа II легенда уже всегда читается от центра слева направо. Легенды даже на наиболее профессионально резанных штемпелях – особенно в первой их половине – полны пропусков букв, неверных начертаний, замен одних знаков другими, вставок лишних букв и т. д. Постепенно в типе происходит очевидное упрощение рисунка и надписей. Отдельные буквы получают сначала более простые сравнительно с образцовыми (шт. 52–58) начертания, а потом вообще заменяются другими. Так, буква “М”, ставшая на ряде штемпелей утрированно “широкоплечей” и приземистой () , приобретает устойчивый вид, близкий букве “Т” () . Буква “Р” при этом оказывается перевернутой, а вместо начальной “А” во второй половине легенды появляется “О”. Резчик явно был неграмотен и копировал образец, не понимая смысла.

На сребрениках Владимира типа III надписи читаются без труда. Ошибки здесь чисто орфографические и состоят в путанице одинаково звучащих букв (Е – Ѣ, I – И). Перевернутые буквы (шт. 145, 146, 151), как и зеркальное положение креста и изображения князя (шт. 149–151), являются просто результатом невнимательности мастера. Сходство буквенных начертаний и тождество орфографии в легендах на сребрениках типов I и II (ср. шт. 19, 20 со шт. 117–122) свидетельствует, по-видимому, не о копировании, а о работе одного и того же резчика над штемпелями обоих монетных типов.

Серебро Владимира типа IV отличается высоким качеством изображений и безошибочностью надписей. В выборе начертаний резчик довольно свободен. Различные начертания одной и той же буквы или положения ее относительно строки встречаются даже на одном штемпеле.

Привлекает внимание группа букв с элементами в виде петель (А, Б, В, Д, Р, Ъ). Как правило, резчик передает пет-

ли острым контуром или даже всего лишь утолщением черты. В “А” он варьирует положение петли относительно мачты буквы (помещая штрих на разной высоте и то влево, то вправо от мачты), а “Д” иногда кладет “на бок”. Эта особенность интересна вдвойне – как признак индивидуального почерка и главное как свидетельство наличия скорописных элементов чуть ли не в древнейших памятниках русского письма. Складывание местной письменной традиции с использованием двух графических типов письма – книжного и бытового – наблюдается с конца XII в. в Новгороде, где в берестяных грамотах XII–XV вв. также обнаруживаются заметные отличия от орфографических норм книжной письменности [3]. Очевидно, стремление к наиболее “экономному” исполнению делового текста возникает сразу же по освоении главных навыков письма, и истоки развитой русской скорописи XV в. нужно искать в письме Руси X–XI вв.

Последовательное употребление подобным образом “сокращенных” буквенных начертаний возможно только при безукоризненной грамотности исполнения надписей, которая, кстати, подтверждается и самим разнообразием в делении легенды “Владимир на столе а се его серебро” между лицевой и оборотной сторонами. Десять вариантов размещения одной и той же легенды под рукой одного мастера возможны только при исчерпывающем понимании им содержания надписи и при свободном владении текстом. Та же “беззаботность” в делении легенды между монетными сторонами наблюдается и на монетах со вторым вариантом легенды (175).

На сребрениках с именем Святополка (179–202), несмотря на грубость работы в целом, в надписи не пропущено ни одной буквы, расположение одних и тех же букв относительно изображений одинаково на всех штемпелях. Несколько оригинальных начертаний и сокращений последовательно повторяются

на всех монетах: I = А, + = Б, =|| = Т, || = К, СТ = СВѦТ. Только на двух штемпелях буква “Р” ставится задом наперед (194, 195), а еще на нескольких – буквенные начертания теряют четкость, и легенда становится почти бессмысленной (197–202).

Надписи на двух типах сребреников с княжеским знаком Святополка и спорно читающимися легендами расположены отвесно вниз и поясняют изображение апостола Петра как христианского патрона Святополка, чье имя по другим источникам, как отмечалось выше, нам неизвестно.

На четырех монетах легенда передает испорченное русское написание греческого “ΑΠΙΟΣ ΠΕΤΡΟΣ” с двумя ошибками (первая и третья буквы): “ΟΓΕΟΣ”.

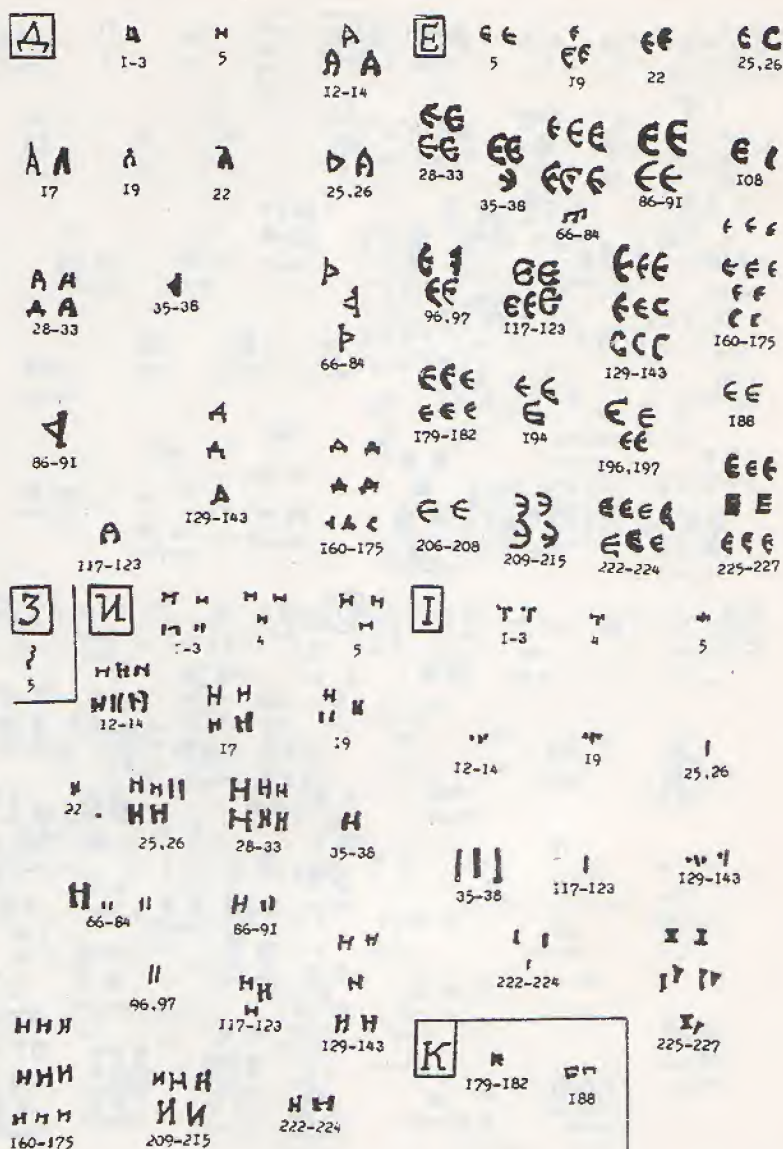
На девяти монетах имя Петра передано в форме “Π Ε Τ Υ Ρ”, т.е. с перевернутым “Е” и треугольным знаком между “Т” и “Р”, который в этом месте может изображать какую-то букву (“О” или “Ъ”), передающую особенность местного произношения этого имени. Возможно также, что треугольник является испорченным написанием буквы “Р”. Если при этом конечный знак понимать как букву “Ъ”, имя окажется написанным абсолютно грамотно: “ΠΕΤΡЪ”.

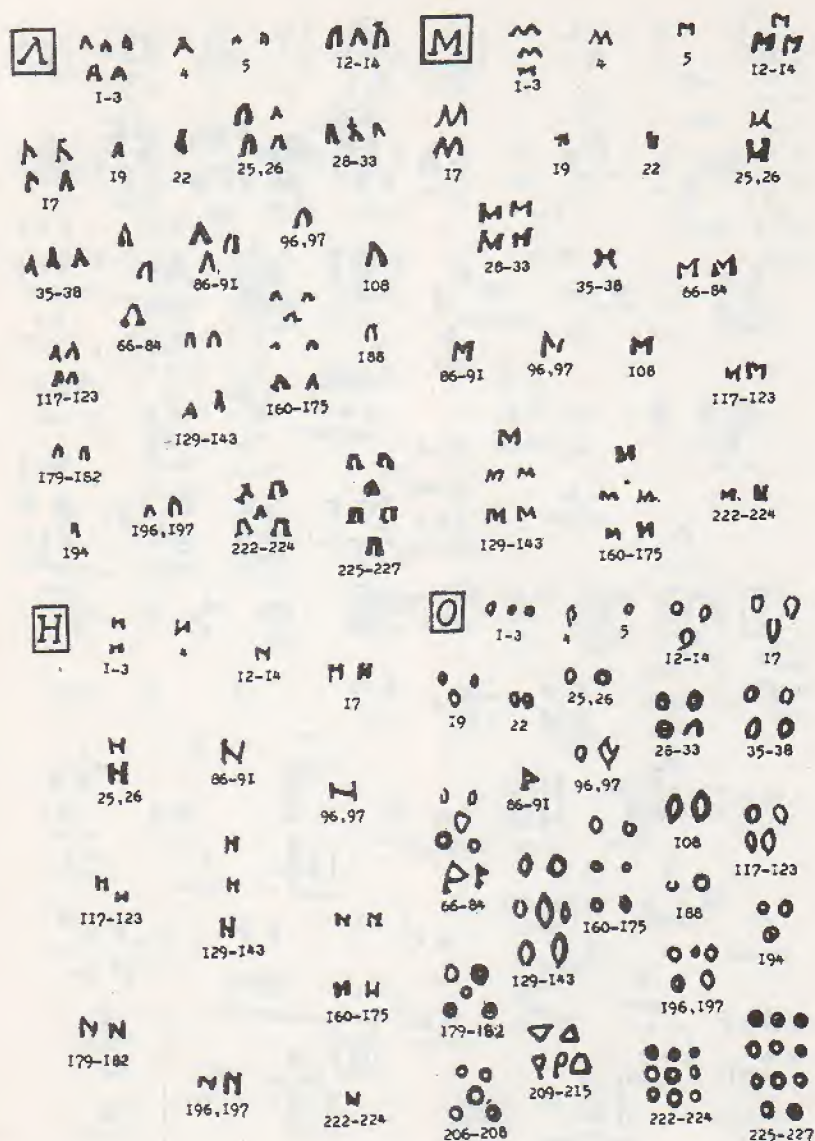
На оборотной стороне сребреников этого типа надпись прочесть не удастся. По-видимому, она является просто бессмысленным набором буквообразных знаков даже на лучших по исполнению экземплярах этого десятка.

Штемпели с надписью “Ярославле серебро” (222–224) созданы рукой прекрасного художника и каллиграфа. Как уже отмечено (гл. III), неверное греческое начертание при безупречной правильности русской части легенды приводит к признанию автора русским с хорошим знанием византийских образцов и опытом изготовления матриц печатей, а употреблением буквы “Ъ” в слове “серебро” резчик засвидетельствовал, что был новгородцем.

Сводная азбука рубежа X-XI вв. по древнейшим русским монетам

□ П

П
179-182

П
188

П
194

П
196, 197

П
206-208

П
209-215

□ Р

Р Р Р Р Р Р
1-3 4 5 12-14

Р Р Р Р Р Р
17 19 22 25, 26 28-33

Р Р Р Р Р Р Р Р Р Р Р Р
86-91 96, 97 108 117-123

Р Р Р Р Р Р Р Р Р Р Р Р
96-84 160-175 179-182 188

Р Р Р Р Р Р Р Р Р Р Р Р
129-143 160-175 196, 197

Р Р Р Р Р Р Р Р Р Р Р Р
206-208 209-215 222-224 225-227

□ С

С С С С С С С С С С С С
1-3 4 5 12-14 17

С С С С С С С С С С С С
19 22 25, 26 28-33 35-38

С С С С С С С С С С С С
86-91 108 117-123 129-143

С С С С С С С С С С С С
66-84 96, 97 160-175

С С С С С С С С С С С С
179-182 188 194 196, 197

С С С С С С С С С С С С
206-208 222-224 225-227

□ Т

Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т
1-3 5 12-14

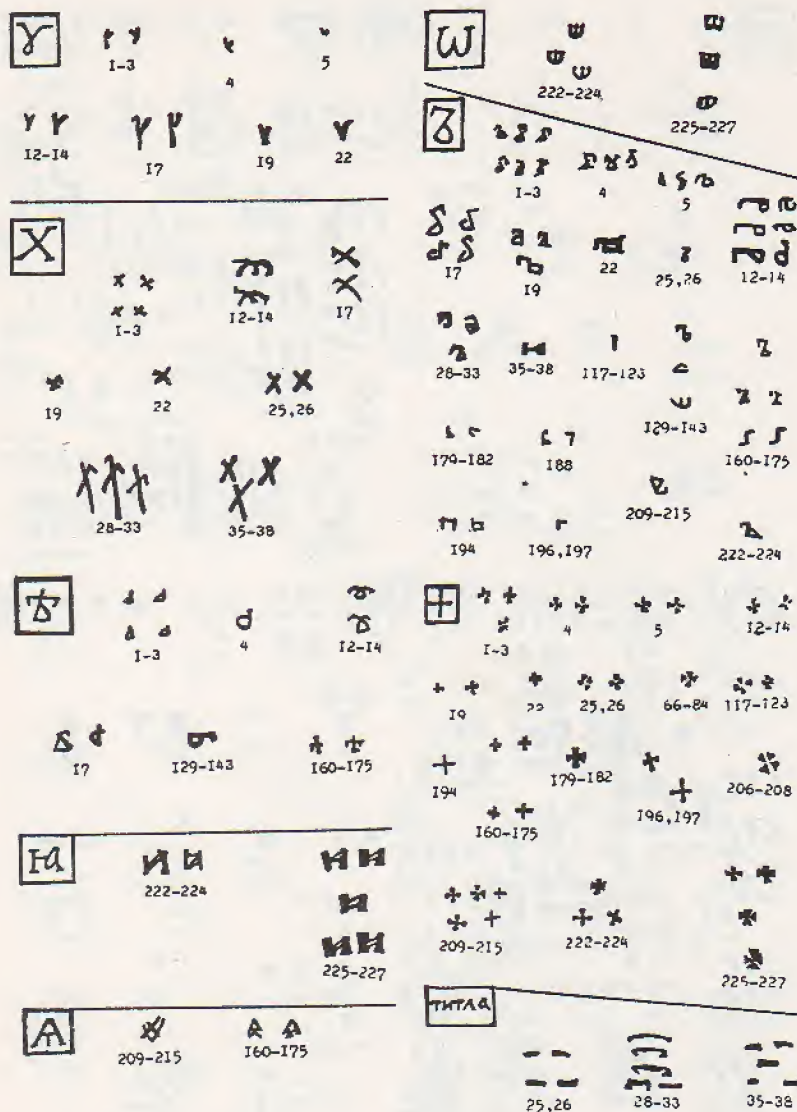
Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т
17 19 22 25, 26

Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т
117-123 129-143 150-17

Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т
66-84 155 194 196, 197

Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т
179-182 206-208 209-215

Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т Т
225-227

Другой тип сребреников Ярослава стилистически, масштабно и метрологически близок скандинавским монетам (225–227). Наличие в его легенде латинской буквы “R” допускает мысль об изготовлении штемпелей Ярославлем сребра малого веса мастером-варягом [4], а самые пропорции букв – очень рельефных, будто отбрасывающих тень – производят впечатление латинского капитального письма.

В приложении к легендам на монетах, печатях, произведениях торевтики вопрос о специфике написания буквенных знаков в зависимости от материала и орудий письма не стоит. Этим надписи, исполненные резчиками монетных штемпелей, выгодно отличаются от граффити и берестяных грамот, графика которых в сильнейшей степени определяется значительными физическими усилиями при процарапывании текста на штукатурке или камне либо выдавливании его на бересте [5, с. 137, 139–142], отчего происходит запаздывание палеографических примет этих текстов до века и более [5, с. 205–206; 6]. Внешний вид монетных легенд всецело зависит от желания и умения исполнителя, поэтому буквенные начертания должны быть достаточно близки нормам книжного письма своей эпохи. Таким образом, легенды древнейших русских монет представляют огромный интерес как материал для заполнения значительной лакуны в современных представлениях о графике русского письма X–XI вв., не известной по каким-либо другим датированным источникам.

Перейдем к рассмотрению буквенной графики древнейших русских монет.

Буква “А” наиболее часто присутствует на монетах в обыкновенном уставном написании с острой петлей, примыкающей к прямой черте справа (5, 12, 19, 32, 38; 129, 137, 145; 167, 172; 222–224), известном по подписи французской королевы Анны Ярославны [7, с. 125], ряду надписей XI в. [8], легендам печатей рубежа XI–XII вв. [9] и восходящем к древнейшему виду греческой

альфы. Встречается и обратная позиция – с петлей правее черты (1, 3; 66, 108; 137), как на печати второй половины XI в. [10]. Так же уставным является написание с круглой петлей (117), встречающееся на печатях второй половины XI – начала XII в. [11]. Правда, иногда оба эти написания принимают несколько утрированный вид треугольного флажка вправо или влево от вертикальной линии (14, 17, 19, 22, 33, 35; 66; 141, 142, 145; 222). На двух штемпелях типа I Владимира (25, 26) встретилось написание буквы “А” с круглой петлей и подогнутой ножкой, в котором Е. Ф. Карский видит знакомство с глаголицей [7, с. 182].

Уникальна чрезвычайно выразительная модификация буквы “А” у резчика сребреника Владимира типа IV в виде г-образного крючка, в котором сохранилась лишь самая общая конструкция буквы с превращением петли в короткую наклонную черточку (160, 162, 170, 175). Это “экономное” написание можно расценивать как своего рода первый шаг к сложению русской скорописи. Ученик (резчик штемпелей Святосполка) сначала усваивает прием (194), а потом доводит до предела, оставив от буквы одну вертикаль (179, 182, 197, 215).

Другой способ обобщения образа буквы – написание “А” в виде открытого треугольника (13; 200, 211, 212, 215), известное по надписи второй половины XI в. [12]. Но “воротики” (70) и кружок (206) на месте “А” можно принять только как свидетельство полного непонимания текста.

Иным изводом буквы “А” является написание ее похожей на “Д” или как бы “Л” с перекладиной (1, 2; 66, 76, 86, 90; 142), употребление которого приводит к путанице всех трех букв у отдельных резчиков. Автор штемпелей “Ярославля сребра” малого веса (225–227) пишет букву “А” в виде латинского капитального “D”.

Буква “Б”. Наиболее характерно для нее написание с кузовом в виде тре-

угольника (129, 137, 141–143, 145, 170, 223–227), изредка встречающееся в граффити XI в. [5, с. 149; 13]. При этом на некоторых штемпелях буква помещена лежа (137, 141–143, 145). Изредка встречается также написание с крупным прямоугольным кузовом (19, 78, 117, 123), известное по печатям рубежа XI–XII вв. [14], а в граффити появляющееся лишь в XIII в. как отражение больших общих сдвигов в графике древнерусской письменности после татаро-монгольского нашествия [5, с. 150]. Мастер Владимиров серебра типа IV, сокращая написание, оставляет кузов открытым (162, 170), что повторяет и его последователь (196). До сих пор подобное написание “В” было известно только по надписи на так называемой Черниговской гривне [15]. Обращает на себя внимание употребление на ряде штемпелей знака “В” вместо “Б” (66, 70, 97). При этом буква успевает видоизмениться от уставной формы до скорописной: угол между кузовами увеличивается до тех пор, пока не превращает ее в прямоугольник (179, 188, 194). Употребление резчиком штемпелей “Ярославля серебра” типа II (225–227) латинской буквы “В” вместо кирилловской буквы “Б” подтверждает иностранное происхождение этого мастера.

Буква “В” на большинстве штемпелей принадлежит к древнейшему уставному виду с равновеликими и пропорциональными кузовами, округленными до 1/4 окружности (12, 14, 18, 19, 26, 32, 33, 38, 86, 91) или одинаково заостренными (123, 141, 142, 145, 222–224). Аналогии встречаются как на печатях рубежа XI–XII вв., так и в надписях XI в. [16]. В сущности, к этой группе относятся и подобные же написания в обратную сторону на ряде штемпелей златников и сребреников Владимира типа I (1, 2, 4, 5, 17), т. е. еще X в. Тенденция увеличения нижнего кузова, наблюдаемая в книжной графике с XI в. [7, с. 182], а в граффити и на печатях – с XI–XII вв. [5, с. 151; 17], начинается на сребрениках Владимира типов II и III (96, 108, 117,

129). Эта палеографическая примета косвенно подтверждает существование хронологического разрыва между первым и остальными типами монет Владимира.

Резчик серебра Владимира типа IV открывает оба кузова буквы “В”, оставив лишь их горизонтالي (160–175), отчего буква оказалась похожей на ее написание с небольшими кузовами, не соединенными между собою, в Саввиной книге XI в. [7, с. 368].

Употребление “В” вместо знака “Р” (70) свидетельствует о неграмотности резчика. Странно укрупненная и опрокинутая навзничь буква “В” у копииста Ярославля серебра (225–227) кажется переделанной из первоначально вырезанной им буквы “W”. Попытка поместить здесь европейский знак, соответствующий звуку “В”, представляется вполне логичной и естественной в связи с отмеченной выше заменой кирилловской буквы “Б”.

Буква “Г” на многих штемпелях имеет классический уставный вид, когда длина горизонтали и вертикали почти одинакова (19, 66; 123, 141; 160, 162; 175, 197; 222–224). Такова эта буква и в надписях XI в. [18]. На ряде штемпелей заметно удлиняется крючок, ограничивающий горизонталь (32, 117, 137, 143, 167, 170, 179, 182, 196, 206), а на иных при этом еще и укорачивается вертикаль, отчего буква почти превращается в “П” (70, 108, 145).

Другие отклонения от схемы буквы (33, 78, 212, 215) или выполнение ее в перевернутом виде (35, 36, 38) указывают на неграмотность резчиков.

Преувеличенная горизонталь (86, 97) по софийским граффити известна до конца XI в. [5, с. 153]. Своеобразие написания “Г” со слегка прогнутым навесом на так называемом скандинавском подражании Ярославлю серебру (225–227) объясняется, по-видимому, как и другие особенности легенды этого типа, нерусской рукой.

Е. Ф. Карский отмечает позднейшее употребление этого написания в южно-

русском письме для передачи иностранного звука "G" [7, с. 183].

Буква "Д", как и в других древнейших памятниках, не выходит за строку. Кроме классического уставного написания с короткими ножками на концах горизонтали (32, 33, 137, 141, 142, 160, 162, 170, 172), известного и по другим надписям и по печатям XI в. [19], употребляется знак, у которого ножки являются продолжением вертикалей, т.е. буква образована простым их пересечением, отчего напоминает букву "А" (2, 12, 14, 17–19, 22, 26, 28, 123, 145). Встречается также простейшая форма этой буквы в виде треугольника с выступающими концами горизонтали, которая, однако, оказывается вертикалью из-за положения буквы в строке "на боку" (36, 66, 76, 78, 90; 117). Близким будущим великорусским скорописным "Д" [7, с. 184] является написание в виде раздваивающей книзу вертикали у резчика серебра Владимира типа IV (175).

Буква "Е". На большинстве штемпелей буква имеет узкую форму и отличается только размером дуги или длинной язычка, что всецело соответствует древнейшему виду буквы по другим источникам [20]. Иногда буква повернута в обратную сторону (38, 96, 97, 108, 200, 211, 212, 215). Начертание без язычка, т.е. в виде "С", – безусловное свидетельство неграмотности резчика (26, 70, 137, 142). Иноземный мастер пишет букву прямоугольной (225).

Буква "З" присутствует лишь на двух златниках, один из которых известен только по скверным рисункам. На другом (5) буква имеет нормальный для древнейших начертаний вид с отставленным назад хвостиком, но повернута в обратную сторону.

Буква "И" на большинстве монет имеет горизонтальную перекладину посередине, т.е. как и в книжном письме и на печатях XI в. [7, с. 192; 21]. Но на отдельных экземплярах перекладина поднимается (1) или опускается (1–3) и скашивается (123, 142, 212, 213), что в книжном письме и граффити появля-

ся лишь с XIII–XIV вв. [22]. Написание буквы без перемычки (12, 14, 18, 22, 76, 78, 91, 97) иногда случайно, но чаще результат неграмотного копирования.

Буква "Г" употребляется в имени или монограмме Иисуса Христа и однажды (18) – вместо буквы "И" из-за отсутствия места, что известно и по книжным памятникам [7, с. 193]. И так же, как в последних, буква пишется с двумя точками по сторонам вертикали или без них, что, однако, не имеет датирующего значения. Западная рука видна в классическом латинском "Г" с расширяющимися концами и четким горизонтальным завершением (225–227). Это характерное для латиницы XI в. написание имеет, оказывается, еще и датирующий признак: сильно удлинённый треугольник правее "Г" изображает здесь тот штрих над буквой, который, появившись в латинских рукописях именно в XI в., в XV в. превратился в точку [23, с. 151–153].

Буква "К" в единственном уцелевшем начертании (179) не имеет аналогий и так похожа на "Б", что нет уверенности в понимании текста резчиком Святополка. Правая сторона знака, которая должна бы быть буквой "Г", несколько опрокинутой и приставленной к вертикали, здесь состоит из двух несоединяющихся прямоугольных крючков, из которых более крупный верхний нависает над нижним.

Буква "Л" на большинстве монет пишется в виде двух наклонных линий, соединенных в верхней части, иногда они несколько округлены (26, 66, 70, 90, 97, 142, 194, 197). Аналогии известны как в древнейших софийских граффити, так и на печатях [24]. Имеется также вариант с заметно округленными линиями и перекладиной, сближающей его с "А" и "Д" (1, 4, 137).

В букве "М" наиболее распространенным начертанием является остроугольная петля, более или менее низко спускающаяся с верхних концов двух параллельных вертикалей. Но встречается написание и с наклонными прогну-

тыми мачтами и очень низко провисшей петлей (17, 25, 142, 160, 162). Те же различия наблюдаются и на печатах, и в других надписях XI в. [25]. Не имеет ранних аналогий скорописное по схеме написание, как бы составленное из двух "Л" (1, 2, 4, 167, 175), уникальны начертания в виде двух десятиричных "Г" (с точками и без них, см. 18) и в виде двух "П" с незамкнутой петлей (188).

Буква "N" имеет все три варианта написания, известные для XI в. по другим памятникам [5, с. 164; 26]: 1) с длинной переключкой от самого верха левой мачты до самого низа правой (12, 91, 97, 142); 2) с укороченной переключкой, не доходящей до низа правой мачты (14, 26, 129, 162, 167, 197, 222); 3) с короткой переключкой посреди буквы (2, 25, 194, 196, 223).

Встречаются и обратные положения первых двух вариантов (18, 170, 179, 182, 211; 1, 3, 17). Знак, близкий восьмиричному "И" (36), указывает на неграмотность писца.

Буква "O" чаще всего пишется в два приема, в виде соединенных между собой скобок, которые, правда, иногда остаются незамкнутыми (36, 97) или усеченными (17). Такие варианты узкого "O" обычны для граффити, печатей и рукописей [27]. Встречается и малоформатное "O" круглой формы и сравнительно меньшего размера, которое в рукописях и граффити употребляется в сочетании "OU" или в начале слова [5, с. 166; 7, с. 196]. Такое "O" является индивидуальным признаком почерков авторов серебряников Владимира типа IV (162, 167, 170, 172, 175) и Ярослава серебра (222–224) и усваивается их последователями (179, 182, 194, 197, 200, 206; 225–227), а также характерно для печатей XI в. [28]. Известно первым русским монетчикам и так называемое очное "O" греческих рукописей (78, 194, 197, 222), которое встречается и на печатах архаической традиции [29]. Знак в виде "P" на месте "O" (70, 212) – свидетельство бессмысленного копирования.

Буква "П" встречается сравнительно редко и почти всегда укладывается в мысленный квадрат по палеографическим нормам XI в. (179, 194, 211, 212, 215). В двух случаях одна из вертикалей опирается на поперечину или бусину (206, 215). Уникально написание как бы из вдвинутых друг в друга двух прямых углов (188). Ошибочно употребляется Т-образный знак (196).

Буква "P" представлена обоими древнейшими ее видами, известными по надписям и печатам [30]: 1) малоформатным с треугольной или полукруглой головкой, стоящим целиком в строке; 2) с длинным хвостом и головкой различной формы, причем встречаются начертания, повернутые в обратную сторону (17, 145, 194, 206), перевернутые (26, 28, 211) или уложенные (17). Резчик серебра Владимира типа IV употребляет экономные формы в виде флажка (162, 170), знака с хвостиком назад, похожего на букву "Z" (172) или крючка наподобие курсивного латинского *r* (160, 170, 175). Близкое последнему начертание принадлежит автору Ярослава серебра (222). Латинское капитальное R имеется на так называемых скандинавских подражаниях (225–227) наряду с кирилловским и с уникальным, где головка в виде розетки из четырех лепестков-бусин.

Буква "C" на подавляющем большинстве штемпелей пишется одинаково в виде более или менее закругленной скобки, т.е. мало выразительно палеографически. На старших штемпелях (златники и серебро типа I) можно отметить начертания, хоть иногда и "обратные", но явно производные от греческой сигмы (1–4, 17, 22, 38).

Буква "T" почти на всех монетах имеет нормальное для XI в. вписывающееся в квадрат начертание с более или менее опущенными крыльями. Крайние позиции здесь занимают написание с крыльями в рост буквы (1, 25), известное и по архаическим печатам [31], и исключительно уплощенное начертание с очень короткой ножкой. (13, 78).

На серебре Владимира типа IV буква не имеет крыльев (170, 179) или исполняется скорописным образом в виде крючка (172), что подхватывают и авторы штемпелей Святополка (188, 194, 197, 212, 213, 215).

Кроме того, один из них употребляет в качестве собственного сокращения "Т" знак, похожий на букву "М" (196).

Буква "У" присутствует только в имени Христа на златниках и сребрениках типа I, т. е. еще в X в. Чаше других наблюдается начертание с крючком на правой черте буквы (12, 18, 19, 22), подобно тому, как оно выглядит на печатях и софийских граффити [32; 5, с. 177]. Имеется написание с двумя крючками (17). Но хвост буквы еще короток и не выходит за строку. При этом не "устоялось" еще и направление хвоста, так как основной линией является то правая (2), то левая (1, 4, 14) черта. Разное направление хвоста буквы "У" наблюдается и в других памятниках древнейшего русского письма [5, с. 177, 178].

Буква "Х" так же присутствует лишь в имени Христа, т. е. на самых старших штемпелях. Чаше всего это пересечение двух прямых линий равной длины, вполне укладывающихся в условный квадрат (1, 2, 19, 22, 25, 26). Единичные начертания представляют собой ряд известных и по граффити [5, с. 179] вариантов с хвостами и крючками разных видов (12; 5, 18; 28; 33).

Буква "Ѡ" употребляется только в написании имени Георгия (222–227); начертание соответствует наиболее древнему ее виду X–XI вв. с высокой серединой и равномерно разведенными петлями, известному по рукописям, граффити, берестяным грамотам и русским печатям – в том числе и с греческими легендами [5, с. 179; 33].

Буква "Ъ" пишется как с прямо стоящей вертикалью, так и с наклонной при остроугольном в большинстве случаев кузове, т. е. подобно тому, как в других древнейших памятниках русской письменности [34]. При этом на старших штемпелях нередко наблюдается

обратная позиция буквы (1–4, 17, 19, 28). Встречается также употребление "Ъ" вместо "Ъ" (28, 162, 179, 188), что, правда, случается и на печатях, и в надписях [35]. Имеются также беспомощно неграмотные Б-образные написания (12, 13, 18, 22, 32) и совсем бессмысленно-фантастические знаки (36, 142, 197).

Буква "Ѣ" безукоризненно верно, т. е. стоящей целиком на строке и с корыслом ниже верхнего уровня строки, исполнена только мастером сребреников Владимира типа IV (167, 170). Можно даже сказать, что его похожее на свастику начертание имеет прямо-таки щегольской вид. На штемпелях же всех златников (1–4) буква повернута в обратную сторону и недописана. Любопытно написание в виде круглой петли с Т-образным покрытием (12, 17).

Буква "Ѧ" присутствует лишь на сребрениках Ярослава, но пишется на каждом из двух монетных типов по-своему. Автор оригинального типа Ярослава сребра прикрепляет соединительную черту к верхней точке петли или к ее середине (222–224), что соответствует наиболее архаическим нормам [7, с. 206], а копиист вообще обходится без соединительной черты, приставив вертикаль к нижнему острому петли (225–227), т. е. почти так же, как это сделано в одной из старейших софийских надписей [5, с. 148–149].

Буква "Ѧ" в монетных легендах встретила лишь однажды – на уникальном штемпеле (175) в словах "СВЯТОГО ВАСИЛИЯ". Написание близко имеющемуся в двух ранних софийских граффити и в других памятниках X–XI вв. [5, с. 187; 7, с. 207].

Лигатур в древнейших русских монетных легендах нет совсем. Нет и буквенных знаков в значении числительных. Знаков препинания в рассматриваемых легендах не употребляется вовсе, но иногда начало или конец надписи отмечается крестом, что наблюдается также в граффити, берестяных грамотах и некоторых рукописях [5, с. 190–191]. Особенно часто крест ставится в нача-

ле легенды (2, 4, 5, 12, 18, 19, 22, 25, 26, 160, 175), что характерно и для печатей XI в. с греческой строчной легендой [36]. Но на двух наиболее ранних штемпелях (1, 2) крест поставлен в конце надписи лицевой стороны. Поэтому на многих штемпелях последующих типов с уже изменившейся изобразительной композицией и формулой легенды крест попал в середину фразы (66, 117, 194, 197, 200, 206, 211), причем только в двух случаях он указывает на продолжение чтения надписи (167, 170).

Начало легенды отмечает крест и на серебре Ярослава, так как заключительным в ней, по-видимому, является слово “амин” – как во многих рукописных и отдельных эпиграфических текстах [5, с. 191]. При этом в красивом рисунке крестов-розеток копииста (225–227) можно, пожалуй, увидеть европейскую художественную традицию изображения этого знака.

Из надстрочных знаков в легендах имеются только небуквенные титла в виде простой горизонтальной черты или линии с крючками (25–38), подобные употребляемым в рукописях [37, с. 427–431].

Как видно из проведенного обзора, в основе лучших образцов буквенных начертаний на русских монетах X–XI вв. лежат приемы древнего книжного письма. О запаздывании палеографических примет, наблюдаемом в других категориях эпиграфических источников, в отношении монетных легенд первоначального русского чекана говорить не приходится из-за их собственного старшинства в ряду других русских письменных памятников. Напротив, можно говорить даже о некотором опережении примет, поскольку отдельные элементы и явления в развитии древнерусского письма, считающиеся возникшими гораздо позже – в XII–XIV вв., – оказались, судя по надписям на монетах, существовавшими уже в X в. Употребление авторами рассмотренных надписей рубежа X–XI вв. знаков “Ъ”, “Ь”, “Ѧ”, “Ѧ”, еще отсутствующих – вместе

с рядом других букв – в древнейших известных русских азбуках X–XII вв. неполного состава [38], и неустойчивость исполнителей в выборе и самом написании этих знаков помогают представить тот этап сложения славянского письма, когда кириллица на Руси еще устраивалась [39]. Разнообразие написаний одних и тех же знаков представляется вполне естественным на этом раннем этапе употребления на Руси славянского кириллического письма. Также естественно несомненное сходство некоторых буквенных начертаний с начертаниями тех же букв в староболгарских надписях X в. [40, с. 91–93].

Графика отдельных букв на серебрениках типов II и III с палеографическими приметами XI в. косвенно подтверждает наличие хронологического разрыва между первым и остальными типами серебреников Владимира. Признаки латиницы в графике Ярослава серебра малого веса, бесспорно, говорят об изготовлении штемпелей данного типа европейцем, хотя и не определяют места чеканки [41].

Таким образом, монетные легенды являются тем “недостающим звеном”, которое помогает понять происхождение и самую динамику развития буквенных начертаний в период, не представленный почти никакими другими материалами.

Легенды всех монетных типов несут признаки древнейшего русского произношения. Орфография надписей позволяет различить среди авторов штемпелей киевлянина, новгородца и иностранца. В целом русские златники и серебреники X–XI вв. становятся надежным сравнительным материалом при изучении древнейших памятников русского письма, языка и искусства.

1. Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи XI–XIV вв. – М., 1964.

2. Янин Е.Л., Рыбаков Б.А. По поводу так называемых “открытий” Н.В.Энгеларта // СА, 1960, № 4.

3. Зализняк А.А. Противопоставление книжных и “бытовых” систем в древнем Новго-

роде (К 60-летию проф. Ю.М.Лотмана). — *Finis duodecim lustris*. — Таллин, 1982. — С.82–85; *Рождественская Т.В.* О некоторых графико-палеографических особенностях новгородских надписей — граффити // *Новое в археологии северо-запада СССР*. — Л., 1985. — С.116–119.

4. Молчанов, с.85; *Сотникова* 1978, с. 6–12.

5. *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи Софии Киевской (по материалам граффити XI–XVII вв.). — Киев, 1970.

6. *Щепкина М.В.* Рец. на кн.: *Арциховский А.В. и Тихомиров М.Н.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1951 г.) // *Вопросы истории*, 1954, №4, с. 159–160; *Медынцева А.А.* Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора XI–XIV веков. — М., 1978. — С. 186–188; *Рождественская Т.В.* О некоторых графико-палеографических особенностях..., с. 116–119.

7. *Карский Е.Ф.* Славянская кирилловская палеография. — Л., 1928. — С.125.

8. *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 4, 7, 9.

9. *Янин* 1970, № 67–69, 71.

10. *Янин* 1970, № 13.

11. *Янин* 1970, № 3, 6, 10; *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 3, 5, 7.

12. *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 18.

13. *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 1, 4.

14. *Янин* 1970, № 67, 68, 71.

15. *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 9.

16. *Янин* 1970, № 75, 77, 85, 88, 91, 94; *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 1, 2, 5, 12.

17. *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 10; *Янин* 1970, № 10.

18. *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 3, 7, 9.

19. *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 1, 2, 5; *Янин* 1970, № 3, 8, 9, 75, 77, 78, 81.

20. *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 1, 3, 5, 6, 10; *Янин В.Л.* Актовые печати..., № 71.

21. *Янин* 1970, № 3, 10–30, 67, 69, 71.

22. *Карский Е.Ф.* Славянская кирилловская палеография..., с.192; *Щепкин В.Н.* Русская палеография. — М., 1967. — С. 116; *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи..., с. 160, 161.

23. *Добиаш-Рождественская О.А.* История письма в средние века. — М.—Л., 1936.

24. *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 1, 3–10; *Янин* 1970, № 11, 13, 67, 69, 71, 74–94.

25. *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 1, 4, 9; *Янин* 1970, № 6, 67, 69, 70, 71.

26. *Янин* 1970, № 10–13, 74–77, 80–82, 90–95.

27. *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 1–4, 7, 8, 10, 12; *Янин* 1970, № 69, 71, 74–96.

28. *Янин* 1970, № 11, 13, 67–69, 71.

29. *Янин* 1970, № 3, 10.

30. *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи..., с.167–174; *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 1, 7, 9; *Янин* 1970, № 9, 67–69, 71.

31. *Янин* 1970, № 6.

32. *Янин* 1970, № 99–101, 115.

33. *Щепкин В.Н.* Русская палеография, с. 112–113; *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 10, 11; *Арциховский А.В. и Тихомиров М.Н.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1951 г.). — М., 1953, № 9. — С. 40; *Янин* 1970, № 3, 14–16, 69.

34. *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи..., с.183; *Карский Е.Ф.* Славянская кирилловская палеография, с. 203; *Янин* 1970, № 67.

35. *Янин* 1970, № 75–77, 82; *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи..., № 6.

36. *Янин* 1970, № 14–41, 43, 49, 66, 72, 73 и др.

37. *Гранстрем Е.Э.* Сокращения древнейших славяно-русских рукописей // *Труды отдела древнерусской литературы*. — М.—Л., 1954. Т. XI.

38. *Высоцкий С.А.*: 1) Средневековые надписи..., № 100, с. 12–23; 2) Об азбуках, открытых в Киеве и Новгороде / Древности славян и Руси. — М., 1988. — С. 211–215; *Арциховский А.В., Янин В.Л.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1962–1976 гг.). — М., 1978, № 460. — С. 56–57; *Янин В.Л., Рыбина Е.А.* Открытие древнего Новгорода / Путешествия в древность. — М., 1983. — С. 179–182; *Янин В.Л.* Новгородские азбуки. — *Palaeobulgarica* // Старобългаристика. — София, 1984, № 1. — С. 79–86.

39. *Георгиев Эмил.* Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. — София, 1952. Рец.: *Сотникова М.П.* // *Вопросы истории*, 1953, № 3. — С. 98–103.

40. *Иванова В.* Старобългарският надпис от Теке Козлуджа // *Известия Археологического института*, VII: 1932–1933. — София, 1933. — С. 320; *Гошев Ив.* Старобългарски глаголически и кирилски надписи от IX–X век. — София, 1961. — С. 36–37, рис. 32–34; С. 80, рис. 71; С. 84–85, рис. 74–75; С. 98–101, рис. 78–81; С. 125, рис. 102; *Попконстантинов К.* Новоткрити старобългарски надписи от X век в северовосточна България // *Славянска палеография и дипломатика*. — София, 1980, № 5. — С. 301.

41. *Сотникова М.П.* Русская эпиграфика в Советское время // *ВИД*, 1970, № 3. — С. 101, 102.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, 340 монет от 220 штемпелей — много это или мало? Ответить на вопрос, какое количество монет было отчеканено данными штемпелями, при современном объеме источников и состоянии знания — невозможно. Методологически неверной была бы попытка назвать хотя бы порядок числа, как это сделано для более поздних русских монет [1, с. 5], так как на материале всего 300 монет нет оснований утверждать, десятками или сотнями тысяч измеряется первоначальный русский чекан. Но соотношение общего количества известных монет с количеством штемпелей, приближающееся к $2/3$, позволяет представить некоторые особенности самого процесса производства древнейших русских монет. Как видно из таблицы 4, шестнадцатью, девятью, шестью монетами представлены в каталоге только единичные штемпели. От 6 штемпелей сохранилось по четыре монеты, от 11 — по три, от 33 — по две. Подавляющее же большинство штемпелей известно единственными экземплярами отчеканенных ими монет.

Наличие большого количества штемпелей указывает на их нестойкость. Только этими можно объяснить скверное качество чеканки многих экземпляров и самое множество монет, “родственных” в результате неоднократных правок первоначального штемпеля и его копирования. Такими мягкими или хрупкими могли быть бронзовые штемпели.

Свойственное всем русским монетам X–XI вв. постоянное соотношение сторон по вертикальным осям изображений ($\uparrow\downarrow$ для златников и для типа I сребреников Владимира; $\uparrow\uparrow$ для остальных типов), указывает, что лицевой и оборотный штемпели были сопряжены в орудии формы щипцов. Редчайшие случаи нарушения этой ориентации (сребреники Владимира типа III, монеты Ярослава) вызваны, по-видимому, поломками щипцов или заменой износившегося штемпеля.

Сырьем для чеканки русских монет X–XI вв. мог служить металл только иноземного происхождения, собственного серебра Древняя Русь не имела. Однако к началу XI в. некогда мощный поток серебра с Востока иссяк. Сами дирхемы их “последнего эшелона” свидетельствуют о кризисе серебра на Востоке. Так низкопробные оказались 6 (600°) из 14 пробированных обломков куфических монет клада из села Денисы. Но в целом содержание серебра в дирхемах для русского денежного дела было, очевидно, еще слишком высоко. Знаменательно, что среди более 300 сребреников не нашлось ни одного перечеканенного дирхема. Следовательно, для чеканки монеты на Руси в X–XI вв. употребляли собственный сплав, в котором дирхемы могли служить серебряной добавкой. Впервые получено истинное представление о металле “сребреников”, оказавшихся в подавляющей своей массе медными. Пробировано

Таблица 4. Общее количество известных в настоящее время русских монет X–XI вв., соответствующих им штемпелей и число монет, каким представлены они в каталоге

Монетный тип	Количество монет	Количество пар штемпелей	По 1 мон.	По 2 мон.	По 3 мон.	По 4 мон.	По 6 мон.	По 9 мон.	По 16 мон.
Златники Владимира	11	6	4		1	1			
Сребреники Владимира, тип I	77 (–13)*	45 (–13)	34	5	3	2			1
То же, тип II	90 (–5)	66 (–5)	51	9	3	3			
То же, тип III	57 (–5)	42 (–4)	34	7				1	
То же, тип IV	25 (–3)	18 (–2)	13	4		1			
Святополк	51 (–1)	28 (–1)	19	5	2	1	2		
Петрос	5 (–1)	5 (–1)	5						
Петор	12 (–3)	8 (–2)	5	2	1				
Неизвестных типов	3	3	3						
Ярослав	6	3	1	1	1				
Ярослав с R	6	3	2			1			
Всего	343 (–31)	227, в том числе:	171	33	11	9	2	1	1

* В скобках со знаком минус помечено количество штемпелей и монет каждого типа, известных только по упоминаниям в литературе.

около 60% всех монет. Как видно из таблицы 5, одиннадцать сребреников имеют 960°, один – 900°, два – 875°, пять 860–800°, семь 700–600°, двенадцать монет – ниже 500°, около двадцати – 375–300°. Таким образом, три четверти сребреников практически не являются серебром.

Высокопробные сребреники имеются в каждом выпуске русских монет X–XI вв., кроме Святополка. Высокопробные экземпляры чеканены теми же штемпелями, что и масса низкопробных. Но сплав, служивший для чеканки киевских сребреников всех типов, настолько нестабилен по составу и в целом так низкопробен, что в сущности исключает возможность каких-либо метрологических обобщений кроме установления среднего веса этих “пестрых” по металлу монет. В этой особенности металла сребреников, видимо, находит объяснение крайне редкое присутствие их в далеких от Киева монетных кладах европейского обращения: туда уходили, как правило, наиболее высокопробные монеты, а неполноценные служили средством местного обращения, как показывает состав Киевского и Нежинского кладов.

Сходные явления наблюдаются на рубеже X–XI вв. и в XI–XII вв. в Средней Азии, где состояние запасов серебра не позволяло равномерно насытить серебром и внешний, и внутренний рынок и где на внутреннем рынке ходили монеты из сплава серебра с медью и меди с оловом, а также – с принудительным курсом – медные, покрытые тонким слоем серебра [2]. Плакированные серебром медные куфические дирхемы имеются в коллекции Эрмитажа [3].

В самом же Киеве эта нестабильность сплавов, использовавшихся для чеканки сребреников, вполне соответствует обычному многообразию типов сплавов в изделиях государственных мастеров X в. на основе меди и типа биллона, когда серебро употреблялось в качестве лигатуры – вместо свинца и олова – в пределах от 0,3 до 5% [4, с. 44–47].

Золотые монеты русской чеканки X в. закономерно повторяют весовую норму и пробу византийских солидов, которым они следуют также в размере и внешнем облике. В XI в., судя по составу Пинского и Кинбурнского кладов, златники Владимира вместе с византийским золотом участвовали в международном денежном обращении. С выяснением весовой нормы серебряных монет первоначального русского чекана дело обстоит сложнее. Вес медных сребреников в лучшем случае можно рассматривать как рудимент, пережиток каких-то весовых норм серебряной монеты. Говорить серьезно о метрологии тут невозможно. Определенна только ориентации на “средний” дирхем. К тому же для метрологических исследований пригодны не все 300 с лишним сребреников. За вычетом около 100 неразысканных или просто обломанных экземпляров остается не больше 200 монет, в большинстве биллоновых и медных. Весовые графики, составленные для каждого монетного типа в отдельности и по обоим “чистым” кладам, не противоречат в целом мнению В. Л. Янина, предположившего метрологическую связь древнейших русских серебряных монет с дирхемом, о чеканке сребреников по весовой норме куны в южнорусской денежно-весовой системе X в., но, к сожалению, не уточняют это представление вследствие ограниченного количества материала.

Значительные отклонения от нормы в 3 г, достигающие $\pm 0,5$ – $0,8$ г зависят, по-видимому, от состава и качества металлических сплавов, употреблявшихся для чеканки сребреников, крайне низкопробных в своей массе. А в отношении биллоновой и медной монеты большая терпимость наблюдалась всегда в средние века и на Западе, и на Востоке. Таким образом, вернее всего, пожалуй, будет признать вслед за И. И. Толстым, что древнейшие русские монеты X–XI вв., как медные в своем большинстве, чеканены, по-видимому, без всякой весовой системы [5, с. VII].

Таблица 5. Результаты пробирования русских монет X-XI вв.

Проба	Злат-ники	Сребреники										Всего
		Владимира				Свято-полка	Петроса	Петор'а	Неуст. типа	Ярослава		
		I тип	II тип	III тип	IV тип					с R		
958°	6				*							6
958-916°	2											2
916°	1											1
960°			2	3	1					2	3	11
900-875°		1	1	1								3
860-800°		3		1	1	1						6
720-600°		1	1		3	3						8
500-480°		2	4	4	1			1				12
375-300°		1	8	4		7(-1)*		1				21(-1)
Не серебро		17	44(-1)	28(-1)	10	24(-1)	2	5				130(-3)
Всего	9	24	60(-1)	41(-1)	16	35(-2)	2	7		2		200(-4)
		Не пробировано:										+
Не разыск.	1	29	14	11(-1)	4	5	1	5	3	1	1	75(-1)
В коллекц.	1	24	12	6	4	11	2			3	2	65
Всего	11	78	86(-1)	58(-2)	24	51(-2)	5	12	3	6	6	340(-5)

* В скобках цифрой со знаком минус отмечено количество монет данного типа, перечисленных из сребреников других типов.

Заслуживает внимания попытка углубленного художественно-стилистического анализа древнейших монет, произведенная А. А. Молчановым. В свете сегодняшних представлений об искусстве Руси X–XI вв. важен его вывод об отражении в работе резчиков специфических черт и местных особенностей художественного ремесла. Выявленную в Корпусе присущую рассматриваемым монетам плоскостную манеру с, так сказать, ленточной контурностью рисунка А. А. Молчанов убедительно связывает с традициями русской плоско-рельефной чеканки X в. и наличием у восточных славян еще в дохристианскую эпоху высокоразвитой культуры художественной обработки металла [6]. Однако, сближая изображение князя с языческими антропоморфными изваяниями, подобными так называемому Збручскому идолу (четырёхгранный известняковый столб-статуя IX в., найденный на р. Збруч), А. А. Молчанов повторил ошибку И. И. Толстого, верившего в своих поисках прототипа, что при подражании происходит заимствование отдельных деталей. Говоря о “збручско”-русской шапке, “збручско” положении рук и т. п., А. А. Молчанов противоречит собственной характеристике манеры русских монетчиков как плоскографической. Противоречие – в превращении привычно круглой ростовой скульптуры четырёхликого божества в рисунок, изображающий сидящего князя. Нельзя также согласиться с утверждением, что русский мастер, якобы, в принципе не приемлет самой идеи объёмной трактовки [6, с. 75]. На примере сребреников типа I хорошо видно, насколько монетные типы отличаются друг от друга по художественной трактовке. Часть сребреников типа I, как и все златники, чеканены на достаточно толстых кружках, что давало возможность мастеру смелее углубляться в рабочую поверхность штемпеля, отчего изображения на монетах производят впечатление как бы лепных. Зато на тонких и широких кру-

жках остальных сребреников резчикам пришлось работать уже в чисто графической манере. Досадная недооценка А. А. Молчановым технико-стилистической общности древнейших русских монет, выявленной И. Г. Спасским [7, с. 51, 54], объясняется тем, что работа написана только по литературе вопроса, без обращения к конкретному монетному материалу.

Исходя из большой значимости символики изображений в феодальном обществе, специальное исследование изображения великокняжеских регалий на монетах Владимира Святославича произвел М. Б. Свердлов [8, с. 151–159]. Последовательно рассмотрев изображения короны, трона, одеяния, автор установил, что Владимир изображен в регалиях, подобных регалиям византийских императоров, и объяснил это намерением самого Владимира выразить – в соответствии с представлениями феодальной иерархии – свое положение главы могущественного государства как равное или во всяком случае, по мнению ученого, близкое императорскому. Хотя в наборе регалий все-таки отсутствует держава – символ власти над всем миром. Указанием на равенство русского великого князя византийским императорам является и нимб вокруг головы Владимира на его поздних сребрениках, так как именно на византийских монетах нимб был знаком святости власти здравствующего правителя.

Изображение Христа-Пантократора на реверсе златников и первых сребреников, заимствованное с монеты Василия II и Константина VIII, является соответственно символом воспринятой от Византии и господствующей в государстве христианской религии. Замену изображения Христа изображением так называемого знака Рюриковичей тогда можно понимать как указание на принципиальный отказ от византийского руководства и заявление о самостоятельности великокняжеской власти и политики.

Само появление русской монеты, несомненно, было стимулировано ут-

верждением на Руси христианства как государственной религии. Новая религия в ее византийском варианте оправдывала и утверждала централизованную власть одного человека и главенствующее положение властителя не только в государстве, но и в церкви. Неслучайно поэтому первыми русскими монетами стали именно златники: золото для византийцев было образом славы, могущества и божественного происхождения царской власти [9]. Как и золотой чекан, спорадические выпуски сребреников, за короткий срок достаточно заметно изменивших свой вид, удовлетворяли потребность в монете не столько по основному ее назначению, сколько для “репрезентативного” использования – в качестве пожалований во время торжественных церемоний и т. п. (принятие христианства и женитьба Владимира на сестре византийского императора; возможно, женитьба на внучке Оттона Великого; оба захвата Киевского стола Святополком; конфликт Ярослава с Владимиром в 1014 г.).

Однако несмотря на эпизодический характер монетных переделов, монеты первоначального русского чекана, безусловно, выполняли и свое прямое назначение денежных знаков. Материалы топографии находок показывают, что златники и сребреники участвовали в денежном обращении не только самого Киевского государства, но и далеко за его пределами на территориях Скандинавии, Средней Европы и степного Причерноморья. Далекие находки русских монет подтверждают скупые данные письменных источников и свидетельствуют, что на рубеже X–XI вв. Русь действительно имела устойчивые торговые связи с городами Германии, Польши, Швеции [10]. Одна из этих находок указывает, по-видимому, место русской гавани Олешье в устье Днепра, впервые упоминаемой в Повести временных лет под 1084 г.

Сильно возрастает значение монет первоначального русского чекана как

документов эпохи ввиду досадного отсутствия в Повести временных лет раздела о второй половине княжения Владимира. Необыкновенная, по словам И. Г. Спасского, “идейная насыщенность изображений и надписей первых русских монет” [11, с. 44] доказывает всю серьезность идеологической борьбы древнерусского государства за политическую и церковную независимость от Византии в эти первые после принятия христианства годы [8, с. 158–159].

Система княжеских знаков Рюриковичей X–XI вв. как древнейших русских гербов в своих главных чертах выяснена вполне однозначно. Однако до сих пор остается открытым и спорным вопрос о происхождении этих знаков, несмотря на множество попыток объяснений, иногда даже курьезных [12]. Прделаны подробные историографические обзоры темы [13], имеется краткий перечень мнений от Н. М. Карамзина до А. В. Орешникова [14, с. 62–63], убедительна критика одного из последних – зооморфного – толкования древнейших знаков Рюриковичей [15, с. 78]. Вызывает возражения и неопубликованное предположение С. В. Коршунко [16] о заимствовании киевскими князьями родового геральдического знака от царей Боспора Киммерийского, на монетах которых изображение трезубца и палицы (как символов происхождения боспорских царей от Посейдона и Геракла) присутствует с IV в. Поскольку Византия, по мнению С. В. Коршунко, должна была считать князя Владимира наследником власти боспорских царей в качестве обладателя северных берегов Черного моря, ему и был присвоен их родового герб – трезубец, “только соответственно с новыми требованиями современного искусства стилизованный плетением” [16, с. 21, 31, 35]. Построение С. В. Коршунко оказывается ошибочным уже просто потому, что автор не знал, что старшим знаком Рюриковичей был д в у з у б е ц, а не трезубец.

Само название знаков Рюриковичей при всей его условности указывает дру-

гое направление поиска их происхождения. Представляется, что истоки знака логичнее искать на севере. Именно в северной геральдике видел прообраз знака И.И. Толстой, допуская, что многие знаки собственности, особенно северные, произошли из связанных рун; был склонен думать, что знак может быть норманского происхождения и А.А. Куник [5, с. 182, 186].

К сожалению, не поддаются точной датировке оба опубликованных недавно двузубца – граффити на дирхемах X в. Простейший двузубец самых лаконичных очертаний, процарапанный на подражании саманидскому дирхему 904/905 гг. из клада XI в. с территории Эстонии, как и такой же знак граффито на саманидском дирхеме 913/914 гг. из клада неизвестного происхождения [17], оба могут принадлежать Святославу (причем относиться ко времени еще Ладожского его наместничества до 946 г.) или даже Игорю, но едва ли – Святополку в начале XI в.: дирхемы достигали Прибалтики спустя уже 3–8 лет с момента их выпуска [18], а знак Святополка при сохранении основной схемы двузубца имеет сравнительно “развитой” – соответственно стилистическим нормам уже XI в. – вид.

Поскольку двузубец на серебряной бляшке из погребения первой половины X в. у деревни Лебедка Орловской области действительно отнести некому, кроме как Игорю Рюриковичу [19], двузубец, очевидно, и был первоначальным знаком, переходившим по старшинству из поколения в поколение в неизменном виде как символ единства княжеского рода, что и зафиксировано также для Святослава Игоревича, Ярополка Святославича и Святополка Ярополковича [20, с. 146–149; 15, с. 80–83].

Для времени Олега и легендарного основателя княжеской династии Рюрика – Рерика [21] не только двузубец, но и вообще какие-либо подобные знаки неизвестны, а единственный предмет, несущий изображение, близкое по смыслу эмблеме, – навершие из ладожского

слоя VIII в. с композицией “Один с воронами” [22]. Тем не менее, не принесен ли знак в виде двузубца на Русь скандинавами, участвовавшими в образовании русской государственности? Основано такое предположение на следующих обстоятельствах и соображениях.

Доказано, что в VIII–XI вв. славяне и скандинавы находились на одинаковой ступени социально-экономического и политического развития, когда и те, и другие народы одновременно переживали переход от общинно-родового строя к ранним формам феодализма [23]. Именно одинаковый уровень развития обеих этнографических групп в IX–X вв. при общности исторических и географических условий и позволил норманнам включиться в этот процесс на Руси.

В этой связи Ладога, входящая в десяток древнейших русских городов, относимых летописью к IX в., интересна не только в качестве кратковременной столицы государства Рюриковичей – “Внешней, или Верхней Руси”, но и как естественное место наиболее ранних и глубоких скандинавско-славянских контактов. На археологическом материале четкие связи Ладоги со Скандинавией прослежены со времени возникновения там поселения в середине VIII в., причем в числе первых северных поселенцев отмечены не только воины и торговцы, но и ремесленники, и женщины [24]. Таким образом, здесь должно было произойти естественное перенесение скандинавских культурных традиций на новую почву. И хотя, включившись в социально-политические процессы, протекавшие в Киевском государстве в IX–X вв., норманны быстро ославянились [25], в новой, смешанной среде должны были остаться следы каких-то древних образов, понятий, представлений, уходящих корнями в глубины первобытно-общинной культуры Скандинавии.

Заметное влияние схематизированного скандинавского декора на русское художественное ремесло сохраняется в течение всего X в. [26], и думается, что

именно в скандинавском мире надо искать и прообраз старшего из знаков Рюриковичей.

Основную “формулу” знаков Рюриковичей на древнейших русских монетах сильно напоминает расположение текста на многих рунических камнях X–XI вв., наиболее выразительных памятниках искусства Скандинавии эпохи викингов. Голова и хвост ленты-змеи, на которой размещена руническая надпись, обычно скреплены специальным узлом “замком” в виде петли или колдки. То же бывает и при изображении д в у х змей, сплетенных попарно головами и хвостами [27]. Формой эти крепления чрезвычайно близки основанию княжеского знака на монетах Владимира типов III и IV и Святополка, а хвосты, особенно когда им придан вид растительных побегов или листьев аканфа [28], сильно напоминают лопасти знаков Рюриковичей. Наибольшее сходство с нашими знаками имеют рунические изображения с “замком”, служащим подножием креста, занимающего положение стержня в знаке Владимира [29]. Общими для рисунка русских знаков и декора скандинавских рунических надписей являются симметричное построение и общность пропорций, двойной контур [30] и ленточность [31], наличие в рисунке так называемых ременных узлов, или ирландской петли [32], лопастей и поперечных тягов [33], обобщенного аканфа [34].

Трехплановости (“стереоскопичности”, по выражению Христиансена [35]) рунических композиций соответствует трехплановость композиции древнейших русских монет (изображение, надпись, само монетное поле), а в развитии знаков от типа к типу наблюдается то же возрастание декоративных элементов, что присуще и руническим камням рубежа X–XI вв. [36]. Однако следует подчеркнуть, что речь идет только об общих корнях и деталях, о таком глубинном родстве обоих явлений, когда единое происхождение скорее ощущается интуитивно, чем доказывается об-

щеизвестными фактами. То, что из этих общих корней развилось и расцвело на родной скандинавской почве в произведениях более чем 60 мастеров – резчиков рунических камней X–XI вв. [37, с. 16] и получило дальнейшее развитие в пышных растительно-терратологических орнаментах деревянной резьбы XI–XII вв. [38], вдали от родины сохранилось только в виде сухой схемы с отдельными общими элементами декора, так как было естественно ассимилировано местной славянской культурой, как ассимилировались на Руси к середине XI в. сами скандинавы [39]. Более всего следы этих скандинавских мотивов сохранились в прикладном искусстве древней Руси [40].

А.А. Молчанову удалось убедительно показать, что герб Рюриковичей на монетах является не изображением реального предмета, а только княжеской эмблемой [6, с. 78], и, вообще, стремление вырвать вопрос о гербе Рюриковичей из-под власти идеи об изображении в смысле знака вполне понятно. Однако самый простой и старший из известных знаков Рюриковичей – двузубец Игоря – Святослава – Ярополка – Святополка своими очертаниями все-таки очень напоминает древние изображения скандинавского судна без кормы, но с двумя носами и с длинным, сильно развитым килем, появившимся в VIII в. [41].

На готландских стеллах изображение корабля появляется едва ли не с V–VII вв., а в VIII в. становится главным мотивом и центром композиции [42].

Являясь важнейшим средоточием социальных связей в общественной практике скандинавов эпохи викингов, корабль в древней Скандинавии был главным элементом наиболее сложного и пышного погребального обряда и одним из центральных образов эддической и скальдической поэзии [43], где часто подменялся образом сказочного дракона или змея, деревянное изображение которого помещалось викингами в X–XI вв. на штевне корабля для при-

1

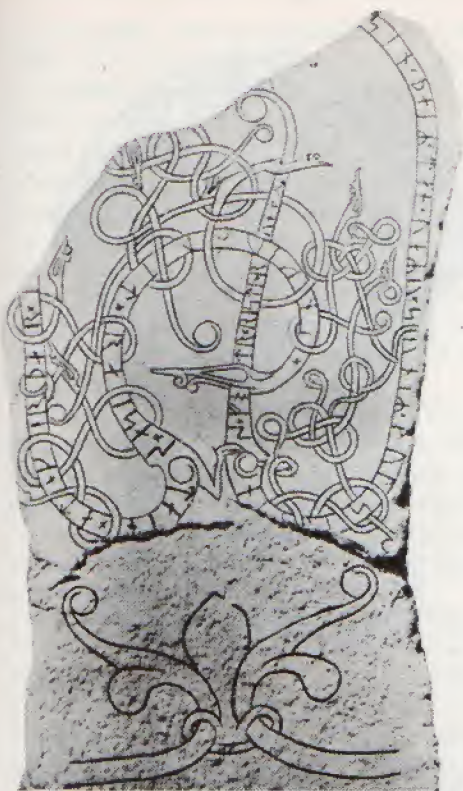
2

3

Декор рунических камней X–XI вв.

1. Ангби (Vikingatidens ABC, 4-я стр. обложки)
2. Теби (Holmqvist, 1955, с. 115, рис. 163)
3. Бьюдби (там же, с. 117, рис. 165)
4. Рослагкилла (там же, с. 114, рис. 162)
5. Кённис-кирка (Nylén, с. 146)
6. Андре-кирка (там же, с. 81)

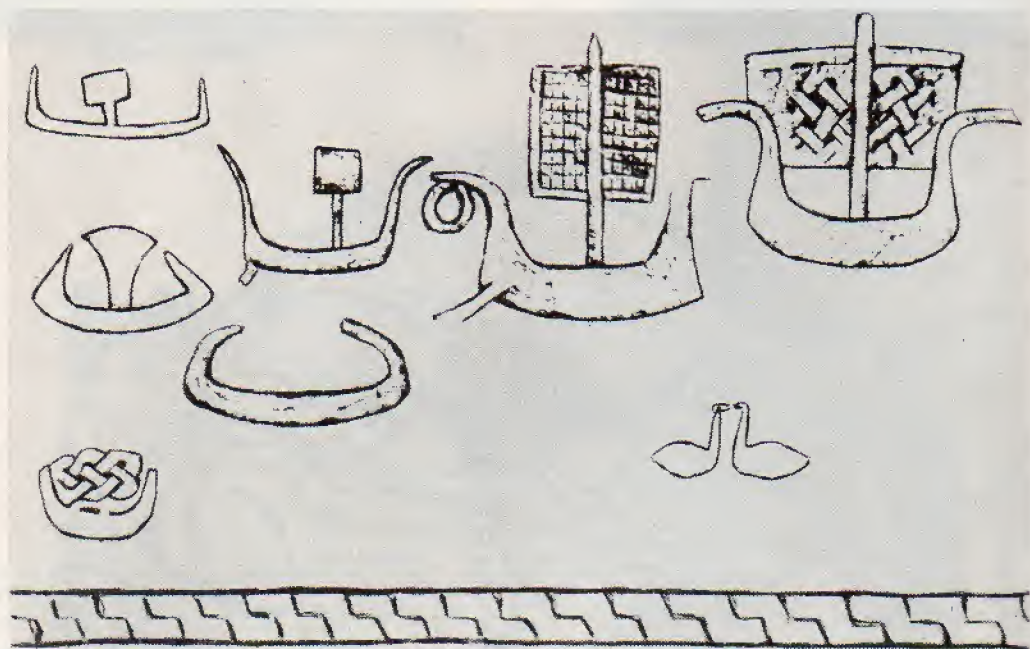
4

5

6

Древнейшие изображения кораблей на рунических камнях V–VIII вв. (Nylén E., с. 42, 43)

дания судну, по их верованиям, магической силы, для защиты от злых духов и устрашения врагов [44]. То же магическо-охранительное назначение имели и змеи рунических камней [45], причем, поскольку хронологически рунические композиции X–XI вв. со змеями сменили изображения кораблей VIII–IX вв., понятия корабль–змея–дракон и на камнях можно считать синонимами, тем более что встречаются рунические композиции, объединяющие образы змея-дракона и судна [46].

Так не является ли наш двузубец иероглифически-обобщенным символом скандинавского судна? Образ судна присутствует и в исконном “профессиональном” самоназвании военных скандинавских отрядов, происходящем от древнеисландского глагола *gða* – “гребти” и перенесенном византийцами в IX–X вв. не только на великокняжеские дружины, но и на всё восточнославянское государство в целом и на его население (‘Ρωσία, ‘ρως) [47]. Ко времени Игоря и Святослава “корабельный” смысл изображения (и, возможно, связанное с ним предание, скажем, о прибытии водою) могли быть уже забыты, а условный знак принадлежности какому-то сообществу (экипажу, отряду) или участия в каком-то походе успел превратиться в течение X в. на русской почве в основу эмблемы правящей династии, став двузубцем. Однако принятие такого “герба” не могло состояться, пожалуй, ранее княжения Олега в Ладоге, где этому, по выражению Г. С. Лебедева, князю-волхву впервые удалось сконцентрировать в одних руках сакральную, политическую, военную и экономическую мощь, что и обеспечило окончательное объединение древнерусского государства в 882 г. [43, с. 215] и что только единственно и могло вызвать необходимую потребность в символе, выражающем единство власти и династии.

В дальнейшем, вплоть до XIII в. все производные от основного знака развивались и варьировались только чисто гра-

фически [48], а “скандинавский” смысл двузубца был постепенно прочно забыт и навсегда утрачен.

Таким образом, если своими корнями система княжеских знаков Рюриковичей действительно уходит в мир скандинавских представлений эпохи перехода от общинно-родового строя к ранним формам феодализма, древнейшие русские монеты оказываются важным историческим источником не только для истории Древнерусского государства, но косвенно – и истории Скандинавских стран.

1. Спасский И.Г. Талеры в русском денежном обращении 1654–1659 гг. – Л., 1960. – С. 5.

2. Массон М.Е. К истории горной промышленности Карамазара // Труды Таджикской базы АН СССР. – М.–Л., 1935. Т. IV. – С. 229; Давидович Е.А.: 1) Из области денежного обращения в Средней Азии XI–XII вв. // НиЭ, 1961, № 2. – С. 99–107; 2) Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах // НиЭ, 1963, № 4. – С. 11; Сайпанов В.С. Проблема “серебряного кризиса” денежного обращения на Востоке в нумизматической литературе // Вестник Моск. ун-та (история), 1976, 11. – С. 54–57.

3. Быков А.А.: 1) О хазарском чекане VIII–IX вв. // ТГЭ, XII, 1971. – С. 30, рис. 4; 2) Из истории денежного обращения Хазарии в VIII и IX вв. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. – М., 1974. Т. III. – С. 47, 48.

4. Орлов Р.С. Среднеднепровская традиция...

5. Толстой 1882.

6. Молчанов 1973.

7. Спасский 1961.

8. Свердлов М.Б. Изображение княжеских регалий на монетах Владимира Святославича // ВИД, 1972. Т. 4.

9. Аверинцев С.С. Золото в системе символов ранне-византийской культуры // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа: искусство и культура: Сб. статей в честь В.Н.Лазарева. – М., 1973. – С. 43–51; Спасский И.Г. Византийский золотой царя Алексея Михайловича // ВВ, 1982. Т. 43. – С. 191, 195–196.

10. Новосельцев А.П., Пашуто В.Т. Внешняя торговля Древней Руси // История СССР, 1967, № 3. – С. 90–91.

11. Спасский 1962.

12. Milukov P. Un signe normand sur les monnaies du grandduché de Kiev // Annuaire de la

- Société Française de Numismatique, 1889, vol. 13, p. 259–264, pl. V; *Савенков И.Т.* О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее // Труды XIV АС в Чернигове, 1908 г. – М., 1910. – С. 382–384, 386.
13. *Толстой 1882*, с. 165 – 182; *Орешиков 1894*, с. 301–311.
14. *Рапов О.М.* Знаки Рюриковичей и символ сокола // СА, 1968, № 3.
15. *Молчанов А.А.* Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X–XIII вв. // ВИД, XVI. – Л., 1985.
16. *Кориунко С.В.* К вопросу о значении и происхождении “загадочной фигуры” на монетах Великого княжества Киевского. – Киев, 1931. [Авторизованный перевод с украинского (35 машинописн. стр. – Архив ОНГЭ, XV–2–40, № 125665).]
17. *Добровольский И.Г., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К.* Классификация и интерпретация граффити на восточных монетах (коллекция Эрмитажа) // ТГЭ. – Л., 1981. Т. XXI. – С. 55, табл. I, IVa; С. 76–77, № 60, 73.
18. *Янин В.Л., Рыбина Е.А.* Открытие древнего Новгорода, с. 167–168.
19. *Ширинский С.С.* Ременные бляшки со знаком Рюриковичей из Бирки и Гнездова // Славяне и Русь: Сб. статей в честь Б.А.Рыбакова. – М., 1968. – С. 221, прим. 28; *Молчанов А.А.* Об атрибуции..., с. 68.
20. *Янин В.Л.* Археологический комментарий к Русской правде.
21. *Ловмянский Г.* Рерик Ютландский и Рюрик Новгородский // СС, 1963, № 7; *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М., 1982. – С. 299.
22. *Рябинин Е.А.* Скандинавский производственный комплекс VIII в. из Старой Ладogi // СС, 1980, № 25. – С. 161–178.
23. *Греков Б.Д.* О роли варягов в истории Руси // Новое время, 1947, № 30; *Шаскольский И.П.* Норманская теория в современной буржуазной науке. – М.–Л., 1965; *Арциховский А.В.* Археологические данные по варяжскому вопросу / Культура Древней Руси. – М., 1966. – С. 41; *Свердлов М.Б.* Генезис и структура..., с. 30; *Лебедев Г.С.:* 1) Викинги – с тысячелетней дистанции // Сокровища викингов. Каталог произведений искусства и памятников культуры Швеции II–XI вв. из собраний Государственного исторического музея в Стокгольме и других музеев Швеции. – Л.[ГЭ], 1979. – С.4; 2) Эпоха викингов в Северной Европе. – Л., 1985. – С. 132, 183, 254; *Даркевич В.П.* Международные связи // Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село / Под ред. Б.А. Колчина. – М., 1985. – С. 392.
24. *Давидан О.И.:* 1) К вопросу о контактах древней Ладogi со Скандинавией (По материалам нижнего слоя Староладожского городища) // СС, XVI. – Таллин, 1971. – С. 134–146; 2) Изделия из рога и кости Старой Ладogi как исторический источник: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. – Л., 1974. – С. 13–16; 3) Стратиграфия нижнего слоя Староладожского городища и вопросы датировки // АСГЭ. – Л., 1976. Вып. 17; 4) Скандинавское влияние на развитие ремесла в Ладoge // Тезисы IX Всесоюзной конференции по изучению скандинавских стран и Финляндии. – Тарту, 1982. – С. 176–178; 5) Этнокультурные контакты Старой Ладogi в VIII–IX вв. // АСГЭ. – Л., 1985. Вып. 27; *Седов В.В.* Начало городов на Руси / Древнерусское государство и славяне. – М., 1983. – С. 52; *Курпичников А.Н.* Каменные крепости Новгородской земли. – Л., 1984. – С. 21; *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе. – Л., 1985. – С. 205–212.
25. *Арциховский А.В.* Археологические данные..., с. 39, 41; *Гуревич А.Я.* Походы викингов. – М., 1966. – С. 86; *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов..., с. 241, 242, 245–247; *Даркевич В.П.* Международные связи, с.392.
- Прямым отражением ассимиляции норманов славянами является понятие “русоваряги” (rōsobaraggoi) в византийской политической терминологии XI в. в применении к русской дружине (Morrison C. *Le rôle des Varanges dans la transmission de la monnaie byzantine en Scandinavie* // Les pays du Nord et Byzance (Acta Universitatis Upsaliensis. Nove series. Figura 19). Uppsala, 1981, p. 131–140.
- Любопытно, что уже в те же времена исландский поэт объединяет греков и славян, упомянув в своей эпитафии Бога – доброго патрона “of the greeks and Gardfolk” (Vigfusson G. and York Powell F. (trans. and ed.) *Corpus Poeticum Boreale*, II. Oxford, 1883, p. 197. – Цит. по: Shepard J. *Some problems of Russo-Byzantine relations*, p. 860–1050 // *The Slavonic and East European review*. Cambridge, England, 1972, p. 31).
26. *Arbman H. Skandinavisk Handverk in Russland zur Wikingerzeit* // Meddelanden från Lunds Universitets Historiska Museum, 1959. Lund, 1960, p. 110–135; *Курпичников А.Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. – М., 1973. – С. 140; *Орлов Р.С.* Среднеднепровская традиция..., с. 33; *Даркевич В.П.* Международные связи, с. 392; *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов..., с. 259.
27. *Sveriges runinskrifter, utgivna av Kung. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien*. Bd.2, Ht.3: Brate Er.: 1) *Östergötlands runinskrifter*. Sthlm,

1918, Pl. XXXV, 1; XXXVIII, 1; XLIII, 1; LXIV, 1; S.111–112, 126; Bd.3, Ht.1; 2) *Södermanlands runinskrifter*. Sthlm, 1924, Pl. 4, 200; Pl. 5, 202; Bd.5, Ht.1: Junger H. *Västergötlands runinskrifter*. Pl. 106, vg. 122; Bd. 6, Ht.1: Wessén El. *Upplands runinskrifter*. Uppsala, 1940. Pl. 54; Ht.2; Wessén El. och Janson Sv.B.F. То же название. Sthlm, 1940–1943; Pl.114-U 177, Pl.120-U 186, Pl.141-U 226, Pl.148-U 236, Pl.172-U 276, S.347-f. 216, 217, 220–222, S.407-f. 247; Bd.7, Ht. 2; То же. – Uppsala, 1945, Pl.49-U 389, 390, Pl. 59-U 410, Pl.64-U 426, Pl. 68-433, 435; Bd.8, Ht.1; То же – Uppsala, 1949, Pl.17, 21, 35, 44, 51, 52, 60, 64; Ht.2: То же. – Uppsala, 1951, Pl.85; Bd.13: Janson Sv.B.F. *Västmanlands runinskrifter*. Sthlm, 1964, Pl. 17.

28. Müller S. *Die Thier-Ornamentik i Norden*. Ursprung, Entwicklung und Verhältniss derselben zu gleichzeitigen Stilarten. Hamburg, 1881, S.105–106; *Sveriges runinskrifter...*, Bd.8, Ht.1, Pl.70– U 735; Ht.3: Wessén El. och Janson Sv.B.F. *Upplands runinskrifter*. Sthlm, 1949–1951, Pl. 149.

29. Там же. Bd.3, Ht.3: Brate E. och Wessén El. *Södermanlands runinskrifter*. Sthlm, 1933, Pl. 85, 86, 98, 105–107, 109, 110, 114, 123, 127, 173–175; Ht.4: То же. Sthlm, 1936, Pl. 208; Bd. 5, Ht. 1: Junger H. *Västergötlands runinskrifter*, Pl. 110, vg.127; Bd. 6, Ht.1: Wessén El. *Upplands runinskrifter*, Pl. 17, 18, 89, 98, 107; Ht. 2: Wessén El. och Janson Sv.B.F. То же название. Pl. 133, 134; Bd. 7, Ht. 1: То же. – Pl. 19-U 322, U 330; Pl. 20-U 331; Pl. 31-U 354; Ht.3: То же. – Sthlm, 1943–1946. Pl.91–U 479, 480; Bd.8, Ht. 1: То же. Pl. 2, 3, 16, 24, 28, 29, 33, 39, 41, 63.

См. также замки без креста, но со стержнем: Там же, Bd. 2, Ht.1, Pl. X, 1, S.27–28; B.3, Ht.2, Pl. 40, 57; Ht.3: Pl. 89; Christiansson H. *Sydskandinavisk stil*. Uppsala, 1959, fig. 37, 82, 109.

30. Christiansson H. *Sydskandinavisk stil*, S. 114; Karlsson L. *Romansk träornamentik i Sverige*. Stockholm, 1976, S.46–47, 60, 69–70, 200, 202; Stenberger M. *Vorgeschichte Schwedens*. Bd.4. Nordische Vorzeit. Neumünzen, 1977, S.495; Лебедев Г.С. Эпоха викингов..., с.130.

31. Müller S. *Die Thier-Ornamentik...*, S.72, 105–114; Holmqvist W. *Germanic art during the first Millenium A.D.* Stockholm, 1955, S.57; Christiansson H. *Sydskandinavisk stil*, S. 145–148, 262; Karlsson L. *Romansk träornamentik...*, S.204–205; Stenberger M. *Vorgeschichte Schwedens*. Bd.4, S. 495; Лебедев Г.С. Эпоха викингов..., с. 129–130.

32. Karlsson L. *Romansk träornamentik...*, S.73, 87–94, 203–206.

33. Там же, fig.52, 142, 151, 218; Christiansson H. *Sydskandinavisk stil*, fig.22.

34. Müller S. *Die Thier-Ornamentik*, S.106–107; Karlsson L. *Romansk träornamentik*, S. 56, 73,

92–94, 204–208; Stenberger M. *Vorgeschichte Schwedens*. Bd.4, S. 495, 515.

35. Christiansson H. *Sydskandinavisk stil*, S.103, 262.

36. Stenberger M. *Vorgeschichte Schwedens*. Bd. 4, S. 514–515; Nylén E. *Bildstenar*. Visby, 1978, S. 76–81, 146–154; Нюлен Э. Поминальные камни Готланда // Сокровища викингов..., с.14; Brink Th.Sn. och Jansson J.: 1) *Gotländska runinskrifter 900-talets ca 1100* // Gutar och vikingar. Stockholm, 1983, S.424–427; 2) *Runinskrifter från övriga Skandinavien 1000-talet* // Там же, S. 438–445.

37. Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. – М., 1977.

38. Karlsson L. *Romansk träornamentik...*, S. 10, 14, 41, 54–57, 64, 68, 83, 84, 86, 88, 93, 112, 118, 126, 128, 133, 142, 160, 165, 179, 182; Гуревич А.Я. История и сага. – М., 1972. – С. 156–158; Кроль А.Е., Безрукова И.И. Изобразительное искусство / История Норвегии. – М., 1980. – С. 618.

39. Арицховский А.В. Археологические данные..., с. 41; Гуревич А.Я. Походы викингов. – М., 1966. – С.85–86; Рыбаков Б.А. Киевская Русь..., с. 304, 314–315; Лебедев Г.С. Эпоха викингов..., с.241–247.

40. Арицховский А.В. Археологические данные..., с. 39; Орлов Р.С. Среднеднепровская традиция..., с. 33; Даркевич В.П. Международные связи, с.392.

41. Гуревич А.Я. Походы викингов, с. 38–43. Frisk J.von. *Wikingers schiffe. Uben ihren Bau, ihre Vorgänger und ihre eigene Entwicklung*. Rostok, 1979, S. 47–55; Лебедев Г.С. Эпоха викингов..., с. 123.

42. Nylén E. *Bildstenar*, S. 42–43; Лебедев Г.С. Эпоха викингов..., с. 176.

43. Лебедев Г.С. Эпоха викингов..., с. 123, 176.

44. Гуревич А.Я. Походы викингов, с. 42; Karlsson L. *Romansk träornamentik...*, S. 168, 208.

45. Karlsson L. *Romansk träornamentik...*, S. 73, 113–120, 169–175, 181–182, 187, 204–208.

46. Brate E. *Östergötlands runinskrifter*. Bd.2, Ht.3, Sthlm, 1918, Pl.LXXX,1; Christiansson H. *Sydskandinavisk stil*, fig. 100.

47. Мельникова Е.А., Петрухин В.Я., Биби-ков М.В. *Рѣр – 'рѣс – Русь: ранние этапы скандинаво-русско-византийских отношений* // XVIII Международный конгресс византистов. Резюме сообщений. II. L–Z. – М., 1991. – С. 758–759.

48. Янин В.Л. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей // КСИИМК. 1956. Вып. 62; Ионисян О.И. Родовые знаки древнерусских князей X–XIII вв. (Литература и источники) // Геральдика. Материалы и исследования. – Л., 1983. – С. 108–112.

Часть третья

ПОДДЕЛКИ РУССКИХ МОНЕТ X–XI вв.

“Каждому, хоть немного занимавшемуся археологией вообще и в частности нумизматикой, известно, что он окружен обманом”

И. И. Толстой, 1882, с. 195

Вынесенное в эпиграф горькое наблюдение, которым И. И. Толстой начал главу о подделках в своей монографии о древнейших русских монетах, в нашу эпоху широкого распространения технических средств самого точного копирования — оказывается, к сожалению, еще более актуальным.

Как отмечено во введении, практически все известные подлинные златники и сребреники находятся в государственных музеях. Поэтому уделом коллекционеров волей-неволей становится собирание копий и подделок древнейших русских монет.

Древние копии сребреников описаны в Приложении I к Сводному каталогу. Что касается поздних подделок, то настораживает одно обстоятельство: все они — не просто “всплывшие” в течение века старинные изделия, описанные еще И. И. Толстым, а копии или вариации на тему 8–9 типов древнейших монет России, причем появились они в своем большинстве в последние полтора-два десятилетия.

И. И. Толстой доказал, что те 3–4 подделки, что были ему известны, восходили еще к первым находкам подлинных монет в начале XIX в. и появились после первых публикаций их изображений [1, с. 204, 206, 209–211]. На весьма ограниченном материале И. И. Толстой сумел сформулировать источниковедческую методику выявления подделок. Путем конкретного стилистического и палеографического анализа подозри-

тельных монет и сравнения их с безусловно подлинными И. И. Толстой продемонстрировал приемы прямых доказательств подделки [1, с. 196–198, 201, 202, 211]. Показал он и возможность косвенно доказать поддельность монеты, когда удастся определить время появления подделки [1, с. 210–211] и обнаружить оригинал для подражания [1, с. 202, 204, 209]. На примере 3–4 поддельных монет ученый выявил общие ошибки, свойственные фальсификаторам, особенно в передаче характера букв и полноты легенды. Подчеркивая значение палеографического анализа, И. И. Толстой дал конкретные приемы распознавания подделок по ошибкам в исполнении монетной легенды, с учетом даже самой психологии фальсификатора [1, с. 199–200]. Он обратил внимание также на необходимость отличать “воровскую” подделку нового времени от древней, современной оригиналу. Чрезвычайно важную и весьма тонкую разницу между ними И. И. Толстой изложил очень четко и выразительно: “Древняя копия схожа с оригиналом в общем, но частности, детали редко вполне схожи; новейшая копия — всегда обратное явление — частности рабски скопированы, общий вид мало напоминает оригинал” [1, с. 203]. Как будет показано ниже, наблюдения И. И. Толстого остались верны и применительно к подделкам нашего времени.

Сегодня известно свыше полусотни подделок. Большинство из них (как и

старинные, описанные И. И. Толстым) появилось, по-видимому, также после определенных публикаций. Новой волны подделок можно ожидать и теперь – подобно, например, неминуемым всплескам фальсификации “ефимков с признаком” после каждого обращения И. Г. Спасского к исследованию западноевропейских талеров XVI–XVII вв. [1, с. 195–197]. И. И. Толстой справедливо заметил, что описание подделок “положительно необходимо как в интересах науки, так и для ограждения собирателей” [1, с. 195]. Чтобы отделить уже существующие подделки от тех, появление которых можно ожидать в связи с последней обобщающей публикацией подлинного материала, здесь дается перечень подделок, хранящихся в музеях СНГ, а также выявленных сотрудниками ОНГЭ в общении с коллекционерами. Подделки перечисляются в этом списке по хронологии выпусков подлинных златников и сребреников X–XI вв. и с сохранением нумерации одноименной статьи автора (1986 г.). Во избежание путаницы дополнения даны литературные номера.

ЗОЛОТО

Самая старшая из подделок золота Владимира имелась еще в коллекции купца И. П. Лаптева (1774–1836) [3, с. 6, 32; 4, с. 78, 83]. Она могла быть изготовлена по изображению златника Бунге-Могилянського, опубликованному в 1816 г. А. Ф. Воейковым [5] и в 1827 г. – К. Ф. Калайдовичем [6, с. 154, 163–164]. Экземпляр не разыскан.

В 1882 г. И. И. Толстому было известно 6–8 поддельных златников. К настоящему времени их общее количество выросло до 10–11, но все это – подделки старинные, не моложе середины XIX в. Так, во второй половине XIX в. какой-то неразысканный экземпляр побывал последовательно в коллекциях московских купцов А. В. Брыкена и А. Н. Ленинова. Семь подделок старинного происхождения имеются в Эрми-

таже, по одному экземпляру – в ГИМ и в коллекциях Е. А. Пахомова (1880–1965) и В. Г. Гаршина (1887–1956).

И. И. Толстой описал два вида поддельных златников и установил, что оба восходят к изображению первых находок древнейших русских монет, приведенных в 1842 г. в труде И. П. Сахарова (где была воспроизведена иллюстрация к статье Калайдовича), и что и тот, и другой были изготовлены сразу же после этой публикации [1, с. 196, 206, 209].

А. С легендой ВЛАДИМИР А СЕ ЕГО ЗЛОТО

1

ГЭ, Аз-1022. Золото 958°. 1,89 г, 19 мм. Приобретен А. А. Куником в 1874 г. как подделка. О.с. стерта (по мнению И. И. Толстого, с умыслом) [1, с. 197, 198, № 2 табл. 12, 6]. Изображение князя на этом экземпляре И. И. Толстой считает более удачным, чем на других.

2

ГЭ, Аз-вр. 85 Золото 958°. 2,39 г, 19–21 мм. Коллекция Ф. Ф. Шуберта (1843), коллекция И. И. Толстого (1882) [1, с. 196, 198, № 1, табл. 12, 5].

3

ГЭ, Аз-945. Золото 900°. 3,71 г, 19–21 мм. То же, те же штемпели, что и 2. Неустановленное поступление до 1917 г.

3а

То же, те же штемпели, что 2 и 3. 18 – 20 мм. Местонахождение неизвестно. Воспроизведение по отпечатку с беспартного стеклянного негатива конца 20-х – 1930-х гг., обнаруженного Г. А. Козубовским в Институте Археологии АН Украины.

4

ГИМ, № 91526/Р-2. Золото, 4,27 г, 21–23 мм. Из коллекции А. П. Клочкова, переданной в музей по его завещанию в 1903 г. вдовой коллекционера – К. С. Клочковой.

5

ГЭ, Аз-1021. Стертый (вероятно, с умыслом). Золото 958°. 2,23 г, 21–23 мм. Неизвестное поступление до 1917 г.

6

ГЭ, 15678. Позолоченное серебро. 3,08 г, 20–21 мм. Неустановленное поступление до 1917 г.

7

Коллекция Е. А. Пахомова (до 1965 г.; нынешнее местонахождение неизвестно). Посеребренная медь. 2,96 г, 22 мм.

Б. С легендой ВЛАДИМИР НА СТОЛЕ

8

ГЭ, Аз-1023. Золото 375°. 3,04 г, 19 мм. Не чеканен, а гравирован. Неустановленное поступление до 1917 г.

9.

Коллекция Н.А. Леопардова. То же, те же штемпели, что и 8. Приобретена в 1891 г. как заведомая подделка. В 1895 г. подарена владельцем Церковно-археологическому музею при Киевской Духовной Академии [7].

Обе последние подделки явно копируют златники из коллекций Ф. И. Круга и Я. Я. Рейхеля (2-1, 2-2), т. е. изготовлены не ранее рубежа 1830–1840-х гг.

В. С неразличимой легендой

10

ГЭ, Аз-1024. Золото 958°. 2,30 г, 19 мм. Гравирован и очень сильно стерт. Неустановленное поступление до 1917 г.

Г. С неустановленной легендой

11

Коллекция В. Г. Гаршина (сообщение владельца И. Г. Спасскому 1 ноября 1955 г.). Размер, металл и вес неизвестны. Экземпляр не разыскан.

Возможно, с появлением на коллекционерском рынке именно данной подделки связано наделавшее в свое время много шума ложное известие, мелькнувшее в газете “Киевлянин”, о находке в Киеве в 1906 г. трех экземпляров Владимирового злата якобы поблизости от Михайловского монастыря [8].

Всем поддельным “златникам” группы А присуща стилистическая и технологическая общность, свидетельствующая об их общем происхождении. Старательное следование манере древнего русского мастера чувствуется в нарочитой примитивности рисунка, но руку копииста выдает вполне реалистическая лепка лиц и конечностей. При этом фальсификатор точно повторяет особенности первых изображений златника Бунге-Могилянського в литературе: на всех экземплярах ноги приставлены к поясному изображению Владимира одинаково сдвинутыми несколько влево относительно средней вертикали изображения*, а подол княжеского одеяния нарисован тонкой одинаково изогнутой линией; княжеский знак при сохранении древней схемы трезубца Владимира удивляет странно прямоугольными очертаниями составных частей; в изображении Христа всюду одинакова разделка волос с левой прядью заметно короче правой. На экземплярах 6, 7 и 10 видно, что копиист не понял благоговяющего жеста Христа на подлинных златниках и, приняв складки плаща за изображение правой руки, поместил таковую на груди фигуры, нарисовав ее при этом еще и трехпалой, – вероятно, соответственно числу складок, в чем повторил, кстати, ошибку некоторых древних резчиков штемпелей сребреников.

Бесспорным признаком поддельности, общим для всей серии, является курьезная особенность бусового ободка, он вовсе не правильно-круглый, а следует контурам “монеты” в каждом конкретном случае.

*П. С. Савельев по поводу этой позиции ног князя в рисунке златника саркастически заметил: “Пара сапог, навешенных гг. Шодуаром и Сахаровым на левую руку Владимира, вероятно, обязана своим происхождением пылкому воображению рисовальщиков. Не хотели ли почтенные нумизматы видеть в них эмблему похода нашего князя на Волжских Булгар, которые, по словам летописи, были “вси в сапозех”?” [9, с. 389, прим. 9].

1–10. Подделки златников Владимира

1

2

3

3a

4

5

6

7

7

8

9

10

Еще сильнее убеждает в поддельности внимательное рассмотрение легенд. Прежде всего бросается в глаза безграмотное употребление знака “И” (т. е. позднейшего написания) для передачи буквы “Н” (И восьмеричного), что свидетельствует о неосведомленности фальсификатора в графике древнерусского письма. Слишком лаконично начертание Л в виде косоугольного; невозможно для Х в. У в виде чаши; фантастичны А и Д, подобные латинскому капитальному D. Хилой выглядит каждая буква в отдельности, всем им вместе свойственна скорописная легкость. В надписях не осталось никакого сходства с греческим письмом, наблюдающегося в легендах подлинных златников [10, с. 48–74]. Письмо “златников” 1–7 никоим образом не является торжественным и прямо-таки по архитектурному внушительным древнерусским уставом с обязательным исполнением каждой буквы в несколько определенных приемов: это всего лишь беглая скоропись XIX в., неумело стилизованная элементами “древнерусской” (в понимании копииста) графики.

Проба золотых экземпляров рассматриваемой группы подделок (958°),

соответствующая пробе подлинных златников, достигнута, по-видимому, намеренно. Наличие незолотых экземпляров отражает поиски автора подделок в изготовлении разных вариантов “златников”, что не противоречит единому происхождению всей серии. К ней относится, судя по той же пробе золота, и подделка 10, являющаяся еще одним таким “пробным” экземпляром.

Как уже отмечалось, И. И. Толстой доказал, что подделки эти были сфабрикованы скорее всего по выходе книги И. П. Сахарова. Выбор фальсификатором для копирования и “тиражирования” златника с легендой А СЕ ЕГО ЗЛАТО объясняется, по-видимому, просто: для 1-й половины XIX в. он был не только уникальным, но и утраченным (16-1). То же происхождение имеет, очевидно, и “сребреник” (12).

Гравированные подделки 8 и 9 с легендой ...НА СТОЛЕ тоже не могли иметь другого источника, кроме того же издания 1842 г. Но они выполнены не только в другой технике, но и другим, более вдумчивым и умелым копиистом, вполне сносно повторившим особенности рисунка и письма древней монеты по ее изображению.

СЕРЕБРО

Сребреники Владимира, тип I

12

ОГАМ, № 52673. Серебро 860° . 2,9 г, 25–26 мм. Приобретено у П. В. Рытовой в 1957–1958 гг. в качестве подлинного сребреника Владимира Святославича типа I [11, с. 195]. Подделка, несомненно, изготовлена автором подделки 6, что особенно хорошо видно на *о. с.* в чертах лика Христа, в непонимании его благословляющего жеста, в изображении обеих рук на груди, а также в почерке, в буквенном составе и расположении поясняющей надписи.

13

ГЭ, 15679. “Обломок” в 16–17 мм. Медь 1,4 г. Неустановленное поступление до 1917 г. Травление.

Буквы “фрагментарно сохранившейся” надписи ВЛАДИМ... НА СТОЛЕ вокруг изображения князя и трезубца на *л. с.*, как и самые изображения, исполнены со знанием подлинных монет. Изображение Христа на *о. с.* едва различимо и было стерто, вероятно, с умыслом. Рисунок, надпись, размер и очертания сильно напоминают сребреник из Киевского клада 1876 г., изданный впервые в 1891 г. (20-1), что датирует подделку концом XIX в.

Два следующих экземпляра отчеканены одной и той же парой поддельных штемпелей, изготовленных весьма культурным копиистом, глубоко вникнувшим в суть и характер изображений и легенд на подлинных сребрениках типа I с надписью ВЛАДИМИР А СЕ ЕГО СРЕБРО и монограммой Христа.

14

Серебро. Прислан В.А. Гахой (г. Львов) в ОНГЭ на определение вместе с письмом от 5 марта 1976 г., где сообщалось о находке его поблизости от Хотина (Черновицкая обл. Украины) вместе с западноевропейскими денариями и бракетом, подобным изданному Н. В. Энгватовым [12, с. 103–108] и тоже оказавшимся подделкой. После снятия искусственной патины на аверсе под правой ногой обнаружилась, по словам В. А. Гахи (письмо в ОНГЭ от 20 июля 1983 г.), рельефная цифра 2, а под левой – буква А. Владелец вещи предполагает, что обе были вырезаны на самом штемпеле, чтобы специально пометить изделие как копию.

15

Серебро. Снимки присланы в ОНГЭ А. Берглундом (Женева) в феврале 1981 г.

“Прототипом” подделки является сребреник, происходящий, вероятно, из Киевского клада 1876 г. и опубликованный в 1971 г. в числе неразысканных экземпляров, а несколько ранее – при реконструкции состава клада (33-1).

На обеих монетах отдельные детали изображений отсутствуют в одних и тех же местах монетных кружков. Видимо, копиист пытался изобразить даже изношенность штемпелей. Степень стертости (т. е. “утрат – следов обращения”) различна. Но оба экземпляра удачно дополняют друг друга и позволяют целиком реконструировать данную пару поддельных штемпелей.

На *л. с.* князь нарисован со множеством аккуратных скопированных подробностей древних изображений (число бусин на княжеской шапке, в препендулиях и в бороде; щекастость лица; фибула на груди, система складок одеяния и т. п.), но линии рисунка вялы, а детали древнего образца утированы (князь слишком щекаст и пучеглаз, плечи узки, складки слишком дробны, левая рука находится не на груди, а на коленях, трезубец великоват...).

Так же вялы очертания букв. Легенда (обрывающаяся на первой же букве слова “сребро”) читается справа налево вершинами букв к центру, кроме перевернутых А и Г. В буквах “А”, “Н”, “Д”, “М” чувствуется стилизация, остальные буквы скопированы удачнее.

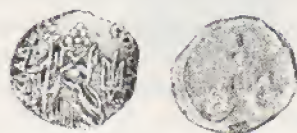
На *о. с.* Христос изображен не с благословляющим жестом правой руки, а поддерживающим двумя руками Евангелие. Его одеяние уложено слишком дробными складками. Аккуратно скопированы разделка волос, бороды и другие детали. Но в изображении глаз совершенно реалистично передан их разрез, что для древнего художника просто невозможно. При всей безукоризненности исполнения монограммы титла бесмысленно поставлены только над первой буквой каждой ее половины. Странно выглядит и внутренний ободок, который начертан вовсе не линейным, а состоящим, так сказать, из точек и тире. Пристальным рассматриванием снимка *о. с.* подделки 14 обнаруживается, что справа над головой Христа по краю монеты под точеным ободком просвечивают сквозь него буквы РОС... И... Не указывают ли они, что в качестве монетного кружка для чеканки данного “сребре-

12–19. Подделки сребреников Владимира, тип I

12

13

14

15

16

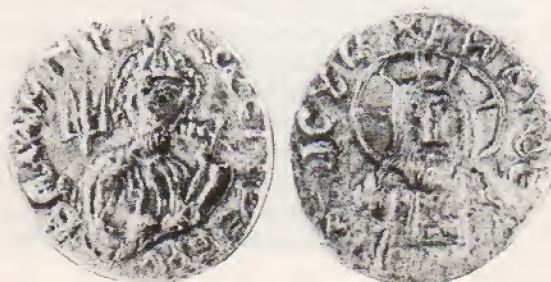
17

17

18

19

ника” был использован четвертак XVIII в. или во всяком случае какая-то монета не позже середины XIX в.?

Абсолютно такие же сребреники, как 14 и 15, имеются, по сообщению В. А. Гахи (в письме от 21 сентября 1983 г.), еще у нескольких львовских коллекционеров. Действительно, третий экземпляр той же подделки был принесен в феврале 1985 г. в Эрмитаж на консультацию посетителем, который приобрел его, по его словам, за 300 руб.

16

Литая подделка сребреника той же подгруппы [13] была показана сотрудникам ОНГЭ в феврале 1966 г. одним из посетителей музея – коллекционером из Литовской ССР. Особенностью этого экземпляра размером в 25 мм была его густая позолоченность. Эрмитажу, к сожалению, досталась только карандашная протирка скверного качества; на ней, однако, хорошо видно, что фальсификатор не понял благословляющего жеста Христа и превратил пальцы правой руки в складки плаща. Подделка возникла, по-видимому, после публикации в 1960 и 1963 гг. сребреников коллекции ГИМ (29-2, 30-1, 31-2). Не исключено, что она изготовлена тем же “умельцем”, который был автором подделок 14 и 15. Во всяком случае все три “сребреника”, как и вышеупомянутый “брактеат”, инспирированы материалом, опубликованным в одном и том же украинском издании “Нумизматика и сфрагистика”.

17

Карандашная протирка “сребреника” размером в 25–26 мм, найденного якобы на улице в г. Остроге (Ровенская обл. Украины), была передана в Эрмитаж посетителем в марте 1980 г. В августе 1990 г. другая протирка этого же экземпляра была прислана в Эрмитаж уже новым его владельцем – В.Ю. Вахняком из с. Вербяны Яворовского района Львовской области. Подделка повторяет стилистические и эпиграфические признаки сребреников типа I с легендой ВЛАДИМИР НА СТОЛЕ и монограммой Христа, а конкретно восходит к неразрысному экземпляру, прорись которого, приведенная в монографии И. И. Толстого, воспроизводилась в 1968 и 1971 гг. (26-2). Изображения и надписи выполнены неплохо, за исключением не понятых копиистом деталей: на л. с. обращает на себя внимание клубок складок (или щит?!) под ле-

вой рукой князя; на о. с. – отсутствие Евангелия. В целом складывается впечатление, что автором данной подделки был изготовитель подделок 14, 15, а может быть, и 16.

Какие-то подделки сребреников типа I, по сообщению В. А. Гахи (письмо от 21 сентября 1983 г.), “сработанные весьма аляповато на резанных от руки серебряных пластинах”, стали появляться во Львовском обществе коллекционеров на рубеже 1970-х и 1980-х гг. Монеты якобы были найдены в Червонограде (Сокальский р-н Львовской обл. Украины) в огороде.

18

Фотоснимок грубейшей подделки сребреника типа I, из белого металла, размером в 28 мм, был доставлен в 1980 г. в Эрмитаж одним из посетителей.

На л. с. прежде всего бросается в глаза положение княжеского знака справа от князя, а скипетра – в левой руке. Трезубец имеет фантастическую форму с крестом на вершине стержня. В правой руке князя, возможно, держава. Княжеская шапка превращена в византийскую корону – стемму. Легенда ВЛАДИМИР А СЕ ЕГО СРЕБРО исполнена буквами абсолютно современных начертаний (см. В, Л, Д, Н, Р, А, Б, О). На о. с. изображение Христа так же грубо и беспомощно, как князя на л. с. Не понята автором крестчатость нимба, который нарисован просто лучистым. Лохматые волосы, длинная борода, фактура плаща иконографически довлеют скорее Иоанну Предтече, чем Христу. Евангелие представлено в раскрытом виде, показан даже корешок книги, придерживаемой левой рукой и опирающейся на какой-то пюпитр или аналой. Оба слова поясняющей надписи написаны без конечного Ъ и буквами вполне современных (хотя и утрированных) начертаний (см. У, Р, И, О, С).

19

Протирка серебряной монеты (30 мм, сохранность плохая, со следами припаянного ушка), найденной якобы в Кременчуге в домашнем аквариуме. Прислана в Эрмитаж Ю. А. Залеским в письме от 26 апреля 1972 г. из Полтавы. “Находка” представляет собой небывалый “гибрид” из л. с. сребреника Владимира типа I и о. с. сребреника типов II–IV, т. е. с княжеским знаком на обеих сторонах. Ориентация сторон “сребреника” прямая, т. е. как у сребреника Вла-

димира типов II–IV и у сребренника Святополка. Л. с. скопирована с монеты, найденной при раскопках городища у с. Заречье Киевской обл. в 1964 г. (15-1). О. с. инспирирована группой сребреников Святополка, издававшихся в 1971 г. в связи с реконструкцией состава Нежинского клада 1852 г. (194-1, 4, 5, 6). Повторение правой лопасти знака Святополка в зеркальном положении слева создало фантастическую модификацию “знака Владимира” с небывалыми на подлинных знаках вертикальными тягами.

Сребреники Владимира, тип II

20

Экземпляр размером 29–30 мм, толщиной 1,5 мм и весом 7,04 г из серебра “высшего качества” (по мнению владельца) стал известен в Эрмитаже по рисунку и протирке в письме Ю. П. Тихонова (из г. Фрунзе, от 21 сентября 1976 г.). Подделка является уродливой копией монеты, изданной в 1971 г. при реконструкции состава Нежинского клада (92-1).

Изображение князя примитивно и грубо. Трезубец непривычной формы. Его основание чуть округлых очертаний. Знак украшен единичными точками на основании и на концах лопастей, как на знаке Ярослава Владимировича (222–224), а также восьмилепестковыми розетками в нижней части лопастей, на линии биссектрисы каждого из углов. Снизу, правее трезубца, процарапано: 2В, что владелец готов считать “обозначением номинала патологически тяжелого сребренника”. Однако это всего лишь подпись автора – фрунзенского художника-медальера В. В. Копотева, еще в 1960-х гг. с целью “художнической студии” вырезавшего копии древнерусских и других монет по их воспроизведениям в литературе и приславшего в Эрмитаж в письмах от 13 июня 1968 г., 28 июля 1969 г. и 25 мая 1970 г. протирки этих своих работ (см. рис. 20а), а в ноябре 1972 г. и в апреле 1977 г. – и сувенирные медали, выполненные из алюминия по его моделям и подписанные его инициалами, переданными именно таким способом.

21

Подделка “спекулятивного характера”, по выражению владельца, и неустановленного происхождения, серебро, 5,94 г, с л. с. сребренника типа II и о. с. – сребренника Святополка была в коллек-

ции Е. А. Пахомова (Баку), который сообщил о ней в ОНГЭ в письме от 1 апреля 1962 г. Поскольку обе стороны этого “гибрида” близки соответствующим сторонам сребреников, опубликованных И. И. Толстым в 1882 г. (95-1, 196-1), подделка сфабрикована не ранее конца XIX в.

21а

Серебро, 9 г, 30 мм. Пробит? Очень грубая копия сребренника 66-1. Чудовищная беспомощность рисунка и особенно – буквенных начертаний. Коллекция Александра К. (Волгоград). Письмо владельца от 17 апреля 1992 г. с предложением обмена (как подлинной монеты XI в.) на “что-нибудь из XVIII в. – 1917 г.”.

Вес подделки вызывает подозрение, уж не из советского ли полтинника 1921–1927 гг. она изготовлена?

Сребреники Владимира, тип III

Все подделки монет данного типа независимо от времени появления копируют монету, найденную в Борисполе под Киевом и изданную впервые вместе со златником Бунге-Могилянского в 1816 г. (118-1).

Побудительной причиной изготовления старинных подделок явился всеобщий интерес к первым находкам древнейших русских монет [1, с. 204]. Для новейших подделок бориспольский экземпляр выбрали, очевидно, как наиболее выразительный вследствие хорошей сохранности изображения и полноты легенды или же просто оттого, что новейшие подделки являются вынужденными подделками уже “второго поколения” – подделками подделок, копиями старинных копий, поскольку подлинный материал мошенникам недоступен.

22

ГЭ, 15683. Белый металл. 5,32 г, 30 мм. Литье. Коллекция Э.К. Гуттен-Чапского (1878 г.), И.И. Толстого (1882 г.) [1, с. 198, III, табл. 12, 7]. На л. с. выбито миниатюрное клеймо, которым метил монеты своей коллекции Э. К. Гуттен-Чапский.

23

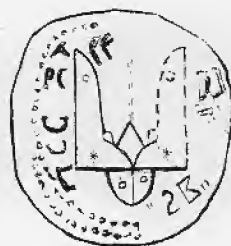
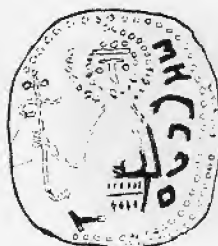
ГИМ Украины, № 756. Серебро 800°. 6,44 г. Из коллекции Киевского университета (1904 г.). Чеканен теми же штемпелями, что и 22.

20–21а. Подделки сребреников Владимира, тип II

20

20

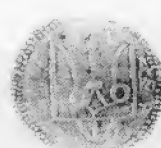
20а

21

21а

Подробному разбору подделки 22 посвящено несколько страниц в монографии И. И. Толстого, которому тоже было известно до трех ее экземпляров [1, с. 198, 202, 204, 210–211]. И. И. Толстой нашел, что фальсификатор не только повторил четыре ошибки рисунка в упомянутом труде И. П. Сахарова, но и совершил свои, а также добавил к легенде буквы, не существующие на подлинной монете [1, с. 205]. В композиции изображений привлекают внимание огромность головы князя в сравнении с крохотной рукой, реалистическая скульптурность миниатюрных ног, сложность “конструкции” рукояти скипетра; основанию трезубца придана форма орнаментального “сердечка”, а его стержню – трехлепесткового цветка.

Редкостная по полноте легенда читается удивительно легко, но буквенные начертания в лучшем случае пародируют древние образцы (А, В, Л, М, Р, Е), а в худшем – оказываются просто выдуманными (О в слове ЕГО, Н, Ъ, С).

24

ГЭ, 15682. Белый металл. 18,89 г, 28–30 мм. Коллекция Ф. Ф. Шуберта (1843 г.), коллекция И. И. Толстого (1882 г.) [1, с. 201, IV, табл. 12. 8]. Литье с последующей доработкой резцом.

25

ГИМ № 91526/а. Белый металл. 7,40 г, 30–31 мм. Тот же способ изготовления, что и у 24.

Судя по рисунку, изображениям и надписям, подделки 24–25 изготовлены автором подделок 22,

22–31в. Подделки сребреников Владимира, тип III

22

23

24

25

26

27

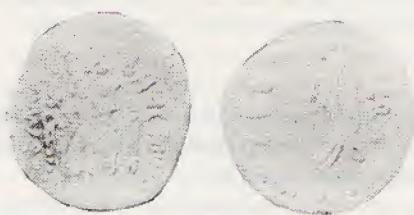
28

29

29a

30

31

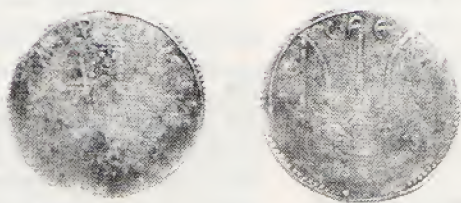
31a

31b

31в

23. Но в отличие от них и от подлинника портрет князя здесь поясной, а ободки следуют контуру монетного кружка и отчасти – изображений. Буквы утрированы еще беззастенчивее.

26

ГЭ, 15684. Белый металл. 9,07 г, 34,5 мм. Травление на литом и раскованном кружке. Неизвестное поступление до 1917 г.

Рисунок л. с. столь неловок, что князь кажется рогатым и одетым в мундир с эполетом на левом плече и орденской колодкой на груди, а спинка трона – опирающейся на княжеские плечи. Лицо и рука изображены совершенно реалистически: проработаны не только брови, глаза, усы, но и губы, надбровные дуги, веки, пальцы. Рукоять скипетра упрощена до острия стрелы. Трезубец еще более фантастический: у него уже два стержня, а правая лопасть как бы надломлена.

Легенда ВЛАДМР – ЪНАСТО... АСЕЕРИСБРО исполнена буквами самых случайных начертаний.

Бусовый ободок на обеих сторонах следует изгибам легенды. За ободком – пустое поле монетного кружка шириной 2,5–3,0 мм.

27

ГЭ, 13703. Серебро. 9,89 г. 28–32 мм. Поступила в 1952 г. из Гохрана.

Более грубый вариант подделки 26. Изображение князя передано только силуэтом. Княжеский знак – той же бессмысленной модификации, но более вялого рисунка. Легенда копирует, но не дописывает надписи 26: ВЛАДИШРЪНАСТА-СЕЕРИСБРО, причем к ошибкам подделки 26 добавляет собственные. Начертания букв – ниже всякой критики, вместо М – три вертикальные параллельные черты. Бусовый ободок следует легенде.

С группой подделок 22–27 связаны два следующих “сребреника”, ставших известными в 1960–1980-х гг.

28

Коллекция В. Я. Алексеева (Смоленск 1968 г.). Серебро, 30–32 мм. В письме от 23 января 1968 г. из Смоленска Е. А. Шмидт сообщил, что в 1966 г. где-то на Рачевке (восточная окраина Смоленска на левом берегу Днепра) “какой-то граждан-

кой” были якобы найдены 3–4 сребреника. Далее из двух монет были сделаны рыболовные блесны, для чего сребреники были расплющены молотком, зачищены напильником и утяжелены напаиванием свинца. Третий экземпляр попал к В. Я. Алексееву через школьников; владелец и разрешил сделать снимок, приложенный Е. А. Шмидтом к письму.

29

В апреле и мае 1982 г. В. В. Кропоткин, Т. В. Равдина (ИААН) и В. В. Плахов (Астрахань) сообщили в ОНГЭ о находке на Волге, где-то выше Астрахани, сребреника, который там был якобы “выпахан бульдозеристом три-четыре года назад”. По рассмотрении присланных фотографий он оказался бит той же парой штемпелей, что монета из Смоленска, и близок последней размером (30–34 мм) и даже очертаниями.

Оба “сребреника” оказались своеобразными “гибридами” подделок 22–25 и 26–27. Новая деталь поясного портрета – держава в левой руке князя. Трезубец с раздвоенным стержнем, но правая лопасть не надломлена. Ободки проходят по контуру “монеты”. Надписи того же содержания, набора букв и тех же буквенных начертаний. Даже какие-то загадочные точки перед буквой Б присутствуют, как на подделках 26–27. Можно было подумать, что в целом это работа того же неискusного фальсификатора начала 1840-х гг., и даже представить, что свинцовые экземпляры 26, 27 были пробными для изготовления серебряных 28, 29. Но серебряные подделки, появившись лишь в последние десятилетия, по-видимому, и относятся к нашему времени. Тем не менее, не приходится сомневаться, что в качестве образца для этих новейших подделок были использованы именно старинные подделки прошлого века или какие-то их изображения, а не подлинные сребреники XI в.

29а

Так же с державой в левой руке изображен князь на подделке в 4,25 г и 22 мм в коллекции Вернера Убеляйзена (Werner Ubeleisen; Ульм, Германия). Фотографии присланы владельцем в Эрмитаж в феврале 1992 г. Несмотря на заметно меньший размер монетного кружка, несомненно, так сказать, портретное сходство с подделками 28 и 29.

30

Протирку исключительно грубой подделки прислал из г. Радомишля (Житомирской обл. Украины) В. В. Курган в письме от 28 января 1973 г. Монетный кружок абсолютно правильной формы, размер 28 мм, металл неизвестен. Соотношение осей изображений обратное ($\uparrow\downarrow$), т. е. не встречающееся у подлинных сребреников типа III.

Изображение князя несомненно восходит к старинным подделкам бориспольского экземпляра, в частности, по-видимому, к 23, находящемуся в экспозиции Музея Исторических Драгоценностей Украины (Киев) с 1960-х гг. Но рисунок закономерно обобщен и модернизирован: глаза широко расставлены, нарисованы нижние веки и высоко поднятые брови, отчего лицо получило удивленное выражение. Нос и щеки геометрически четких и неестественно угловатых очертаний; подбородок и углы спинки трона нарисованы геометрически правильными кружками одного радиуса; стопы ног, выглядывающие на подделке оригинала из-под складок одеяния (см. 22–24), переданы здесь просто точками вместе со складками. Изображение трезубца фантастично. Он имеет на стержне какой-то бантик с двумя точками по сторонам. Округленная форма основания напоминает основание знака на подделке из Киргизии (см. 20). Ободок на обеих сторонах – не линейный, а всего лишь пунктирный, небывалый на древнейших русских монетах.

“Надписи” на обеих сторонах представляют собой набор буквообразных знаков, характером и размером напоминающих шрифт товарных пломб.

31

Снимок грубейшей подделки размером 29 мм доставлен в ОНГЭ посетителем вместе со снимком подделки 18.

Портрет князя поясной или даже погрудный. Рельеф лица первоначально был, по-видимому, довольно высок, но специально сглажен для достижения эффекта “утраты в процессе обращения”, отчего рот кажется открытым в крике. Край княжеской шапки (или короны?), пряди волос, подвески по сторонам лица слеплены в единую гроздеобразную массу.

Трезубец – все с теми же тремя “лепестками” вместо стержня и “сердечком” основания, характерными и для вышеперечисленных старинных

подделок бориспольского экземпляра, но лопасти знака замето короче.

Буквенные начертания легенды ВЛАДИМИР НА СТОЛЕ – А СЕ ЕГО СРЕБРО абсолютно современны и того же почерка, что надписи подделки 18. Вместе О в слове ЕГО – фантастический крючок, пародирующий аналогичное начертание подделок 22–25.

Ободки плохо различимы – возможно, точечный вместо двух линейных (см. о. с.).

31а

Снимок подделки, несомненно родственной 31, прислал в Эрмитаж И.К. Свешников в письме от 1 октября 1992 г. из Львова. Вещь приобретена в Волынской области Украины в июне 1978 г. Диаметр 30 мм, толщина до 1,5 мм, гурт гладкий. Серебро высокой пробы, вес 8,51 г. Серая патина. Буквы надписи стерты в левых верхних частях на обеих сторонах как у монет, бывших в обращении. Изображение князя и надпись на л. с. во всех деталях совпадают с теми же на подделке 31.

Фантастический трезубец на о. с. – с лопастями в виде повернутых навстречу друг другу двух букв В – живо напоминает штудии художника В.В. Копотева (см. подделку 20). Рука этого медальера видна, пожалуй, не только в почерке надписей, но и в физических признаках изделия 31а: с подделкой 20 совпадают размер и толщина кружка, вес и качество серебра. Материалом для обеих подделок скорее всего послужили советские полтинники 1920-х гг.

31б

“Сребреник”, несомненно восходящий к изображению в издании 1983 г. неразысканного экземпляра 129-2 из собрания М.В. Юзефовича, был показан киевлянином В. Сиротой сотрудникам Музея Исторических Драгоценностей Украины весной 1992 г.

Вес 5,18 г при диаметре 2,96–3,30 мм и толщине 0,08–0,11 мм.

На карандашной протирке помимо признаков детального копирования рисунка Шнейдера хорошо видно, как старательно автором подделки дописана первая половина легенды (слово “столе”, не отчеканившееся на обоих подлинных экземплярах штемпеля 129).

31в

Изделие, образцом для которого было выбрано изображение сребреника, найденного на городи-

ще Княжа Гора в 1904 г. (121-1), поступило в Исторический музей Литвы в Вильнюсе.

27 мм, металл и вес неизвестны. Снимок прислан в Эрмитаж научным сотрудником музея В. Аляксеюнасом в августе 1993 г.

Сребреники Владимира, тип IV

32

ГЭ, 15680. Серебро. 6,32 г. 27 мм. Покупка 1947 г. у Б. И. Садикова в числе десяти русских и западноевропейских монет.

Старинная литая копия монеты из Нежинского клада, приобретенной И. И. Толстым между 1882–1883 гг. и находящейся в ОНГЭ с 1917 г. (168-1). Поверхность не то пузырчатая от литья, не то изъедена травлением.

32а

Киевлянин В. Сирота показал сотрудникам МИДУ сребреник, найденный, по словам владельца, где-то в Полтавской области, на берегу р. Ворсклы весной 1992 г. и приобретенный им за 100 долларов.

Вес 3,69 г, диаметр 27,7–30 мм, толщина 0,08–0,11 мм. Серебро $\approx 760^\circ$ (серебро – 76,3%, медь – 20,8, железо – 1,9, свинец – 0,6, олово – 0,2, сурьма – 0,1%).

Для изготовления подделки использована фотография подлинного сребреника из Нежинского клада (168-1), что особенно понятно при сравнении буквенных начертаний.

Одинаковая толщина двух “сребреников” в коллекции одного и того же лица (см. подделку 316) заставляет подозревать единый источник появления обеих подделок, что, вероятно, подтвердилось бы и спектральным анализом 316.

33

То же в коллекции Е. А. Пахомова (его письмо из Баку от 1 апреля 1962 г.). Серебро, 5,94 г, 27–28 мм.

34

Подделка, известная по протирке и станиолевому оттиску, переданным в ОНГЭ владельцем А. Н. Дроздовым 4 марта 1976 г., приобретшим ее, по его словам, за 40 руб. в качестве подлинной монеты.

И рисунок, и легенда скопированы механически, по-видимому, с изображения того же сребрени-

ка, что и подделки 32, 33 после издания в 1971 г. реконструкции Нежинского клада [14]. Работа без понимания деталей изобразительной схемы и содержания надписей оригинала. Особенная твердость линий и в рисунке, и в буквенных начертаниях, и даже в ободках позволяет предположить в авторе хорошего чертежника. Фигура князя и прочее на л. с. изображены схематично. Стержень трезубца на о. с. превращен в третью лопасть. Буквы – почти клинописной жесткости. Большинство начертаний бессмысленно.

Соотношение осей изображений обратное ($\uparrow\downarrow$), т. е. не характерное для сребреников данного типа, но встретившееся на подделке 30 (имеющей, кстати, ту же геометрическую четкость линий в рисунке и надписях, так же бессмысленных).

34а

Тот же сребреник эрмитажного собрания, но уже по воспроизведению в Сводном каталоге 1983 г. (168-1) послужил прототипом для подделки, появившейся в 1986 г. у коллекционера Б. В. Фандеева (г. Торез Донецкой обл. Украины). Карандашная протирка доставлена в Эрмитаж А. В. Евлевским (г. Донецк) при посещении музея 6 декабря 1986 г.

Рисунок оригинала “творчески” осмыслен – “улучшен” (изображение усов, обеих рук, складок одеяния и пр., а также – мелких деталей княжеского знака). “Монете” придана форма правильного круга, на котором не осталось места для второго бусинового ободка. Особенно старательно воспроизведены надписи в соответствии с реконструкцией легенды в издании 1983 г.

34б

Серебро 300°, около 3,5 г, 27–28 мм. Оттиск на фольге и карандашная протирка получены научным сотрудником Русского музея М. И. Смирновым от В. И. Пожидаева (г. Норильск), сообщившего ему в письме от 13 декабря 1985 г. о якобы находке этого сребреника в Старом Крыму при земляных работах по устройству смотровой ямы в гараже в 1984 г. на глубине 60–80 см, причем вместе с другим сребреником (см. 46в) и монетами “с восточным шрифтом, в меди и серебре с весом от 1 до 2 г”.

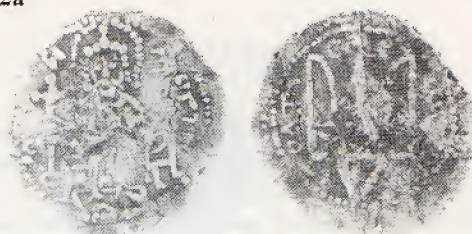
Зернистая поверхность, по мнению В. И. Пожидаева, объясняется тем, что оба сребреника когда-то в древности побывали в огне. Однако это скорее признак отливки монеты. За образец не-

32-346. Подделки сребреников Владимира, тип IV

32

32a

33

34

34

34a

346

сомненно были взяты изображения Владимировых сребреников IV типа в издании 1983 г. (160-/161-*I*; ср. также с 121-*I*).

Сребреники Святополка

35

ГЭ, 15685. Серебро, 3,79 г, 26 мм. Травление кислотой на старом стертом монетном кружке. Неустановленное поступление до 1917 г.

Прототипом выбран сребреник из Нежинского клада, изданный впервые в 1853 г. при первой публикации клада (180-*I*). Копиист аккуратно повторил все те детали рисунка и легенды, какие только сумел понять.

36

ГЭ, 15686. Серебро, 1,49 г, 23–24 мм. Травление. неустановленное поступление до 1917 г.

Изображение и легенды сочинены с оглядкой на монеты данного типа, происходящие из Нежинского клада и изданные в 1853 г.

На обеих сторонах видны фрагменты круговой легенды, линейного ободка и изображений шестигрошевика Яна Казимира (Литва, XVII в.).

36а

Описание, карандашную протирку и колоссально увеличенные фотографии грубейшей подделки прислал в Эрмитаж Григ. Высокинский (Ярославль) в письме от 24 марта 1987 г. Красная медь, 27 мм ("На толстом монетном кружке с выпуклым рисунком" – *Гр. В.*). Рисунок старательно детален, но неумел. Легенда более полная, чем на подлинных экземплярах, и без труда читаемая, но графика буквенных начертаний ужасающе безграмотна. Бусинный ободок следует контуру кружка, повторяет его.

Возможно, это старинная подделка еще середины XIX в. Сообщение владельца о приобретении ее (в качестве подлинной!) еще в 1960-х гг. этому предположению не противоречит.

37

ГЭ, 15687. Серебро, 1,07 г, 24 мм. Неустановленное поступление до 1917 г.

Подделка восходит к тому же первому изданию Нежинского клада, что и три предыдущие. Рисунок и надписи нанесены травлением на специально сглаженную западноевропейскую монету

XVII в. На о. с. в поле монетного кружка проглядывают элементы изображений, круговой легенды и ободка.

Эти четыре подделки серебра Святополка (35–37) составляют единую группу по употребленному материалу, фактуре изделий, способу нанесения рисунка травлением кислотой, а также с одинаковым почерком легенд. К тому же для их изготовления был использован один и тот же источник. Это позволяет считать всю группу делом рук одного и того же фальсификатора, сработавшего свои "сребреники" вскоре после публикации Я.Я. Волошинским в 1853 г. коллекции Киевского университета.

37а

Современная подделка сребреника Святополка, инспирированная 2–3 монетами эрмитажной коллекции (Сводный каталог, 179-*I*, 188-*I*, 200-*I*), была показана автору в июне 1990 г. В.В. Тумбашьяном (Ашхабад, кооператив "Старая монета" при Государственном историко-краеведческом музее Таджикистана). Серебро $\approx 875^\circ$, 3,13 г, 27–30 мм. Предлагалась кооперативу в качестве подлинной монеты за 8 тыс. руб. Для сокрытия признаков копирования на обеих сторонах изделия изображены следы якобы двойного удара.

Буквенные начертания повторяют легенду 179-*I* не только по фотографии в Сводном каталоге, но и по реконструкции.

Высокое содержание серебра противоречит факту чеканки сребреников Святополка из практически недргоценных сплавов.

37б

Превосходного качества подделка монеты Святополка, образцом для которой послужил также сребреник 179-*I*, стала известна из письма в Эрмитаж И.В.Викторова-Орлова, редактора журнала "Вестник нумизмата" (г. Челябинск), от 12 марта 1991 г.

Серебро, 2,37 г, 27 мм. Толщина 0,9 мм.

В июле 1992 г. эту подделку (уже с большим грубо пробитым отверстием!) доставил в Эрмитаж и показал В.А. Калинин один из посетителей музея, рассказавший, что монета, мол, происходит из клада денариев, найденного в Беларуси.

Не исключено единое авторство подделок 37а и 37б.

35–376. Подделки сребреников Святополка

35

36

36a

37

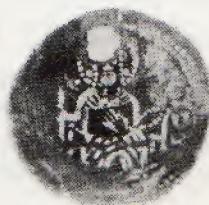
37a

376 (1991 г.)

376 (1992 г.)

Ярославле серебро

38

ГЭ, 139. Серебро 960°. 1,47 г. 26 мм. Подделка “нечаянно сломана надвое” в 1836 г. А. И. Олениным при рассматривании [15, с. 32, прим. 12]. Выбита по рисунку А. Ермолаева с сребреника А. И. Мусина-Пушкина. Рисунок был исполнен для книги А. И. Оленина о Тмутараканском камне [16, с. 28]. Поступление в Эрмитаж в 1852 г. в составе коллекции М. П. Погодина, который приобрел монету у купца А. А. Медынцева между 1839 и 1846 гг. [17].

Сомнения в подлинности монеты возникли у М. П. Погодина после того, как “простыл первый пыл радости” [18]. Вероятно, поэтому в Эрмитаже она не была включена в реестр принятых монет [19].

В 1920 г. А. А. Ильин включил монету в составленный им каталог древнейших русских монет эрмитажного собрания [20], приняв ее за находку в раскопках Л. К. Ивановского в Петербургской губ. в 1874–1875 гг., до сих пор не разысканную [21]. Ошибку А. А. Ильина обнаружил И. Г. Спасский [22, с. 168], а изображение “монеты” Л. К. Ивановского (оказавшейся подвеской-подражанием) нашлось в архивном фонде А. А. Куника – в письме И. И. Толстого от 15 марта 1885 г. [23].

Удивляет отсутствие сведений о происхождении экземпляра. Подозрительно мал вес “монеты”, не настолько обломанной, чтобы быть вдвое легче остальных сребреников Ярослава.

Автор подделки детально повторил “личные” приметы монеты А. И. Мусина-Пушкина, вплоть до контуров стертости последней, как они переданы А. Ермолаевым. Не догадавшись о смысле внешней надписи *о. с.* (АМИН), фальсификатор изобразил вместо утраченной на экземпляре Мусина-Пушкина конечной буквы “Н” розетку, подобную розеткам на ободке *л. с.* монеты в рисунке Ермолаева.

Еще одним доказательством поддельности является фактура его поверхности, явно “изрытой” вокруг изображений и букв, что свидетельствует о правке их контуров резцом на уже готовой монете, а не на штампе.

39

ГЭ, 15688. Серебро, 4,90 г, 26 мм. Литье и травление. Свободная копия монеты из коллекции Эрмитажа (222-1).

На *л. с.* изменено положение букв в окончании имени святого (ГО) и сдвинута вправо розетка над его головой. На *о. с.* модернизированы начертания М (с косыми мачтами) и Н (со скошенными вправо мачтами).

40

В нумизматической коллекции Института истории АН Эстонии имеется раскошенный на несколько десятков мелких обломков (до 1 мм) литой серебряный экземпляр, вероятно, побывавший в коллекции графа Сологуба. Возможно поступление из Эстонского учебного общества вместе с сребреником, подаренным Обществу Сологубом в 1865 г. [14, № 56-1]. Сложить целую вещь из этого серебряного крошева реставраторам Эрмитажа в 1977 г. не удалось.

41

ГЭ, 15689. Красная медь, 3,74 г, 23–24 мм. Травление кислотой. По-видимому, получена А. А. Куником от Н. П. Чернева, который в 1885 г. приобрел ее у лица, приехавшего в Киев из Черниговской губернии [24].

Подделка повторяет схему изображений и легенд того же эрмитажного экземпляра, что и 39. Ей искусственно придан вид стертой в процессе обращения монеты.

Фактура вещи – та же, что у подделок 35–37. На обеих сторонах проглядывают отдельные линии рисунка субстрата – медной русской монеты второй половины XIX в., возможно, трехкопеечной.

42

Свинец, 4,15 г, 28 мм. Литой экземпляр был в коллекции Э. А. Глязера, приобретенной в 1970 г. в Куйбышеве.

В изображении Георгия копьё помещено перед воином, лицо представлено совершенно стертым. Розетки на полях грубы, с широко расставленными точками. В изображении трезубца кружок с точкой не соединен со стержнем.

Буквы обеих легенд в лучшем случае пародируют древнерусские начертания (Б, В, Л, О, Р, С, Ъ), в худшем – остаются фальсификатору непонятными (Е, Р, М).

Внешние ободки имеют вид непрерывистой линии.

43

Одна и та же серебряная подделка размером 27 мм, восходящая к изображению монеты превосходной сохранности из коллекции Эрмитажа (222-1) в 1970 г. объявилась на Северном Кавказе (протирка, присланная в Эрмитаж Ю. А. Берестом в письме от 23 апреля 1976 г. из Пятигорска), а в 1979 г. – в Латвии (протирка, доставленная посетителем Эрмитажа из Риги 9 ноября 1979 г.)

По-видимому, изготовление подделки было вызвано новыми публикациями эрмитажного экземпляра в 1970 и 1975 гг. [25].

43a

ГЭ, 17821. Красная медь, 4,4 г, 25–26 мм. Получена в дар в 1989 г. от В. М. Скаржановского (Владивосток), который в письме от 22 февраля 1988 г. сообщил, что по приобретении подделки (в том же феврале) он снял с нее грубое покрытие оловом, цинком или серебром, от которого монета имела “белесый, невзрачный вид”. Рисунок, буквенными начертаниями и самой техникой изготовления экземпляра подобен подделке 43. Отличия – в полном непонимании начертания буквы А во внешней легенде о. с. (АМНН), вместо которого помещен “сердцеобразный” знак, и в “стертости” обеих сторон внизу справа.

44

Чрезвычайно близкая обеим предыдущим подделка в 4,80 г и 26,5 мм имеется в коллекции В.П. Мыльниковой (Сочи). Протирка прислана в Эрмитаж владельцем в письме от 2 ноября 1983 г. Вместо буквы “А” во внешней надписи о. с. появилась буква “Е”. Из-за большого диаметра внутреннего круга (21–22 мм вместо 19) буквы расставлены шире, чем на подлинном – скопированном по изображению – эрмитажном экземпляре.

44a,б

Одной парой штемпелей, копирующих все тот же эрмитажный сребреник 222-1, исполнены две подделки, карандашные протирки которых присланы в Эрмитаж Е.Р. Кисиним в ноябре 1984 г. из Риги (44a) и В.Р. Дашковым в мае 1990 г. из г. Каган Бухарской обл. (Узбекистан). 24–25 мм, металл и вес неизвестны.

Княжеский знак заметно крупнее, чем на подлинной монете, а буквы круговой надписи вынужденно мельче.

Друг от друга подделки отличаются только наличием или отсутствием внешнего бусового ободка на той или другой стороне.

44в

Еще одну копию Ярославля серебра показал при посещении Эрмитажа 22 февраля 1990 г. О.Я. Кутсар. Этот бронзовый и покрытый черным лаком (имитация патины? – М.С.) экземпляр владелец приобрел в Средней Азии (за 200 руб.) в 1962 г., т.е. после третьего издания книги И.Г. Спасского о русской монетной системе.

45

Протирка хорошей, на первый взгляд, копии того же эрмитажного экземпляра “на пластинке низкопробного серебра” получена в письме И.Ф. Анастасьева от 31 октября 1972 г. из Кировограда. Изображения уменьшены сравнительно с подлинными: размер внутреннего круга на л. с. 17 мм вместо 19 мм; ширина трезубца по основанию 9 мм вместо 11 мм.

Поддельность сребреника выдают размещение легенды и начертания отдельных букв. Вычурно стилизованы буквы Е, Р, С, ѿ, не понят **НА**. Буквы начала легенды о. с. оказались так велики, что сочетание АВЛ внизу, правее трезубца, копиисту пришлось смять...

Из-за больших полей, образовавшихся при уменьшении внутреннего круга, резчику штемпелей пришлось увеличить розетки на л. с. и буквы слова АМИН на о. с.

46

Той же парой штемпелей чеканен экземпляр, показанный сотрудникам ОНГЭ 21 июня 1983 г. посетительницей музея Т. Ю. Токаревой, приехавшей из Новороссийска. Ему искусственно придан вид несколько стершейся в обращении монеты.

46a,б

Две серебряные подделки (каждая около 3,0 г и 2 мм), происходят от одной и той же пары штемпелей, копирующей все тот же прекрасный сребреник эрмитажного собрания (222-1). Они появились у коллекционеров в 1988 г. Первая, принадлежащая студенту Белорусского государственно-

38—49. Подделки сребреников Ярослава

38

39

41

42

43

43

43a

44

44a

44b

44в

45

46

46а

46б

46в

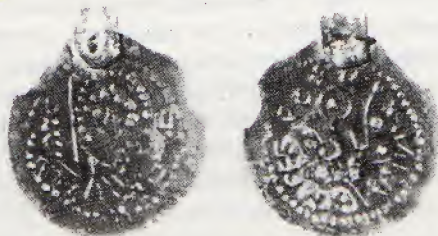
46г

47

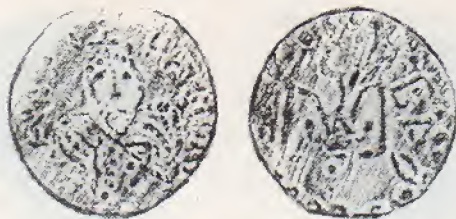
47а

48

49

го университета, показана в ОНГЭ В.Н. Рябцевичем в феврале 1989 г. Карандашная протирка второй, принадлежащей какому-то киевскому коллекционеру, доставлена в ОНГЭ научным сотрудником ИА АН Украины Г. А. Козубовским в декабре 1989 г.

Наличием темной патины, умелой работой “образованного” резчика штемпелей, регионом появления обе подделки представляются родственными происходящим с Украины вышеописанным подделкам сребреников Владимира, тип I (14, 15 в данном перечне).

46b

Серебро 800–900°, около 4,0 г, 26 мм, “лопнута внизу”, по выражению В. И. Пожидаева (см. 34б), сообщившего о находке данного “сребреника” вместе с другим (Владимира, тип IV) и татарскими монетами при земляных работах в Старом Крыму в 1984 г. и приславшего оттиск на фольге в декабре 1985 г.

Подделка копирует неразысканный экземпляр подлинной монеты Ярослава Владимировича из собрания А. И. Мусина-Пушкина, изданный в 1983 г. по рисунку А. Ермолаева (222-2).

Трещина под изображением святого явно искусственна и находится, так сказать, “не на месте”, хотя почти не отличается от утраты на прототипе. Копиист не разглядел в естественном повреждении оригинала над изображением Георгия следа пробитого отверстия, являющегося признаком вторичного использования монеты в качестве образка или амулета. И не понял, что подлинная трещина – результат длительного ношения этого образка на шнуре или цепочке.

Не внушает доверия и само известие о находке сребреника Ярослава в Крыму (да еще вместе с татарскими монетами XIV–XV вв.!), так как обращение Ярославля серебра характерно лишь для северо-запада Руси и Прибалтики.

Соответствие пробы обоих “крымских” сребреников (300 и 800°) содержанию серебра в монетах каждого из копируемых типов свидетельствует о знакомстве автора этих подделок с изданием Сводного каталога 1983 г.

46g

ГЭ, 17822. Серебро выше 900°, 3,72 г, 24 мм, с ушком. Якобы, находка в Изборске Псковской области, в огороде. Дар музею от Б. А. Рощина (Ленинград) в ноябре 1989 г.

Вещь весьма похожа на древние литые копии Ярославля серебра, но это несомненная подделка. Признаки поддельности:

1) техника изготовления. “Сребреник” – литой, а не чеканенный, о чем свидетельствуют его пузырчатая фактура и размер, чуть меньший, чем у подлинных экземпляров Ярославля серебра. В данном случае размер подлинника имела, очевидно, сама литейная форма, употребленная для изготовления этого “сребреника”; 2) ушко не приклепано к монете (как было бы с подлинной), а отлито вместе с монетным кружком, едино с ним и потому естественно имеет ту же пробу серебра; 3) за образец несомненно взято воспроизведение все того же эрмитажного Ярославля серебра (222-1) в Корпусе издания 1983 г., что доказывается повторением в рисунке копииста даже “шрама” правее нимба; 4) голова Георгия скопирована грубо. Начертания букв “Л”, “Р”, “Е”, “**И**” отличаются от подлинных незначительно, зато буква “**Ѡ**” в виде дуги с точкой в центре для XI в. абсолютно невозможна. Не встречается на древнейших русских монетах и изображение разделительного крестика в надписях (здесь – над трезубцем) в виде розетки из четырех точек (подобно розеткам на л. с.). В древности крест всегда складывается из перекрестия прямых линий или четырех сдвинутых вершинами треугольников.

47

О единственной подделке, восходящей к серебрянику Ярослава без Ъ в легенде сообщил в ОНГЭ Б. И. Ставровский (Москва) в письмах от 12 ноября 1969 г. и 5 июня 1972 г.

Подделка копирует монету из коллекции Эрмитажа, происходящую с о. Эзель (ныне Сааремаа) (223-2), причем так же, как и оригинал, дважды пробита.

Серебро, 3,22 г, очевидно, очень низкопробно, так как на всех выступающих рельефах просвечивает медь. Из-за сильной потертости неясно, чеканена вещь или отлита. Поскольку оригинал издан впервые в 1930 г. в редчайшей книге Н. П. Лихачева [26, с. 174, рис. 164], ставшей известной практически лишь с середины 1960-х гг. [27, с. 9], датировать подделку возможно второй их половиной.

47а

В октябре 1993 г. безобразная копия все того же прекрасного эрмитажного экземпляра серебряника Ярослава (222-1) была предложена ГИМУ в обмен на Гангутский рубль 1914 г. (В. В. Уздеников. Монеты России. 1700–1917. – М., 1992. – С. 402, № 4202).

28 мм. Приклепано ушко. По отзыву А. С. Мельниковой, вещь “на вид серебряная и довольно плотная”. По сообщению владельца, К. К. Попова (Ялта, Крым), подвеска найдена в могильнике под Ялтой.

Признаки поддельности:

1) большой размер монетного кружка, изобращений и букв; 2) скверное качество рисунка; 3) повторение в бусовом ободке кривизны края монеты, причем с явным изменением направления ободка при прохождении обломанных мест, т. е. “монета” была обломана заранее, до чеканки! Зато ушко изготовлено одновременно с нею: его украшение двойной бусинной строчкой произведено тем же орудием, что и изображение св. Георгия. Один конец ушка – трёхгранен, другой – скруглён, чего в подлинных археологических материалах не встречается: в древности ушки просто нарезали из полосы металла, отчего их концы всегда получались прямоугольными; 4) автор подделки не понял некоторых буквенных начертаний подлинника. Эпитет АГИОС (святой, по-гречески) перед именем Георгий в виде кружка с точкой в центре (так называемое очное О) копиист превратил в обы-

кновенное О, естественно сузив и вытянув букву, а омегу в имени изобразил как Ш. Пропущены слоги в начале и во второй части надписи на о.с. В целом буквы неровны и разнокалиберны; 5) находка подлинного Ярослава серебра в Крыму была бы научной сенсацией, но этого не может быть никогда, так как сферой обращения серебряников Ярослава была Прибалтика – и только Прибалтика. В Крыму же “находят” только подделки (см. 346 и 46в).

48

Уменьшенная копия л. с. серебряника Ярослава размером в 20 мм. Серебро, 6,13 г. Чеканена на одной стороне литого кружка. Случайная находка В. С. Михно (Ленинград) у неколлекционера в 1976 г.

49

Подделка, гравированная с помощью бормашины на расплюсненном советском полтиннике 1920-х гг. в Ярославле, имела в коллекции В.В. Лукьянова, о чем он сообщил в письме из Ярославля в ноябре 1966 г. Передана в 1978 г. в Новгородский музей владельцем.

Ярославле серебро с буквой R в легенде

50

Серебро. 1,34 г, 22 мм. Находка якобы в районе оз. Свитязского (Волынская обл.) Протирка и сообщение получены в письмах в ОНГЭ от В.А. Гахи от 3 марта 1981 и 20 июня 1983 гг. из Львова.

51

Серебро. 1,29 г, 22 мм. Сильная стертость верха л. с. и – при обратной ориентации сторон – низа о. с. Прямоугольный “шрам” над головой святого на л. с. Предлагался в ноябре 1981 г. на западноберлинском аукционе за 5000 марок [28], где был приобретен шведским коллекционером Рольфом Алстертуном [29].

Оба экземпляра биты одной и той же парой штемпелей. В этом убеждают тождество изображений и легенды и, в частности, крест, одинаково набитый на букву “Р” в конце легенды на о. с. Несомненно, источником для фальсификации послужили публикации трех серебряников данного типа в 1968 и 1978 гг. [30].

Изображения исполнены хорошо, но лицо Георгия круглее, основание трезубца тупее, а кресты

50–51a. Подделки сребреников Ярослава с буквой R
и 52. Небывалый сребреник ... Святослава

50

51

51a

52

по сторонам его стержня крупнее, чем на подлинных монетах.

Зато легенда повторена не столь уверенно, как рисунок.

Буквенные начертания скопированы старательно, но механически, без проникновения в их характер и без понимания значения некоторых знаков. Не понят **HA** в значении Я, и вместо него начертано И, которое, как известно, в древнейшем русском письме имело прямую переключину, т. е. выглядело как теперешнее Н. Так же беспомощно начертание В, испорченное, правда, уже и в подлиннике. Все буквы надписи о. с. разновелики и заваливаются назад, составляющие их линии легки и нетверды в сравнении с монументальностью буквенных начертаний подлинных сребреников данного типа.

51a

Подобна подделкам 50 и 51. Штемпели изготовлены, несомненно, той же рукой. Серебро, 1,5 г, 20 мм. Предлагался В. А. Гахой Л. И. Резнику для приобретения в письме от 29 августа 1974 г. с сообщением, что ему самому за этот сребреник “пришлось бухнуть старцу, что имел его, столько, что, должно быть, хватило бы на “Запорожец”, если не больше”.

Ошибки в начертании и размещении отдельных букв те же, что и у подделок 50, 51.

Прохождение через руки одного и того же коллекционера двух из трех рассмотренных сребреников редчайшего типа подтверждает поддельность всех трех монет 50–51a.

Сребреник ... Святослава

52

ГЭ, 15681. Медь. 0,74 г, 19 мм. Травление кислотой. Неустановленное поступление до 1917 г.

Л. с. Князь в рост, в широком складчатом одеянии и шапке с низким околышем, с мечом на правом плече. Голова очень крупна. На широком лице большой толстый нос и вислые усы. Надписи по кругу, вершинами букв к краю: СВАТСЛЪ НА СТО с перевернутой буквой "Т" на конце. О. с.: необычного вида трезубец Владимира Святославича: стержень выше лопастей, основание остроугольное, на лопастях 6 точек, как на знаке Ярослава Владимировича (222–223). Надпись (продолжение легенды л. с.): А СЕ ЕГО СРЕ.

Автор подделки не мог иметь в виду киевского князя Святослава Ярославича (1073–1078), так как серебряные монеты, ошибочно приписанные этому князю С. Шодуаром [31, с. 105] и правильно переприписанные В. Априловым как монеты болгарского царя Святослава (1294–1322) [3, с. 85, табл. 1, 1-2], имели другие изображения – князь в рост (подобно л. с. рассматриваемой подделки) и Христос на троне [32]. Но своеобразным импульсом к сочинению сребреника Святослава Игоревича, отца князя Владимира, могло послужить предположение П. С. Савельева, допускавшего, что болгарскую монету XIV в. с легендой СВАТОСЛАВ ЦАРЬ БОЛГАРАМ возможно приписать русскому князю X в., "который владел Болгарией и во имя которого могли там чеканить монету, не заботясь о том, что он язычник" [9, с. 398].

Хотя буквенные начертания не противоречат нормам древнейшего русского письма, неопровержимым свидетельством поддельности оказывается форма княжеского знака. Поскольку знак Святослава Игоревича стал известен только в XX в., старинный фальсификатор не мог знать, что у Святослава знак имел форму не трезубца, а двузубца [33].

Фактурное и стилистическое сходство с подделками, вытравленными на польских монетах XVI–XVII вв. (см. 35–37), позволяет ввести "серебро Святослава" именно в эту группу, т. е. датировать его серединой XIX в.

Состав группы поддельных сребреников, имеющих общие технологиче-

ские и стилистические признаки (Святополк: 35–37, Ярослав: 41, Святослав: 52), совпадает с составом монет в серии подделок, "обнимающих почти все роды монет Киевского княжества", которой в середине XIX в. владел проживавший в России коллекционер Иоанн Бех [34, с. 154]. Подделки из коллекции Бе-ха были выполнены, по отзывам, опытной рукой, явным знатоком и любителем, который, видно, не заботился о тщательном уничтожении следов прежнего чекана, будто эти изделия фабриковались не корысти ради, а исполнялись в качестве копий с редкостей. Поскольку названные подделки, повторяющие сребреники из Нежинского кла-да (180-1, 197-1, 201-3, 201-4, 201-5, 212-4), могли быть изготовлены не ранее 1853 г. [9, с. 397–398], а Иоанн Бех скончался в 1866 г., всю серию можно датировать 1850 – первой половиной 1860-х гг. Возможно, из коллекции Бе-ха происходят и подделки золота Владимира (8, 9), гравированные и протравленные подобно его вещам и появившиеся в те же годы, что и они.

Способом травления на расплюсченной новой монете работал скандально известный в 1830 – 1850-е гг. фальсификатор-торгаш Василий Зайцевский, чья подписная "печать" из коллекции С. Г. Строганова хранится в Эрмитаже [35]. Не Зайцевским ли и созданы все подделки данной группы?

Поддельных златников могло быть меньше, чем известных в настоящее время их владельцев, так как при стилистической и технической общности судьба большинства экземпляров неизвестна, и прежде, чем попасть в государственные музеи, одни и те же "златники" могли пройти через руки всех названных выше их владельцев от Лаптева до Гаршина и Пахомова.

Первая подделка серебра была изготовлена вскоре после открытия и публикации первого сребреника и, как отмечено выше (38), ко времени появления следующих подделок была уже сломана.

Поддельность почти всех перечисленных “монет” подтверждается их весом, который сильно отличается от веса подлинных экземпляров во всех случаях, когда он известен. Выдержать весовую норму древнейших монет подделывателям оказывается чрезвычайно трудно. Среди “златников” нормальным весом выделяется лишь один экземпляр (4), а другие далеко не достигают нормы (1–3, 5–8, 10), причем два экземпляра выполнены не в золоте, а в серебре и меди (6, 7). Так же гораздо ниже нормы вес нескольких “сребреников” (36–38, 52), причем последний – из меди. Еще больше примеров превышений весовой нормы – от полутора-двукратного (20, 22, 23, 25, 32, 39, 42, 48) до прямо-таки чудовищного четырех-шестикратного (24, 26, 27), независимо от того, из какого металла – серебра, белого металла, свинца или меди – совершена подделка. Вес, строго выдержанный в нормах соответствующих древнейших монетных типов, имеют всего три экземпляра (47, 50, 51).

Возникновение подавляющего большинства подделок оказалось естественно связанным с определенными публикациями. Изображения сребреника из Борисполя и первых златников, воспроизведенные в трудах 1837–1842 гг., спровоцировали подделку этих монет тотчас же по выходе соответствующих изданий, причем каждая подделка чеканилась в нескольких экземплярах одной и той же парой штемпелей (2–3, 8–9, 22–25). Публикация Я. Я. Волошинского и другие издания были использованы для серии подделок из коллекции Бежа (8, 9, 35–37, 41, 52). Так же изготовлены и некоторые единичные подделки – вслед за публикациями Н. А. Леопардова, Н. П. Чернева, И. И. Толстого (13, 39).

В советское время долгие годы не было ни находок древнейших русских монет, ни изданий, им посвященных. Труды Н. П. Лихачева и А. В. Орешникова [36] были изначально библиографической редкостью. Закономерно,

что и новых подделок этого материала не было настолько долго, что мошенническая “традиция” успела прерваться. Поэтому, когда в связи с новыми находками сребреников в 1960-е гг. и началом работ над корпусом русских монет X–XI вв. [37] вновь вспыхнул интерес к этому материалу и среди коллекционеров, принявшиеся за подделывание сребреников новые кописты-аферисты ничем для справок, кроме новейшей же литературы, воспользоваться не умели. Косвенным свидетельством этому является отсутствие среди новейших подделок “златников”, что объясняется отсутствием самого золота среди новых находок.

Наиболее способные натуры могут почти безошибочно воспроизвести оригинал по его изображению и не справляются только с древнейшим русским письмом (14–15, 17, 43–47, 49a, 50–51a).

Другие, ничтоже сумняшеся, ограничиваются лишь самым приблизительным следованием признакам подделываемого типа, простодушно довольствуясь фантазированием в части “темных” для них подробностей (16–18, 19, 20, 28–31, 34). Но, вне всякого сомнения, надо быть художником по профессии, чтобы выполнить копии столь высокого качества, каковы подделки 14–15, 17, 47, 50, 51a.

Поскольку довольно просто отыскать прототипы для новейших подделок в изданиях двух последних десятилетий, эти подделки совсем нетрудно датировать. Так, после публикации Н. Д. Мец находки в Митыковских курганах и неизданных сребреников ГИМ возникла подделка 16; после реконструкции Нежинскогоклада – подделка 20; после издания находок при раскопках в Новгороде Малом на реке Стугне – подделка 19.

В 1970-е гг. “счастливо нашлось” несколько сребреников из числа неразысканных в процессе составления Сводного каталога [21, с. 137–154]. Замечательно, что некоторые из них появились даже не в одном экземпляре (14–15,

44–45, 46а,б, 50–51а). Парадоксальная множественность этих “уников” свидетельствует, что соблазн подделывать редкости сильнее благоразумного соображения о бессмысленности подделывания уникальных вещей для неминуемой их продажи по дешевке.

Безусловно, понятна психология представителей обеих заинтересованных сторон: именно перед “редкостями” трудней всего устоять коллекционеру, а фальсификатор находит удовлетворение в доверии коллекционера, как художник, какое бы уродливое выражение его “творчество” ни принимало.

Любопытно, что современные фальсификаторы чаще всего для своих подделок выбирают “Ярославле серебро”. Значит, как и в древности, эта красивейшая монета всего европейского средневековья производит неотразимое впечатление и копии с нее и в XX в. пользуются таким же большим спросом, что и в XI–XII вв.

Заманчива попытка разгадать происхождение новых подделок. Привлекает внимание тот факт, что большинство подделок объявилось на Украине или в прилегающих к ней регионах России (14–15, 19, 30, 43–46а,в, 50–51а), причем два вида наиболее искусных подделок, да еще с одинаковой стертой в верхней части проходят через одну и ту же коллекцию во Львове (14, 50). Это позволяет предположить, что именно во Львове или каком-то недалеком от него пункте работает ловкий и умелый художник-профессионал, не только снабжающий своими подделками (превосходного, правда, качества) внутренний коллекционерский рынок, но и выпускающий эпизодически свой товар на зарубежные нумизматические аукционы (15, 51), причем, вероятно, через одно и то же “окно в Европу”, открытое скорее всего в соседнюю Польшу...

К сожалению, содержание серебра во львовских подделках неизвестно. Подлинные сребреники должны иметь безукоризненно высокую 960–875° се-

ребра, чтобы добраться до территории Волынской земли, где якобы были найдены экземпляры подделок 14 и 50. Значит, низкая проба или отсутствие серебра будет лишним признаком поддельности львовских “сребреников”. Но, вероятнее всего, их проба окажется той же, что у какой-либо наиболее распространенной на территории Западной Украины серебряной монеты XX в., например у польских монет в 5 и 10 злотых 1930-х гг. или у румынских монет в 200 и 500 лей середины 1940-х гг.

По-видимому, на Украине работает также “чертежник”, изготовивший две безграмотные подделки (30, 34).

В отличие от сребреников других типов Ярославле серебро большого веса высокопробно всегда, но в данном случае проба поддельных экземпляров не имеет никакого значения, так как оба типа Ярославля серебра как монеты новгородской чеканки имеют совсем иной, нежели киевские сребреники, ареал обращения (Северная Русь, Прибалтика). Появление – и притом почти одновременное – нескольких экземпляров Ярославля серебра на Украине, Кубани и Кавказе, да еще битых одной парой штемпелей, свидетельствует о неосведомленности автора подделок в топографии находок древнейших русских монет, неопровержимо доказывает поддельность всей серии (43–46а,в).

Еще одна мастерская по производству подделок находится, по-видимому, в Смоленске (28, 29), причем в Астрахань ее изделие попало прямо от автора: и в том, и в другом случае к “находке” было привлечено внимание археологов, т. е. употреблен одинаковый прием “публикации” сенсаций.

Происхождение других подделок русских монет X–XI вв. из числа современных, к сожалению, невозможно выяснить даже предположительно.

1. Толстой 1882.

2. Спасский И.Г. Русские ефимки. – Новосибирск, 1988.

3. Априлов В. Денница новоболгарского образования. – Одесса, 1841. – Ч 1.

4. Спасский И.Г. Очерки по истории русской нумизматики // Труды ГИМ. – М., 1955. – Ч. 1.
5. Воейков А.Ф. О найденных древних русских монетах // Вестник Европы. – Спб., 1816. – Ч. 87. С. 316; Ч. 88. С. 242.
6. Калайдович К.Ф. О пожертвовании Бориспольского экземпляра Владимирового серебра Обществу Истории и Древностей Российских за-райским купцом Козимою Иванов. Авериным // ЗТОИДР, 1827. – Ч. 3, кн. 2.
7. Чернев 1891 // Сборник снимков с предметов древности, находящихся в г. Киеве в частных руках. – Киев, 1891. – Вып. 3–4. С. 7–13, № 12, табл. 7.17; Петров 1895.
8. Ильин, № 10.
9. Савельев П.С. Примечание о славянских монетах с именем Владимира, Святослава и Ярослава // ЗАНО, 1849, – Т. 1.
10. Сотникова М.П. Палеографический разбор легенд древнейших русских монет / Экономика, политика и культура в свете нумизматики. – Л., 1982.
11. Загинайло А. Нові пам'ятники Одеського державного археологічного музею 1957–1958 рр. // Матеріали з археології північного Причорномор'я. – Одеса, 1959. – Вип. 2.
12. Энговатов Н.В. Таманский брактат Всеволода (Кирилла) Ольговича // НиС, 1963, № 1.
13. Сотникова 1968, штемпели 28–33.
14. Сотникова 1971-1, № 87-1.
15. Куник А.А. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича с изображением св. Георгия Победоносца. – Спб., 1860.
16. Оленин А.И. Письмо к графу Ал.Ив. Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском. – Спб., 1806.
17. Погодин М.П.: 1) Исследования, замечания и лекции о русской истории. – М., 1846. – Т. 3. С. 287, прим., С. 542; М., 1856. – Т. 7. С. 360; 2) Древняя русская история до монгольского ига. – М., 1871. – Т. 3. С. 47.
18. М.П. [Погодин М.П.] Важнейшее киевское открытие // Москвитянин, 1852. Т. 4, № 16, август, кн. 2, отд. VII. С. 154.
19. АГЭ, оп. 1, 1852, № 28.
20. Каталог-инвентарь ОНГЭ, № 2364, л. 33, № 122.
21. Сотникова 1971-2. С. 153, № 62.
22. Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже // НЭ, 1970, № 8.
23. ЛО ААН, ф. 95, оп. 2, д. 852, л. 27–28, рис. 1.
24. ЛО ААН, ф. 95, оп. 2, д. 852, л. 920.
25. Спасский 1970-1, с. 53; Сотникова 1975, с. 62.
26. Лихачев 1930.
27. Янин 1970.
28. Berliner Münzauktion Nr. 14. 16. und 17. November 1981, S. 211, Nr. 2043; Берглунд А. Письмо в ОНГЭ от 6 июня 1982 г. из Женевы.
29. Алстертун Р. (Швеция) Письмо в ОНГЭ от 15 ноября 1984 г.
30. Потин 1968. С. 142, рис. 18; Сотникова 1978. С. 7.
31. Шодуар.
32. Подделки подлинной монеты, описанной Априловым, известны были в коллекциях Шодуара, Лисенко, Рейхеля, Фитингофа. Шодуар считал свой золотой экземпляр серебряной монетой из числа тех, которые были, по его мнению, отчеканены при Святославе Ярославиче “для раздачи войску в награду за пособие Святославу в овладении престолом” (Сахаров И. Летопись русской нумизматики. Отделение 1. – Спб., 1842. – С. 31; Шодуар, с. 113).
33. Янин 1970, с. 38–41.
34. Богдашов А.М. Вспомогательные исторические дисциплины. – Л., 1924.
35. Спасский И.Г. Очерки по истории русской нумизматики, с. 89, прим. 1; Э, 15840.
36. Лихачев 1930; Орешников 1936.
37. Мец 1960, с. 205–214; Мец 1963, с. 98–102; Спасский 1961, с. 51–54.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Список сочинений, касающихся древнейших русских монет, насчитывает более 470 названий. Столь серьезный объем литературы заставил отказаться от строгого хронологического принципа перечисления трудов, которого придерживался И. И. Толстой в своей библиографии 1882 г.* и который, бесспорно, помогает следить за самим ходом изучения проблемы древнейшего русского чекана, но в то же время затрудняет практическое пользование списком. Поэтому здесь употреблен общепринятый для указателей подобного рода алфавитный порядок по именам авторов с сохранением хронологического принципа в перечислении сочинений каждого из них.

Задачей библиографического указателя является наивозможно полный перечень литературы о древнейших русских монетах: от учитывающих находки интересующих нас монет топографических сводок и специальных нумизматических исследований до научно-популярной литературы и коллекционерских справочников. Однако, в отличие от других нумизматических библиографических указателей, в настоящем нет подразделения на отдельные “жанры” литературы, хотя в списке приводятся сочинения самого разного характера – от монографий до газетных статей. Основные, имеющие принципиальное значение труды о древнейшем русском чекане отражены в историографическом введении к монографии в целом. О содержании большинства остальных позволяют судить их названия, характер издания или пояснения.

Основой нового указателя послужил библиографический список И.И.Толстого. Некоторые сведения Толстого (особенно в части как русской, так и старинной западноевропейской периодики) были уточнены. При этом список Толстого сокращен за счет отказа от упоминаний известных, попавших туда ошибочно; сочинений, известных только в рукописном виде; сочинений, в которых интересующие нас монеты лишь изображены, но не имеют каких-либо пояснений. Устранены повторные упоминания одних и тех же сочинений, произведенные Толстым для фиксации времени появления и развития отдельных частных взглядов и суждений. Исключены сообщения, являющиеся, так сказать, “летописью” самих фактов открытия русских монет X–XI вв., но не имеющие у Толстого ссылок на происхождение.

Однако в новом перечне литературы специально сохранены учтенные Толстым публикации документов научной переписки ряда нумизматов и общественных деятелей XIX в. (№ 12, 38, 43, 44, 103, 121). Без особого выделения этих писем, приводимых в трудах других авторов, представление о дискуссии 60-х гг. XIX в. по поводу Ярославля сребра с латинским R в легенде не было бы полным. При этом производится отсылка к соответствующим другим номерам нашего списка.

В результате проверки более поздних материалов пришлось отказаться от некоторых ссылок, некритично переносимых нумизматами из работы в работу в связи с упоминанием отдельных находок сребреников. Зато удалось зафиксировать не выпущенный из печати сборник статей, извест-

* Толстой 1882, с. 233–245, 248, 249.

ных только по отдельным оттискам с неоправдавшимся указанием на публикацию в Записках Академии наук за 1884 г. (см. № 77, 124, 125, 281, 311). Соответствующие этим статьям доклады были прочитаны на заседаниях Историко-филологического отделения Академии, но, по неизвестным причинам, не вошли в ЗАН, несмотря на решение Отделения об их напечатании в этом издании*.

Включив в свой библиографический список много сочинений общесторического характера, "в которых только вскользь упоминается о наших монетах в каком бы смысле ни было"**, Толстой стремился облегчить возможность изучения всего разнообразия взглядов на древнейшие русские монеты в его время. В нашем дополнении библиографического списка Толстого также учтены не только сугубо нумизматические труды почти за столетие после выхода монографии 1882 г., но и результаты нумизматических исследований в работах по истории экономики, политики, языка и культуры Древней Руси, хотя в новейшей "Историографии Киевской Руси" первоначальный русский чекан даже не упомянут***. Некоторые из них ограничиваются всего лишь констатацией выводов нумизматов (№ 30, 34, 65, 119, 141), другие, несмотря на свою краткость, содержат принципиально важные соображения (№ 51), третьи имеют анекдотический характер (№ 72, 109, 170, 368, 417, 422, 465). Все вместе они дают более или менее полное представление о состоянии проблемы на современном этапе развития исторической науки.

Все приведенные в списке работы связаны сплошной нумерацией, единой для русских и иноязычных авторов. На эти номера и сделаны ссылки в данном вступле-

нии и в самом списке (в случаях коллективных работ, псевдонимов, перепечаток отдельных работ (повторений) в разных изданиях и т. п.).

В правой колонке приведены сокращения, употребленные в примечаниях к нашему исследованию и в Сводном каталоге монет.

1. *Авенариус Н.* Нечто о куне // ИАО, 1871, т. 7, стб. 114.

См. также № 169.

— *Алексеев Л. В.* — см. № 230.

2. *Альбенский А.* О состоянии России и современных государств Европы в XI веке. — Спб., 1827. — С. 27.

3. *Анохин В. О.* Гроши Київської Русі / Археологія Української РСР, т. 3: Ранньослов'янський та давньоруський періоди. — Київ, 1975. — С. 376–380.

4. *Антонович В. Б.* Нумизматический кабинет / Историко-статистические записки об ученых и учебно-вспомогательных учреждениях имп. Университета св. Владимира (1834–1884). — Киев, 1884. — С. 54, 57, д; табл. 2, 7.

5. *Антонович В. Б.* Археологическая карта Киевской губернии. — М., 1895. — С. 39.

6. *Аплечеев А.* Экономические очерки. О монете. — Спб., 1855. — С. 26.

7. *Априлов В.* Денница новоболгарского образования. — Одесса, 1841. Ч. 1. — С. 85–86.

8. *Аристов Н.* Промышленность Древней Руси. — Спб., 1866. — С. 128.

9. *Артамонов М. И.* Средневековые поселения на Нижнем Дону // Известия ГАИМК. — Л., 1935, вып. 131. — С. 22, 23.

* Протокол заседания Историко-филологического отделения Академии наук 22. V. 1884 г. // ЗАН, 1884. Т. 49. — С. 54; *Веселовский К. В.* Отчет Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1884 г. // ЗАН, 1885. Т. 50. — С. 21, прим. 1.

** *Толстой 1882*, с. 233.

*** *Свердлов М. Б.* Деньги и денежное обращение / Советская историография Киевской Руси. — Л., 1978. — С. 78–84.

10. Бакинский А. Открытие молодого ученого // Неделя. Приложение к газете "Известия", 1960, № 9. [О прочтении легенд сребреников Н. В. Энговатовым.]

10а. Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами (...) — М., 1883. — С. XIII.

11. Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. — СПб., 1898, кн. 12. — С. 71–75. *Барсуков*

11а. Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и в России. — Л., 1928, 2-е изд. — С. 168.

12. Бартоломей И. А. О ярославле сребре. Письмо члена-основателя [Археологич. об-ва] И. А. Бартоломея (из Тифлиса, от 27 мая 1860 г.) к члену-основателю А. А. Кунику // ИАО, 1860, т. 2, стб. 338–342. См. также № 121, 3 и *Bartholomaei*.

13. Бауер Н. П. Древнерусский чекан конца X и начала XI в. // Известия ГАИМК. — Л., 1927, вып. 5. — С. 296–318. *Бауер 1927*
Рец.: Орешников А. В. — *Semipagium Kondacovianum*. — Prague, 1928, vol. 2. — С. 365–366. *Орешников 1928*

14. Бауер Н. П. Письмо В. Андерсону от 19.V. 1935 г. [об экз. земляре 225-4]. См. № 344, S. 25. См. также: *Bauer*. *Бауер 1935*

15. Бахрушин С. В. К вопросу о крещении Киевской Руси // Историк-марксист, 1937, № 2. — С. 69 и след.; То же / Религия и церковь в истории России. — М., 1975. — С. 19, 24, 26, 29–36.

16. Бекетов И. П. О серебре Ярославле // ЗТОИДР, 1824, ч. 2, отд. II. — С. 124–134.

Рец.: Б. — Библиографические листы 1825 года, издаваемые П. Кеппенем. — СПб., 1825, № 9, стб. 119, 121.

17. Бекетов И. П. Краткое обозрение ходячих монет, под названием Кун, бывших в употреблении в России // ТЛОИДР, 1833, ч. 6. — С. 143.

18. Беллев И. Д. Очерк истории древней монетной системы на Руси // ЧОИДР, 1846, кн. 3. — С. 8; То же, отд. отт. — М., 1846. — С. 4.

19. Беляев И. Д. Били ли на Руси монету до XIV столетия? // ЗАО, 1853, т. 5. — С. 298–332.

20. Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. — М., 1879. — С. 201. См. также № 75.

20а. Беляков А. Древнейшие русские монеты // Отчизна, 1989, № 4, апрель. — С. 59–61. Ил.: Сводный каталог, № 1-3, 118-1.

21. Беляшевский Н. Ф. Монетные клады Киевской губернии. — Киев, 1889. — С. 34–38.

22. Бессонов П. А. Материалы для жизнеописания К. Ф. Каллайдовича и особенно для изображения ученой его деятельности // ЧОИДР, 1862, кн. 3. — С. 98, 121. *Бессонов*

23. Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история. — СПб., 1872, т. 1. — С. 265.

24. Богомольников В. В., Равдина Т. В. О находках из Вотни на Днепре // СА, 1979, № 2. — С. 207–213. *Богомольников, Равдина*

25. [Бодянский О. М.] Письмо к графу С. Г. Строганову от 27 декабря 1850 г. по поводу статьи Рейхеля о древних русских и славянских монетах //

ЧОИДР, 1885, кн. 1. — С. 29 и след. Впервые письмо упомянуто в кн.: Майков А. История сербского языка. — М., 1857. — С. 2.

26. Б. и Ч. [Болсуновский К. В., Чернев Н. П.] Заметка о загадочной фигуре на монетах великого княжества Киевского. — Киев, 1889. — С. 1–10, ил.

27. Болсуновский К. В. Родовой знак Рюриковичей, великих князей Киевских. Геральдическое исследование, предназначенное к чтению на XIV Археологическом съезде в г. Чернигове. — Киев, 1908. — С. 3, 4, 6.

27а. Болсуновський Карло. Родовий знак Рюриковичів, великих князів Київських. Геральдичне дослідження. Призначене для прочитання на XIV Археологічному з'їзді в м. Чернігові (1904 р.) // Національна символіка (Бібліотека журналу "Пам'ятки України", кн. I). — Київ, 1989. — С. 27–31; То же, 2-е изд. — Киев, 1991.

28. Большаков А. М. Вспомогательные исторические дисциплины. — Тверь, 1922. — С. 67, 70; То же, 2-е изд. — Тверь, 1923. — С. 67, 70; То же, изд. перераб. и доп. — Пг., 1923. — С. 192, 197–202; То же, 3-е изд., заново перераб. и значит. доп., с рис. и табл. — Л., 1924. — С. 151–154.

29. Брегель Э. Я. Денежное обращение и кредит капиталистических стран. — М., 1955. — С. 9.

30. Брусилов Н. О древней Русской монете // Вестник Европы, 1812, ч. 63, № 11. — С. 228, 230.

31. Булгарин Ф. Россия в историческом, статистическом отношении. Ручная книга. Истории часть вторая. — СПб., 1837. — С. 361.

32. Быков А., Спасский И. Завещание Е. А. Пахомова // СГЭ, 1970, [вып.] 31. — С. 92.

32а. Василевски Тадеуш. Обращенная в христианство Русь в византийской семье правителей и народов // XVIII Международный конгресс византистов. Пленарные доклады. — М., 1991. — С. 13–19.

См. также: Wasilewski T.

33. Ведров С. В. О денежных пенях по Русской Правде сравнительно с законами салических франков // ЧОИДР, 1876, кн. 2 (97). — С. 56–59.

34. Вершинин А. Русские монеты со времени их появления до наших дней (Опыт историко-нумизматического обзора) // Библиотека Нумизмата, вып. 1. — М., 1926. — С. 3–5.

35. Викторов А. Последнее мнение Шафарика о Глаголице / Летописи русской литературы, издаваемые Н. Тихонравовым. — М., 1859, т. 2. — С. 99.

36. Винклер Ш. Великокняжеские монеты // БЕЭС, 1892, т. 5-а. — С. 827.

37. Вичь [Калайдович К.] На новые догадки о старинной монете // Вестник Европы, 1812, ч. 63, № 10. — С. 126–128.

38. Владимиров Ст. [Стасов В. В.] Ученый скандал. Письмо к редактору // Русский вестник, 1860, т. 27, № 9, май, кн. 2. — С. 144–152.

Рец.: Николич Ив. Das Inland, № 24. — Dorpat. 1860. — S. 471.

39. В. М. [Медведев В.] Скандинавское серебро Ярослава // Последние новости, 1935, 6 января (№ 3036) [Русская газета в Париже].

40. Воейков А. О найденных древних русских монетах (Письмо из Киева от 20 июня) // Вестник Европы, 1816, ч. 87, № 15. — С. 316; ч. 88. — С. 242 (рис.).
41. Волошинский Я. Я. Описание древних русских монет, принадлежащих Минцкабинету Университета св. Владимира, из числа найденных близ Нежина в мае месяце 1852 года: Труды Комиссии, Высочайше утвержденной при Университете св. Владимира для описания губерний Киевского Учебного Округа. — Киев, 1853, разд. "Смесь". — С. I—XIII, 1–14, табл.
- 41а. Гайдуков П. Г., Хорошев А. С. Новые находки привесок — литых копий с монет типа "Ярославле серебро" — в Новгороде / Восточная Европа в древности и средневековье. Спорные проблемы истории. — М., 1993. — С. 15–16.
42. Герасимов Т. Българската нумизматика / Нумизматика. — София, 1969, т. 1, кн. 1. — С. 27.
43. Гильдебранд Б. [Извлечение из письма А. А. Кунику от 8 июля 1859 г.]. По-шведски: № 120 (с. 50, прим. 48); по-русски: ИАО, 1861, т. 3, стб. 374.
44. Гильдебранд Б. Письма А. А. Кунику от 13 и 20 ноября 1860 г. (см. № 121, стб. 341, 343; № 280, с. 87–89, 125). См. также № 121, п. 4.
45. Голенко К. Новое о древнерусских монетах // Советский коллекционер, 1967, № 5. — С. 70.
46. Голенко К. В. Подражания византийским монетам X–XI вв., найденные на Таманском полуострове // ВВ, 1953, № 7. — С. 274.
47. Головацкий Я. Археологические раскопки курганов, произведенные графом А. С. Уваровым в имении Вотня Моги-левской губернии // Виленский Вестник, 1880, № 228. — С. 1, 2.
48. Головин Н. Н. Собиратель монет. Руководство по нумизматике русской и иностранной для любителей и коллекционеров. [Спб., 1904]. — С. 44.
- 48а. Гордиенко Э. А. Розетка на печатах князя Изяслава Ярославича / История и культура древнерусского города. М.: Изд-во МГУ, 1989. — С. 238.
49. Горячев Г. Русское письмо // Юность, 1960, № 5. — С. 112 [О работе Н. В. Энговатова].
50. Горячев Г. Причудливая надпись // Молодая гвардия, 1960, № 9 [О работе Н. В. Энговатова].
51. Греков Б. Д. Киевская Русь. — М., 1949. — С. 104.
52. Грот Я., Пекарский П. Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. — Спб., 1866. — С. 448.
- Грушевский М. — см: № 181.
- 52а. Грушевський М. Ілюстрована історія України. — Київ-Львів, 1913. — С. 76, 77, 85, 89. Ил. 67–70, 76, 77, 80. Репринт: Київ, 1992.
53. Густафсон Г. Об одной редкой монете великого князя Ярослава I // ТМАО, 1898, т. 1. — С. 94–96.
- Рец.: Нагуевский Д. — Ученые записки Казанского университета, 1894, ч. 61, кн. 2, с. 11.
- См. также: Gustafson.
54. Гуттен-Чапский Э. К. Удельные, велико-княжеские и царские деньги древней Руси. — Спб., 1875. — С. 3–4, № 9, 10.
- 54а. Данилевич Вас. Археологічна минувшина Київщина. — Київ, 1925. — С. 177.

55. Данилевич В.Е. Монетные клады Киевской губернии до первой четверти XV столетия // Труды IX АС. – М., 1895, т. 1. – С. 262–264.
56. Данилевич В. Е. Значение нумизматики в изучении русской истории // Записки Харьковского университета, 1903. – Харьков, 1904, кн. 4. – С. 184; То же. Отд. отт. – Харьков, [1904]. – С. 18.
57. Драчук В. С. Рассказывает геральдика. – М., 1977. – С. 31–34, табл. VI.
- 57а. Дубов И. В. Новые источники по истории Древней Руси. – Л., 1990. – С. 115–117, 167, р. 39, V [Граффити – знаки Рюриковичей на восточных монетах].
58. Евгений, архиепископ. Письмо из Пскова к Анастасевичу от 14 ноября 1821 г. – Древняя и Новая Россия. – Спб., 1881, т. 19, № 2. – С. 298, 7.
59. Евгений, митрополит. Переписка митрополита Евгения с государственным канцлером графом Н. П. Румянцевым и с некоторыми другими современниками. Вып. 2 (с 1821 по 1824 г. включительно). – Воронеж, 1870. – С. 57; То же, 2-е изд. – 1885. – С. 56.
60. Евгений, митрополит. Примечания на грамату вел. кн. Мстислава Володимировича // ЗТОИДР, 1826, ч. 3, кн. 1. – С. 62–63.
61. Евгений, митрополит. [Извлечение из письма его, записанное Г. И. Лисенко в каталоге своей нумизматической коллекции 8 мая 1836 г.]. – См. № 263, с. 88, прим. 1.
62. Евгений, митрополит. Граф А. И. Мусин-Пушкин / Словарь русских светских писателей. – М., 1845, т. 2. – С. 95.
63. Егунов А. Взгляд на торговлю древнейшей Руси. Статьи I–III // Современник, 1848, т. 11, отд. II. – С. 2, 7.
64. Егунов А. Ответ Погодину // Отечественные записки, 1849, т. 64, отд. VIII. – С. 141.
65. Елизаветин Г. Деньги. – М., 1965. – С. 61–62.
66. Еремеев С. А. Записки о русской нумизматике. Посвящается Н. Т. Яковлеву в Петербурге // Северная пчела. 1841, № 146. – С. 583–584.
67. Еремеев С. А. Материалы для истории русской нумизматики // ЗАНО, 1849, т. 1. – С. 427, 428.
68. Еремеев С. А. Нумизматическая заметка // Санкт-Петербургские ведомости, 1861, 1 февраля, № 26.
69. Жебелев С. А. Граф Иван Иванович Толстой, 1858–1916 // ЖМНП. Новая серия. 1916, сентябрь, Современная летопись. – С. 27–29, 31.
70. Забелин И. История русской жизни. – М., 1879, ч. 2. – С. 505, прим. 95.
71. Заболоцкий Н. П. О ценностях в древней Руси. Историческое исследование. – Спб., 1854. – С. 14.
72. Загинайло А. Нові пам'ятники Одеського державного археологічного музею 1957–1958 рр. // МАПП, Одеса, 1959, вип. 2. – С. 195. [Сообщение о приобретении Владимирова сребреника, который, однако, оказался подделкой.]
73. Закревский Н. Описание Киева. Вновь обработанное и значительно умноженное издание с приложением рисунков. – Киев, 1868, т. 1. – С. 148, 556.

- 73а. Зорин А. Д., Кутовой А. И., Розенберг В. А. Киев X–XIII веков. Карта-реконструкция. — Киев, 1972. [В разделе “Памятники материальной культуры древнего Киева” под № 7 и 14 помещены скверного качества прориси сребреников Владимира (типа IV) и Ярослава (с буквой R), находящихся якобы в Киевском Государственном музее исторических драгоценностей. Однако сообщение не соответствует действительности, так как для показа монеты Владимира выбран сребреник (162-1) из коллекции ГИМ (Москва), а сребреника Ярослава с буквой R нет не только в Киеве, но и вообще в СНГ].
74. *Зубов П. В.* Материалы по русской нумизматике. — М., 1897. — С. 1–2, № 1, 2, табл. 1, 1, 2. *Зубов*
75. *И. Б.* [Беляев И. Д.] Начало Серебряной и Золотой монеты в России (Обозрение губернских ведомостей с 1848 по 1850 г. Статья четвертая. История) // ЖМНП, 1853, ч. 80, отд. VI. — С. 157.
76. *Иверсен В. М.* Несколько редких и интересных русских монет из собрания В. М. Иверсена. — СПб., 1906. — С. 2–3, 9–12, табл. 1, 1–5. *Иверсен*
77. *Иверсен Ю. Б.* Заметка о Молодинском кладе 1878 г. Отд. статьи из несостоявшегося сборника, куда должны были войти также другие статьи (см. ниже № 124, 125, 281, 311). — СПб., 1884. — С. 97 [с ошибочным указанием, что оттиск — из Записок Академии наук за 1884 г.]; То же. — СПб., 1900. — С. 97.
78. *Иконников В. В.* Денежное обращение и кредит в СССР. — М. — Л., 1939. — С. 5.
79. *Иконников В. С.* Граф Н.П.Румянцев. Деятельность его на пользу разработки русской истории и археологии // Русская старина, 1881, т. 32. — С. 229.
— *Иконников В.* — см. № 280.
80. *Иловайский Д.* История России. Ч. 2: Владимирский период. — М., 1880. — С. 327–328.
81. *Ильин А. А.* Топография кладов древних русских монет X–XI вв. и монет удельного периода // Труды Нумизматической Комиссии РАИМК. — Л., 1924, т. 5. — С. 1–18, вкл. 1, 2. *Ильин*
82. Императорский Российский Исторический музей. Указатель памятников. 2-е доп. изд. — М., 1893. — С. 141–142, № 1001–1003.
83. *Истрин В. А.* 1100 лет славянской азбуки. — М., 1963. — С. 112, 113, 115, 123.
- 83а. *Казаков Б.И.* Осколки лунны. — М., 1991. — С. 24–25. (Книга о роли серебра в истории человечества. На указанных страницах — утверждение, что Владимир Святославич на рубеже X–XI вв. выпустил только “пробные” монеты, а массовая чеканка была произведена в начале XII в. Владимиром Мономахом).
84. *Казанский П. С.* Исследования о древней русской монетной системе в XI, XII и XIII веке // ЗАО. — СПб., 1851, т. 3. — С. 91; см. также № 120, с. 42.
85. *Калайдович К.* [Письма к графу А. И. Мусину-Пушкину от 30 окт. и 13 дек. 1813 г. о сохранившемся “Ярославле серебре” и о предполагаемом русском Святославле серебре]. — См. № 22 (с. 95, 98).
86. *Калайдович К.* Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании Российских Древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пуш- *Калайдович 1824*

кина // ЗТОИДР, 1824, ч. 2, отд. II. — С. 7–11.

Рец.: См. рец. на № 16.

87. Калайдович К. [О пожертвовании Бориспольского экземпляра Владимирового серебра Обществу Истории и Древностей Российских зарайским купцом Козимом Иванов. Авериным] // ЗТОИДР, 1827, ч. 3, кн. 2. — С. 154. Протокол заседания 28 января 1826 г. — С. 163–164, ил.; см. также № 280, с. 37, 205.

88. Калайдович К. Письмо к М. Могилянскому от 14 июля 1823 г. — см. № 22 (с. 121); см. также № 37.

89. Каменцева Е. И. Денежный счет древней Руси и периода феодальной раздробленности. Лекции по метрологии для студентов Московского государственного историко-архивного института. — М., 1960. — С. 10. [Стеклогр.: тираж 250 экз.].

90. Каменцева Е. И. Историческая метрология. — М., 1978. — С. 6–7.

91. Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. — М., 1963. — С. 39, 40; То же, 2-е изд. — М., 1974. — С. 63.

92. Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. — М., 1965. — С. 36; То же, 2-е изд. — М., 1975. — С. 39–40.

Рец.: Котляр М. // Украинский исторический журнал, 1966, № 4. — С. 148–150; Hoffmann P. *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*. — Berlin, 1965, H. 8, S. 1472; Wyrozumski J. *Kwartalnik historii kultury materialnej*. — Warszawa, 1968, № 1, S. 185–186.

93. Каппист В. В. [Письмо около 1820 г. к М. В. Могилянскому с препровождением "исторической выписки касательно монет Владимира и Яросла-

ва"]. — См. № 22 (с. 122); № 280 (с. 8, 9, 134, 248).

94. Карамзин Н. История Государства Российского. — СПб., 1816, т. 1. — С. 246, 493; т. 2. — С. 39 и прим. 56; т. 2, 2-е изд. — СПб., 1818, прим. 56; см. также № 280, с. 9, 135.

Рец.: Dobrowsky // *Jahrbücher der Literatur*. — Wien, 1822, Bd. 20, — S. 224.

95. Карамзин Н. М. [Письмо к Калайдовичу от 3 окт. 1823 г.]. — См. № 22 (с. 118); № 52 (с. 448).

96. Кауфман И. И. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен. — СПб., 1906. — С. 85–87.

97. Каченовский М. Т. О старинных названиях в России денег металлических в смысле ходячей монеты // *Вестник Европы*, 1827, № 15. — С. 204.

98. Каченовский М. Т. О кожаных деньгах // *Ученые Записки Московского Университета*, 1835, ч. 8. — С. 33.

99. [Каченовский М.] Кабинет медалей, монет и других древностей ОИДР в Москве // *ТЛОИДР*, 1837, ч. 8. — С. 331.

100. Каченовский М. Два рассуждения о кожаных деньгах и о Русской Правде. — М., 1849. — С. 84.

101. Кене Б. Описание европейских монет X, XI, XII века, найденных в России // *ЗАО*, 1852, т. 4. — С. 3, 18, 233.

102. Кене Б. Князь Олег и г. Куник // *Русский Вестник*, 1860, т. 29 (№ 18, сентябрь, кн. 2-я), Современная летопись. — С. 144–152.

103. Кене Б. Письмо И. Срезневскому от 20 дек. 1860 [по по-

воду заседания Археол. Об-ва 26 ноября] // ИАО, 1861, т. 3, стб. 168–169; То же // Санкт-Петербургские ведомости, 1861, № 23.

– См. также: Koehe и № 319.

104. *Кеппен П. И.* Список русским памятникам. – М., 1822. – С. 1, 2.

– См. также: Керпен.

105. Киевский музей им. государя императора Николая Александровича // Киевлянин, 1904, 2/13 декабря, № 360 [О даре С. В. Бодилевского].

105а. *Киприянович Н.Я.* Древние русские монеты X–XI вв. // Русская старина, 1912. Т. 151. – С. 344–347.

106. *Кисловски Сергije.* Руски новац // Нумизматичар. Часопис за антички и стари југословенски новац. – Београд, 1935, мај, № 2. – С. 43 [Свободный перевод главы “Монета на Руси” из кн. Н. Н. Головина (см. № 48, отд. II, гл. 3)].

106а. *Кияшко В.Я.* Древнейшие монеты на Руси. Денежное обращение в XII–XIV вв. / Пронштейн А.П., Кияшко В.Я. Вспомогательные исторические дисциплины. – М., 1973. – С. 63.

107. *Клемминг.* [Извлечение из письма к Кене от 14 сентября 1858 г.] // ZMSWK, N. F., 1861, Bd. 1, N. 4. – S. 255; То же // ИАО, 1861, т. 3, стб. 168.

108. *Клемминг.* [Письмо А. А. Кунику от 18.I 1861 г.] – См. № 121 (стб. 340).

109. *Козлов Г. А.* Теория денег и денежного обращения. – М., 1946. – С. 35.

110. [Козловский И. П.] Отчет о состоянии коллекций института князя Безбородко к 1 января 1918 года, составленный ди-

ректором института И. П. Козловским // Известия Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. – Нежин, 1918, т. 32. – С. 24.
– Кондаков – см. № 287.

111. *Корзухина Г. Ф.* Русские клады XI–XIII вв. – М.–Л., 1954. – С. 38, № 18.

112. *Котляр М. Ф.* Грошовий обіг на території України доби феодалізму. – Київ, 1971. – С. 28–35.

113. *Котляр М. Ф.* Шукачій дослідники скарбів. – Київ, 1971. – С. 64, 65, 82, 83, 96, 97.

113а. *Котляр М. Ф.* Чи Святополк убив Бориса і Гліба // Український історичний журнал, 1989, № 12. – С. 110–122 (ил. на с. 112. – Сводный каталог, № 197-1).

114. *Котляр Н. Ф.* Кладовицтво и нумизматика. – Киев, 1974. – С. 60, 61, 77, 78, 90, 91.

См. также № 92.

115. *Кропоткин В. В.* Клады византийских монет на территории СССР // САИ. – М., 1962, вып. Е4-4, № 75, 158, 267, 298, 302.

116. *Кропоткин В. В.* Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. – М., 1967. – С. 126.

117. *Круг Ф.* Критические разыскания о древних русских монетах, изд. Имп. Академиею Наук. – Спб., 1807. – С. 64, 201–206.

См. также: *Krug.*

118. Кто обронил сребреник? // Вечерняя Москва, 1964, 18 марта. – С. 3 [О находке сребреника в Заречье на р. Стугне].

119. Кулишер И. М. История русского народного хозяйства. — М., 1925, т. 1. — С. 140–141.

120. Куник А. А. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича с изображением св. Георгия Победоносца. Историко-нумизматическое исследование. — СПб., 1860.

Рец.: Отечественные записки, 1860, май, т. 130, отд. 3, с. 72–74; Морской сборник. — СПб., 1860, май, т. 47. — С. 4–8; Библиотека для чтения, 1860, т. 160; Литературная летопись. — С. 1–3; Срезневский И. И. // ИАН по Отделению русского языка, 1860, т. 8, стб. 374–379; Chalon R. // Revue de la Numismatique Belge, 1860, t. 4 (3 série), p. 309; Lerch P. I. // Sanct Petersburg Deutsche Zeitung, 1860, September, Nr. 132/133; Schirren K. // Das Inland. Dorpat, 1860, Nr. 45, S. 821; Koehne B. de // ZMSWK, NF., 1861, Bd. 1, H. 4, № 55, S. 249–256.

121. Куник А. А. Розыскания о славяно-византийских монетах:

[1.] Известие о найденном (в 1859 г.) в Мекленбурге Владимировом серебре // ИАО. — СПб., 1861, т. 3, стб. 69–74;

[2.] Известие о найденном в Польше Владимировом серебре (Письмо г. Стрончинского от 27 мая 1861 г. к г. Кунику). — Там же, стб. 74–79;

[3.] О древности монет с именем Владимира. Письмо И. А. Бартоломея (из Тифлиса от 12 янв. 1861 г.) к А. А. Кунику. — Там же, стб. 105–113;

[4.] Отзыв г. Гильдебранда (от 28 февр. 1861 г.) о небывалой монете Олега, с замечаниями А. Куника. — Там же, стб. 337–359;

[5.] Письмо графа А. С. Уварова (из Поречья от 26 дек. 1861 г.) к А. А. Кунику о монетах Владимира и Ярослава // ИАО. — СПб., 1862, ч. 4, стб. 127–144.

Куник 1860

122. Куник А. [Заявление об уцелевшем златнике Владимира, принадлежавшем академику Кругу.] // ЗАН, 1879, т. 35, Протокол заседания историко-филологического Отделения АН, 22 мая 1879 г. — С. 55.

123. Куник А. А. [Письмо И. И. Толстому по поводу III главы его монографии 1882 г.] — См. № 280 (с. 182–186).

124. Куник А. Документы о Молодинском кладе. — См. № 77 (с. 98–104).

125. Куник А. А. Заметка о Я.Я. Волошинском. — См. № 77 (с. 36).

См. также: *Куник*.

— *Кутовой А. И.* — см. № 73а.

126. Кучеренко Э. И. К вопросу о начале русской монетной чеканки // Тезисы докладов на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. [Институт Археологии АН СССР]. — М., 1972. — С. 311, 312.

127. Кучеренко Э. И., Мошнягин Д. И. Нумизматика в школе. — М., 1968. — С. 114–116.

128. Лакиер А.Б. О знаках отличия за службу в России до времен Петра Великого // ЗАНО, 1860, т. 2. — С. 106–107.

129. Лакиер А.Б. Русская геральдика // ЗАО. — СПб., 1854, т. 7. — С. 95; То же, отд. изд. — СПб., 1855, кн. 1. — С. 94, 95.

130. Ланге Н. И. Исследование об уголовном праве Русской Правды / Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Ник. Калачевым. — СПб., 1859, кн. 1. Приложение. — С. 50, 59. Рец.: Попов А. Н. — Отчет о 5-м присуждении наград графа Уварова // ЗАН, т. 2. — СПб., 1862. — С. 50–54.

131. *Лаппо-Данилевский А. С.* Арист Аристович Куник. Очерк его жизни и трудов // ИАН, 1914. – С. 1473.
- 131а. *Ластоускі В.* Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі: Спроба паясьніцельнай кнігопісі ад канца Х да пачатку XIX стагодзьдзя. – Коуна, 1926. – С. 21–23. (Ил. на с. 21. – Сводный каталог, 179-1).
- 131б. *Ласковский В., Лашков Н.* Новгородский музей в 1892–1893 годах (Летопись приращений). – [Новгород], 1894. – С. 110, № 283–285.
132. *Лебедев Н.* О деньгах, употреблявшихся в России с 862 по 1663 год // Северная пчела, 1851, № 104 [Отд. отд.: Спб., 1851. – С. 6, 7]; То же // Новгородские губернские ведомости, 1855, № 45 (часть неофициальная). [Отд. отд. // 2-е изд., дополненное – Новгород, 1855. – С. 12]; То же // Олонецкие губернские ведомости, 1855, № 46, 47 (часть неофициальная); То же. // Подольские губернские ведомости, 1855, № 49, отд. II (С дополнениями); То же // Производитель и промышленность, 1860, № 41.
133. *Левшиновский М. С.* Денежные знаки при Ярославе I и ранее. Куны / Левшиновский М. С. Спорные вопросы русской нумизматики. – Пг., 1915. – С. 52–58.
134. *Левшиновский М. С.* Что изображает загадочная фигура на монетах великих князей. – См. № 133, с. 237–258.
135. *Левченко М. В.* Взаимоотношения Византии и Руси при Владимире // ВВ, 1953, № 7. – С. 212, 213.
136. *Левченко М. В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. – М., 1956. – С. 367, 368.
– *Леопардов Н.* – см. № 171, 172.
137. *Лествицын В.* Исторический указатель // Ярославские губернские ведомости, 1866, № 3; См. также № 303.
138. *Лешков В.* Русский народ и Государство. История русского общественного права до XVIII века. – М., 1858. – С. 174.
- 138а. *Линиченко И. А.* Загадочный знак // Малая Русь. Вып. 3. – Киев, 1918. – С. 59–60.
- 138б. *Лихачев Д. С.* Человек в литературе Древней Руси. – М. – Л., 1958. – С. 39.
139. *Лихачев Н. П.* Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. – Л., 1928, вып. 1. – С. 160;
То же. – Л., 1930, вып. 2. – *Лихачев 1930* С. 169–192.
См. также № 280.
140. *Лобойко И. Н.* О важнейших изданиях Герберштейна Записок. – Спб., 1818. – С. 31.
- 140а. *Локерман А. А.* Загадка русского золота. – М., 1978. – С. 4.
141. *Лучинский М. Ф.* Деньги на Руси XI–XII вв. Против одного ошибочного представления // Ученые записки Казанского финансово-экономического института им. В. В. Куйбышева, вып. 12. – Казань, 1958, – С. 53, 177.
142. *Люценко Е. Е.* Записка о древних княжеских монетах Ростова, Углича и Ярославля // Труды Ярославского Статистического комитета, вып. 5 – Ярославль, 1868. – С. 23, табл. 4.
См. также № 279.

143. *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР, т. I. — [М.], 1947. — С. 151–152.
144. *Мавродин В. В.* Образование Древнерусского государства. — Л., 1945. — С. 278.
145. *Мальгин Тим.* Опыт исторического исследования и доказательства о древности в Российском Государстве монет разного достоинства и медалей своих собственных / Сочинения и переводы, издаваемые Российской Академиею. — СПб., 1810, ч. 4. — С. 140–224.
- 145а. *Макаров Н.А., Чернецов А.В.* Сфрагистические материалы из Белоозера / Древности славян и Руси. — М., 1988. — С. 235–239.
[О сфрагистических параллелях "Ярославлю серебру"]
146. *Макарий*, митрополит. История русской церкви. — СПб., 1857, т. 1. — С. 227; То же, 2-е изд. — СПб., 1868, т. 1. — С. 81.
147. *Максимов М. М.* Очерк о серебре. — М., 1970. — С. 44, 45; То же, изд. 2-е, перераб. и доп. — М., 1974. — С. 54, 55.
- 147а. *Максимов М. М.* Серебро Киевской Руси 1000 лет назад // Геология рудных месторождений, 1972, т. 14, № 1. — С. 135.
148. *Максимов М. М.* Очерк о золоте. — М., 1977. — С. 56.
149. *Марков А.* Медальерное искусство // БЕЭС, 1896, т. 18а. — С. 861.
150. *Марков А. К.* Русская нумизматика / Конспект лекций, читанных в СПб. Археологическом институте. — СПб., 1905. — С. 17–20; То же, 2-е изд., доп. — СПб., б. г. — С. 17–20.
151. [Марков А. К.] [Сообщение на заседании НОРАО 12. V. 1905 г. о сребренике с городища Княжа Гора.] // ЗНОРАО, 1906, т. 1, вып. 1. — С. 187, IV.
152. *Марков А.* Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). — СПб., 1910, № 138, 143, 210. *Марков*
153. [Марков А. К.] [Доклад "О вновь найденных монетах киевских князей" в Археологическом Обществе 29 октября 1912 г.] // Старая монета, 1912, № 8 (ноябрь). — С. 137.
154. [Марков А. К.] [Сообщение на заседании НОРАО 27 октября 1912 г. о монетах клада из с. Денисы] // ЗНОРАО, 1913, т. 2, вып. 3–4. — С. 119–120. — *Медведев В.* — см. № 39.
- 154а. *Марков Д.Б., Строков А.И.* О сребренике Владимира Святославича из собрания Музея Исторических Драгоценностей УССР // СА, 1990, I. — С. 270–271.
155. *Медынцева А. А.* Сребреник из Заречья на Стугне // СА, 1965, № 1. — С. 289–291, ил. *Медынцева*
156. *Медынцева А. А.* Сребреники из Новгорода Малого // СА, 1969, № 4. — С. 259, 260, рис. 1, 2. *Медынцева*
- 156а. *Медынцева А. А.* Начало письменности на Руси по археологическим данным / История, культура, этнография и фольклор славянских народов (IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации). — М., 1983. — С. 86.
- 156б. *Медынцева А. А.* Новгородские находки и дохристианская письменность на Руси // СА, 1984, № 4. — С. 55.
157. *Мельникова А. С.* Клады монет (зарегистрированные Государственным Историческим музеем за 1952–1954 гг.) // КСИИМК, 1957, вып. 67. — С. 147, 150, № 9.

- 157а. Мельникова А. С. и др. (авторский коллектив). Наш рубль. Из собрания Отдела нумизматики ГИМ. Каталог. – М. [1986]. – С. 4, 15, № 43, 44 табл. 1 (Сводный каталог, 171-1). См. также № 418а.
158. Мец Н. Д. Интересные находки // Огонек, 1957, № 28. – С. 32.
159. Мец Н. Д. Сребреники из с. Митьковки // СА, 1960, № 1. – С. 205–214, ил. Мец 1960
160. Мец Н. Д. Неизданные сребреники Государственного Исторического музея // НиС. – Киев, 1963, № 1. – С. 98–102, ил. Мец 1963
- 160а. Мильков В.В. [Комментарий к изображению князя на сребренике Владимира] / Введение христианства на Руси. – М., 1987. – С. 245. – Ил. 20.
161. Михайлов М. М. История русского права. Лекции 1–18. – Спб., 1871, – С. 113, 187.
162. Михайловский Ф. И. Очерки истории денег и денежного обращения. Т. 1: Деньги в феодальном хозяйстве. – М.–Л., 1948. – С. 239–242, табл. 2.
- 162а. Модзалевский В., Нарбут Г. До питания про державный герб України // Наше минуле, липень-серпень, № 1. – Киев, 1918. – С. 119–128.
163. Молчанов А. А. К вопросу о художественных особенностях и портретности изображений на древнейших русских монетах // Вестник Моск. ун-та: Серия IX, История, 1973. № 3. – С. 72–85, табл. I, II. Молчанов
164. Молчанов А. А. Подвески со знаками Рюриковичей и происхождение древнерусской буллы // ВИД, 1976, № 7. – С. 70–89, табл. III.
165. Молчанов А. А. Знаки княжеской собственности в политико-административной жизни Древней Руси: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. – М., 1976. – С. 6–9.
- 165а. Молчанов А. А. Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X–XIII вв. // ВИД, XVI, 1985. – С. 66–68. – Монгайт А. Л. – см. № 330. – Мошнягин Д. И. – см. № 127.
166. М. П. [Погодин М. П.] Важнейшее киевское открытие // Москвитянин, 1852, Т. 4, № 16, авг. кн. 2, отд. VII. – С. 154; Т. 5, № 17, сент., кн. 1, отд. VII. – С. 18, 19.
167. Мрочек-Дроздовский П. Опыт исследования источников по вопросу о деньгах Русской Правды // Учен. зап. Имп. Мос. Ун-та. Отдел юридич., 1881. Вып. 2. – С. XVI и след.
168. [Мусин-Пушкин А. И.] Записки для биографии графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина // Вестник Европы, 1813. Ч. 72. – С. 80. Мусин-Пушкин
169. Н. А. [Авенариус Н.] Византийский период нашей нумизматики // Всемирная Иллюстрация [Спб.], 1871, 13 марта, № 115. – С. 179. – Нагуевский Д. – см. № 308. – Нарбут Г. – см. № 162а.
170. [Неделчев К.] Първите български пари // Наша Родина. София, 1967, № 9. – С. 21, 22. См. также: Nedelichev.
171. Н. Л. [Леопардов Н.] Два три возражения г. Черневу на его Заметки о древнерусских монетах Великого княжества Киевского. – Киев, 1889. – С. 1–5.
172. Н. Л. [Леопардов Н.] Возражения на "Заметки" г. Чернева о древнейших русских мо-

- нетах. Продолжение брошюры "Два-три возражения г. Черневу на его "Заметки о древнерусских монетах". – Киев, 1889. Вып. 2. – С. 1–23.
– Н. П. [Петров Н.] – см. № 280.
173. О важнейших собраниях Российских монет // Санкт-Петербургские ведомости, 1835, 14 ноября, № 260.
174. Оленин А. И. Письмо к Графу Ал. Ив. Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском. Во граде С. Петра, 1806. – С. 28 (рис.), 32.
Рец.: *Schloezer*. *Göttinger Gelehrte Anzeigen*, Göttha, 1807, № 27, S. 260, 262, 265.
175. [Оленин А. И.] [Записка от 4 янв. 1839 г. к купцу А. А. Медынцеву, владельцу экземпляра Ярославля серебра.] – См. № 120 (с. 32, прим. 12).
176. Окунева И. Н. Изображение святого Владимира / Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси, 1988–1938. – Белград, [1939]. – С. 197–198.
177. Орешиников А. В. Новые материалы по вопросу о загадочных фигурах на древнейших русских монетах // АИЗ МАО, 1894. Т. 10. – С. 301–311. Орешиников 1894
178. Орешиников А. В. Русские монеты до 1547 года. – М., 1896. – С. 1–5, № 1–5, табл. 1, 1–6. Орешиников 1896
179. Орешиников А. В. Материалы к русской сфрагистике // ТМНО, 1903. Т. 3. Вып. 1. – С. 115–116. Орешиников 1903
180. Орешиников А. В. Задачи русской нумизматики древнейшего периода // ИТУАК, 1918, № 54. – С. 24–26, 31; То же, отд. отт. – Симферополь, 1917. – С. 20–32. Орешиников 1918
181. Орешиников А. В. Классификация древнейших русских монет по родовым знакам // Изв. АН СССР, 1930, серия VII. Отделение гуманитарных наук. – С. 87–112. Орешиников 1930
Рец.: Грушевский М. – Ук-раїна, 1930, травень-червень. – С. 173–174.
182. Орешиников А. В. Денежные знаки домонгольской Руси // Труды ГИМ, 1936. Вып. 6. Орешиников 1936
См. также № 13.
- 182а. Орлов Р. С. Византия и Русь. Проблема диалога культур / Южная Русь и Византия. Сборник научных трудов (к XVIII Международному конгрессу византистов). – Киев, 1991. – С. 164.
183. Освящение и открытие Киевского художественно-промышленного и научного музея. – Киев, 1905. – С. 17, 19, 29 [О даре С. В. Бодилевского]. Освящение и открытие
184. Отчет имп. Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1880 г. по 14 ноября 1881 г. – Одесса, 1882. – С. 17, рис. на обложке.
185. Отчет имп. Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1881 г. по 14 ноября 1882 г. – Одесса, 1882. – С. 16. – Пекарский П. – см. № 52.
- 185а. Пастернак О. Пояснения тризубца, герба Великого Киевского князя Володимира Святого. – Ужгород, 1934. Репринт: Київ, 1991.
- 185б. Петриченко А. М. Древнейшие литые монеты России // Литейное производство, 1988, № 8. – С. 33–35.
По мнению автора, сребреники Владимира отливались в открытых формах, но с последующей подпрессовкой (современный способ литья, называемый жидкой штамповкой, или литьем выжиманием).

186. *Петров Н.* О некоторых монетах, приписывавшихся Ярославу Мудрому // Киевская старина, 1890, кн. 12. – С. 507–510. *Петров 1890*
187. *Петров Н. И.* О монетах великого князя Изяслава Ярославича // АИЗ МАО, 1893. Т. 1, № 9, 10. – С. 311–313. *Петров 1893*
188. *Петров Н. И.* Монеты великого князя Киевского Изяслава Ярославича (1054–1078) // Труды IX АС, в Вильне. – М., 1895. Т. II. – С. 109–115. *Петров IX А.С.*
189. *Петров Н. И.* Коллекции древних предметов и монет, пожертвованные Церковно-археологическому музею при Киевской Духовной Академии Н.А. Леопардовым. – Киев, 1895. *Петров 1895*
190. *Петров Н. И.* Отчет Церковно-археологического общества при Киевской Духовной Академии за 1895 год // Труды Киевской Духовной Академии за 1896 г. – Киев, 1896. – С. 3, № 158, 159; То же, отд. отт. – Киев, 1896.
191. *Петров Н. И.* Указатель Церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии. 2-е изд. – Киев, 1897. – С. 181, 288. *Петров 1897*
192. *Петров Н. И.* Южнорусские металлические вислые печати дотатарского периода. Чтения в Церковно-историческом и археологическом обществе при имп. Киевской Духовной Академии. – Киев, 1913. Вып. 11. – С. 147–148.
193. *Петров Н. И.* Альбом достопримечательностей Церковно-археологического музея Киевской Духовной Академии. – Киев, 1915. Вып. 4–5. – С. 18–19. См. также № 280. *Петров 1915*
194. *Погодин М.* Исследования, замечания и лекции о русской истории: В 7-ми т. – М., 1846. Т. 1. – С. 345; М., 1846. Т. 3. – С. 287, 542; М., 1856. Т. 7. – С. 325, 360–361.
195. *Погодин М.* Взгляд на торговлю древнейшей Руси // Москвитянин, 1848. Ч. 6. – С. 127–166.
196. [*Погодин М.*] Погодин / Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского Университета, за истекающее столетие со дня учреждения января 12. 1755 года по день столетнего юбилея января 12. 1855 года [...]. – М., 1855. – С. 268, 270.
197. *Погодин М.* Норманский период. – М., 1859. – С. 180.
198. *Погодин М. П.* Судьбы археологии в России // Труды I АС в Москве, 1869. – М., 1871. Приложения. – С. 8, 28, 35.
199. *Погодин М. П.* Древняя русская история до монгольского ига: В 3-х т. – М., 1871. Т. I. – С. 84, 182; М., 1871. Т. 3. – С. 47. См. также № 166, 340.
200. *Полевой Н.* История русского народа. – М., 1829. Т. 1. – С. 272.
201. *Полозов И.* Интересная находка / Брянский краевед: Сб. статей. – Брянск, 1957. – С. 21–22.
202. *Полозов И.* Клады рассказывают... Топография кладов монет, найденных на территории Брянской области в 1948–1960 гг. – Брянск, 1960. – С. 5, 8. *Полозов 1960*
203. *Полозов И.М.* Клады рассказывают (Топография кладов, найденных на территории Брянской области в 1944–1962 годах). – Брянск, 1963. – С. 4–7, 13 (№ 14), 19. *Полозов 1963*
– *Помяловский И. В.* – см. № 280.

204. Помощь коллекционера // Советская Россия, 1960, 11 июня, № 137 (1206) [Об исследовании Н. В. Энгватова].
205. [Попов Х. И.] Область Войска Донского. Донской музей (Перечень экспонатов выставки XII Археологического съезда в Харькове, 15–27 августа 1902 г.). – Б. м., 1902. – С. 9, № 20. [Таблица предметов, найденных на левобережном городище р. Дон, вблизи Цимлянской станицы.]
206. Попова З. Мебель Древней Руси // Декоративное искусство СССР, 1972, № 1. – С. 42–45.
- 206а. Потемкин С. В. Благородный 79^й. Очерк о золоте. – М., 1988. – С. 114.
207. Потин В. М. О так называемых “скандинавских подражаниях” монетам Ярослава Мудрого // Тезисы докладов второй научной конференции по истории, экономике, языку и литературе скандинавских стран и Финляндии. – М., 1965. – С. 15–16 (Ин-т истории АН СССР).
208. Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории древней Руси // ТГЭ, 1967, Т. 9, № 147, 160, 303. Потин 1967
209. Потин В. М. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. – Л., 1968. – С. 141–150, 184–187, рис. 18, 25. Потин 1968
- 209а. Потин В. М. Генеалогия и нумизматика / История и генеалогия. – М., 1977. – С. 118.
- 209б. (Потин В. М.) Банк для внешней торговли СССР. Выставка “Международные связи в памятниках нумизматики”. Каталог. – М., 1984. – С. 7, 17, № 80–82, ил.
210. Прозоровский Д. И. Моне-та и вес в России до конца XVIII столетия. – М., 1865. – С. 228–233, 240.
211. Прозоровский Д. И. Каталог русским медалям и монетам, хранящимся в музее имп. Русского археологического общества (с табл. рисунков). 2-е изд. – СПб., 1868. – С. 20–21, 161.
212. Прозоровский Д. И. Куны // ИАО. – СПб., 1871. Т. 9, стб. 129, 131, 132, 139.
213. Прозоровский Д. И. По вопросу о регалиях, приписываемых Владимиру Мономаху // Труды III АС в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года. – Киев, 1878. Т. 2. Приложения. – С. 156–159.
214. Прозоровский Д. И. Разбор сочинения графа И. И. Толстого “Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского” // ЗАН. – СПб., 1883. Т. 47. – С. 49–59 (Приложение № 1. Отчет о 25-м присуждении наград графа А. С. Уварова). Прозоровский
215. Прозоровский Д. И. О монетах Владимира Святого // Труды IV АС в России, бывшего в Казани, 1877. – Казань, 1884. Т. 1. – С. 23–27. См. также № 280.
216. Равдина Т. В. Погребения с древнерусскими сребрениками // СА, 1979, № 3. – С. 91–102, рис. 2, 3; 5, 5. Равдина
См. также № 24.
217. Рапов О. М. Знаки Рюриковичей и символ сокола // СА, 1968, № 3, – С. 68.
- 217а. Раушенбах Б. В. Развитие Киевской Руси как результат ее христианизации // Символ, № 20, декабрь 1988. – С. 74. [Журнал христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже].

218. Рейхель Я. Я. Собрание Русских медалей, изданное по Высочайшему повелению Археологической Комиссией. — Спб., 1840. Вып. 1. — С. 1.
219. Рейхель Я. Монеты Западных Славян // ЗАНО, 1849. Т. 1. — С. 342, 344, 370.
См. также: Reichel; № 319.
— Розенберг В. А. — см. № 74а.
220. Романов Б. А. Деньги и денежное обращение // История культуры Древней Руси: Домонгольский период. — М. — Л., 1948. Т. 1. — С. 286–287, ил.
См. также: Romanow.
221. Рубцов М. Деньги великого княжества Тверского // Труды Тверского областного археологического съезда. — Тверь, 1904. — С. 94, прим. 1.
- 221а. Руденко А. Д. Нумизматика / Допоміжні історичні дисципліни. Сост.: Введенський А. О., Дядиченко В. А., Стрельський В. І. — Київ, 1963. — С. 184–199, ил.
222. Рудинський М. Археологічні збірки Полтавського музею. — Полтава, 1928. — С. 30–31.
223. Румянцев Н. П. Переписка государственного канцлера графа Н. П. Румянцева с московскими учеными // ЧОИДР, 1882, кн. 1. — С. 191 [Письмо А. Ф. Машиновскому, сентябрь, 1821 г.].
224. Русское письмо // Литературная газета, 1960, 28 апреля, № 51 (4176) [О работе Н. В. Энгеловатова].
225. Руссов С. Опыт о кожаных деньгах. — Спб., 1835. — С. 40, 55.
226. Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XII вв. // СА, 1940, № 6. — С. 235.
227. Рыбаков Б. А. Поляне и северяне // Советская этнография. — М. — Л., 1947, № 6–7. — С. 91.
228. Рыбаков Б. А. Владимировы крепости на Стугне // КСИА АН СССР, 1965, вып. 100. — С. 127.
229. Рыбаков Б. А. — “Застава богатырская” на Стугне / Города феодальной России. — М., 1966. — С. 91.
См. также № 332.
230. Рыбаков Б. А., Алесеев Л. В. Киевская Русь / Советская Историческая Энциклопедия. — М., 1965. Т. 7. — С. 222; То же / Большая Советская Энциклопедия. — М., 1973. Т. 12. — С. 94 [ил. с подписью “Древнерусские монеты XI–XII вв.”].
231. Рябцевич В. Н. О чем рассказывают монеты. — Минск, 1968. — С. 27, 28; То же, 2-е изд. перераб. и доп. — Минск, 1977. — С. 67, 68.
232. Савельев П. С. Примечание о славянских монетах с именем Владимира, Святослава и Ярослава // ЗАНО, 1849. Т. 1. — С. 386–398.
233. Савенков И. Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее // Труды XIV АС в Ченигове, 1908 г. — М., 1910. — С. 382–284, 386. [Мнение, что древнейший русский великокняжеский герб состоит из двух знаков так называемой световой системы письма.]
234. Самоквасов Д. Я. Раскопки северянских курганов в Чернигове во время XIV Археологического съезда. — М., 1916. — С. 34 (прим.), с. 38–39.
235. Сахаров И. Летопись русской нумизматики. Отделение первое. — Спб., 1842, — С. 19, 31, 332; То же, 2-е изд. — Спб., 1851. — С. 29–31.

236. Сахаров И. Записки о русских гербах. I: Московский герб. — СПб., 1856. — С. 1, 33. См. также № 341.
237. Сборники документов для истории Румянцевского музея. — М., 1882. Вып. 1. — С. 33–35.
238. Свердлов М. Б. Изображение князя на монетах Владимира Святославича // ВИД, 1972, № 4. — С. 151–159.
239. Свиныш П. Обзорение путешествия Издателя Отечественных записок по России в 1825 г. относительно археологии // Отечественные записки, 1826. Ч. 27, № 75–77. — С. 244–245.
- 239а. Седова М. В. Суздаль и его округа в X–XV вв. Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра ист. наук. — М., 1992. — С. 19–20. [Находка амулета — змеевика с изображением св. Георгия.]
- 239б. Сергійчук В. І. Національна символіка України. — Київ, 1992. — С. 7.
240. Сизов В. И. Раскопки в двух городищах близ Цимлянской станицы на Дону // Труды VI АС в Одессе (1884 г.). — Одесса, 1889. Т. 4. — С. 279. Сизов
241. Сиповский В. Д. Родная старина / Отечественная история в рассказах и картинах с IX по XIV столетие. — СПб., 1879. — С. 76.
- 241а. Смирнов М. И. Из истории основания нумизматического отдела в Государственном Русском музее // Вопросы комплексного исследования художественных музеев. Сб. науч. трудов ГРМ. — Л., 1986. — С. 140, 151.
242. Снегирев И. М., Строганов С. Г. Ярославле серебро // Древности Российского государства. — М., 1853, отд. V. — С. 89–90, рис. № 59.
243. Соколова И. Несколько замечаний по поводу византийских прототипов древнерусских монет // СГЭ, 1975. [Вып.] 40. — С. 67–72. Соколова
244. Сокольский В. О нарушении уставов монетных: Историко-юридическое исследование. — Киев, 1873, С. 91.
245. Соловьев С. История России. 5-е. изд. — М., 1880, Т. 3. Прим. 112.
246. Сонцов Д. П. Нумизматические исследования славянских монет. — М., 1865, ч. 1. — С. 25, табл. XV, 140.
247. Сонцов Д. П. Монеты Чехии и неописанные русские и польские в прежних моих нумизматических изданиях. Ч. 1, вып. 2: Нумизматические исследования славянских монет. — М., 1867. — С. 41.
248. [Сообщение о находке Ярославля серебра близ Дерпта] // Numismatische Zeitung, Weissen-see, 1838, 25 авг., Nr. 19, S. 151.
249. [Сообщение о представлении Археологическому обществу фотографических снимков с 43 монет Нежинского клада из собрания М. В. Юзефовича] // ИРАО, 1872. Т. 7, стб. 218.
250. [Сообщение о сребрениках из археологических раскопок в Вотне] // Труды МАО, 1880. Т. 8. — С. 33, 6, 37, 8 [Протоколы заседаний МАО № 139, 140 от 20 XII. 1877 г. и 17. I. 1878 г.]
251. Сорокин П. М. О загадочных изображениях на монетах Владимира св. и его сыновей. [Статья не опубликована. Изложение см.: № 174 (с. 301); № 288 (с. 120, 3)].

252. Сотникова М.П. Древнейшие русские монеты X–XI вв. / Эрмитаж 1764–1964 (Юбилейный альбом). – Л., 1964, № 44, 1–5. *Сотникова 1964*
253. Сотникова М.П. Два старых клада древнейших русских монет (реконструкция состава) // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1966 г. – Л., 1967. – С. 51–52.
254. Сотникова М.П. Серебряники Киевского клада 1876 г. // НиС, 1968, № 3. – С. 114–137. *Сотникова 1968*
255. Сотникова М.П. Русская эпиграфика в Советское время // ВИД, 1970, № 3. – С. 101, 102.
256. Сотникова М.П. Нежинский клад 1852 г. (реконструкция состава) // НиС, 1971, № 4. – С. 15–41, табл. 1–10. *Сотникова 1971-1*
257. Сотникова М.П. Неразысканные экземпляры русских монет X–XI вв. (К корпусу древнейших русских монет) // ТГЭ, 1971. Т. 12. – С. 137–154. *Сотникова 1971-2*
258. Сотникова М. П. “Ярославле серебро” в Эрмитаже // СГЭ, 1975. [Вып.] 40. – С. 61–64. *Сотникова 1975*
259. Сотникова М.П. Итоги изучения русских монет X–XI вв. в Государственном Эрмитаже / Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. – Л., 1977. – С. 4–11.
260. Сотникова М. П. О так называемых скандинавских подражаниях “Ярославле серебро” // ВИД, 1978, № 10 – С. 6–12. *Сотникова 1978*
261. Сотникова М. П. Серебряники Ярослава Мудрого / Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего Средневековья. – Л., 1982. – С. 134–138.
- 261а. Сотникова М. П. Палеографический обзор легенд древнейших русских монет / Экономика, политика и культура в свете нумизматики. – Л., 1982. – С. 48–68.
- 261б. Сотникова М. П. Подделки русских монет X–XI вв. // ТГЭ, Т. 26. – Л., 1986. – С. 4–21.
- 261в. Сотникова М. Пополнение корпуса древнейших русских монет // СГЭ, вып. 52. – Л., 1987. – С. 46–49.
- 261г. Сотникова М. Н. П. Лихачев о древнейших русских монетах // СГЭ, вып. 53. – Л., 1989. – С. 51–52.
- 261д. Сотникова М. П. Древнейшие русские монеты X–XI вв. как исторический источник. Автореф. дис. на соиск. степени доктора ист. наук. – Л., 1990.
- 261е. Сотникова М. П. Византийский сфрагистический канон и русские актовые печати XI–XIII вв. // XVIII Международный конгресс византистов. Резюме сообщений, II, L–Z. – М., 1991. – С. 1097–1098. См. также Sotnikova.
262. Сотникова М.П., Спаский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже. Обзор коллекций. Русские монеты. Древнерусские печати // НЭ, 1971, № 9. – С. 177. См. также № 336 и 447в.
- 262а. [Сотникова М.П., Спаский И.Г.] Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X–XI веков. – Л., 1983. Рец.: Без автора In: JRNS, 1983–1984, № 13, p. 14; Молчанов А. А. // СА, 1985, № 4. – С. 255–259.
263. Спасский И. Г. Очерки по истории русской нумизматики // Труды ГИМ, вып. 25: Нумизм. сб. ч. 1. – М., 1955. – С. 78, 82–83.

264. *Спасский И. Г.* Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк: Пособие для учителя. – М., 1957. – С. 25, 29; То же, 2-е изд. – М., 1960. – С. 25, 29;
То же, 3-е изд., доп. – Л., 1962. – *Спасский 1962* С. 41–47;
То же, 4-е изд., доп. – Л., 1970. – *Спасский 1970-1* С. 47–56.
Рец.: *Загинайло А. Г.* – МАПП, 1960, вып. 3. – С. 276–279;
Янин В. Л. // СА, 1963, № 1. – С. 322–324.
265. *Спасский И. Г.* Насущные вопросы изучения русских монет X–XI вв. // СГЭ, 1961. [Вып.] 21. – С. 51–54. *Спасский 1961*
266. *Спасский И. Г.* Нумизматические исследования (Россия, Украина, Белоруссия) в 1917–1967 гг. // ВИД, 1969, № 2. – С. 97, 98, 104–105.
267. *Спасский И. Г.* Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики // НЭ, 1970, № 8. – С. 134–136, 139–140, 167–168, 184–185, 197–198, 209, 217–218, 227–228, 232. *Спасский 1970-2*
268. *Спасский И. Г.* Накануне тысячелетия монетной чеканки Древней Руси // НиС, 1974, № 5. – С. 31–49, ил.
269. *Спасский И. Г.* Новые данные о златниках Владимира Святославича // ВИД, 1974, № 6. – С. 251–260, ил. *Спасский 1974*
270. *Спасский И. Г.* Древнерусская монета из Белой Вежи и медаль в память взятия Саркела / Проблемы археологии, II: Сб. статей в память проф. М. И. Артамонова. – Л., 1978. – С. 183–187. *Спасский 1978*
- 270а. *Спасский И. Г.* Золото Владимира Святославича / Экономика, политика и культура в свете нумизматики. – Л., 1982. – С. 5–47.
См. также № 32; см. также: *Spasskij, Spassky.*
271. *Спицын А. А.* Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении // ЗРАО, 1896, Новая серия. Т. 8, Вып. 1–2. – С. 121, 2. *Спицын*
272. *Срезневский И. И.* Случайная записка о древних монетах. 1. Монета великого князя Олега. 2. Ярославле серебро по исследованиям академика А. А. Куника // Санкт-Петербургские ведомости, 1860, 27 и 28 апреля, № 90, 91.
273. *Срезневский И. И.* [Путевая заметка во время поездки по Швеции, сообщенная в заседании Археологического общества 31 октября 1860 г.] // [1] Санкт-Петербургские ведомости, 1860, 11 ноября, № 246; То же // [2] ИАО, 1860. Т. 2, стб. 269.
274. *Срезневский И. И.* Серебро князей Русских. Древние памятники русского письма и языка X–XIV веков. Общее повременное обозрение // Известия II Отделения Имп. Академии наук, 1862. Т. 10, стб. 166; То же, отд. изд. – СПб. 1863. – С. 13, 40, 73, 173.
См. также № 120.
– *Стасов В. В.* – см. № 38.
275. *Страшкевич К.* Клады, рассмотренные в Минцкабинете Университета св. Владимира с 1838 по 1899 год // Университетские известия. – Киев, 1866, № 9, отд. II, с. 34, 35, 56; То же. Отд. отт. – Киев, 1867.
– *Строганов С. Г.* – см. № 242, а также: *Stroganoff S.*
- 275а. *Строков О. I.* Сучасники Володимира Святославича // Прапор комунізму, 1986, 11 октября (Киев).

[Обнаружение сребреника 25-1, изданного в 1982–1983 гг. как неразысканного, в фондах ГИМ Украины.]

2756. Стукалова Т. Ля вытокаў айчынных манет // Чырвоная змена, 1988, 30 ліпеня (Минск).

276. Таубе М. А. [Изложение доклада о древнейшей русской великокняжеской эмблеме, прочитанного на заседании Украинского Научного Общества в Берлине 20 января 1928 г.] // Тризуб. – Париж, 1928, № 6. – С. 15.

277. Таубе М. А. Загадочный родовой знак семьи Владимира Святого / Сборник статей, посвященных Павлу Николаевичу Милюкову, 1859–1929. – Прага, 1929. – С. 117–132, табл. I, II.

278. Таубе М. А. Родовой знак семьи Владимира Святого в его историческом развитии и государственном значении для древней Руси / Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси, 988–1938. – Белград, [1939]. – С. 89–112, табл. VI.

279. Тизенгаузен В. К. Е. Е. Люценко. По случаю присылки им монеты Ярослава // ИТУАК, 1910, № 44. – С. 82–84 [в статье: Маркевич А. Стихотворения археологов Е. Е. Люценко и барона В. Г. Тизенгаузена.]

279а. Толочко П. П. Киев – соперник Константинополя / Южная Русь и Византия Сборник научных трудов (к XVIII Международному конгрессу византистов). – Киев, 1991. – С. 8.

2796. [Толстая Л. И.] К столетию научно-нумизматической деятельности И. И. Толстого // Труды ГИМ. Вып. 61: Новые нумизматические исследования. Ч. IX. – М., 1986. – С. 172.

279в. Толстая Л. И. Воспоминания И. И. Толстого как исторический источник // ВИД, XIX, 1987. – С. 203–204.

280. Толстой И. И. Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского. Нумизматический опыт. – Спб., 1882, I–IV и 272 с., 15 л. ил., тираж 100 экз.

Рец.: Помяловский И. // ЖМНП, 1882, апрель. – С. 274–279; В. И. [Иконников В. С.] // Русская старина, 1882, август. – С. 2, 3 обложки; Н. П. [Петров Н. И.] // Киевская старина, 1882, кн. 4. – С. 133–140; W. N. // Русский вестник, 1882, сентябрь; Прозоровский Д. И. – см. № 214; Чудовский Д. – см. № 311; Лихачев Н. // ИВ, 1893, Т. 53, сентябрь. – С. 803–804; см. также № 366.

281. Толстой И. И. Первое и второе добавления гр. И. И. Толстого к сочинению “Древнейшие русские монеты”. Читаны в заседаниях III (историко-филологического) Отделения имп. Академии наук 2 и 16 окт. 1884 г. – Спб., 1884. – С. 39–92. Отд. отт. [из несостоявшегося сборника. – См. № 77].

282. Толстой И. И. Знамя первых наших христианских великих князей // Труды VI АС. – Одесса, 1886. Т. I. – С. 268–272.

283. Толстой И. И. Клад куфических и западноевропейских монет, заключавший в себе обломок монеты Владимира Святого // ЗРАО, 1888. Т. 3. – С. 199–202.

284. Толстой И. И. Случай приращения византийской сфрагистики к русской нумизматике // Труды VII АС в Ярославле. – М., 1891. Т. 2. – С. 73–80.

285. Толстой И. И. О древнейших русских монетах X–XI вв. // ЗРАО, нов. серия 1893. Т. 6.

Вып. 3, 4. — С. 310–368, табл. XII, XIII; То же, отд. отт.: Древнейшие русские монеты X–XI вв. — СПб., 1893. — С. 1–59, табл. XII, XIII.

Рец.: Уляницкий В. // АИЗ МАО, 1893, Т. 1, № 5. — С. 180–183; Лихачев Н. П. // ИВ, 1893, сентябрь.

286. Толстой И. И. Как я стал нумизматом // Аргус. — СПб., 1913, октябрь. — С. 86, 87. См. также Tolstoj и № 349.

287. Толстой И. И., Кондаков Н. П. Русские древности в памятниках искусства. Вып. 4: Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. — СПб., 1891. — С. 166 и след.

288. Трутовский В. К. Новый взгляд на происхождение загадочного знака на монете святого Владимира // Труды МАО. — М., 1900. Т. 17. — С. 120. Протокол № 438 заседания МАО 28 января 1894 г., п. 3 [изложение теории Сорокина. — См. № 251].

289. Трутовский В. К. О подражании монетам Ярослава соседними с Русью государствами // ТМНО, 1915. Т. 3. — С. 293, [7, 8]. [Изложение доклада на заседании МНО 30. IV. 1912 г. и дополнения к нему на заседании 7. V. 1912 г.]

290. Трутовский В. К. Ученые труды А. В. Орешникова. — М., 1915. — С. 8, 9.

291. Уваров А. С. Разыскания о славяно-византийских монетах / Уваров А. С. Сборник мелких трудов. — М., 1910. Т. 2. — С. 179–189.

См. также № 121, 5; № 462. — Уляницкий В. — См. № 285.

292. Успенский Г. Известие о некоторой старинной монете // Вестник Европы, 1812, ч. 62,

№ 8. — С. 311–314. [Ошибочное определение монет византийских императоров Василия I (867–886), Лиона и Александра (886–912) как монет, чеканенных Владимиром Святославичем и Ярославом Владимировичем.]

293. Успенский Г. Опыт повествования о древностях русских. 2-е изд. — Харьков, 1818, ч. 2. — С. 664.

— Устюгов Н. В. — См. № 91, 92.

294. Фасмер Р. Куфические монеты Переяславского клада // ИАК. — Пг., 1914, вып. 51. — С. 17.

См. также Vasmer.

295. Федоров Г. Б. Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I (1359–1425) // МИА. — М., 1949, № 12. — С. 147.

296. Федоров-Давыдов Г. А. Монеты рассказывают (нумизматика). — М., 1963. — С. 31, 32. См. также № 330.

296а. Федоров-Давыдов Г. А. Монеты — свидетели прошлого. — М.: Изд-во МГУ, 1985. — С. 118–124.

296б. Флеров В. С. Основы нумизматики. Учебное пособие. — Ярославль, 1982. — С. 29, 30.

297. Флуг К. К. О внешнем виде главнейших типов русской золотой монеты. С изображением 52 образцов монет, приведением их веса, пробы и изготовленного количества монеты по царствованиям. — СПб., 1898. — С. 1–3.

298. Фукс К. С. Краткое описание российских монет, находящихся в Минцкабинете доктора и профессора Фукса. — Казань, 1819. — С. 7, 11, 12.

299. *Фундуклей И.* Обзорение *Фундуклей* Киева в отношении к древностям. – Киев, 1847. – С. 91.
300. *Ханыков Д. Д.* Русские былины. – М., 1860. – С. 80.
301. *Хмыров М.* Металлы, металлические изделия и минералы в древней России (Материалы для истории русского горного промысла). – Спб., 1875. – С. 41–45, 52.
- 301а. *Хойновский И. А.* Раскопки великокняжеского двора древнего града Киева, произведенные весной 1892 года. Археологически-историческое исследование. – Киев, 1893. – С. 67–68, табл. XV, 134. [рис. л.с. 17–7.]
- 301б. *Холодковский Ив.* Палеография монет // Старая монета, 1911, № 8. – С. 134–135.
- 301в. *Холодковский Ив.* Палеография монет. Краткий очерк. (Пособие для разборки монетных легенд). – Спб., 1912. – С. 31–33.
302. *Хромов П. А.* Очерки экономики феодализма в России. – М., 1957. – С. 263.
- 302а. *Хромов П. А.* Экономическая история СССР. Первобытно-общинный и феодальный способы производства в России. Учебное пособие. – М., 1988. – С. 191.
303. Частные собрания монет и древностей в Ярославской губернии // ИАО, 1868, Т. VI, отд. 2, вып. 6, стб. 215. [Составлено на основании № 137.]
304. *Черепнин Л. В.* Русская метрология. – М., 1944. – С. 39, 40.
305. *Чернев Н.* Заметки о древнейших русских монетах // Вестник Археологии и Истории. – Киев, 1888. Вып. 7. – С. 86–197; То же, отд. отт. – Киев, 1888. – С. 1–111.
306. *Чернев Н.* Заметки о неизданных и редких монетах, помещенных на таблицах 6-й, 7-й и 8-й / Сборник снимков с предметов древности, находящихся в г. Киеве в частных руках. – Киев, 1891. Вып. 3–4. – С. 7–13. *Чернев 1891*
307. *Чернев Н.* О нежинских сребрениках с именем Петр / Сборник снимков с предметов древности... – Киев, 1891. Вып. 3–4. – С. 21–28. *Чернев 1891*
308. *Чернев Н. П.* Несколько слов по поводу вновь найденного экземпляра “Ярослава сребра” скандинавского типа // ТМАО, 1898, Т. 1. – С. 97–102 (Реферат: *Нагуевский Д.* // Учен. зап. Казанского ун-та, 1899, Ч. 61, кн. 2. – С. 11). *Чернев 1898*
309. *Чижов С.* Монеты Московского государства / Русская история в очерках и статьях. – Киев, 1912. Т. 3. – С. 5, 6.
310. *Чиликин О.* Утерянная азбука // Огонек, 1960, № 19. – С. 26 [Об исследовании Н. В. Энговатова].
311. *Чудовский Д.* Древнейшие русские монеты. – Спб., 1884. – С. 1–35 [Отд. оттиск из невышедшего сборника (см. № 77)].
- 311а. *Шановалов Г. И.* О раннехристианском символе “якорь-крест” и знаке Рюриковичей // XVIII Международный конгресс византистов. Резюме сообщений, II, L–Z. – М., 1991. – С. 1027–1028.
- 311б. *Шановалов Георгій.* Знак Рюриковичів не тризуб, а якорь-хрест // Національна символіка (Бібліотека журналу “Пам’ятки України”, кн. 1). – Київ, 1989. – С. 32–36; 2-е изд. – Київ, 1991.

312. *Шафарикъ Ян*. Новацъ сръбскогъ краля Владимира. Додатокъ къ описанию Сръбски новаца // Гласникъ друштва Сръске словесности. Свезка IX. – Београд, 1857. – С. 280–281.
313. *Шевырев С.* История русской словесности. Лекции. – М., 1846, ч. 1. – С. 173; То же, 2-е изд. – М., 1859, ч. 1. – С. 204, 205.
314. *Ширинский С. С.* Ременные бляшки со знаком Рюриковичей из Бирки и Гнездова / Славяне и Русь. Сборник статей в честь Б. А. Рыбакова. – М., 1968. – С. 216, 217.
315. *Ширрен К.* [Извлечение из письма к А. Кунику из Стокгольма от 11 сент. 1860 г.] // ИАО, 1861. Т. 3, стб. 341; см. № 280 (с. 88);
См. также: Schirren.
316. *Шлецер А. Л.* Нестор. Русские летописи на древле-славянском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом Лудовиком Шлецером. Ч. I: Пер. с нем. Дм. Языкова. – СПб., 1809, с. 384, прим.
См. также: Schloezer.
317. *Шодуар С.* Обзорение русских денег. В 2-х ч. – СПб., 1837, ч. 1. – С. 110–115, 267; СПб., 1841, ч. 2. – С. II, 1–4; То же, собр. изображений. – СПб., 1837, табл. I, 1, II, 1.
См. также: Chaudoir.
318. *Шорин П.* Из истории русских монет // Наука и жизнь. 1969, № 8. – С. 160, ил.
- 318а. *Шорин П. А.* Первые русские монеты / В. Б. Кобрин, Г. А. Леонтьева, П. А. Шорин. Вспомогательные исторические дисциплины. – М., 1984. – С. 128–130. [Учебное пособие. Гл. VI. Нумизматика.]
319. *Шуберт Ф. Ф.* Описание русских монет и медалей собрания Шуберта. – СПб., 1843. Ч. 1. – С. 54–55.
Рец.: S. [Reichel und Krug] // Numismatische Zeitung, herausgegeben von J. Leitzmann. – Weissenensee, 1846. Bd. 13. – S. 14.
320. *Щепкин Е. Н.* Варяжская вира // ЗООИД, 1915. Т. 32. – С. 272–273. [В знаке Владимира автор видит след варяжского происхождения династии и монограмму Владимира и Анны.]
321. *Щепкин Е.* Древнейшие *Щепкин* сношения Швеции с Востоком // Исторические Известия, 1917, № 1. – С. 16–17. (рец. на Arne – 1911, см. № 345).
322. *Щербаківський В.* Ліпльав-*Щербаківський* ський могильник / Niederlufsbornik. – Praha, 1925. – С. 339–348, рис. на с. 344.
323. *Энговатов Н.* Древнейшая русская азбука // Знание–сила. 1960, № 11. [Автор разделяет мнение А. В. Орешникова о том, что древнейшие русские монеты относятся ко времени от Ярослава Мудрого до Владимира Мономаха.]
324. *Энговатов Н. В.* Таманский брактеат Всеволода (Кирилла) Ольговича // НиС, 1963, № 1. – С. 106.
325. *Юргевич В.* Краткий указатель музея Имп. Одесского Общества истории и древностей. – Одесса, 1887. – С. 52; То же, [изд. доп.]. – Одесса, 1890. – С. 54, 92; То же [изд. доп.]. – Одесса, 1909. – С. 107.
- 325а. *Якимович Богдан.* До питання про українську національну символіку / Пам'ятки України. Кн. 1. Національна символіка. – Київ, 1991. – С. 2–3.
326. *Янин В. Л.* Денежно-весовые системы домонгольской Ру- *Янин 1954*

си: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. — М., 1954. — С. 7, 8, 15.

327. Янин В. Л. Древнейшая русская печать X века // КСИИМК, 1955, вып. 57. — С. 44–46.

328. Янин В. Л. Нумизматика и проблемы товарно-денежного обращения в Древней Руси // ВИ, 1955, № 8. — С. 140.

329. Янин В. Л. Вислые печати из новгородских раскопок 1951–1954 гг. // МИА, № 55. Труды Новгородской археологической экспедиции. — М., 1956. Т. 1. — С. 158. Янин 1956-1

330. Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. — М., 1956. — С. 18, 19, 60, 62, 162–170, 185. Янин 1956-2

Рец.: Монгайт А. Л. // ВИ, 1958, № 3. — С. 183–188; Федоров-Давыдов Г. А. // СА, 1958, № 2. — С. 318–321.

331. Янин В. Л. Изучение вспомогательных исторических дисциплин. IV: Нумизматика / Очерки исторической науки в СССР. — М., 1960. Т. 2. — С. 672, 673.

332. Янин В. Л., Рыбаков Б. А. По поводу так называемых “открытий” Н. В. Энгватова // СА, 1960, № 4. — С. 239–240.

333. Янин В. Л. Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк // НЭ, 1964, № 4. — С. 163. Янин 1964

334. Янин В. Л. Изучение древнерусских вислых печатей // ВИД, 1968, № 1. — С. 46.

335. Янин В. Таинственный X век // Знание—сила, 1969, № 2. — С. 34.

336. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси: В 2-х т. Т. I: Янин 1970

Печати X — начала XIII в. — М., 1970. — С. 23, 24, 35–41.

Рец.: Сотникова М. П., Спаский И. Г. // ВИ, 1971, № 12. — С. 136–140.

337. Янин В. Л. Деньги и денежные системы / Очерки русской культуры XIII–XV вв. Ч. I: Материальная культура. — М., [1970]. — С. 318.

338. Янин В. Л. Краткий очерк истории русской денежной системы до конца XVII в. / Дьячков А. Н., Уздеников В. В. Монеты России и СССР. Определитель. — М., 1978. С. 29–31.

338а. Янин В. Л. Археологический комментарий к Русской Правде // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. — М., 1982. — С. 147–151.

338б. Янин В. Л. Русские денежные системы IX–XV вв. / Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. — М., 1985. — С. 364, табл. 151. См. также: Янин В. Л. № 264 и 338а.

339. Ярославле сребро // ЖМНП, 1838. Ч. 18. — С. 654.

340. N [Погодин М. П.] Письмо в Редакцию Северной Пчелы из Киева 20 авг. 1852 г. // Северная пчела, 1852, № 194 — С. 1. — S — см. № 319.

341. W [Сахаров И.] Современная хроника русской нумизматики // Северная пчела, 1839, 31 марта, 1 апр. (№ 69–70), 6 и 7 июня (№ 124–125). — W. N. — см. № 280.

342. Albrecht G. Das Münzwesen Albrecht in Niederlothringischen und Friesischen Raum von 10. bis zum beginnenden 12. Jahrhundert // Numismatische Studien, Hamburg, 1959, H. 6. Nr. 290, 301, 376.

343. Anderson M. J. The Coinage of the Grand Princes of Kiev. —

Seaby's Coin and Medal Bulletin, 1963, July, p. 225–230.

344. Anderson W. *Achtzig neue Münzen aus dem Funde von Nagingšćina* / Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis. – Tartu, 1935. Bd. 37. H. 4. – S. 23–25, Nr. 80.
См. также № 14.

345. Arne T. J. *Sveriges förbindelser med Östern under Vikingatiden*. – Fornvännen meddelanden från Kungl Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens. Stockholm, 1911, Nr. 6, häft 1–2. S. 47, 48, fig. 215.
Рец.: № 321.

346. Arne T. J. *La Suède et L'Orient*. Upsala, 1914, p. 102, 104, fig. 63.

347. Bahrfeldt E. *Nachträge zum Aufsatz von Dr. Menadier: "Funde deutscher Münzen aus dem Mittelalter"* // Zeitschrift für Numismatik, 1888, Nr. 16, S. 94–96 [II].

348. Bartholomaei I. A. *Lettre de M. le général de Bartholomaei à M. Kunik, 27 mai 1860*. – См. № 411, p. 25, 26.

349. Bauer N. *Graf Ivan Tolstoj. Necrolog* // Zeitschrift für Numismatik, 1926, Nr. 36, S. 158–160.

350. Bauer N. *Die älteste russische Prägung* // Mitteilungen für Münzsammler. – Frankfurt-am-Main, 1928, Nr. 56, S. 203–204.

351. Bauer N. *Serébrenik. Serebró. Zlatnik, zolotnik, zlátnica, zlatica. Zlato, zóloto* / Schrötter F. F. Wörterbuch der Münzkunde. – Berlin, 1930, S. 626–627, 758–759.

352. Bauer N. *Die russischen Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts* // Zeitschrift für Numismatik, 1929, Nr. 39. – S. 165–167, Nr. 77. Авто-

реф.: Проблемы истории докапиталистических обществ, 1935, № 9–10. – С. 235–242.

353. Bauer N. *Nachträge zu den russischen Funden abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts* // Zeitschrift für Numismatik, 1935, Nr. 42. – S. 153–173; Nr. 28, 50, 70.

354. Berghaus P. *Der Schatz von Sigsarve, Gotland. 11. Münzenverzeichnis*. – Ur Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens Handlingar. Del 83 Antikvariska Studier V. – Lund, 1953. – S. 140, 141, 166. Nr. 20a.
Рец.: Jammer V. – Hamburger Beiträge zur Numismatik. – Hamburg, 1954. H. 8. – S. 402, 403.
См. также № 453.

355. Braunschweiger Münzverkehr, 1929, Nr. 3, Juli/Sept.. – S. 18, Nr. 5704–5707.

356. Cahn A. E. *Versteigerungskatalog Nr. 66*. – Frankfurt-am-Main, 1930. – S. 61, Nr. 876, 877, Taf. 25.

357. Cahn A. E. *Verzeichniß verkäuflicher Münzen und Medailles*. – Frankfurt-am-Main, 1930, Nr. 4427.

358. Cahn A. E. *Verzeichniß-Katalog Nr. 70*. – Frankfurt-am-Main, 1931, Nr. 1472.

359. Carson R. A. G. *Coins of the World*. – New York, 1962. – P. 402. – Ch. P. – см. № 398.
– Chalon R. – см. № 120, 402.

360. Chaudoir S. de. *Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui ont eu cours en Russie*. 1re partie. – St.-Pét., 1836. – P. 102–107, 221; 2nd partie, St.-Pét., 1837, p. 1–4; – Recueil des planches. – St.-Pét., 1837, pl. I, 1; II, 1.

361. [Chaudoir S. de.] *Catalogue of the Valuable Collections of Coins and Medals... of St. Petersburg Which Will Be Sold by Auction the 2nd of August, 1861 by Messrs S. Leigh Sotheby and John Wilkinson.* — London, 1861. — P. 16, 18, Nr. 283, 320.
362. Czacki T. *O rzeczy mennicznej w Polsce i Litwie dla uczniów Wołyńskiego Gimnazjum. Dzieła Tadeusza Czackiego.* T. 3. — Poznań, 1845. — S. 382.
363. Dannenberg H. *Die deutschen Münzen der sächsischen und fränkischen Kaiserzeit.* — Berlin, 1894, Bd. 2. — S. 528, 529, Nr. 71.
364. Dethier Phil. Ant. *Commen-tationis historicae vindictiarum quatuor primorum Poloniae christianae regum specimen.* — Berolini, 1841. — P. 25.
365. Dumberg. [Информация на заседаниях Эстонского ученого общества 1 (13) декабря 1882 г. о сребренике Владимира, подаренном Обществу графом Сологубом в 1865 г.] // SBGEG, 1882. — S. 240–244 (Sitzung Nr. 495).
- 365a. Engel A., Serrure R. *Traité de numismatique de Moyen âge.* Vol. 2. — Paris, 1894. — P. 891–893, fig. 1414–1416.
366. Engelmann. [Реферат монографии И. И. Толстого (см. № 280) на заседании Эстонского ученого общества 3 (15) ноября 1882 г. в связи с избранием автора в почетные члены Общества] // SBGEG, 1882. — S. 208–216, 220 (Sitzung Nr. 494).
- 366a. Förchner Gisela. *Ein Jahrtausend Münzgeschichte von Russland bis zu UdSSR.* — Money trend, мз. 1/89. — Rorschach (Liechtenstein), 1989. — S. 38–39. [О выставке Отдела нумизматики ГИМ во Франкфурте-на-Майне 17–28 октября 1988 г.]
367. Frähn Ch., Krug Ph. *Drei Münzen der Wolgabulgaren von Ch. Frähn.* — Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersbourg. Sciences politiques, histoire, philologie. — St.-Pét., 1832. Vol. 1. — P. 199. См. также № 404.
368. Friedberg R. *Gold Coins of the World. Complete from 600. a. d. to 1958. An Illustrated Standard Catalogue with Valuations.* — New York, 1958. — P. 79; New York, 1967. — P. 68.
369. [Friedländer J.] *Münzkabinet. Königliche Museen. Amtliche Berichte aus den Kunstsammlungen.* — Jahrbuch der königlich-preussischen Kunstsammlungen. — Berlin, 1880. Bd. 1. — S. XXXVIII.
370. Friedländer J. *Ein in der Provinz Posen Gemachter Silberfund* // Zeitschrift für Numismatik, 1881. Nr. 8. — S. 149, 150. Friedländer
371. Giel Chr. *Quelques remarques sur la collection Schubert.* St.-Pét., 1880. — P. 1, 2.
372. Gille F. *Ermitage Impérial. Cabinet numismatique. Collection Reichel.* — St.-Pét., 1858. — P. 9. Gille
- 372a. Girardo Gerardo. *The Order of Saint Vladimir* // JRNS, Summer 1985, Nr. 19. — P. 30. Ил.: Сводный каталог, № 66-1
- 372б. Grierson Ph. *Monnaies du Moyen Age.* — Fribourg (Suisse), 1976. — P. 74–75, 114, N 174–175. Ил.: Сводный каталог. № 100-4.
- 372в. Grierson Ph. *Münzen des Mittelalters.* — München, 1976. — S. 75, 82, 118, N 174–175. Ил.: см. 372а. См. также № 411.
373. Grote H. *Serbische Münzen.* — Blätter für Münzkunde. — Leipzig, 1835. Bd. 1, Nr. 28. — Sp. 12.

374. Grote H. *Die russische Münzkunde des Mittelalters (nach Chaudoir's "Aperçu")* // *Blätter für Münzkunde*. – Hannover, 1844, Bd. 4. – S. 111–116.
375. Grote H. *Die ältesten russischen Münzen* // *Münzstudien*. – Leipzig, 1862. Bd. 2. – S. 917–924. Рец.: Picqué G. – *Revue de la Numismatique Belge*, 1862, 3e série. Vol. 4. – P. 301.
376. Grote H. *Zum zweiten Bande der "Münzstudien: Die ältesten russischen Münzen". Von Kunik in Petersburg* // *Münzstudien*. Herausgegeben von H. Grote. – Leipzig, 1865. Bd. 4. – S. 310, 311.
377. Gumowski M. *Posóli skarby monet X–XI wieku (Materiały)*. – Warszawa, 1953. – S. 25. Gumowski
378. Gupieniec A. *Staroruska moneta z kolekcji Kazimierza Stronczyńskiego w zbiorze Ermitazu*. – *Łódzki Numismatyk*, 1973, z. 3/4 (111/112); 1974, z. 1/4 (113/116), s. 86, 87, tabl. XI, 2.
379. Gupieniec A. *Mogło tak być* // *Łódzki Numismatyk*, 1973, numer specjalny, s. 12 [комментарий к № 448].
380. Gupieniec A., Kiersnowski R. *Gupieniec i Kiersnowski T. Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Polski środkowej, Mazowsza i Podlasia: Materiały*. – Wrocław-Warszawa-Kraków, Ossolineum, 1965. – S. 27, 28.
381. Gustafson G. *Sur une monnaie rare du Grand Duc Jaroslaw I* // *TMAO*. – M., 1898. T. I. – C. 91–93, рис. Gustafson
382. Hartmann Hr. [Сообщение хранителя коллекции Ученого Эстонского общ-ва о получении в дар от графа Сологуба серебряника II типа Владимира] // *SBGEG*, 1865. – S. 24 (Monats-Sitzung am 5. Mai 1865).
383. Hattala M. *Mein Standpunkt in der Frage über den Ursprung der slavischen Schrift. Kritische Blätter für Literatur*. – Prag, 1858, Bd. 3. – S. 66.
384. Hess A. *Katalog 210. Russische Münzen des 14. – 18. Jahrhunderts. Dubletten russischer Museen*. – [...] Frankfurt-am-Main, 1932, Nr. 11–13, Taf. 1. Hess
385. [Hildebrand.] *Letter de M. Hildebrand, de Stockholm, 28 fevrier 1861, à M. Kunik*. – см. № 411 (p. 27–29); № 121 (341–343); № 280 (с. 125, 126). Hildebrand
386. Holmboe C. A. *Om det aeldre Russiske Vaegtsystem* // *Forhandlinger i Videnskab-Selskabet i Christiania*, 1887, p. 28, 30 (3).
387. Jagic V. *O ljubicevoj jugoslavenskoj numismatici. Obzor*. – Zagreb, 1875, Nr. 54.
388. Jammer V. *Die Anfänge der Münzprägung im Herzogtum Sachsen* // *Numismatische Studien*. – Hamburg, 1952. – H. 3–4. Nr. 50, 229, 237, 295. Jammer
См. также № 354.
389. Julian R. W. *Russian Gold Coinage 1682 to 1925* // *Numismatist*, 1974, June. – P. 1060.
390. Kaim R. *Russische Numismatik. Ein Handbuch und Typenkatalog von Peter dem Großen bis zur Gegenwart*. – Braunschweig, 1968. – S. 7, Taf. 1. Kaim
- 390a. [Kalinin V., Sotnikova M.] *Russian History and Culture of the 10th–20th Centuries in Coins and Medals from the Numismatic Collection of the State Hermitage*. – M., 1988. P. 2, 4, Nr. 10–22, fig. 11, 12, 22 (Сводный каталог, № 4–1, 28–1, 222–1).
391. Keppen P. *Ueber Völker- und Länderkunde in Russland. Jahrbücher der Literatur*. – Wien, 1822. –

Anzeige-Blatt, S. 12; То же, отд. отт. — под заглавием: *Alterthum und Kunst in Russland*. — Wien, 1822. — S. 14, 15.

392. Kiersnowscy T. i R. *Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Pomorza. Materiały*. — Warszawa—Wrocław, 1959. N 23.
См. также № 380.

393. Kiersnowski R. *Pieniądz krucowy w Polsce wczesnosredniowiecznej*. — Warszawa, 1960. — S. 38, 39. N 150.

394. Kiersnowski R. *Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Polabii. Materiały*. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1964. — S. 59–61. N 164.

395. Knorr T.H.A. *Die Hacksilberfunde Hinterpommerns, der Grenzmark und der Neumark*: Mannus // *Zeitschrift für Vorgeschichte*. — Würzburg, 1936, Bd. 28. — S. 160, 229. Nr. 11.

396. Köhne B. *Ueber die im Russischen Reiche gefundenen abendländischen Münzen des 10., 11. und 12. Jahrhunderts* // *Mémoires de la Société Imp. d'Archéologie et de Numismatique*. Vol. 3. — St.-Pét., 1849. — P. 353; Vol. 4. — St.-Pét., 1850. — P. 237–239.

397. Koehne B. *Jakob von Reichel und seine Sammlung* // *Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde*. — N. F., 1859. Bd. 1, H. 1. — S. 6.

398. Koehne B. *Die ältesten Münzen Russlands* // *ZMSWK*. — N. F., 1859. Bd. 1, H. 2. — S. 72–76.
Рец.: Ch. P. [Plot Ch.] // *Revue de la Numismatique Belge*, 1860, 3e série, vol. 4, p. 214.

399. Koehne B. *Ueber die älteste Münze Russlands*. — St. Petersburg Deutsche Zeitung, 1860, 15 Okt., Nr. 224.

400. Koehne B. A. M. M. *les dictereurs de la "Revue de la Numismatique Belge"* // *Revue de la Numismatique Belge*, 1860, 3e série, vol. 4, p. 374–391.

401. Koehne B. *Notices sur les sceaux et les armoiries de la Russie*. — Berlin, 1861, 1er partie, p. 6; см. № 121 [4], стр. 345.

402. Koehne B. *Réponse à Son Excellence Mr le Comte Serge Stroganoff, Aide-de-camp général de S. M. l'Empereur, Général de cavalerie etc., sur la lettre concernant les plus anciennes monnaies russes* // *ZMSWK*, N. F., 1861, Bd. 1, H. 5, S. 301–304; см. также: № 280, с. 101–105.
Рец.: R. Ch. [Chalon R.] *Revue de la Numismatique Belge*, 1861, 3e série, vol. 6, p. 137.

403. Köhne B. *Byzantinische Nachahmungen* // *Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde*, 1864. Bd. 2, H. 1. — S. 12.
См. также № 120, 456.

404. Krug Ph. *Zur Münzkunde Russlands*. — St. Pet., 1805. — S. 51, 149–153.
Рец.: Schloezer A. — *Gelehrte Anzeigen*. — Göttingen, 1806, 11 Okt., Nr. 163. — S. 1623.
См. также № 319.

405. Krug Ph., Frähn Chr. *Ibn-Fosflan's Berichte über die Russen älterer Zeit*. — St. Pet., 1823. — S. 78. Anm. 39.

406. Kruse F. *Necrolivonica oder Alterthümer Liv-, Esth- und Kurlands*. — Dorpat, 1842. — S. 19 (Beilage D); S. 17, 18 (Beilage E).

407. Kruse F. *Nachtrag zu dem Werke "Necrolivonica"*. — Leipzig, 1859. — S. 28.

408. Kruse F. *Ur-Geschichte des Estnischen Volksstammes*. — Leipzig (Moskau), 1846. — S. 493.

409. Kunik A. *Zur Würdigung des Erfinders der Olegmünze* // St. Petersburgische Deutsche Zeitung, 1860, 15. und 16. Okt., Nr. 224, 225; То же, отт. Spb., 1860 (типография Академии Наук). На обл.: Publié pour être distribuer aux savants des pays étrangers.
410. Langlois V. *Oleg et Jaroslav. Question de numismatique russe.* – Le Nord. Bruxelles, 1860, 8 août, Nr. 221.
411. Langlois V. *Lettre (de M. Gille, de St.-Petersbourg, le 5 août 1861) à M. Victor Langlois sur une monnaie attribuée à Oleg, duc de Novgorod, suivie d'observations et de pièces justificatives par M. M. le général Bartholomaei, Hildebrand et Victor Langlois.* Paris, 1861; см. также: № 280 (с. 84, 107).
412. Leitzman. *Angeblich älteste russische Münzen* // Numismatische Zeitung. – Weissensee, 1841, Bd. 8, H. 1. – S. 3.
413. Lelewel J.
[1] *La Pologne historique, littéraire, monumentale et illustrée.* – Paris, 1839–1841. – P. 458;
[2] *O monecie polskiéj skreślił J. Lelewel. Rzecz tłumaczona na język polski przez E. Januszkiewicza.* – Poznań, 1862. – S. 5;
[3] *Polska. Dzieje i rzeczy jej.* – Poznań, 1863. T. 5. – S. 237.
414. Lelewel J. *Polska wieków średnich czyli Joachima Lelewela w dziejach narodowych polskich postrzeżenia.* – Poznań, 1847. T. 2. – S. 434.
– Lerch P. I. – см. № 120.
415. Lisch und Masch. *Der Silberfund von Schwaan* – Lisch, Masch
[1] *Jahrbücher des Vereins für mecklenburgische Geschichte und Alterthumskunde.* – Schwerin, 1861. – S. 230, 231, 296;
[2] *ZMSWK*, N. F., 1861. Bd. 1, H. 5. – S. 284, 285, 290.
416. Ljubić S. *Opis jugoslavenskih novaca.* – Zagreb, 1875. – S. VI, 1–2, tab. 1, 1.
Рец.: 1) Jagić – см. № 387. 2) Dannenberg // *Zeitschrift für Numismatik*, 1876, Bd. 3. – S. 170.
417. Longuet H. *Introduction à la Numismatique Byzantine.* – London, 1961. – P. 86.
418. M. [Muralt] *Faut-il lire OLEG REX ou ΟΓΕΟΡΓΙΟ sur une monnaie conservée à Stockholm?* // *Journal de St.-Petersbourg*, 1860, 1er déc., Nr. 271.
– Masch – см. № 415.
- 418a. [Melnikova A. C. and others] *Our rouble From the collection of the numismatics department of the SHM: Catalogue.* – Moscow [1987], p. 2–3, 12, N 43, 44, p. 27 (Сводный каталог, 118-й).
419. Menadier I. *Funde deutscher Münzen aus dem Mittelalter* // *Zeitschrift für Numismatik*, 1887, Bd. 15. – S. 105.
420. Milukov P. *Un Signe normand sur les monnaies du grand duché de Kiev* // *Annuaire de la Société Française de Numismatique.* – Paris, 1889. Vol. 13 – P. 259–264, pl. V.
421. Mosser S. Mc. *A Bibliography of Byzantine Coin Noard* // *Numismatic Notes and Monographs.* – New York, 1935, № 67 – P. 67, 68.
– Muralt – см. № 418.
422. Nedeltshev K. *Das altbulgarische Geldwesen* // *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte der Bayerischen Numismatischen Gesellschaft*, 1968, Bd. 18. – S. 141, Taf. 14, 1.
- 422a. Noonan T. S. *The Circulation of Byzantine Coins in Kievan Rus* // *Byzantine Studies*, 1980, Vol. 7, Pt. 2. – P. 144–146, 149, 160, 163, 175, 176, 180.

423. Oljančyn D. *Die Symbolik des Zeichens auf den Münzen Wladimirs des Großen und seiner Nachkommen* // Jahrbücher für Geschichte Ost-Europas. N. F. – München, 1956. Bd. 4, H. 1. – S. 1–17, Taf. 2. [Реферат: Ukraina – Paris, 1956, № 8, p. 635–639].
424. Owen D. S. *An Introduction to the Coinage of Russia*. – Seaby's Coin and Medal Bulletin, 1962, January, p. 8, 9.
425. Paulsen P. *Schwertortbänder der Wikingerzeit. Ein Beitrag zur Frühgeschichte Osteuropas*. – Stuttgart, 1953. – S. 166–174, Abb. 230–233, 244. 246. – P. Ch. – См. № 402.
426. Perekrestenko M. *For Money of Ancient Russia* // Journal of the Rossica Society Russian Philately. – Brooklyn–N. Y., 1961, № 60. – P. 46–48.
427. Petzsch W. *Die vorgeschichtlichen Münzfunde Pommerns*. – Mitteilungen aus der Sammlung vorgeschichtlicher Altertümer der Universität Greifswald. – Greifswald, 1931, Bd. 5. – S. 41. – Piot. Ch. – См. № 398.
428. Rački F. *Pismo slovjensko*. – Zagreb, 1861. – S. 81.
429. Rakowiecki I. B. *Prawda ruska czyli prawa Wielkiego Xiecia Jarostawa Wladimirowicza. Tuzdziez traktaty Olga y Igora... obok z Polskiem Tlomaczeniem...* – Warszawa, 1820. T. 1. – S. 180, 181.
430. Rambaud A. *Histoire de la Russie*. – Paris, 1879. – P. 64.
431. Rasmussen J. L. *De Orientis commercio cum Russia et Scandinavia medio aevo*. – Havniae, 1825. – P. 55.
432. Reichel J. *Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg*. – St. Pet., 1842. Bd. 1. – S. 1; St. Pet., 1843. Bd. 9. – S. 494.
433. Reichel J. *Serbiens alte Münzen* // Mémoires de la Société Imp. d'Archéologie et de Numismatique. – St.-Pét., 1848. Vol. 2. – P. 243. См. также № 319.
434. Romanow B. A. *Das Geld und der Geldlauf / Geschichte der Kultur der Alten Rus'*. Die vor-mongolische Periode, Bd. 1: Die materielle Kultur der Alten Rus'. – Berlin, 1959. – S. 345–372.
- 434a. RZ [Zander R.] *Count Ivan Ivanovich Tolstoy* // JRNS, 1984, № 16, p. 7–8.
4346. Rybina E. A. *Recent Finds from Excavations in Novgorod / The archaeology of Novgorod, Russia. Recent Results from the Town and its Hinterland*. – Lincoln, 1992. – P. 189, 190. Fig. V, 10:4. [The society for medieval archaeology. Monograph series: № 13. Great Britain.]
Первая публикация одной из двух найденных при раскопках Новгорода Великого в 1991 г. литых подвесок – имитаций сребренника Ярослава, подобных экземплярам А–І – А–5 в Приложениях к Сводному каталогу.
435. Šafarik P. *Slovanske starozitnosti*. – Praga, 1837, § 3, 6. См. также Schafarik.
436. Sallet A. *Münzen und Medaillen / Handbücher der Königlichen Museen zu Berlin*. 1898. – S. 132, 133. Taf.
437. Schafarik P. *Die ältesten Schriftdenkmäler der Süd-Slawen / Jahrbücher der Literatur*. – Wien, 1831, Bd. 53: Anzeige-Blatt. – S. 3.
438. Schafarik P. *Ueber den Ursprung und die Heimath des Glagolitimus*. – Prag, 1858, § 21. – Schirren. – См. № 120.
439. Schloezer A. [Рецензия на издание "Слово о полку Игореве"]

ве" (М., 1801) А. И. Мусиным-Пушкиным.] // Göttingische Anzeiger von gelehrten Sachen unter der Aufsicht der königl. Gesellschaft der Wissenschaften. 203 Stück. Den 19. Dezember 1801. – S. 209.

440. Schloezer A. *Nestor. Russische Annalen*. – Göttingen, 1802, Teil 1. – S. 42; Teil 2. – S. 278. См. также № 404.

441. Schmalzer J. *Die ältesten russischen Geldwerthe* // Zeitschrift für slavische Literatur, Kunst und Wissenschaft. – Bautzen, 1862, Bd. 1. – S. 29–34, 54–67.

442. Schoen J. *Novae quaedam in rem numariam antiquae Rossiae observationes*. – Wratislaviae, 1829. – P. 4, 14.

443. Schubert T. F. *Catalogue du Cabinet des monnaies et médailles russes... à Saint-Petersbourg*. 1er partie; Monnaies. – Carlsruhe, 1857. – P. 32, 33, № 289–293.

444. Schubert T. F. *Monnaies et médailles russes d'après l'état donné par le cabinet du général d'infanterie T. F. Schubert*. 1er partie; Monnaies. – Leipzig, 1858. – P. 32, 33, № 289–293.

445. Serning J. *Lapska offerplats-fynd från järnålder och medeltid i de svenska lappmarkerna*. – Stockholm, 1956. – S. 68, 126, 149. – Serrure – см. № 365a.

446. Sjögren. *Ueber das Werk von Finn Magnusen: Runamo og Runerne*. – St. Pet., 1842. – S. 104.

447. Slaski J. i Tabaczyński S. *Wczesnośredniowieczne skarby srebrne Wielkopolski. Materiały*. – Warszawa-Wrocław, 1959, № 97–103. – S. 112.

– Sotnikova – см. № 447a, б.

– Sotnikova – Spasski – см. № 447в.

447a. [Sotnikova M. P.] *The Millenium of first russian coins*. –

М., 1988 [State Hermitage. Soviet-West german venture "Mezhnumizmatika".] Ил.: Сводный каталог № 1-2, 5-1, 7-1, 12-1, 32-1, 35-1, 54-1, 66-1, 70-1, 100-1, 107-1, 117-1, 137-1, 160-1, 175-1, 177-1, 194-1, 206-1, 211-1, 215-1, 222-1, 226-1.

447б. Sotnikova M. P. *Deniers of Yaroslav the Wise. Scandinavian imitations of the Yaroslavle srebro from the 11 the – century* // Sigtuna Papers. Proceedings of the Sigtuna Symposium on Viking-Age Coinage 1–4 june 1989. Commentationes de Nummis saeculorum IX–XI in Suecia repertis. Nova Series 6. – Lund (Sweden), 1990. – P. 305–309.

447в. Sotnikova M.P., Spasski I.G. *Russian Coins of the X–XI Centuries A. D. Recent research and a corpus in commemoration of the millenery of the earliest Russian coinage. Translated from Russian by H. Bartlett Wells*. // BAR International Series, 136 (Oxford, England), 1982.

Пер.: Berglund A. In:

[1] JRNS, 1982, № 8, p. 5;

[2] Numismatics International bulletin, 1982, vol. 16, № 10, p. 317: (Dallas, Texas, USA);

[3] Word-coin news, 1983, January 4, p. 13 (London);

T. Talvio / Seaby's Coin and Medal Bulletin, November 1982, p. 344 (London);

Без автора // Scandinavisk Numismatik, 1983, № 3, p. 24 (Stockholm).

447г. Spasski I.G. *Das russische Münzsystem*. – Berlin, [1983.] – S. 41–46.

448. Spasskij I. Staroruska moneta z kolekcji Kazimierza Stronczyńskiego w zbiorze Ermitazy // Łódzki Numismatyk, 1973, numen specjalny. – S. 10–12, ill; Łódzki Numismatyk, 1974. – S. 86, 87, tabl. XI, 2 (см.: № 378).

449. Spassky I. *The Rissia Monetary System / A Historico-Numismatic Survey*. – Amsterdam, 1967. – P. 51–56.
450. Spassky I. *Numismatic Research in Russia, the Ukraine and Byelorussia in the Period 1917–1967 / Numismatic Chronicle*. – London, 1972, 7th series, vol. 12. – P. 251, 254, 260, 261.
- 450a. State Histori Museum. Moscow. Soviet-West German Joint Venture "Mezhnumismatika". The History of the Russian coin. – M., 1988. Album, p. 3. Сроков А.И. – см. № 154a.
451. Steffen R. *Två märkliga mynt i Gotlands Fornsal*. – Gotländskt, arkiv. – Visby, 1938. – S. 48–51.
452. Stenberger M. *Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit*. Bd. 1: Text. – Stockholm, 1958; Bd. 2: Fundbeschreibung und Tafeln. – Stockholm, 1947, № 269.
453. Stenberger M. *Der Schatz von Sigsarve*. Gotland. I, Fundbeschreibung // Ur Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens Handlingar. Del 83 Antikvariska Studier V. – Lund, 1953. – S. 166.
454. Storch H. *Cours d'economie politique, ou exposition des principes, qui determinent la prosperité des nations*. – St.-Pét., 1815, vol. 6. – P. 47, 87.
455. Strahl Ph. *Geschichte des russischen Staates*. – Hamburg, 1832, Bd. 1. – S. 168.
456. Stroganoff S. *Lettre à Monsieur le Conseiller d'État B. de Koehne sur les plus anciennes monnaies russes* // Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde, 1861, Bd. 1, H. 4. – S. 204–208.
457. Stroganoff S. *Le Trésor de Nejine* // Zeitschrift für Numismatik, 1883, Bd. 10. – S. 112–118.
458. Stronczyński K. *Pieniądze Piastów od czasów najdawniejszych do roku 1300*. – Warszawa, 1847. – S. 221.
459. Stronczyński K. *Dawne monety polskie dynastii Piastów i Jagiełłonów*. – Piotrków, 1883, cz. 1. – S. 27, 28.
См. также № 121, [2].
460. Suchodolski S. *Początki mennictwa w Europie środkowej, wschodniej i północnej*. – Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk, 1971. – S. 137–156, 243.
– Tabaczyński. – См. № 447.
- 460a. Talvio T. *Three early russian coins in Helsinki* // Finskt Museum, 1983, p. 50–52.
- 460b. Talvio T. *Three srebreniki in Helsinki* // JRNS, № 18, Spring 1985, p. 10–12.
461. Thomsen Ch. J. *Beiträge zur Erklärung einiger Münzen des Mittelalters* // Blätter für Münzkunde. – Leipzig, 1836. Bd. 2. – S. 209, 334.
462. Tilésius de Tilenau A. *Explication de la figure problématique représentée sur les monnaies de Wladimir 1er et de Jaroslav 1er par A. Tilésius de Tilenau, conseiller d'État*. – St.-Pét., 1864; Idem. (Réimpression de mémoire publié en 1864). – St.-Pét., 1864.
Рец.: Уваров // ТМАО, 1865. Т. I (Библиография, с. 34–35); Kochne B. // Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde, 1865, Bd. 2, H. 3. – S. 383, 384.
463. Tolstoj I. *Der Münzfund von Njeschin* // Zeitschrift für Numismatik, 1883, Bd. 10. – S. 177–185, Taf. V.
464. *Ueber die vorzüglichsten Sammlungen russischer Münzen* // St. Petersburgische Deutsche Zeitung, 1835, 6 Nov., № 235.

465. Vacquier P. *Médaille de Saint-Vladimir, frappée dans la ville de Chepsonèse / Étude de Numismatique*. – Moscou, 1879.

466. Vasmer R. *Ein im Dorfe Starzyi Dedin im Weißrussland gemachter Fund kufischer Münzen // Kungl. Antikvitets, Akademien Handlingar*. – Stockholm, 1929. – S. 32, 33. Vasmer

467. Vasmer R. *Ein neuer Münzfund des elften Jahrhunderts in estnischem Privatbesitz // SBGEG*. 1934, S. 210, 212.

467a. Volkoff V. *Vladimir le soleil rouge. Julliard / L'Age d'Homme*, 1981. – P. 260, 287, 348, 349.

468. [Völkner Ch. F.] *Auszug aus dem Russisch-Kaiserlichen Collegienraths Christi. Friedr. Völkners in St. Petersburg bis jetzt noch ungedruckte Einleitung zu der Skizze der ersten und zweiten Epoche einer Geschichte der Russen // Allgemeiner Litterarischer Anzeiger*. – Leipzig, 1797. – S. 764. Anm. **, II. Völkner

469. Wachter F. *Jaroslav / Encyclopædia der Wissenschaften von Ersch und Gruber*. – Leipzig, 1837. – S. 415.

469a. Wasilewski T. *Chrystus Pantokrator na pieczęciach i monetach Włodzimierza i jego następców. Byzantyńskie i bulgarskie wzorce // Wiadomości Numismatyczne. Rok XXII, zeszyt 3–4 (125–126)*. – Wrocław, 1988. – S. 159, 165.

470. Wilken F. *Ueber die Verhältnisse der alten Russen zum byzantinischen Reiche. // Abhandlungen der Königl. Academie der Wissenschaften zu Berlin*, 1832. – S. 133.

471. Yanin V.L. *Les Problèmes généraux de l'échange monétaire russe au IXe – XIIe siècles*. –

Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo, 1960. Vol. 8. – P. 504.
То же, отд. отт. – Spoleto, 1961. – P. 504.

472. Zander R. *The Grand duke. The Coppus and the Museum // JRNS, Winter 1988–1989, № 33, p. 29*. Ил.: Сводный каталог. № 1–3.

Архивные материалы:

1. В Санкт-Петербурге

1) Архив ГЭ:
а) Книга поступлений Эрмитажа за 1804–1835 гг. по I отделению, № 1853 [Пинский клад];
б) 1852 г., оп. I, д. 28, л. 3, 44, 49; 1853 г., д. 4, л. 5, № 959, л. 10, № 63 [документы, касающиеся монет из Нежинского клада и Ярославля сребра Медынцева–Погодина];
в) ф. 1, оп. 5, 1917, № 42 (дар И. И. Толстого-сына);
г) ф. Н. П. Бауера, оп. 16: Письма Т. Арне, В. Андерсона, П. И. Резвова [о сребре Ярослава малого веса].

2) Архив ОНГЭ:
а) Опись ревизии Минцкабинета Эрмитажа 1838 г.;
б) Реестр медалям и монетам, поступившим в I отделение имп. Эрмитажа в 1847–1862 гг.;
в) Каталог русских монет имп. Эрмитажа 1855 г., № 1273–1281а; Каталог 1855
г) Г. И. Лисенко. История о русской нумизматике, л. 9;
д) Бумаги С. Г. Строганова (дар вел. кн. Георгия Михайловича, 1884 г.);
Записка П. Должикова (1861);
Зернин А. П. Описание монет Нежинского клада 1852 г.; Зернин
Письма Ф. С. Морачевского, Д. А. Толстого, О. Цигры;
Шнейдер Г. Ф. Неизданные таблицы с изображением сребреников из Нежинского клада. Шнейдер
Исп. в 1852 г.;

Калайдович К. Ф. Рукопись статьи об А. И. Мусине-Пушкине (см. Список литературы, № 86), до 1824 г.;

Строганов С. Г. О древних монетах великих русских князей;

е) Куник А. А. Пояснительная записка к изображению экз. монеты 56-1 (февраль 1870 г.);

ж) А. А. Ильин. Каталог "Древнейшие русские монеты X-XI вв." (ок. 1925 г.);

з) Бумаги А. А. Ильина:

Письма А. В. Орешникова, 1917-1929 г. г.;

Письма Ю. А. Кулаковского (1916) (с ответом);

Отзыв о книге А. В. Орешникова 1936 г.;

и) Опись монет серебряных и медных систематического собрания А. А. Ильина. Копия описи Отдела охраны памятников от 11. 4. 1919, л. 1;

к) Сфрагистический альбом Н. П. Лихачева (отпечатанные таблицы не вышедшего в свет издания);

л) Письмо В. Ф. Левинсону-Лессингу от директора Полтавского краеведческого музея Каплуна (1967) об экз. монеты 120-1;

м) Письма И. Г. Спасскому:

от В. Андерсона (W. Anderson) (1967) об экз. монеты 224-1;

от заместителя директора Музея донского казачества в Новочеркасске Ворониной (1961) об экз. монеты 140-1;

от Ф. Грисона (Ph. Grierson) (1965) об экз. 37-1, 100-4;

н) Письма к М. П. Сотниковой: от В. В. Лукьянова (1960) об экз. 17-10, 17-11, 17-12, 22-3, 38-2, 194-6;

от Э. Линдбергер (1989) о содержании серебра в Ярославле серебре с R;

от Е. А. Шмидта (1968) о серебреннике Владимира, оказавшемся подделкой.

3) ЦГИА:

а) Документы, касающиеся монет Нежинского клада: ф. 469,

оп. 8, № 1224; ф. 1108, оп. 2, № 86;

б) Переписка по Минцкабинету вел. кн. Георгия Михайловича с 1895 по 1905 г.: ф. 530, оп. 1, д. 93, л. 360-361.

4) Архив АН СССР:

а) ф. 88 (Ф. И. Круг), оп. 1, № 91 (завещание); опись 2, № 115 (Письма Н. П. Румянцева), л. 65, 75, 136;

б) ф. 89 (Ф. П. Аделунг), оп. 2, № 94 (Письма Н. П. Румянцева), л. 71-73;

в) ф. 95 (А. А. Куник), оп. 2, д. 615, л. 8-12 (письма Н. Н. Мурзакевича), д. 852, л. 1, 14, 26-29, 37 (письма И. И. Толстого), д. 920, л. 1-4 (письма Н. П. Чернева).

5) Архив ЛОИА АН СССР:

а) Протоколы секции нумизматики и глиптики: ф. 2, 1922 г., д. 27, л. 12; 1923 г., д. 61, л. 3; 1926 г., д. 27, л. 18; 1928 г., д. 196, л. 38, 39; 1929 г., д. 31, л. 35, 36; б) Е. Е. Люценко. Описание кладов с древними монетами, найденными на Керченском и Таманском полуострове и частично в Новороссийском крае: ф. 28, 1880, № 22, л. 47.

6) Отдел рукописей ГПБ:

а) Гр. Лисенко. Историко-нумизматическое описание с изображением русских монет и медалей Гр. Лисенка (1834): № 1927/299, л. 1, 4, 6;

б) Г. Лисенко. Изображение некоторых монет: византийских, российских, римско-немецких, саксонской, польской и английской. С присовокуплением некоторого полного описания (1840): ф. 250 (Архив С. Ю. Дестуниса), № 213, л. 113;

в) ф. 328 (К. Ф. Калайдовича), № 55 (об А. И. Мусине-Пушкине), № 107 (Материалы о медалях и печатях), л. 5, № 406 (Письма М. Могилянского), л. 1-3;

г) бумаги А. И. Ермолаева, № 6. Заметки по нумизматике и де-

Лисенко

нежному обращению древней Руси, 1823 г., л. 18, 41.

И. В. Москве

7) Архив ГИМ:
Письма А. А. Ильина А. В. Орешникову 1928–1931 гг.

8) Архив ИА АН СССР: Р-1, № 291 – П. И. Засурцев. Отчет о раскопках Липецких курганов Курской области в 1948 г.

III. В Киеве

9) ЦГИА Украины: оп. 1, 1893, д. 53, л. 17, 18 – Милорадович Г. А. Письмо Н. И. Петрову: ф. 1396 (Церковно-археологическое общество при КДА);

10) Научная библиотека Киевского Государственного университета: 902/АЛБ, л. 7, 53 – Н. Г. Захариевский. Альбом *Захариевский* монетных снимков, 1896 г.

ДОБАВЛЕНИЕ К СПИСКУ ЛИТЕРАТУРЫ

(апрель 1994)

21а. *Берестецкая Т.В.* К истории Отдела нумизматики (1918–1965 гг.) // Труды ГИМ. Вып. 83. Нумизматический сборник. Часть XII. Очерки по истории Отдела нумизматики. – М., 1993. – С. 22, 27.

28а. *Брайчевська О.А.* Вироби дрібної пластики, монети і актові печатки як джерело для вивчення чоловічих головних уборів давньоруського часу / Старожитності південної Русі. Матеріали III історико-археологічного семінару "Чернігів і його округа в IX–XIII ст." Чернігів, 15–18 травня 1990 р. – Чернігів, 1993. – С. 113, 114.

157а. *Мельникова А.С.* И.И. Толстой и А.В. Орешников (из истории нумизматической науки на рубеже XIX–XX вв.) // Труды ГИМ (см. 21а), с. 45, 53–55.

162а. *Мовчан І.І.* Давньо-Київська околиця. – Київ, 1993. – С. 154 (описание детского захоронения, в котором обнаружена монета 136а-І).

215а. *Рабцэвич В.Н.* Златнік. Археологія і нумізматыка Беларусі / Энциклапедыя. – Минск, 1993. – С. 276.

215б. *Рабцэвич В.Н.* Срэбнік. – См. 215а, с. 584–585.

219а. *Рождественская Т.В.* Древнерусские надписи на стенах храмов: новые источники XI–XV вв. – Спб., 1992. – С. 3, 4, 29, 32, 39–41.

261ж. *Сотникова М.П.* О металле Ярославля серебра / Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. – Новгород, 1993. – С. 19–21.

363а. *Degtiariva – Kapnik T. Srebrenik / L'or des steppes. Des Scythes à l'invasion mongole. VIIe siècle av. J.-C. – XIVe siècle ap. J.-C. Toulouse, Musée des augustins 28 octobre 1993 – 17 janvier 1994. – P. 122–123, № 117–118 (Сводный каталог, 167-2) (Каталог выставки из фондов Киевского музея Исторических драгоценностей Украины).*

470а. *Xardaev Vladimir. Les steppes du Sud de l'Ukraine du IVe au XIVe siècles / L'or des steppes (см. № 363а), P. 39.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Абу-Шоджа Рудраверский, арабский историк XI в.
189, 216
- Аверин К. И., купец, коллекционер 73, 276
- Александр I, русск. император 169
- Алексей Александрович, вел. кн., коллекционер
105, 126, 138, 144
- Алстертун Р., шведский коллекционер 271, 276
- Андерсон В., историк 120
- Анна (ум. 1011), жена кн. Владимира Святосла-
вича 7, 8, 189, 192, 216
- Априлов Василий, историк 152, 273, 275, 276
- Артамонов М. И., историк 82, 167, 170, 216
- Арциховский А. В., историк 218, 233, 246, 247
- Багaley Д. И., историк 216
- Байков, киевский чиновник 47, 81
- Банк А. В., историк 216, 217
- Барсуков Н., историк 154
- Бартоломей И. А., ориенталист 208, 210, 217,
218
- Бауер Н. П., историк 48, 49, 60, 117, 119–121,
132, 152, 158, 159, 167–171, 179, 211, 214, 215,
217, 218
- Бекетов И. П., историк 116
- Белозерский Н. В., коллекционер 32, 147
- Беляев И. Д., историк 154
- Берглунд А., нумизмат 253
- Березин К. П., коллекционер 42, 147
- Берлинский, учитель гимназии 23
- Бессонов П. А., историк 116
- Бех И., коллекционер 273
- Бибииков Д. Г., киевский генерал-губернатор 77,
92, 94, 100, 112, 124, 137, 140–142
- Бобринский А. А., историк 217
- Богданович Ю. В., коллекционер 155
- Богомольников В. В., археолог 27, 169
- Бодилевский С. В., коллекционер 22–24, 26, 28,
30–45, 83, 103, 125, 126, 135, 144, 147, 158,
171
- Болеслав Храбрый (992–1025), польский король
8, 157, 192, 193, 205
- Болсуновский К. В., историк 47
- [Болховитин] Евгений, митрополит, историк 167
- Борис, кн., сын Владимира Святославича (ум.
1015) 127, 191
- Борис Сергей, крестьянин, отец находчика клада
136
- Борковский В. И., языковед 218
- Брыкен А. В., коллекционер 53, 83, 98, 135, 144,
249
- Бунге Г. Ф., киевский аптекарь, коллекционер
23–24, 128, 158, 171, 249, 250, 256
- Бутурлина В. В., жена А. А. Ильина 34, 124
- Быков А. А., ориенталист 215, 245
- Бычков А. Ф., археограф 93
- Быховский Б. Е., коллекционер 141
- Ваенеберг Торстен – художник, нумизмат-кол-
лекционер 56, 69, 86, 147, 171
- Василий II, визант. император (976–1025) 7, 172,
189, 192, 238
- Виктор-Орлов И. В., редактор журнала “Вест-
ник нумизмата” (Челябинск) 264
- Владимир Александрович, вел. кн., коллекцио-
нер 117, 170
- Владимир Мономах, кн. (1078–1125) 130–132,
175, 182, 191, 192
- Владимир Святославич, кн. (980–1015) 5–9,
130–132, 175, 182, 189, 192, 193, 205, 209, 214,
219, 238, 239
- Воейков Александр, литератор 23, 167, 249, 276
- Волошинский Я. Я., хранитель Минцкабинета
Университета св. Владимира в Киеве 46–49,
51, 54–57, 66, 71, 75, 78–80, 84, 87, 90, 94, 97,
103, 105–108, 112, 114, 129, 130, 132, 136, 137,
141, 144, 152, 153, 182, 200, 215, 217, 264, 274
- Востоков А., филолог 218
- Выдольский, кн. 122
- Выезжев Р. И., археолог 168
- Высоцкий С. А., историк 216, 233

* Указатель не охватывает списка литературы, так как в нем самом соблюдается алфавитный порядок пе-
речисления имен.

- Гавриил (см. Ярополк Изяславич) 201
 Гарте Гуго, торговец монетами в Кельне 122
 Гаршин В. Г., коллекционер 249, 250, 273
 Гвоздовер М. Д., археолог 41
 Гезе В.Е., штабс-капитан, владелец монеты 124
 Генрих II, герм. император (1002–1024) 8, 192
 Георгий, св. 203, 207, 219, 271
 Георгий Михайлович, вел.кн., коллекционер 19, 54, 110, 135, 144, 158
 Гессе П. И., черниговский губернатор 136
 Гиль Х. Х., нумизмат 71, 124
 Гильдебранд Б., нумизмат 171
 Глеб, кн., сын Владимира Святославича (ум. 1015) 191
 Головацкий Я., краевед 169
 Головкин Г. И., граф (ум. 1787) 128
 Горлов И. Я., дерптский проф. 115
 Горнунг О. И., коллекционер 62, 135
 Грирсон Ф., историк, коллекционер 6, 44, 67, 126, 145, 147
 Груздев В. Ф., коллекционер 32
 Густафсон Габриэль, нумизмат 119, 171, 218
 Гуттен-Чапский Э. К., нумизмат, коллекционер 94, 135, 141, 142, 144, 256
 Давидович Е. А., ориенталист 167, 215, 245
 Данненберг Г., нумизмат 122
 Дмитрий, св. 203, 204
 Долгоруков П., историк 152
 Должиков П. П., киевский антиквар и книготорговец 47, 54, 55, 88, 97, 126, 136, 142, 143, 145, 147
 Дуни-Борковская А. А., украинская помещица 168
 Евгений, митрополит 23
 Евдокимова Е. П., владелица монеты 99, 124, 145
 Еремеев С. А., коллекционер 93, 96, 128, 163
 Ермолаев А. И., художник 23, 24, 115, 266, 270
 Жиль Ф. А., нач. I отделения Эрмитажа 137, 138
 Зайцевский В., фальшивомонетчик 273
 Засурцев П. И., археолог 45
 Захариевский Н. Г., коллекционер 53, 60, 83, 92, 99, 110, 135, 147
 Зернин А. П., проф. Харьковского университета 47, 50, 54, 55, 61, 63–65, 67, 68, 77, 78, 80, 84, 87–89, 93, 97, 99, 100, 103–105, 126, 136, 138, 154, 155
 Зубов П. В., коллекционер 29, 31, 34, 35, 40, 51, 53, 59, 90, 98, 125, 135, 144, 147
 Ивановский Л. К., археолог 123, 135, 266
 Иверсен В. М., нумизмат, коллекционер 15, 36, 44, 45, 78, 113, 126, 135, 145, 147, 163
 Иверсен Ю. Б., коллекционер 27, 39, 170, 171
 Игорь, кн. (X в.) 127, 240, 245
 Изяслав Владимирович, кн., сын Владимира Святославича (X–XI вв.) 207
 Изяслав-Дмитрий Ярославич, кн. (1054–1078) 131, 201
 Иисус Христос 19, 174
 Ильин А. А., нумизмат 19, 20, 27, 34, 42, 46–49, 60, 71, 74, 75, 82, 89, 94, 101, 109–117, 119, 121, 122, 124, 132, 134, 137, 138, 144, 145, 147, 153–155, 157–159, 166–171, 204, 217, 266, 276
 Иозеф Л. Х., коллекционер 111, 137, 155
 Калайдович К. Ф., историк 23, 246 73, 115, 116, 152, 249, 276
 Карамзин Н. М., историк 23, 115, 174, 215, 239
 Карский Е. Ф., 227, 228, 233
 Келер К., академик, коллекционер, хранитель Минцкабинета Эрмитажа 93
 Кене Б., нумизмат (см. также Koenne) 122, 129, 210
 Кеппен П. И., историк 23
 Клочков А. П., коллекционер 249
 Клочкова К. С., жена коллекционера 249
 Козловский И. П., директор Нежинского института 155
 Козубовский Г. А., научный сотрудник 74, 249, 270
 Кондаков Н. П., историк 215, 217
 Константин VIII, визант. император (976–1025) 7, 172, 189, 192, 238
 Корзухина Г. Ф., историк 167, 168
 Королюк В. Д., историк 217
 Коршунко С. В. 239, 246
 Кропоткин В. В., историк 166–169
 Круг Ф. И., хранитель Минцкабинета Эрмитажа, академик 20–21, 23, 115, 128, 129, 152, 153, 250
 Кузнецов К. В., историк 215
 Кулаковский Ю. А., заведующий Минцкабинетом Киевского университета 110, 112, 155
 Кульчицкий Э. Ю., коллекционер 34, 37, 43, 44, 45, 135, 147
 Куник А. А., академик, хранитель Минцкабинета Эрмитажа 20, 36, 40, 48, 49, 59, 60, 71, 79, 86, 89, 93, 105, 106, 115, 118, 119, 122–124, 126, 128, 129, 134, 135, 138, 142, 153, 155, 166, 206, 207, 209, 210, 217, 218, 240, 249, 266, 276
 Куно, граф, зять герм. императора Оттона Великого (X–XI вв.) 8, 192
 Кушнерев Л. Н., владелец клада 145, 146, 168
 Лаптев И. П., купец, коллекционер 158, 249, 273
 Лебедев Г. С., историк 245–247
 Лев Диакон, визант. историк 174
 Леймус И., нумизмат 116, 120

- Ленинов А. Н., купец, коллекционер 249
Леопардов Н. А., историк 31, 37, 44, 53, 60, 83, 90, 99, 135, 144, 155, 250, 274
Линдбергер Эльза (Lindberger Elsa), историк 218
Лисенко Г. И., коллекционер 93, 115, 116, 152, 276
Лихачев Д. С., историк 216
Лихачев Н. П., историк 71, 109, 112, 115–117, 121, 122, 132–135, 154, 204, 207, 214, 217, 218, 274, 276
Лукьянов В. В., коллекционер 5, 32, 36, 45, 104, 125, 147, 271
Люперольский, корреспондент 556 79, 126, 163
Люценко Е. Е., археолог, коллекционер 47, 71, 81, 142

Малиновский А. Ф., чиновник 23
Мальмер Б., историк 121
Марков А. К., нумизмат 37, 486 117, 154, 169, 170
Массон М. Е., историк 245
Мацуев А. В., учитель 110
Медынцев А. А., купец, коллекционер 135, 266
Медынцева А. А., историк 30, 74, 154, 168, 233
Мейерберг А., посол 127, 152
Мельникова А. С., историк 155, 247, 271
Мец Н. Д., историк 40, 41, 43–45, 55, 57, 58, 70, 75, 98, 102, 105, 107, 109, 110, 153, 167, 169, 170, 204, 215, 274, 276
Милорадович Г. А., граф 27, 135
Мовчан И. И., археолог 81
Могиланский М. В., коллекционер 23, 73, 126, 158, 249, 250
Молчанов А. А., историк 193, 205, 217, 218, 233, 238, 241, 245, 246
Молчановский Ф. Н., археолог 34
Морачевский Ф. С., инспектор лицея в Нежине 70, 73, 136, 155
Мстислав Владимирович, кн., сын Владимира Святославича (X–XI вв.) 207
Мстислав Изяславич, кн., сын Изяслава Ярославича (ум. 1059) 207
Мурзакевич Н. Н., коллекционер 20, 158, 176
Мусин-Пушкин А. И., обер-прокурор Синода, коллекционер 1156 116, 126, 128, 158, 167, 171, 208, 266, 270

Напп, коллекционер (Москва, 1920-е гг.) 15, 46, 71, 89, 110, 126, 155, 163
Недзельский В. Ф., коллекционер 45, 147
Немирович-Данченко М., коллекционер 119
Николаев В. Н., киевский городской архитектор (1870-е гг.) 42, 147
Николай I, русск. император 124
Новицкий А. Ф., коллекционер 145, 146
Нух II ибн Мансур (976–997), правитель из династии Саманидов (Арабский халифат) 169

Олег, кн. (X в.) 240, 245
Олег-Михаил Тмутараканский 157
Оленин А. И., историк 115, 266, 276
Ольга, кн. 9
Орешников А. В., историк 20–21, 27–29., 31, 34–36, 40, 46–48, 51, 53, 59, 64, 67, 69, 71, 73–75, 77, 78, 81, 88–92, 94, 98, 103, 104, 108–115, 117, 121, 122, 131, 132, 134, 144, 145, 152–155, 166–168, 182, 192, 204, 207, 210, 215, 217, 218, 239, 246, 274
Остроглазов И. М., коллекционер 546 135, 144
Оттон Великий, герм. император (962–973) 192, 239

Пахомов Е. А., историк 70, 105, 125, 144, 249, 250, 273
Пашуто В. Т., историк 217, 245
Петр, апостол 199–201, 203, 204, 219
Петров Н. И., проф. Киевской Духовной Академии, коллекционер 27, 42, 44, 83, 90, 99, 111–114, 132, 135, 153, 155, 199–201, 215, 217, 276
Пирожков, купец, коллекционер 73
Погодин М. П., историк 135, 154, 266, 276
Полозов И. М., краевед 153, 169
Поль А. Н., краевед 69, 124
Пономарев С. И., коллекционер 136, 142, 143
Попов, коллекционер 93
Потин В. М., историк 116–121, 166, 168–171, 210–212, 217, 218, 276
Прозоровский Д. И., историк 95, 190, 216
Прохоров, коллекционер 113

Равдина Т. В., археолог 27, 40, 41, 43, 45, 55, 57, 58, 70, 75, 98, 102, 105, 107, 110, 167–170
Резвов П. И., коллекционер 119, 120, 126
Резник Л. И., 5, 36, 125, 272
Рейхель Я. Я., коллекционер 21, 61, 124, 142, 250, 276
Репников Н. И., археолог 71
Ростислав Владимирович, кн. (ум. 1066), сын Владимира Ярославича 207
Рудынский М. Я., археолог 75
Румянцев Н. П., канцлер, коллекционер 20, 21
Русанова И. П., археолог 168, 170
Рыбаков Б. А., историк 30, 41, 74, 75, 153, 154, 216, 217, 232, 233, 247
Рыдзевский, шляхтич, находчик клада 124, 169
Рябцевич В. Н., историк 215

Савельев П. С., ориенталист 152, 153, 250, 273, 276
Сахаров И. П., историк 21, 73, 74, 115, 153, 167, 249, 252, 257
Свердлов М. Б., историк 216, 217, 238, 245, 246
Свиридов М. Д., коллекционер 28, 38, 42, 126, 146

- Святополк-Михаил Изяславич, кн. (1093–1112), сын Изяслава Ярославича 130, 192, 193
- Святополк-Петр Ярополчич Окаянный, кн., сын Ярополка Святославича 5, 7, 8, 131, 157, 167, 191–193, 196, 199, 203–205, 209, 239, 240, 241
- Святослав Игоревич, кн. (ум. 972) 9, 193, 240, 241, 245
- Святослав, царь Болгарии (1296–1323) 273
- Седова М. В., археолог 147, 156
- Сергей Александрович, вел. кн., коллекционер 366 126, 163
- Сиверс А. А., историк, коллекционер 15, 113, 114, 126, 145, 163
- Сизов В. И., археолог 82, 170
- Снегирев И. М., историк 115, 136
- Соколова И. В., историк 215
- Сологуб, граф, коллекционер 48, 135, 266
- Сорокин П. М., губернский статистик 132
- Сонцов Д. П., коллекционер 64
- Сотникова М. П., историк 19–71, 73, 75–123, 152, 154–156, 167, 171, 217, 218, 233, 276
- Спаский И. Г., историк 5, 19–26, 48, 49, 75, 82, 93, 111, 115, 133, 142, 152, 154, 155, 158, 167, 169, 170, 211, 217, 218, 238, 239, 245, 249, 250, 266, 275, 276
- Спицын А. А., археолог 27, 123, 169
- Ставропольский К. А., находчик 46, 47, 168
- Стефани Л., русский историк 189, 216
- Строганов С. Г., граф, коллекционер 40, 52, 56, 62–64, 69, 73, 78, 86, 89, 91, 94, 95, 101, 102, 115, 122, 124, 126, 129, 130, 135, 136, 138, 140, 141, 143, 144, 154, 155
- Стрончинский К., коллекционер 49, 93, 157
- Сузин М. В., коллекционер 32, 36, 147
- Тальвио Т., доктор, сотрудник Финского музея 147
- Тарле Е. В., историк 217
- Тизенгаузен В. Г., ориенталист, коллекционер 71, 126, 142, 154, 163
- Толстой Д. А., граф, чиновник 89, 94, 137, 138, 144, 154, 155
- Толстой Д. И., брат И. И. Толстого 140, 141
- Толстой И. И., историк-нумизмат 5, 19–24, 26–31, 33, 36–40, 42, 45–50, 52–69, 71, 73, 74, 76–81, 83–115, 117–119, 122–124, 126, 130–132, 134–138, 140–142, 144–147, 152–155, 158, 164–167, 169–172, 174, 176, 179, 185, 189, 190, 192–194, 196–199, 201, 203–207, 210, 211, 215–217, 220, 238, 240, 245, 246, 248, 249, 252, 255–257, 262, 266, 274, 275
- Толстой И. И., сын, историк-античник 124, 140
- Тулов М. А., проф. Нежинского лицея 136, 138
- Турбин Н. М., археолог 27, 29, 126
- Уваров А. С., граф, археолог, коллекционер 27, 47, 70, 81, 104, 136, 138, 144, 169
- Уварова П. С., графиня, археолог, коллекционер 47, 70, 81, 104, 125
- Ульрих Хурский (1002–1026), епископ 167
- Успенский Гавриил, литератор 115
- Фасмер Р. Р., ориенталист 48, 132, 153, 168
- Феофилакт К. М., историк 152
- Флоренский П. А., философ, ученый 216
- Фукс К. С., коллекционер 152
- Фундуклей Ив., краевед 152, 214, 218
- Хоментовский, помещик 169
- Хорошкевич А. Л., историк 217
- Христиансен 241
- Часовников В. В., археолог 82, 125
- Черепнин А. И., нумизмат 217
- Чернев Н. П., историк 15, 22, 26, 29, 31, 32–35, 37, 39, 40–45, 60, 74, 83, 9095, 99, 109, 111–113, 119, 126, 132, 145–147, 153, 155, 158, 164, 167, 171, 190, 197–200, 203, 204, 215, 217, 218, 266, 274, 276
- Черницкий, смотритель богоугодных заведений в Нежине 135, 144
- Черносвитов А. М., коллекционер 110
- Чертков А. Д., нумизмат 51, 125, 136, 138
- Цигра Адольф, корнет, сын О. Цигры 144
- Цигра Отто, аптекарь в Нежине 73, 135, 143–144, 155
- Шмидт Е. А., археолог 166
- Шнейдер Г. Ф., художник 46, 49, 52, 53, 55–57, 60, 62, 65, 66, 69, 76–79, 83, 84, 86, 88, 90, 92–102, 104, 106, 108, 109, 111–113, 140, 141
- Шодуар С., нумизмат 21, 23, 24, 71, 115, 116, 126, 152, 168, 250, 273, 276
- Шуберт Ф. Ф., коллекционер 249, 257
- Щепкин Е. Н., историк 121
- Щербаковский Е., археолог 75, 168
- Эльтерман А. Я., антиквар 111, 137
- Юзефович М. В., чиновник, коллекционер 49, 52, 56, 60, 62, 65, 66, 68, 69, 76–79, 83, 84, 86, 88, 90, 91, 93, 95–97, 99–102, 104, 106, 108, 109, 111, 113, 114, 126, 136–138, 140–144, 153, 196, 261
- Юргевич В., историк 20, 32
- Юрий Долгорукий, кн. (1154–1157) 130
- Янин В. Л., историк 45, 75, 132, 154, 167, 169, 170, 181, 199, 201, 203, 207, 215, 217, 218, 232, 233, 236, 246, 247, 276
- Яновский Ф. П., священник 94, 125

- Ярополк-Петр Изяславич, кн., сын Изяслава Ярославича 131, 201
- Ярополк Святославич, кн., сын Святослава Игоревича (X в.) 193, 204, 240, 241
- Ярослав Владимирович, кн., сын Владимира Святославича 5, 7, 8–106 130, 131, 189, 193, 197, 205, 205, 208, 214, 219, 238
- Яхья Антиохийский, арабский историк 189
- Albrecht G., нумизмат 166, 168, 170
- Anderson W., нумизмат 119, 120, 170, 171, 218
- Arne T. J., историк 119, 120, 121
- Bahrfeldt E., нумизмат 117
- Bauer N. P., историк 120, 153, 166, 168–170, 217
- Baumgarten N., историк 217
- Berghaus P., нумизмат 36, 171
- Cahn A., аукционер 55, 98, 126, 163
- Chadoir S. de (см. Шодуар) 21, 116
- Dannenberg (см. Данненберг) 117
- Frey E., нумизмат 170
- Friedberg R., нумизмат 167
- Friedländer J., нумизмат 117, 171
- Gille F. A., нумизмат, хранитель Эрмитажа 61
- Grierson Ph. (см. Грирсон) 215
- Grote H. 60, 116, 152
- Gumowski, нумизмат 116, 117, 168, 170
- Gupieniec A., нумизмат 49, 171
- Gustafson G. (см. Густафсон) 119
- Hendy M. F., нумизмат 215
- Hess, аукционер 28, 80, 155
- Jammer V., нумизмат 116, 166, 168–171
- Kaim R., нумизмат 28, 59, 80
- Kiersnowski R., историк 60, 116, 170, 171
- Kiersnowscy T. и R., историки 49, 170
- Knorr T. H. A., нумизмат 116
- Koehne B. de (см. Кене) 115, 118, 119, 122, 218
- Krug F. I., историк 19, 21, 22, 115
- Kruse Fr., историк 115
- Laufrey P., историк 217
- Langlois V., нумизмат 118, 119
- Leimus I. 116, 170
- Lindberger E. 119, 120
- Lisch, нумизмат 60, 171
- Longuet H., нумизмат 167
- Malmer Br., нумизмат 218
- Masch G. M. E., нумизмат, пастор 60, 171
- Menadier T., нумизмат 117
- Morrison Cecile, историк 215, 246
- Nedeltshev K., историк 167
- Nylen E., историк 242, 244, 247
- Oljančyn D., историк 115–117
- Petzsch W., нумизмат 116
- Reichel J. (см. Рейхель) 21, 61, 152
- Rise D. G., историк 215
- Sallet A., нумизмат 116
- Sauerland H. V., историк 217
- Sotnikova M. P. 118
- Schirren K., рецензент А. А. Куника 118
- Schloezer, историк 217
- Serning J., историк 121
- Slasski J., нумизмат 171
- Spasskij I. G. (см. Спасский И. Г.) 49, 93
- Spassky I. G. (см. Спасский И. Г.) 115
- Steffen, нумизмат 117, 171
- Stenberger, историк 120, 171, 247
- Stern H., историк 215
- Storch H., экономист 115
- Stroganoff (см. Строганов) 153
- Stronczyński, нумизмат (см. Стрончинский) 49
- Tabaczyński, нумизмат 171
- Talvio T., 56, 156, 171
- Tolstoj (см. Толстой И. И.) 153
- Vasmer R. R. (см. Фасмер) 153, 168, 169, 170
- Völkner Chr. Fr., историк 115, 217
- Widera B., историк 216
- Wroth W., нумизмат 215

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. РУССКИЕ МОНЕТЫ X–XI вв. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК	5
Часть первая. СВОДНЫЙ КАТАЛОГ	15
Золото	
Монеты с именем Владимира	19
Серебро	
Монеты с именем Владимира, тип I	26
Монеты с именем Владимира, тип II	46
Монеты с именем Владимира, тип III	73
Монеты с именем Владимира, тип IV	89
Монеты с именем Святополка	96
Монеты с именем “Петрос”	109
Монеты с именем “Петор”	111
Монеты неизвестных типов	114
Монеты с надписью “Ярославле серебро”	114
Ярославле серебро с буквой R в легенде	118
Приложения	
Литые копии с монет типа “Ярославле серебро”	121
Указатель топографии хранения русских монет X–XI вв.	124
Часть вторая. ИССЛЕДОВАНИЕ	127
Глава I. История изучения древнейших русских монет и состав Сводного каталога	127
Глава II. Топография находок древнейших русских монет	157
Глава III. Систематизация монет	172
Золотые монеты и серебряники Владимира, тип I	172
Серебряники Владимира, тип II	181
Серебряники Владимира, тип III	185
Серебряники Владимира, тип IV	188
Монеты с именем Святополка	192
Монеты с именем “Петрос”	196
Монеты с именем “Петор”	200
Ярославле серебро	206
Глава IV. Палеография легенд	219
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	234
Часть третья. ПОДДЕЛКИ РУССКИХ МОНЕТ X–XI вв.	248
Список литературы	277
Архивные материалы	310
Указатель имен	313

Марина Петровна Сотникова
ДРЕВНЕЙШИЕ РУССКИЕ МОНЕТЫ X-XI ВЕКОВ
Каталог и исследование

Главный редактор *Н.Д. Эриашвили*
Редактор *Т.А. Шестернева*
Корректор *М.М. Виноградова*

Набор, верстка и оригинал-макет выполнены
на настольно-издательской системе Macintosh

Лицензия ЛР N 061068 от 17.04.92
Подписано в печать 25.04.94. Формат 70x100 1/16
Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл. печ. л. 26,0. Усл. кр.-отт. 26,0. Уч.-изд. л. 26,68
Тираж 3000 экз. Заказ 884.

Издательство «Банки и биржи»
109072, Москва, ул. Серафимовича, 2
Тел.: (095) 231-72-18, 231-30-33. Факс: (095) 238-60-87

Отпечатано в типографии издательства «Дом печати»
432601, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.